

SLAVICA-REPRINT Nr. 74

**PAM'JATKI UKRAINS'KOGO PIS'MENSTVA –
MONUMENTA LITTERARUM UKRAINICARUM, TOM I
VID. ARCHEOGRAFIČNA KOMISIJA UKRAINSKKOI
AKADEMII NAUK, U KIIVI, 1926
TOM I, SAMIJA VELIČKA, SKAZANIE O VOJN'
KOZACKOJ Z POLJAKAMI**

**(Unveränderter fotomechanischer Nachdruck der Originalausgabe
aus dem Jahre 1926)**

Coproduction

**BRÜCKEN-VERLAG - Düsseldorf - Germany
EUROPE-PRINTING - Vaduz - Liechtenstein
1972**

Herstellung: Europe Printing Establishment, Vaduz, Liechtenstein

**ПАМ'ЯТКИ
УКРАЇНСЬКОГО ПИСЬМЕНСТВА.**

ТОМ ПЕРШИЙ.

MONUMENTA LITTERARUM UKRAINICARUM
a Collegio Archaeographico Academiae Scientiarum .Ukrainae edita.
Volumen I.

ПАМ'ЯТКИ
УКРАЇНСЬКОГО
ПИСЬМЕНСТВА

видав

Археографічна Комісія
Української Академії Наук

ТОМ I.

У КИЇВІ
З друкарні Української Академії Наук
1926

SAMUELIS VELYTSCHKO

COMMENTARII DE BELLO COSACORUM CONTRA POLONOS

САМІЙЛА ВЕЛИЧКА

СКАЗАНІЄ
О ВОЙНѢ КОЗАЦКОЙ
З ПОЛЯКАМИ.

У КИЇВІ
З друкарні Української Академії Наук
1926

Дозволяється випустити в світ.
Невідмінний Секретар Академії Наук, акад. *Дг. Кримський*.

Київський Окрліт, № 232. 1926.
Зам. № 5106 Друк. 1200 прим.

Reprinted in the Netherlands

ПЕРЕДНЄ СЛОВО.

Свою літературно-історичну серію Археографічна Комісія Української Академії Наук розпочинає тим-же „Сказанієм о войнѣ Козацкой в Поляками“ Самійла Величка, котрим починала видання українських літописних пам'яток стара київська „Комиссія для описанія древнихъ актовъ“, що її роботу продовжує нинішня Археографічна Комісія Української Академії¹⁾.

Як перший том історичних писань Величка, названих тою Комісією „Лѣтописью событій въ Югозападной Россіи въ XVII вѣкѣ“, випустила вона сей твір в 1848 році, на підставі того-ж рукопису Погодінської збірки, з котрого друкується й друге видання. Те перше видання давно стало рідкістю, і се значно утрудняє користування й знайомість з сим визначним твором українського історичного письменства, — цікавим не тільки для істориків спеціалістів. При тім те перше видання, сильно підправивши, як тоді водилось, під новішу російську правопись і взагалі не дуже докладно віддаючи оригінал, в значній мірі затемняло дійсний вигляд сієї пам'ятки — стирало її оригінальний колорит. Тому Археографічна Комісія Української Академії рішила почати свою видавничу роботу з поновлення видання сього Величкового твору з того-ж рукопису Погодінської збірки (тепер Ленінградської Державної Бібліотеки), що вважавсь — і дійсно має підстави вважатись — його автографом, доповнюючи подекуди дефекти рукопису пізнішою копією збірки Судієнка (Бібліотеки б. Київського Університету) та стараючись можливо докладно — наскільки се позволяли нинішні друкарські засоби — віддати особливості оригінального правопису автора.

Ся перша частина, що була випущена 1848 р. як перший том „Літописи“ Величка, становить цілком окремий і самостійний твір його — свобідну перерібку польської віршованої хроніки Сам. Твардовського, і має свій окремий титул. Правда, він доданий пізніш, взаміну якогось давнішого, витятого з титулової сторінки і заміненого отсим теперішнім — підклеєним під декоративні рамці, що лишилися від старого титулу.

¹⁾ Про формування Археографічної Комісії й її видавничі плани див. в I т. „Українського Археографічного Збірника“, що виходить одночасно.

Чим різнився старий титул, напевно не знаємо, але теперішній дано мабуть самим автором, і в усякім разі ми не маємо ніякої підстави жертвувати ним якомусь новому умовному заголовкові, як се зробили укладачі першого видання. Приступаючи до пізніших подій, автор виразно відзначає свою першу книгу як окремий твір, дає продовженню новий титул, нову передмову, новий поділ на розділи, і ясно дає розуміти, що трактує своє „Сказаніє“ про [події 1648—1660 рр., як осібну, відмінно укладану цілість. Сей характер привертає йому се друге видання.

Том Величківських творів, що послужив оригіналом нинішнього видання, зберегається тепер в Ленінградській Державній Бібліотеці в відділі ім. Погодіна під ч. 2020. Він має в собі 252 картки in folio і одну половинку на рахунок бібліотечний, нинішній (нумерація олівцем на долі), причому біла картка — поміж к.к. 25 — 28 — не порахована. На стару-ж нумерацію (мабуть кінця XVIII в. або самого початку XIX в.) в нім 262 карток (нумерованих атраментом вгорі). Різниця в новій нумерації походить почасти тому, що деяких карток, порахованих в старій нумерації, нині бракує (а саме 5 карток спочатку, к. к. 26 і 27¹⁾ і к. 113); почасти через помилки в сій старій нумерації, що їх зазначено далі в друку, де позначено сю стару нумерацію карток.

Єсть ще старіша нумерація — по зшитках, кожний зшиток у шість карток, майже того-ж часу, але що вона старіша видно з того, що деякі числа сієї нумерації (по зшитках) перероблено в числа пізнішої (по картках); деякі зрізані, мабуть коли рукопис оправлявся. Зшитки не всі мають по 6 карток, деякі менше, так 15 зшиток має к. к. 78, 79, 80; сі 3 картки — титул і передмова — можна думати, що за ними щось викинуто. Зшиток 17 має в собі к.к. 87, 89, 90, починаючи з картки 91 папір і рука міняються, як про се буде далі — можливо, що і тут теж 3 картки були викинуті при остаточній редакції. Але і ся нумерація позначена тоді вже, коли середня частина, себ-то кінець 1 і 2, 3, 4 часті та перший розділ 5-ої частини, були загублені. Підчас писання рукопис не нумерувався; се видно з того, що коли автор покликається на якусь картку — число ніде не зазначене.

Оправлено сього рукописа у новішу оправу. Рукопис взагалі зберігся добре, тільки деколи краї паперу надірвані і підклеєні; такі підклейки єсть давніші — часу старішої нумерації — і пізніші. Папір скрізь досить забруднений, з жовтими плямами, підмочений водою, закапаний, навіть зрідка залитий атраментом. Також чимало дрібніших слідів не уваги до рукописа: проби пера, хрестики, риски, нотабени писані атраментом — помітки копіїстів та читачів; такі давніші знаки користування

¹⁾ Замість їх вправлено одну білу, на якій мабуть малося вписати початок Острянинового універсалу, і вона не порахована в пізнішій нумерації.

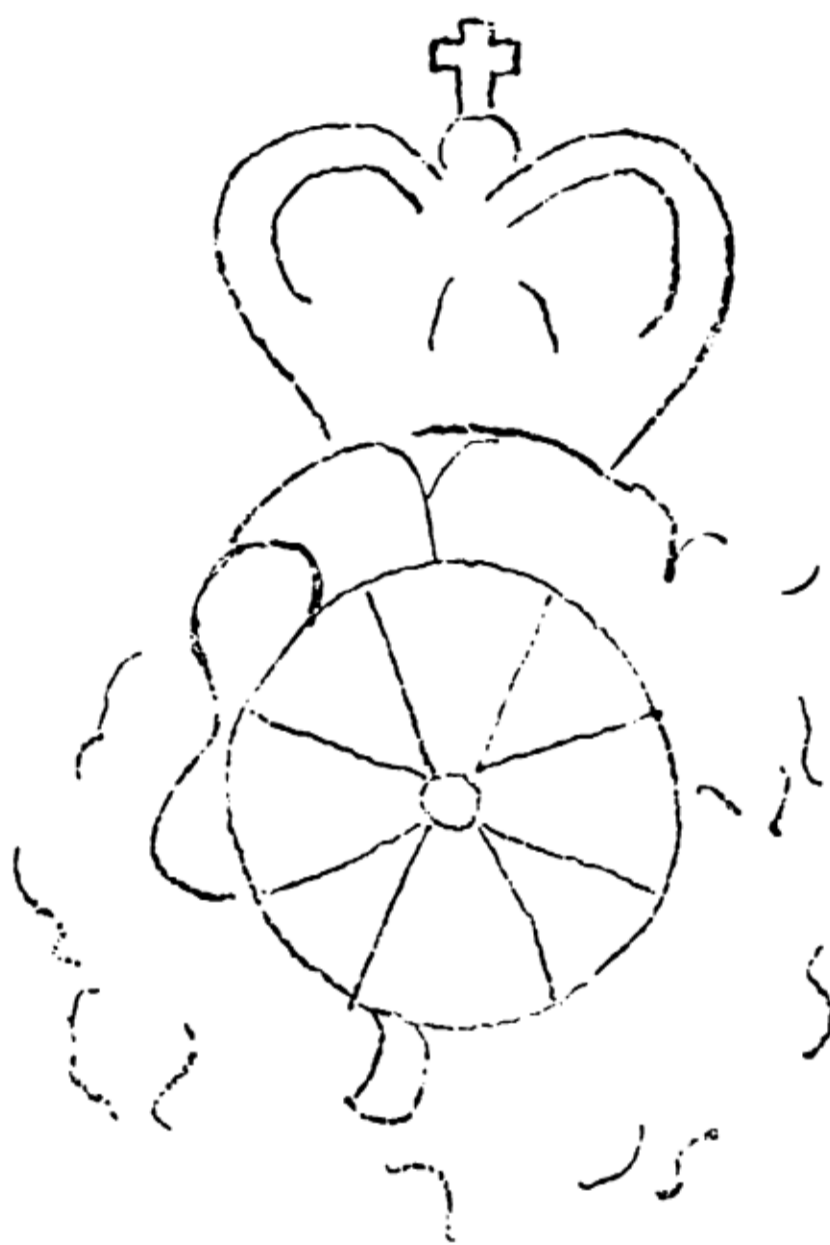
рукописом. Пізніші — числа, написи, риси олівцем, зроблені підчас першого друкування, і при користуванні їм; єсть польський напис (стор. 214 б. рк.) ¹⁾: *ostrzymać się na tem punkcie*. На стор. 20 (рк) приписано російський переклад слів: *гасло—ключь, канак—медаль*. На папері по всьому рукопису де-не-де трапляються пропалені дірочки, що мабуть зроблені іскрами з люльки, яку тягнув, хто читав або писав рукописа.

Не всього рукописа писано одночасно, однаковою рукою і на однаковому папері. Розглядаючи палеографічні особливості, головним чином тієї частини, що текст її друкується, можна її поділити на дві частини (не беручи на увагу вставок) — між якими знаходилася велика загублена частина рукопису.

Перша частина, з якої починається друкуватися текст ²⁾, коротша, знаходиться в середині рукопису починається титуловою карткою (к. 78) і займає к. к. 79—112 вкл. Писана вона після 1718 р. (бо в тексті згадується книга видання сього року) мабуть коло 1720 р., який визначено на титуловій картці. Папір пожовклий (19½ × 31 см., розмір приблизний, бо одні картки трохи вузчі або коротші, інші — навпаки) має такий водяний знак: мал. 1. Атрамент поруділий, по деяких місцях сильно зблідлий, але читається скрізь легко.

К. к. 91—99 писані на іншому, трохи коротшому папері, атрамент чорніший проти попереднього, водяний знак зарисувати не вдалося.

Початкові літери, заголовки, розділи, короткий зміст по розділах писано ціноброю, що де-не-де зблідла. Навколо писаного зроблено рамку з простих рисок; на перших сторінках на колонах повторюється заголовок друкованими літерами, далі зникає. На 102 б.—103 стор. (рк) збоку в рамочках написано короткий зміст тексту — подібні надписи зрідка трапляються по всьому рукопису.

Мал. 1.

¹⁾ Скорочення—рк—визначає покликання на рукопис, др—на друковане.

²⁾ К. к. 6—25 нинішнього рукопису займає переказ історії польсько-ковацької війни р.р. 1620—21, з додатковими статтями, виданий Київською времен. комісією в додатку „Сказанія“ (I т. „Лѣтописи Величка“). Далі універсал Остринина з доповненнями (к.к. 28—32), передрукований в IV т. „Лѣтописи Величка“ видання Київ. врем. комісії (дві перші картки загублені в рукопису Погодіна доповнені були в рукопису Су-

Писана ся частина характерним українським письмом другої половини XVII в. та першої XVIII в., що його пок. І. М. Каманін називає „київським новішим“, бо—як він доводить— воно утворилося в Київській Академії і звідсіля розповсюджувалося по всій Лівобічній Україні, де писали сим письмом всі добре письменні люди, не тільки ті, що належали до вищої верстви, але й вчені писарі. Тому що його з усякою правдоподібністю можна вважати письмом самого автора, варто звернути на нього особливу увагу. Воно чепурне, круглясте, чіткі вирисовані літери стоять кожна окремо, рівною низкою, майже без нахилу, з короткими певними розчерками— все се вказує на руку звиклу до писання, на вмільсть і смак того хто писав і зумів надати рукопису майже художній вигляд. Рядки писані густо і все письмо стисле тільки зрідка розріджується, мабуть коли через зміну тексту він покоротшав, а заповнити ним треба було певну частину паперу. Стислість одначе не перешкоджує тому, що літери вирисовані чітко. Зразки: табл. ч. 2—початок і табл. ч. 5—кінець сієї частини рукопису.

Найхарактерніші форми сього київського письма мають такі літери:

б — трьохкутник внизу з зигзагом угору,

в — форма грецької тети,

д — трьохкутник з одним або з двома хвостиками,

ж — що нагадує літеру *р*,

к — схилене направо, подібне до сучасного,

е — вирисоване як сучасне *е*,

з — має два хвостики вгору, що не переходять висоти сусідніх літер,

ъ — має ріжки угорі.

Крапки на *и* та *і*, значки над *ш* стоять акуратно; також ніколи не проминається крапка з рискою над *и*, що зазначав його йотацію.

Притиск пера майже непомітний, тільки ширшає в розчерках, дуже коротких—в літерах *з*, *ж*, *с*.

дівка); нарешті переклад дневника Окольського 1638 р. (к.к. 33—77) з Величковими доповненнями, виданий там-же в IV т. „Лѣтописи“. На к. 77 ціноброю кустодія: „Сказаніє о войнѣ Козацкой з Поляки“. Потім титулова карта „Сказанія“.

Ся початкова частина рукопису по своїх палеографічних ознаках дуже близька до другої частини,—про яку буде далі говоритися—писана вола тими самими кількома руками, як і друга, з тими-ж характерними зовнішніми прикметами; менше охайно писано копію Діаріуша Окольського, де заголовки і розділи часто писані скорописсю і атраментом (не ціноброю); з боку короткий зміст у рамочках неакуратно накреслених. Писана на папері, що має той-же водяний знак, що і друга частина, з тими-ж водяними літерами на другій картці аркуша. Діаріуш Окольського писано або на тому-ж папері, або на іншому, що має водяний знак дуже подібний до зазначеного, тільки з деякими незначними відмінами. Водяні літери на другій картці того-ж аркуша приблизно такі (оскільки їх можна прочитати): RIARBEL. Універсал Острянина писано на папері, водяний знак якого важко розібрати—ледве можна помітити дві персонки по боках.

Літери в словах здебільшого не звязані поміж собою.

Характеристичну рису київського письма, що літери мають по дві, а то по три форми або заміни, маємо і тут.

a — пишеться або як сучасне маленьке — *a*, або як велике — *A*,

б — або характерна форма, що згадувалася, або подібне до друкованого великого *B*,

в — або подібне до сучасного, або як грецьке тета,

г — або як сучасне, або на зразок латинського *g* і тоді нагадує *J*, — або як сучасне друковане *g*,

г — або *жг*, або *g*,

з — або сучасної форми, або нагадує число 2; також замінюється на *z* і *z*,

и — або високе з рисою посередині, або як сучасне *i* тоді з двома крапками; крім того *и* та *i* заміняють одно одне ¹⁾).

о — іноді замінюється *ω*,

р — або як сучасне — *p*, або як друковане — *P*,

т — або з трьох рисок, або подібне до латинського *t*,

у — *ŷ* або *γ*,

ψ і *ο* — вживаються рівнобіжно, але по старих традиціях,

ѣ — заміняється значком *ѣ*,

Ще з слов'янських літер уживаються: *ѣ* (напр. авѣилѣярними 79 б. стор 5 ряд. зв. рк.);

ѣ (напр. Європа 90 б. стор. 13 ряд. зв. рк.);

ѣ — вживається в чужих словах (напр. експедиции, 102 стор. 13 ряд. зв. рк.); сю літеру рідко можна стрінути в київському письмі;

ѣ — заміняє *я* тільки там, де писано друкованими літерами ²⁾); у сьому-ж випадку *ѣ* — заміняє — *e*; в скоропису ні *ѣ* ні *ѣ* немає.

Паралельні форми і заміни літер вживаються майже безсистемно, але можна помітити, що деякі форми частіше вживаються на початку слова, наприк.: *a* подібне до великого *A*, *б* подібне до друкованого, *г* — на зразок *J*, *з* та *z*, *ω*, *γ*; інші форми частіш у середині слова; *ѣ* частіш пишеться на кінці слова, *ѣ* — в середині; і те і друге трапляється тільки після закритого складу, або після початкової в слові шелестівки.

Коли літера стоїть двічі поспіль, то маючи дві форми вона становиться в обидвох — риса характерна взагалі на київське письмо. Часто у подібному випадку, одна літера виписується над рядком.

Літери над рядком — необхідна ознака київського письма — у сій першій частині стоять не дуже часто, у таких певних випадках: або

¹⁾ *ѣ* — вживається дуже рідко, здебільшого в слові — *быти*. Тільки у двох—трьох випадках *ѣ* замінюється на *и* (поциловаль 26 стор., 20 р. зв. др.) — се вказує, що писав добре освічений чоловік, який знав місце сих літер. Крім сих давніх традицій автор вживає свої правила правопису, напр.: в закінченнях перед *й* завжди стоїть *и*, а перед *в* — *і*.

²⁾ Такими літерами писано заголовки, надписи на колонах, початкові літери.

шелестівка на кінці закритого складу ¹⁾, і коли се припадає на кінець слова, то часто разом з—ъ; або на кінці слова одкритий склад увесь пишеться над рядком. Стоять літери над рядком далеко не завсіди в указаних випадках.

Часто ті літери, що починають слово, пишуться не тільки иншою формою, але й трохи буйнішими ніж решта, але се не всть великі літери в нашому розумінню: не трудно знайти самісінько такі в середині слова.

Справжні великі літери, часто намальовані ціноброю на зразок друкованих, вживаються тільки на початку розділу, або довгого речення; що далі то вони рідшають і залишаються тільки на початку розділів. Абзаців в сій частині рукопису немає, але поміж довгими реченнями полишені прогалини.

Розподіл літер по словах в сій частині рукопису, як взагалі в тогочаснім письмі, не відповідає сучасному. Слова коротенькі, як прислівники, злучники, „не“, то-що, приеднуються до наступуючого слова і пишуться з ним вкупі.

„Ся“, „мя“, „же“, „би“, то-що, приеднуються до попереднього слова, — незалежно од того, яке се саме слово; так „ся“ приеднується до свого дієслова, коли воно стоїть по ньому; коли-ж воно іде попереду свого дієслова, то приеднується до того слова, по якому воно опинилося:

нетилко подивуешся, лечь изазле намя мѣти ізволишъ. (91 б. 14 ряд. зв. рк.)

отов, щося уже зъгетманами... стало (106, 21 ряд. зв. рк.).

Иноді поміж ся і його дієсловом можуть стояти инші слова: хто слишалъ похвалки анестаралбися... охоронити свою голову (92 б. 7 ряд. зв. рк.).

Коли—ся—стояло після речівника, що походив від дієслова, то приеднувалося і до нього:

о приготованнюся кошового в войском (96, 13 ряд. зв. рк.).

Так само і „мя“, „ми“ приеднувалися або до дієслова, або до иншого слова, що попереджало їх:

Велѣмя вринути... въ вѣязене (91, 2 ряд. зв. рк.)

притом исамогомя вручаю неотмѣнной приязне... твоей. (92, 8 ряд. зв. рк.).

Числа в тексті писано арабськими цифрами, що трапляється досить рідко в тогочаснім письмі; там де писано друкованими літерами — числа слов'янські.

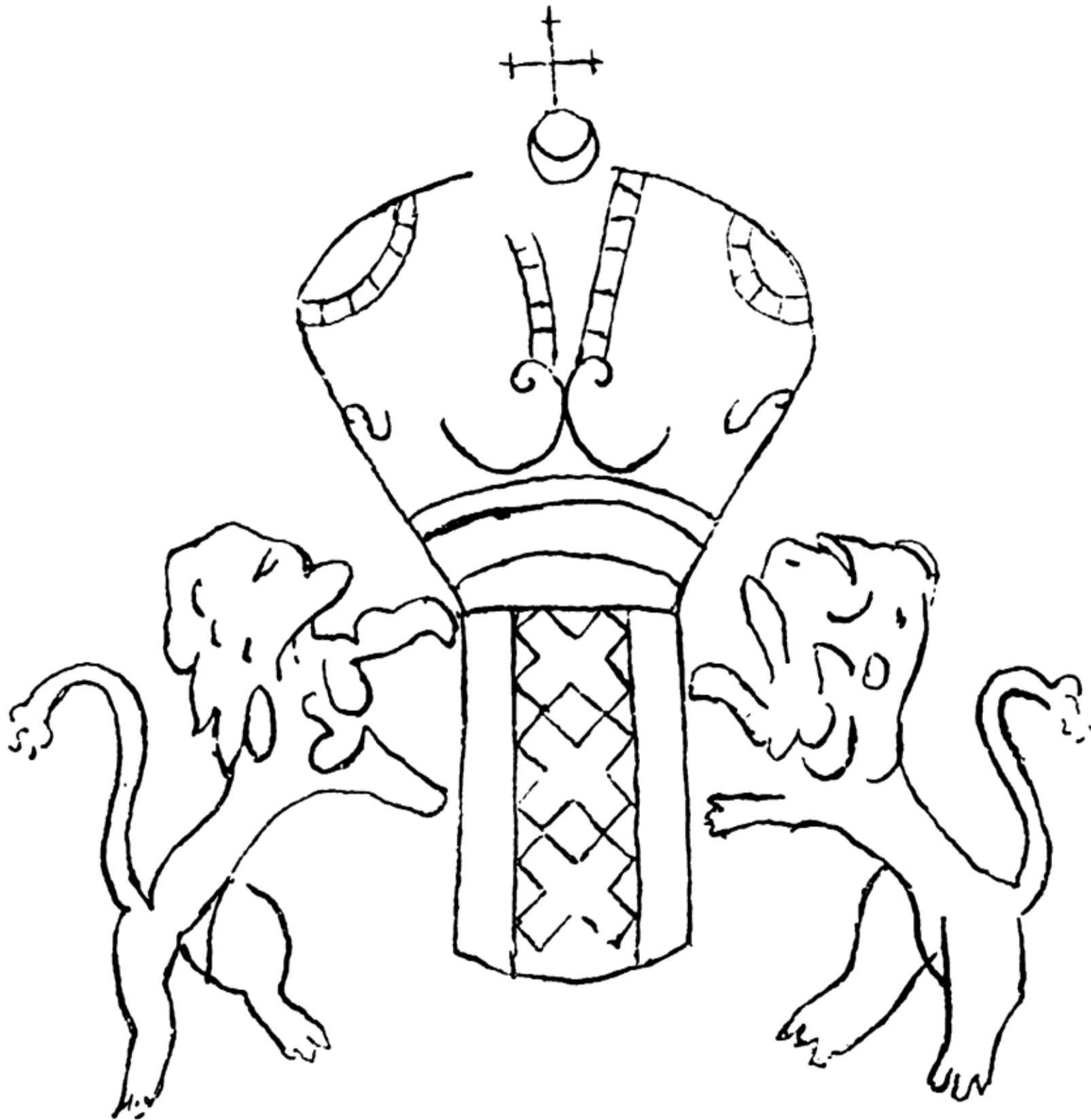
Розділові знаки стоять часто, а саме: кома, дві крапки, одна крапка. Дві крапки здебільшого заміняють нашу крапку, або крапку з комою. Пунктуація не зовсім відповідає сучасній, иноді коми стоять зачасто, а там, де-б ми поставили — їх нема.

¹⁾ Коли шелестівка виписується над рядком перед голосівкою, то се вказує, що шелестівка закінчує склад, а наступуючий склад починається йотою, що вимовлялася перед голосівкою, але звичайно на письмі не зазначена.

Титла обов'язкові на ті слов'янські слова, що мали їх: б[о]г, бл[а]го, ч[е]л[о]вѣкъ, с[и]нѣ, м[и]лостивий, то-що; над деякими стоять не завжди: п[а]н, н[а]ш.

Кустодії стоять акуратно на кожній сторінці (і не тільки в сій частині, а по всьому рукопису).

Середина першої частини рукописа (к. к. 91 — 99), як було сказано, писана на іншому папері іншим чорнішим атраментом, і має дрібні

Мал. 2.

одміни і в самому письмі, що вказують на не таке охайне і обережне писання, яке характеризує попереднє письмо. (Зразок табл. ч. 4).

ж — наближається по формі до и; ъ — високий, круглий угорі.

Писана ся середина мабуть тою самою людиною, що і вся перша частина, але іншим часом.

До другої частини рукопису належать (виключаючи вставки) всі картки від 114 до картки 264 старої нумерації, що на долі має кустодію-заголовок наступного твору: Повѣствованіє.

Папір трохи довший за попередній ($19\frac{1}{2} \times 31\frac{1}{2}$ см.) має на одній картці аркуша водяний знак (мал. 2), а на другій—водяні літери АНІС.

Він досить пожовклий; атрамент поруділий; ціноброю писано крім того, що і в першій частині, іноді літери в середині текста, деякі слова (напр. число війська у Хмельницького стор. 142, рк.), числа й дати.

Рамочок навкруги писаного нема, заголовки на колонах написано скрізь.

Письмо своїм характером різниться від попереднього: видно, що се писала інша рука, або краще сказати руки, бо хоч більша частина писана одною рукою (зразок табл. ч. 6), але трапляються частки або рядки і сторінки писані іншими характерами. Можна гадати, що тут прикладали руки чоловіка чотири.

По кращих частинах охайне, навіть чепурне письмо часто на цілих сторінках неакуратне, спішне.

По ознаках, які у великій мірі, особливо, спочатку, спільні з попереднім письмом, воно теж належить до київського письма. Але що далі то тим більш сі традиції давнішого письма зникають, а з'являються нові, що здебільшого виникають від спішности і неохайности.

Деякі літери зберегаючи давніші форми мають і новіші: *б*—подібно до *з*; *к*—подібно до *и*; *ж*—риска з кружальцем посередині; *м*—як латинське *m*; *ъ*—високе кругле угорі, часто так неохайно написано, що тільки відсутність внизу риси вказує, що се не—*ь*.

З'являється нова форма — *Г*.

Крапки над *и* та *і* рідшають, тільки знак йотації над *и* стоїть завсіді; але іноді він стоїть і над *ю*, що не потребує його: в Швецію (158, 2 ряд. зв. рк.).

І по інших випадках видно, що забувається значіння деяких значків, що по звичці ще ставляться; так титла стоять іноді над слов'янськими словами, але і літери виписані всі. *л* і *є* трапляються в скорписі безсистемно.

Розділові знаки стоять досить рідко, іноді цілі сторінки майже не мають ком. Іноді коми вписані пізнішою рукою. Двічі стоїть—?— в сучасному значінню (114 б. рк.).

Розподіл на слова приблизно такий-же як у попередньому письмі; але довгі складні слова поділяються на дві частині; особливо се помітно в складних числівниках, що систематично писані роздільно. Числа тільки слов'янські. Поправок в сій частині багацько; спочатку зроблено їх акуратно, а що далі, то тим більш неохайно; іноді по одному слову написано інше, так що не всі літери можна розібрати (хоча у всьому рукопису цілком нерозібраних слів нема)¹⁾.

¹⁾ Підчас першого друкування на стор. 24 (рк.) не розібрано було слово — пр[іа]-т[е]ль — проти якого стоять 2 знаки запитання і нотабена, і в старому друкованому тексті його нема.

Помилки і поправок в першій частині рукопису майже немає, тільки декілька виправлених літер і зрідка слова приписані угорі. У другій-же частині їх чимало; здебільшого се теж слова і цілі речення приписані над рядком, виправлені окремі літери і слова, звичайні описки літер не виправлені або й виправлені, рідше поправки правопису та стилю; іноді слова намічені угорі слов'янськими числами, що мають змінити порядок слів (в друку порядок слів відповідав виправленому) ¹⁾.

Ся частина рукопису копіювалася в чернеток, одна з них наклеєна на 203 ст. (рк.) в везерунком, на якому надпис: „Первий на сей сторонѣ Днепра гетман Іванъ Безпалій року 1658 н[о]єврія“; по писаному

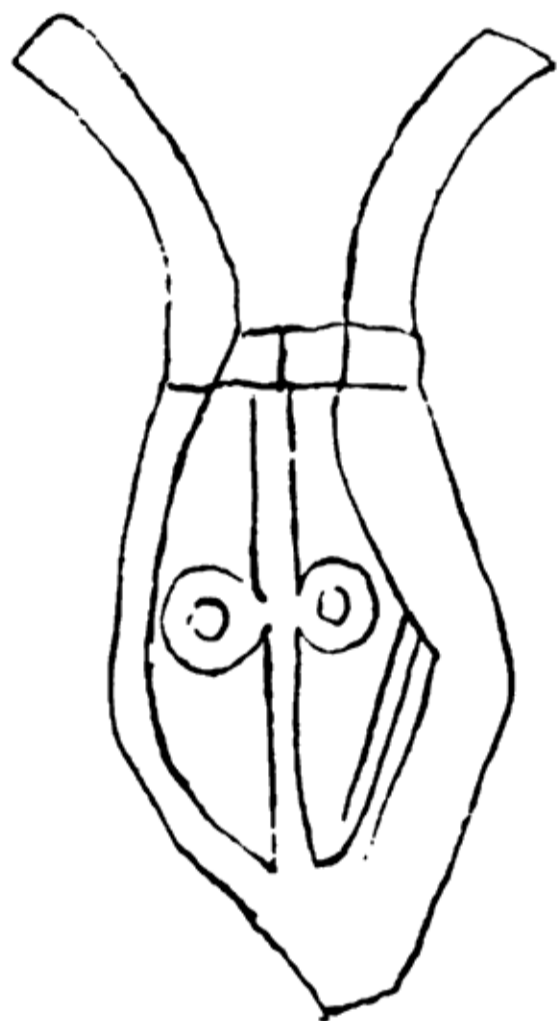
¹⁾ Слова приписані над рядком, виправлені очевидні помилки, двічі (рідко тричі) повторені літери або слова — не зазначаємо, вони не характерні, і хто-б їми цікавився мусить звернутися до самого рукопису; не виправлені помилки, недописані літери — зазначені в друку тексту.

Деякі важніші поправки наводимо тут (сторінки зазначені за нашим друком).

стор.	ряд.	
68	3	зн. обѣдано — перероблено з—обѣдали.
95	12	„ в слові—вимова—ви—приписано пізніше.
96	5	зв. перед—сторони—затерто —з.
„	„	„ України—перероблено з Украинѣ.
„	8	зв. насъ—перероблено з—нихъ.
97	20	„ на самое свѣтлов воскресеніє гедне—дописано.
99	9	„ Павель—перероблено з—Павло.
107	5	„ Невинних мучили—перероблено з—невинно мучили.
116	9	„ Бави—перероблено з—Ради.
118	3	„ если би зачуль на себе готовящихся—дописано.
126	4	„ противъ ему—перероблено з—противного.
129	14	„ в—Ченстоховской—н—вписано пізніше.
130	7	„ в—могль—л—вписано.
133	6	зн. свободах—перероблено з—волностях.
135	22	„ в гору—дописано.
140	4	„ в гору—дописано.
147	16	„ шведских—перероблено з—шведовихъ.
163	2	„ будучи породи шляхетской русской—дописано.
182	21	зн. в—совокупившись—съ—закреслено.
183	2	зв. руїни—перероблено з—руїнѣ.
185	7	зн. обидвѣ—перероблено з—обѣдвѣ.
186	18	зв. римского заблужденія—дописано.
202	18	„ ізмѣни—перероблено з—ізмѣнѣ.
205	21	„ тѣми—закреслено і написано—преречонними.
207	12	зн. облеженія—надписано над закресленим—обозу.
243	3	зв. в—адмѣральском—д—вписано пізніше.
246	20	„ в—адмѣрал—д—вписано пізніше.
240	8	зн. в—адмѣрал—д—вписано пізніше.
254	6	— близько Гданска—дописано.

на звороті видно, що се частина цілої виписаної картки. Що воно копійоване, видно ще з того, що іноді письмо дуже стисле: очевидно треба було всунути певний текст; або навпаки розтягнуте, коли треба було заповнити папір, що залишався. Сю думку підтверджує і те, що власні імення часто написано з помилками, які потім виправлено.

В рукопис вкладено кілька копій документів, писаних іншою рукою. Найстаріша вставка се—копія Статей Переяславських (к.к. 220—252 вкл.). Папір дуже пожовклий, має 2 водяні знаки один ч. 826 з книги Каманіна „Водяні знаки на папері українських документів XVI і XVII в.“, знак, який належить до першої половини XVII в. Другий — мал. 3. Ся копія писана писарським чепурним буйним письмом одмінного характеру від інших частин рукопису — мабуть давнішого часу (зразок табл. ч. 11).

Мал. 3.

Копію грамоти киянам (к.к. 148 — 153 вкл.) писано на тому-ж папері, як і всю другу частину (зразок письма—табл. ч. 7). Обидві сі копії писані з чужої мови мають багацько помилок, поправок, вписок іншою рукою, особливо грамота, де іноді не можна зрозуміти написаного.

Два акти писані друкованими літерами, досить неохайно, на тому-ж папері, як і вся друга частина: Універсал Яна Казимира (к. 186) і Оливські пакти поляків із шведами (к.к. 159 — 163).

Такими-ж друкованими літерами писані й окремі частини: Изъявление о Виговском (190 б. рк.), іноді заголовки (зразок табл. ч. 9).

Що-до оздоби то сей том рукопису має розписану титулову картку і 3 портрети; сюди-ж можна однести везерунок, що має вигляд чорного кола з написом червоними літерами „Іван Безпалій“...—як подано вище. Інших прикрас немає, навіть початкові літери простої форми. Де-не-де по рукопису залишено великі частини білого паперу: можливо, що там малося наклеїти ще портрети або дати оздоблені заголовки.

Титулову картку (стор. 78 рк.—табл. ч. 1) писано на папері, на якому водяний знак має якісь нерозібрані літери. Рамочка намальована акварелею темно-жовтим з сепією і тушшю, а слово „Сказаніє“ ціноброю написано серед рослинної зеленої оздоби. Ся рамочка вирізана з первісного титулу, а все інше написано на пізнішій підклеєній картці.

Портрета Богдана Хмельницького (стор. 81 б. рк. — табл. ч. 3) намальовано на тому-ж папері, на якому писана перша частина рукопису, тушшю, сепією і блейвасом, літери — ціноброю.

Портрети Івана Виговського (стор. 190 б. рк.—табл. ч. 8) і Юрася Хмельниченка (стор. 225 б. рк.—табл. ч. 10) мальовано однаково, тільки тушшю з сепією; вони мають помітно новіший вигляд ніж портрет Богдана Хмельницького і іншу техніку малювання.

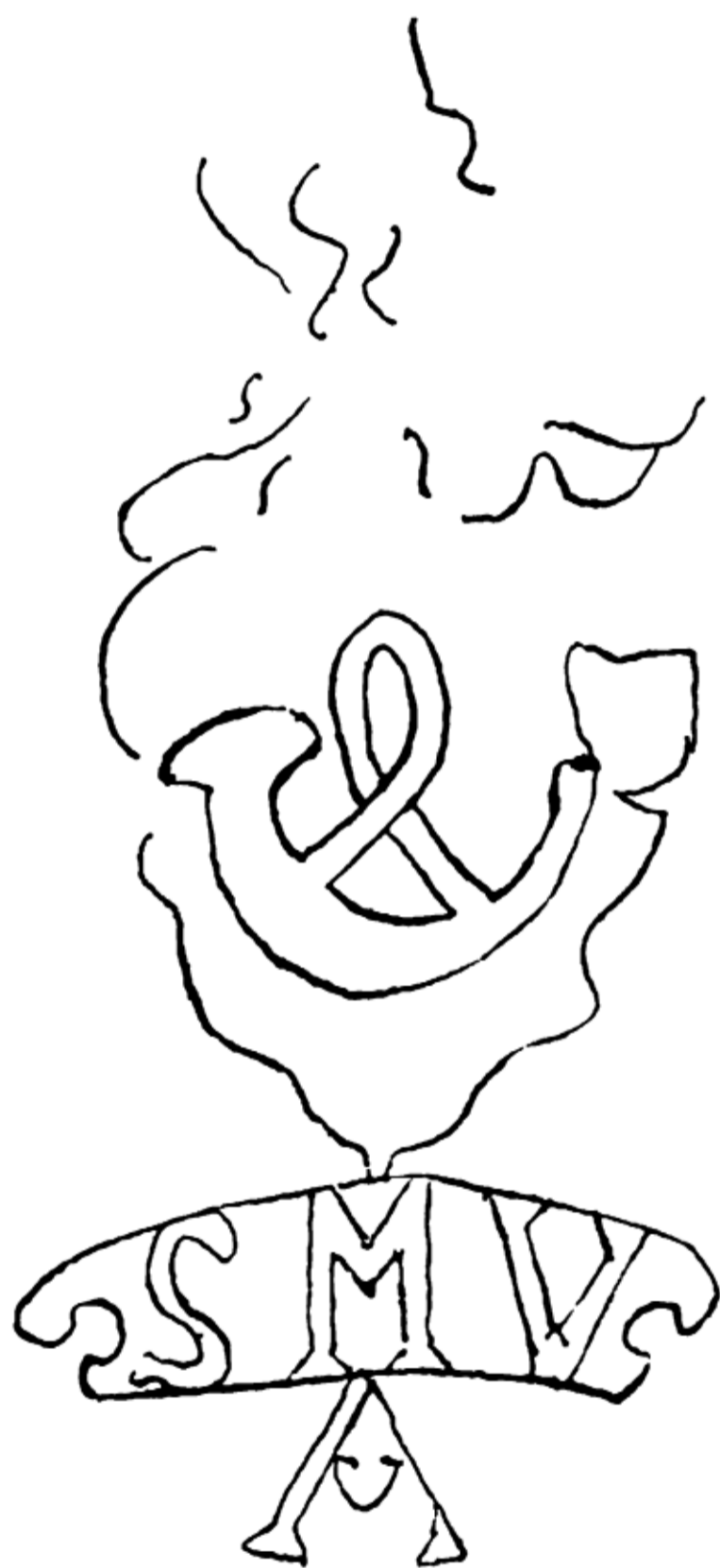
Портрет Виговського на папері, що не мав водяного знака; портрет Хмельниченка має такий, якого немає у всьому рукопису (мал. 4); можливо, що ці портрети мальовані на двох картках одного аркуша.

Із сказаного видно, що перша частина Величківського рукопису, дарма що писана за пізніші часи розвитку київського письма, цілком зберегає всі типові традиції давніших часів цього письма — другої половини XVII в. Вона належить до кращих зразків роботи, писаної добре освіченою людиною — можна думати, що вона писана рукою самого Величка. Друга частина окремими частками подає зразки гарного київського письма першої половини XVIII в., але ті хто писали не тільки не дотримуються давніх традицій, а навіть плутають їх значіння. Очевидно, се люди молодшої генерації; можливо, що сю частину писали ті хлопці, що допомагали Величку у його роботі, і тому вона має багато поправок і переробок без викінченого вигляду.

Правила видання були вироблені редакційним комітетом, що складався з ак. М. Грушевського, як голови комісії, О. Ю. Гермайзе, як керівника її, членів комісії: О. С. Грушевського і Є. К. Тимченка, і палеографа комісії К. О. Лазаревської, що виготовила вищенаведений палеографічний опис рукопису та наглядала його передруку. За принцип було прийнято: віддавати всі характеристичні особливості мови і правопису, виходячи з фонетичного значіння знаків сучасної української абетки, по-скільки се можливо в нинішнім стані друкарської графіки, а не вносить непотрібних труднощів в читання і користування передруком. Відповідно до того ухвалено:

Слова — ділити по сучасному; ся — ставити окремо, бо воно не приєднувалося на той час до дієслова обов'язково (пор. вище ст. X ¹⁾).

¹⁾ В народній мові, що зафіксувалася тогочасними документами, відділення ся від дієслова ще помітніше як в рукопису Величківському (де видно ясно вплив російської мови).

Мал. 4.

В розділових знаках триматися рукопису скільки можливо — тільки де-не-де зроблено потрібні зміни: здебільшого побільшена кількість знаків і дві крапки замінено одною, як се відповідає сучасній пунктуації.

Давати великі літери там, де їх не має оригінал, в необхідних випадках: у власних іменнях, назвах народів, то-що.

Слов'янські числа замінити арабськими. Титла розкривати і не про-
ставлені літери ставити у квадратних дужках; так само і літери, що оче-
видно проминути помилково, теж ставити у квадратних дужках.

Дужки, що знаходяться в оригіналі, зазначати дужками з двома крапками.

Очевидні помилки зазначати чорним шрифтом.

Літери, що стоять над рядком, не зазначати.

Що-до окремих літер то заміни такі: слов'янські літери s, z, w, љ, љ, — замінено відповідними українськими через технічні умови.

Йотоване и, що мав над собою крапку з рискою, зазначати — и¹).
І, що мав в рукопису дві крапки, залишати там, де се відповідає сучас-
ній вимові.

е і є, не розрізнені в оригіналі — означувати через е і є відповідно
їх значінню в нинішній абетці.

На жаль, з причин від Редакції незалежних, не всі принципи вда-
лось перевести послідовно в сім томі.

У Києві, в жовтні 1926 р.

¹) Досі се характерне зазначення йотації в українському письмі не зазнача-
лося в друку.

О В О И Н Ъ

КОЗАЦКОЙ З ПОЛІАКАМИ

У Р Е З Ъ

СЪНОВІА БОГДАНА ХМЕЛНІКОГО
ГЕТМАНА ВОИСКЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ

ВОСМІ ЛѢТѢХЪ ТОУІВШОИСА. АДОДВАНАДЦАТИ
ЛѢТЪ УПОЛДКОВЪ ЗІНШІМИ ПАНОСТВАМИ ПРОВЛЕКШОСА

ІАКОЮ УНѢ ХМЕЛНІЦКІИ

ПРІВСЕСІАНО ПОМОЩИ БЖЕСТВІНО, ЗКОЗАКАМИ И
ТАТАРМИ, УТАКАГО ІА ЛАДСКАГО ВІБІЛСА ІНО
ВІСОХОДЕРЖАВНОЕ ПРЕСВѢТЛѢШАГО МІРХІ РОССІСКИ

АЛЕХІА МІХАИЛОВІУА

ВЛАДѢНІЕ ДОБРОВОЛНѢ ПОДАЛСА

У А В Т О Р О В Ъ

НѢМЕЦКОГО САМУИЛА ПУФЕНДОРФІА КОЗАКО
САМУИЛА ЗОРКІ И ПОЛКОГО САМУИЛА ТВАРДОСКО
ВОИНУ ТУЮ ВКНІЗЪ СВОІ, ВОІНА ДОМОВА НАУВА
ВЪРШОМЪ ПОЛЕСКІМЪ ОПІСАВШАГО. НІНѢЖЕ ВКРАЦ
СТІЛЕМЪ ІІСТОРИУНІМЪ ІНАРБУЛЕМЪ МАЛОРОССІСКІМЪ
СПРАВЛЕНОЕ ІНАПІСАНОЕ ТЩАНІЕ САМОИЛА ВЕНУКА К
ЦЕЛДРІІ ІНОДІС ВОСКА ЗАПОРОЖКОГО ВСЕЛЪ ВУК
ОУЕЗДУ ПОЛТАВСКОГО РОКУ 1720

С К А З А Н І Є
О В О Н Н Ъ
КОЗАЦКОНЪ З ПОЛѢКАМИ

УРЕЗЪ

Съновіиъ Богдана Хмелнікого
Гетмана Вонскъ Запорожскіхъ
восми лѣтехъ тоуівшойса. А до дванадцати
лѣтъ у полаковъ з иншими панствами провлекшоса

Акою ѿнъ Хмелніцкин

При всецілнѣ помочи Бжественнѣ, з козаками и
татари, ѿ такаго іга ладскаго вибілса и по
високодержавное пресвѣтлѣшаго імрхи россіскаго

АЛЕЖІЯ МИХАИЛОВИЧА

Кладѣне доброволенъ подалса.

ѿ авторовъ

Нѣмецкого Самуила Пүфендорфіа. Козакого
Самуила Зорки. и Полкого Самуила Твардоского
Вонну тую в книзь своѣ Кона Домова названѣ
Върномъ полскимъ описавшаго. Нинѣ же вкрацѣ
стилемъ Гисторіунимъ и нарѣуіемъ малороссіскимъ
справленѣое, и написанѣое тираніемъ Самонда Велиука Ка-
целаріти негдисъ, вѣска Запорожского в селѣ жукѣ
оуездѣ полтавского, Рокѣ: 1720.

ПРЕДМОВА ДО ЧИТЕЛНИКА.

Єжели можетъ що быти любопытствующему нраву человѣческому, кромѣ тѣлеснихъ требованій, ласкавий чителнику, такъ угодное, и приятное, яко чтеніе книжное, и вѣденіе прежде бывшихъ дѣяній и поведеній людскихъ. Єжели и в печалехъ сущимъ можетъ що такъ скорое подати лѣкарство, яко тот-же книжный с прилѣжаніемъ и вниманіемъ уживаемый медикаментъ.—Дознаемъ я и самъ того, кгда в приключающихся ми скорбехъ книжному прилежахъ чтенію и слішанію, и от онихъ увѣдомляючися о прошлыхъ людскихъ ровнихъ трафункахъ и бѣдствахъ, училимся оттол и мои злоключенія терпеливно зносити, слушаая глаголаннаго — въ терпѣніи вашемъ стяжите д[у]ша ваша. Обаче проходя лѣтописная и гисторическая іностраннихъ народовъ писанія и дѣянія, видѣхъ въ нихъ объясненную, и затмѣнію доселѣ непричастную ихъ славу. Нашихъ же сармато-козацкихъ предковъ, подобніе іностраннимъ въ воинскихъ случаяхъ давнихъ временъ и вѣковъ бывшіе рыцерскіе отваги и богатырскіе дѣянія безъ описанія и объясненія чрезъ їхъ власнихъ писаровъ оставленіе, и всегдашняго забвенія нѣкчемнимъ лѣности їхъ плащемъ увидѣхъ покритіе. А ежели з давнихъ онихъ писарей славяно-козацкихъ и записалъ хто памятованія годное, во время їхъ бывшое дѣяніе, то записалъ тилко для себе реестрикомъ барзо щуплыми и краткими слови, жаднихъ—зъ якихъ причинъ що повстало, якъ ся отправовало, и якъ кончило,—не виразивши околнностей. Аще-же что онимъ предкомъ нашимъ козакорускимъ похвали годного и обрѣстися можетъ, то не въ нашихъ лѣнивихъ, але въ іностраннихъ, греческихъ, латинскихъ, нѣмецкихъ и полскихъ гисториографахъ: яко і о Хотѣнской, прежде описанной войнѣ, показуется, которихъ гисториковъ нетилко витлумачити, и на козацкий языкъ перевести трудно, але і достати в Малой Росии невозможно; і яко мертвоя плоти нѣстъ мощно нѣкому, безъ особливія бл[а]годати б[о]жія воскресити, тако безъ свѣдѣтельствъ и описаній лѣтописныхъ и люботрудному человѣку нѣстъ мощно (:аще и суетнія сего-свѣтнія слави чіея:) ізвяснити и писанію предати. Тѣмже и азъ, не лѣности ради ковая, но небитности дѣля козацкихъ лѣтописцовъ, послѣдствуя лѣнивимъ давнимъ писаромъ, [79 6] ¹⁾ славніе и великіе дѣля воевождовъ своихъ, во времена їхъ отправовавшіеся, въ небреженіи безъ описанія оставшимъ, не дерзнулемъ того писати, о чомъ певной не моглемъ доіскатися вѣдомости. Обаче в тѣхъ годѣхъ, вгда шведскихъ войскъ потенція в Полщѣ и Саксонии гостила, по м[о]н[а]ршомъ его царского пресвѣтлого величества указу, зъ войсками авксилѣярними малоросійскими, Полякомъ на Шведа ординованными, проходя тогочную, іже от Корсуна и Бѣлой

¹⁾ На колоні: Предмова.

Б ПРЕДМОВА, ДОЧИТАЛНИКА

вели морять зробити любови до свого краю. Краще
любляючи турбованих, а також і інших. Далі вказують, і при-
мало. Яко станіє Анирко, і вказіє приде бывши Галич і Погодини
люди. Іраї і зпівати (уру), моріє і про дехі вогор подає аху
ство. Яко тоять кніжні, і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє
Дихає і вказіє. І вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє
вухі, кніжні і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє
своє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє
злочинна і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє
ваша. І вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє
любляючи і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє
І вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє
Нашіє Сарматс. І вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє і вказіє

Церкви Малоросійську Україну, потимъ на Волинь, въ кн[я]женіе Руское ж, до Лвова, Замостя, Бродовъ, и далѣй странствуя, видѣхъ многіе гради, и замки безлюдніе, и пустіе вали, негдис трудами людскими, аки гори и холми висипаніе, и тилко звѣремъ дивнимъ прибѣжищемъ и водвореніемъ сущи. Мури зас, яко то въ Чолганскомъ, в Константиновѣ, въ Бердичевѣ, в Збаражу, въ Сокалю, що тилко на шляху намъ в походѣ войсковомъ лучилися, видѣхъ едни малолюдніе, другіе весма пустіе, розваленніе, къ землѣ прилпнувшіе, зплѣсняліе, непотребним биліемъ заросліе, и тилко гнѣздящихся в себѣ зміевъ, и рознихъ гадовъ и червей содержащіе. Поглянувши паки, видѣхъ пространніе тогочніе Украинно Малоросійскіе поля, и розлегліе долини, лѣси и обширніе садове, и красніе дубрави, рѣки, стави, і езера запустѣліе, мѣхомъ, тростіемъ, и непотребною лядиною заросліе. И не всуе Поляки, жалѣючи утрати Украины оная, тогочнея, раемъ свѣта Полского въ своихъ унѣверсалах ея нарицаху и провозглашаху; понеже оная, пред войною Хмельницкого, бист аки вѣторая земля обѣтованная, медомъ и млекою кипящая. Видѣх же к тому, на розних тамъ мѣстцахъ, много костей человѣческих, сухихъ и нагихъ, тилко н[е]бо покровъ себѣ имущих, и рекох во умѣ: кто сут сія? Тѣхъ всѣхъ, еже рѣхъ, пустихъ и мертвих насмотрѣвшись, поболѣхъ сердцемъ и душею, яко красная и всякими бл[а]гами прежде ізобиловавшая земля и отчизна наша Украинномалоросійская, во област пустинѣ б[о]гомъ оставленна, и населници ея, славніи продки наши, безвѣстни явишася. Аще же и вопрошах о томъ многих людей старинних, по что бист тако, и зъ яких причинъ, и чрез кого опустошися тая земля наша, то не единогогласно отвѣщеваху ми, еденъ тако, а другий інако, и немошно мнѣ било совершенно зъ їхъ не единогогласних повѣстей інформоватися о падении и запустѣнии оная тогочнїя отчизни н(а)шея. Ажъ приникнувши в лѣтописная лисанїя козацкая, довѣдаемся мало причинъ (якии напредѣ въ роздѣлѣ вѣвторомъ сут виражени:) запустѣнїю тоя Украины. От книги зас Самоила Твардовского вѣршовой, Война Домова [80] ¹⁾ названной, в Калѣшу року 1681 печатанной; и от книги гисторика нѣмецкого Самуила Пуфендорфія, в царствующемъ великом градѣ Санктъ-Пѣтербурхѣ, з латинского на руский языкъ переведенной, и року 1718 випечатанной, и от діарїуша Самоила Зорки, секретара Хмельницкого (:о которомъ напредѣ в части первой, в роздѣлѣ девятомъ, ширшей доложилося:) получили досконалшое о томъ запустѣнии украинскомъ вѣденїе. Еднакъ, яко въ словесних людских сказанїях, такъ и в лѣтописнихъ описанїях усмотрѣвши несогласїе, мусѣлемъ вонтпити, не вѣдуци совершенно, хто зъ тих гисториковъ істинствуеть, а хто от правди разнствуеть. Якъ колвекъ теди ест, я трудолюбствуя, понудихся, для вигоди твоей, любопитствующий чителнику малоросійский, вывести простимъ стилемъ и нарѣчіемъ козацкимъ, а частми и роздѣлами расположити гисторїю о войнѣ зъ Поляки Хмельницкого, и запустѣнии тогочномъ украинномалоросійскомъ. В якомъ виводѣ, въ книзѣ Твардовского, вѣршом (:якъ и самъ онъ въ остатней

части книги оная свѣдѣтельствуєть:) стислимъ, подозримъ и завикланымъ составленной, оминувши непотребства панагиричнѣ и поетицкіє, учащимся тилко отрокомъ к видѣнію належащѣ, самое точію военное (:якъ слѣпій держачися плоту:) выводилемъ дѣйствіє, и любо для трудности вѣршовой сенсъ Твардовского в нѣкоторих мѣсцехъ перемѣнялем, гистории еднак и дѣйствія военного істности не перемѣнилем; развѣ чого въ Твардовскомъ не ставало, тоє звъ Зорки и іншихъ лѣтописцовъ и записокъ козацких доложилемъ, а чого въ Зорки не обрѣлося, тоє звъ Твардовского дополнилемъ. Занеже Пуфендорфій, яко отлеглий от Малія России гисторик, коротко написалъ о той войнѣ Хмелницкого. А Твардовскій любо дванадесятолѣтнюю войну домовую Полскую в своей описалъ книзѣ, однакъ в ней тилко осмь лѣтъ препроводилося войны Хмелницкого звъ Поляками, в них же и подданє ся Хмелницкого звъ Козаками и во всею Малою Россією в протекцію м[о]н[а]рхи російского ісполнилося; а прочіє чтири лѣта войны Полской звъ Росіянами, Шведами и Венграми провлеклися; в них же кончина Хмелницкого, гетманство Виговского, змѣна его, коммисія Гадяцкая, бѣдствіє сегобочной уже Украинѣ, гетманство Безпалого и гетманство Юрасево Хмелниченково, в тогдашними людскими разореніями злоключимо собилося. А такъ, ласкавий чителнику, если покажется тебѣ в семъ дѣлѣ мовѣмъ що подозрное и неправедное, то може и такъ вст. Ти убо, аще достанеши совершеннѣйшихъ козацких, или інихъ якихъ лѣтописцовъ, воленъ естєс лѣност отложити, и мов в семъ дѣлѣ невѣжество бл[а]гонравнѣ покривши, подлугъ лѣ[80 б.]¹⁾ тописцовъ оних, не уничтожая и моего подлого труда, от б[о]га ти даннимъ разумомъ ісправити. Кгдижъ въ седмьдесят лѣтъ по войнѣ Хмелницкого виводячи сію военнихъ дѣяний его гисторию, и украинское тогбочное запусѣніє, и сегобочное поврежденіє, за оскудѣніємъ, найбарзвѣй (:яко вишей рѣхомъ:) козацкихъ лѣтописцовъ, трудно било домататися совершенного о всемъ видѣнію и правди, и убо, аще помененнии преречонихъ дѣяний описателѣ в своихъ не истинствують писаніяхъ, с ними не істинствую и азъ, по писанному: всякъ ч[е]л[о]вѣкъ ложъ. Ти же, ласкавий чителнику, и правди любителю, все тоє мнѣ прости, и покрій свою бл[а]гостинею, всепокорственно умоляю, и взаемне тебѣ от найвишшого г[оспо]да и всѣхъ создателя, вѣременнихъ і вѣчнихъ бл[а]гъ усердно і всеістинно желателствую.

Истинний Малія России синъ, тебѣ же, чителнику
тоєяжъ отчизни, всѣхъ бл[а]гъ пр[и]сно
желателствующий братъ и слуга,
Самоиль Васиіевичъ Величко,
бивий иногда въ енеральной войсковой
Гетманской Канцеллярии
канцелляриста В. З.

¹⁾ На колоні: Предмова до чителника.

3. Богдан Хмельницький [81 б.].

и рокъ первый начинанія войны Хмельницкого противъ Поляковъ.

В ней же первѣе полагается выводъ о Хмельницкомъ и дѣтѣхъ его, потомъ прилагается о Пуфендорфию гисторику нѣмецкомъ, и рѣчь его о войнѣ Хмельницкого: обиди, утѣсненія, разорѣнія украинно малоросійсков, от Поляковъ бывшіе; давност и продолженіе ихъ; фортел Хмельницкого въ одобранню привилеювъ въ Барабаша королевских; причины отъзвуду Хмельницкого въ Украини до Сѣчи Запорожской, и поднесенне войны на Поляковъ; корреспонденция листовная ошуканская Хмельницкого до пановъ полских; битность и присяга Хмельницкого въ Криму; прихилност к нему ханская, и отпускъ в Криму въ Тугай Беомъ; прибитте Хмельницкого до Сѣчи; постановлене его тамъ гетманом, въ врученемъ ему клейнотовъ войскових, и войска Запорожского въ триумфомъ тогдашнимъ. Число войска Низоваго; о писарахъ сѣчових, и прочая. О трохъ знакахъ предъ войною Хмельницкого бывших; зърозумѣне чрезъ Поляковъ фортелю Хмельницкого въ его листовной корреспонденци, и прибитте войскъ Полских на Украину, и несправностъ ихъ. Вивадъ Хмельницкого въ войскомъ въ Сѣчи; зълучене ся его въ козаками реестровими, Днѣпромъ до Кодаку при Барабашу плинувшими; розъгромъ первый Поляковъ на Жолтой Водѣ; здобич тамошная; зловлене и изгублене тамъ Чаплинского; рушене Хмельницкого ку Корсуну; розгромъ повторний главний полъ Корсуномъ Поляковъ въ гетманами ихъ; здобичъ тогдашная, и прочая; виправа Хмельницкого до Запорожжа и в Кримъ подарунковъ; одозвъвъ Хмельницкого до Вишневецкого, и изгуба посланцовъ его. Рушене Хмельницкого от Корсуна до Бѣлой Церкви, и розослане унѣверсаловъ его обширныхъ оттол во всю Украину; умедлѣніе под Бѣлою Церквою; личба тамъ войска и арматъ Хмельницкого; поставлене полковниковъ, розослане ихъ на войну, и смерть короля Владислава; зъбурене Нестервару, и иныхъ городовъ, и страхъ лядскій; замѣрене граници козацкой по Горинь, и прочая. Вивадъ Вишневецкого въ Лубень; тиранство Вишневецкого на рознихъ мѣсцахъ; прокгрессъ его вовнний на рознихъ же мѣсцахъ въ Кривоносомъ; рушене Хмельницкого от Бѣлой Церкви до Пиляви; взятте Бару чрезъ Кривоноса; личба войска Полскаго под Чолганским, и рушене оного ку Пилявѣ; розгромъ третій того-жъ лѣта Поляковъ чрезъ Хмельницкого под Пилявою, и страхъ до утѣчки въ Полщи; прогрессъ далший вовнний Хмельницкого того-жъ лѣта; взятте Зъбаража въ богатствами шляхетскими; окуплене ся Лвова и Замостя Хмельницкому. Розніе дѣянія и сейми лядскіе тогдашніе; поселство ихъ до Хмельницкого, и поворотъ Хмельницкого на Украину з-подъ Замостя; повторное поселство отъ Поляковъ до Хмельницкого въ подарками и фалшивую приязню; погребъ короля Владислава, и коронація короля Яна Казѣмѣра въ триумфомъ лядскимъ; розставлене войскъ Хмельницкого на зимовлю по-надъ Горѣню; прибитте его в Переяславль, и привѣтствіе ему отъ Малоросіановъ о рознихъ послахъ до Хмельницкого, и о отправѣ ихъ; поведеніе лядское розное, и о Жидахъ. Шумейкова виправа для добиванія Кодаку, и его неісправленіе.

Выводъ о гетману Хмельницкомъ, хто онъ билъ и откуда; о дѣтѣхъ его и слугахъ значнѣйшихъ; и о гисторику нѣмецкомъ Пуфендорфию.

Не моглемъ того дойти и вибадатися зъ гисторій книжныхъ, якого власне року заложенъ и доконченъ въ Полщѣ славний и крѣпкій замокъ Бродскій; того тилко зъ повѣсти певной шляхти полской дойшодемъ, ижъ Зѣновій Богданъ Хмельницкій, яко волний и значний шляхти руской с[и]нъ, зоставаль в Полщѣ въ чину конюшескомъ у велможного п[а]на Потоцкаго, фундатора замку Бродского, въ тоє время, когда зовсѣмъ докончылся тотъ замокъ. И вгда тотъ Потоцкій, зъ многими и ви-

¹⁾ На кол.: Часть первая и рокъ первый.

сокими себѣ ровними шляхти полскою персонами, прибилъ до Бродовъ, для огляданія тою своею замку Бродскаго фундаціей, тогда въ тоюжъ свою асьсистенцію ходячи по валахъ бродскихъ, тѣшилъ вельце, же за старанемъ і коштомъ его такъ знаменитая и крѣпкая фортеца Бродская зостала сооруженна. Где слышалъ и от асьсистентовъ своихъ многіе себѣ похвали, и тою фортеци залеценія, яко и недобитою еи нарицали. При немъ тежъ п[а]ну Потоцкомъ и конюшій его Богданъ Хмелницкій по тихъ же валахъ близко ходячи, а для бывшей в немъ натуральной въдѣчности, ростропности и науки великую імѣючи м[и]л[о]сть от пана своего, кгда вопрошенъ билъ таковымъ словомъ: п[а]не Хмелницкій, якъ ся тебѣ мнить о той фортеци; бо я уважаю, и всѣ тое признають мнѣ, ижъ ест не добита, Хмелницкій на тотъ часъ запомнѣвши злою, а иле в подпиломъ, пана своего фантазией, учинилъ неосторожно такой на словъ панское отвѣтъ: Ясне велможній м[о]щѣ добродѣю, що рука людская въдѣлаеть, то таяж и зопсовати можетъ. Що любо ест правда, однакъ тимъ отвѣтомъ Хмелницкаго тотъ п[а]нъ Потоцкій, фундатор бродскій, барво ураженъ, но Хмелницкій не постерегль того. Лечь от другихъ браттѣ своей, а особливе от ближайшихъ боку панского слугъ, с которыми мѣлъ доброе заховане и приязнь, кгда зосталъ перестереженъ, ижъ мѣлъ того дня от меча панского стратити свою голову. Теди тою смертною недожидаяучися чаши, кгда начали до столу панского в ново-созданнихъ замковыхъ будинкахъ готовати, онъ Хмелницкій вийшолъ въ замку на квартиру свою въ мѣсто Броди; где лутшіе конѣ свои побравши, и що било на тотъ часъ при немъ субстанци на вюки зложивши, рушилъ въ челяддю свою спѣшно и безвѣстно въ кватери въ путъ намѣренній; і нимъ пришло до пол-обѣду панского в замку Бродскомъ, Хмелницкій тимъ часомъ милъ три и чотири [83] ¹⁾ могль улузати. А о пол-обѣдѣ, кгда панъ Потоцкій загрѣлъ уже добре лобъ свой сикеромъ, велить покоевому своему винести себѣ съ комнаты палашь, а другому слугѣ приказалъ звати Хмелницкаго конюшого своего. Тотъ слуга по всемъ замку не знайшовши Хмелницкаго, удался на квартиру его, а тамъ одержалъ от людей домашнихъ таковую вѣдомост, ижъ Хмелницкій посѣдлавши и повючивши свои конѣ, рушилъ спѣшно изъ кватери, не сказавши нѣкому куди. Слуга тотъ, кгда о отездѣ въ Бродовъ Хмелницкаго принеслъ п[а]ну Потоцкому реляцію, тогда всякъ домислился, ижъ Хмелницкій, оставивши вѣчне службу свою, уйшолъ вовсе от гнѣва панскаго. П[а]нъ Потоцкій, получивши тую, о уеханню Хмелницкаго, вѣдомостъ тимъ барзѣй розъярился, и заразъ наилучшими конми своими приказалъ слугамъ своимъ гнати за Хмелницкимъ, а завернути его до себе. Якая за Хмелницкимъ погоня любо и била, однакъ въсуе; поневажъ недогнаний Хмелницкій и безъ жадного препятія щасливе от Бродовъ прибилъ на Украинну. Где нѣколикое время преживши, и в добримъ молодцами козацкими обознавшис, отехалъ в ними на низъ до Сѣчи Запорожской.

¹⁾ На кол.: Выводъ о Хмелницкомъ и дѣтхъ его.

А тамъ чрезъ нѣколико лѣтъ застаючи, набивалъ нужнихъ себѣ вещей, чрезъ пради и труди военни, ходячи зъ Козаками запорожскими полемъ и моремъ, за промысломъ военнымъ подъ жилища бесурманскіе, и въ окказіяхъ военнихъ не закриваючи своего предъ неприятелемъ ока, за що въ войска Запорожскаго въ особливой билъ чести и повазъ. А наконецъ, зътескнивши въ Сѣчи Запорожской, отехалъ въ города Украинскіе Малоросійскіе і в Чигринскомъ повѣтѣ оживши, женился, понявши себѣ панну Анну Сомковну, зъ нею же сплодилъ двоухъ синовъ: Тимоша и Юрия, и третью цорку Елену. Але ижъ билъ лѣтератъ, и в чину козаковъ реестровихъ знаменитий, а въ окказіяхъ военнихъ противъ бесурманъ (:особливе на морю Чорномъ, в десятку тысячъ войска козацкаго, року 1621, за королевства въ Полщѣ Жигмунта Третого и сина его принцъ - Владислава, во время войны полской под Хотѣнню, зъ Османомъ царемъ турецкимъ бывшой, и іншихъ временъ и случаевъ:) іжъ завше оказивался королевѣ полскому и Рѣчи Посполитой не безъ значнихъ, и награжденія достойнихъ прислугъ и заслугъ, того ради от короля Жигмунта, и сина его принцъ - Владислава и Рѣчи Посполитой певную частъ кгрунтовъ и земель, в повѣтѣ чигринскомъ, в Суботовѣ имѣлъ собѣ наданную, і вѣчнымъ мандату королевского привилеомъ стверженную, и на тихъ то добрахъ своихъ живучи, осадилъ слободу Суботовскую, и значне былъ началъ розживатися, яко и Твардовский в первой части книги своей наменяетъ. Чому врагъ ненавидяй добра людского, чрезъ инструментъ свой Чаплинскаго позавидѣвши, [83 б.] ¹⁾ вигналъ билъ на время зъ дому і осѣдлости его Хмелницкаго до Запорожя; чрезъ якое вигнане, не тилко значное и несказанное крвѣ православной и римской здѣлалъ пролитіе, але и великое Коронѣ Полской и Украинѣ Малоросійской нанеслъ спустошене и разореніе: що зъ гистории подлежащей досконале узриши, любопытствующий чителнику. А я знову до рѣчи моей о Хмелницкомъ возъвративши, тое тутъ докладаю, ижъ оба два сини Хмелницкаго, Тимошъ и Юрий, били паливоди своеволнии, но Юрий не так, занеже онъ зъ натури билъ евнух; а старший Тимошъ, еще совершенно несконченной бывшой войнѣ тогда Хмелницкаго зъ Поляки (:яко о томъ на предѣ узриши:), женился на Домнѣ, дочери тогдашного господара волоскаго, и тол билъ своеволний, же по смерти отческой (:если то ест правда:), Чаплинскую мачеху свою на воротахъ обвѣсилъ. Бо Хмелницкий, пришедши зъ войскомъ козацкимъ от Запорожя до Чигрина, зловилъ Чаплинскаго, главного ворага своего, и оттявши ему голову, Чаплинскую понялъ въ жену себѣ. Потомъ и Тимошъ Хмелничченко, не долго в Домною поживши, забить въ Сочавѣ: а Домна на свои отчистии добра зъ Украины, въ огнѣ военномъ тогда палавшой, для тишины и покою въ землю Волоскую отехавши, в нихъ, яко достатная и богатая п[а]нѣ вдовствующая, господствовала ажъ до смерти своей; яка нечаянно постигнула еи от рукъ нестатковъ и гултаевъ козацкихъ, котории поворочаючи подобно зъ нѣякихъ зятя-

¹⁾ На кол.: Часть первая и рокъ первый.

гозь военных, набрали въ Волощинѣ Домну въ нѣякойсь ей маетности, і тамъ на домъ ей разбойническо нападши, и всѣ скарби и богатства, якии били на верху, розграбивши, прочияхъ скарбовъ схованных допитовалися Домни мученіем и тиранствомъ. Лечъ она, будучи мужественною невѣстою, отповидѣла козакам такъ: лутше хощу да владѣеть земля бездушная, нежели ви одушевленнии врази мои скарбами моими, при якихъ словъ сконченню абіе скончила и животъ свой Домна Тимошиха. Юрий Хмелницкій по смерти отческой, и по гетманствѣ Виговского, былъ мало щос гетманомъ въ Чигринѣ, под державою великаго г[осу]-д[а]ра російского, которому въскорѣ зъмѣнивши, и въ отчаяніе фортуни своя пришедши, удался до Порти Турецкой, и сталъ билъ тамъ чернецемъ. Но въскорѣ, по желанію оттоманскомъ, чернечество свое отринувши, а гетманомъ знову от Порти на Украину присланнымъ будучи, таковимъ от Порти ударованъ билъ и писался титуломъ: Юрий Хмелницкій Венжикъ, ксіонже сарматійский, и гетманъ всего войска Запорожскаго; що дается во кратцѣ видѣти въ конституціяхъ короля Яна Собеского, на листѣ 35-мъ, року 1677-го в Краковѣ друкованих.

Елену зас Хмелницковну понялъ билъ за жену значний и шляхетний человекъ, первѣе Данило Виговский братъ родний Виговскому, що по Хмелницкомъ билъ мало [84] ¹⁾ гетманомъ. Потомъ Павель, чили Пантелеимонъ Тетеря, который тож малое время и гетманомъ козацкимъ былъ въ Чигринѣ, пред Ханенкомъ гетманом уманскимъ. Ми-же zde о томъ тутъ замолчавши, приступаемъ до сказанія о войнѣ Хмелницкого зъ Поляки бывшой. В которов время военное, били при немъ Хмелницкомъ два ч[ел]о[в]ѣки знаменитих, рожаю шляхетного козацкого: еденъ—Петро Дорошенко конюшимъ, а другий—Іванъ Бруховецкій слугою старшимъ; котории обадва іжъ били люде довѣпнии и в рѣчахъ свѣтових бѣглии, прето время своихъ и гонорами гетманскими от б[о]га и войска Запорожскаго: Дорошенко в Чигринѣ, а Бруховецкій въ Гадячомъ били почтени. О чомъ всемъ по лѣтахъ ихъ напредѣ, по войнѣ Хмелницкого, въ семь лѣтописцу лутше виражается.

О гисторику нѣмецъ: Пуфендорфію.

О войнѣ Хмелницкого, з Поляки бившой, нимъ зачну досконале писати, когда и з якихъ причинъ оная вѣщалася, і нимъ дойду автора полского Самуила Твардовского, тую войну, полскимъ ритмомъ описавшаго, и тцаніемъ моимъ на стил простий гисторический переведенного, и в перемѣшку зъ лѣтописними записками козацкими, также частми и роздѣлами спораженного; усмотрѣхъ за бл[а]го положити здес пунктъ зъ гистории нѣмецкого автора Самоила Пуфендорфія, тую-жъ войну Хмелницкого, краткими слови окрѣслившого. В какой оног Пуфендорфія гистории, любо не все такъ написано, якъ дѣялося, однакъ і праведніе сут рѣчи, лядскую неправду, а козацкую невинност ізъявляющии.

¹⁾ На кол.: Выводъ о Хмелницком и дѣтех его.

Бо не дивно било тому автору Пуфендорфію и розминутися въ чомъ зъ правдою, за килко сотъ мѣл от Малой Россіи, в странах Нѣмецких жившему, и досконалой, а правдивой реляции о той войнѣ Хмельницкого неимѣвшому, но на почтовых тилко авизиях и кгазетах полагававшемуся, и въ описанню оной труда своего не жалѣвшему. Який автор Пуфендорфій, перво з нѣмецкого на латинский, потомъ зъ латинского въ царствующемъ Санктъ Пѣтербурхѣ градѣ (:яко прежде рѣхом:) на руский язык переведень, и року 1718 випечатанъ.

Пуфендорфій в главѣ десятой.

Року 1638: война Поляковъ с Козаками началась, которая неудобовѣрная Полци сотворила бѣдствія. Вещь бист тако: понеже Козаковъ мужики, оставивше отечество, и к ним присовокупившеся зѣло умножили, и тако множайшіе полскіе велможи многия и великія на Украинѣ имѣнія и села себѣ стяжали; мняху же доходи свои дивными прибитками размножити, аще би Козакамъ свобода в странѣ оной отята била; тѣмъ-же совѣтоваху королю, даби Козаковъ обуздалъ и усмирилъ, ради їхъ укрощенія, Конецъполский, воинства [84 б.] ¹⁾ полского воевода, городок Кодакъ созидати и утверждати на томъ мѣстѣ, где рѣка Самара в Днепръ впадаетъ, началъ. Сіе егда возбранити силою Козаки покушались, побѣжденни и пораженни сут от Поляковъ, і Балуга гетмана со множайшими інными начальниками отдати неприятелемъ принуждени сут. Они Поляки не дохраниша обѣщаннаго їмъ старшинѣ козацкой прощенія, всѣхъ до единого казнили. Потомъ на сеймѣ уставлено, даби всякія свободы, купно и Терехтемирова, мѣста крепчайшого, Козаки лишени били, і въ їхъ мѣсто новихъ воиновъ тамо приведеннихъ осадили. Тѣмъ же Поляки воинство свое приводятъ на Украину, с которимъ Козаки, хотя и множайшія и жестокія имѣли брани, всегда обаче въ вѣри и въ области їхъ быти обѣщались, аще би старія уставы и законы онимъ били позволени. Сіе егда їмъ Поляки обѣщали, не токмо вѣру не дохранили, но и самихъ їхъ всегда озлобляли; ибо оставивши прочія обиды їмъ творимия, многии у нихъ храми греческія вѣри отняли. Ниже гетману їхъ Хмельницкому за великое безчестіе довле учинено ест; понеже властему королу даровалъ нѣкія мелници строити, которія нѣкий от шляхетнихъ, іменемъ Иаринский, попалиль, и жену гетманскую насилствоваль, и купно со синомъ беззаконно убиль.

Между-же сими умершу Владиславу, в лѣто 1647, на его мѣсто братъ его Іоанъ Казѣмѣръ избранъ. Хмельницкий мстачися за безчестіе свое, до бунтовъ Козаковъ возбудиль. Тѣмъ же сии плѣняюще, убивающе, поля пожигающе, жени и дѣтей растлѣвающе, велия шляхетству полскому пагуби сотвори. Сенаторамъ принуждающимъ, даби самъ король противнимъ воинствомъ пошоль на Козаковъ, король не іное что отвѣщаль, токмо яко не подобало Полякомъ мелници Хмельницкого сожигати, сей

¹⁾ На кол.: част первая и рокъ первый.

отвѣтъ учинилъ, яко королева Полякамъ вѣра подозрѣна била. Обаче воинства до пятидесяти тысящъ быст собрано, которов потомъ боем побѣжденно и пораженно ест от Козаковъ; убиенныхъ сут на томъ бою до десяти тысящъ человекъ; тогда же и градъ Кіевъ взятъ бист. Сіе поражение, даби равно воздали Поляки, без повелѣнія королевского, седмаго ч[е]л[о]вѣка из в[с]ѣхъ, избирають въ воинство, и оніе полки посылають на Козаковъ. Но і паки великим боем побѣжденни и пораженни сут. Но егда Хмелницкій сина своего (:ибо имѣлъ пояти во брак дщерь кн[я]зя волоского:) бракъ в Кіевѣ отправлялъ, тогда Поляки нечаянно напали, градъ Кіевъ расхитили, и греческаго патріярха, тамо бившаго, въ плѣн вѣзали. Потомъ Козаки пословъ до короля посылають воспросити: его ли повелѣніемъ сія биша, іли ни. Королю отрицающе, и повѣдающе, яко во отмщеніе шляхтичѣ тако учинили, Козаки соединившеся с Татарами, з великими полками на Полщу приходятъ; корол вкупѣ зъ шляхетствомъ во стрѣ- [85]')теніе ісходитъ, и неприятелей вднимъ боемъ побѣдилъ и поразилъ. Потомъ миръ с Козаками учинился, о которомъ шляхтичѣ на короля негодовали, глаголюще, яко велми онъ симъ миротвореніемъ поблажилъ Козакамъ. Егда же междоусобнимъ несогласіемъ Поляки бунтовалися, Россіяне, которую давно во умѣ содержаху, брань явно начинаютъ. Въ лѣто 1653, присовдвинивше себѣ Козаковъ, Смоленскъ осадю окруживше, взяли чрез ізмѣну; оттуду Литовскую землю велми опустошили, Вилню и прочія мѣста вѣзали, и онія всякимъ суровства образомъ бѣдственно разорили.

До zde Пуфенъдорфій.

Р О З Д Ъ Л Ъ II.

О обыдах, утѣсненіяхъ, и разореніяхъ, Малоросіяном от Поляков творимих; за якого короля и якъ давно оніе начашася; чрезъ колико и до якого короля продолжишася. О Русѣ послѣ разоренія Бативва расплодившойся, и о Козакахъ з нею уродившихся, и нижше пороговъ Днѣпрових жителствовати наченшихъ; и о гетманахъ ихъ. О привилеяхъ давнихъ королевскихъ приватныхъ и публѣчныхъ, у Малоросіянов бывшихъ, и одобраню чрезъ Хмелницкого у Барабаша привилеовъ королевскихъ, Малоросіяномъ же полезнихъ; также о Хмелницкомъ, з якихъ причинъ увхаль до Сѣчи Запорожской, и по фортелной листовной до Поляковъ корреспонденціи, абіе поднеслъ и воиновъ на нихъ же Поляковъ оружіе Лѣтописъ Козацкій.

Року от созданія вѣсея твари 7156, от воплощенія же сина слова б[о]жія содѣтеля и зиждителя миру Хр[и]ста г[оспо]да 1648, в он же господствоваху и повелѣваху: въ Москвѣ великій г[осу]д[ар]ь ц[ар]ь и великій кн[я]зь Алексѣй Михайловичъ, всея России самодержецъ; а в Полщѣ великій г[осуд]арь и великій кн[я]зь Владиславъ Жигмунтовичъ Четвертій, король полскій и шведскій, его же и Шестимъ Владиславомъ Пуфендорфій нарицаеть; лѣто било висектовое; лѣтера же пасхалная била К красное. Бист веліе Малоросіяномъ шляхетнимъ и посполитимъ, [85 6] ²⁾ по обоихъ сторонахъ рѣки Днепра жителствующимъ, и Козакамъ войска За-

¹⁾ На кол.: Причины войны Хмелницкого з Поляки от Пуфендорфа.

²⁾ На кол.: Част первая и рок первій, о обидахъ Малоросіяномъ от Поляков.

порожскаго от п[а]новъ полских, и їхъ дозорцовъ, мимо волю королевскую и Рѣчи Посполитой, утѣсненіе, озлобленіе, всеконечное зънищене и разореніе. Которое то утѣсненіе, любо началось творити Русь от Поляковъ, от 1333, подлугъ Кгвагнѣна и Пуфендорфия; albo по іномъ гисторику Кромеру 1336 року, когда Казѣмѣръ Великий іже ест того імени Третий, по смерти Владислава Локетка, отца своего, наставши заразъ королем полскимъ, и перво року 1340, потомъ всеконечно року 1348 взялъ войною Рускіе землѣ и провинци, і зъединилъ їхъ зъ Короною Полскою, albo подчинилъ їхъ оной. Однакъ легшое и зноснѣйшое било людемъ Рускимъ и Козакамъ зъ ними, ажъ до кролевства Жигмунта Первого. Егда же Жигмунтъ оный, подлугъ Кромера и Свагнѣна, року от рождества г[оспо]дня 1507 приять королевство Полское, тогда за его панования, девятого року, то ест от рождества хр[и]стова року 1516, Козаки въ Руских провинціяхъ и земляхъ, і в тоеиждь Русь, чрез 276 лѣтъ, послѣ плѣненія и разоренія Батіевого (:которое бист, по свѣдѣтельству Пуфендорфіеву, року от рождества г[оспо]дня 1237, а по свѣдѣтельству Кгалятовского, въ Скарбницѣ его, въ чудѣ вътором, року 1240:) паки расплодившиися и умножившиися, з домовъ своихъ виходити, и по островахъ Днѣпрових, нижше пороговъ, рибними и звѣринними добичами бавячися, когда начаша вселятися, тогда заразъ завистніе добру и волности людской Поляки, того незлюбивши, начаша над волю и привилея королевски, болшіе Русь и Козакамъ творити обиди и утѣсненія. Потом, подлугъ помененного гисторика Пуфендорфія, року от рождества хр[и]стова 1574, а подлугъ Кромера, гисторика полского, року 1576, по Генрику Валенсию французѣ, кн[я]зю авдегавенскомъ, брату короля французького, Кароля Девятого, егда сѣде на маестатѣ королевства Полского Стефанъ Баторий, кн[я]зъ трансилванский, воевода седмигородский, мужъ в кронѣках великое зъ рицерства залецене мѣючий, и в рицерскихъ людех кохаючийся, тогда, устроивши въ Полщѣ войска платнии (:яких пред тимъ не бивало:) назваль їхъ кварцѣяльными. Егда же заразъ потом, и въ Козаках Днѣпронизовихъ, яко овцах пастира неимущих устроил чинъ, къ воинскому управленію потребний, позволивши їмъ подлугъ старожитних и древнѣйших обичаевъ между собою імѣти нетилко менших начальниковъ, но и наибольшого воевѣвожда гетмана, и надалъ їмъ во владѣніе для гетманской резиденции, и для войскових вѣсякихъ запасовъ и прибѣжища, над Днѣпром городъ Терехтемировъ, со всѣмъ его уиздомъ (:що и Твардовский в части первой книги своей, Война Домова названной, свѣдѣтельствуєтъ:), ствердивши тое войску Запорожскому и грамотою своею королевскою. Тогда Поляки въ болшую (:от первой:) завист и недоброхотство возвративши всю подъ своею [86] ¹⁾ властью тогда бившую Рус, и Козаковъ внутрь Полщи, и на Украинѣ по обоихъ сторонах рѣки Днепра жителствовавших, болшими налогами и бѣдстви отягощати и озлобляти начаша. І продолжися имъ, Козакамъ и Русь, тое от

¹⁾ На кол.: и причини войны Хмельницкого з Поляки року 1648.

Поляковъ творимое озлобленіе, чрезъ лѣтъ 315, числячи отъ Казѣмѣра Великаго (:яко вишъ изобразисъ:) Русъ завоевавшою ажъ до Владислава Четвертого. Бо отъ вишѣписаннаго короля полскаго, Казѣмѣра Третьяго, до панованія Жигмунта Перваго, бѣше Русь (:яко же рѣхъ:) в меншомъ отъ Поляковъ озлобленіи, чрезъ лѣтъ 174, в нихъ же преидоша королей полскихъ 8, в нихъ же Казѣмѣромъ числячи. А отъ Жигмунта до королевства Стефана Баторого чрезъ лѣтъ 67, в нихъ же преиде королей полскихъ 3, в нихъ же Жигмонтомъ рахуючи, въ болшомъ утяженіи Русь въ Козаками обрѣталася. Отъ Стефана зась Баторого, до кончины въ мѣстечку Меречу Владислава вишмененнаго Четвертого, в року 1648 постигшой, в онъ же и Хмелницкій за волности козако-рускіе поднялъ войну противъ Поляковъ, бѣше Русъ в Козаками в неудобостерпимомъ отъ Поляковъ озлобленіи и утѣсненіи чрезъ лѣтъ 74; в нихъ же преидоша королей полскихъ 3, в нихъ же Владиславомъ и Баторіемъ ізъчисляючи.

И тако въсего (:яко вишшей написахомъ:) ісполняется лѣтъ озлобленія Русъ и Козакамъ отъ Поляковъ бившаго 315; а королей полскихъ всѣхъ, чрезъ тіе лѣта, наітѣмъ смертнимъ премѣнися 14; которыхъ зде по імени, для лутшаго вѣденія любопитствующему чителниковъ, по рокамъ панованія и кончины іхъ, въ гисториковъ предписанныхъ, Кромера полскаго и Пуфендорфия нѣмецкаго, виразная хронологія полагається.

Хронологія королей полскихъ отъ Казѣмѣра Великаго до Владислава Четвертого албо Шестого бившихъ; подъ ними же Русь въ Украину и Козаками бѣше ажъ до войны Хмелницкаго:

Число ко- ролей	Годов на- стан		Годов по- меран	Лѣтъ кро- леван
1	1333	Казѣмѣръ Великий, иже есть Третий	1370	40
2	1370	Людвикъ венгерскій и полскій кроль	1382	12
3	1382	Жигмунтъ марграбя не коронованій	1386	4
4	1386	Владиславъ Вторій Ягелліо	1434	48
5	1434	Владиславъ Третій полскій и венгерскій	1445	11
6	1447	Казѣмѣръ Третій	1492	45
7	1492	Янъ Олбрехтъ	1501	9
[86 л.] ¹⁾				
8	1501	Александръ братъ Олбрехтовъ	1506	5
9	1507	Жигмунтъ Первій князь Глоговскій	1548	43
10	1543	Жигмунтъ Вторій Августъ	1572	27
11	1574	Генрикъ Валесій, албо Еракузь	1574	4 мѣс.
12	1576	Стефанъ Баторій ки[я]зь трансилванскій	1586	10
13	1587	Жигмунтъ Третій, иже вст и Четвертій	1636	49
14	1636	Владиславъ с[и]нъ его, іже вст Четвертій и Шестій	1648	12

¹⁾ На кол.: Част первая и рокъ первій, о обидахъ Малороссіяномъ отъ Поляковъ.

Тии убо вси м[о]н[а]рхи полскии, яко їмъ прислушало и подобало, бяху к своимъ подвласнимъ людем Руссомъ и Козакам ласкавыми и милостивими панами, їмуще їхъ въ своей особливой охоронѣ и протекци, і древнѣйшіе їхъ права и волности, едень по другому засѣдаючи маевстать королевства Полского, новими своими грамотами и привилеями умоцняли. А особливе Агелліонъ, или Владиславъ Второй по Кромеру, по Пуфендорфію же Четвертий, за королевства своего ко Руссом и Козакам (:взглядом наданя и стверженія правъ и волностей їмъ полезных:) не без особливой могль быти бл[а]годати и призравнїя, яко м[о]н[а]рхъ (:по свѣдѣтельству Гвагнѣнову, в Кронѣци Полской на листѣ 98:) з маткя руски рожденний, и многое зъ своихъ добродѣтелей и бл[а]гонравїя от тогож Кгвагнѣна залецене їмѣющий, а над то памятуючи онъ, Ягелліонъ, антецессоровъ своихъ, королей полских, уставовъ, привилеовъ, Козакамъ и Русь поставленних и утвержденных, не уничтожати и не кассовати. І овшемъ з тих помененних м[о]н[а]рховъ полских кождий що колекъ могль (:яко же вишей рѣхъ:) часу своего панованія Руссомъ и Козакам Украиномалоросїйскимъ приболшити правъ и волностей, ку їхъ помислнѣйшему житию (:що въ пактах и метриках короннихъ певне обрѣсти могло би ся), захоочаючи їхъ тимъ и впередъ ку себѣ на приязнь, непремѣнную зичливорост и вѣрную службу. Лечъ панове державци полскїи и їхъ дозорци, въ Руских земляхъ и провинціяхъ бывшіе, вси тїе королевскїе мандати и привилея чрезъ свою гордост уничтожающе, своимъ неситим желанїем, зъ людскимъ утѣсненїемъ и обидами (:яко же преднаписася:) чинили дозлетворенїе. Аще бо и їмѣху в то время (:то есть року 1648:) Козаки и всѣ Малоросїяне въ себе права и привилея древнии и новии королевскии, на певнии свои волности и свободи данїе, обаче тѣхъ високодумная и гордостїю велїею вознесшаяся (:яко же и вишше рѣхомъ:) шляхта полская не слушала и не їсполняла, и за ничто же їхъ мнѣщи, великими тяжестми и бѣдствами (:для своихъ власних, и наиболшими богатствами и прибитками ненасыщеннихъ аффектовъ:) утискала [87] ¹⁾ и обижала. З якихъ привилеовъ королевскихъ една шляхта малоросїйская їмѣла і держала въ себе приватне, бо тїлко їмъ самимъ онїе на добра и волности їхъ били дани. А другїе привилея, войску Запорожскому и всему обще народу Малоросїйскому служащи, по прежнихъ казацкихъ гетманахъ позосталии (:которихъ то гетмановъ отъ 1576 року, в он же насталь королемъ Баторїй до 1638 року, в он же королеваль Владиславъ Четвертий албо Шестий, і в нем же отправилася прежде вираженная война зъ Поляки Острианова, по свѣдѣтельству кронѣкъ полскихъ и лѣтописцовъ казацкихъ, то ест чрезъ 62 чили семдесят одно лѣто, преїшло вѣрнихъ и противнихъ Полякомъ десят:). Їхъ же проименованїя сїи сут, по рокамъ їхъ зде полагаемим:

¹⁾ На кол.: и причины войны Хмельницкого з Поляки року 1648.

Число гетма- новъ	Годов гетма- новъ	ІМЕНА ГЕТМАНОВЪ
1	1577	Шахъ гетманомъ билъ запорожскимъ,
2	1595	Наливайко билъ гетманомъ козацкимъ,
3	1599	Косѣнский билъ гетманомъ запорожскимъ,
4	1618	Сагайдачный билъ гетманомъ козацкимъ,
5	1626	Вовкъ билъ гетманомъ запорожскимъ,
6	1630 чили 37	Тарасъ билъ гетманомъ козацкимъ,
7	1631 чили 2	Балукъ гетманомъ билъ запорожскимъ,
8	1633	Сулима билъ гетманомъ козацкимъ,
9	1638	Остриянинъ билъ гетманомъ запорожскимъ,
10	Тогожь	Гуля билъ гетманомъ козацкимъ.

Знайдовалися на тотъ часъ въ рукахъ значного козака Барабаша, полковника черкаского, его-же многи въ людей малоросійскихъ рѣчей певне несвѣдомии, нарицаша, и днес нарицають гетманомъ, но нѣст тако: зане же отъ помененной войны Острияниной гетмани войска Запорожскаго, чрезъ трактатъ у Маслового Ставу заключенный, іспразднися, и комисарѣ полскіе вмѣсто гетмановъ козацкихъ надъ Козаками уставлени бяху, що навадѣ на листѣ [прогалина] совершенно выражено. Тотъ Барабашъ, еще предъ полковничествомъ своимъ черкаскимъ, будучи значнимъ на Украинѣ товаришомъ войска Запорожскаго, гди року 1636 насталь королемъ полскимъ Владиславъ Четвертый, иже естъ и Шестый, зъ Богданомъ Хмельницкимъ и ізъ інимъ значнѣйшимъ товариствомъ украинскимъ ездилъ до него, Владислава, и при освядченню ¹⁾ ему творимихъ на Украинѣ отъ Поляковъ обидъ и утисковъ, просилъ о подтверженне [87 б.] ²⁾ королевское давнихъ украинскихъ и козацкихъ правъ и волностей, и аби волно било имъ зъ между себе избрати и поставити гетмана, на услугу и зашитъ отъ неприятелей Коронѣ Польской потребного: що и одержалъ. Ібо не тилко данъ билъ ему Барабашу, зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Украинно-Малоросійскимъ, привилей королевский, при печати и подписѣ власной руки королевской Владиславлей, ствержающийъ прикладомъ прежнихъ королей полскихъ всѣхъ козацкіе и малоросійскіе древніе права и волности, и позволяющийъ їмъ Козакамъ на Украинѣ своего імѣти гетмана. Але при отправѣ їхъ приватне бывшой, и такое королевское к нему Барабашу зъ товариствомъ устное било слово: памятаемъ ми, панове козацкі (кромѣ іннихъ давнѣйшихъ вѣрнихъ, антецессоромъ нашимъ наяснѣйшимъ королямъ полскимъ і всей Коронѣ услугъ вашихъ:) недавно прошлую Хотѣнскую, подъ дирекціею нашею, упрейме вѣрную и зичливую намъ противъ Османа, солтана турецкого, службу вашу войска Запорожскаго; которой, яко наяснѣйший Жигмунтъ

¹⁾ В Пог. заклевно, в Суд.: освою, в вид.: освядченню.

²⁾ На кол.: Част первая и рокъ первый, о обидахъ Малоросіянъ отъ Поляковъ. Потімъ наступавъ л. 89 (черезъ помилку в нумераціі). Слово: подтверженне в вид. і в Суд., а в Пог. заклевно.

³⁾ На кол.: и причины войны Хмельницкого зъ Поляки року 1648.

отець нашъ королъ полскій такъ і ми вдячни будучи велце, декляро-
валисмо вамъ всему нашему войску Запорожскому и цалому народу
Украинскому такую нашу ласку и респектъ, якої бисте тилко от насъ
аффектовали и вождедѣли, і теперъ тої декляраціей нашої не кассуемъ
и не премѣняемъ. А претож, если би Поляки на Украинѣ господствующіе,
своимъ ходячи упором, не слухали нашего королевского заказа, и не
повстягнулися от чинення Малороссияномъ и вамъ Казакамъ кривдъ и
прикростей; то яко военніе есте люде, такъ маючи шаблю при боку
своємъ и в рукахъ самопаль, можете своихъ древнихъ волностей тимъ
оружіемъ у Поляковъ доходити. Якіе устніе слова королевскіе, волно-
стей оружіемъ боронити Казакамъ позволившіе, за занесенемъ килко-
кратнихъ после того чрезъ суплѣки козацкіе жалобъ украинскихъ, о непре-
ставимихъ от Поляковъ на Украинѣ бѣдствахъ и разореніяхъ, и приватнимъ
листомъ королевскимъ Владиславовимъ, до Барабаша въ товариствомъ
писаннимъ, били повторени и подтвержени. Лечъ Барабашъ потимъ
усталіовавшись добре на полковничествѣ черкаскомъ, и держачи в себе
тіе привилея королевскіе (:о которыхъ Хмелницкій совершенно вѣдалъ
и зналъ, где встають въ Барабашевомъ схованню:), любо от многихъ
обидимихъ, а особливе от Хмелницкого билъ возбуждаемъ при тихъ пра-
вахъ непремѣнно стояти, и нового гетмана межі собою поставивши, ко-
релевского величества и Рѣчи Посполитой знову чрезъ пословъ своихъ
просити, аби паки новими привилеями и мандатами тіе їхъ давнѣйшіе
права подтвержени, и панове полскіи от чинення обидъ и утисковъ
Козакамъ и всѣмъ Малороссияномъ даби били завѣстягнени; однакъ онъ
Барабашъ, для своихъ приватъ и властолюбия, бинаймнѣй того обиди-
михъ людей совѣта не слухаючи, і скорбей їхъ знати не хотячи, крилъ
и таилъ въ себе тіе привилея, безъ жадной Козакамъ и народу Малоро-
сийскому ползи. І яко гетманску элекцію, чрезъ килко лѣтъ, часъ за
часомъ откладаючи, зволькалъ всуе (:чи то домишлялся того, же онъ
гетманомъ поставленъ не будетъ, а если інший хто ізбранъ зостанеть
[89]¹⁾ гетманомъ, то і на полковничество черкаское лутший от него
винайтися можетъ:), такъ и о добрѣ людскомъ посполитомъ згола своего
не хотѣлъ имѣти старання. Чили творилъ тої гетманской элекции
зъволоку и проліонгацію для коррупцій, от пановъ державцовъ украин-
скихъ ему бившихъ, чого мощно надѣятися. Албо наконецъ для того, жеби
трактатъ, по сконченню войны Остриановой, року 1638, у Маслового
Ставу въ Козаками заключенный (:яко стоитъ на листѣ...) ²⁾, билъ безъ
поврежденія при своей захованъ цѣлости.

Богданъ Хмелницкій (:о немъ-же въ виводѣ, на листѣ, кто и откуда
онъ бѣ, ізъявихъ прежде:) сотникъ уже на тотъ часъ чигринскій, видячи
людей своихъ украинскихъ, от пановъ полскихъ и дозорцевъ їхъ бѣд-
ственихъ гнетомихъ и озлобляемыхъ, плачь і стенаніе, братерскимъ, а праве

¹⁾ На кол.: и причина войны Хмелницкого з Поляки року 1648.

²⁾ Прогалина, див. вище стор. 5.

отческимъ на тоє уболѣвалъ сердцемъ, и всегда мислилъ о способѣ томъ, чрезъ который би возмогъ въ рукъ Барабашевихъ привилея королевскіе, Малоросіяномъ в ползу наданіе, одобрати, и при онихъ полезнѣйшее що погибающей Украинѣ сотворити. Єгда же от Чаплинского (:которий от пана Конецполского, хоружого короного, билъ на тотъ часъ в Чигринѣ подстаростѣмъ:) и самого его Хмелницкого постигнула кривда и и безчестіе: кривда оттол, же Чаплинский завдростию добра людского отягощенний, за позволенемъ п[а]на своего Конецполского хоружого, мимо волю королевскую, отнялъ у Хмелницкого слободу Суботовскую і иніе угоддя, и права королевскіе виманилъ. А безчестіе оттол, же гди о той своей кривдѣ нѣсколко словъ Хмелницкий промовилъ до Чаплинского, и о отдане привилеовъ королевскихъ упоминался, заравъ билъ въ великимъ безчестіемъ и ругателствомъ, якъ лотръ який, в тѣсноє туремное, между злодѣями, посаженъ въязене, и въ немъ чрезъ дней чтири встаючи, заледво чрезъ Чаплинскую перепросилъ Чаплинского, и випущенъ zostалъ зъ вязення туремного. Тогда онъ Хмелницкий, при дознанню на власномъ себѣ такой от Чаплинского кривди и безчестія, а к тому не тилко зъ дому Чаплинского, от нѣкоего друга своего zostалъ перестереженъ, что [89 6.] ¹⁾ Чаплинский, и о самую Хмелницкого старается голову, но совершеннѣйше о томъ тожъ от друга своего, п[а]на Кречовского, полковника переяславского, zostалъ увѣдомленъ тако: иже листомъ гетмана коронного Потоцкого, к нему Кречовскому писаннимъ, и под арестъ взяти его Хмелницкого уже повелѣнно ест, тимъ барзѣй з пилностью началъ мислити о правахъ королевскихъ у Барабаша хранимих, якъ би їхъ до себе одойскати. Того ради умислилъ на день св[я]того Николая, скорого всѣмъ бѣдствующимъ помощника, декаврия 6 праздуемий, учинити в Чигринѣ заволаанный обѣдъ і на оный призвати зъ Черкасъ Барабаша полковника зо всею старшиною, также нищихъ и калѣкъ учредити и м[и]л[о]стинею обдарити. Що кгда учинилъ, и Барабаша зъ старшиною затыгль зъ Черкасъ до Чигрина, в домъ свой, тогда самъ въ трѣзвости заховавшися, постарался старшину всю, а найбарзѣй Барабаша всѣмъ уконтентовати, и якъ найлутше подпоити. Старшина прето пьяная розойшлас по господахъ, а Барабашъ, яко от всѣхъ началнѣйший, там же в дому Хмелницкого получилъ отпочивок. Кгда теди зъморенний крѣпкими трунками от Хмелницкого zostалъ, и от сна натури людской презвоитого уморенъ, тогда абіе Хмелницкий от Барабаша спячого, для знаку и вѣроятія, взявши шапку его и хустку, послалъ зъ тимъ знакомъ у дву конь доброго и справного ч[е]л[о]вѣка своего въ Черкаси до Барабашихи, научивши его, абіи при показанню знаковъ посилаемыхъ: шапки и хустки Барабашевой, пилно и неотступно упоминался у Барабашихи о видане себѣ привилеовъ королевскихъ, до Барабаша пилно потребуемыхъ, а въ еи Барабашихи въ завѣдованню и схованню застающихъ. Чому Барабашиха латво повѣривши, заравъ тіе королевскіе привилеи

¹⁾ На кол.: Част первая и рокъ первый, о обидахъ Малоросіяномъ от Поляков.

въшукала и посланному Хмелницкого вручила; который желаемое получивши, пради своей и конской не пощадавши, стануль зъ Черкась въ Чигринъ за килко годинъ пред свѣтомъ. А Хмелницкий того ожидаючи не спалъ, но бодрствовалъ зъ килконадцятма другами своїми [90]¹⁾ добрими и поуфалими молодцями, шляхетне урожоними козаками, за часу къ его Хмелницкого мислѣ преклонившимися, и всего хотѣнія его допомогти ему под клятвою слово утвердившими. Скоро теди Хмелницкий одобралъ радостно от посланца своего, зъ Черкась повернувшого, привилей королевский, на тих мѣсть заразь знаки Барабашеви, шлик и хустку, при спячом Барабашу положивши, а самъ зъ товариствомъ предпомененнымъ и челяддю своею, на готовіе конѣ въсѣвши, и свѣта не дожидаячися, рушилъ зъ Чигрина до Суботова, где тож еще пред свѣтомъ прибувши, и потребніе вещи в пут предлежащій на ючніе конѣ забравши, также и старшого сина своего Тимоша зъ собою узавши, рушилъ спѣшнимъ крокомъ зъ Суботова на свѣтанню зо всею компанъею своею в намѣренний пут свой, на Низъ ку Сѣчи Запорожской. Куди бл[а]гополучно, и безпрепятственно 11 дня декаврия прибувши, и всему войску, привилей королевский от Барабаша фортелне взятій, Козакамъ и всему народу Малоросійскому полезний, права и волности їхъ давний утверждающий освѣдчивши, и добре внушивши, билъ на Кошу Сѣчовомъ от всего войска Низового Запорожскаго, не яко товаришъ или братъ, но яко добрый и чадолюбивый отецъ приять радостно и бл[а]годарно, зъ приреченмъ щиримъ от всего войска всякой себѣ вичливости и поволности, и до того начинанія своего готовности. Где от нѣкихъ товаришовъ запорожских, и гетманомъ онъ Хмелницкий уже наречень билъ. А Барабашъ у Чигринъ в дому Хмелницкого заледво по всходу слонца от сна хмелного пробудившис, и о отездѣ Хмелницкого до Суботова от господара дворового увѣдомившис, а жадного коварства от него не чаючи, отехалъ и самъ з Чигрина в домъ свой до Черкась, куда прибувши, а от жени своей о виданих привилеях королевских посланцу Хмелницкого извѣстившис, заскорбѣлъ велми. Кгди тежъ потомъ зъ Суботова и из Чигрина получилъ вѣдомост, о безвѣстномъ и нечаянномъ Хмелницкого зъ певнимъ товариствомъ кудас отездѣ, началъ домишлятися, ижъ онъ Хмелницкий, при королевских привилеяхъ, яко ч[е]л[о]вѣкъ разумний, и во всяких дѣйствіяхъ цекавий, можетъ що новое, ему Барабашевѣ несмачное затѣяти и привести въ дѣйствіе. Для чого заразь комисаревѣ полскому, на Украинѣ тогда вмѣсто гетмана бившему, о томъ невѣдомомъ Хмелницкого отездѣ, далъ знати; комисар тежъ извѣстилъ тоє наскорѣ Потоцкому, гетману великому коронному, а от гетмана донеслося самому королю Владиславу Четвертому и всему сенату полскому. Корол тежъ и сенать, злу впредъ чаемому слушне запобѣгаючи, и аки іскру въ пепелъ, [90 б.]²⁾ такъ огонь в сердцу

1) На кол.: и причини войны Хмелницкого з Поляки року 1648.

2) На кол.: і част первая и рокъ первый, о обидахъ Малоросіянном от Поляковъ.

Хмельницького и всего войска Запорожскаго и народу Малоросійскаго, за озлобленіє своє противъ себе тайно палающий, хотячи утушити, за-слали грозный на Украину указъ и приказъ, жеби не тилко сами господарѣ, для свойхъ промысловъ до Сѣчи Запорожской в домовъ свойхъ не важилися, але и челяди своей туда послати аби конечно не дерзали. Особливе в городах и селахъ Украинских Малоросійских люде якого колвекъ чина в домахъ свойхъ аби жаднихъ складокъ и бесѣдъ не имѣли, а по дворахъ и улицахъ, или по ринкахъ и торгахъ даби два, три, или чотири вкупѣ не стояли, или чого въ собою не розмовляли. А над то і унѣю они жъ Поляки в народъ православный увести, бл[а]гочестіє ісправити, заблужденіє же римское распространити, и утвердити крѣпко тщилися, и усиловали. Зрите убо волний окрестный, всякихъ племенъ і язиковъ народи, кое тогда такожде волному, шляхетскому, Савроматійскому, Козакорускому, в давнихъ лѣтъ отвагами и мужественными ратоборскими дѣлами своими, не тилко в своей Европѣ, но і в далнихъ странахъ Азиятцкихъ, прославляемуся народовѣ, другой тожъ Сарматійский народъ Полский іскони власною братією Цимбрамъ, Скивамъ и Козарамъ бывший, здѣлалъ билъ надъ право б[о]жіє и натуралное озлобленіє, и усть, от б[о]га на гл[а]голаніє роду ч[е]л[о]вѣческому даннихъ, замкомъ срогого указу заключеніє. Лечъ, що всемогущий и непостижимый судби б[о]жий в родѣ ч[е]л[о]вѣческомъ сотворити мѣють, тому жадная натуралная, и чрезъ науку набытая цікавостъ людская запобѣгти и воспретити не можетъ. Аще бо и заключиша тогда Поляки уста Малоросіянномъ не говорити между собою нѣчого, обаче тимъ найбарзвѣй отворили двери гнѣва в сердцахъ ихъ противъ себе криющагося. Ібо всемогущий б[о]гъ, и всея твари создателъ, видяй въ імперію, отъ найвишшого славы своей престола, возносящаяся до н[е]бесъ Капернауми, и титули полскіє, и озлобленіє, аки люду Ізрайлскому египетское, вѣрнихъ в православіи непозиблемомъ востающихъ Малоросіянъ, рабъ свойхъ, посла їмъ яко Мойсея того, о немъ же пишемъ: Богдана Хмельницького, и даде ему смисль и разумъ, чрезъ который би возмогъ отъ такъ тяжкаго іга людскаго волний Малоросійский народъ освободити, и въ вождельнную паки приоблекти свободу. Чрезъ тотъ убо, отъ б[о]га себѣ данный разумъ, онъ Хмельницький, нимъ коснулся начинаемого собою дѣла и промысла, и нимъ виехалъ въ Крымъ до хана, тимъ часомъ писалъ въ Сѣчи Запорожской до Потоцкаго, гетмана коронного, и до іннихъ свойхъ листи о своихъ нуждахъ и безчестіяхъ, отъ Чаплинскаго заданихъ. Писалъ засъ Хмельницький оніє листи не в такомъ умисломъ, аби могъ що Чаплинскому учинити и зашкодити (:бо то была рѣчь неподобная:). Але въ такимъ, аби могъ якъ колвекъ (:хочай не на долгое время:) Поляковъ завести и обманути; а отъ приготовления ся в войсками на отпоръ противъ себе забавити и удержати, що ся самимъ skutкомъ подлугъ мисль Хмельницького и исполнило. Листи засъ якіє и до кого тогда писалъ Хмельницький, тіє для видѣнія тебѣ, любопытствующий читателю, ретелне тутъ предлагаются.

[91] Р О З Д Ъ Л Ъ 3.

Листъ от Хмельницкого в Запорожя до Барабаша.

П[а]не Барабашу полковнику черкасский,

Поневажъ на многократный мой совети и предложеныя не изволили в[аша] м[и]л[о]сть склонитися, и подлугъ давних привилеовъ королевских, у в[ашей] м[и]л[о]сти въ схованю бывшихъ, Козакамъ и всему народу Малоросийскому служащихъ, просити чрезъ нарочныхъ пословъ козацкихъ королевского в[е]л[и]ч[е]ства, и ясневелможныхъ п[а]новъ сенаторовъ полскихъ о новий привилей, на утверждение древнихъ правъ и волностей козацкихъ и малоросийскихъ, и на повстыгнене людскихъ обидъ, зъдирствъ и разорений, Козакамъ и всѣмъ Малоросияномъ творимыхъ, а особливе церквей б[о]жиихъ православныхъ, до унѣи принуждаемыхъ, и ко римской схизмѣ на погибел д[у]шевную квалтовне влекомыхъ. Теди я жалоснимъ на тое уболѣваючи сердцемъ, къ тому и от нецнотливого с[и]на Чаплинского, старостки чигринского, пришедши безвинне в великов безчестие и разорение, (:о чом и самъ в[аша] м[и]л[о]сть добре вѣдавшъ:), мусѣлемъ старатися о способъ такий, чрезъ который бимъ могъ тѣ королевские, между платтвемъ и плахтами у жони в[а]шой въ схованю застаючие, и безъ осторожности жадной тручися привилея до рукъ моихъ принять, и при оныхъ лутшое що и полезнѣйшее разоравмой и погибающей Украинѣ и синомъ ея зъдѣлати, а королевского в[е]л[и]ч[е]ства, и ясневелможныхъ п[а]новъ сенаторовъ и всей Рѣчи Посполитой Полской ласки и м[и]л[о]сти упросити. Тѣшуся прето, же г[оспо]дь б[о]гъ, вѣдий тайная сердцець людскихъ и всенародное украинское стенание, удостоил мя по желанию моему слушнымъ способомъ, въ недишкъретной неволѣ в[а]шой виволити и на вождедѣнну до войска Запорожскаго свободу привезти оне привилея королевские; при которыхъ за помощю и бл[а]гословениемъ б[о]жиимъ, можемъ у его королевского в[е]л[и]ч[е]ства и ясневелможныхъ п[а]новъ сенаторовъ упросити желавмый респектъ и м[и]л[о]сть на обтяженную многими от п[а]новъ Поляковъ бѣдстви Украинну, кгда станемъ о тое во всѣмъ войскомъ Запорожскимъ горячо просити и апеллювати. А же в[аша] м[и]л[о]сть пожиточный и всему народу Малоросийскому потребный у себе хоронилъ и таилъ привилей, а для своихъ власныхъ пожитковъ и користей не хотель еси стати и м[и]л[о]сти королевской [91 б.] просити за плачущихъ и бѣдствующихъ от п[а]новъ Поляковъ людей н[а]шихъ Украинскихъ, то за тое не надъ людьми, але надъ овечками, albo свиннями полковниковати все войско Запорожское чинить в[ашей] м[и]л[о]сти годнимъ. А я при семъ прошу в[ашей] м[и]л[о]сти вибаченя, в чомъ не вигодилемъ ему въ убогомъ дому моемъ в Чигринѣ на праздникъ св[я]тителя хр[и]ст[о]ва Николая, и жемъ отехаль сюди на Запорожье безъ вѣдома и позволения в[а]шого. Въ Коша Сѣчи Запорожской декаврия 27 року 1648:

В[ашей]. м[и]л[о]сти всего добра зичливый пр[ия]тель,

Зѣновий Богданъ Хмельницкий товаришъ войска Низового Запорожского.

Р О З Д Ъ Л Ъ 4.

Листъ въ Запорожя от Хмелницкого до комисара полского на Украинѣ гетмановавшаго.
Велможный м[о]сцѣ п[а]не комисаръ и гетмане н[а]шѣ украинский,
ласкавий мой добродѣю,

Вѣдаю запевне, же велможност твоя не тилко подивуешся, лечь і за зле на мя мѣти ізволишъ, жемъ будучи под дирекѣцією и завѣдованемъ твоей велможности, смѣлем без консесу и позволеня его въ дому моего сюди, до войска Низового Запорожского отехати. Однакъ поневажъ с причинъ слушнихъ тотъ отвздъ мой учинилемъ, надѣюся, же и велможност твоя того въ грѣхъ ставити мнѣ не ізволишъ. Причи[ни] зас тий, для которых оставилемъ домъ мой худопахолский, любо уже сут твоей велможности с первих мойхъ доношеній отчасти и вѣдоми, однакъ на сих не давних часех от Чаплинского пяницѣ, ошуста и здирци, старостки чигринского, кгда над многий людский тяжести и обиди, и самого мя над сподѣване ся поткало утѣсненіе и разореніе, же слободу мою Суботовскую, зо всѣми іншими кгрунтами и угодіями, без найменшой вини моеи, онъ Чаплинский себѣ завхавши, виманиль у мене и привилея королевские, на тие добра мнѣ, за вѣрніе мой его королевскому в[е]л[и]ч[е]ству и всеи Рѣчи Посполитой Полской радѣнія и служби наданіе; а над то, кгдамъ просиль в той мѣре его, Чаплинского на себе респекѣту и призрѣнія, и о верненіе виманенних привилеовъ, теди онъ пяний и безрозумний зараз без жадного възгляду в тѣсноє туремное межі злодѣями, на крайнее мое безчестіе и поруганіе, велѣл мя вѣрнути въязене, въ которого заледвомъ випросился чрез Чаплинскую четвертого дня у вечер. По первих теди мойхъ килкокротних твоей велможности [92] доношеніях о людских и мойхъ обидах, от Чаплинского дѣемих, кгда жадной найменшой не дозналем помощи и полегки, теди и тепер, в кѣрайней вишмененной нуждѣ моеи и безчестіи, мусѣлем в ласце твоей велможности моеи отстрадивати надѣи, и для чого уже болшей, твоей велможности, в такихъ и мойхъ людских обидах и тяжестях, наприкѣратися бесполезно не смѣлемъ. Кгда зас к тому еще от певних друговъ мойхъ увѣдомленъ есмъ певне, же нецнота Чаплинский, неслушне и безвинне мене обезчестивши, и субстанцію мою себѣ отнявши, старался о тоє, аби і власного живота моего могль мя лишити, и тимъ безпечнѣй и спокойнѣй добрами мойми пожитковати и владѣти. Тогди найбарзѣй уходячи такого злого и смертного термѣна, принужденъ есмъ въ плачемъ и горестію сердечною оставити домокъ мой, и з ним остатную форту, а удатися без вѣдома твоей велможности сюди на Запорожже, где певень естемъ того, же шаленого и бездушного Чаплинского жадний коварства и козни шкодити мнѣ не будутъ, и лишеніем живота страшити не възмогутъ, нимъ удостоимся зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Украинскимъ Малоросийскимъ такой ласки б[о]жой, же подлугъ давних привилеовъ королевских на всякиє волности и свободи Малоросияномъ наданих, и новими преповажними привилеями свойми его королевское в[е]л[и]ч[е]ство, п[а]нѣ н[а]шѣ м[и]л[о]стивий, и яснє:

велможнів ихъ м[и]л[о]сть п[а]нове сенаторове короннів, и вся обще Рѣчь Посполитая Полская насъ всѣхъ за вѣрнів служби н[а]ши даровати и упривилеовати ізволятъ. О що ми, во всѣмъ шляхетне урожонимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Укѣраинскимъ Малоросійскимъ, непременно на сихъ часехъ чрезъ нарочнихъ посѣловъ свойхъ мѣемъ до его королевского в[е]л[и]ч[е]ства и ясневелможнихъ п[а]новъ сенаторовъ апеллювати и суплѣковати. А нимъ товъ собудется, я теперъ прошу велце твоей велможности, абис по своей ласце ізволилъ домокъ мой и оставленихъ в немъ людей отъ утисковъ и наважденій вражнихъ Чаплинского в своей особливої заховати протекѣцїи и оборонѣ. Притомъ и самого мя вручаю неотмѣнной приязни и ласце твоей велможности. Зѣ Коша Сѣчи Запорожской декаврія 27 року 1648.

Велможности твоей вѣсего добра вичливий и до услугъ поволний,
Зѣновий Богданъ Хмелницкий товаришь войска Запорожского Низового.

Р О З Д Ъ Л Ъ 5.

Листъ зѣ Запорожя отъ Хмелныцкого до п[а]на Николая Потоцкого гетмана великокоронного.

[92 б.] Ясновелможнѣйшїй м[о]сцѣ п[а]не, гетмане великий Корони Полской, мнѣ велце м[и]л[о]ст[и]вий п[а]не и добродѣю ласкавий.

Не вѣдаю, ежели в жизни сей тяжчайшое що есть сердцу людскому, яко тое, кгда безъ наименшой вини, бывають в кого отемлеми власнїв добра и имѣнїя. Не знаю и того, хто би такъ билъ о себѣ недбалимъ, кгдаби при отнятїю добрѣ свойхъ, слышалъ похвалки отъ ворога, и на отняте милого живота своего, а не старалъ би ся отъ такого зла и напрасства, унести и охоронити свою голову. Не вѣдаю тежъ и того, кромѣ св[я]тихъ угодниковъ б[о]жїихъ, кто би за свой обиди, безчестїя, и на власное здоровье ратованя, будучи в свѣтѣ, моглъ весма терпѣти, и во всеконечное ворогу своему оставити и пустити забвенїе.

Я власний в такихъ теперъ застаю термѣнахъ, кгда безъ жадной вини моеї отстрадалемъ чрезъ Чаплинского власнихъ добрѣ мойхъ, многими трудами и працами военными королевскому в[е]л[и]ч[е]ству Владиславу Четвертому, щасливе теперъ пануючому п[а]ну моему м[и]л[о]стивому, и прежднимъ м[о]н[а]рхамъ полскимъ и ясневелможнимъ п[а]номъ сенаторомъ и цѣлой Рѣчи Посполитой Полской ложенными, набытихъ и привилеями королевскими стверженїихъ; якие чрезъ того жъ Чаплинского обманомъ тожъ востали отъ мене одобрани. А що найгорше и найжалоснѣйше, же по одобраню добрѣ мойхъ, и привилеовъ, онъ же Чаплинский, пьяний и безрозумний, тяжко мя обезчестилъ туремнимъ, тѣснимъ, четверодневнимъ между злодѣями вязнемъ, и аще би не Чаплинская бл[а]горуазумная, и дармо погибающихъ людей жалѣющая Есѣирь, в томъ бѣдствїи туремномъ вспомогла мя свою причиною и прозбою, то не вѣдаю, що би далѣй отъ вражїя навѣта Чаплинского в мою дѣялося головою. Поневажъ зѣ его жъ Чаплинского дому, отъ одного друга моего билемъ перестереженъ вѣ томъ. ижъ онъ Чаплинский, отнявши добра мой

старался отняти въ оними и животъ мой; бо не по чиемъ іншомъ, тилко по его вражію коварству и навѣту, и в[а]ша велможност добродѣй, мой, приказалес билъ п[а]ну Кгречовскому полковнику переясловскому взяти мя под крѣпкій арестъ, и держати въ ономъ до далшой своей резолюцій; яка, вѣмъ певне, же по навѣтахъ и лживих Чаплинского уданяхъ, била би не иначешая, тилко така, яка и пред симъ многих братію н[а]шу, шляхетне урожоних Козаковъ, добрих рицеровъ и вѣрних королевскому в[е]л[и]ч[е]ству, и Рѣчи Посполитой, слугъ, з фалшивих доношений и свѣдоцтвъ поткала, и вѣчне от жизни сея въ животом разлучила. За що неправедним свѣдкам и судіямъ да будетъ б[о]гъ отмщений, и не о[93]бинуяся г[оспо]дь б[о]гъ отмщений; и якую едни в доношеніях на небожчиковъ братію н[а]шу, а другий въ разсужденіих ихъ дѣлали правду, таковую би от б[о]га в своихъ замислах, и хотѣніяхъ получили м[и]л[о]сть. Не виписую тутъ праць и трудовъ моихъ, для общого добра Корони Полской и цѣлой Рѣчи Посполитой, в многих военнихъ окъказиях, на ровнихъ землянихъ и воднихъ мѣсцах, противъ главного всѣхъ хр[и]стіянъ неприятеля бѣсурмана, з немалимъ власного здорова ущербкомъ и кровѣ пролитіемъ, ложених, самъ о онихъ добре вѣдаешъ велможност в[а]ша. Не всуе и королевское в[е]л[и]ч[е]ство п[а]нъ мой м[и]л[о]стивий, значною частью землѣ и кгрунтовъ, в повѣтѣ чигринскомъ, ударовал мя, и привилеями своими висоцеповажными, тую даровизну ствердилъ естъ. Лечъ видячи мою упреямую ку себѣ, и ку въсей Коронѣ Полской вѣрною службу, и в военнихъ окъказияхъ зичливое радѣніе, судил мя зъ ясневелможными п[а]нами сенаторами коронными годнимъ быти таковія бл[а]годати своя и респекту, при которомъ непремѣнномъ, и я непремѣнно до кончини моя зичилем себѣ зоставати, и за чест королевского в[е]л[и]ч[е]ства и цѣлой Корони Полской, во всякихъ военнихъ случаяхъ здравия моего не щадѣти. Но не вѣдаю откуда дадеса пакостник житію моему доброму Чаплинский, бенкартъ литовский, опиякъ полский, злодѣй и здицца украинский, старостка чигринский; который чрез осмь лѣтъ уже зостаючи в Чигринщинѣ на доворствѣ, от п[а]на своего, велможного п[а]на Конецъполского хоружого коронного, многих н[а]шу братію лживим свѣдоцтвомъ и доношеніемъ вовсе погубилъ і имѣнія ихъ себѣ привлащилъ; и уже, повидимому, не п[а]нъ хоружий коронний, но, служба его лгарь, ошуст и пяница Чаплинский владѣеть, Чигринщиною, и із ней приобрѣтаеть себѣ многія користи и богатства, зъ крайнимъ разореніемъ и кровавимъ плачемъ н[а]шей братіи шляхетнихъ Козаковъ и всѣхъ обще Украинскихъ Малоросияновъ. А ясневелможному п[а]ну хоружому заледво десятая частъ пожитковъ от Чигринщини от него злодючи Чаплинского доходитъ, що певне явило би ся на ревѣзій, кгда би била учинена. Але я на то не инстигую, поневаж мнѣ то ест неприлично и неналежно. О томъ еще тилко держаю до в[а]шой велможности в семъ писмѣ моемъ мало простерти слова, ижъ помененний Чаплинский, гонячи на всѣхъ насъ Малоросияновъ, гонить неуважне и безрозумне, и на вѣру н[а]шу православную, не заховуючи въ цѣлости и твердости уставовъ и мандатовъ древнихъ королев-

Місце Родильи

и: шіддѣмницкого к апорожѣ, а оборужного
Короного, Адржальи, нато ч Часъ Чигриниского:

Засне блморни Лидѣяне Яоржи' дорони,
Мои добродѣю.

Саллоу Рудий, и Аягарный илѣбильи Ахблорно вшои, Аидиѣи мнѣ
Бяпайнсимѣ, борща вшѣи ииозорилъ бороща бороща; мѣи
Понзафъ онѣ заплѣсш, Зилкс вшо блморноа оборама дмнѣ (бободит
Лото Своботоу, Моимъ Спаягамъ Осаридю надрута (галои. Апоуи
Праци и Пудѣи, збоннѣи Окарит. Прошнѣи испушта Пѣла ббулма зѣи
Внольвѣ Горомѣ, и Рудомѣи Зубѣ. Лѣм общесо бора дорони Рѣснѣи
Чазозаднѣи) мнѣ. Иуна илѣсѣиного Кородѣснѣи блѣва, блѣиѣна зѣи,
Зѣтого Рѣа Лѣмо Лѣиѣло, Засне блморнѣи иѣи мѣи Рѣиѣи (бнадоуѣи,
иѣлоу Гѣи Рѣиѣи Рѣоно наданѣи, и Рѣиѣиѣи блѣиѣиѣи зорѣи
иѣи (поиѣиѣи) Злѣбнѣи, гайрѣиѣи:
При обораѣи зѣи

ских, вѣру н[а]шу православную кгрекорускую непремѣнно во вѣки, въ свойхъ клявзулях, зоставати мѣую, привилеями утвержденних; и где кол-векъ лучится ему з нашими православними св[я]щенниками видѣ[93 б.]-тися, и бесѣдовати, то никогда, и злоби вражди синѣ Чаплинский не оставит ихъ не обезчестивши, волосовъ и бороди не вирвавши, и кіемъ албо обухомъ реберъ добре не потовкѣши; що всякъ з насъ православнихъ чуючи, и кровь св[я]щенническую проливаемую и ругаемую видячи, можетъ snadно домислитися, же и вѣра н[а]ша православная кгрекоруская (:в ней же премногий св[я]тий б[о]жий спасошася, и от килканадцят сотъ лѣтъ, въ разних на многих мѣстцах в нетлѣнных б[о]гоугодних тѣлесех свойхъ спочивающе, многие подають приходящимъ къ нимъ с вѣрою ісцѣленія, и дивная истачають чудотворенія:) востаетъ от ошуста и ледащицѣ Чаплинского, и иних ему подобних и легкомислних Поляковъ хулима и безчестуема; і що преждний св[я]тий отци кгреческий, и н[а]ши св[я]тители кгрекоруский, и вѣчной памяти достойний, также м[о]н[а]рхи и кн[я]зи полский, за рѣчь слушную и св[я]тую, вѣру н[а]шу православную узнали и признали, вѣчными привилеями своимъ, ни в чомъ непремѣнно битъ ей утвердили; тое шевлюги, пяницѣ и власний зърайцѣ отчизни своей Корони Полской, и разорителѣ св[я]того покоя и тишини (:якъ и Чаплинский:) развращають, раздирають и уничтожають. Зъ которыхъ поневажъ трудно намъ повдинцемъ во всѣхъ обидахъ и утискахъ н[а]шихъ дойти управи у судовъ полскихъ і справедливости. Теди за прибутемъ моймъ тутъ до Сѣчи, урадило все войско Запорожское виправити пословъ свойхъ до наяснѣйшого королевского в[е]л[и]ч[е]ства п[а]на своего м[и]л[о]стиваго, и ясне велможних іхъ м[и]л[о]стей п[а]новъ сенаторовъ коронних, и цѣлой Рѣчи Посполитой Полской, з прошеніемъ покорнимъ, аби тіе новизни, збитки, утяженя и разоренія украинские, грознимъ указомъ были завстягнени, и ускъромлени. А древніе права и волности Козацкие, и Малоросийские, подлугъ давнихъ привилеовъ, новими наяснѣйшого королевского в[е]л[и]ч[е]ства привилеями, аби были ствержени и закърѣплени, при захованю в ненарушимой цѣлости вѣри н[а]шей православній. Якие то войска Запорожского послы, на сихъ часех, непремѣнно мѣють виехати в пут свой. А я, виездъ ихъ уперезаючи, якъ о онихъ, такъ и о моемъ зъ Чигрина до Сѣчи Запорожской для причинъ и небезпеченствъ мойхъ вишмененнихъ виездѣ, в[а]шей велможности ретелне ізвѣстивши, его ж неотмѣнной панской ласце навсегда покорне мя вручаю. З Сѣчи Запорожской декамврія 29, року 1648.

В[а]шей ясной велможности во всемъ зичливий и слуга покорний
Зъновий Богданъ Хмелницкий товариш войска Запорожского.

[94] Р О З Д Ъ Л Ъ 6.

Лист од Хмелницкого зъ Запорожя до хоружого коронного, а державцы на тот часъ чигриньского.

Ясневелможний м[о]сцѣ п[а]не хоружий коронний, мой добродѣю.

Жадной претенцій и апелляцій не мѣл бимъ ку велможности в[а]шой, кгда би мнѣ Чаплинский, дозорца в[а]шѣ чигринский не отво-

риль вороть до того; лечь поневажъ онъ Чаплинскій іменемъ в[а]шой велможности одобраль у мене слободку мою Суботовку, моїмъ старанемъ осаженную на кгрунтах (:за мой многій пради и труди, въ военнихъ оказаняхъ противъ неприятеля бѣсурмана зъ ущербкомъ зъдоровя и пролитемъ кровѣ для общого добра Корони Полской отправованіи:) мнѣ от найяснѣйшого королевского в[е]л[и]ч[е]ства Владислава Четвертого п[а]на моего м[и]л[о]стивого, ясневелможнихъ ихъ м[и]л[о]стей п[а]новъ сенаторовъ и цѣлой Рѣчи Посполитой Полской наданихъ, и привілеомъ его королевскимъ во вѣчное спокойное владѣніе закрѣпленнихъ; при одобранию застей слободи и иншихъ в нею кгрунтовъ одобраль въ мене онъ Чаплинскій и преповажний привілей королевский, о которого вернене, кгдамъ упоминался в прозбою в него Чаплинского, то онъ пяний и безрозумний приказал мя в тѣсное туремное межі злодѣе втрутити вязене, в которого четвертого дня позно, заледвомъ чрез причину и прозбу доброй и бл[а]-горазумной невѣсти жени Чаплинского, зосталъ освобоженъ. Теди принужденъ есмь в тих мѣрѣ, чрез сей лист мой одозватися зъ жалобою моею плачливою до в[а]шей велможности, по такой мой от Чаплинского заданой кривдѣ, разореніи и тяжкомъ безчестий учинити ему донесене. Хочай теди даю о томъ вѣдати в[а]шой велможности, однакъ за отлеглостю мѣстца, (:поневажъ вигнаний и вистрашеній будучи чрез Чаплинского в власного дому моего, застаю тепер в Сѣчи Запорожской:) не могу з нимъ Чаплинскимъ предъ поважною твоей велможности персоною о тоѣ розправоватися, и не ищу тепер твоей розправи, толко дивуюся тому, что в[а]ша велможност тому бенѣкарту, опияковѣ, злодюжѣ и бездушному здирици и кровопийцу людскому, Чаплинскому шаленому вручилъ еси чигринское дозорчество, который своїми нецнотливими збитками и поступками, не на кого іного, тилко на самого велможность в[а]шу, [94 б.] людский плачь и слези, а от б[о]га помсту наволакаеть. Бо кгда бис вѣдалъ в[а]ша велможност о томъ ледащицѣ Чаплинскомъ, якъ онъ людей бѣднихъ Малоросійскихъ православнихъ хр[и]стіянъ, и Козаковъ шляхетнихъ, вѣрнихъ Корони Полской слугъ, такъже и св[я]щенниковъ н[а]шихъ бл[а]гочестивихъ побиваетъ, утеменжаетъ, безчестуєть, розгонить, ругаетъ, обдираетъ и вконецъ разоряетъ, (:що и мнѣ от него досталося:) то певне, не тилко за дозорцу чигринского, але и за найпослѣднѣйшого грубника, или машталѣра, у поважномъ дому своемъ, держати его не изволил бис; що все на него Чаплинского (:и колко завель, покраль и себѣ привлащилъ користей и добръ твоихъ панскихъ, чрез осмѣлѣтное время:), при ревѣзній и розиску, непременно довело би ся. Но я до того якъ не належу, такъ и не інстигуую, воленъ в томъ естес велможность в[а]ша, якъ хотѣти поступити; я тилко жал мой тяжкий въ обидѣ и безчестий мнѣ от Чаплинского заданой, виш специфѣкованный, предлагаю тутъ в[а]шей велможности, и прошу велце, даби упомнѣлъ и приказалъ в[а]ша велможност нецтотѣ Чаплинскому не разоряти вконецъ без мене убогого дому моего: нимъ що лутшее и полезнѣйшое Украйинѣ Малоросійской, чрез нарочнихъ пословъ войска Запорожского, на сихъ часехъ в Сѣчи виправитися мѣючихъ, у найяснѣйшого королевского

в[е]л[и]ч[е]ства і ясневелможнихъ п[а]новъ сенаторовъ и всей Рѣчи Посполитой ісправится и упросится. При сем низко кланяюся в[а]шей велможности. Зъ Коша войска Низового Запорожского, декаврія 30, 1648 року.

В[а]шей велможности всего добра зичливий и до услугъ поволний Богданъ Зѣновий Хмелницкий, товаришъ войска Запор.

Р О З Д Ъ Л Ъ 7.

О віездѣ Хмелныцкого зъ Сѣчи до Криму, о битности его тамъ, о виконанню присяги пред ханомъ, о приязнѣ и упевненю ханскомъ вѣзглядомъ дання войскъ кримскихъ на Поляковъ, і о дисшкреціи ханьской в день Воскресенія Г[оспо]дня ку Хмелницкому явленъной.

Тіє предписанніє всѣ листи отправилъ Хмелницкий зъ Сѣчи Запорожской до помененого Барабаша, полковника черкаского, з таковым желаніємъ, аби онъ переслалъ ихъ до комисара полского. Самъ тежъ Хмелницкий чрез два м[ѣ]сяцѣ, [95] генварь и феврал, промешкалъ въ Сѣчи, зъ атаманнею курѣнною и из кошовимъ, тайно совѣтуючи о подлежащій на Поляковъ войнѣ; а между войскомъ розголошаючи тоє, же мѣють виправовати пословъ до короля и всего сенату полского, зъ прошеніємъ от всего войска Запорожского и народу Малоросійского о потвержене древнихъ свойхъ волностей и правъ, и о поскъромлене п[а]новъ полских, и ихъ доворцовъ, на Укрѣрайнѣ застающих, утиски тежъ и бѣдствія Малоросіяномъ творящих. Якую поголоску въ Сѣчи между войскомъ пуцано, не для чого іного, тилко для того вѣласне, аби Поляки, чрезъ свойхъ шпѣговъ (:которих отнюдь не возможно было устерегтися:) не вибадалися о иномъ противъ себе военномъ Хмелныцкого замислу. По виѣстю зас двоухъ м[ѣ]сяцей предпомененних, марта числѣ первых, з совѣтомъ кошового и всей атаманнѣ курѣнной, віехалъ Хмелницкий зъ своимъ товариствомъ зъ Сѣчи, будто для лучшей своей и конской вигоди, въ островъ Томаковский, нижше Сѣчи въ килко миль на Днепрѣ застающий. А в самой рѣчи віехалъ онъ до Криму, где прибавши, и хану кримскому въ Бакъцѣсарай о себѣ ізвѣстивши, получилъ по приказу его ханскомъ там же кватеру, въ одного значного и богатого арменина бакъцѣсарайского, от которого по приказу ханскомъ, въ кормах и напитках, всяков било Хмелныцкому зъ товариствомъ его доволство, ажъ до того вѣремени, покол зъ Криму віехалъ. Потомъ Хмелницкий зъ тижден на кватерѣ своей проживши, и з нѣкоторими мурзами обознавши, просилъ ихъ о докѣладѣ хановѣ, аби могъ з нимъ видѣтися и свой нужди, для которых прибиль въ Кримъ, ему предложити. Кгди прето тіє мурзи доложили о томъ хану, теди переночовавши, заравъ велено Хмелныцкому прийти до хана; который когда прибиль въ ізбу ханскую, тогда вдячне билъ от самого хана, а не чрез толмача, привитанъ и поздоровленъ, занеже Хмелницкий тому хановѣ зъ прежде бивших военных окказий, билъ отчасти вѣдомъ и знаємъ. К тому и тоє ему Хмелныцкому за особливое било щастя, же ханъ добре зналъ языкъ козацкий, для чого тамъ толмача не призивано, но всѣ нужди и интереса Хмелныцкого самъ ханъ вислухивалъ, и самъ на все отвѣтовалъ. После того

мал не що дня Хмелницкий биваль у хана, и о всем, о чем належало розговориваль на единъ и публичне, просячи прилжно войска кримского в помощь себъ на Поляковъ; чому ханъ, любо не отмовляль цѣле, однакъ долго з тим розмишлялся и из мурзами своїми совѣтоваль, чи дати войска Хмелницкому, чили не дати. Бо домишлялся ханъ и того, же Хмелницкий чи не нарочно от Ляховъ въ Кримъ [95 б.] виправленъ, чтобы обманомъ вывести Орду в Полщу, и чрез готовий войска лядский оную вигубити. О котором мнѣний и вонтпленю ханском, когда Хмелницкий от нѣкоторих знаемых мурзъ zostаль увѣдомленъ, тогда чрез тих же мурзъ сказалъ до хана, же не тилко готовъ на том присягнути, ижъ без жадной обмани и лести потребуеть войска кримского на Поляковъ, але и сина своего при боку ханском, для лутшого вѣротия в закъладѣ zostавити готовъ вст. Що ханъ услышавши, радъ тому билъ, и до всѣхъ желаний Хмелницкого скълоннѣйшим началъ являтися. Часу теди одного, при доволнихъ розмовахъ, и при многих мурзахъ, и иних начальникахъ кримских, кгда востребоваль ханъ от Хмелницкого виконаня обѣщанной присяги, подлугъ своего бѣсурманского звичаю, тогда Хмелницкий велѣль дати себѣ шаблю ханскую, которая когда принесена и дана била ему в руки, тогда онъ, винявши ей зъ пѣховъ, пред лицем ханскимъ, поциловаль в голое желѣзко, таковую пред всѣми вслухъ вимовивши роту: б[о]же всея видимия и невидимия твари создателю и помишлений людских вѣдче, присягаю тебѣ на том, ижъ що потребую и прошу у его ханской м[и]л[о]сти на помощь себѣ войска кримского, то потребую по правдѣ и истиннѣ, без жадного коварства и зради. А если би іначей мѣло дѣятися з сторони моеї, ку шкодѣ его ханской м[и]л[о]сти, то допусти на мя, б[о]же, тов, даби твою жъ шаблею животъ мой билъ доконченъ, и глава моя от тѣлесе моего zostала отлучена. По которой Хмелницкого присяги виконаню, заразъ якъ самъ ханъ, такъ и всѣ начальники кримский, тогда при хану бивший, учинилися радостни, и дали Хмелницкому руки на томъ, же помогати ему на Поляковъ, покол скончится война, завше будутъ готови; звлаща и свой особний на Полякахъ імѣючи претенцій о упоминки, здавна от Поляковъ Кримвъ даватися обѣщанний, а чрезъ немалое уже вѣремя над постановлене не отдаваемий и не уищаемий. По такомъ теди приговорѣ и упевненю, еще Хмелницкий забавился в Бакъцѣсараю до свѣтлоторжественнаго воскресенія г[оспо]дня праздника, который билъ априля 2, тогож 164[9] году, и до проводовъ, щоденне в хана биваючи, и не заборонную о всем конференцію, з нимъ всегда мѣваючи. А тим часомъ приказаль ханъ значному и военному мурзѣ кримскому Тугай Бею, в чтиротисячномъ числѣ, военной Орди Кримской, в походъ за Хмелницкимъ готоватися на Украину Козацкую. Между св[я]ти воскресенскими, кгда гуляль Хмелницкий на своей квартирѣ, яка не оподал была от двору ханского, и велѣль часто стрѣляти козакам своимъ зъ мушкетовъ, тогда ханъ тотъ стукъ мушкетний почувши, спросиль своихъ слугъ [96] домашних, хто то, и для якихъ причинъ стрѣляетъ, на що кгда отказано хановъ, же то стрѣляютъ козаки Хмелницкого на

своѣй кватерѣ, правдуючи радостный великодний праздник господен, еже ест, подлугъ бѣсурманского нарѣчя, байрам великий, тогда ханъ зъ такою явился дишкѣрецію ку Хмелницкому, же зараз зъ дому своего на кватеру его приказаль одослати три куффи вина, пят биковъ и пятнадцат барановъ; що Хмелницкий одобравши, велѣль козакам своимъ пити, гуляти и частѣйше зъ мушкетовъ палити.

Р О З Д Ъ Л Ъ 8.

О врученню от Хмелницкого сина своего хановъ; о отпуску Хмелницкого от хана зъ Тугай Беомъ и Ордою зъ Криму на Украину; о венераций и подарунках ханских при отклонѣ Хмелницкому и Козакамъ его даних; о провиянтѣ и прихилности ханской ку Козакамъ; и о приготованню ся кошового зъ войскомъ на прїездъ с Криму Хмелницкого.

По проводах воскресенских заразъ упросиль Хмелницкий хана о отпускъ себе зъ Криму на Украину, и приведши с[и]на своего старшого Тимоша пред хана, вѣручилъ ему в опеку и в закъладъ до времени приличного, которому ханъ на той же кватерѣ в арменина велѣль жити, где и самъ Хмелницкий стояль и що день велѣль ему пред лице свое являтися, а з дворомъ его ханскимъ и из мурзами кримскими обознаватися; кормъ теж, и всякое доволство ему Хмелницченковъ, а людьми при нем будучими, а двору ханского на кватиру его помѣсячно выдавано, зъ особливим господаревъ армениновъ приказомъ, аби не без дишкѣреций обиходилса зъ своимъ гостемъ, с[и]номъ Хмелницкого.

Перед виездомъ Хмелницкого зъ Бакъѣсарая, призванъ билъ пред хана предписанный Тугай Бей мурза, и одержаль от него ординансъ, аби зъ назначеннымъ чтиротисячнымъ числом Орди Кримской ехаль при Хмелницкомъ на Украину, и под его застаючи комендою во всѣхъ военних случаяхъ на Поляковъ билъ ему поволень и послушенъ, при захованню особливомъ от себе во всем чюлости и осторожности, для чюлости войска своего кримского. А на самом вїездѣ з Бакъѣсара в четвертокъ априля 13 билъ Хмелницкий з нѣсколкома товаришами своимъ, и изъ с[и]номъ, такъже и з Тугай Беемъ мурзою у хана на обѣдѣ, і доволно билъ [96 б.] учреждень и увенерованъ. А при отклонѣ, таковую ханскую получилъ м[и]л[о]сть Хмелницкий, ижъ ударованъ восталь от него панциром черкескимъ з мѣсюркою и карвашами, з сайдакомъ модним, з лукомъ, стрѣлами, и шаблею под позолотою, черкескими ж двома конми, барзо форемними, подунайскими, в сѣдлах и рондахъ легких, але велце моднихъ черкескихъ; янчаркою вишменитою, наконецъ, каѣаном рожевимъ, доброго и богатого злотоглаву, и кунтушом найпреднѣйшого темнозеленого сукъна французкого, найвиборнѣйшими подшитий сѣбѣрками; що все тогда жъ шацовано на три, albo и чтири тисячи левовъ. Який подарунки Хмелницкий от хана вдячне принявши, и з низким покълономъ его пожегнавши, силенъ и шумень от вина ханского будучи, радостно отехаль зъ Тугай Беомъ и Ордою от Бакъѣсарая в предлежащий на Украину пут свой. Не виражаю тутъ подробну того, яковимъ провиянтомъ Хмелницкий от хана на дорогу вспоможенъ, тилко докъладаю, ижъ хлѣбомъ, мясомъ и виномъ,

нѣби с[и]нѣ от отца, изобилно билъ обдаренъ и вспоможенъ. Такъже и товариство его все, не безъ дишкърцей ханской, но ударовани сукънями, мусулбесами и сафянами будучи, въ Крыму въ Хмелницкимъ отехали. Якаяс особливая внутреняя того хана ку Козакамъ была симпатя и прихилност, ижъ такъ, яко вишей наменилос, ласкаво и м[и]л[о]стиво имъ оказивался и отпустилъ въ Крыму. Отехавши теди Хмелницкий въ Тугай Беомъ и Ордою от хана, чинилъ пилний поспѣхъ въ своей дорозѣ, такъ, ижъ у Казикеременѣ Днѣпрѣ переправивши, пятого дня стануль въ Сѣчи Запорожской, априля 18; а Тугай Беовъ въ Ордою велѣль стояти у Базавлуку. Атаманъ зас кошовий, подлугъ намови и ради зѣ Хмелницкимъ, предъ вѣздомъ до Крыму бывшой, сподѣваючися уже его о томъ часѣ въ Крыму поворотѣ, втягнуль зѣ луговъ, вѣток и рѣчокъ все войско Низовое Запорожское, конное и пѣшое, предложивши имъ, ижъ певная ест потреба того ихъ къ Сѣчи Запорожской прибиття и совокупленія, а для чого іменно, того имъ не освѣдчилъ до самого зѣ Крыму на Кошъ Хмелницкого поворотѣ. Барво штучне и ростропне Хмелницкий зѣ атаманомъ кошовимъ и курѣнною атаманнею сѣчовою урадилъ и поступилъ, ижъ не тилко о его замислахъ и в Крымъ отездѣ Поляки, чрезъ свойхъ до Сѣчи подсиланихъ преллагатавѣ, не могли істотне вивѣдатися; але и свое войско Низовое Козацкое отнюдѣ (:кромѣ самой атаманнѣ:) о томъ не вѣдало до самого повороту его Хмелницкого в Крымъ на Кошъ Запорожский. А если би вѣдало о томъ свое войско козацкое, певне вѣдали би и Поляки, и если би Поляки вѣдали, то певне приготавли би ся на лутшую вѣстрѣчу противъ Хмелницкого, нѣжли учинили, стративши легкомыслне чрезъ оную честъ свою рицерскую, и вѣчную ганбу навлекъши на цѣлую Корону Полскую; о чомъ впередъ, на мѣстцу приличномъ, ретелне виражено будетъ.

[97]. РОЗДѢЛЪ 9.

О прибиттю Хмелницкого въ Крымъ въ Сѣчѣ; о поставленню его гетманомъ, и о врученню ему войсковихъ клейнотовъ и войска Запорожского; и о числѣ всего войска того; о охотѣ войсковой на войну; о триумфѣ по учиненню гетмана бывшомъ; о числѣ войска зѣ Хмелницкимъ избравшогося; о дишкърцей кошового ку Тугай Бею показанной; о осторожности Хмелницкого; о пойманихъ чрезъ Орду шпѣгахъ лядскихъ, и о полученню чрезъ нихъ вѣдомостей; о войскахъ полскихъ и рестровихъ козаковъ; о писарахъ сѣчов[их], в которыхъ еденъ данъ Хмелницкому; и о диярушѣ Хмелницкого, чрезъ Зорку Самойла писанномъ.

Кгди теди предъ заходомъ слонца прибилъ Хмелницкий з Крымъ до Сѣчи Запорожской, маючи з собою и чтирохъ Татаръ значнихъ, от Тугай Бея приданихъ, тогда атаманъ кошовий зо всею атаманнею курѣнною радостними привитали его сердцаами, кгди къ тому от него увѣдомилися о прихилности и ласцѣ ханской къ нему Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому явленной, и о данной Ордѣ зѣ Тугай Беомъ мурзою на помочъ Хмелницкому противъ Поляковъ. Жеби прето на завтришний день войско конное (:бо пѣхотное все уже было въ Сѣчи:) въ полю и по лугахъ близко Сѣчи, зѣ конми застававшое, могло до Коша для настоящего дѣла собратися; того ради по заходѣ слонца, з трохъ наиболшихъ штукъ,

подлугъ давнего звичаю запорожского въдарено, и переночовавши на свѣтаню знову зъ тих же трохъ штукъ, тое жъ гасло вчинено. Єгда же разсвѣнуло, и слонце огнезрачний, и ясно блистателний свой по всей подн[е]б[е]сной разліяло лучи, тогда заразъ войска козацкогo конного до Сѣчи значная собралася квота, поневажъ въсего того конного и пѣшого войска Низового Запорожского на тридцят тысячъ зълишкомъ на тотъ часъ ісчислялося. А кгда въдарено въ котли на раду и усмотрено, же для такъ великой лѣчби войска тѣсенъ билъ майданъ сѣчовий, того дѣля мусълъ атаманъ кошовий зъ Хмелницким и зо всѣмъ войскомъ вийти зъ фортеци Сѣчовой на майданъ пространнѣйший; где кгда всему войску [97 б.] объявлено и виразне скавано начинаемое военное противъ Поляковъ дѣло, за обиди і тяжести козацкий и всея Малія Росий, от Поляковъ творимий, и кгда при томъ ознаймлено, же ханъ кримскій къ войску Запорожскому встѣ прихилень и любовень, и не тилко отпустилъ зъ Хмелницкимъ Тугай Бея знатного мурзу зъ чтирма тысячами Орди Кримской, але и самъ со всѣми Ордами (:если того укажет потреба:) готовъ будетъ прибути к войскам козацкимъ в помоч на Поляковъ, давши в себе мѣстце прилѣжному Хмелницкого о тое прошенію, повѣривши тежъ присязѣ Хмелницкого, и принявши себѣ в закладѣ Тимоша старшого с[и]на его; тогда заразъ единими усти и единым сердцем все войско Хмелницкого гетманом своимъ назвало, и постановило априля 19; и в замислах его военныхъ противъ Поляковъ, стояти при нем всегда до остатной утрати живота своего обѣщалося. По якої елекѣцій, заразъ от кошового посланъ до скарбницѣ войскової писар сѣчовий, з нѣсколкома атаманами курѣнными и иним значним товариством, взяти тамъ и принести въ раду клейноти войсковий; тий прето посланний в скарбницѣ бывши, и клейноти приказаніе взявши, вскорѣ принесли до ради и вручили ихъ заразъ Хмелницкому. Клейноти зас іменно были тий: корогвъ королевская златописанная, барзо красная; бунчукъ тожъ велце модний зъ позлоуѣстою галкою и древцем; булава срѣбная позлоуѣстая, зѣло майстерно здѣланная и каменіемъ честнимъ украшенная; печат срѣбная войсковая, и котли новий мѣдний великий зъ добошемъ; к тому теж и три штуки арматъ полевих легкихъ, зъ достатком пороху до них и куль, зъ арматами и пушкарами. По учиненю зас Хмелницкого гетманомъ, и по врученю ему пред поменених клейнотовъ войсковихъ, заразъ войско поздоровивши Хмелницкого на новом гетманствѣ, зъ такою к нему одозвалося охотою, ижъ все, колко его на радѣ было, готово з нимъ ити на войну подлежащую, лечъ тое взято на далшое рассмотрениеіе, и в тимъ отвѣтом войско едно розийшлося по куреняхъ, а другое при Хмелницком и кошовим пошло въ церковь на службу б[о]жію, до которой тогда власне задзвонено, когда вишписанное войсковое дѣло в радѣ бившой докончилось. По вислуханю теди лѣторгий св[я]той, и бл[а]годарственнаго молебня, абіе по приказу атамана кошового въдарено на котлах, отдаючи хвалу б[о]гу, вся бл[а]гая строящему, потом зо всѣхъ арматъ (:яких било около пятидесяти:) випалено. А после арматъ всѣ пѣхоти в шикахъ посреде майдану сѣчового, и за Сѣчу

стоявшіе, которых болшь десяти тысячъ находвалося, в мушкетовъ свойхъ випалили, и трикратне тое огня палене въ арматы и мушкетовъ, учинивши, розойшлися по куренях на обѣди свой. А Хмелницкій [98] новій гетманъ, въ атаманнею курѣнною сѣчовою, позванъ на обѣдь до атамана кошового, въ которого пообѣдавши, и мало погулявши, розойшлися по куренях для спочивку; не гуляли для того долго, ижъ всякъ (:а особливе Хмелницкій:) имѣлъ свое на мисль. Спочивши зас мало, Хмелницкій и атаманя курѣннов, знову зийшлися до атамана кошового, где о многих рѣчах розговоруючи и совѣтуючи, постановили и тое: аби войска Запорожскаго конного, не болше, от осми или десяти тысячъ при Хмелницком ишло на Украйну, а иное все, аби розойшлося на свой мѣстца и здобичи; однакъ аби зоставало в поготовости до военной компанїи, если би зайшоль ординасъ гетманскій и кошового; при яком приватном совѣту, велено вдарити в котли, и из двох штукъ болших, взиваючи войско знову в собраніе до Сѣчи; которое пред пѣніемъ вечерним скоро собралоса, заразъ одержало и декълярацию от Хмелницкого и кошового, колко ити при Хмелницком на Укръайну; що почувши, и за тотъ ординасъ имъ подяковавши, розехалоса и розийшлося всякъ до свойхъ промысловъ и здобичей рибних и звѣриннихъ, а толко осталоса охотниковъ коннихъ военныхъ мушкетеровъ и сайдакеровъ на осмъ тысячъ зълишкомъ. Бо уважалъ Хмелницкій въ кошовим тое, ижъ скоро прибудуть на Украйну, то заразъ и войска козацкаго городового к нему примножится, що ся и стало.

Кошовій атаманъ увѣдомившися от Хмелницкого, где в полю зостаєть Тугай Бей въ Ордою, обослалъ оного доволним хлѣбомъ, виномъ, рибами и мясом, въ взаимною къ нему являющийся дишкѣреціею, за дишкѣрецию ханскую, въ Криму Хмелницкому явленную. Хмелницкій зас розйздячися в Тугай Беомъ до Сѣчи, а ему приказавши стояти въ Ордою въ Баравлуку, или где индеи вишше Сѣчи, на мѣстцу приличном, приказалъ значную и пилную держати сторожу, на шляху от Чигрина и Переволочной до Сѣчи лежачомъ, и хто би колвекъ, чи то въ городовъ малоросійскихъ до Сѣчи, чили въ Сѣчи в городи мѣлъ простовати, тих всѣхъ аби за сторожу брано, и до его Хмелницкого указу неотпустне держано; що и сталоса, ибо чрезъ тѣе три днѣ, покол Хмелницкій вѣхалъ изъ Сѣчи въ войскомъ, і злучилъ въ Тугай Беомъ, поймано на шляху сѣчовомъ чрезъ Татар челоуѣка под десятокъ подозорних, но Хмелницкій зълучившися въ Тугай Беомъ, любо чаялъ, же между тѣми пойманцами сут шпѣги от Ляховъ до Сѣчи виправленнїе, якож и било такъ, однакъ обширними допросами не бавячися, а в повѣсти їхъ о гетману коронномъ, такъже и о сину его гетманском, в войском ку Кодаку против Хмелницкого виправленном, и о козаках реестрових, Днѣпром в байдаках ку Кодаку жъ посланнихъ, совершенно извѣстившися, чинилъ поспѣхъ у маршу своемъ; а пойманцовъ в путахъ желѣзних при арматах за собою велѣлъ провадити.

В тое вѣремя кгда прибилъ Хмелницкій в Чигрина до Сѣчи, било на Кошу два [98 б.] писарѣ, барзо добрих, и в рѣчах писарских

ляком славенским и полским, добре цвѣчонихъ, еденъ старѣйший Стефанъ Браславский, а другой молодой Самойль Зорка, з Волиня, зъ тихъ убо старѣйший, на Кошу zostавленъ, а молодой зъ Хмелницкимъ зъ Сѣчи отпущенъ, занеже онъ и в Криму былъ з ним Хмелницким, тотъ убо Зорка, чрезъ увесь часъ войны Козацкой, зъ Поляками бившой, встаючи писаремъ и секретаромъ при Хмелницкомъ, о всѣхъ рѣчах и поведеніяхъ совершенно вѣдалъ, а досконале и пространно в дияриушѣ своемъ оніе описалъ, который дияриушъ былъ въ товариша моего Силѣвестра Биховца, канцеляристи войскового. Его же отецъ, Іоанъ Биховець, при тогочаснихъ чигринскихъ гетманахъ бѣ канцеляристомъ, и тамо тотъ Хмелницкого дѣяній дияриушъ, переписалъ билъ себѣ, из него же азъ (:взявши въ сина его помененного, товариша же моего:) зѣло сокращеннѣ, потребнѣйшіе и нужнѣйшіе, Хмелницкого военнихъ сукцессовъ, вичерпнувши и понотовавши рѣчи, потрудихся в сей моей книзѣ оніе положить и виразити. Аще же в томъ пререченого Самойла Зорки дияриушѣ били ретелне положени листовний Хмелницкого о тогдашнихъ дѣлахъ и поведеніяхъ, до постороннихъ монарховъ и владѣтелей корреспонденцій, но я ихъ (:аще и велце были потребни:) безъ переписаня оставилем, едно краткости послѣдствуя, другов и часу поволного на то не имѣя, всегдашними и непрестанными в канцеляривей войсковой, писарскими будучи обовязанъ, и отягощенъ дѣлами.

Р О З Д Ъ Л Ъ 10.

О трехъ знакахъ предъ войною Хмелницкого бывшихъ, и гнѣва б[о]жия обоимъ Полскому и Козакоорускому народамъ, скорое наитіе прознаменовавшихъ.

Нимъ зачну наступуючое военнихъ Хмелницкого дѣлъ зъ Поляки поведеніе и многое обоихъ (Козакооруского и Полского) преславнихъ въ Европѣ народовъ, в междуособий бывшомъ, з великимъ ихъ ущербомъ и поврежденіемъ крѣвпролитіе жалостнымъ вспоминати и описовати сердцемъ, судихъ за бл[а]го, прикѣладомъ Самойла Твардовского, тую Хмелницкого войну, вѣршомъ полскимъ описавшаго; положить первѣе предъ войною тою бывшіе знаки, з придаткомъ имъ толкованя, от мѣлкога разума и разсмотренія моего.

З тихъ убо знаковъ, первый рокомъ предъ тою войною быстъ — великое надъ звичай, в день пятка страстного, слонца ізмѣненіе и затъмнѣне; [99] ¹⁾ вторий потомъ, — комета, от давнихъ лѣтъ невиданная, являлася на н[е]бѣ по заходѣ слонца, чрезъ дней дванадцятъ; третій, — саранча великая нѣгдѣсь уродившис, и нашедши предъ самимъ, тоя междуособніа домашнія войны зачатіемъ, в землю полскую, всѣ травы и зѣбожжа въ ней позѣдала и винишила; що все люде старіе и разумніе за гнѣвъ б[о]жий ку себѣ бывший вмѣняли, и пришлого несвѣдомого каранія его б[о]жественнаго на себе чаяли, якое ихъ и не оминуло; ибо за умноженіе беззаконий ізсякла бѣ любовь въ многихъ, безъ нея же умножися и преуспѣво челоуѣцехъ гордость, ненавист, вшетеченство, неситство многога імѣніа и сребролюбія, задрост, пиха, вражда, гнѣвъ, обиди и ініе б[о]гу

¹⁾ На кол.: войны Хмелницкого з Поляки року 1648.

противніе и меракіе дѣянїя; за которіе по пред описаннихъ знакахъ, наступовало праведное б[о]жественное каранє; яков же каранє постигнути мѣло, мощно било зъ знаковъ помененнихъ, по разсмотренію умному, и по тогдашному состоянію военному домислитися. Іжъ первый зънак—затмѣне слонца, моглъ презначати тоє, что многий панове, високими фамилїями и ясними свойхъ преэмѣненцій и гоноровъ титулами, въ мирѣ семъ блещавший, и свѣтившийся, мѣли тогда чрез военный прогрессъ потемнѣти, и отстрадавши живота своего, во всею субстанцією и славою, скоро преходящою, и яко димъ от лица вѣтра ищезающею, ищезнути и в персть вѣселитися. Второй знакъ—мѣтла, албо розька, не инов что моглъ предвозвѣщати, точию сіє, іжъ многий от земнородних всякаго чина человѣковъ, за своя беззаконїя, мѣли тогда, тоєю ж гнѣва б[о]жїя розгою ударени бити. А мѣтлою не тилко от началствъ свойхъ, но и от временнїя жизни сея ізметенними зостати. Третий знак—саранча, моглъ прознаменовати Ордъ Кримских аки саранчѣ на державу Полскую, медомъ и млекою тогда кипѣвшую, зъ Хмелницким нашествїє, и неповетованного тому панству поврежденїя и разоренїя привнесенїє: и собистся тогда слово б[о]жественнаго писанїя, яко беззаконїє и злодѣянїє преврати силних; при силних же и славних, немощний и безславний, при крѣпких и богатихъ, убогий и безпомощний, при винних и невинний равно приняли плягу и гнѣва б[о]жїя испили чашу, що такимъ одного рїѣмотворца малоросїйского подтверждается вѣршомъ:

Случися мужу праведну, при грѣшних умрѣти.

Обично бо есть сирому, при сухом горѣти.

О тих же знакахъ, въ рукописнихъ козацких лѣтописцах обрѣтається [99 б.] іменно: же року 1648, в постъ великий, над градомъ Варшавою видѣни били на небѣ по вечерамъ: мѣтла, мечъ, гробъ и на немъ крестъ; но сего я за істинну не імѣю, поневажъ авторъ Твардовский, будучи мешканцемъ полскимъ, не видѣлъ такихъ знаменїй, и в своей, Война Домова назъванной, книзѣ виразити їхъ не изъволилъ.

РОЗДѢЛЪ 11.

О зрозумленню чрезъ гетмановъ Хмелницкого листовної в Сѣчи, влядомъ пословъ запорожскихъ писанной, обмани; о прибиттю гетмановъ короннихъ зъ войсками полскими на Украину; о виправѣ зъ Черкасъ, и несправностъ войскъ полскихъ и козацкихъ, водою и землею ку Кодаку, противъ Хмелницкого.

Гетманъ великий коронний Миколай з Потока Потоцкій, воевода брацлавский, и Калиновский гетманъ полний, любо чрез килконедельное время засмотривалися на пословъ запорожскихъ, подлугъ прежде писаннихъ листовъ Хмелницкого, до короля Владислава быти мѣвшихъ; однакъ постерегши в той мѣре Хмелницкого обману, а чаючи от него чогос до себе нового, заразь за позволенемъ королевскимъ и всего сенату, до пятидесятъ тысячъ войска полского платного и посполитого, зъ многими знаменитими и високородними панами полскими, зътягнувши, въ пятокъ первой недели великаго поста, февраля 18, прибили на Украину Козацкую, хочай и зима била тогда нестатечная и бездорожная; и розпо-

живши не без великой тяжести людской войска по кватерах, сами гетмани резиденцій себѣ обрали, полный въ Корсунѣ, а великий въ Черкасах, за неже от Корсуна до Черкасѣ, невеликое, по тилко шестомилное обрѣтається пути разстояніе. Станувши зас они гетмани на Украинѣ, любо удивлялися тому, же жадной о Хмелницкого замислах и оборонѣ не било вѣдомости, однакъ усовѣтовали за бл[а]го іскати и гонити вѣтра въ полю, и виправити для того значній партиі войска своего землею и водою ку Кодаку, где Рѣчи Посполитой Полской значное жѣ платное знайдовалося президиумѣ, для чого заразы по іхѣ гетманскомѣ приказу, коммисарѣ козацкій, на Украинѣ тогда, вмѣсто гетмана бивший, заслалъ ординанцѣ свой, всѣмѣ Козакамѣ реестровимѣ готоватися въ походѣ невѣдомий. А тимѣ часом по ординансу гетмана великого коронного зпущено от Кіева ку Черкасамѣ килкодесять байдаковѣ и інших менших [100] водних судовѣ з достаткомѣ провиянтовѣ, и военных риштунковѣ число немалое, и полковника в Переяславлѣ полского, нѣякогос Адама Душинского, ново поставлено, а Кречовского отмѣнено за тое, іжѣ ку Хмелницкому добрую імѣль приявнѣ, и не тилко по листовномѣ ординансу гетманскомѣ (:яко прежде написалось): не взялъ под арест свой, но і перестереглѣ его Хмелницкого в той мѣрѣ, обявленіемѣ писанного к себѣ о томѣ листа гетманского. Що вѣсе дѣялося и приготовлялося чрез увес постѣ великий и далѣй; а по свѣтлоторжественномѣ воскресеній г[о]сп[о]днемѣ (:которое тогда било априля второго:) гетмани оба два, коронній и полный, зѣ іншими знаменитшими панами полскими, въ Черкаси зѣехавшися, и Козаковѣ реестрових туда ж зѣтягнувши, приказали імѣ зѣ Барабашомѣ полковником черкасскимѣ и Кречовскимѣ бившимѣ полковником переясловскимѣ, подлугѣ преждей ухвали и совѣта своего, всѣсти въ суда водніе, и плинути внизѣ по Днепру, ку Кодаку. Але іжѣ і в зичливости Козаковѣ реестровихѣ, гетмани не велми дуфали, того ради, первѣе нѣжѣ всѣли в суда водніе, одобрали от нихѣ на вѣрност присягу, по которой виконанню, пят тысячь Козаковѣ оних реестрових виборних и военных, зѣ Барабашемѣ, Кречовскимѣ, и іними начальниками своїми, пѣхотою въ суда водніе, совсѣмѣ готовіе вѣсѣло, для лучшей зас надежди полской, придано к нимѣ пѣхоти нѣмецкой двѣ тысячи, и велено імѣ Днѣпром плинути, щоденній, імѣючи согласія, зѣ войскомѣ, землею туди ж ку Кодаку ьиправленімѣ. Якого то войска, заразы тогда ж зѣ каштеляномѣ синомѣ гетманскимѣ и ізѣ коммисаромѣ украинскимѣ, также із іншими високородними панами, виправлено не двѣ, як Твардовский написалъ, але двадцять три тысячи, добре его узапасивши харчевими и военными запасами, и приказавши імѣ, також для всегдашного зѣ войском воднимѣ согласія, неподал от берега днѣпрового простовати ку Кодаку, і сполне зѣ тим воднимѣ войскомѣ над Хмелницкимѣ чинити промисль, если би где мѣль проявитися.

На третьей теди н[е]д[е]лѣ по Пасцѣ, въ пяток, априля 13, когда и паша конская начала являтися, рушили от Черкасѣ обое, водою и землею, войска полский и козацкій в походѣ свой; въ кооромѣ іхѣ начинаній

виполнилося прислове тоє, еже ч[е]л[о]вѣческов ест мислити, б[о]жів же дѣйствовати; ибо рушивши тіє войска от Черкасъ водою и землею, заразы данной себѣ науки гетманской (:еже въ щоденномъ з собою быти согласій:) препомнѣли, а отправовали свой походъ такъ, якъ кому за лутше быти здавалося: гетманскій синъ зъ комисаромъ землею на Криловъ (:до которого от Черкасъ чили мил іменується:) и на Жолтую Воду (:до которой от Крилова , или ,¹⁾ миль оукраинских быти сказуется:) [100 б.] ішоль зъ войскомъ крокомъ желвовимъ, помалу и неспѣшно, продолжаючи въ мирѣ семъ животъ свой, от наступуючої кончини и погибели, въ частих и проволѣкаючихся обозових попасах и весняних тогдашних, сердцу ч[е]л[о]вѣческому бл[а]гоприятнихъ прохладах и делѣціях. А Барабашъ зъ Кречовскимъ, водними днѣпровими бистринами, внизъ спѣшнѣйшимъ несени стремленіемъ. Коя ради вини, и не исправленія комисарского, и сина гетманского, войско водное, преречоними бистринами днѣпровими, внизъ спѣшно над надежду їхъ каштелянову и комисареву унесенное, зъ войскомъ земношественнимъ, приказанной себѣ от гетмановъ короннихъ корреспонденціи и согласія лишившись, пришло (:б[о]гу такъ ізволившу:) в согласіє и дружбу, зъ противнимъ себѣ войскомъ Хмелницкого, чого знат себѣ и вичило; яковим же тоє собилося дѣйствіемъ, абіє подлежащий роздѣлъ ретелне обявить.

Р О З Д Ъ Л Ъ 12.

О рушенню Хмелницкого зъ войскомъ запорожскимъ и татарскимъ от Сѣчи ку Жолтой Водѣ и на Украйну; о злученню ся его з войскомъ козацкимъ воднимъ, от гетмановъ короннихъ противъ него виправленімъ; о розгромѣ войскъ полскихъ на Жолтой Водѣ зъ комисаромъ и с[и]номъ гетманскимъ бывшихъ; о вятыхъ тамъ здобичахъ и плѣнникахъ; о одосланню їхъ в Чигринъ, и о зловленню Чаплинского.

Хмелницкій гетманъ новий в н[е]д[е]лю третую по Пасцѣ св[я]тих мироносицъ, априля 22, зъ Сѣчи зъ войскомъ Запорожскимъ рушивши, и з Тугай Беомъ мурзою в полю вишше Базавлука совокупившис, любо намѣрилъ былъ прямо на Чигринъ зъ войскомъ простовати, для привитанія тамъ Чаплинского, главного врага своего; однакъ зъ повѣсти предреченних, на шляху сѣчовомъ чрезъ Татаръ пойманихъ людей разсмотрѣвшис, же войска полскіє и козацкіє от гетмановъ короннихъ, з Черкасъ водою днѣпровою ку Кодаку, а землею на Криловъ и на Жолтую Воду ку Кодаку ж сут виправлени, отмѣнилъ на Чигринъ походъ свой; а просто ко Жолтой Водѣ и Крилову, въ очи войскамъ полскимъ путешествовати намѣривши, і Кодакъ проминувши; а в правий бокъ ку берегу днѣпровому, мало зъ шляху своего удавшись, стануль обозомъ вишше Кодаку у миль три, или чтири, и распорядивши въ коло, и оподаль обозу крѣпкіє и справніє козацкіє и татарскіє сторожи, самъ на томъ мѣстѣ неподвижне дней зъкилко промешкаль; не для чого іного, тилко для того найбарзѣй, аби зъ войскомъ козацкимъ воднимъ, от гетмановъ короннихъ виправленнимъ, моглъ якую жъ колвекъ получит розмову, для чого особний пилний по над Днѣпромъ расположені били

¹⁾ Числа не проставлені.

караули, [101] в данною себѣ от Хмелницкого наукою, якъ справитися и поступити, гди увидятъ войско Днѣпром внизъ плинучое. Тий прето караули зочивши войска водніе, призвали їхъ в мѣлких судах ку берегу, для розговору зъ собою; между которими згодился и Кречовский, бывшій полковникъ переяславский; а гди услышали от тихъ караулщиковъ, же Хмелницкий зъ войскомъ козацким и татарскимъ идетъ противъ Поляковъ на Украину, и не оподал от берега днѣпрового своимъ стойтъ обозомъ, велце тому урадовалися, несовершенно еднакъ вѣрячи, потребовали видѣти самого Хмелницкого, которий за данемъ себѣ о томъ знати, заразъ прибилъ ку берегу днѣпровому, и кгда увидѣлся тамъ зъ Кречовскимъ, другомъ своимъ, и інимъ отчизнѣ зичливимъ товариствомъ, теди заразъ одержалъ от нихъ устную обѣтницу, же всѣ з нимъ зъ судовъ воднихъ висѣвши, пойдуть сполне противъ Поляковъ войною за свой древніе права и волности, не дбаючи на тую присягу, которую гетманамъ по неволѣ и под оружіемъ виконати мусѣли: До чого и Барабаша, теплѣйшого Полякамъ приятеля, зъ его нѣкийми единомислниками, радою своею склонити обѣщали; лечъ когда тая їхъ рада пред Барабашемъ била суетна и бездѣлна, абіе во всемъ флоту водномъ возгорѣлся огнь гнѣва и ярости, въ которомъ не тилко Барабаша зъ его единомислниками забито, но і всѣхъ Нѣмцовъ виколото и нуртам днѣпровимъ отдано. О чомъ гди увѣдомился Хмелницкий, заразъ всѣмъ обозомъ своимъ рушилъ, и стануль над самимъ берегомъ днѣпровимъ, для забрання до обозу, як войска водного, такъ запасовъ харчевих и припасовъ военных, между которими килконадцят било арматокъ невеликих водних, зъ достаткомъ пороху и куль. Що все чрез дней чтири упоравши, а судъ водний великий и малий въ затоках и тишинах днѣпрових, для пришлой потреби, гди би прилучилас, позатоплювавши, и Козаковъ нѣкийхъ зъначнѣйших конми козацкими и татарскими вспомогши, рушилъ помалу для пѣхоти водной со всѣмъ войскомъ в пут свой ку Водѣ Жолтой, многими ума своего очима, яко ловець хитрий, на всѣ стороны поглядаючи, и караули въ милю и далѣй от обозу імѣючи. В пяток теди, пятой неделѣ по Пасцѣ, мая 4, передняя страж Хмелницкого, зъ передней жъ стражи полскої двоухъ языковъ поймавши, припровадили до Хмелницкого, которий, гди сказали ему, же войска полского доброго, при комисару и каштеляну сину гетманскомъ, знайдуется двадцят три тысячи, и что уже Жолтую перейшло Воду, теди Хмелницкий з Тугай Беомъ на том же мѣстцѣ (:котрое от Жолтой Води, у миль двѣ заледво било:) удержался непорушне, для распораження до битви войска своего, котрое чрез тотъ подвечорок и ночь управиль и распорадиль, якъ належало. А Поляки, стративши свойхъ двоухъ языковъ и устрахнувшис, цофнулися назад, и переправивши Жолтую Воду, там же над нею ошанцовалися за подвечорокъ [101 б.] и ночь вѣдолжъ і вширь на верству, значний и глубокий въ коло себе учинивши окопи. Переночовавши зас, еще пред свѣтомъ рушилъ Хмелницкий зо всѣмъ войскомъ ку Полякомъ, і гди от своей сторожи получилъ вѣдомост, же Поляки на-

задъ за Жолтую Воду уступили и над нею окопалис, тогда и самъ к той же Жолтой Водѣ приближившис, стануль обозомъ противъ обозу полского, и належите оный приказаль устройти, шанцами въ коло обваровати, и пѣхотѣ водной при немъ zostавати И егда зъ обозу до обозу зъвиклая зъ арматъ зачалася корреспонденція, тогда самъ Хмелницкий зъ Тугай Беомъ и зо всѣмъ войскомъ коннимъ, Жолтую на іншомъ мѣстцѣ перебувши Воду, вѣдариль крѣпко на Поляковъ, зъ окоповъ свойхъ противъ ему виехавших, которий и единой години, въ кроку своемъ не устоявши, а на килко тысячъ трупомъ павши, зъ великимъ трѣскомъ и ужасомъ, въ свой окопъ и обозъ ухопилися, въ субботу пятой н[е]д[е]лѣ по Пасцѣ мая 5. Яковимъ первымъ своимъ нещастіемъ и поражкою, любо превеликий страхъ и отчаяніе живота, вѣложили въ сердца всѣхъ свойхъ начальниковъ, однакъ еще и повторний разъ, того жъ субботнего дня ку вечеру, военного Поляки зъ Хмелницким и Тугай Беомъ не понехали дѣла; но и в томъ разѣ, на полтори тысячи своего стративши товариства, зъ великимъ бѣдствомъ и ранами zostали вѣгнани шаблями до окопу своего. День зас неделний, мая 6, захованъ без промислу военного. А в понеделок, мая 7, по трикратной валной потребѣ, многих Поляковъ сполне зъ каштеляномъ синомъ гетманскимъ і инними панами и начальниками войнскими смертная постигнула язва. Въ вовторок, теж мая 8, шестой н[е]д[е]лѣ по Пасцѣ пред порою обѣднею, и вконецъ вѣсѣхъ Поляковъ Хмелницкого оружіе разорило, и однимъ зъ нихъ там же на Жолтой Водѣ жити и гнити повелѣло, а другимъ правую стезю до Криму показало; от якого погрому нѣ десятка ч[е]л[о]вѣка Поляковъ не спаслося. Потомъ Хмелницкий зъ Тугай Беомъ преправивши чрез Жолтую Воду обозъ, стануль онимъ край окоповъ лядских; і для зловлення Чаплинского ворога своего, заразъ виправиль до Чигрина (:бо получилъ вѣдомост, же войско полское зъ Чигрина уже вийшло, и по ординансу гетманскомъ спѣшно пошло ку Черкасамъ:) при товариству своем чигринскомъ поуфаломъ ісправномъ, добрих молодцовъ полтораста ч[е]л[о]вѣка; которий подлугъ данной себѣ науки, на смерканню въ Чигринъ прибувши, застали Чаплинского, щасливе уже повечеравшого, и спати розобравшогося, которого без жадной дишкрецій похвативши, і з ласки своей на его панскіе плечи, въ одной кошулѣ бившіе, зъ сотню барбар нагайскихъ положивши, а в грубникову кожушину облекши, и вѣчне из Чаплинскою попрощатис приказавши, вѣсадили на коня и помкнули до Хмелницкого; що справилося чрезъ два днѣ и одну ночь; которого Хмелницкий словомъ гнѣва привитавши, и плѣнникамъ полскимъ обявивши, іже зъ его Чаплинского [102] причинъ тое кровопролитіе стануло, предложивши, заразъ розказаль оттяти ему голову; лечъ отпровадивши от обозу лядского на сторону за версть, килко, даби врагъ мира и покою не лежалъ зъ тими шляхетскими трупами, которий зъ его причини тамъ на Жолтой Водѣ свой от оружія козацкого вѣсебѣдственно положили головы. Що все Хмелницкий укойвши, обозъ лядский со всѣмъ достаткомъ і скарбами забравши, і Тугай Бею зъ тоей добичи, значною башловкою опатривши, прочее вѣсе Козакамъ і

Татарамъ допустилъ забрати. Взялъ тамъ Хмелницкій: осмь штукъ армать добрихъ полевих, з достаткомъ пороху и куль; килконадцят паръ котловъ, зъ добошами їхъ; килкодесять корогвей, бунчуковъ два, булавъ двѣ, и килкодесять ч[е]л[о]вѣка трембачовъ, и інихъ обозовихъ служителей немало, який в числѣ войскомъ не обрѣталися; на остатокъ зъ пановъ войскових Шембечка, Сапѣгу, комисара, и іншихъ значних шляхтичовъ до пятидесять ч[е]л[о]вѣка; а рядового товариства три тысячи зълишкомъ тогда ж в неволю взято, и до Чигрина при значном числѣ Козаковъ и Орди от Хмелницкого одослано, зъ таковим листовнимъ, старшинѣ чигринской срогимъ приказомъ, даби всѣхъ начальниковъ лядских, въ крѣпкіе вѣложивши кайдани, поставили на килкохъ кватерах честнихъ и вигодних, под крѣпкою сторожею, и велѣли їхъ кормити доволнимъ кормомъ, зъ ратуша Чигринского; а рядовое все товариство, по турмахъ и въ замку Чигринскомъ, жеби било замкнено, сторожею крѣпко опатрено, и якъ мога кормлено, а голодом не морено; раннихъ засъ жеби гоено, і з пилностью досмотривано.

Р О З Д Ъ Л Ъ 13.

О шкодѣ войска Хмелницкого; о приготованню ся Хмелницкого на баталію другую, зъ самими гетманами; о рушенню Хмелницкого от Жолтой Води ку Корсуну; о прибилом к нему свѣжомъ войску; о фрасунку гетмана коронного, и намѣреній его; о пороку на него от войска за несправност; о боязни и страху гетманскомъ; о розгромленню под Корсуномъ всего войска полского; о взяттю въ полонь обох гетмановъ короннихъ, и о иной здобичи тамошной; о возданий бл[а]годарстія б[о]гу; о банкетѣ бившомъ; о отпочинку на томъ мѣсту Хмелницкого, и о отправѣ экспедицій до Сѣчи и въ Кримъ.

По уконченню оногo кровавогo Желтоводскагo дѣянія (:в которомъ и Козаковъ полтораста человекa смертнoю іспило чашу, а раннихъ зътолкожъ в Чигринъ одослано, кромѣ побитих и раннихъ Татаровъ:.) Хмелницкій в Тугай Беомъ на том же мѣстцy стоялъ неподвижне чрез три днѣ, приспособляючи [102 б.] и управуючи войско и обозъ на наступуючую з самими гетманами коронними баталію; особливе пятнадцят арматокъ водних, новимъ образцемъ, на двоухъ тилко колесахъ, и о едином коню приправуючи, для легшого и скорѣйшого зъ ними, въ военной потребѣ, обороту. Стануло уже тутъ у Хмелницкого армать и арматок 26; до которих Хмелницкій добрихъ запорожских стрелцовъ Пушкарь придалъ спѣшивши пят сотъ человекa, а коннихъ для всякагo Хмелницкого случаю триста человекa; який новоучиненний пушкарь такъ умѣли зъ армать стрѣляти, як и із мушкетовъ.

По прешествий теди дней трох, то ест мая 11 въ пяток шестой н[е]д[е]лѣ по Пасцѣ, устройшися зовсѣмъ, якъ належало, Хмелницкій Войско рушилъ спѣшно от Води Жолтой, со всѣмъ войскомъ, ку самимъ гетманамъ короннимъ; якогo дня от Чигрина, Крилова, и інших мѣсть и сель, на двѣ тысячи прибило войскогo охотника ку Хмелницкому. Гетманъ зас великий коронний, велиимъ наполненъ

Фрасунок фрасункомъ, кгда непотѣшний една за другою отбѣралъ вѣдогетманский мости, а именно, же Козаки водний, вибивши Нѣмцовъ зъ собою на водѣ бывшихъ, до Хмелницкого пристали, иже Хмелницкій,

на Жолтой Водѣ, сина его гетманского, во всѣмъ войскомъ полскимъ осадилъ; для котораго ратунку, любо заразъ онъ гетманъ коронный, въ гетманомъ полнимъ, во всѣмъ войскомъ (:якое уже било готове въ совокуплений:) рушилъ билъ ку Водѣ Жолтой; однакъ у Маслового Ставу, получивши вѣдомост, от едного ранного, въ Желтоводской остатной потреби прибилото жолнѣра, же уже тамъ войско полское чрезъ Козаковъ и Орду на голову поражено, обозъ зовсѣмъ взято, и синъ гетману вѣдомост цофнулися навадъ ку Корсуну, начавши думати и промишляти о своей головѣ и всего войска коронного цѣлости, котораго при нихъ тогда знайдовалося на двадцятъ шестъ тысячей, въ новоприближенномъ при лимѣ в Полци войскомъ. Многий тогда в пановъ полскихъ при гетманахъ писовали имъ гетманамъ за несправностъ ихъ и глупство, едно, же войско роздѣливши, послали водою и землею, другое, же жадной о Хмелницкомъ не мѣючи вѣдомости, сквапливе одослали, и отдали оное далеко от боку своего; въ якихъ гетманахъ мѣръ обадва гетмани, любо погружалися непрестанно въ жало сердечномъ, и поношении сромотномъ за несправност, от всего войска своего, однакъ еще якъ колвекъ трезвили; лечъ кгда потомъ послышали зближающагося ку себѣ Хмелницкого, и войска своего драгунскаго тритисячное число в передней стражѣ бившее зраду, же ку Хмелницкому передалося, не имѣючи от гетмановъ заслуженной себѣ плати; тимъ барзѣй обятъ ихъ страх, и всеконечное цѣлости своея отчаяніе, недоумѣваху бо весма, что творити, якъ въ войскомъ поступити, якъ, и на якомъ мѣстцѣ до бою оное устроить. Станули однакъ обозомъ, якъ ихъ тогда помѣшанный научилъ разумъ, на одной ровнинѣ, надъ рѣкою Россю, котрая до оборони приличнѣшая имъ быти здавалася, близко Корсуна, и якъ обозъ тотъ ровомъ ошанцовали, такъ и войско належите до бою ушиковали и распорядили.

Мая теди 16, въ среду седмой недели по Пасцѣ, скоро ясно свѣтлое слонце, [103] въ оцаяну на свѣтъ свой лучи появило, и мракъ нощний в нощніе прогнало страни, заразъ от наступающаго пятнадцато тисичного (:кромѣ Орди:) числа войска козацкаго показалися быти Полякомъ дими и прахи земний, конскими копитами от земли възрушенний, и на воздухъ вознесшийся, нѣби от стотисичной квоти войска онаго козацкаго; особливою тогда мглою страхъ Полякомъ засунуль билъ очи, же ся имъ тое мечтало, чого отнюдъ въ самой не было рѣчи. За тимъ абіе Хмелницкий своимъ и ординскимъ войскомъ мужественно наступуетъ, и крѣпко удараеть на Поляковъ; которий мало цо в шикѣ своемъ постоявши, а болшей отнюдъ оружію противному стерпѣти невозмогше, въ великимъ страхомъ уступили у окопъ свой, внѣ онаго отбѣгши, трупомъ полеглой братий своей на три тисичи; въ окопу зас стали отстрѣливатися въ арматъ, якихъ било осмнадцат. Вскорѣ потомъ Хмелницкого

Початок
другой в
ляхамъ
бата-
льи под
Корсуном

армата зъ пѣхотою настигла, и егда въздовъжъ и въпоперекъ войско и обозъ лядскій начаша рисовати и проносити, часто густо ^{Не найдут} ^{ляхи мѣста} убиваючи жолнѣровъ і коней, ламаючи тежъ и трошачи вози и ку цѣлости ^{свои} каравани, тогда Поляки позънавши мѣстце тоє, до цѣлости ^{свои} своей неспособное, рушили оттоль на гору, там же близко будущую; но і на горѣ той крайнее свое увидѣвши небезпеченство, заравъ рушили и оттол, на конечную свою погибел, всѣмъ обозомъ и войском, ушиковавши оноє, якъ било возможно; якому їхъ порушенню ся, радъ билъ Хмелницкій. Скоро теди Поляки зъ своихъ висунулися окоповъ, заравъ Хмелницкій зъ Ордою началъ около них (:якъ приказуютъ:) веремѣя крутити, и обоз ихъ, в килко лавъ ушикованный, зъ арматъ своихъ на розних мѣстцахъ, густо розривати, ламати и мѣшати; многих и жолнѣровъ полских, при нихъ в шикахъ своихъ бивших, зъ мѣлкого и ^{арматного бою} покладаючи трупомъ. Увидѣвши то гетмани, ^{Веремѣй} ^{Хмелницко-} ^{го} ^{ляхамъ} ^{не} ^{мил} іжъ злая ихъ ест справа, что не тилко зъвичайним боемъ въ полю конно не могутъ постояти противъ войска козацкаго, але і обозъ приходитъ въ разрушеніе, рассказали к пѣхотѣ своей многим корогвам коннимъ зъпѣшитися, на горший уронъ свой. **Що** ся кгда стало, заравъ служки конѣ въ пановъ своихъ принявшіе, всѣвши на тіе жъ кони, а чаючи бѣгствомъ свое от бѣди настоящей ^{Зрада у} ^{служокъ} ^{лядских} улучити спасеніе, перхнули врознь от обозу по лѣсахъ и лугах тамошних, пановъ своихъ в зброяхъ желѣзных, и при ^{военнихъ} ^{риштункахъ,} въ крѣпкій тогда зной и варъ солнечный оставивши, не обиклое імъ пѣхотинское, на пол милѣ и далѣй, двигати **иго.** Сѣму творящуся, абіе войска полскіе і обози ихъ, за проводничествомъ нѣякогос непевного, албо и незичливого себѣ ч[е]- ^{Проводник} ^{ляхамъ} ^{не} ^{помислний} л[о]вѣка, надходят над яри и кручи, і з них спускаются зъ великим бѣдствомъ, ворочаючи в тіе кручи и ламаючи вози и каравани, и наступаючи на переправу, тамъ в долині крутой приключуюся, багнистую, зѣло грузкую и до скорой переправи весма неудобную. **Переправа** Уже и армата Полская ничего дѣйствовати не можетъ, да ^{ляхам} ^{злая} и ізъ ручного оружія, рѣдкое уже начало бити ку Хмелницкаго **непрестаемому,** и зѣло Полякамъ въредителному стрѣлянію, отвѣтсвованіе. Часть обозу [103 б.]. полского зъ помененной твани и грузкости вибейкавшися, дерется квалтом на прикрую гору, и отнюдь на ней взийти не можетъ; другая част въ болотѣ оноmъ загрузла, и прочиймъ заднимъ пут ватарасовала; третья част зъ гори спускаючис (:якоже рѣхъ:) поламавши вози и каравани и сплетшися зъ собою купами, к погибели наклонилась; к тому Козаки на мѣстцахъ приличних, куда би Полякамъ можно било уходит, позакопували и лѣсами позасѣкали дороги. Гетмани обидва зъ іними многими знаменитими панами, аки во ізъступленій ума суще, по обойхъ сторонах обозових зъ многими хорогвами конними шатаются, невѣдуще болѣе, что творити. Хмелницкій теди зъ **Тугай Беомъ,** совершенно уже познавши свое в тотъ часъ бл[а]гополучіе, дали сами покой обозовѣ; толко приказали пѣхотѣ своей и арматамъ, аби

дополняли того зъ пилностю, чого на всеконечное раздрушеніє лядскому обозовѣ не доставало. Самъ теж Хмелницкій з Тугай Беомъ на самих гетмановъ, уже въ отчаяній жизни своѣя бившихъ, крѣпко ударивши, стерлъ и поламалъ їхъ шики весма, приложивши нещадно остріє оружія свой на ихъ шляхетскіє головы, где множайшая част войска полского паде трупомъ, смертного не ухибивши термѣну; другая двотисячная, чили тритисячная част, з нѣкими вождами, бѣгствомъ лѣсами и лугами спаслася от погибели, не усмотрѣвшу ихъ Хмелницкому; третья зас част до полшести тисячи въ плѣнь взята, зъ обома гетманами, зъ которыхъ полній гетманъ Калиновскій восталъ раненъ; при гетманахъ зас онихъ короннихъ взято въ неволю: Синявского, Балабана, Бѣгановского, Одриволского, Ясколского, и інихъ знаменитой и високородной шляхти до осмидесяти ч[е]л[о]вѣка: що при всесилной помощи б[о]жійей Хмелницкій щасливе едного дня зорудовавши, стануль обширне обозомъ своимъ над тоєю ж кручею и долиною, в которой и обозъ лядскій опановалъ себѣ; а зъ обозу оногю килконадцят каравановъ лутшихъ и богатшихъ приказавши пѣхотѣ своѣй примкнуги до себе, протчее вѣсе войску козацкому и татарскому позволилъ забрати и подуванитис тимъ, кромѣ войнскихъ аппараментовъ, зъ которыхъ три булави, каменіємъ драгимъ саженихъ, осмнадцят штукъ арматъ добрыхъ, девятнадцят паръ котловъ, пятьдесятъ шистъ корогвей, два бунчуки, тридцят осмъ трембачовъ, і інихъ служителей обозовихъ, не въ числѣ войнскомъ бившихъ, до пяти сотъ ч[е]л[о]вѣка. А с Хмелницкого Козаковъ сѣмъдесять забытыхъ, а девятдесятъ пять раннихъ (:кромѣ Татаръ забитыхъ и раннихъ:) тогда явило ся. По тихъ теди военнихъ фатигахъ, станувши Хмелницкій въ обозъ своемъ зъ Тугай Беомъ, разбилъ свой, а найбарзѣй зѣдобичній, зѣрядній намети лядскій, и переночовавши в нихъ, первѣе всего, въ четвертокъ тогдашній, мая 17, отдалъ молебное бл[а]годареніє г[оспо]ду б[о]гу, помогшему ему на апостатовъ Поляковъ, при трикратномъ арматномъ и мушкетномъ огня паленіи; по тимъ валний учинилъ банкетъ, [104] учредивши на немъ довольно старшину свою и Козаковъ значнихъ, также Тугай Бею зъ значними Татари и плѣнниковъ пановъ полскихъ; а на рядовое козацкое и татарское войско 25 куфъ горѣлки видалъ, приказавши оною напоити и рядовое плѣненное товариство полское. За тимъ отдикомъ, на томъ мѣстцѣ, чрезъ дней десятъ, въ которомъ отпочинку, до Сѣчи зъ посилкою певнихъ вещей, а в Крымъ до хана, зъ посилкою полоняниковъ полскихъ отправилъ экспедицію, которая виразне тут же полагається.

Р О З Д Ъ Л Ъ 14.

Албо внералная реляція о обойхъ, Желтоводской и Корсунской, Хмелницкому доставшихся зѣдобичахъ лядскихъ.

При двохъ гетманахъ короннихъ възято в полонъ полковниковъ, ротмистровъ, капитановъ, поручниковъ, хоружихъ и інихъ начальниковъ войнскихъ, значнихъ и високороднихъ 127, рядового товариства осмъ тысячъ 520 человекъ; трембачовъ 63, и інихъ служителей не в числѣ войнскомъ

бивших 580, добошовъ 27, котловъ великих и малых паръ 31, корогвей самих знаменитых 94, а іншія меншии корогви и котли Татарам достались; бунчуковъ 4, булавъ 5, армать болших и менших 41, з достатком пороху и кул; інших зас вещей, яко то: наметовъ, коней, рондовъ, съдель, пѣстолетовъ, янчарокъ, фузѣй, сайдаковъ, вишменѣтих и дорогих; шабель, копѣй, обуховъ оправних, зѣброй и панцировъ дорогих зѣ шашаками, мѣсюрками и карвашами, телембасовъ срѣбних и мѣдних позлоцѣстих, палубовъ и воевъ з харчами и напитками простими и дорогими, каравановъ зѣ креденсами достатними, столовыми, срѣбними и позлоцѣстими; на остатокъ таляровъ битихъ, червоних золотихъ и дробной монети, особливе спецѣяловъ всякихъ, златихъ и сребних, зѣ драгим каменіемъ и без каменія бивших; также канаковъ и перстенковъ многоцѣннихъ, при сукнях, сукнах и материях дорогих нешитихъ, значная частъ въ руки Хмельницкого досталася. А иніе такіе ж драгие и многіе вещи попалис въ руки Тугай Беовъ, и иним начальникам козацкимъ и татарскимъ, прочее же все пошло въ руки всего войска тамъ бившаго. Колко теж во всего войска лядского забито и сколько от смерти спаслося, а колко особно попало въ руки ординскіе, того совершенно било довѣдати ся не возможно.

Тое еднакъ тутъ еще прилагается, ижъ довольно все войско Хмельницкого, козацкое и татарское, зѣдобулося на конѣ, на ронди, на зѣброй и на панцери, на сайдаки, шаблѣ и иное оружіе, на денги теж и сукнѣ простіе и дорогіе; і що било пред тими двома битвами во всем войску, мало кого у дву конѣ, и [104 б.] в подлих одеждах много, то по битвахъ оних явилося въ каждого товариша козацкого и ординского по трое, по четверо и по пятеро коней, и в рондах много; сукон тежъ, подобіемъ коней, въ каждого товариша по килко паръ обрѣлося, такъ, ижъ кгда войско тое по преречоних двоухъ битвахъ на конѣ всѣло, и в далшии походъ зѣ Хмельницкимъ рушило, увидѣвши зѣ сторони, albo зѣ гори якої оное, можно било сказать, же то сут ниви, красноцвѣтушим голендерскимъ, albo влоскимъ макомъ засѣянный и проквѣтнувший; якое красное того нарядного и ізбогатившагося войска зѣрѣніе, не глаголю многих, но всѣхъ цѣле украинских малоросийскихъ мешканцовъ, козаковъ и посполитихъ, на брань пришлую противъ Поляковъ загрѣло и воспламенило. А еще к тому кривди, тяжести и разоренія, от Ляховъ Малоросияномъ тогда бившии, первѣйшою и главнѣйшою до отмщенія били виною и подгнѣтою.

Разсужденіе о нещастію Поляковъ.

Исполнило ся тутъ на Полякахъ тое присловье, ижъ кого б[о]гъ покарати восхоцетъ, то первѣе помѣшаетъ и уменьшитъ ему цекавости и разуму его, при котором шванку и всѣ его разсужденія и устроенія неправимъ путемъ начнутъ ходити, и ку явной шкодѣ и бѣдствію преклонятися. Сице бист и въ гетмановъ коронних, кгда великую частъ войска своего от себе отдалили и тое на двое водою и землею разлучили, послѣдствуочи

наступуючому Хмелницкого бл[а]гополучию, а своему зоключенію. Аще жеби всѣ войска їхъ были въкупѣ, не такъ би скоро опановалъ страх гетманскіе и всего войска сердца, ниже Хмелницкого мужство смѣло би себѣ такъ позволяти и в гору восходити.

Р О З Д Ъ Л Ъ 15.

О виправѣ в Кримъ неволниковъ лядскихъ и подарунку хану; также о виправѣ до Сѣчи вещей и гостинця войску Сѣчовому, въ листовною корреспонденцію, и що при Хмелницкомъ zostалося неволниковъ.

Отпочиваючи Хмелницкий на пререченомъ мѣстцѣ по военнихъ трудахъ чрезъ дней десят, первѣе всего въ старшиною своєю, і из Тугай Беомъ мурзою радился и совѣтовалъ, що чинити, въ такъ немалою лѣчбою въ двоухъ потребахъ взятихъ неволниковъ полских. На том теди станула рада, же рядовое товариство отдати чтиром тисячамъ Ордѣ Тугай Беовой, въ награжденіе трудовъ їхъ военнихъ; и старшину всю одослати въ Кримъ хану, солтанамъ и іншимъ начальникамъ кримским. Для чого Хмелницкий заразъ велѣлъ всѣхъ плѣнниковъ, въ обозѣ бившихъ зрестровати по імени и ознаймити їмъ, же отдани будуть Татарамъ и пошлются въ Кримъ, а хто в нихъ добрый за себе Хмелницкому поступить окупъ, тотъ от посланки кримской [105] зостанеть волнимъ; для якої ревизіи и предложенія помененного слова тогдиж посланъ і в Чигринъ Кречовский, бывший полковникъ переяславский, къ тамошнимъ неволникамъ. Яковъ то слово и упевнене Хмелницкого, кгда услышали обои неволники, велиимъ тогда обяти зостали жалемъ, и въ рѣкахъ слезъ своихъ погружаючи, многий в нихъ, по двѣ, по три, по чотири тисячи таляровъ битих, и побольшей окупѣ за себе дати Хмелницкому поступили; Потоцкий зас гетманъ великий коронный тринадцат; а Каленовский гетманъ полный одинадцатъ тысячъ таляровъ битих, любо дати за себе Хмелницкому поступовали, однакъ не могли в томъ его получитьи респекту, для того, же уже їхъ въ прочими знаменитими приговорено въ Тугай Беомъ послати въ подарунку самому хановѣ. Кгда теди повернулся Кречовский зъ Чигрина зъ ревѣзію неволниковъ тамошних, то по разсмотрений всѣхъ реестровъ неволничихъ, заразъ позволено Ордѣ Тугай Беовой чтиромъ тисячамъ, взяти зъ неволниковъ полскихъ рядового товариства, якъ въ обозѣ, такъ и в Чигринѣ бившаго вусѣмъ тисячей; а начальниковъ и бл[а]городной шляхти шистдесять ч[е]л[о]вѣка и двоухъ гетмановъ. Себѣ зас Хмелницкий зоставилъ и одослалъ въ Чигринъ товариства рядового лутшого, и окупъ дати за себе обѣщавшого 520 ч[е]л[о]вѣка, а зъ начальниковъ и бл[а]городнихъ зоставилъ 65 персонъ. Распорядивши теди таковимъ способомъ Хмелницкий неволниковъ, отправилъ їхъ зъ обозу зъ подъ Корсуна до Чигрина, а зъ Чигрина просто до Криму, написавши до старшини чигринской, аби видали Татарамъ всѣхъ тихъ неволниковъ, которихъ реестръ к нимъ посилається. При якої виправѣ неволниковъ онихъ въ Кримъ, виправилъ Хмелницкий козаковъ комендеро-

ваних тысяча, а Тугай Бей татаръ тысяча; еще теж послалъ Хмелницкий хановъ в подарунку двѣ парѣ котловъ зърядних зъ добошами и осмъ трембачовъ, а Тугай Беовъ даровалъ еденъ креденць срѣбный, бо на неволниковъ и самъ онъ не билъ скудень. До Сѣчи зас Запорожской, тогдиж послалъ Хмелницкий подарунок взаимный: за одну короговь, чтири корогви добрих, за еденъ бунчукъ два бунчуки, за одну булаву, двѣ булавъ вишменѣтихъ, за едни котли, трое котловъ ізрядних, за три армати, шест штукъ армать виборних, за бл[а]годѣянiе войсковое тысячу таляровъ битихъ на войско, а на церковь б[о]жественную и служителей ея триста талярей. Який зас Хмелницкий при той виправѣ писалъ листи до хана и до кошового атамана, тий так ся въ себѣ мѣють. [105 б.].

М[ос]цѣ п[а]не атамане кошовий зо всѣмъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ братiю нашею зичливою.

Посилаючи до васъ нарочно посланнихъ наших, значних товаришовъ войска Запорожскаго, доносимъ вамъ вѣдати, iжъ услышалъ г[оспо]дъ б[о]гъ обидимих, утѣсняемых и озобляемых от Поляковъ, плачь и стенанiе, отцевъ и матерей, браттѣ и сестрѣ ваших и наших украинномалороссийских, по обоихъ сторонахъ реки Днѣпра житiе свое iмущих, и подалъ намъ з войскомъ Запорожскимъ всесилную свою помощь, на одолѣнiе ихъ Поляковъ; при которой въ двоухъ потребахъ, перво на Жолтой Водѣ мая 8, потомъ подѣ Корсуномъ мая 16, на голову ихъ поразилисмо, и обози ихъ зо всѣми достатками, и iзъ обома гетманами коронними, великим и полнымъ, и iзъ iними многими знаменитими и високородними шляхтичами в плѣнь вѣзялисмо, чомъ вѣсемъ совершеннѣйше, и пространнѣйше донесуть вамъ словесно сий посланий, наши товаришѣ; чрезъ которыхъ вамъ браттѣ нашей, за любовь и приязнь нам, кгдисмо были въ Сѣчи, показанную, яко велце дякуемъ, такъ и на знакъ вдячности нашей посилаемъ вамъ, всему войску, на пиво гостинця тысячу талярей бытихъ; а на церковь б[о]жественную сѣчовую и служащихъ в ней триста талярий; особно тежъ за клейноти войсковий, намъ от васъ войска Запорожскаго даний, то вст, за одну короговь, за еденъ бунчукъ, за одну булаву, за одну пару котловъ и за три армати, посилаемъ вамъ взаимне корогвей 4, бунчуковъ 2, булавъ 2, котловъ 3 пари, армать 6; що все, в[аша] м[ило]сть браття наше, вѣдячне приймѣте и г[оспо]ду б[о]гу бл[а]годаренiе всегда воздавайте, же по ласцѣ своей св[я]той, бл[а]гословиль и поспѣшилъ намъ початокъ военного дѣла н[а]шего щасливе зъ Поляками отправити. А поневаж (:якъ донеслося намъ вѣдати:) знову Поляки, около Висли зѣбѣрають на насъ великий свой войска; теди i ви войска Запорожское Низовое будте готови к намъ в помочъ, на дѣло военное, кгди зашлемо ординансъ нашъ. А хто зъ васъ ест охотнѣйший, тотъ и зараз нехай прибуваетъ к намъ до компанѣи войнской, жадаемъ и г[оспо]ду б[о]гу в сохраненiе всѣхъ васъ браттю нашу поручаемъ. Данъ въ обозѣ под Корсуномъ, року 1648, мая 22.

В Крїмъ до хана.

Найяснѣйшій и велможнѣйшій м[ос]цѣ п[а]не ханъ великих Ордь Кримских Бѣлагородских и інихъ, мой дознанный бл[а]годѣтелю.

Въ двокротних, на Жолтой Водѣ и под Корсуномъ потребах наших зѣ Поляками, [106] якую подалъ намъ г[оспо]дѣ б[о]гѣ над ними одержати викторію, опановати їхъ обози и всякіе користи, и що Поляковъ досталося въ руки наши, о томъ не разшираемъ до вашей ханской ясности писма нашего, словесную о всемъ томъ учинят реляцію досконалую вашей ханской ясности мурзи и татаре, зѣ лядскою зѣдобичею въ Крїмъ отпущеніе, чрезъ которыхъ я вашей ханской ясности яко дякую велце за ласку, мнѣ в Крїму бывшему висвѣдченную, и отпущкъ в помочъ моему военному намѣренію п[а]на Тугай Бея мурзи зѣ Ордою, такъ на знакъ моей вдячности, посылаю вашей ханской м[и]л[о]сти зѣ помененной лядской зѣдобичи двохъ гетмановъ коронних, великого Потоцкого, а полного Каленовского, котловъ паръ двѣ зѣ добошами їхъ и осмь трембачовъ; а особливе для уконтентованія п[а]новъ солтановъ и інихъ начальниковъ кримских, посылаю шляхтичовъ знаменитихъ и началнихъ шестдесятъ человекъ, зѣ которыхъ що ізволишь ваша ханская м[и]л[о]ость себѣ оставити, а прочіими інихъ обдарити, тое нехай будетъ в разсужденіи и волѣ самого вашей ханской ясности. Гетмани помененний коронний, мнѣ поступовали за себе окупу двадцятъ чтири тысячи таляровъ бытихъ; но я високой вашей ханской персонѣ ихъ високихъ персонѣ разсудилемъ послати, въ болшой повазѣ імѣючи вашу ханскую ясност, нежели ихъ пѣнязѣ. Въношу еднакъ мою причину за всѣми оними въ Крїмъ посылаемими вязнями, даби ваша ханская ясност заховаль ихъ в своей ласцѣ и м[и]л[о]сти, а они, яко люде дишкретний, умѣтимуть тое вашей ханской м[и]л[о]сти часу своего отвѣдчати, упевняю. Поневажъ получилиемъ вѣдомост, же Поляки около Висли знову зѣбираются и великий войска свой на мене приготовляють; теди прошу велце вашей ханской ясности прислати наскорѣ ко мнѣ Орди еще тысячь зѣколко; кгдажъ тысячу Татаръ п[а]нѣ Тугай Бей отпустилъ въ Крїмъ зѣ ясирами лядскими, а при немъ тилко три тысячи осталося. Прошу теж и на сина моего імѣти респектъ, и самого мя при семъ вручаю неотмѣнной вашей ханской ясности ласцѣ и приязни. Зѣ обозу от Корсуна року 1648, мая 22 дня.

Р О З Д Ъ Л Ъ 16.

О управленю ся Хмельницкого в войскомъ и обозомъ; о одосланню в Чигринъ неволниковъ і інихъ добутихъ вещей лядскихъ; о розданню обозовихъ слугъ войску своему; о виправѣ посланниковъ до Вишневецкого, и о згубѣ ихъ; о рушеню зѣ под Корсуна под Бѣлую Церковь; о розосланню отгол унѣверсаловъ во всю Украйну.

По отправѣ до Сѣчи и в Крїмъ экспедицій пререченой, мая 22, то естъ въ по[106 б.]неделокъ св[я]тія тройци, еще дней чтири на томъ же мѣстцѣ под Корсуномъ промешкаль Хмельницкий, на далшую войну чинячи въ войску своемъ козацкомъ, що день примножаючомся, порядокъ

и старшину, и обозовіе войною поламание направуючи вещи. Тихъ дней одослалъ въ Чигринъ невольниковъ людских, которыхъ оставилъ себѣ, тринадцатъ каравановъ великихъ шестоконныхъ, многими скарбами и дорогими вещми у Поляковъ здобутими наполненыхъ; одослалъ тежъ излишніе, въ походѣ непотребніе корогви, бунчуки, булавы, котли и ініе множайшіе вещи; а іншихъ служителей обозових, которыхъ зосталося 58, также особно писаровъ, кухаровъ, добошовъ и трембачовъ, еднихъ лутшихъ зъ потребу себѣ оставилъ, а другихъ роядалъ на службу старшинъ своей войсковой. Потомъ заслишавши онъ Хмелницкій, іжъ по угашенню воспалившася на себе при гетманахъ коронныхъ огня полского, еще великая головня въ Лубняхъ зосталася, кн[я]зь Вишневецкій, державца тамошній, послалъ к нему значнихъ шести козаковъ в листомъ своймъ, въ подобній сенсъ писаннимъ, якъ із Сѣчи писалъ до комисара и до Потоцкогo гетмана великого коронного, виражаючи въ немъ причини, для которыхъ поднеслъ оружіе на Поляковъ, иже не онъ, но Чаплинскій и інійъ ему подобнимъ панове полскій и іхъ доворци на Украинѣ бившій, и людемъ Украинскимъ невносній и несказанній бѣдствія творившій, сущи причиною достанулого кровопролитія и замѣшанини. Жеби теди о тов, що ся уже зъ гетманами коронними стало, онъ кн[я]зь Вишневецкій не уражался и гнѣва своего ко нему Хмелницкому простирати не изволилъ, предлагалъ. Кн[я]зь зас Вишневецкій, довѣдавшися о Желтоводской Хмелницкогo въ Поляки битвѣ, стягнулъ наскорѣ войска своего и старостъ зъ маестностей своихъ на рѣчку Снѣпородъ, чили Слѣпородъ, шестъ тысячъ, и самъ к нему зъ Лубенъ прибывши, рушилъ билъ зъ онимъ на Переяславль, въ помочъ гетманамъ короннымъ противъ Хмелницкогo; лечъ въ доровѣ близко Переяславля ізвѣстившисъ, же і в Переяславль, духомъ Хмелницкогo надхнений, уже ити не безпечно, и же гетмани коронній зо всѣмъ войскомъ сущи розгромлени, вернулъ ся оттолъ навадъ до Лубенъ. В якомъ поворотѣ помененіе посланники Хмелницкогo нагнали его близко Березанъ, и отдали листъ ему Хмелницкогo, который кн[я]зь вичитавши и розярившис, на другій день по одобранню поселства, мая 25, в четвертокъ св[я]тія тройци, на гостинцу между селами Войтовимъ и Филиповимъ, в двѣ милѣ от Березанъ, велѣлъ постинати; а самъ спѣшне пошолъ до Лубенъ. Хмелницкій потимъ десятидневно [107] число на едномъ мѣстцу обозомъ под Корсуномъ промешкавши, и в надлежащихъ войсковихъ рѣчахъ спорядившиса, а о порубанихъ чрезъ Вишневецкогo посланникахъ своихъ певне увѣдомившиса, въ субботу по св[я]той тройци, мая 27, рушилъ зо всѣмъ войскомъ под Бѣлую Церковь, где прибывши, стануль на ровнинахъ тамошнихъ, по надъ рѣкою Россю, обширимъ велми обозомъ. А стоячи тамъ часъ немалій, розослалъ во всю Малоросійскую Украину, по обоихъ сторонахъ реки Днепра будущую, свой гетманскіе унѣверсали, виражаючи в нихъ обширностъ границъ Руских, Поляками поглощеннихъ и завладѣннихъ; древніе права и волности іхъ, причини для которыхъ повсталъ войною на Поляковъ, заохочаючи тежъ и взиваючи всѣхъ тихъ, хто отчизну свою любить и добра ей зичить, ку себѣ до компаніи военной въ обозъ под Бѣлую Церковь. Який унѣверсали, такъ в себѣ имѣлис:

Р О З Д Ъ Л Ъ 17.

Унѣверсалъ Хмелницкого во всю Украину Малоросійскую, по обѣихъ сторонахъ Днѣпра будущую, и в далшіе города Рускіе засланный.

Зѣновій Богданъ Хмелницкій, гетманъ славнаго войска Запорожскаго и всея по обѣихъ сторонахъ Днѣпра сущея Украины Малоросійскія.

Вамъ всѣмъ Украинскимъ, по обѣихъ сторонахъ реки Днѣпра, в городах и селахъ обитающимъ Малоросіянномъ, духовнимъ и мирскимъ; шляхетнимъ и посполитимъ болшого и меншого всякаго чина людемъ, а особливе шляхетне урожонимъ Козакамъ и св[я]той браттѣ н[а]шой ознаймуемъ симъ унѣверсаломъ нашимъ, іжъ, не безъ причинъ слушних, мусѣлисмо зачати войну и поднести оружіе наше на Поляковъ, чрезъ которое, що ся при всесилной помощи б[о]жественной на Жолтой Водѣ, мая 8, а потомъ подъ Корсуномъ, мая 16, надъ ними Поляками стануло, тоє всѣмъ вамъ уже совершенно ест вѣдомо. Теперъ зас по двохъ онихъ надъ ними Поляками вигранихъ битвахъ наших, кгдаисмо заслишали, же они тимъ нещастьемъ своимъ розгнѣвани и розъятрени будучи, не тилко сами панове и княжата около Висли и за Вислою многий свой на насъ стягають и совокупають войска; але и самого наяснѣйшого короля своего Владислава, пана нашего милостиваго и отца ласкавого, на насъ же подмовляють и возбуждають, аби со всѣми силами своими пришедши во Украину нашу Малоросійскую, латво насъ огнемъ и мечемъ зъвоевати, мешканя [107 б.] наши разорити, в прахъ и пепель обернути, насъ самихъ всѣхъ, еднихъ вибити, другихъ в нем[и]лосердную неволю забрати, а на иніе далечайшіе за Вислу мѣстца запровадивши, славу нашу, не тилко в части свѣта европейского пр[и]снославную, но і въ отлеглихъ за моремъ Чорнимъ странахъ азіятицкихъ, доволно народамъ тамошнимъ вѣдомую, могли іспразднити и поглотити; постановилисмо в намѣреній нашомъ, не противъ короля м[и]лостивого п[а]на своего, но противъ Поляковъ гордыхъ, и заниващо єго королевскіе високоповажніе привилея, намъ Козакамъ и всѣмъ обще Малоросіянномъ данний (:права и волности наши древний, при насъ заховуючий и укрѣпляючий:) мѣючихъ, мужественнимъ и небоязненнымъ, при помощи б[о]жіей стати сердцемъ и оружіемъ. Для чого притягнувши отъ Корсуна, и станувши обозомъ нашимъ войсковимъ тутъ подъ Бѣлою Церквою, пишемъ до васъ сей нашъ унѣверсалъ, чрезъ которийъ звиваючи и заохочаючи васъ всѣхъ Малоросіянъ братію нашу к намъ до компанїи воинной, тоє прекладаемъ и ізвѣствуемъ; іжъ они Поляки, подлугъ іхъ же кронѣкаровъ полскихъ свѣдѣтельства, отъ насъ Савроматовъ и Руссовъ уродившия и ізшедши, и сами власною братією нашою Савроматами и Руссами с початку бивши, а неситностъ славы и богатства д[у]шевреднаго въ себѣ імущи, отъ сопребиванія въ продками нашими древнихъ онихъ вѣковъ отдалилися: і иншое іменованіе (:єже естъ Ляхи и Поляки:) себѣ учинивши, а за Вислу заволокшися, на чуждихъ кгрунтахъ и земляхъ тамъ между знаменитими рѣками европейскими: Одрою и Вислою осѣли, многимъ околичнимъ землямъ и панствамъ нѣмецкимъ

западнимъ и полунощнимъ зашкодивши, и держави їхъ зъ людскими населеніями, военнимъ и разбойническимъ способомъ, прошлыхъ онихъ древнихъ вѣковъ, утрутивши и урвавши, себѣ завладѣли. Потомъ за прешествіемъ многихъ временъ, в селеніяхъ своихъ по надъ Вислою и за Вислою, на пространныхъ тамошнихъ чуждыхъ земляхъ расплодившись и умножившись, а преречоними людскими шкодами и видирствами недовольни будучи, повстали напрасно и безсовѣстно (:яко иногда Кайнъ на Авеля:) на Руссовъ, або Савроматовъ, власную (:яко же вишей написалос:.) в древности природную братію свою, и за предводителствомъ короля своего Казѣмира Великого, иже естъ імени того Третій, року отъ рождества г[оспо]дня 1333 або 1339 (:звѣща умалившимсяъ и оскудѣвшимъ тогда, кіевскимъ, острожскимъ, и інімъ истиннимъ и природнимъ рускимъ кн[я]земъ нашимъ:) войною зъвоєвали и своей неситости привлащили и подчинили істинніе ізъ древнихъ вѣковъ землѣ и провинцій наши Сарматійскіе Козакорускіе, отъ Подолля и Волохъ по Вислу и ажъ до самого Виля и Смоленска, долгіе и обширніе границѣ свои имущіи, а іменно: Кіевскую, Галицкую, Львовскую, Хелмѣнскую, Белзскую, Подолскую, Волинскую, Премислскую, Мстиславскую, Витепскую и Полоцкую; и не тилко в помененныхъ земляхъ и провинціяхъ нашихъ Рускихъ славное імя наше Козацковъ ісправнили и загладили; але що найгорше и найжалоснѣйше, всѣхъ онихъ братію нашу Роксоляновъ в неволничое подданское ярмо запрягши, отъ вѣри отческія православніа д[у]шеспасителніа кгрекорускіа отринули, и до пагубной унѣи и римского заблужденія силою, кгвалтомъ и многими надъ совѣст християнску мученіями и тиранствами привлекли, подклонили и приневолили; всѣхъ первыхъ кн[я]зей и королей своихъ польскихъ, [108] благочестіе наше кгрекорусковъ хвалившихъ и утвердившихъ, привилея и мандати презрѣвши, уничтоживши и цѣле противъ полѣтки шляхетской и доброй совѣсти зъкассовавши. Но кгда и того д[у]шевреднаго, в погубелъ влекущого схизматическаго и неситого учинку, (:еже бл[а]гочестіе св[я]тое на унѣю обернули, и честъ козацкую в нечестіе и незнаніе претворили:) задростъ ихъ и гордость мало быти показовала, то наконецъ наложился били мимо волю королевскую, п[а]на н[а]шего м[и]л[о]стиваго, и ізъ самихъ крайнихъ и остатнихъ, отъ полдикихъ будучихъ (:яко то Чигрина, Терехтемирова, Перяславля, Полтави, і инихъ многихъ городовъ и сель, по обоихъ сторонахъ реки Днепра встающихъ, Украино Малоросійскихъ, власной предковѣчной отчизни н[а]шой, (:отъ св[я]того и равноапостолнаго кн[я]зя Владимира кіевского, Русь св[я]тимъ крещеніемъ просвѣтившаго:), бл[а]гочестіемъ істиннимъ и непоколебимимъ сіяющей, значнѣйшихъ людей и Козаковъ вигубити и викоренити, а самимъ посполитимъ и простодушнимъ народомъ нашимъ завладѣвши, не тилко въ ярмо неволничое его запрягти, но по своей безбожной волѣ и д[у]шевредную, правиламъ священнихъ и св[я]тихъ отецъ нашихъ противную, вринути унѣю, чого уже певніи били знаки и документа, когда не тилко многихъ Козаковъ и мѣщанъ братію н[а]шу, пси дозорци лядскіи пойли, и леда плетками

фалшиве п[а]номъ своимъ оскарживши, о потеране головъ ихъ приправили, а добрами и имѣніями ихъ завладѣли, що и мнѣ Хмелницкому от нецнотливого с[и]на и брехуна Чаплинского доворци чигринского, пришло било терпѣти и голови позбути Але и вѣру нашу православную всегда ругали и безчестили, св[я]щенниковъ н[а]шихъ б[л]агочестивих, где колвекъ, и з якої колвекъ, хочъ найменшой причини, безчествуючи и ругаючи, бючи, розкривавляючи, волоси и бради вириваючи и урѣзаючи. Який зас вамъ самимъ всѣмъ Малоросияном, от нихъ Поляковъ и Жидовъ, ихъ арандаровъ и любимыхъ факторовъ, по сев вѣремя дѣялися обиди, тяжести, озлобленія и разоренія, тих ми тутъ не виписувемъ, поневаж ви сами о оних лутше вѣдаете и памятаете: тое толко тутъ вамъ припоминаемъ, іжъ до такой пришли били есте неволя у Поляковъ, же двомъ или тромъ на мѣстѣ, на улицѣ, или в дому своемъ зшедшися, заказано и невошно било вамъ зъ собою говорити и о потребахъ своихъ господарскихъ побесѣдовати, без чого и акти христинний и веселний быти не могутъ; и що б[о]гъ творецъ далъ ч[е]л[о]вѣку уста на гл[а]голаніе, тіе Поляки сродими указами своими заградили и нѣмотствовати, над полѣтику и всего свѣтний звичай, вамъ были приказали, якое незносное бремя и устѣ заключеніе, поневаж м[и]л[о]сть б[о]жая всемогущая бл[а]гословила и помогла намъ оружіемъ нашимъ воннимъ одсѣкти и одомкнути побѣжденіемъ знаменитимъ въ двоухъ вишречонихъ потребахъ Поляковъ, супостатовъ н[а]шихъ, теди да будетъ оттоль пр[и]сно хвалимо и превозносимо імя его б[о]жественное, яко не презрѣ бѣдъ и утисковъ, воздыханія и слезъ вашихъ, чрезъ Поляковъ пролитихъ и проливаемыхъ: А же ми н[и]нѣшнюю зъ Поляками войну зачалисмо безъ вѣдома и совѣта вашего всенародного, за тое ви на насъ не уражайтеся, кгдаж ми учинили такъ для лутшой ползи вашей и н[а]шой, научившися осторожности и лутшого воинского управления, зъ прикладу прежнихъ гетмановъ браттѣ н[а]шей, под Кумейками и на устю рѣчки Старца зъ Поляками, недавно прошлыхъ временъ, войну імѣвшихъ: который, поневажъ прежде войны своей унѣверсалами [108 б.] своимъ, до васъ во всю Украину засланными, увѣдомили Поляковъ о своемъ противномъ имъ намѣреніи; теди тимъ увѣдомленемъ перестереженний Поляки, якъ належало, запобѣгти злу своему, приготавливалися, и на побѣжденіе ихъ, войскъ козацкихъ приспособилися. Ми зас такового нещасливого случая стерегучися, удержалисмося ажъ по сев вѣремя зъ симъ унѣверсалнимъ о начатомъ зъ Поляки дѣлѣ военномъ увѣдомленемъ н[а]шимъ: А теперъ яко вѣдати вамъ всѣмъ обще Малоросияномъ о томъ доносимъ, такъ и до компанїи войсковой, на подлежащое зъ ними жъ Поляки дѣло вонное, васъ взываемъ и заохочаемъ. Кому мила вѣра бл[а]гочестивая, от Поляковъ на унѣю прѣтворяемая; кому зъ васъ любима цѣлостъ отчизни вашей, Украины Малоросийской и честъ ваша шляхетская, от Поляковъ ругаемая, уничтожаемая, весма посмѣваемая и попираемая; тотъ всякъ, не яко отродокъ, но яко зичливий и любезний с[и]нъ отчизни своей, хтѣй по вислуханню сего унѣверсалного ознаймення н[а]шего. к намъ въ обозъ под Бѣлую

Церковъ, на добрихъ конех и изъ справним оружіемъ неоткладне прибувати, і сполне з нами, прикладом старовѣчних валечних, славнихъ и многимъ околичнимъ народомъ страшнихъ продковъ свойхъ, станути мужественно и небоязненно, при всемогущой помощи б[о]жіей, противъ Поляковъ, свойхъ разорителей, озлобителей и супостатовъ. Бо если не ізволите допомогти намъ настоящей военной кампанїи, а Поляки насъ одолѣють, то вѣдайте певне, же и васъ всѣхъ Малоросіянъ, безъ жадного браку и респекту, подлугъ давнего злаго намѣренія своего, огнемъ и мечемъ зруйнуть и опустошати, а зъ всеконечнимъ вѣри н[а]шея бл[а]гочестивія и св[я]тія іскорененіемъ и поруганіемъ, останки ваши и чадъ вашихъ (:яко вишей написахомъ:) в плѣнь загорнуть, и в нерѣшимую всегдашней неволѣ одлекуть одежду. Лутше теди и бл[а]гополезнѣйше намъ за вѣру свою св[я]тую православную и за цѣлость отчизни, на пляцу военномъ от оружія браннаго полегти, нежели в домахъ свойхъ, яко невѣстухамъ, побіеннимъ быти; кгдаж если умремъ на войнѣ за бл[а]гочестивую вѣру н[а]шу, то не тилко слава и отвага н[а]ша рицерская во всѣхъ европейскихъ и инихъ далнихъ концехъ земнихъ славно провозгласится; але и упованіе наше (:уже за бл[а]гочестие умрѣти:) будетъ безсмертія ісполнено и страдалческими вѣнцами отъ б[о]га вѣчно. Не бойтеся теди в[аша] м[ило]сть, браття наше шляхетне урожоная Малоросійская, Поляковъ, хочъ би и найбільшій били їхъ войска; але прикладомъ (:яко же вишей рѣхомъ:) славнихъ і валечнихъ Руссовъ продковъ свойхъ при своей правдѣ, за бл[а]гочестие св[я]тое, за цѣлость отчизни и за поламание древнихъ правъ и волностей свойхъ, станте сполне з нами, противъ ихъ свойхъ обидителей и разорителей; з несумѣнною надеждою своею от бѣдъ настоящихъ освобоженія и всемошнія бл[а]годати б[о]жія, в наступуючомъ случаѣ военномъ на супостатъ нашихъ помощь намъ сотворити готовія, якої то бл[а]годати б[о]жественной уже и сут певний зѣнаки. Первое, двократная вишмененная побѣда Поляковъ. Второе, щирая прихилностъ всего войска Низового Запорожскаго на помощь нашу, при всенадежной помощи б[о]жественной, в поготовости зостаючого, и кромѣ того, що уже и есть при насъ оногъ тысячъ осмъ злишкомъ. Третье, же и найяснѣйшій ханъ кримскій во всеми Ордами помогти намъ готовъ ест на Поляковъ, при которомъ, для лутшой певности, и с[и]на своего старшого Тимоша оставилисмо; а и теперъ уже при насъ знайдется данной намъ [109] от его ханской м[ил]ости доброй и военной Орди кримской чтири тысячи, зъ п[а]номъ Тугай Беомъ мурзою значнимъ. Четвертое, же и Козаковъ реестровихъ браттѣ н[а]шой пят тысячъ, що от гетмановъ короннихъ зъ Барабашемъ полковникомъ черкасскимъ и ізъ Нѣмцами виправлени били, в судахъ воднихъ противку насъ Днѣпромъ ку Кодаку, отдавши Барабаша, недруга отчизного, а похлѣбцу лядского, и Нѣмцовъ днѣпровимъ глубинамъ, к намъ пристало, и военой въ обохъ развахъ экспедициї значне на Поляковъ допомогло намъ; слушне тую присягу свою зъкассовавши, которую на вѣрностъ гетманамъ короннимъ у Черкасахъ, предъ сѣданемъ въ суда водний, под оружіемъ лядскимъ,

яко неволники и плѣнники, виконати были принуждени; когда сами Поляки до зломанья твоей присяги суг виною и початкомъ, сами первѣе поламавши, мимо волю королевскую, права и волности древнѣе козацкіе и малоросійскіе, и присягу свою на приязнь и зичливість и на захованне, при ненарушимой цѣлости давнихъ правъ и волностей, Козакамъ и всѣмъ Малоросіянномъ взаемне учиненную. Пятое, что и власнихъ ихъ полскихъ людей три тысячи драгонѣй, предъ Корсунскою битвою, в передней стражѣ бывшій вѣрност и присягу свою зломали, и гетмановъ короннихъ оставивши, к намъ добровольно присовокупилися, такъ для того, ижъ были укривженными в своихъ заслугахъ, яко и для того, же зрозумѣвши ненавист нещирост, и злобу гетмановъ своихъ короннихъ и всѣхъ п[а]новъ полскихъ ку всѣмъ намъ Малоросіянномъ бывшую, и на всеконечное н[а]ше и вѣри наша православія искорененіе и потребленіе велимъ гнѣвомъ устремившуюся, ізволили лутше послѣдовати намъ Малоросіянномъ, при правдѣ і истиннѣ сущимъ, о древнѣе права и волности свой стоящимъ; нежели своимъ Полякомъ, неправедно на іскорененіе н[а]ше поставшимъ и гордостною яростию восплаляемимъ. Шестое, и для того ласка б[о]жая, и помощь его всесилная при насъ бити может, жесмо ми, при обидахъ нашихъ, зачали войну сію зъ Поляки, не безъ вѣдома и позволенія п[а]на своего, его наяснѣйшого королевского в[е]л[и]ч[е]ства Владислава Четвертого, который року 1636, во время щасливой своей коронаціи, бывшимъ и намъ при оной зъ Барабашемъ, и ізъ інимъ значнимъ войска Запорожскаго товариствомъ, прикладомъ прежнихъ наяснѣйшихъ кн[я]зей и королей полскихъ, антецессоровъ своихъ, всѣ наши войсковіе и малоросійскіе давнѣе права и волности, при особливомъ утверженіи намъ, вѣри н[а]шея православія, новимъ своимъ, на паргаменѣ краснописаннимъ королевскимъ, при подписѣ власной руки и при завѣсистой коронной печати, ствердивши привилеомъ, отправилъ насъ яко отецъ, ласкаве ударовавши каждого значними подарунками; а при отправѣ н[а]шой на единѣ бывшой, устие его величество к намъ мовилъ, абѣсмо по прежнему гетмана себѣ постановили, и при своихъ правахъ и волностяхъ крѣпко стояли, не подаючи онихъ Полякомъ в погрѣніе, щитячися к тому его королевскимъ і инними давнѣйшими привилеями; а еслиби п[а]нове полскіи и іхъ дозорци, тихъ привилеовъ не слухали, то маєте (:мовилъ его королевское в[е]л[и]ч[е]ство:) мушкетъ и при боку шаблю, тоєю прето можете боронити своихъ от Поляковъ повреждаемыхъ правъ и волностей. После чого в килко лѣтъ, кгда неперестали творитися на Украйнѣ от Поляковъ злбнихъ бѣди и крайнѣе разоренія, тогда знову ми всѣ зъ Барабашемъ суплѣковалисмо о томъ, чрезъ [109 б.] нарочнихъ пссловъ нашихъ, до его королевского в[е]л[и]ч[е]ства Владислава п[а]на своего м[и]л[о]стивого, который при отправѣ іхъ, якъ словеско, такъ и приватнимъ листомъ своимъ королевскимъ, до Барабаша и до насъ всѣхъ Козаковъ, писаннимъ, товж свое королевсксе, прежде намъ самимъ мовленое (:уже на оборону правъ нашихъ мѣемъ мушкетъ и шаблю:) псдтеердилъ и повторилъ слово. Но поневажъ Барабашъ полковникъ черкаскій (:яко

вишей написалос:), недругъ и нежелател добра отчизнѣ нашей, яко такое ш[и]л[о]стивое королевское слово и позволенне, такъ и привилея королевский тайлъ, и без жадной ползи украинской, крилъ у себе, не стараючися, анѣ о избраннїи гетмана козацкогo' анѣ о увольненнїи от бѣдъ лядских всего народа Украино Малоросийского; теги я Хмелницкий, възявши г[оспо]да б[о]га на помощь, и одобравши штучнимъ способомъ у Барабаша привилей королевский, мусѣлемъ сіе военное зъ Поляки зачати дѣло; на которое его королевскаго в[е]л[и]ч[е]ства самага превисокой особи, войною на насъ порушенняся, нѣгди не чаемъ, такъ для того, же зачалисмо сію войну зъ Поляки за позволенемъ его королевскимъ, яко и для того, же Поляки легче его королевскаго в[е]л[и]ч[е]ства превисокою персону у себе важачи, мандатовъ и приказовъ его не слухали, і непрестанныи Малой Росии разоренїя и утѣсненїя налагали: А если король, иже ест войску в:сему глава, самъ въ войску полскомъ противъ насъ не поидеть, то ми пановъ полскихъ і ихъ много собранного войска, яко тѣла, албо огона безглавного, бинамнѣй устрашатися не хтѣймо. Кгди жъ ежели ветхий Римъ (:иже всѣхъ европейскихъ градовъ матерїю нарещися можетъ:) многими панствами и м[о]н[а]рхїями владѣвий, и о шести стахъ чтиридесяти и пяти тысящахъ войска своего древле гордивийся, давнихъ онихъ вѣковъ, далеко меншимъ, противъ помененной воинственной сили римской валечнихъ Руссовъ зъ Ругии от Поморія Балтицкогo' албо Нѣмецкогo' собранїемъ, за предводителствомъ кн[я]з[я] ихъ Одоначера, року по рождествѣ г[о]с[по]днемъ 470, былъ ввятий и чотирнадцять лѣтъ обладаемий; то намъ теперь, кшталтомъ онихъ древнихъ Руссовъ, предковъ н[а]шихъ, кто можетъ возбранити дѣлности воинственной, и уменьшити отваги рицерской. Що все вамъ браттѣ нашей, всѣмъ обще Малоросияномъ, предложивши и до разсужденїя зѣдраваго подавши, о поспѣхъ вашъ к намъ въ обозъ под Бѣлую Церковь прилежно и пилно жадаемъ, і им же зичим упрейме дсброго от г[о]с[по]да б[о]га здоровья и бл[а]гополучного во всемъ узнавати повоженнїя.

Данъ въ обозѣ нашомъ под Бѣлою Церквою року 1648 Іюня числа..

Р О З Д Ъ Л Ъ 18.

О розосланнїи тихъ унѣверсаловъ во всю Украину и далѣй; о умедлѣннїи Хмелницкогo' под Бѣлою Ц[е]рквою; о личбѣ войска и арматъ тогда при Хмелницкомъ; о починеннїи полковниковъ, и о розосланнїи ихъ на промисли вонний; также и о кончинѣ королевской.

Такихъ унѣверсаловъ 60 Хмелницкий, при печати войсковой, и при подписѣ руки [110] своеѣ, якъ належитъ спорядивши, розослалъ ихъ зъ под Бѣлоу Церкви пилними і справними Козаками во вселенную Малоросийскую, по обойхъ сторонахъ рѣки Днепра зостаючую; сягнувши оними по одной стронѣ, то ест, от Бѣлой Церкви, аж до Полонного, до Львова и до Камянця Подолского; а по другой стронѣ Днепра, от Переяслава сягнувши оними ж до Чернѣгова, Стародуба, Гомля и за Днѣпръ аж до Борисова и далѣй, до Бихова теж, Могилева и далѣй; якую виправу унѣверсаловъ тихъ учинилъ онъ Хмелницкий чрезъ Козаковъ, з

тих же краевъ и городовъ при немъ бывших, и ізъ людьми тамошними добре знаючихся, і в посланіи своемъ осторожно и латво справитися могущих. По розосланню теди тихъ унѣверсаловъ, стоялъ Хмельницкій неподвижно обозомъ своимъ под Бѣлою Церквою неделъ сѣмъ (:то ест от мая 9, якъ притягнулъ под Бѣлую Церковь, до іюня 26, якъ рушилъ зъ под Бѣлою Церкви ку Пилявѣ:) засматриваючися пилно на обороти Поляковъ, а не мѣючи болше при себѣ войска зъ ординскимъ над 19 тысячъ, но ожидаючи ку себѣ жъ по розосланныхъ унѣверсалахъ зтягнення ся войска украино малоросійского, которого доброго и военного, чрез помененное седмонеделное время, яко орловъ до трупа, вѣновь прибралося к нему осмнадцат тысячъ, кромѣ Запорожцовъ новоприблжихъ двоухъ тысячъ, і Орди толко ж новоприсланной. И такъ всего того нового и старого козацкого и ординского войска стануло тогда при Хмельницкомъ 41 тысяча, или 42 тысячи; а арматъ болших и менших 38, кромѣ шести арматъ до Сѣчи Запорожской одосланихъ. А стоячи Хмельницкій на томъ мѣстцѣ, чинилъ полковниковъ, и інихъ начальниковъ в своемъ войску, и устроивалъ около арматъ, що належало і иніе обозовіе потреби. Полковниковъ зас постановилъ у себе іменно: Кречовского, Санжу, Остапа, Кривоноса, и інихъ, якіе вѣпред на своемъ мѣстцѣ будутъ положени. Умножившися теди Хмельницкій в такую войска козацкого силу, не схотѣлъ зъ онимъ дармо часу тратити, на едномъ стоячи мѣстцѣ, але о далшой войнѣ ку своей и всего войска ползѣ промишляючи, розослалъ на розніе мѣстца в войсками козацкими своихъ полковниковъ для промыслу военного; а іменно: Санжу на Подолле ку замку Нестервару, потомъ туда ж и Остапа полковника; Кривоноса под Махновичи и Полонное. На Полѣссе зас и в Литву и на Бѣлую Русь, оттол же зъ под Бѣлою Церкви, виправилъ Хмельницкій в войскомъ козацкимъ двоухъ полковниковъ, Гладкого и Голоту, о чомъ всемъ зпред же на приличнихъ імъ мѣстцахъ ретелно виражается. Король Владиславъ Четвертый, заслишавши о двократной (:еже ест на Жолтой Водѣ и под Корсуном:) войскѣ полскихъ на голову чрез Хмельницкого пораждѣ, и о ещавшойся во всей Полщѣ в тихъ мѣрѣ замѣшанинѣ и страху; любо зъ едной сторони контентъ былъ Хмельницкого (:любимого себѣ ч[е]л[о]вѣка:) дѣлности, же гардим и его королевскаго в[е]л[и]ч[е]ства не слушающимъ Полякомъ притерѣ роги; однакъ в другой сторони, о упадку коронномъ и Рѣчи Посголитой отческимъ уболѣваючи [110 6.] сердцемъ, а к тому сенаторскими прозбами и совѣтами до оборони отчизни полской преклоненний, рушилъ билъ зъ дворомъ своимъ королевскимъ, будто противъ Хмельницкого, приказавши и войскамъ полскимъ до себе совокуплятися. Але смерть королевская, знать сердцу королевскому, милостъ внутренюю ку Хмельницкому имѣвшему, согласуючая, бл[а]гополучия же далшого войнѣ Хмельницкого желавшая, прекращеніемъ живота его королевскаго, того ж 1648 року, въ м[ѣ]с[я]ц[ѣ] іюню, чили іюлю, в мѣстечку Меречу, тотъ походъ королевскій ку ползѣ Хмельницкого и всего озлобленнаго народа Украино Малоросійскаго воспятила и перемѣнила.

Р О З Д Ъ Л Ъ 19.

О виправѣ ку Нестервару полковниковъ Кганжи и Остапа; о окупившемся Нестервару; о вирубанню Жидовъ нестерварских; о взяттѣ потом Нестервару, і иннихъ городовъ тамошнихъ; о страху людском и о утѣчце; о замѣренню границъ козацкой по рѣку Горинь; о радѣніи Вѣцерека прѣмѣса, по смерти королевской Владиславлей; и о ново учиненнихъ гетманах.

Увидѣвши Хмелницкій значную вишменованную войска при себѣ квоту, а о Ляхахъ у Висли и по за Вислою в недоумѣній і страху бывших, мало що дбаючи; на Подоллю тежъ в Нестервару замку моцномъ много значной шляхти, а особливе от Корсунского погрому спасшойся, в многими імѣніями и субстанціями и із кн[я]земъ Четвертенскимъ запершойся, провѣдавши (:где и Жидовъ било много, въ многими богатствами своїми:), виправиль туда въ осми тысячах войска Кганжу полковника своего, давши ему и осмь армать въ походъ тотъ, и приказавши добувати Нестервару. Потом третого дня, за нимъ Кганжею, туда ж ку Нестервару, виправиль и другого полковника Остапа, въ чтирох тысячахъ войска и з чотирма арматами. Кганжа теди прибувши к Нестервару, спужаль зѣло Ляховъ в немъ запершихся з Жидами; который, не бючись, вступили з нимъ Кганжею въ трактатъ, а в трактатъ постановили дати за себе значний Кганжѣ зъ войском окупъ, Жидовъ зась всѣхъ головою видати. Кганжа в Нестервару от шляхти окупъ взявши, а Жидозъ зъ замку вигнаних и много боронившихся всѣхъ вирубавши, поворочаль до Хмелницкого; которого другой помененний полковникъ Остапъ, на помочъ ему от Хмелницкого виправлений, стрѣтивши, а о взятом в Нестервару окупѣ увѣдомившись, упоминался и себѣ зъ того части, которой кгда Кганжа не изволилъ удѣлити, теди Остапъ розгнѣваний, зъ своимъ полкомъ потягнулъ до Нестервару, где прибувши, наградилъ себѣ трудъ свой [111] лутше Кганжѣ, бо не в великим трудомъ добувши Нестервару, всю шляхту зъ кн[я]земъ Четвертенскимъ вирубаль, всѣ їхъ богатства тамъ зъвезенніе побраль себѣ зъ войскомъ своимъ. Ляхи по іншихъ мѣстахъ и замках околичних тамошнихъ бивший, и тимъ моцного Нестервару зъбуреннемъ престрашенніе, оставивши свой жилища, к Вислѣ и за Вислу поутѣкали: Козаки зас без препятія и встренту жадного подобували і другіе городи: Браславль, Вѣнидю, Шаргородъ и Красное; и тимъ способомъ, великое стяжавши обогащеніе и в риштунки вовнний доволство, ажъ по самую рѣку Горинь, границу себѣ, били замѣрили. Аже дѣялося тоє уже по кончинѣ короля Владислава Четвертого, теди Вѣцерекъ примас полскій, зобравши раду, усовѣтоваль на ней зъ шляхтою стягти с повѣтовъ войска толко, колко би на отпоръ Козаковъ и Татар довлѣло, для чого и гетмановъ новихъ починено (:понеже старіе обадва гетмани, Потоцкій и Калѣновскій, под Корсуном попали въ руки козацкіе и ординскіе:) толко тим гетманским гоноромъ князя Вишневецкого воеводу руского, державцю лубенского обминено. Кривоноса зас полковника, под Махновичи и Полонное въ осми тысячах войска и зъ осмома арматами виправленного, войнское дѣянїе, абїе в предлежащомъ раздѣ[лѣ], в дѣянїяхъ кн[я]зя Вишневецкого, явствечно будетъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ 20.

О неслухномъ кн(я)зя Вишневецкого тиранствѣ над посланцами Хмельницкого, в Погребищахъ учиненномъ; о вѣздѣ его зо всѣмъ домою своимъ з Лубень на Любечъ за Днѣпръ о уданню ся его от Брагиня ку и Немерову; о кровопролиггii немеровскомъ зъ стороны Вишневецкого стануломъ, и взаемной шкодѣ, ему Вишневецкому от немеровцовъ здѣланной; о дѣйствии военномъ Кривоносовомъ з Вишневецкимъ в Махновичахъ и под Константиновомъ; о шкодѣ и розстанню ся їхъ зъ собою.

Кн[я]зь Вишневецкий, воевода руский, державца же лубенский и іншихъ городовъ и сель украинскихъ, в шестотисячномъ числѣ войска при немъ бывшаго, от Переясловля къ Лубнямъ поворочаючи, а по тиранскомъ невинныхъ шести козаковъ значныхъ, от Хмельницкого зъ приязливымъ листовнимъ одозвоомъ к себѣ присланныхъ, межи селами Войтовимъ и Филиповимъ в двѣ милѣ от Березанѣ на гостинцу забиттю, розпустилъ от себе едно войско до охорони здравия своего ненадежное, а зъ другимъ рушилъ спѣшно до Лубень, на свою резиденцію, где прибавши и непотѣшніе з Полски новини о упадку коронномъ получивши, также и зо всѣхъ сторонъ бурливіе [111 б.] вѣтри козацкой войны и бунтовъ политихъ внушивши, якъ моглъ, зо всѣмъ домою своимъ вѣлегцѣ, толко в трохъ тысячахъ войска, з Лубень до Полци вѣхаль, и удавшись на городокъ Биковъ, тамъ о полуднѣ, противъ неделѣ св[я]той, рѣчку Свидовець преправиль. Зърозумѣвши зас, же на Кіевъ за Днѣпръ, для повставшихъ военныхъ вихровъ не безпечно уже ему простовати, вдался ку Любечу, где Днѣпръ переправивши и Брагиня досягнувшись, княгиню до Вишневецца своего з тяжарами домашними отпавиль, а самъ вдался на лѣво в промисль военный противъ Козаковъ ку Погребищамъ, где подзорныхъ будто людей, кповъ русскихъ до бунговъ, а болшь невинныхъ, на палѣ тиранско позбивавши, и тимъ мордерствомъ своимъ приязнь людскую и власныхъ подданихъ своихъ стративши, а на гнѣвъ ку себѣ сердца їхъ запаливши, рушилъ оттол к Немерову своей маетности. такого жъ гостинца мордерского, якъ і погребищане одержали, боявшойся, от которой в милю, чили въ пол милѣ обозомъ станувши, послалъ туда Барановского зъ драгунами, розказуючи, жеби оттол провиянтъ прислано. Барановский тамъ прибавши, а башти мѣскіе затворенніе узрѣвши, и щосъ прѣтивного себѣ от гуляевъ и пяницъ немеровскихъ заслишавши, кгвалтомъ парканъ немеровский вирубалъ, і з драгонѣю в Немеровъ вшедши, великую в людехъ тамошнихъ, без жадного м[и]л[о]сердія, учиниль шкоду и кровопролитіе. На другой день немеровцѣ роздражненніе, поволностью своею и поклономъ, Вишневецкого обманули, и на залогу себѣ, килко сотъ драгуновъ упросивши, вѣвели ихъ до Немерова; а в тимъ часѣ Козакамъ, гдес не оподад Немерова бывшимъ, извѣстили о онихъ драгунахъ; Козаки зас яко левъ на ловѣ, готови будучи, и яко скимни около Немерова в сокровищахъ тогда обитавший, абіе к Немерову приспѣли, и невозбранно въ башти себѣ отворенніе у Немеровъ уехавши, всю тамъ драгунскую Вишневецкого залогу вирубали, и кровопролитіе немеровское чрезъ Барановского здѣланное,

одомстили. Єденъ тилко драгунъ, от того погрому спасшися, принеслъ вѣдомост Вишневецкому о такой зрадѣ немеровской. Князь зърозумѣвши недоброхотство ку себѣ подданихъ свойхъ, а заслишавши, же Кривонось, полковникъ Хмелницкого, мѣста Махновичъ добуваетъ, оставилъ безъ карання Немеровъ и удался к Махновичамъ въ войскомъ своймъ, которого въ Волиня и Полѣсся вновъ прибралося било к нему на тысячъ чтири. Где мѣсто уже добутое и зрабованное, а замокъ еще добуваемий заставши, расправовался з нимъ Кривоносомъ войною, з немалимъ его и своймъ ущербком войска. Тамъ абовѣмъ, въ двоухъ разях и самъ кн[я]зь мал не положилъ голови своей, бо за первим разомъ, кгда натерлъ конницею на пѣхоту Кривоносову, замку Махновицкого добувавшую, тогда во мгненню ока близко тысячи товариства полского трупомъ пало, и под самим кн[я]земъ коня забито. [112] Кривонось, тотъ розрух и бой увидѣвши, припаль комонно зъ другой стороны на помощь пѣхотѣ своей; где такъ силно и нечаянно ударилъ на князя, а пѣхота тож не пощадила огня своего, же на полтори тысячи войска кн[я]жого на томъ пляцу пало, и самого кн[я]зя Кривонось самъ, за малимъ, не зопхнулъ зъ коня списомъ; що кн[я]зь, обачивши, мусѣлъ прочее драгонѣи своей роскавати зъ коней, и отпоръ давати Кривоносу уступателним бовмъ. А Кривонось, зъдобичу Махновицкого и разлитіемъ многой крвѣ полской уконтентовавшис, отступилъ зо всѣмъ обозомъ от Махновичъ и дароваль Вишневецкого покоемъ. Вишневецкий по такомъ трактаментѣ Кривоносовомъ, отдавши хвалу б[о]гу, же не полеглъ на пляцу зъ іншимъ своймъ товариствомъ, удался от Махновичъ на Грицевъ, просто ку Зьбаражу своему, для отпочинку на фатигахъ военных. В какой дорозѣ, зъ Полонного прибивши люде, любо просили кн[я]зя о заступленіе от близького нахожденія к нимъ козацкого, однакъ того не одержали, толко обѣтницею маючойся їмъ от него противъ Козаковъ дати помощи упевнени, бо і самъ кн[я]зь, мѣючи охоти своей военной жало, от Кривоноса в Махновичах приломленное, стратилъ прежде бившую въ себѣ на Козаковъ смѣлост. А Кривонось, минувши Полоннов, кгда брался ку Константинову, набрилъ в той дорозѣ два полки лядских, Осинского и Корицкого, и такъ онихъ поудилъ, же над ординансѣ свойхъ новихъ въ Глинянахъ стоявшихъ гетмановъ, мусѣли зъ пристраху под коменду Вишневецкого вдатися. Вишневецкий зас, зъ свѣжѣприбилого к нему войска зъдобившис, паки на утраченную противъ Козаковъ смѣлост, даль бой Кривоносовѣ под Константиновомъ, въ которомъ, чрезъ два днѣ отправуемомъ, утративши кн[я]зь до чтирохъ тысячъ войска полского, втратилъ и корогвей свойхъ, Козаками взятихъ, осмнадцат; втратили тамъ и Козаки товариства своего килконадцят сотъ, с Полуяномъ товаришемъ Кривоносимъ и ізъ іншою старшиною, и корогвей свойхъ двадцят сѣмъ. По какой расправѣ военной, кн[я]зь Вишневецкий з войскомъ удался ку Зьбаражу своему, а Кривонось ку гетману Хмелницкому, зъ войскомъ на Гончарисѣ полѣ, же стоявшему.

Р О З Д Ъ Л Ъ 21.

О рушенню Хмелницкого в под Бѣлоу Церкви на Гончариху; о умедлѣній его тамъ; о полученню вѣдомостей о Поляках, и о намѣреніи походу к ним; о виправѣ Кривоноса на Подолле, и о взяттіи чрез него Бару, в многими здобичами; о битности Кривоносовой тогдаж под Камянцемъ Подолским, и о поворотѣ его оттол ку Хмелницкому; о замислѣ Хмелницкого на Пиляву; о вѣздѣ едних Поляковъ въ Збаражъ к Вишневецкому; о склоненію ся Вишневецкого в войском под команду гетмановъ новихъ; о совокупленіи обозовъ лядских под Чолганским Каменемъ, и о личбѣ всего войска, въ обозомъ и достаткомъ его; о вѣдомости у Поляковъ възглядом рушенню Хмелницкого ку Пилявцам, и о рушенню ихъ туда ж; о несправности Поляковъ под Пилявцами, о утратѣ ихъ там войска и всѣхъ обозовъ, въ многими богатствами, и о утѣчце ихъ оттол, и замислах утѣкати в далніе надежніе мѣста; о дѣлности Вишневецкого, и о умоцненію новим войском Львова и Замостя в скарбовъ позиченнихъ, и с костелнихъ; о рушенню Хмелницкого в под Пилявецъ ку Збаражжу и Львову; о розосланію полковъ козацкихъ в чамбули на розніе мѣста; о взяттіи Зъбарама и бивших в немъ арматъ и скарбовъ шляхетских.

Єгда Хмелницкій, гетманъ войска Запорожскаго и всея України Малоросійскія, вишписанную полковниковъ свойхъ, зъ войсками козацкими, на Подолле, Волинь и в Литву, учинилъ виправу; тогда и самъ, з меншою при себѣ zostавшею войска козацкаго частію, и із Тугай Беомъ мурвою, въ пяти тысячах Орди бившему, не бавячися болшь под Бѣлоу Церквою, іюня 27, рушилъ оттол зо всѣмъ войскомъ и обозомъ ку Паволочѣ, възмѣраючи на поле, Гончириха именуемое, куда поволѣ идучи, приспѣлъ и стануль іюля 8; а тамъ стоячи чрез недел шесть, то ест, іюля 8 до августа 19, яко вновъ зъ України наджидалъ прибиття ку себѣ войска козацкаго, такъ и повороту полковниковъ свойхъ въ Подолля и Волиня ожидаючи, смотрѣлъ неоспалими сердца своего очима на лядскіе обороти и поведенія, маючи къ тому зъ внутръ Полщи, яко от своей браттѣ и зичливих пр[ия]телей, грекоруской релѣи сущих, такъ и от нарочне посланих шпѣгов, певніе о всѣхъ лядских совѣтах и замислах доношенія. По которих вѣдаючи о Поляках в Глинянах при гетманах нових коронних, а в Збаражу при кн[язю] Вишневецкомъ много собравшихся, любо замислилъ билъ просто имъ пойти въ очи, однакъ за поворотомъ ку себѣ свойхъ полковниковъ Санжѣ, Остапа и Кривоноса. отмѣнилъ тоє намѣреніе, і заразь Кривоноса полковника в десяти тысячах войска и в десятма арматами, виправилъ зънову на Подолліе для промислу военного, который з лутшимъ щастемъ нѣжли в першой дѣялося ему послуцѣ, от Хмелницкого рушивши, и на Подолле прибивши, не зъ многимъ трудомъ взялъ значний городъ Баръ, в которомъ президиумъ нѣмецкое не малое, и шляхти, з многими скарбами тамъ увезшойся, зъ ихъ дворовими служебниками, и иними людми, Козакамъ противившимися, на чтирнадцат тысячь, военнимъ смерти предалъ оружіемъ, і кромѣ превеликой въ скарбахъ и фантах на все войско Кривоносово доставшойся зъдобичи, взято тамъ въ Бару и до Хмелницкого припроважено, арматъ много и всяких военнихъ запасовъ великий достаток, и нѣякогос Потоцкаго живицемъ въ Бару възято. От Бару зас, любо Кривонось з войском удался билъ до добуванія Камянця Подолского, однакъ под нимъ бивши, и не удобную рѣчь до взяття оногo усмотрѣвши, повер-

нуль оттол ку Хмелницкому ¹⁾)... [На Гончариху з радостними всего войска серцами, за которого поворотомъ умислилъ Хмелницкій ити под Пиляву, замокъ моцній, а тимъ часомъ нѣкаторіе певніе и знаменитів шляхта зъ войсками своїми для неякогось совѣта и промисла военного оминувши своїхъ новыхъ з войскомъ в [Г]линянихъ стоявшихъ гетмановъ, прибили къ Вишневецкому в Збаражъ и имъ что полезное себѣ тамъ усовѣтовали, тимъ временемъ Кривоносъ отъ Хмелницкого на Подолле виправленій здѣлалъ помислене тоє, що ся вишей виразило взглядомъ взята Бару, Поляки же, в Збаражу з Вишневецкимъ бывшіе, по завзяту скорбною вѣдомости о взятомъ чрезъ Кривоноса Бару опустили были свой крила, лечь князь Вишневецкій в згодѣ войсковою добрую покладаючи надежду заразъ для згоди со всѣмъ войскомъ, к нему пригорнувшимся, рушилъ [з] Збарава и в Глинянахъ склонился под команду новыхъ гетмановъ, а от Глинянъ в поле рушивши и со всѣмъ войскомъ въ еденъ обозъ подъ Чолганскимъ Каменемъ совокупившись изчислили самой виборной на конь всѣдшой з богатыми и знаменитими приборами, з многими скарбами и златотканними креденсами шляхти военной болшь 30000, кромѣ людей обозовыхъ при карованахъ и обозахъ тожь з мушкетами [118], бывшихъ якихъ на 100000 зълишкомъ быти являлося, в томъ разѣ заразъ получили нѣоткого вѣдомость Поляки, что Хмелницкій со всѣмъ войскомъ потягнулъ под Пиляву, надѣючись тамъ з скарбомъ шляхетскимъ взложенню (:же замокъ былъ моцній, мурованній:) будучихъ певную користь получить, что и в самой было вещи, понеже Хмелницкій зъ Гончарихи под Пиляву рушилъ августа 20 д. и ишолъ туди неспѣшнымъ ходомъ на лядскіе обороти засматриваючися, по какой вѣдомости и войска польскій тудажъ до Пилявецъ отъ Константинова со всѣмъ обозомъ и богатствами потягнули, а тамъ притягнувши и Хмелницкого уже под Пилявцами на другой сторонѣ рѣчки Пиляви багнистой и до прибитя трудной заставши ачь обозами своими великими погорахъ и хольмахъ тамошнихъ належите не устройвися за первою и другою в малихъ купахъ войскою зъ Хмелницкимъ пробою втратили смѣлость и фантазію войнскую, и в четвертокъ на воздвиженіе честнаго креста, сентября 14 вдавшись въ бѣгство от лица Хмелницкого, яко хто моглъ и куди моглъ утѣкалъ без памяти всѣ свой обози такъ великій зъ многими и превеликими достатками, съскарбами и сплендароми отбѣгши и оставивши в користь Хмелницкому в награжденіе трудовъ его, утративши тежь томъ и войска своего по килконадцять тысячъ, ачь Хмелницкимъ тогда под Пилявою было войска своего козацкаго 5002 когди з Тугай Беомъ только 5000, но онъ на пострахъ лядскихъ получилъ не малое число Козаковъ до Орди прибравши шталтомъ татарскимъ в бурнус и виверненіе кожухи, чимъ обмануль Поляковъ и страхомъ наполнилъ и до бѣгу безпамятного понудилъ ихъ богатырскіе над келюшками и виномъ тотайскимъ сердца [118 б.] въ какой под Пилявою потребѣ военной утратили Поляки особо знатнѣйшихъ жолнѣровъ много и всю славу свою].

¹⁾ У Погод. далі нема одного аркуша (113 го), якого текст взято в копії Суд. (117 б.—8 б.) і поміщено далі у клямрах.

[114] ¹⁾ Р О З Д Ъ Л Ь 2.

О пороку от Твардовского на Козаков износимомъ, и о взаимномъ пороку от Козаковъ на Поляковъ творимомъ взглядомъ непостоянства и початковъ их до войны з Хмелницкимъ; о битвахъ и многих кровопролитіяхъ людскихъ з Хмелницкимъ на рознихъ мѣстахъ рознихъ роковъ бившихъ, и о руйнѣ Польши и Мзлой Росии чрезъ тоє станулой.

Описуючи Твардовский вѣршомъ полскимъ войну Хмелницкого з Поляки на Батовѣ въ року 1653, а подлугъ лѣтописцовъ козацких в року 1652 бившую, закшталтовалъ самий оной початокъ в части третьей книги своя на листѣ 66, панагиричными хитрословесными albo рачей сувсловными до короля Яна Казѣмира рѣчами, и жадних иних той Батогской войнѣ не положилъ причинъ и початковъ, тилко тоє на ганбу козацкую доложилъ, ижъ вщалася оная война и пожаръ страшний з самой одной козацкой и Хмелницкого ку Полякамъ злости, зажартости и натури, всегда до отмѣни склонной. Козацкіє зас лѣтописци согласно все тоє приписують Полякамъ, ижъ они, з своей власной високоумной гордости, злости, и ку православнимъ Руссомъ и Козакамъ гнѣвной зажартости и натуральной до панованя хтивости, а неситой до приобрѣтєннєя богатствъ склонности и добру людскому заздности, всему злу и кровопролитію кожного року суть початкомъ и виною: хотячи непременно все тоє бл[а]гополучными видѣти skutками, що в свойхъ думновинеслих мозковняхъ усовѣтовали и постановили. Бо яко самий початокъ войны Хмелницкого з ѝ[x] власной причини, чрезъ Чаплинского и иних ему подобних легкомыслиныхъ на Украинѣ бившихъ старостокъ и дозорцовъ людскихъ стануль, (:о чомъ з початку сей гисторіи ясно дается зрѣти:) такъ и иншіє потомъ бившіє войны и кровопролитія з ѝхъ же полской стороны всегда свой початокъ имѣли: нехай скажетъ трактатъ [114 6.] ²⁾ Зборовский з самимъ найяснѣйшимъ королемъ Яномъ Казѣмѣромъ и зо всею Рѣчью Посполитою тамъ бившою постановлений и закрѣплений, хто его нарушити и розорвати на сейму валномъ рождественскомъ Варшавскомъ, в року 1650 бившомъ, желалъ и кричалъ, не Поляки ли? свидѣтельствуєть о томъ и ихъ авторъ Твардовский на листѣ семомъ, в части второй своей книги. Нехай возгла[го]лють и пакта Бѣлоцерковский, з Поляками и из Хмелницкимъ заключений и присягами з обохъ сторонъ утвержденныхъ, хто ихъ желалъ зкасовати и уничтожити, не Поляки ли? не молчитъ о семъ со мною и Твардовский, гди в части третьей своей помененой книги короткими и скритими словками вспомнѣль поставленую з Козаками линію и тяжести украинскіє, о[t] жолнѣровъ полскихъ тогда бившіє. Тий або вѣмъ панове Поляки, недоволни будучи многой кровѣ челоуѣческой пролитія, перво на Жолтой Водѣ и под Корсуномъ, потом под Махновичами, Константиновомъ, Пильвою, Львовомъ и Замойстемъ, а потомъ под Збарражемъ и Зборовомъ; наконецъ третьего лѣта под Берестечкомъ, уславши тамъ густо поля берестецкий премногими пяти народовъ, то ест Козацкими, Татарскими, Лядскими, Литовскими и Нѣмецкими затяжными тру-

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рок 1652.

пами, и виточивши тамъ и на іншихъ многихъ мѣстцахъ, особливе под Бѣлою Церквою, Кіевомъ и Лоевомъ драгую и над Дунайскіе струя болшую кровь человѣческую, и приведши таковыми не погамованими на Козаковъ завзятостями и ранкорами своїми до послѣдней руїни не тилко Украину Малоросійскую, но и Полскую свою державу малъ не до самой Висли; кгда не тилко ближшій от Украины крѣпкій тогда городи полскій, яко то: Константиновъ, Бердичевъ, Збаражъ и Львовъ, мусѣли руїнѣ подлегати і упадати ¹⁾, але и самый крѣпчайшій фортеци и замки ихъ, яко то: Камянець Подолскій, Баръ, Нестерваръ, Замосте, Люблинъ, Броди, Слуцко, Олика и инніе многіе со всѣми своїми повѣтами и узздами от оружія козацкаго, при правдѣ и истинѣ своей за вѣру бл[а]гочестивую грекорускую и за древніе права и волности козацкіе и всенародніе украинскіе стоявшого, принуждени били трепетати и неменшій ущербокъ относити. Присмотрися теди добре самъ любопитствующій чителнику в полскій и козацкій лѣтописци, увидишь в нихъ певне козацкую невинность, а лядскіе до войны причини и хотѣнія: а я болшей [115] ²⁾ о томъ рѣчи моеї не разшираючи, начинаю повѣствовати тебѣ экспедицію Хмелницкаго на Батогу з Поляками бившую.

Р О З Д Ъ Л Ъ 3.

О войнѣ Хмелницкаго на Батогу з Поляками бившой, з околичностями ея; о причинахъ лядскихъ до оной, и зкасованю трактату и амнистїи Бѣлоцерковской; о фортелю Хмелницкаго в прибѣраню ся на тую войну; о Калиновскомъ на Батогу з войскомъ ставшомъ, а ради свойхъ Поляковъ и листовной Хмелницкаго непослухавшомъ; о путешествїи фортельномъ Хмелницкаго з синомъ и Карач мурзою до Ладжина и Батога; о вѣдомости у Калиновскаго о Хмелниченку з малолюдствіемъ и о легкомислий его; о переправѣ Хмелницкимъ и Карачъ мурзою Бугу, о уторгненю ихъ под Батогомъ на войска лядскіе, о погложенїи чрезъ Татаръ обозу лядскаго, и о страшной пораждѣ заразы тамъ же на голову всего войска коронного, з гетманомъ ихъ Калиновскимъ; о здобичи тогдашней Татарамъ и Козакамъ, и о артилерїи полской Хмелницкимъ забраной; о викупленю чрезъ Хмелницкаго у Татаръ лутшихъ неволниковъ лядскихъ, и о одосланю ихъ до Чигрина; о пороку Твардовскаго на Хмелницкаго; о трупахъ лядскихъ, и о далшомъ прогресу Хмелницкаго.

Експедиція оная кровавая Хмелницкаго з Поляки на Батогу отправившая, и многій плачь мешканцемъ полскимъ сотворшая, з причинъ власнихъ Поляковъ бисть тако: Хмелницкій гетманъ войска Запорожскаго и всея Малоросійскія по обойхъ сторонахъ Днепра сущея Украины, по многихъ прежде описанихъ трудахъ военныхъ, по заклученїи и присягою з обохъ сторонъ ствержений пактовъ Бѣлоцерковскихъ, желалъ тишини и покоя себѣ и всему надврежденому прошлыми войсками народу Малоросійскому, и для того все исполнялъ и исполнити готовъ былъ з своей стороны тое, що пактами Бѣлоцерковскими поставлено: якожь на доводъ того велѣлъ по насилію лядскому, хочъ и въ пактахъ не положено, уступовати Козакамъ з Кіева и Чернѣгова [115'6.] ³⁾ в добра королевскіе. Лечъ кгда по знакахъ певнихъ и явнихъ увидѣлъ, же Поляки пакта Бѣлоцерковскіе отнюдъ зкасовали, и амнистію свою отринувши, жестоко

¹⁾ Слово упадати — у Суд., у Пог. тільки можна прочитати — дати.

²⁾ На кол.: Хмелницкаго з П[о]ля[ки] рок 1652.

³⁾ На кол.: Част пятая и рокъ пятый войны.

и тиранско з Малоросійскимъ народомъ начаша обходити, и предѣли установленія своїми консистенціями преходити, о самого его Хмелницкого голову старатися, и сватства зъ господаремъ волоскимъ умислили не допустити и возбранити; да и самъ гетманъ коронный поставленого пункта о примиреній хана королевѣ не исполниль и исполнити не мыслиль, тилко его Хмелницкого от союзу и приязни ханской отторгнути потщался; мусълъ изнову до военного дѣйствія приклонитися, и из ханомъ кримскимъ союзъ свой поновивши, а на зациту своя и Малоросійскія цѣлости за оружіе принятися; но прежде военного skutku, такого зажити фортелю на обману Поляковъ.

Року тоє дѣялося (:яко и в початку в пятой части сея гисторій виразилемъ:) от рожества г[ос]п[о]дня подлугъ лѣтописцовъ козацких 1652, Хмелницкий, маючи уже тихо прибравшоеся войско козацкое в готовности и Орди з Карач мурзою къ Чигрину в близкости, розгласиль в народѣ Украинскомъ такую рѣчь, же мѣть в невеликомъ почтѣ войска козацкого виправовати на веселе до господара волоского Тимоша сина своего, якож и в самой рѣчи било тоє; а король полскій Янъ Казѣмиръ з сенаторами прошеніемъ господарскимъ зневоленій, хочачи тому Хмелниченковому веселію препятіе учинити и самого въ руки свой загарбати, виправуєть для заступленя Хмелниченковѣ пассовѣ Калиновского гетмана полного коронного, недавно тогда з неволѣ кримской за денги свободившогося, вручивши под его коенду доброго конного и пѣшого кварцѣяльного войска до пятидесяти тысячъ, которое то войско, звнут[р]ѣ Полци вишедши и до предѣловъ украинскихъ надблизившися, пришло з собою в несогласіе и непослушенство гетману своему, не заховуючи ку нему таковой бояни и поволности, яковое заховивали покойному Потоцкому, гетману великому коронному; радило однакъ ему, жеби не идучи на самий шлях Хмелниченковѣ в Украины до Волохъ чрезъ Ладижинѣ лежацій, удержался зо всѣмъ войскомъ в сторонѣ около Браславля и Райгорода, а вивѣдовался лутше о Хмелниченковомъ до Волохъ віездѣ и ассистенцій. Калиновский гетманъ того ¹⁾ совѣта не послухавши, а прилѣжнѣше кривду свою прошлую от Хмелницкого [116] ²⁾ станулюю на Хмелниченку повстовати и одомстити тщящися, рушилъ просто и спѣшно ку Ладижину; где прибувши, стануль в некрѣпкомъ и голодномъ мѣстцѣ обозомъ между Ладижиномъ и горою Батогомъ, которая з поля притягла до реки Бугу, над которою и городъ Ладижинѣ сидитъ вишше гори Батога в одну чили у двѣ версти. Тамъ теде гетманъ Калиновский з войскомъ станувши, а мѣючи вѣдомость чрезъ шпѣговъ, же и Хмелниченко з немногимъ Козацствомъ уже з Чигрина вибрался, и поволѣ идучи просто на Ладижинѣ трактъ свой керуєть, виправиль противъ него малій и скритій подездъ свой, который нѣгдєсь в полю Хмелниченка зочивши, принесль ему гетману певную о малолюдствій Хмелниченковомъ вѣдомость. Гетманъ зась такую помислную вѣдомость

¹⁾ Слово —того—у Суд., у Пог. заклевно.

²⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рох 1652.

получивши, радъ и певень билъ своего облову и кривди одомщеня на Хмелниченку, для чого и обозу своего окопами не умоцнялъ, бо о самомъ Хмелницкомъ и Ордахъ жадной найменшой не имѣлъ вѣдомости, и отнюдь ихъ за Хмелниченкомъ ку себѣ не чаялъ, Але Хмелницкий зъ Карач мурзою маючи на пилномъ баченю Поляковъ, пакта Бѣлоцерковскіе скасовавшихъ, многіе бѣди, разоренія и кровопролитія на Украинѣ сотворшихъ, сватства зъ господаремъ волоскимъ возбранити ему устремившихся, и не тилко на сина, но и на самого его Хмелницкого голову готовящихся, виправивши того сина своего Тимоша в пяти, чили в шести толко тысячах на Ладижин до Волохъ, для понята в малженство себѣ Домни господаровни волоской, приказалъ ему ити поволѣ, на день по милѣ и по полтори милѣ; а тимъ часомъ заразы войска козацкаго в поготовости уже бившаго до двадцяти и шести тысячъ, легко без тяжестей обозових к себѣ в поле на мѣстце певное з полковниками ихъ призвавши, и из Карач мурзою увидѣвшись, утвердилъ совѣт и назначилъ именно день, в который мѣли Поляковъ на Батогу привитати; бо от Чигрина до Ладижина и Батогу заледво милъ козацких двадцят или двадцят пять будетъ. И такъ, по розговору и совѣту з Карач мурзою розлучившись, велѣлъ ему з Ордами лѣвою стороною ити до Батога, и нижше оногю реку Бугъ преправити (:понеже идучи от Чигрина до Ладижина и Батога реку Бугъ переходити требѣ ест:), а самъ в тропи за синомъ просто на Ладижинѣ, [116 б.]¹⁾ рушилъ, и наготовавши в той дорозѣ листъ до гетмана Калиновского датою з Чигрина будто писаний, послалъ оный к нему чрезъ нарочнихъ посланцовъ своихъ, самъ зо всѣмъ войскомъ козацкимъ станувши в мѣстцахъ закритих (:поневажъ билъ, яко вишей наменилос, по ординцку влегуць без тяжаровъ обозових:) тилко о три, чили о двѣ милѣ от Ладижина, и синовѣ Тимошевѣ, о милю пред собою бившому, велѣлъ навадъ вернутися и при себѣ зоставати. В листѣ зас своемъ до Калиновского писаномъ доложилъ тое, что виправуетъ з Козаками и Татарми до Волохъ на веселе Тимоша сина своего, а дивуется тому, же онъ Калиновский между Батогомъ и Ладижиномъ невѣдомо для чого з многими войсками полскими станувши, заступилъ шляхъ его синовѣ, которому любо онъ Хмелницкий будто и приказалъ шляхъ Ладижинский, для войскъ полских тамъ бивших, инимъ трактомъ обминути, однакъ варуется, аби сваволная Орда и с[и]нъ его з Козаками в младости будучи, не отерлися легкомыслне о войска полский, и не учинили имъ якої турбаций и шкоди, и для того онъ Хмелницкий совѣтовалъ ему Калиновскому, аби з войсками коронними уступилъ на сторону з шляху Ладижинского, к Волохамъ лежащего. Гетманъ Калиновский тое Хмелницкого письмо вичитавши, и по датѣ оногю з Чигрина писанной непремѣнно Хмелницкого в Чигринѣ зостаючого надѣючися, ани Татаръ з Хмелницкимъ сподѣваючися (:поневажъ скритий подездъ Калиновского, прежде вспомнений, донеслъ ему, же Хмелниченко не тилко Татаръ при себѣ не имѣеть, но и в малой лѣчби козацкой ку Ладижину простуетъ:), отправилъ тихъ по-

¹⁾ На кол.: Часть пятая и рокъ пятый войны.

сланцовъ до Хмелницкого з листовнимъ комплементалнимъ а фортелчимъ отвѣтомъ, положивши в своемъ намѣреніи бинамиѣй з того от Батога мѣстца з войскомъ не уступовати и за конфузію себѣ и всему войскову коронному тоє вмѣняючи, а пересторогу Хмелницкого за зраду имѣючи, кгда би по оному листовному его совѣту мѣль з шляху Ладижинского на сторону уступити, и господара волоского над упевнене королевское в небезпеченствѣ от Хмелницкого зоставити, влаща когда отнюдь (:яко вишей наменилось:) ни Хмелницкого, ни Ордь, кромѣ одного Хмелниченка в малой личбѣ з Козаками ку себѣ не сподѣвался.

Хмелницкій теди не такъ з отвѣту листовного Калиновского, яко барзѣй [117] ¹⁾ з словесного посланцовъ свойхъ донесеня зрозумѣвши Калиновского намѣреніе, еже неподвижне стояти мѣветъ на своемъ, до оборони ненадежномъ и неукрѣпляемомъ окопами под Батогомъ мѣстцу, радъ тому былъ велце, и яко самъ з войскомъ козацкимъ наступовавшой тогда ночи мѣль вище Ладижина Бугъ преправити и на свѣтаню на войска лядскіе, под помененою горою Батогомъ стоявшіе ударити такъ и до Карачъ мурзи послалъ, аби тойжъ ночи подлугъ змови словесной нижше Батога Бугъ преправивши и Хмелницкого битву з Поляки почувши, вѣдарилъ з Ордами з тилу от Батога на обози лядскіе. Що кгда черезъ ночь тую стало, же войска козацкій и татарскій черезъ Бугъ преправили, теди скоро свѣтъ нощніе прогнавши мраки дался людскимъ видѣти очамъ, заразъ Хмелницкій, зо всею войска козацкого потугою, первую в седмотисячномъ числѣ вище Ладижина бывшую стражу полскую вирубавши, вдарилъ абіе о Ладижина нечаяно и на все войско коронное в обозѣ безпечно отпочивавшее, которов нимъ пришло до справи и шику военного, мусѣло от оружія козацкого ущербитися до килконадцяти тысячъ; лечъ потомъ пришедши до справи, и вигнавши з обозу своего Хмелницкого, гди почало на него крѣпко налѣгати и от своего обозу о версту и болшей отдалятися, тогда Карачъ мурза въ чтиродесятотисячномъ числѣ Ордь свойхъ з за Батога нѣби дождъ силній з облака или вихоръ з пустинѣ, несподѣванно випадши, поглонулъ увесь обозъ лядскій, тилко осмъ рейментовъ пѣхотнихъ в єдномъ кутѣ обозовомъ, над самимъ Бугомъ бившомъ, приперлося (:и то без армать:) и Карачъ мурзѣ поглонути не далося. Карачъ мурза над тими рейментами пѣхотними самъ не бавячися, а килконадцять тысячъ Орди для неданя имъ справитися и до армать прибратися, зоставивши, рушил прудко от обозу лядского за Поляками, Поляки гас оглянувшися и нечаянную силу ординскую на себе бистро текущую узрѣвши, в крайнее вѣпали жизни своя отчаяніе и десперацию, и давши плещи своя Хмелницкому, обернулися в очи Карачъ му[р]зѣ, хотячи сквозѣ Орди пробратися до обозу своего уже пропалого и Татарми опанованого, чого егда не доказали тилко къ рейментамъ помененимъ пѣхотнимъ прибралися; тогда не могучи [117 б.] ²⁾ болѣе зтерпѣти крѣпкого мушкетерного огня Хмелницкого

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки року 1652.

²⁾ На кол.: Часть пятая и рокъ пятый войны.

и острія ординского, начаша многий не тилко з посполитихъ товариства, но и з наиболших чиновниковъ, полковниковъ, ротмистровъ, в Бугъ рѣку вдаватися. Гетманъ прето Калиновский якъ шалений на всѣхъ стороны мещучися з голою шаблею, кричалъ крѣпко и упинялъ войско свое от утѣканя и у Бугъ мета[ня]ся, а предлагаючи и просячи застановитися в кроку своемъ противъ неприятеля, однакъ ничего не могучи поради и вскурати престашеному и без д[у]шѣ мещущемуся в Бугъ своему войску, приказалъ пилю преречонимъ пѣхотнимъ, от шаблѣ ординской спасшимся, в кутѣ едномъ обозовомъ над самимъ Бугомъ припершимся рейментамъ, з оружя на утѣкающее въ Бугъ войско без жадного респекту и обзору крѣпко палити и стрѣляти, що кгда ся стало и гди войска полского конного от своихъ поменених пѣхотних рейментовъ до десяти тысячъ на берегу Буга пало, теди тимъ барзѣй Хмелницкий з Карачъ мурзою обрадовани зоставши, крѣпчайше всѣми силами на Поляков оних, згола до справи прийти не возмогшихъ ударили, и заравъ при всесилной помощи б[о]жественной на многіе части их расторгнувши, погнали их врознь на голих шаблях докониваючи. В який нещасливий их час не тилко многіе коронніе сини, полковники, ротмистри, и иніе знаменитіе персони и офѣцери конніе и пѣшіе вд[н]и трупомъ пали, другий въ Бугу вовсе погрязли, третій ременю кримскому досталися; але и самъ Калиновский гетманъ полний, на вѣчную ганбу себѣ и всей коронѣ Полской, тоѣ же не ушолъ пляги; но не еднаково о немъ лѣтописци повѣтствуютъ. Твардовский пишет глухо, же гетмана не стало, а козацкій лѣтописци твердятъ, едни, ижъ Калиновский тамъ пойманъ, а другий ижъ пойманъ и по указу Хмелницкого стягъ. Якъ колвекъ теди ест, то уже певная, же тогдашней потреби не уйшолъ повторне Калиновский рукъ козацкихъ. И такъ тоѣ множество народа Полского чрезъ оружіе Хмелницкого трупомъ на полѣ Батоговомъ полегли, инную многую братію свою татарскому оставиша соблюденію. Лупи инний обозовий здобичи уступилъ Хмелницкий Татаромъ, собѣ тилко забравши артилерию со всѣми до ней надлежащими многими припасами, в которой арматъ било [118] ¹⁾ менших и болших пятьдесятъ осмь штукъ; Козакамъ зас здобичъ тилко досталася на трупахъ людских и на Поляках в полю йманих. Усмотрѣвши потимъ Хмелницкий тоѣ же в руках татарских много найдуется товариства полского значного и рядового, и жалѣючи оноѣ, даби не пошло все в далшую и нужнѣйшую неволю кримскую, просилъ Карачъ мурзи и Татаръ, аби ему оноѣ за денги уступили; на що они латво зклонившися, учинили торгъ з Хмелницкимъ, и певною ценою уступили и отдали их Хмелницкому двѣстѣ пятьдесятъ шесть человекъ виборнѣйших, за которых Хмелницкий там же належитую подлугъ торгу сумму Татарамъ отдавши (:бо и прошенъ билъ о тоѣ бл[а]годѣяніе от пойманцовъ онихъ полскихъ, з обѣщаніемъ сугубихъ за себе денегъ;) и надто их уконтентовавши, отправилъ заравъ ихъ всѣхъ при добрых приставах своихъ до Чигрина; а Карач мурзу просилъ, аби здо-

¹⁾ На кол.: Хмелницкій з Поляки рок 1652.

битими лупами и ясирами не отягчаючися, отправилъ ихъ въ Кримъ, а самъ в Ордахи влегуъ далшой военной ему Хмельницкому на Подоле и Побуже допомоглъ компанѣи, що и сталося подлугъ Хмельницкого желанія. А що пишетъ Твардовскій о троухъ стахъ неволникахъ лядскихъ Хмельницкому от Татаръ виданих и там же порубаних, то на правду не походило, гди же викуплених неволниковъ, на утрату свойхъ денегъ за нихъ Ордѣ данних. неподобна. аби рубаль Хмельницкій; Орда зас, жеби свойхъ неволниковъ даромъ мѣла дати Хмельницкому на вирубане, то и овшемъ рѣч то ест вѣроятію недостойная. Що засъ трупи не погребеніе лядскіе на Батогу зоставилъ Хмельницкій то ест правда, бо забѣраючи свою импрезу на Подолле, оставил трупи, а приказаль ладижинцамъ похоронити оніе, которіе колко ихъ возмогли, толко ихъ и похоронили, прочіе оставивши верхоземному истлѣнію. Мню же азъ, яко і король по виграной Берестецкой над Хмельницкимъ и ханомъ висторій, а особливе на Пляшовцѣ в окопахъ козацких, труповъ не тилко козацких и ординских, но и свойхъ лядскихъ для множества ихъ всѣхъ ховати не изволилъ (:яко же и ест тако:), маючи пред очима далшое по намѣренію своему, хоч оное и не исполнилося, на Украинну путшествіе.

[118 6.]¹⁾ Р О З Д Ъ Л Ъ 4.

О щасливой на Батогу над Поляки висторій Хмельницкого, о рушеню его оттолъ з доброю надеждою под Камянецъ; о омилывшой его тамъ надеждѣ, и о страху в Полцѣ з поражених на Батогу войскъ их; о писму Хмельницкого в Камянецъ, и о отвѣтѣ з него на оное; о шамъраню ординскомъ под Камянцемъ на Хмельницкого и о утолени онного; о збираню ся нових войскъ полских на Хмельницкого; о уступленю его от Камянца во свояси, и о роспущенію войскъ свойхъ в доми их; о писмѣ Хмельницкого до господара волоского възглядом сватства и веселя; о виправѣ на веселе до Ясъ сина Тимоша; о стрѣчи и принятю его въ Ясах; о уконченю тамъ акту веселного; о прибитю оттол в Чигрин з новопошлюбленою жоною Домною господаровною, и о радости Хмельницкого з того приятелства; о тишѣнѣ тогда на Украинѣ, по вийстю Ляхов в Полцу и о Домарацкомъ; о возвращихся Козаках на свой первий житя, и о моровомъ тогдашном повѣтру.

Такъ сромотную шкодливою и жалосною Полякамъ, себѣ же веселую и бл[а]гополучную Хмельницкій на Батогу одержавши висторію, понустилъ и далѣй тивкенювъ своей военной охотѣ; а знаючи чрезъ збѣговъ, же в Камянцу Подолскомъ многая шляхта с многими увезлася скарбами, намѣрилъ туда без забави со всѣмъ войскомъ козацкимъ и ординскимъ з Карачъ мурзою бившимъ заритати, надеженъ будучи по тогдашнимъ вѣдомостямъ, же и Камянецъ Подолскій, для нужди и гладу в немъ пановавшего, можетъ ему вскорѣ без военного отпору поклонитися; отколъ если би такъ сталося, намѣриваль и с[и]на своего Тимоша до Ясъ на веселе виправити, і каменецкою здобичю Орду доволно уконтентовати. В Полцѣ зас кгда дошло вѣдати о знесеню на голову под Батогомъ войскъ полских чрезъ Хмельницкого, абіе страхъ и ужась и все дѣяніе, по Корсунской пораждѣ бившов, в ней отновилося и уродилося. Но размислившихся і Камянецкій походъ отложивши, любо рушилъ билъ ку Льову и далѣй въ Полцу, мѣючи всюди край отворений

¹⁾ На кол.: Часть пятая и рокъ пятый войны.

и безобороний; однакъ певними нѣякимись причинами, чили особливими судбами б[о]жийми от намѣренія того возбранени, престалъ оного, и завернувшись от Еѣницѣ пстягль ку Камянцу Подолскому, где достигнувши и оный з Ордами крѣпко и тѣсно облегли, любо з початку певень билъ з него своего облову и користи, однакъ по килко неделномъ под онимъ умедлѣнїей, увидѣвши суетную [119]¹⁾ надежду свою, писалъ въ Камянецъ листъ свой, ознаймуючи (:ижь болше на Батогу, нежели под Корсуномъ поразилъ на голову войска полскїе з гетманомъ Калиновскимъ бивше, и гетманъ самий не увошоль рукъ его, и алтилерїя коронная ему досталася, для чого уже не тилко шляхта позосталая удавшись в забѣги до крѣпкихъ своихъ фортецъ и замковъ, а другая до Висли вицїнъ и береговъ морскихъ очи обернувши, але и самъ король от своей столицѣ в Нѣмецкїе строни прудко умкнувши, зоставили Полщу всю без людей всених пугу и цѣлости своей безнадежну:) и предлагаючи имъ облеженцамъ каменецкимъ, аби не мorduючи себе тимъ тѣснимъ облеженемъ, поклонилися ему Хмелницкому доброволне и амунїцию воєнную каменецкую видали. На що кгда прикрий от облеженцовъ ему учиненъ отвѣтъ, тети тимъ барзѣй тѣснѣйше Камянецъ облегли, началъ крѣпко на оный з армать бити, але трудно било Камянцу, всесилною б[о]жїю десницею уфундованному що сотворити, развѣ би гладомъ виморити. Лечъ Орда неподобную рѣчь до добитя Камянца познавши и тщетний трудъ Хмелницкого в добиваню увидѣвши, вознегодовала на него, что не певною зъ добичи каменецкой платою ихъ заведши, и по[д] Камянцемъ задержавши, такого часу до утрати привель ихъ, чрезъ который би они ажъ изъ за Висли з плѣномъ и здобичами людскими повернути могли; в якої мѣре обачивши Хмелницкий вину свою, уконтептовалъ скрито Карачъ мурзу певними подарунками, а книхъ начальниковъ ординскихъ удоволстествовалъ кормами и напитками, и такъ шемране ординское престало.

В тимъ часѣ дошло еѣдати Хмелницкому, же войска полскїи на Українѣ коло Нѣжина, Ромна, Гадяча, и инихъ городовъ на консистенцїяхъ биешии, собравшись притягли ко Хвастову, и же самъ король з войсками на него прибѣрается и от Висли рушаты хочеть; рушилъ и самъ з под Камянца ничего оному не зашкодивши, а прибывши зо еѣмъ до Бѣлогородки кїевской, распустилъ войско свое и ординское оттолъ по домахъ ихъ, войска помененого полского з України вийшло, а чрезъ Полѣсе и Волинь ку королю удавагося, нигде в дорозѣ не нагабарши; самъ теж в Чигринѣ [119 б.]²⁾ прибывши и до господара волоского (:жеби непременно готовался на веселе з листомъ гонца пославши:), вскорѣ виправилъ за нимъ и Тимоша сина своего з Виговскимъ на веселе, в десяти тысячахъ козацкихъ молодцовъ добрихъ, а въ листѣ своемъ чрезъ гонца посланомъ (:пишетъ Твардов-

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рок 1652.

²⁾ На кол.: Часть пята и рокъ пятый войны.

ский:) виразилъ будто Хмелницкій такіе до господара слова: звязку нашу приятелского не рачъ ваша велможность отмѣнати, и не отмовляй синовѣ моему цорки своей видати в малженство; родовитостю своєю и титуломъ не провозносятся, знаючи тов, ижъ великимъ быть вѣщъша ест чрезъ себе самому, а нежели по чіємъ уроженю кому. Видишь ясно, же около свѣтъ мене трепещеть, Ляховъ на голову килкокротне порази-лемъ, і анѣмушь ихъ такъ имъ скази-лемъ, же уже противко мнѣ впередъ повставать нѣгди не отважатся, и не тилко ради будутъ такому покою який имъ восхощу дати, но и пактъ Зборовскихъ чрезъ их килко-крот умкненихъ, и зкасованих жебрати будутъ; а если би в[а]ша велмож-ность не изволилъ того пр[ия]т[е]лства учинити по волѣ, то и по неволѣ учинити мусѣтимешъ. Якимъ Хмелницко[го] листомъ г[ос]п[о]даръ пре-страшений и затурбований, а въ оборони и защиту от Поляковъ обѣ-щаного обнажений, не могучи иншой собѣ прибирати ради, склонился до непремѣнного въ Хмелницкимъ пр[ия]т[е]лства. Потимъ вскорѣй, кгда зближался до Ясъ Хмелниченко, віехалъ противъ ему о милю в стрѣчу, зъ значною ассистенцією, дворникъ великій г[о]сп[о]д[а]рскій, а за нимъ въ тропи, о четверть милѣ от Ясъ, зъ значнимъ и свѣтшо убранимъ бояръ свойхъ кгрономъ, віехалъ і самъ г[о]сп[о]д[а]ръ въ стрѣчу жъ, которого Хмелниченко, зсѣдши з коня низкимъ привиталъ уклономъ, при недол-гой мовѣ Виговского; а от господара тожъ взаемъ привитанъ привѣ-томъ отческимъ и поцилованемъ в голову. За тимъ при вдячной трем-бачовъ и бубновъ войскових своей музице, тучно и бучно вехалъ до Ясъ Хмелниченко, и яко первого, такъ другого, третьего, и инших дней акту веселного, при невдячних сербских и турецкихъ музикахъ, зо всею ассистенцією приймован вдячне и отпущенъ з новопошлюбленою Хмел-ницкого невѣсткою до Чигрина. Яких гостей Хмелницкій радостно при-нявши, [120]¹⁾ былъ того бл[а]годаренъ, ижъ добрихъ себѣ набилъ союзни-ковъ и приятелей, то естъ з одной стороны хана з Ордами, а з другой господара свата з Волохами.

А по той войнѣ на Батогу отправившійся, люде на Украинѣ чрезъ лѣто тихо и без консистентовъ полскихъ пссидѣли; бо войска полскіе и иншая шляхта, зачувши о побѣдѣ на Батогу чрезъ Хмел-ницкого еоѣскъ свойхъ, вийшли спѣшно и из многимъ страхсмъ до полскихъ, а п[а]нѣ Домарацкій з иншими п[а]нами, в надеждѣ спасенія своего от бѣди тогдашней, не бѣгучи в Польшу побѣгъ в Прилуки до Конотопу, которого по приказу Сомка полковника прилуцкого, Яско Воронко, бывший полковникъ прилуцкій же, з Козаками у Подлипного села нагнавши, головы им потрубовалъ.

Того жъ лѣта еще гнѣвъ б[о]жий розними непостижимого смотре-нія своего дѣйствіями челоуѣки грѣшнія наказующи, зшедлъ на Украину Малоросійскую, по обохъ сторонах реки Днепра застаючую, и удари на ню працею смертоносною тако, яко яко многіе в Кіевѣ и инихъ

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рокъ 1652.

городахъ и селехъ малоросійскихъ жизни сея временнїя лишитися и в персть вселитися принуждени бяху. А инїи в свойхъ жилищъ в Кролевщину вигнаний, воспать паки возвратишася, и в свойхъ прежнихъ обитанїяхъ жити начаша.

РОЗДѢЛЪ 5.

О экскузацій Хмелницкого чрезъ лист и нарочнихъ посланихъ до короля з поражки на Батогу Калиновского; о звалѣнію его своей ку коронѣ зичливости, и о постереженю в томъ его коварства и облуди; о отправленїи отъ короля нѣзчимъ его посланикахъ, о сеймахъ тежъ и сеймикахъ в Полщѣ бывшихъ, на войну противъ Хмелницкого войска платний и денги на нихъ королевѣ збѣрати совѣтовавшихъ.

Укончивши Хмелницкій подлугъ желанїя свсего щасливе военное вишписаное на Батогу дѣянїе, и веселный актъ Тимошу сину свсему, отважился [120 б.]¹⁾ и короля Яна Казѣмира обманивати своимъ чрезъ нарочнихъ пссланцовъ писанїемъ, экскузуячїи в немъ з поражки на Батогу Калиновского, же то сталося безъ его волѣ, иже перестерѣгаль онѣ листомъ своимъ его Калиновского, ознаймуючи, ижъ виправоваль до Волохъ на веселе з Козаками и Татарми сина своего, и желяючи, аби онѣ Калиновскїи заступлений до Еслохъ шляхъ попустиль ему, а дивуючїи, же онѣ Калиновскїи тоей перестороги и прошенїя его Хмелницкого не послушаль и не исполниль, но дождался на томъ мѣстцѣ под Батогомъ сина его, з сваволною для остороги здоровья его приданю ему Ордою, и не тилко шляху волного, але тежъ води хотѣль заборонити и повѣтра, чимъ онѣ, синѣ его, оскорблений будучи, и о бокъ войскъ полскихъ з помененою Ордою и Козаками приразившїи, учиниль в нихъ безъ вѣдома его Хмелницкого турбацію и шкоду, за що абы королевское [величество] уражатися на него Хмелницкого не рачиль, просиль унѣжоне; докладаючи и тое, ижъ если би не онѣ Хмелницкій сваволную розстервившюся и заюшеную Орду, своимъ тщаливимъ старанемъ по всѣ лѣта прошлий гамоваль и упиняль, жалѣючи всегда держави корони Полской, то певне она и по за Вислою з своимъ чамбулами могла би красовати и корону опустошивати; для чого певень есть ласки и милосердия крслевского, же проступокъ сина его на Батогу станулий пробачень ему будетъ; а если би иначе бити мѣло, то мусить под иншого з постороннихъ монарховъ п[а]на оборону и протекцію удатися; еднакъ з тимъ квапитися не будетъ, поколь не одержить отъ его королевского величества отвѣта и упевненя о непремѣнной ку себѣ ласки его п[а]нской.

На який лист здался тогда королевѣ и сенаторомъ до Хмелницкого не отвѣтовати, поневажъ усмотрень онѣ з облудою и шидерствомъ маcстату королевского. Тимъ часомъ зачалися в Полщѣ отправовати сейми и сеймики, на которыхъ не инсе що постановляно, тилко тое, аби знову з Хмелницкимъ война била зачата, на ксторую аби пссполитого

¹⁾ На кол.: Часть пятая и рокъ пятый войны.

рушеня не двигано, тилко кварцѣяльного войска пятьдесятъ тысячъ аби било зобрано, и денежніе побори на тоє войско аби в повѣтахъ били уставлени и збирани; а посланики Хмелницкого нижчимъ от короля повернули ся.

[121] ¹⁾ Р О З Д Ъ Л Ъ 6.

О повторних Хмелницкого до короля посланиках, уже не з екскузацію, но з повинною за поражку Батоговскую Калиновского, и из прошеніемъ комисаровъ для помѣркованя Зборовскихъ и Бѣлоцерковскихъ пактовъ к лутшой ползѣ Малоросійской, обѣцуючи по себѣ и войну и братерство з Татарами вовсе отринуті; о виправѣ от короля къ Хмелницкому двоухъ персонъ ля розговору о кондиціяхъ предлежащихъ, о стрѣчи их и о принятію; о розмовѣ з ними Хмелницкого жестокой и от отправѣ их королю противной; о войскахъ полскихъ по ординанцу королевскомъ до Ковля прибилих на гетмана своего для скудостей роптавших и около Ковля зимовавшихъ, прибѣраючис на Украину и Хмелницкого, и о препятій имъ походу зимного на Украину.

Недель в килко потимъ знову Хмелницкій виправиль до короля пословъ свойхъ з писмомъ, уже не екскузуячися з поражки Батоговской, но упокоряючися в своемъ проступствѣ королевскому величеству, а просячи о зослане комиссаровъ, которіи би разсмотрѣвши и слушне уваживши обое пакта прежніе, то ест Зборовскіе и Бѣлоцерковскіе, умеровали и помѣрковали к лутшому войска Запорожского и всего народа Украиню Малоросійского доволству и житію, а онъ Хмелницкій, бридячися уже многолѣтною и многокровною войною, не тилко готовъ оную отставити, але на желаніе корони Полской и союзъ з ханомъ вовсе розорвати. На якое писмо Хмелницкого, любо з початку мало дбалъ королевское величеству, не вѣрачи оному, однакъ потомъ разсмотрѣвши, а комиссаровъ заразь до него не посилаючи, жеби не поткало ихъ тоє, що поткало и прежних в Бѣлой Церквѣ, виправиль к нему значнихъ двоухъ з шляхти русской, еще року 1645 на Мерлѣ, кгда противъ Полтора Кожуха Ляхи з Козаками ходили, з нимъ Хмелницкимъ обознавшихся и побратавшихся, Зацвѣлховского и Черного, приказавши имъ, аби сказали Хмелницкому, же если з двоухъ синовъ свойхъ єдного [121 6.]²⁾ отпустилъ до короля в заставу, для слушного вѣроятія, а з Татарами за мѣсяць найдалѣй если ся розбратаетъ, то и комисари под Кієвъ к нему прислани будутъ, и жеби они послы з цери и розмови Хмелницкого зрозумѣли если онъ щире ищетъ ласки королевской. Тий прето персоні, от короля виправлений, зближаючися до Чигрина, когда дали о себѣ знати Хмелницкому, тогда от него в полтораста коней виправленъ в стрѣчу Тимошъ синъ его, которій о пол милѣ от Чегрина ихъ встрѣтивши и вдячне привитавши, в Чигринъ припровадиль в домъ отца своего, в которомъ и самъ Хмелницкій, вишедши на ганокъ, вдячнимъ и веселимъ лицемъ привиталь ихъ; потимъ обѣдано и многократне за здорове королевское и войска Запорожского випиваючихъ з армать поздоровляно. Переночовавши, кгда пришли послове оний

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рок 1652.

²⁾ На кол.: Часть пятая и рокъ пятый войны.

до Хмелницкого для справованя своего поселства, то услышали от него з початку самого такіе слова, что дивовался онъ тому, ижъ оніе, будучи значними персонами, важилися в такой огонь к нему ѡхати, где всюди повѣтре моровое воуетъ, тилко самий Чигринъ та Суботовъ от него зостають волними. Затимъ при розмовахъ иншихъ, гди послове тий предложили Хмелницкому поселства своего дѣло, взглядомъ посланя сина в закладъ до короля и взглядомъ розбратаня ся з Татарми, тогда Хмелницкий тимъ розятренимъ, захопившись за шаблю у бока его бывшую, отповидѣлъ имъ: если би хто инший, а не они, его знаемци и други били к нему з тимъ поселствомъ прислани, певне гначей би з ними могъ поступити; виреклъ тежъ к нимъ и то: не видите ли моеѣ к вамъ Полякамъ склонности и респекту, же знесши вас тепер на Батогу, не тилко могли бъ васъ вконецъ зничити и разорити, але пославши многіе полки козацкіе и татарскіе могъ бимъ васъ и за самий Римъ загнати. Потимъ, когда послы королевскіе умѣреними и ладними слови гнѣвъ Хмелницкого укротили, а на кондицій в листъ Хмелницкого до короля положений, и от короля имъ посламъ ку Хмелницкому сказаний отвѣта просили, тогда таковий от него одержали отвѣтъ, ижъ з Татарами ему розвестися рѣчь ест неподобна; а комисия и тогда не утечетъ, когда войны [122] ¹⁾ престанетъ пора, которой хощу мѣти самого короля директомъ, а в який часъ и где оную похощетъ отправити, тое в его королевской нехай будет воля. Сина васъ в заставѣ послати отнюдь не возможно для того, ижъ еденъ в дитиних зостаеть лѣтех, а другий для свѣжого ожененя ся неприличенъ послатися на такую функцию; можетъ еднакъ (:мовил к посламъ Хмелницкий:) и на иншую зобратися заставу, если впредъ того всего король на ненарушане пактъ Зборовских поприсягнетъ.

З чимъ послы преречоний кгда повернули ся, и все дѣйствіе поселства своего королевѣ рассказали, то заразъ король заслалъ ординанцъ воеводѣ Подолскому, новому по Калиновскомъ гетману полному ²⁾, аби рушилъ з войскомъ, якого било в згромаженю немного, ку Украинѣ и стануль обозомъ под Ковлемъ; где гетманъ станувши ждал болшого згромаженя войскового, утерпѣваючи от войска своего многов шемране и до звязковъ охоту, за не уконтентоване оног кормами и денгами.

Тамъ под Ковлемъ ажъ до посту Филиповского стоячи, кди множество собралъ войска полского, тогда болший в немъ уродился голодь и на гетмана роптаніе, для чого мусѣлъ о три милѣ вколо от Ковля все войско на зимовіе распустити кватери; бо любо и зима уже тогда била настала, однакъ совѣтамъ ихъ людскимъ, на разореніе Украинѣ укнованіемъ, возбранила своїми мокротами, всегдашними сліотами и приморозсками, не допустивши з войскомъ и обозами тягнути на Украину.

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рок 1652.

²⁾ З боку приписано: Гетман новий по Калиновскомъ.

[122 6.]¹⁾ ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

и рокъ шестий Хмельницкого дѣянiя в Поляки.

В ней же виражаются корреспонденци Хмельницкого в посторонни; суплѣкаци Хмельницкого до короля; изгнанiе господара волоского в Волох от Венгровъ; взятѣ Сочави и забитѣ тамъ сына Хмельницкого; тѣснота и бѣдство Поляковъ под Жвенцемъ от хана и Хмельницкого; покой там учинений и прочая.

Р О З Д Ъ Л Ъ 1.

О замислах лядских на Хмельницкого и о осторожности его от них; о поселствахъ Хмельницкого до постороннихъ монарховъ в прошенiемъ помощи на Поляков и о обѣтницахъ его имъ; о подездахъ лядскихъ двохъ значныхъ и о шкодѣ от нихъ великой Хмельницкому; о Богуну против Чернецкого подезду посланномъ от Хмельницкого; о добуваню Монастирищъ чрезъ Чернецкого, о раненю его тамъ и о утѣчѣ оттоль.

[123]²⁾. Року от созданiя мира 7161, а от плотскаго во миръ г[о]сп[о]дня пришествiя 1653, Хмельницкий застаючи в Чигринѣ, а мѣючи певнiе вѣдомости о приборѣ лядскихъ войскъ на себе, виправилъ и свой едни полки на зимовий станци в порубежнiе от Поляковъ городи украинскiе, приказавши имъ во всемъ заховати чулость и осторожность; а самъ в Чегрина до постороннихъ монарховъ виправовалъ поселства, просячи ихъ о помощь себѣ на Поляковъ. А мановите: до Турчина, обѣцуючи ему границу в коронѣ Полской по Вислу в Камянцемъ Подолскимъ; до великаго государа цара московскаго в значними виправивши подарунками, просилъ его, аби войскъ своихъ потенцию розривалъ Литву от даваня помощи Полякамъ на Хмельницкого, и обѣщаль подати ему великому государу московскому Сѣверъ и Смоленскъ, килкокротне чрезъ Поляки отриваний у него; до хана посилаль, просячи на весну наступуючую о Татаровъ; а до волоского и мултанскаго господаровъ, желяючи, аби в войсками своими ку Львову на веснѣ жъ приходили.

Поляки зась чрезъ долгий часъ под Ковлемъ рознiе вѣдомости, а певнаго ничого о Хмельницкомъ не вѣдаючи, виправилъ в нѣякимсь Черодѣемъ подездъ свой под войско Хмельницкого, который под Носеловомъ ночью несподѣване на Козаковъ нападши, ущербилъ ихъ до трохъ сотъ человекъ, стративши и своихъ девятьдесят осмъ Поляковъ; в тим же замаху онъ Черодѣй заюшений Самгородокъ и Прилуку разорилъ вконецъ, невинныхъ людей Козакорускихъ в нихъ позабивавши; але ижъ певнаго о Хмельницкомъ не досталъ языка, теди повторний подездъ в Чернецкимъ от Поляковъ виправлен под Козаковъ, в пятнадцати тысячах добрихъ виборнихъ коннихъ Поляков. Той теди Чернецкий малiе за-

¹⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

²⁾ На кол.: Хмельницкого в Поляки рок 1653.

стави козацкіє скорошествено пребивши, и нечаяно на Погребища под час отправовавшогося в нихъ ярмарку нападши, увесь народъ тамъ на ярмарокъ собравшийся мужеска полу и женска, дѣвокъ и тяжарних невѣсть з дѣтками перси материнскіє ссущими, где и Козацтва згодилося било чимало, всѣхъ без жадного респекту и пощадѣнія немилосердно и безчеловѣчно допустилъ войску своему вибити [123 б.]¹⁾ и тиранской смѣрти предати; а то чинилъ на пострахъ иншимъ городамъ и селамъ, на которіи хотѣлъ наступовати. От Погребищъ зас вконецъ разорених и огню преданих, онъ Чернецкій рушивши далѣй в Украйну на Побуже, Браславщизну малъ не всю, аж по Бершадь и Умань, огнемъ и мечемъ сплюндровалъ и в попель обернулъ. Хмельницкій о такомъ военномъ и тиранскомъ Чернецкого поступку не певную, же будто бил в малолюдствіи, получивши вѣдомость, виправилъ на отпоръ ему в чтирохъ тысячахъ Козацтва Богуна полковника своего, и самъ в тропи за нимъ виходити прибѣрался, наджидаючи тилко Орди прибитя до себе; а дѣялося тоє уже на веснѣ, марта числѣ среднихъ. Богунъ засъ справнимъ и осторожнимъ жолнѣромъ будучи, а ку Чернецкому зближаючи, виправилъ справнихъ людей свойхъ для вивѣдку о силѣ войска Чернецкого, которіи назадъ повернувши, гди донесли Богуновѣ, же войска при Чернецкомъ на тысячъ пятнадцат и болшей знайдуется, теди Богунъ в своей импрезѣ змякчивши, и же Чернецкій близко уже знайдовался звонтпивши, вступилъ в городъ Монастирища, а до Хмельницкого скоро бистрими конми послалъ з вѣдомостью, же при Чернецкомъ много войска полского обрѣтається. Якую вѣдомость Хмельницкій от Богуна получивши, и Орди част певную к себѣ прибилоу уже имѣючи. рушилъ заразь ку Монастирищамъ на сукурсь Богуновѣ. А Чернецкій о Богуну провѣдзвши, заразь наступил и в Монастирищахъ облеглъ его, до которих многократне штурми едного дня припускаючи, любо стратилъ войска своего на пять тысячъ, однакъ еще надеженъ будучи викторіи своей; и переночовавши, знову штурмъ валний припустилъ на городъ, и замокъ тамошний Монастирищскій зпалилъ; в якомъ тумултѣ и розруху Богунъ о цѣлости своей звонтпивши, в самихъ димахъ пороховихъ и громахъ мушкетнихъ оставивши войско, виехалъ з Монастирищъ и ушелъ до Хмельницкого. Войско засъ Богуново справное, при поосталих з нимъ начальникахъ свойхъ крѣпко з города Чернецкому опонуючися, еще жолнѣрства его на полтори тисячи забило, и самого Чернецкого з луку в лице крѣпко порази не хибило. В тотъ власне часъ, кгда и штурмъ Чернецкого еще свое отправовалъ дѣло, з тилу войска его крѣпкая повста трвога и замѣшане, бо хтось закричал, же Хмельницкій з многимъ войскомъ и Ордою близко ку Монастирищамъ наступует; чимъ войско полское назбит [124]²⁾ престашеное, не тилко штурмъ свой оставило, але якъ опареное вози свой зо всѣми достатками и многими добичами, также з людьми хорими и раними покинувши, от Монастирищъ назадъ ку Ковлю побѣгло,

¹⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

²⁾ На кол.: Хмельницкого з Поляки рок 1653.

и за десять миль от Монастириць не послушную утѣчку, великую шкоду и встидь свой увидѣло и познало; бо любо и прѣсговаль Хмелницкий в войскомъ ку Монастирицьмъ, однакъ билъ ещѣ не близко, когда Ляхи зпужалися и здобичи свой в здобичщѣ бѣгуновцамъ монастирскимъ облеженцамъ зоставили.

Р О З Д Ъ Л Ъ 2.

О безчестномъ Чернецкого в под Монастириць до Глинянь поворотѣ и о шемраню войсковомъ в обозѣ полскомъ; о сеймѣ Брыскомъ, и о прибитіи королевскомъ в Глиняни, и о уголений войска; о третѣмъ Хмелницкого прошеніи королевского прощенія и правдавшихъ украинскихъ подтверженія, и о отвѣ[тѣ] королевскомъ на то; о скорбныхъ Хмелницкому авизіяхъ в союзъ Ракочого в Мултянами на Хмелницкого, и о изгнаніи чрезъ нихъ в Волохъ господарзъ, свата Хмелницкого, а то в похвалокъ Тимоша сына его; о возвращеніи Хмелниченковомъ знову на господарство волосковъ тестя своего, и о пораженіи его Хмелниченка от Венгровъ; о боязни Ракочого от Хмелницкого, о союзѣ его в Поляками и о совѣтахъ на Хмелницкого и обѣгаціяхъ в войскомъ на Хмелницкого жъ, о удаюся Хмелницкого в томъ до Порти и о указѣ от Порти до Ракочого, о вонтпливости лядской взглядомъ союзу в Ракочимъ; о виправѣ к нему посла, и о розгромѣ подвѣду поселского чрезъ подвѣдъ Хмелницкого.

Фортуна Чернецкого в початку в подвѣдѣ его ему послужившая и неменшую руйну Украинѣ (:якоже вишей рѣхомъ:) нанесшая, гди вскорѣ фаворъ свой отмѣнила, и до безчестной в под Монастириць утѣчки принудила, тогда онъ ранний в поосталимъ войскомъ не до Ковля, но до Глинянь прибывши, засталъ уже генералний обозъ всего войска королевскаго збѣраючийся в совокупленіи, в котормъ то обозѣ абіе повстало от войска шемране о заплату и корми. Прето в Брестю Литовскомъ сеймъ назначено, на котормъ мѣли усовѣтовати, якимъ би способомъ войско задержати от розвѣду врознь; но на сеймъ тотъ мало хто в Поляковъ знужниѣлихъ поехалъ; а кгда потомъ король самъ прибылъ до Глинянь въ обозъ, и ознаймилъ всему войску, же самъ своею особою предлежащую [124 б.]¹⁾ в Хмелницкимъ войну кончити хочеть, тогда войска от шемраня и бунту утихло. В тимъ часѣ туда жъ под Глиняни в третій разъ виправлени до короля посланци от Хмелницкого в листомъ, в котормъ онъ Хмелницкий своимъ и всего войска Запорожскаго именемъ, просилъ королевского милосердія и прощенія в своемъ виступку, и аби король на разореніе Украины не идучи в войсками своими, изволил ему Хмелниченку все що ся стало, пробачити; войско Запорожское при давнихъ волностехъ и свободахъ и порадокъ войсковий при гетманахъ козацкихъ непременно заховати; и вѣру благочестивую в старожитномъ чину без жадного нарушенія утвердити. На той Хмелницкого листъ, мѣючи оный за облудний, якъ и первѣе его били листи, долго у короля уважано, який учинити отвѣтъ; пришло наконецъ до того, ижъ отписалъ король до него, не вѣрачи и ганячи ему килко кротніе облудніе ласки его королевской прощенія и ассекурацій, по котрыхъ не убезпечонихъ гетмановъ полскихъ многократне наводячи свой войска в Ордою, яко и на Батогу сталося, многіе зрадливіе коронѣ Полской починилъ шкоди, для чого и теперъ ему и его желанію трудно вѣрити; еднакъ, кгда би

¹⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

далъ в заставѣ сича, а з Татарми братерства эпѣкался, можетъ и в томъ проступствѣ его королевское получить прошеніе. На який отвѣтъ королевский еще Хмелницкий не намислился, що почати, аж з сторони Ракочого князя ве[н]кгерского и Радула господара молтанского непомислний, а Полякомъ желаемий, его Хмелницкого доходятъ авизий, такъ, же они з собою пришедши в согласіе мислять зле о Хмелницкомъ; а то з тихъ мѣрь, ижъ Тимошь Хмелниченко, будучи в Ясахъ на веселю, дался з такимъ чути словкомъ, что отецъ его Хмелницкий, яко владѣтельства Молтанского в Порти Турецкой мѣль будто ему сину своему докупитися, такъ и в Седмигородскую страну, яже ест держави Венгерской, мѣль будто чрезъ него Тимоша сграхъ свой распростерти. А замисль тот свой, Хмелницкому противний, приводячи Ракочий вскутъ, намовиль Логофета на господара волоского, а свата Хмелницкого, аби згналь его з господарства, и додалъ ему войска своего венгерского, з которимъ Логофетъ в землю волоскую вшедши, вигналь пречъ з оной господара, такъ, ижъ що з наилучшими вещами своїми мусѣль уступити з землѣ волоской [125] ¹⁾ до Камянца Подолского. Довѣдавшися о томъ Хмелницкий, виправиль на помоч в дванадцяти тысячахъ добрихъ Козаковъ свату своему, господару вол[о]скому, Тимоша сина своего з Богуномъ полковникомъ, которий по отшествий уже з Ясь Логофетовомъ туда прибувши, и президиумъ от Логофета в нихъ заставленое вирубавши, возвратиль знову в Камянца въ Яси на господарство волоское изгнаного оттолъ Логофетомъ тестя своего. Таковимъ бл[а]гополучемъ онъ Хмелниченко уведшися и из Ясь рушивши, а рѣку Сереть пребринувши, пошол на Молтани, которимъ на защятъ стояло в певномъ скритомъ мѣстцу значное войско Ракочого венгерское; тое теди венгерское войско, скоро Хмелниченко преправиль рѣку Тележину, нечаяно з мѣстцъ закритих на него крѣпко ударило, и так его поразило, же там же на пляцу врознь перхнувши, заледво з меншою частью оного собрался и до Чигрина прибилъ з Богуномъ. Потимъ Ракочий разсмотрѣвшися, а оразъ избоявшися, же Хмелницкого и ординскимъ самъ не возможетъ устояти силамъ, удался до корони Полской, отложивши первую свою к ней бившую завзятост, просячи короля Яна Казѣмира о помощь себѣ противъ Хмелницкого, и обѣцуючи ему взаимную от себе з Подунайцами, з Сербам. и Мултянами противъ него жъ Хмелницкого помочъ, а именуючи войска своего венгерского на тридцят тысячъ, и предлагаючи чрез посла своего, до Глинянъ ку королевѣ прибилого, рзніе на побѣжденіе Хмелницкого способности. Хмелницкий о такой неприязни ку себѣ Ракочого и мултанской, кгда далъ знати Портѣ, теди от оной зайшло ему Ракочому предложене и указъ, яко подданому ихъ, аби войны з Хмелницкимъ не зачиналь, и господаревѣ старому волоскому, свату Хмелницкого, аби далъ покой. Якого предложена турецкого Ракочий не послухавши, брался непремѣно до союзу з Поляками на Хмелницкого. Поляки зас не отправуючи поме-

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рок 1653.

неного посла Ракочого, долго мислили, якъ в тимъ поступити, бо уважали едно тоє, ижъ за Хмелницкимъ Турчинъ потя[гн]еть и помочи ему додати может; другое тоє, ижъ Ракочий пред тимъ, в небитности короля в Полщѣ по смерти Владиславовой, стараючися о корону, билъ в согласий з Хмелницкимъ на Поляковъ, яков согласіє аби и теперь чрезъ зраду и фортелъ не произийшло всякое [125 б.]¹⁾ шкодливов имъ Полякомъ дѣйствіє. На томъ еднакъ стало, ижъ король склонившися до лиги з Ракочимъ, виправиль от себе до него посла Ясколского, стражника войскового, для лутшой о всемъ намови; онъ теди Ясколский з полкомъ своимъ ку Днѣстру зближаючися, виправиль билъ на сторону з виборнѣйшимъ товариствомъ в подездъ поручника своего, который в Іллѣнцахъ безпечне спочивающий, зосталь на голову розгромленъ чрезъ подездъ Хмелницкого.

РОЗДѢЛЪ 3.

О скорбномъ и десперацкомъ Хмелницкого рушеню до Глинян на короля; о тривоаѣ от Хмелницкого в королевскомъ обозѣ чрез языка; о боязни Хмелницкого и отворотѣ от Тарнополя на Чорний Остров за Днѣпръ, для примноженя войскъ; о виправѣ от Чорного Острова не от Хмелницкого будто, но от всего войска козацкого до короля Антона, полковника кievского, з прошеніємъ ласки и зъ удаванемъ Хмелницкого о его д[у]шевредномъ будто намѣрени; о принятю посла того и отвѣтѣ тяжкомъ ему гетманскомъ; о вимовѣ поселской до гетмана и о отпуску его от гетмана до Козаков; о прибитю его з не смачнимъ поселствомъ к Хмелницкому, и о ярости оттол Хмелницкого, о способахъ Хмелницкого Полякомъ противнихъ, и о медиаций монарховъ на згоду его з Поляками; о гонцу великого государа московского до короля з грамотою прикрий королевѣ кондицій в себѣ имущою; о причинахъ мешкоти королевской въ Глинянахъ, же не тягль на Украину; о удержаню гонца московского; о ровосланю з Переясловля унѣверсалов от Хмелницкого, стягаючи войско козацков ку себѣ; о лутшой надеждѣ Хмелницкого для собравшагося к нему войска козацкого и татарского; о наступлении Ракочого на свата Хмелницкого въ Волощину, и о даной ему помочи от короля полского; о рушеню королевскомъ от Глинянъ ку Галичу; о войскахъ московскихъ на граници литовской и о удержаню гонца московского на граници литовской же.

Гетманъ войска Запорозскаго Богданъ Хмелницкий з поражки от войска Ракочого сина своего и отмѣни фортуни своя скорбенъ будучи, и на неприятелей своихъ на право и на лѣво, то ест на Поляковъ, Венкгровъ и Мултановъ поглядаючи, збралъ войска охочого козацкого до тридцяти тысячей, и из онимъ также и з частью певною Татаръ при себѣ бившихъ, рушилъ просто ку Збаражу, взмѣраючи до самого [126]²⁾ короля къ Глинянамъ. Около Збаража тоди подездъ лядский под войско Хмелницкого вторгнувши і языка певного взявши, принесль королевѣ певную о Хмелницкомъ вѣдомость; другой зас подездъ, з нѣякимсь Пѣсочинскимъ, под Зборовомъ от Козаковъ и Орди огорненей увес пропаль, толко начальникъ оногo Пѣсочинский самъ ус[к]робаль и принесль в Глинянахъ королевѣ такую вѣдомость, же ужє Хмелницкий от обозу королевского заледво в десяти миляхъ обрѣтається, чимъ войско застрашеное завазъ до армать, зброй и коней по указу королевскомъ кинулос. Хмелницкий зас под Тарнополь прибувши, а з повѣсти язиков ляд-

¹⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

²⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рокъ 1653.

ских, под Зборовомъ взятих, о королевской в войску бигности и о войсковой на себе готовности извѣстившись, и Орди не могучи при себѣ удержати, цофнулся от Тарнополя зо всѣмъ войскомъ и обозомъ на Маначлнъ и Чорний Островъ за Днѣпръ, для прибрания к себѣ войска болшого козацкого и ордынскго. Ог Чорного тежъ Острова Хмелницкий справивши суплѣку не от себе будто, но от всего войска Запорожского, послалъ з нею до короля Антона полковника кievского, просячи в ней королевского на себе милосердія и за виступки прощенія, и изволяючи лутше по прежнему бити под християнскимъ монарховъ королемъ полскимъ, а нежели за Хмелницкимъ пойти, з нзрушенемъ совѣсти и вѣри християнскія, под вѣчное иго и неволю бѣсурманскую; поневажъ Хмелницкий в диванѣ турецкомъ приобѣцалъ Туркамъ не тилко з ними побрататися, але и побесурманитися, на чомъ для вислуханя присяги Хмелницкого и чаусъ уже от Порти присланъ, на що наши християнскіе сумленя вздрігаються и не соизволяютъ; а що в суплѣцѣ виразиль, тое и словесно приказалъ говорити послу помененому полковнику кievскому. Тотъ посель в обозъ королевский прибивши, до самого короля не билъ доущезъ, но до гетмана, а гетманъ коло рицерское созвавши, и суплѣки поданой вислухавши, такой учиниль до посла отвѣтъ; ижъ не для Хмелницкого но для войска, короля упросить и ласку его зиднаеть, если войско самого Хмелницкого пришет в руки королевѣ, а при себѣ удержитъ чавуса, для вислуханя присяги Хмелницкого от Порти присланого; що гди войско учинит, то и комисаровъ для учиненя зноснѣйших себѣ трактовъ оглядати [1266.]¹⁾ будет; а посель оний, жеби зоставалъ в закладѣ в войску королевскомъ, виправивши з таковимъ отвѣтомъ гетманскимъ подлѣйшого кого от себе до войска козацкого. Такой отвѣтъ срогий гетманский любо иншое товариство мѣрковало, аби змягчилъ оногo, однакъ не премогло оногo гетмана; а посель оний преречоний козацкий, Антонъ, полковникъ кievский, такой гетманской мови вислухавши, доброго зась сердца и резолюцій будучи, такіе до гетмана там же при всемъ товариства згромаженю виреклъ слова: ясне велможний м[ос]цѣ п[а]не гетманъ, если на томъ есть воля твоей велможности, абимъ я тутъ в закладѣ при боку королевского величества зоставшися, чрезъ кого иного отвѣтъ твой послалъ до войска козацкого, то я тому противитися не могу, тилко жъ доношу, же войско того учинку и отвѣту в[а]шого будетъ малконтенто, и нетилко домишлятимется, же я уже не зостаю в живих, аще же и в живих есмъ, то в крѣпкомъ знайдуюся вязеню; але и на болшую подвигнувшися ярость, до болшой может завзятися войны, и взаемне вашихъ пословъ, если когда лучатся, такъ у себе задержатъ, якъ я тутъ при васъ удержанъ бити мѣю. Не в закладѣ albo вѣмъ, но в поселствѣ присланъ есмъ до королевского величества, и не чрезъ кого иного, но чрезъ себе самого и отвѣтъ королевскаго величества и твоей велможности до пославшо[го]

¹⁾ На кол.: Част шестая и рокъ шестий войны.

мя войска принести есмь долженъ; и ежели подлугъ давнего присловля людского, поселъ ест якъ осель, носить тое, що на него зложено буваесть, то и я подобіемъ того з тимъ пріехалемъ тугъ до королевского величества, з чимъ мене послано, и з тимъ назадъ повернутися повинень есмь, з чимъ мене отправлено будетъ; если тежъ подлугъ слова твоей велможности я тугъ над звичай давний и полѣтику зостану удержанъ, то малий з того в войску нашомъ козацкомъ станеться ущербок, тилко великую уродить ярость и болшую на болшое кровопролитіе (:якогю уже цѣле не зичимъ:) в сердцах козацких воспалит завзятость. Якой мови того посла козацкого гетманъ полний короний, з многимъ значнимъ товариствомъ при томъ бившимъ вислухавши, премѣнилъ заразъ тое свое о удержаній посла намѣреніе, и самого его з вишписанимъ отвѣтомъ до войска козацкого отправить изволилъ. Кгди теди повернулъ поселъ оний, полковникъ кіевский, до Хмелницкого и отдалъ ему свое поселство, ретелне о всемъ [127] ¹⁾ розказавши; тогда заразъ Хмелницкий розярившися онимъ, послалъ скоро до хана по Татаровъ и в Сѣчь по Запорожци; а самъ нзчалъ прилѣжно старатися о способъ, яковим би возмогль возбудити и подвигнути на їхъ Поляковъ великого государа московского. Однакъ яко его величества, такъ и свата своего господара волоского упросилъ первѣе о медияцію, чрезъ которую би без далшой войны и кровопролитія могль з корелемъ и Поляками на полезних себѣ, всему войску Запорожскому и цѣлой Украинѣ Малоросійской пактахъ прийти до згоди.

Сталося теди по его Хмелницкого желанію ижъ великий г[о]с[у]-д[а]рѣ московский послалъ нарочного гонца своего в обозъ до короля, в Глинянахъ еще обрѣтавшася, предлагаючи високою грамотою своею королевѣ: 1. [Аби] проступство и вину его отпустилъ и на потомъ кривди жадной ему не чинилъ. 2. Аби унѣю з православного народа Руского, во всей коронѣ Полской суцаго, знеслъ конечно; бо если би такъ не сталос, то за тое сполне з Хмелницкимъ его царское величество унятися мусит. 3. Смоленскъ с повѣтами тамошними, чрезъ несправедливую прошлихъ лѣтъ войну Владиславу от царства Російского отторгнений, аби паки ему билъ от Поляковъ возвращень. 4. З тих п[а]новъ шляхти короной, которий титуловъ его царскому величеству, достойних не воздавали и доткливе писати дерзнули, аби непремѣно слушная била учинена справедливост. Бо король в Глинянах долгое время бавился, едно для того, же комисія Лвовская о заплатѣ войску коронному бившая, не могла скоро докончитися, другое для того, же войско платное, заслугъ свойхъ доискатися не могшое, не тилко короля не слухало от Глинянъ тягнути на Украину, але из обозу по домах, нѣби от Хмелницкого упрошенов, без вѣдома старших своихъ розездилось; заплати зась и денегъ трудно било весма тогда з народу посполитого винищеного и вконецъ разореного зобрати.

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рок 1653.

Ммелницкою зполыки бо ахнг:
Касіюи Лмста, стаюиу пропидиокасэ рзсллелстбидли не друидарит, рбаме-
роуиселни. ии набапогу спазши боькалии сооьци не шилио лотблн сорьва-
ниети сзасстпикамд. Господарелдъ бслелнмид, лне иста шшоо лоболова
нлселе злхого рпелданов злс окасэ лссистенциго лотблн логродилн
иполелити; иреслопола пролмполол намилд бенимд диооанишисл
недспешли рашос зарь шепелъ наныс злелавштст, и молуцендз исеблхл
амд? Подьблннъ дудьслотст ипошлгавштст: Бинимд мнзого Келнн
Поселспод? иреллннлнштл и злхонлгннл злрлгобопголлштл боли настотуцо
раношени неслдкловл, инедлобнлге асто лонб нашолшллдн лорудиннл ролннл
лондиднн роптсавнн: А нлдело иностолонн селге золмшце лавосл тало
шо бонгелел, илчлптлнносд нлздельлр нашл рлслслканд; Чоллшл
рлворь? шл лоптлнл лубо рлеллелъ лелстл ббскл нашого дорлцного иобудн-
нсноо рлшлшслмо бллч и злллнгл нлмд нлполнлковл, шднлнл рлшлсллнотлнл

Помененому гонца московского поселству удивился и изумѣлся король з сенаторами, и не отправуючи того гонца, старался о докончене пререченой Лвовской комиссий. Хмельницкий зась до Переяславля прибивши, розослал з него во всю Малую Росію таких свойхъ шѣстьдесят и осмь унѣверсаловъ:

[127 6.] ¹⁾ Славного войска Низового и Городового Запорожского и всея по обоихъ сторонахъ сущей Украины Малоросійскія гетманъ Зѣновий Богдан Хмельницкий.

Вамъ всякого чина сущимъ, шляхетне урожонимъ, по обоихъ сторонахъ Днепра обрѣтающимся Малоросіяновъ, а особливе Козакамъ и с[вя]той братъ нашей доброго от п[а]на б[о]га яко себѣ узичивши здорова, симъ унѣверсаломъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ самимъ вамъ всѣмъ яко с прошлолѣтнихъ унѣверсаловъ нашихъ, такъ и из самого поведенія добре о томъ есть вѣдомо, же ми настоящую войну з Поляками, главними неприятелми вашими и нашими, зачали не для якихъ власнихъ приватъ нашихъ, але для всѣхъ вась в крайнюю руйну и разореніе чрезъ Полякозъ нахляемих и пнуждаемихъ, з позрѣженіемъ (:що найгоршей ест:) бл[а]гочестивия крєкорускія вѣри нашея; которую то войну многокровоую и многоплачевную ведучи з ними Поляками се уже шестолѣтнее время, любо не хотѣлисмо болшь оной продолжати и кровь челоувѣческую военимъ оружіемъ з обохъ сторонъ нещадно проливаемую зрѣти; на доводъ чого и пактами, хочъ не велми намъ полезными, снисходя их лядскимъ неситимъ желаніямъ, первѣе Зборовскими, потомъ Бѣлоцерковскими, войну оную билисмо заключили и успокойли, хотячи в обохъ сторонахъ, Полской и Малоросійской, постанулихъ в нихъ чрезъ военое дѣйствіе руйнахъ и запустѣніяхъ видѣти бл[а]гополучное обновленіе; однакъ за ихъ непогамованимъ упоромъ и жестосердіемъ не моглисмося того удостоити; поневажъ они вѣролсмци Поляки, не хотящий мира и покою, яко перво Зборовскіе, такъ потомъ и Бѣлоцерковскіе пакта сами власне нарушили и изкасовали; починивши на Украинѣ незносніе вамъ Малоросіяномъ своїми консистенциями бѣди и разоренія и многіе, яко то в року прошломъ 1652м вирубанемъ до щенту в полку Миргородскомъ двохъ сель, Рябухъ и Липового, учинили кровопролитія, такожде и на иншихъ многихъ мѣстцахъ; що подробну сказивати и виписивати не стаєт намъ столко времени. Того жъ предписаного лѣта они задростливий добру людскому Поляки, невѣдомо для чого, а знать нарочно Бѣлоцерковскіе [128] ²⁾ касуючи пакта, с такою противко насъ явилися били неприязнію, же многочисленними на Батогу ставши войсками своїми, не тилко хотѣли возбранити сватства намъ з господаремъ волоскимъ, але и с[и]на н[а]шого до Волохъ на веселе едучого, з приданою ему от насъ ассистенціею, хотѣли розгромити и поразити; и жесмо тому промисломъ нашимъ военимъ выполненитися не допустили,

¹⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

²⁾ На кол.: Хмельницкогъ з Поляки рок 1653.

за тоє барзѣй теперь на насъ уражаются, и на отмщеніе и всѣхъ гасъ побѣжденіе прибѣраются и посщраются; бинамнѣй многокrotnихъ поселствъ и желаний нашихъ, ку уконченю безъ кровопролитія войны настоящей заношенихъ, не слушаючи, и неудобнѣе, а сторонѣ нашей шкодливіе, до учиненя покою кондицій затѣваючи; а надто и постороннихъ себѣ в помощь пановъ, яко то Венгровъ и Мултяновъ на побѣду нашу привлекаючи. Чому ми запобѣгти хотячи, любо в малою частю войска нашего козацкаго и ординскаго рушилисмо били ку Глинянамъ на Поляковъ; однакъ под Тарнополемъ чрезъ язиковъ пойманихъ извѣстившися, же не тилко войска лядскаго в Глинянахъ множество собралося, але и самъ королевское величество в немъ знайдуется, муслисмо от Тарнополя назадъ цофнутися; а тутъ до Переясловля прибавши, обсилаемъ васъ заравъ симъ унѣверсаломъ нашимъ, чрезъ которий мѣти хоцемъ и пилно жадаемъ, абисте вашмость брата наша, по вислуханю оного заравъ а заравъ безъ найменшого откладу, всѣ настоящіе господарскіе дѣла и жнива оставивши, з добримъ риштункомъ военимъ к намъ в совокупленіе войсковое до Чегрина прибавали, и з нами сполне противъ главнихъ неприятелей своихъ Поляковъ на зашит вѣри своея бл[а]гочестивія кгрекорускія, и на оборону погибающей и упадающей отчизни своея Малоросійской ставали, и за оную на хвалебномъ пляцу военомъ умѣрати, и страдалческий от десниці вишняго, при своей истинѣ и оборонѣ, вѣнецъ прияти не отрицалися. Того гасъ бинамнѣй вашмость брата наша не бойтеса, же они Поляки маючи множество з посполитого рушеня в войску своемъ халастри и приобрѣли еще собѣ в союзъ и преречонихъ народовъ венгерскихъ и мултанскихъ; поневажъ и ми при мужественихъ сердцахъ вашихъ мѣет добрихъ [128 б.] ¹⁾ помощниковъ, яко теперь сина ханскаго з значнимъ числомъ Орды кримскихъ, такъ заравъ сподѣваемся ку себѣ з множайшими Ордами и самою велможнѣйшого хана его милости кримскаго; а надто и от наяснѣйшой Порти Турецкой естесми упевнени, вскорѣ к намъ на помочъ прибити мѣючими значними всѣсками ихъ кримтскими, подунайскими, и силістрийскими; з которими совокупившися, надѣемся при всемогущой помощи б[о]жественой помененихъ неприятелей нашихъ Поляковъ, з ихъ некрѣпкими и ненадежными союзниками, от разоренія отчизни нашой Малоросійской запинити, отвратити и в ихъ глухоаспидскія, закона б[о]жія слышати и кровопролитія челоуѣческаго престати не хотящия сграни прогнавши, погибшую древнихъ волностей нашихъ драхму обрѣсти, и из обрѣтенія оной помислнимъ веселіемъ сердца наша уконтентовати. А если вашмость брата наша легце у себе сіе предложене и желаніе н[а]ше поставите, и для настоящихъ жнивъ прибити к намъ до обозу не изволите, то вѣдайте, ижъ за побѣжденіемъ насъ, абіе и васъ побѣдят врази в[а]ши, и труди в[а]ши жнивніе имъ в користъ прийдут; ви же в гладѣ и тѣснотѣ горкою неволничсю смертію, з поврожденіемъ

¹⁾ На кол.: Част шестая и рокъ шестий войны.

православнія совѣсти своя, въ схизматической погубелной тонѣ погрязнувше, всебѣдственѣ жизни своя лишитися и безчестно в персть вселитися принуждени будете, чого не зичимъ, а зичимъ упрейме вас здорових и радостнихъ вскорѣ в собраній войсковомъ при боку нашомъ оглядати, и из вами сполне противъ неприятелей свойхъ преречонихъ мужественно и не боязнено за вѣру и отчизну застансвитися. Данъ в Переясловлѣ августа 13, року 1653.

За которихъ унѣверсаловъ розосланемъ в недель три прибралося до Чегрина к Хмелницкому войска козацкогo городового з обохъ сторонъ Днепра на пятьдесятъ тысячъ, и Запорожцовъ девять тысячъ, также и из Криму значное ординское з старшимъ ханскимъ синомъ войско прибило, которое Хмелницкий увидѣвши, билъ лутшой фантазій и надѣй ко военному промыслу.

Ракочий зась тимъ часомъ не послухавши предложена отоманского, наступилъ з войскомъ своимъ венгерскимъ и мултанскимъ на господара [129] ¹⁾ волоского, свата Хмелницкого, хотячи его паки изгнати з панства волоского; не могучи самъ що ему порадити, просилъ от короля полского себѣ на тое помощи. В якомъ часѣ, когда Ясколский, стражникъ войсковий, повернулся з поселства от Ракочого до короля под Глиняни, и принеслъ ему певную вѣдомость о утвержденомъ з Ракочимъ союзѣ, тогда король на прошеніе Ракочого в помочъ на свата Хмелницкого, господара волоского, заразъ з Кондрадскимъ и Клодѣнскимъ виправилъ выборной кварцѣяльной пятъ тысячъ кавалерій; а самъ король от Глинянъ зо всѣмъ войскомъ короннимъ рушилъ просто ку Галичу, взмѣраючи на Хмелницкого и Украйну. В томъ походѣ принесена ему в Литви вѣдомость, же Москва чрезъ долгое время повороту гонца своего от короля не видячи, и о цѣлости его повонтпиваючи, станула силними войсками на границахъ литовскихъ; король тежъ любо гонца оногo при рушаню своемъ от Глинянъ зовсѣмъ отправилъ, однакъ за нимъ в тропи послалъ королевский лист свой до граници литовской, даби его тамъ задержано потол, покол би з Хмелницкимъ военная не учинилась росправа.

Р О З Д Ъ Л Ъ 4.

О тѣснотѣ господару волоскому от Венгровъ и Мултанъ, о даной ему от Хмелницкого чрез сина помочи, и о замкнувшомся сину в Сочавѣ; о перешкодѣ полской Хмелницкому от даваня помощи свату; о новозмишленомъ Хмелницкого предложению Порть на Ракочого з союзниками, и о войсках от Порти къ Хмелницкому бити мѣвшихъ; о умедленой помочи Хмелницкого сочавскимъ облеженцамъ, и о смерти в Сочавѣ сина его; о несогласій войска козацкогo в Сочавѣ по смерти Хмелниченковой, и о резолюцій господаревой; о рушсню Поляковъ от Гусятина ку Камянцу; о резолюцій тамъ королевской на Сочаву, и о рушсню его в под Камянца до Жванца; о послакомъ в под Жванца до облеженцовъ сочавскихъ, о поданю от нихъ Полякамъ Сочави, и з принятемъ кондицій к нимъ от короля присланихъ; о отданю Сочави новому господару; о благодарствий его за тое королевѣ в подарунками облегацію [129 б.] ²⁾ до услугъ з войскомъ; о нечаяний королевскомъ повстаня Хмелницкого; о намѣреній ити в Украйну и кончити войну в ней; о боязни у Поляковъ и перемѣнѣ того намѣренія, и окопаню ся под Жванцемъ; о замѣшканю под

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рок 1653.

²⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

Жванцемъ королевскомъ; о шемраню тамъ войсковомъ и о успокоеню его: о хану и Хмелницкомъ вѣдомост у Поляковъ, же притягнулъ к Шаргороду, и о тривоѣ оттол; о вѣдомости у короля взглядомъ ханскихъ посланихъ до союзниковъ полскихъ; о намѣреніи и зближаню ся ханскомъ и козацкомъ ку Жванцу на Поляковъ; о явномъ роптаніи войсковомъ на короля, и о утѣканю в обозу до домовъ своихъ, там же и о войскахъ союзнихъ; о радахъ королевскихъ в войскомъ, що далѣй чинити и якъ поступити в тѣснотѣ своей; о хану под Гусятиномъ; о роспущеню чат от него, и о заступленю всѣхъ пасовъ Полякамъ до дому; о подвѣдѣ королевскомъ под хана и о пропажѣ его; о намѣреніи ханскомъ в Хмелницкимъ на обози полскіе; о умаленю ся войска полского; о крайнемъ его бѣдствіи и жизни своей отчаяннѣ, и о постановленю у Поляковъ кончити войну тую безъ кровопролитія чрезъ трактатъ.

Хмелницкій, чуючи о тѣснотѣ свату своему от Ракоczego и о женѣ его з скарбами до Сочави от Ясѣ уѣхавшой, помкнулся з войсками ку Подолю, септеврѣя числѣ первихъ, и виправиль оттол на отсѣчѣ господарѣ Тимоша сина своего, з Козаками в дванадцяти тысячахъ; который не могучи уже за войсками неприятелскими пробратися до Ясѣ в помочѣ тестевѣ, остоялся и замкнулся в Сочавѣ з тещею. Король полскій о томъ заслишавши, и далши Хмелницкого до Волохъ сватовѣ посланки хотячи пресѣкти, рушилъ ку Гусятиновѣ и далѣй. А Хмелницкій новий ку пожитку своему и ку оборонѣ свата своего господара волоского и сина своего жѣ, в сочавскомъ облеженю суцаго винайшовши способѣ, послалъ до Порти, ознаймуючи, ижѣ Ракочий эколѣговавшися з Поляки, не тилко господара старого волоского з господарства згонитѣ, а нового поставляетѣ, и жену господарскую в Сочавѣ з скарбами запершуюся штурмомъ добувает; але и самъ хоцетѣ в под власти турецкой и от звиклой имѣ дани вибитися; а потомъ пришедши в согласіе з римскимъ цесаремъ и Венетами, жеби не учинилъ и самой Портѣ яковой трвоги и турбаций, для чога слушне бѣ (:предлагалъ Хмелницкій:) вейзеровѣ великому за часу запобѣгти, и Ракоczego войсками [130] ¹⁾ своими в томъ поскромити, пославши к нему Хмелницкому в совокупленіе онихъ. Якое предложене Хмелницкого яко пришло Портѣ до вподобаня, такъ зарагъ оная чрезъ великого вейзѣра своего виправуетѣ ку Хмелницкому в помочѣ на Ракоczego и Поляковъ емѣра солтанского, з еойскомъ румелскимъ и ординскимъ, и из башею силистрийскимъ. Которий войскѣ нѣмъ могли прийти Хмелницкому в совокупленіе, тимъ часомъ Хмелницкій на отсѣчѣ Сочавѣ и в ней сину своему Тимошевѣ с тещею, господаровою волоскою будучому, поволѣ идучи, а на хана з Ордами к себѣ быти мѣючого озираючися, допустилъ облеженцамъ сочавскимъ в такую от войскѣ лядскихъ и венгерскихъ прийти тѣсноту, же не тилко коней, но и вди отстрадати и в крайное бѣдствіе прийти мусѣли. Сватѣ засѣ Хмелницкого господарѣ волоскій, наступившимъ на него силно неприятелемъ Венгромъ и Мултаномъ, не могучи болшѣ оппоноватися и помочи Хмелницкого отчаявшися, уступилъ тайно в дворнею своею з Ясѣ и уйшолъ въ Крымъ до хана под протекцію. А надто наибольшая тамъ в Сочавѣ Хмелницкого поткала шкода, кгда сина его Тимоша, по валахъ замковихъ сочавскихъ помежѣ арматами замковими ходившаго, штука колеса арматного, кулею з полскихъ шанцовъ и арматѣ вистреленою отломаная,

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рок 1653.

силнимъ импетомъ в ногу поразила, и тимъ ударомъ там же в Сочавѣ о смерть скорую приправила. По смерти вась Хмелниченковой стануло в Сочавѣ межи войскамъ козацкимъ несогласіе и замѣшане; єдни изволяли отдати замокъ и поклонитися королевѣ, а другіе умрѣти тамъ, нежели такъ учинити желали, бо чрезъ килко недель в сочавскомъ облеженю будучи, отпоръ Полякамъ и Венграмъ чинячи, а до килконадцяти тисячи ихъ забивши и вѣло тимъ раздраживши, не смѣли поддаться Полякамъ, да не и сами взаємъ в рукахъ ихъ зсстаючи, тиранско збієни будутъ; звлаща когда их от дванадцятотисячной лѣчби заледо осмъ тисячъ зосталося. К тому господарева волоская мужественимъ сердцемъ от того поданяся ихъ Козаковъ запинила и удержала, макчи у себе певную о самомъ Хмелницкомъ вѣдомость и надѣю, же уже з многими войсками прийшоль до Умани и поспѣшаеть на отсѣчь к Волсхамъ и Сочавѣ. Що когда и королевѣ о Хмелницкомъ [130 6.]¹⁾ донеслося, тогда онъ з под Гусятина рушилъ заравъ зо всѣмъ войскомъ ку Камянцу Псдолскому, где станувши, совѣтоваль з вождами войсковими на яких би мѣстцахъ Хмелницкіо ку Волохамъ и Сочавѣ прстукчого прилично переняти и встрентъ учинити; где любо постановиль билъ от Камянца рушити ку Браславлю, однакъ тоє премѣнивши, псстановиль от Волощини не отдалятися и войскъ короннихъ Ракочому на Волохъ данних в небезпеченство не покидати; рушилъ еднакъ король от Камянца ку Жванцу, октоврїя числъ первихъ; а до вождовъ свойхъ под Сочаву послаль ординанць, аби для зблужаняся Хмелницкого к Волохамъ, тимъ барзѣй старалися не щадячи и головъ свойхъ достати Сочаву. Потимъ вскорѣ король з под Жванца послаль Маховскго до Козаковъ, до облеженцовъ сочавских, з такимъ словомъ и упевненемъ, аби без вонтпленя жадного и болшого кровопролитїя в надѣю ласки королевской поддали єму замокъ Сочавский. На цо облеженци помененіе склонившися, отдали замокъ Полякамъ его добивавшимъ, такіе королевскіе чрезъ Маховского имъ присланіе принявши кондицій: 1. Же присягу королевѣ на вѣрность виконати и впредь на него рукъ свойхъ не подносити мѣють. 2. В земляхъ обоихъ Молдавскихъ що колвекъ знайдеться Тимсшовихъ Хмелниченковихъ доста[т]ковъ, тий всѣ зби без утѣенїя били ознаймлени и пойдуть на рознихъ войсковихъ сфѣцеровъ. 3. Господара старого жаднихъ спрятовъ и скарбовъ займано не будетъ, и господаревей з єднимъ ея синомъ, со всею дворнею, дается воля, и зо всѣми богатстви и скарбами з Сочави вийти и где хотѣти жити. 4. Козаки облеженци армати и корогви отдавши, мѣють з Сочави вийти со всѣмъ тимъ, що єсть при нихъ, десять тилко в Сочавѣ при господаревой застаєнєши; в сбовъ зас полский под Сочавою бивший вшедши, при ешелякой покорѣ и унѣжоности, повинни виконати присягу ретелне, єдностайне з началникомъ и полковникомъ сво[ї]мъ Федоренкомъ, поднесши в гору палци. Замскъ Сочаєский Стефану Логсфету, новсому господару волоскому уступлєнтъ, которий

¹⁾ Часть шестая и рокъ шестий войны.

бл[а]годарствуючи королевѣ полскому за помощь в добитю оногo, обo-слалъ его виномъ, медомъ и стома дородними яловицами, и офѣровался ему з войскомъ своимъ на всякую услугу [131] ¹⁾ быти готовимъ. Ройска тежъ румелскій и силстрийскій в помочъ Хмелницкому тягнувшій, заслишавши о господару старомъ з Волохъ утекшомъ и о взятю Сочави, повернулися назадъ, вхлбивши сею Хмелницкому приязни.

А король собѣ самому сочавскую приписуючи викторію, нѣгди ся того не сподѣвалъ, жеби Хмелницкій недавій сину сеоѣму в облеженю сочавскомъ помочи, могль когда колвекъ противъ ему ополчитися; и такъ на добрый ку войнѣ здобившися анѣмушъ маючи при собѣ значное число войска Ракочого венгерского и полского новоприбилого и приби-ваючого, намѣрилъ просто ити з под Жванца внутрѣ України, доконижали Хмелницкого и кончити войну з Козаками. Леч тому королевсксму намѣренію внезапное пришло премѣнение, когда не оподаль его войска около Бару дался слюшати ложно (:бо то тилко една чата била Орди:) ханъ з кримскими, ногайскими и кивилбашскими многими ордами, и видѣти о мильо от обoзу королевского, в загорненю цѣлой хоронгви полской, за харчу з обoзу безпечне вѣхавшой; з якихъ мѣръ абіе в обoзѣ полскомъ нечаяний уродился страхъ и ужаст; виведеное засѣ з обoзу в шикахъ войско три днѣ не исходно стояло, а нѣчого не дождавшися в обoзѣ повернуло, и недоконченіе около обoзу окопи и вали докончивати и укрѣпляти там же под Жванцемъ прилѣжно старалося. Подезди лядскіе ни татарского, ни козацкого жадного язика в то время не могли полу-чити; тилко одна чата татарская, в шести стахъ коней на Волиню здо-бившаяся, веселимъ сердцемъ нѣби жартуючи, под самий обoзъ корс-левскій вторгнула, и оный крѣпко спускаеши замкнутися принудила. Король тими вѣдомостми застрашений, полсжилъ стояти неподвижке тамъ под Жванцемъ, нимъ тіе вѣдомости или виявятся или утихнуть; где когда недель зкилко пробавиль, тогда в всѣску нѣмецкѣмъ, венгерскомъ и полскомъ вщалося шемране, же голодни и хлодни (:бо уже часъ билъ осѣний, ноеврїя числа первїя:), а даромъ в полю и окопахъ гинуть; якихъ король з своєю мустѣль кормити шкатули, дожидакчися неподвижне на мѣстцѣ своемъ певний о неприятелехъ вѣдомости. Которая тамже и дошла, же певне и неомилне (:а не якъ под Баромт:) ханъ з многочисленими Ордами и Козаками [131 6.] ²⁾ притягнулъ до Шаргорода; з якої вѣдо-мости знову въ войску полскомъ уродился страхъ пилевскій, вѣницкій, збаражскій и зборовскій; еднакъ посланий подезди привели язиковъ татарскихъ, з кстрихъ король таку получилъ вѣдомость, же ханъ от союзу полского отвернути господаровъ волоского нового, мултанского и Ракочого послалъ к нимъ з писмомъ на тихъ дняхъ гонцовъ своихъ, що и подтвердилось на другий день истотне, кгда Татаринъ до Ракочого от хана посланий приведенъ з писмами в обoзѣ до короля; в якихъ писмахъ витломачено тоє, ижъ ханъ потребовалъ от Ракочого, аби первѣе

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки року 1653.

²⁾ На кол.: Част шестая и рокъ шестий войны.

отступилъ от Поляковъ союзу; повторе, яко ест причиною и поводомъ до вигнаня з Волохъ и засланя в Крымъ господара старого, а до постановленя нового, такъ аби хановъ прислалъ дари и упоминки, а если того не учинить, то за кривду господара старого, певне и самъ онъ Ракочий не [у]йдетъ от него хана кривди и руйнъ в своей державъ. Ханъ тежъ увесъ часъ немалий, з Хмелницкимъ под на Днѣпромъ и по иншихъ украинскихъ мѣсцахъ бавячися, прибѣрался з войскомъ для наставшой тогда осени и наступовавшой зими в добріе кожухи; потимъ под Шаргородомъ не омилно уже прослинувшися, сталь до обозу королевского приближаться, хотячи его зо всѣхъ сторонъ облегти, и в тотъ часъ на обозъ сильно наступити; що Поляки постерегши, стали явне шемрати и на короля нарѣкати, же прошлую зиму, весну, лѣто и настоящую осѣнь до послѣднихъ числъ ноеврїя в окопахъ, згинене войсковое знаменующихъ, цѣлости своей неслушну покладает надежду, бездѣлно даремними стратившис лежами, теперь у холоди и голоди вшедши, хочеть воеватись; при яких шемранях начаша многіе Поляки, не тилко радовий, но и знаменитий, упорне и без оповѣдне с под свойхъ хо[ро]нгвей и от боку королевского в доми отездити, к тому Венгри и Волохи, тожъ на все знужнѣлий, начаша короля о отпускъ свой просити. В таких состояніях и бѣдствахъ, король безпрестане що би чинити и якъ поступити в колѣрицерскомъ заживаеть ради; где едни радили в тамошномъ до оборони пристойномъ под Жванцемъ неподвижне стояти мѣстцу, ждати к себѣ ханского и Хмелницкого наступленія; другіе мовили ити хановъ просто в очи, и с[к]возъ Орди пробиватися [132] ¹⁾ до домовъ свойхъ в Полщу; третіе совѣтовали на Покуте удатися до Полски, и обминути войска неприятелскіе; четвертіе желали для лутшого покою своего спробовати о договорѣ трактата з ханомъ. Под часъ яковихъ повернулся подездъ лядский до обозу и принеслъ королевѣ таку вѣдомость, же уже ханъ зо всѣми войсками стануль кошемъ под Гусятиномъ, а распустувши оттоль ку Львову и далѣй густий свой чати, всѣ шляхи и паси Полякамъ до Полски позаступовиваль; еднакъ не имѣючи король жадной певности о намѣренїи ханскомъ, якъ поступити и жукуди удатися восхощеть, виправиль для языка значний подездъ свой под хана, который любо взялъ билъ языка крадкома, однакъ и самъ близко обозу уже своего восталь Ордѣ языкомъ, будучи розгромлений и на голову зовсѣмъ поражений, тилко начальникъ того подезду моцно ранений ускробаль до обозу. Хмелницкий засъ все тоє время молчалъ, и здавалося нѣби з ханомъ и не било его, понеже з ханомъ вся била у Поляковъ корреспонденція; и дѣялося тоє под Жванцемъ, недалеко от Камянца Подолского, королевское в окопахъ замкненеся первихъ числъ мѣсяца уже декабрїя. В тимъ часѣ ханъ з Хмелницкимъ порадившися, постансвилъ непремѣнно валное учинити на войска лядскіе наступленіе, вѣдаючи запевне з языковъ, ижъ личба их от личби лѣтной осмодесятотисячной далеко умен-

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рок 1653.

шилася; з холоду и голоду едни вимерли, другіе пречъ з обозу поутѣкали, а и оставшиися в обозѣ такъ знужиѣли, що тилко живи и вѣтромъ валяеми, якожъ з пятнадцяти тисячъ пѣхоти, лѣтомъ бившой, заледво чтири тисячи тогда уже зоставало, и то бѣднои, и знужиѣлои, и яко вишей написалос. подобнѣ тростію, вѣтромъ валаемой и отнюдѣ дѣйствовати мало що могушой. О чомъ Поляки провѣдавши, и в крайное жизни своєї отчаяніе впадши, не премѣно постановили войну тогдашнюю скончити чере[з] трактатъ, для чого видячи уже войско татарское и козацкое вколо ихъ обходящее, и сами в шикахъ вишедши з обозу до битви, подослали толмача своего под войско ординское взиваючи хана з собою до згоди и трактату.

[132 6] ¹⁾ Р О З Д Ъ Л Ъ 5.

О зношенію ся полскомъ и ординскомъ чрезъ толмачовъ взглядомъ покою чрезъ трактатъ; о досажденій ханскомъ Полякомъ и о знесенію ихъ оногo; о даннихъ закладахъ в обохъ сторон, полской и ординской; о зосланихъ комисарахъ под Камянецъ для чиненія трактату; о прикрихъ ханскихъ Полякомъ кондиціяхъ; о вснтпливости покою и цѣлости комисаровъ полскихъ; о виправѣ от короля войскъ под Камянецъ, на видвигненє з небезпеченства комисаровъ сройхъ; о посланію к нимъ червонихъ на ублаганє комисаровъ ханскихъ и о уменшенію скоповъ обозовихъ; о ублаганію комисаровъ ханскихъ, и о уменшенію чрезъ нихъ запросовъ его; о заключеніи тамъ под Камянцемъ и Жванцемъ покою, з захованємъ в ненарушимой цѣлости и полности при Козакахъ пактовъ Зборевскихъ; и о тяжкомъ жалю у Поляковъ для того непомислногo имъ трактату Жванецкого.

Кгди теди полуденное тогда настояло уже время, и когда толмачъ от Поляковъ пссланий приведенъ предъ начальниковъ ординскихъ и сказаль имъ желанія и склонность пановъ свойхъ полскихъ до покою, тогда заразъ посланъ толмач от Шеферъ Кази аги, канцилѣра ханского, з такою вимовою и картою до Поляковъ, же неславно и безчестно тое королевѣ полскому и п[а]ну валечному, ижъ от худой и голой Орди окопался и замкнулся обозомъ в ледаякихъ валахъ землянихъ, хотячи подобно в нихъ и зимовати, того бинамнѣи не уважаючи, що в тихъ окопахъ з войскомъ будетъ ясти, и чимъ огрѣватимется, зими близко уже наступающей, когда ми з Козаками вкругъ его обозъ облегли и за четверть милѣ з него виехати никому не допустимъ, ани з Полщи к нему прибити кому дозволимъ, аби теди король, вишедши з тихъ сройхъ окоповъ, албо ставиль поле рицарское хановѣ, албо чрезъ трактатъ гришоль з нимъ до згоди. Якое поношеніе любо жалостно и встидно от хана Полякомъ терпѣти приходило, однакъ з такимъ толмача оногo канцлѣрского (:будто еще доброй не тратячи фантазий:) отправили отвѣтомъ, ижъ до бою и до покою суть готови. Потимъ в незабавѣ посланъ знову от псмененогo ханского канцилѣра до Поляковъ [133] ²⁾ толмачъ з такимъ слсвомъ, же если Поляки з ханомъ желаютъ мира, то аби назначили мѣстце, где з обохъ сторонъ для разговору о томъ мѣють зехатися люде, и вибрали персонъ до хана в закладѣ; в чомъ любо Поляки вонтпили, однакъ з тимъ же толмачомъ канцлѣрскимъ послали били от себе до хана нѣяко-

¹⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

²⁾ На кол.: Хмельницкого з Поляки рокъ 1653.

гось Вонейловича, сказавши чрезъ него, ижъ и мѣстце до зезду назначити и закладъ до хана прислати суть готови, если и от хана взаимный закладъ до Поляковъ присланъ будетъ. В дорозѣ прето Орда сваволная Войнеловича оного з толмачемъ ханскимъ розгромила, и назадъ в обозъ лядский завернула, а толмачъ тотъ Шеферовъ прибавши до хана, донеслъ ему о своемъ з полскимъ посланикомъ чрезъ Орду розгромъ, и же Поляки мѣють прислати до хана от себе закладъ, и виправити комисаровъ для постановленя трактату. Що ханъ услышавши, виправиль заразъ от себе едного значного мурзу в закладъ до короля, за которого прибитемъ зараз присланъ и до хана от короля в закладъ староста Яворовский.

Декаврїя зась четвертого скоро слонце златозрителнїе своѣ по вселеной распостерло лучи, вїехали под Камянецъ на назначеное мѣстце з обохъ сторонъ комисари для чиненя трактату; а имено: з ханской стороны Кази ага, Газнадеръ, и преднѣйший беїове Карачъ мурза с Сегинемъ; а з стороны полской от короля тїи били комисари: канцѣлѣрь коронный, любимирский маршалокъ, гетманъ полный, воевода руский, каштелянъ сендомирский, вѣницкий и калуский, значнѣйший старостове. Зехавшия зась и вдячне привитавшия, предложени Полякомъ з стороны ханской сїи пункта и желанїя: Первое, аби за чтири лѣта упоминки хану от короля недавний били отдани, то и покой будетъ твердий. Второе, аби чтирохъ персонъ з сенату полского било в Криму в заставѣ, для лутшого вѣроятїя на невзрушане з стороны полской постановляемого трактату и покою. Третое, за трудъ ханский и кошти войнѣ сей ложенїе наградилъ ханъ и Орди ясиромъ полскимъ. Четвертое, пакта Зборовскїе аби при Козакахъ без жадного нарушеня и уменшеня вѣчне били заховани, жадной впередъ нѣкгде [133 в.]¹⁾ не вновляючи и не винаходячи причини ку отмѣнѣ и уменшеню, албо зкасованю онихъ. Якихъ ханскихъ пропозиций и желаний полский комисари вислухавши, зѣло оними били уражени и оскорблени, и терзашася тайно внутрностями своїми; еднакъ в той скорби погамовавшия и лагодне з комисарами ханскими заховавшия, послали до короля вѣденїе ханскихъ желаний, и просячи о ратунокъ себе; бо если трактатъ не заключитя, то и они цѣлости своєї не могутъ бити надеждни от войскъ ординскихъ в коло ихъ обшедшихъ, и от обозу полского шляхъ имъ заступившихъ. Якую вѣдомостъ король от комисаровъ своїхъ принявши, и о покою быти мѣвшомъ звонтпивши, а ероръ свой з виправи на тую комисию знаменитихъ особъ своїхъ увидѣвши, заразъ, по совѣту кола своего рицерского, виправиль на видвигнене своїхъ комисаръ з небезпеченства войска часть певную, и при ней чрезъ певного особу своего, на ублагане комисаровъ ханскихъ, пославши до рукъ своїхъ комисаровъ пят тысячъ червонихъ золотихъ; а в обозѣ приказалъ вали умоцняти и войску всему до битви в поготовности зоставати. Тїи прето комисари полский, при-

¹⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

нявши червоний от короля посланий, и наполнивши ими руки комисаровъ ханских, к тому удатными и лагодными словами своїми, привели ихъ до уменшеня запросовъ ханскихъ; такъ, ижъ престалъ ханъ на меншой заставѣ и подарункахъ от короля бити мѣючихъ, и ясиръ полскій за певную сумму назадъ отпустити обѣцалъ, по предложенню накупленых от Поляковъ комисаровъ своихъ; але о тое стойтъ сполне з Козаками и стояти хочеть хочъ и до умру, жеби пакта Зборовскій при Козакахъ били в цѣлости без найменшого ущербку заховани, а если би не могло такъ битъ, то и покой статися не можетъ. О чомъ гди и комисари полскій донесли королевѣ, теди такій от него одержали отвѣтъ, жеби якъ мога покою дотирали и оний кончили, жаднихъ новихъ пунктовъ не пишучи, аби при ненарушонихъ першихъ пактахъ Зборовскихъ востали, но аби на онихъ не поприсягали. Який ординанць до комисаровъ отправивши, виправил заразъ король до хана и в закладъ людей своихъ: Лянцкоронского, воеводича руского и Олеского. А комисари полскіе з комисарами ханскими [134]¹⁾ вишменений покой Жванецкій заключивши и пакта Зборовскіе без найменшого ущербку при Козакахъ в цѣлости подтвердивши, гди прибили в обозъ до короля, тогда от многихъ шляхтичовъ з жалемъ великимъ такіе помеж войскомъ полскимъ проносилися слова, же непомислне имъ тотъ Жванецкій заключень трактатъ; поневажъ малъ не позволено Хмелницкому по самую Вислу украинской границы, еднакъ ижъ тое учинено для крайней нужди, защищаючи тимъ королевскую и всего войска тамъ бившаго цѣлост, мусѣли на томъ в тяжкимъ жалемъ своимъ престати и умолкнути.

Жванецъ от Каменца Подолского знайдуется в двѣ милѣ разстояніемъ, по семь боку Днѣстра противъ Хотѣня, а Хотѣн за Днѣстромъ против Жванца.

Р О З Д Ъ Л Ъ 6.

О Поляках з окопу жванецкого в доми приволокшихся; о поворотъ Хмелницкого оттолтоа до Чигрина з войскомъ; тлже и о сеймѣ варшавскомъ бездѣльномъ и о далшомъ ханскомъ в Полщѣ поведений.

Такий покой Татаре и Козаки з Поляками между Жванцемъ и Камянцемъ Подолскимъ заключивши и утвердивши, умкнули з войсками своїми назадъ з под Жванца о милю и далей, давши Полякомъ свободный путь в Полщу к домамъ ихъ. Поляки зась, бѣдствами многими тогдашними обозивими многодневними, чрезъ голодъ и холодъ, зѣло знужнѣлий и аки полумертвий, збаражскихъ облеженцовъ своихъ подобіемъ, подгнувши под себе огонь, якъ звѣрь зимою немохнатий, рушили з окоповъ жванецкихъ во свояси, декаври[я] сегого, зъ легкимъ обозомъ; инший зась тяжарѣ обозовий и аммуницію военную, такъ для отпалихъ коней, яко и для бездорожя тогдашнего, в Жванцу покинувши. Король теди Янъ Карѣмѣръ до Люблина, на свята рождественскій рускій, заледво при-

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рок 1653.

волокъся, и для отживленяся, знужнѣлов войско свое оттолъ розпустилъ по домахъ и кватерахъ; а самъ оттолъ же рушивши и до Варшави прибавши, по фатигахъ прѣшлих помислногo заживаль вчасу и покою; назначиль еднакъ о новомъ лѣту [134 б.]¹⁾ отправитися сейму великому въ Варшавѣ, на котормъ кромѣ иншихъ дѣлъ короннихъ, мѣло бити ухвалено тое, яковимъ би способомъ, вполняючи трактатъ Жванецкій, уконтентовати подарунками хана, и викупити ясирь полскій, в рукахъ ординскихъ тогда застававший. На котормъ сейму Варшавскомъ мало кого било в Поляковъ. и ничего потребного на ономъ не ухвалено и не постановлено, гдижъ всякъ по морозахъ прѣшлих подорожныхъ войсковихъ, прибавши в домъ, розгрѣваль свой оледенѣвшій кости при домашнихъ вчасахъ и роскошахъ; а хто и прибиль з пановъ полскихъ на тотъ сеймъ Варшавскій, то мало що дбаль и радиль о добрѣ посполитомъ, але старался своей хтивости вигодити полученемъ гетманства, или иного якогo високого гонору. Хмелницкій тежъ, певную часть войска козацкогo на желаніе ханское при хану застававши, и жаднихъ задатковъ до нарушеня трактату Жванецкогo чинити сурово пригрозивши, самъ з нимъ пожегнавшись, зо всѣмъ войскомъ рушилъ на Украину; куда тожъ предъ рождествомъ Хр[и]стовимъ прибавши и войско в доми розпустивши, обняль свою в Чигринѣ резиденцію, не вонтпачи бинамнѣй и о далшой к себѣ приязни ханской. А ханъ, з Козаками при себѣ оставленими, на подолскихъ и укразинскихъ границахъ з войсками розложившись, ожидаль несумѣно от короля екзекуціей Жванецкогo трактату, которой чрезъ шестонедельное время не дождавшись, ани жадного упевненя от короля о томъ мѣючи, латво домислился того, же король трактатъ Жванецкій касуеть и исполняти оногo не хочеть; що за обману и безчестіе себѣ вмѣнивши, заразь и самъ порвался до нарушеня того Жванецкогo трактату, и такъ не цѣле еще спустошений край Подолскій крайней подавши руйнѣ, огнемъ и мечемъ dokonчилъ оний.

Р О З Д Ъ Л Ъ 7.

Для чого Хмелницкій мало дбаль о трактатѣ Жванецкомъ и тимъ нечаяно и штучно неосторожныхъ Поляковъ привель о шкоду никогда не награжденную чрезъ утрату всея Украины Малоросійскія.

Нетилко нѣгди того панове Поляки не сподѣвались, але подобно [135]²⁾ и во снѣ имъ тое не снилося, аби такъ знаменитую и великую по обойхъ сторонахъ реки Днепра застающую часть держави своея Малую Росію, з множествомъ народа рицерского Козакоруского, чрезъ едного в сей гисторіи часто вспоминаемого гетмана войска Запорожского и всея Украины Богдана Хмелницкогo мѣли отстрадати и вѣчне чуждими зостати. Ани ханъ кримскій в союзѣ приязненомъ з Хмелницкимъ бившии могль того домислитися, же до розерваня з нимъ соузу оногo близ-

¹⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

²⁾ На кол.: Хмелницкогo з Поляки рокъ 1653.

кий часъ уже и термѣнь надходить. Кгди абовѣмъ Жванецкій о покою договори чинилися, тогда ани самого Хмелницкого, ани посланихъ его не било при тихъ договорахъ, чому Поляки били ради, едно для того, ижъ з стороны Хмелницкого жадной в тихъ договорах не било перепони ани якихъ закрентовъ и новихъ правешовъ; другихъ для того, ижъ чаяли в легкомъ у хана поваженю Хмелницкого, з якихъ мѣрь впередъ остербавши, чаяли себѣ що помисное над Хмелницкимъ и Украиною здѣлати. Лечъ Хмелницкій осторожнимъ на всѣ стороны будучи, обмануль в томъ Поляковъ, же не дбаль нимало о трактатѣ и покою Жванецкомъ, знаючи тоє з завзятости и непостоянства лядского, ижъ яко первѣ пакта Зборовскіє и Бѣлоцерковскіє зостали зкасовани и уничтожени, так и Жванецкій трактат не мѣль быти у нихъ твердо захованъ, влеща гди кроль не велѣль оного своимъ комисаремъ присягою поттвердити. Того ради зтескнивши себѣ Хмелницкій оною шестолѣтною з Поляками войною, и не чаючи уже отнюдь до желаемой з ними прийти когда колвекъ згоди и приязни, положилъ тоє в своемъ намѣрени, же Поляковъ власть вѣчне от себе отринути, а под протекцією (:по б[о]зѣ крѣпкою:) зоставати зо всѣмъ народомъ Малоросійскимъ пресвѣтлѣйшого монархи и самодержца всеросійского; для чого яко прешлихъ роковъ в нуждахъ своихъ чинилъ до его величества аппеляцію, такъ и в сей крайней потребѣ до его жъ величества удатися мѣеть, яко подлежащая обявить повѣсть.

РОЗДѢЛЪ 8.

О взягю окупѣ от Поляковъ на Батогу у Татаръ чрезъ Хмелницкого викуплених; (1356.)¹⁾ о отпуску ихъ з Чигрина в Полщу вимовою Хмелницкого; о шкодѣ поткати ихъ мѣвшой.

Прибувши Хмелницкій з под Жванца до Чегрина, засталъ уже в немъ денга готовий з Полщи привезений, триста шестьдесятъ осмъ тысячъ тал[я]ровъ битихъ, на окупѣ Поляковъ, под Батогомъ чрезъ Хмелницкого у Татаръ викуплених. Бо Хмелницкій отвѣздячи з Чигрина на войну ку Жванцу и на Подоле, учинилъ з ними Полякамъ торгъ, и для зобраня денегъ на тотъ окупѣ отпустил в Полщу всѣхъ Поляковъ, зоставивши толко в Чигринѣ в закладѣ и поруцѣ виборнѣйшихъ пятьдесятъ человекъ. Тий прето денги принявши Хмелницкій от Поляковъ онихъ, учредилъ ихъ доволно при себѣ чрезъ тиждень, потомъ отпустилъ честно до Полщи, такіє к нимъ вирекши слова: панове Поляки, здает ми ся, же уже от сего часу вѣчне з собою розлучимся, ми будемъ не ваши, а ви не наши; какой шкоди нѣкогда ви собѣ нагородити не возможете, а ни ми ку награжденію вамъ оной явимъ склоност нашу, поневажъ не от насъ до того стануль початокъ, але от васъ власнихъ; не мѣете теди ви того жаловати, що доброй своей воли, albo неразумія и легкомислія утеряли и погубили. Якихъ словъ Хмелницкого сили Поляки не зрозумѣли и занехали; но ажъ тогда ихъ познали силу, когда произийшли в самое дѣйствіє з подданяся Хмелницкого в протекцію монарху всеросійскому.

¹⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

Того ж 1653 року, на веснѣ, почувши Хмельницкий, же многая шляхта полская з многими скарбами в замку мурованомъ Бедриковѣ albo Бердичевѣ знайдуется, рушилъ туда не з ве[ли]кимъ войскомъ, и замокъ тотъ хочай биль крѣпкий не з великимъ же трудомъ доставши, видушилъ в немъ, якъ медвѣдь пчели шляхту бѣдную а скарби ихъ себѣ и войску своему забравши, повернулъ вскорѣ назадъ. За тим же заходомъ и Чолганский замокъ камений всеконечной подпаль от Хмельницкого руйнѣ и разоренію.

Хмельницкого и Малоросійского поведенія, и рокъ семей.

В ней же виражається нарушене чрезъ хана покою Жванецкого з Поляками, розерване чрезъ хана ж пріявни з Хмельницкимъ и Хмельницкого з ханомъ; корреспонденція Хмельницкого з Запорожцами о протекцій московской и отвѣти их на тоє; удале ся в протекцію преречоную, и жалость королевская по Украинѣ; подтвержене правъ Козацкихъ и Малоросійскихъ привилеями царскими; зачатє войны московской и козацкой з Поляками, разореніє Литви со взятимъ Смоленскомъ и инними многими городами, и прочая; грамота жалованная царская ківляномъ, з вираженемъ причин розмиру з Поляки.

РОЗДѢЛЪ 1.

О хану, для чого нарушилъ покой Жванецкий з Поляки, и пустивши въ Полщу [136 б.]²⁾ загони, учинилъ в ней великую шкоду; о ранкору ханскомъ на Козаковъ при немъ бывшихъ; о встрентяхъ полскихъ загонамъ татарскимъ, и пропажи корогвей сапѣжинскихъ; о рушеню ханскомъ з Полщи до Криму и о удаленю ся тайномъ Козаковъ от него; о шкодѣ в прешествий ханскомъ на Украинѣ станулой и о жалю Хмельницкого; о повествованю Хмельницкого тоєй шкоди на Татаряхъ под Межигоромъ; [о] отнятихъ и отпущенихъ навадь ясирахъ полскихъ; о здобичи тоєдшой з Татарь Козакамъ и Хмельницкому, и о Запорожцахъ до Сѣчи отпущенныхъ.

Року от сотворенія свѣта 7162, а от воплощенія сина слова б[о]жія Хр[и]ста спасителя н[а]шого 1654 лѣта, в он же бисть черная лѣтера пасхалная Д, а вруцѣ лѣто бисть шестое, сталося знаменитое в странѣ нашей Европійской, в державѣ же Полской премѣненіє, з превеликимъ ея ущербомъ, з удаленя ся от власти ея Полскія Малія Росій, и крайнего ея жь от Татарь кримскихъ поврежденія, еже бисть, сице: ханъ кримский с многочисленными Ордами, не дождавшись (:яко вишей наменчлемъ:) от короля полского нѣ экзекуцій трактату Жванецкого, анѣ жадного одозву листовного, рушилъ з своіхъ станцій порубежныхъ украинополскихъ внутрь Полщи; и ку Львову надблизившись, распустилъ оттоль во всю Полщу, на Волинь и Полѣсе значний и густий чати свой ординский, приказавши з ними сполне бит и Козакамъ от Хмельницкого зоставленимъ, лечь Козаки исполняючи грозний приказъ гетмана своего Хмельницкого, еже жадной не чинити оказій Полякомъ до нарушеня покою Жванецкого, не послушали в томъ ханского желанія, отказавши, ижъ оставлени они суть при немъ хану не для нарушеня новозаключеного покою, але для остереженя цѣлости его ханского здоровья; чимъ ханъ, (:хочь то билъ и слушний отвѣтъ козацкій:) неслушне уразившись, криль тайно ядъ гнѣва в сердцу своемъ до времени приличного. Загони зась от хана виправлений зруинованую и в попель прежде оберненую по зъ Люблиномъ и Замостемъ Малую Полщу, своими бистротечными [137]³⁾ пробѣгши конми, а жадного ни от кого не имѣючи встренту и

¹⁾ На кол.: Хмельницкого з Поляки рок 1653.

²⁾ На кол.: Часть седмая и рокъ семей дѣянія Хмельницкого.

³⁾ На кол.: Союзъ з Москвою и разореніє Литви року 1654.

возбраненія, вторгнули ажъ к рѣкамъ полѣскимъ, Припяти и Пѣни, Луцкъ и все Полѣсе, до тихъ часъ жадной руйни незнавше и в бл[а]гополучіяхъ застававшее, огнемъ и мечемъ знесши, многое множество народа тамошняго християнскаго в свой бѣсурманскій згорнувши руки, сполне там же взявши цѣловъ, со всѣмъ приборомъ и музиками, веселе нѣякогось шляхтича Кассовскаго и каштеляна. О такихъ шкодливихъ и крайнюю руйну державъ Полской творившихъ дѣйствіяхъ нечаяную Потоцкій гетманъ полній получивши вѣдомость, приказалъ двомъ Сапѣгамъ, в ихъ поблизу бившими хоронгвами, на тѣ ординскіе загоны пилно смотрѣти, и ясирь взятій отгромлювати, в чомъ любо имъ Сапѣгамъ над килкома чатами добре пощастилося, ижъ на голову ихъ поразили и ясирь назадъ одобрали, однакъ потомъ вскорѣ, кгда в запалчивости albo своей неосторожности на болшую силу или кошъ тихъ загоновъ татарскихъ наткнулися, тогда заразы от Татаръ оставши огорненіи, на голову от нихъ поражени. За поворотомъ теди до коша ханскаго, хочъ не всѣхъ его загоновъ в значніи плѣнами и користми полскими, полѣскими и волинскими, рушилъ и самъ ханъ в Полци на Украйну и до Криму, жадного уже до короля не чинячи одозву, ани упоминаючися поставленихъ трактатомъ Жванецкимъ себѣ от него подарунковъ, ани тежъ от короля дождаючися якоу корреспонденцій, доволенъ будучи вишмененими здобичами полскими и полѣскими. В томъ в Полски на Украйну путешествіи ханскомъ, Козаки Хмельницкаго при немъ бившии, постерегши певній ку себѣ ханскій и татарскій ранкоръ и неприязнь, а уходячи чаемого себѣ от нихъ злоключенія, зажили такого способу, ижъ удавшись в лѣвую сторону на Полѣсе ношною порою, ушли от Орди в полной своей цѣлости; чимъ ханъ и Орда рождражнени будучи, и нѣякийсь небылій подзоръ на Козаковъ о приязни ихъ к себѣ усмотрѣвши, прешествіемъ Украйни до Криму великую в людехъ ея учинили шкоду; поневажъ не тилко многіе села, але и килконадцять городковъ не крѣпких и безоборонихъ до щенту [137 б.]¹⁾ вирубали и внѣвечъ обернули, вшедши до нихъ чрезъ обману и присягу. Бо любо Хмельницкій, сподѣваючися в Полци ханскаго повороту, засилалъ во всѣ города и села малоросійскіе листовную пересторогу, аби зовсѣмъ упряталися до городовъ моцнѣйшихъ, покол би преишли чрезъ Украйну сили татарскіе, в Полци бити мѣвшіе однакъ легкомислний народъ мнѣй дбалъ о тое Хмельницкаго гетмана своего пересторозѣ, и тимъ легкомисліемъ привель себе в великій ущербокъ и шкоду; поневажъ (:яко вишей рѣхомъ:) Татаре, довольно набравши себѣ ясировъ полскихъ и иними многими отягчившися здобичами, на Украйнѣ уже онихъ не требовали, тилко смерти и огню людей и ихъ жилища предавали. Що Хмельницкій певне зачувши и на око увидѣвши, зѣло возскорбѣлъ и возболѣвъ сердцемъ, же хан над сподѣване его, приязнь свою во злост претворши, такъ великое в Украйнѣ учинилъ разореніе. Потомъ вскорѣ за прешествіемъ ханскимъ Украйни,

¹⁾ На кол.: Част семая и рокъ семей Хмельницкаго дѣянія.

а за отдаленемся от нея в степи дикіе ку Криму, прибило до Хмельницкого войско козацков, от хана в дорозѣ в Полски поворочающого оглучившеся, и донесло ему вѣдати, же пятнацять тысячъ злишкомъ Орди доброй, в Литву далеко ко загнавшойся з многими лупами и користми назадъ поворочает, и мимо Кіевъ простовати мѣветъ. Якую вѣдомость Хмельницкий получивши и оною обрадовзвися, чаючи на той Ордѣ хочъ мало своей украинской поветовати шкоди, заразъ взялъ з собою девять тысячъ Запорожцовъ еще до Сѣчи не отпусканых, но коло Чигрина на кватерахъ зостававшихъ, и еще к тому охотника свѣжого на три тысячи прибравши, рушилъ просто и спѣшно на Бѣлогородку ку Межигору, и тамъ коло Межигора в нѣякомсь мѣстцѣ з Ордою оною встрѣтившися, учинилъ бой, в которомъ при всесилной помощи б[о]жественной всѣхъ Татаръ тихъ розгромилъ и на голову поразилъ такъ крѣпко, ижъ заледво десятокъ який ихъ возмогъ от тоей поражки спастися и хановѣ о оной принести вѣдомость. Здобичъ татарскую всю позволилъ Хмельницкий Козакамъ своимъ, в той войнѣ трудившимся, подуванити; ясиръ увесь отгромлений полский и литовский отпустилъ свободно в доми ихъ; а собѣ з межи полтори тысячи [138] ¹⁾ Татаръ, живцемъ взятихъ, вибралъ лутшихъ Татаръ пять сотъ человекъ з одинадцятма мурзами и иними начальниками ихъ; прочий зась ясиръ татарский тожъ отдалъ войску своему, и повернувши з таковымъ до Чигрина бл[а]гополучіемъ, отправилъ и помененихъ Запорожцовъ на Кошъ ихъ до Сѣчи Запорожской. Таковымъ способомъ и из таковыхъ причинъ и до неприязни задатковъ ординских учинился розбратъ Хмельницкого з ханомъ и из цѣлимъ Кримомъ.

РОЗДѢЛЪ 2.

О листовномъ Хмельницкого одозвѣ до Запорожцов в Сѣчѣ взглядомъ уданяся под протекцію монарху московскому и о отвѣтѣ на тов листовномъ же от Запорожцовъ.

Отправивши Хмельницкий з Чигрина до Сѣчи Запорожской вишмененихъ Запорожцовъ, послалъ при нихъ тудажъ и нарочного посланца своего, з листомъ своимъ до атамана кошового и всего войска в такий сенсъ писанимъ:

М[о]сцѣ п[а]не атамане кошовий зо всѣмъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ, миѣ велце зичливіе м[о]сцѣ п[а]нове и брата.

Отпускаемъ к вамъ войско ваше Низовое Запорожское, которое ви прошлого лѣта на желаніе наше ку потребѣ воевой противъ неприятелей Поляковъ к намъ прислали, и за прислане оногo велце вашмостемъ м[о]сцѣ панству дякуючи и впередъ о такую жъ не отмѣную пріязнь пилно просимъ. На писмо наше еще прошлого лѣта к вашмостемъ м[о]сцѣ п[а]нству писаное, взглядомъ протекцій от пресвѣтлѣйшого и великодержавнѣйшого монархи московского намъ потребной, поневажъ по сее время жадного от вашмостей м[о]сцѣ панства не имѣемъ респонсу, теди теперъ при войску вашомъ и нарочного посланца нашего к вамъ виправуючи,

¹⁾ На кол.: Союзъ з Москвою и разореніе Литви рок 1654.

велце жадаемъ, абисте вашмость м[о]сцѣ панство досконале тое писмо наше зрозумѣвши, [138 6.]¹⁾ совершений и ретелний на оное чрезъ сегожъ посланца нашего вскорѣ учинили отвѣтъ и дали пораду намъ. Кгдижъ ми яко махину войны з Поляками зачинали не без воли и совѣта вашего, братъ нашой, такъ и сего не меншого дѣла, о протекциѣ помененой московской, без вашего ж соизволенія и поради чинити не хочемъ; и любо уже учинилисмо о томъ з совѣтомъ старшини нашей до єго царского пресвѣтлого величества и самодержца всероссийского одозвъ нашъ, однакъ без вѣдома и соизволенія в[а]шого, дѣла того кончити не будемт. Рачте теди вашмость м[о]сцѣ панство, без найменшого откладу, ретелний на первое обширное писаніе наше учинити к намъ респонсъ, пилно и повторе жадаемъ, и их же з сохраненіе г[оспо]ду б[о]гу поручаемъ. З Чигрина декаврѣя 26, року 1654.

Зъновий Богдан Хмелницкий, гетман всего вой[ска]

Запор[ожского], и народа Украино Малоросийского.

Тисячу талярей битихъ чрезъ сегожъ посланца н[а]шого гостинца вамъ, братъ нашой, посилаемъ и приняти ихъ вдячне просимъ.

На тое писмо Хмелницкого такой з Сѣчи Запор[ожской], от всего войска Низового козацкого учинен респонсъ.

Ясне велможний м[о]сцѣ п[а]не Зъновий Хмелницкий, гетмане войска Запорожского и всея України Малоросийския, брате и добродѣю нашт.

На писмо ваше гетманское обширное, прошлого лѣта к намъ писаное, не учинилисмо отвѣта до сего времени для того, же твоя гетманская мосцъ со всѣмъ войскамъ козацкимъ зоставалъ чрезъ все лѣто в Полци и на Подолю под Жванцемъ, в чомъ просимъ велце вашей гетманской мосцѣ вибаченя; а теперь на помененое писмо ваше гетмансксе отвѣтующи, виражаемъ сіе, ижъ ми оное совершено зрозумѣли, и не тилко з писма того познаемъ, а ми ясно видимъ нашими очима, же уже намъ з Поляками, якъ з змиею комусь фостъ отсѣчений имущее, отнюдъ згодится и до першой прийти приязни невозможно; поневажъ они всему злу и войнѣ будучи початкомъ и причиною, и чрезъ шестолѣтнюю войни операцию видячи якъ в коронѣ своей, такъ и в Украинѣ нашой Малоросийской доволніе попели з поселений людскихъ и костей людей войною побитихъ по поляхъ лежащіе, ни мало своего сердца не хотят змягчити, и переставши своей гнѣвной завзятости з нами, до первой, при [139]²⁾ утвержденіи давнихъ правъ и свободъ нашихъ, прийти приязни и згоди. Теди и ми болшей от сего времени о ихъ приязнь вашей гетманской мосцѣ старатися не радимъ, а замисль вашъ, що удалися и бути зо всѣмъ народомъ Малоросийскимъ, по обохъ сторонахъ Днепра будучимъ, под протекцією великодержавнѣйшого и пресвѣтлѣйшого монархи російского, за слушний бити признаваемъ, и даємо нашу войсковую вамъ пораду, абисте того дѣла не оставляли и оное кончили, якъ ку найлутшой ползѣ отчизнѣ нашой Малоросийской и всего войска Запорожского. Якъ

¹⁾ На кол.: Част семая и рокъ семий дѣянїя Хмелницкого.

²⁾ На кол.: Союзъ з Москвою и разореніе Литви рок 1654.

будете писать пакта, то изволте ваша гетманская мосць сами прилѣжно того досмотруватися, жеби не било в нихъ чого лишнего и отчизнѣ н[а]шой шкодливого, а предковѣчнимъ правамъ и волностемъ нашимъ противного и неполезного. Вѣдаемъ запевне, же великодержавнѣйший и пресвѣтлѣйший монархъ и самодержецъ российский, яко царь православный, приметъ насъ охочо и ласкаво, яко отецъ чадолюбивый синовъ своихъ в том же православий с[вя]томъ непоколѣбимомъ зостающихъ, под свою крѣпкую протекцію, жаднихъ от насъ не потребуючи датковъ и платежовъ рочнихъ до своей монаршой казни, кромѣ того, абисмо на его монаршую войсковую службу, що сила наша зможетъ, били готовими противъ его монаршихъ неприятелей. Бо недавно, прошлого Филиповского посту, едучи в столицѣ московской едень дворанинъ царский, Никита Харланпиевъ, до Криму, для викупленя в неволѣ бѣсурманской своихъ кривнихъ, и будучи тутъ в Сѣчи Запорожской, купилъ в насъ за девятсот золотихъ трохъ Татаринихъ; тотъ теде дворанинъ слышалъ от многихъ своихъ боку царского величества близкихъ князей и бояръ, же его царское пресвѣтлое величество зѣло бл[а]говолить и всед[у]шне жаелетъ мѣти насъ войско Запорожское, со всѣмъ народомъ Украино Малоросийскимъ в союзѣ своемъ монаршомъ и протекцій, тилко не хочеть до насъ о томъ одозватися, жеби не даль в себе Полякомъ неслушной причини до розерваня в ними настоящего покоя. Радимъ прето ми, все войско Низовое Запорожское, твоей ясной гетманской мосць, абисте того потребного дѣла не занехивали, и оное ку ползѣ всѣхъ насъ и отчизнѣ [1396.]¹⁾ нашей Малоросийской якъ найлутше устроивали и кончили, стосуючися до того давнего присловя: чинъ мондре, а патршъ конца; и уходячи того, аби Поляки провѣдавши не учинили в томъ своимъ хчтростями яковой перепони. Дякуемъ при семъ велце твоей ясной гетманской мосць за гостинець, тысячу талярей битихъ, намъ войску присланихъ, и отслужовати тое во всякихъ оказияхъ облѣгуемся. А на сей часъ и на всякое время зачимъ упреиме в[а]шой гетманской мосць, зо всѣмъ войскомъ и Украиною отчизною нашою, многолѣтнего доброго здоровья и щастливого во всемъ узнавати повоженя. Писанъ в Сѣчи Запорожской, генвар[а] 3, року 1654.

Р О З Д Ъ Л Ъ 3.

О удаю ся Хмельницкого чрезъ пословъ своихъ за протекцію до монархи всероссийского; о прис[л]анихъ от его величества полномочныхъ послахъ, и о виконаню чрезъ Хмельницкого в старшиною и товариствомъ в Переяславѣ присяги на учиненихъ пактахъ; о ассекurationsъ в стороны царского величества Украинѣ и всему войску Запорожскому; о подарункахъ Хмельницкому и инымъ данихъ; о одобраню по всѣхъ городахъ малоросийскихъ присяги, и о найменованю от Хмельницкого граници Малоросийской от корони Полской.

Таковий (:яко вишей виразилос:) розбратъ Хмельницкий в ханомъ учинивши, и задатокъ до неприязни вирубанемъ Орди в Литви поворочающей виволнивши, удался заразы чрезъ пословъ своихъ до пресвѣтлѣйшого Алексѣя Михайловича, великого государа и самодержца всеросий-

¹⁾ На кол.: Часть семая и рокъ семей дѣянїя Хмельницкого.

ского, желаючи со всею Україною Малоросійскою, по обохъ сторонахъ реки Днепра будучою, и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ под его силною зоставати протекцію, при свойхъ древнихъ правахъ и волно-стехъ. Якое поселство от Хмелницкого онъ пресвѣтлѣйшій монархъ всеросійскій вдячне и миле принявши, радостенъ билъ тому, же такъ значная часть землѣ Малоросійской, в православнѣ грекорускомъ зостававшоѣ, к нему православному монарху без жадной войны [140] ¹⁾ и кровопролитія доброволне приклоняется, а от свойхъ прежнихъ пановъ полскихъ, в вѣри римской обрѣтающихся, отдаляется и чуждается. И для утвержденія его Хмелницкого, зо всею Україною и войскомъ Запорожскимъ, под свою високую руку, онъ монархъ всеросійскій прислал в Переяславль до Хмелницкого свойхъ знаменитихъ и полномощныхъ комисаровъ великого боярина Василія Василіевича Бутурлина с товарищи значними жъ, который на праздникъ крещенія г[о]сп[о]дня прибили в Переяславль. Якожъ и Хмелницкій сподѣваючися ихъ прибитя, к тому жъ б[о]гоявленія г[о]с[по]дня празднику прибил з Чигрина в Переяславль, такъ з старшиною енералною, з полковниками и из инимъ з обоѣхъ сторонъ Днепра бившимъ значнѣйшимъ войсковимъ товариствомъ; где на соборъ с[вя]того Іоана крестителя г[о]с[по]дня, іануарія сегого, пред службою б[о]жією, зуполной и валной всего войска Запорозского радѣ, мѣлъ самъ Хмелницкій такъ до пословъ его царского пресвѣтлого величества, и яко и до всего войска своего козацкого долую мову, виражачи в ней прѣчины гойни з Поляками бившой, и несклонист Полякесѣ на многократнѣйшій его Хмелницкого прошенія з нимъ до згоди, со утверженіемъ предковѣчныхъ войска Запорожского и всея Малія Росіи правъ и волностей; также виражаючи для якихъ причинъ татарское отринуть братерство и приязнь, и для якихъ мѣръ хоцеть, и всея Малой Росіи з войскомъ Запорожскимъ жelaеть бити в союзѣ и протекциѣ силного по б[о]зѣ, православного монархи, пресвѣтлѣйшого государа Алексѣя Михайловича, всея Росіи самодерж[ца]. По якой Хмелницкого вимовѣ читани там же в радѣ прежде зпораженіе и наготовеніе того союзу пакта; а по вичитаню онихъ, виконана от Хмелницкого зо всею старшиною и товариствомъ на вѣрность новому государевѣ сеоѣму присяга; а по виконаню сной, дана Хмелницкому от помененого полномочного посла боярина Бутурлина царская корсговъ и булава, и иніе значніе от лица монаршого такъ самому ему Хмелницкому, яко и всея старшинѣ и чернѣ тамъ бившой дани подарунки; з такимъ монаршимъ под клятвою словсмъ и упев[не]немъ, же держати онъ пресвѣтлѣйшій монархъ російскій М[а]л[у]ю [140 б.] ²⁾ Росию, зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, в своей протекциѣ при ненарушѣмомъ захованю старовѣчныхъ ея правъ и волностей мѣеть, ей от всякихъ неприятелей и наступствъ ихъ свойми войсками и скарбами вспомагати и боронити.

¹⁾ На кол.: Союзъ з Москвою и разореніе Литви рок 1654

²⁾ На кол.: Част сема и рокъ семий дѣянія Хмелницкого.

А по той присязѣ Переясловской, от того жъ полномочного посла боярина Бутурлина розослани во всѣ города малоросійскіе значніе персони великоросійскіе, для вислухана от войсковихъ и посполитих Малоросіяновъ на вѣрность великому государевъ присяги, яка тогди ж от всѣхъ и виполнилася. При виконаню пререченой присяги наименоваль Хмелницкій бити з собою сполне под державою и протекцією пресвѣтлѣйшого монархи всеросійского городамъ, Кіеву, Брацлаву, Чернѣгову, во всею Україною и ея повѣтами по самую линію, то ест по рѣки Горинь, Рось и Тетеровъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ 4.

О жалости королевской по утратѣ Козаковъ з Україною, и о мовѣ его в сенатѣ о томъ бывшой; о прошеніи королевскомъ царского величества сторони Украины; о не исполненіи того прошенія, и о приборѣ царскомъ на воїну противъ Поляков; о Богуновомъ фор-
 телномъ до Поляков одозеѣ, и о шкодѣ чрезъ тов Українѣ от Поляков станулоѣ.

Король полскій Янъ Казѣмиръ о такомъ Хмелницкого во всею Україною от себе удаленю ся запевне провѣдавши, жаловаль и плакаль того сердечне, же полагаючися на задростнихъ добру людскому совѣтахъ свойхъ пановъ Поляковъ, не укончилъ з Козаками и цѣлою Україною Малоросійскою, з приверненемъ прежнихъ ея правъ и волностей и уконтентованемъ ей желаний, чрезъ трактат войны шестолѣтной, зваща когда они многократними аппеляціями своїми до его королевского величества, свою в томъ являли склонность, и допустиль, чрезъ неосторожность и недбалство свойхъ военачалниковъ, тому рицерскому народу Козацкому со всею Малою Россією от себе отдалитися и до иншой держави приклонитися. Для чого в сенатѣ своемъ такіе король з жалостію [141]¹⁾ сердечною вимовилъ всѣмъ вслухъ слова: м[о]сцѣ панове брата, прийшлисми за непогамованимъ гнѣвомъ и упоромъ нашимъ до того, жесми утратили Україну яко златое яблоко, жесмо утратили яко свѣтъ очію нашею, жесмо наконецъ утратили и вѣчне чуждими зостали добрихъ молодцовъ Козаковъ братѣ нашей, за которихъ оружіемъ и стражею чрезъ многіе времена, яко за крѣпкими мурами, до сихъ часовъ в тишинѣ и покою зоставалисми, и прочиймъ неприятелемъ нашимъ билисмо страшними; обачимо жъ впередъ, що ся намъ без нихъ дѣяти будетъ, и ежели боявшійся насъ прежде не повстануть на насъ вскорѣ и не огорнуть от всюду таковимъ насъ страхомъ, яковимъ при козацкихъ силахъ от насъ пред симъ били огорненими. А по вимовѣ такихъ словъ, вскорѣ чрезъ нарочного гонца своего писаль королевское величество до пресвѣтлѣйшого монархи московского просячи, аби прийтемъ Хмелницкого и Украины в свою протекцію не чинилъ ему обиди; чого онъ великій государь ц[а]рѣ московскій (:зваща маючи свой певний здавна на Полякахъ претенцій:) не тилко не послухаль, але и на воїну противъ Поляковъ началъ прибѣратися з многимъ войскомъ и арматами. По подданю ся Хмелницкого в протекцію государу

¹⁾ На кол.: Союзъ з Москвою и разореніе Литви рок 1654.

московскому и по виконаню присяги в недель килко, Богунъ, брацлавский полковникъ Хмелницкого, змисливши фортелье, же будто щось не ку мисль его дѣется, удался потай будто Хмелницкого до гетмана полского, просячи, аби ему зидналь ласку королевскую и прощеніе, и обѣцуючи в болшою частью войска козацкого воставати будто жъ по прежнему под властію королевскою. Гетманъ зась радъ тому велце будучи, и королевского указу мало о томъ потребуячи, рушилъ в войскомъ значнимъ коронимъ ку Брацлавлю, аби могль в Богуномъ и войскомъ его латво злучитися и помисльне дѣло управити. Но потомъ вскорѣ гетманъ оный полский певную получилъ вѣдомость, ижъ Богунъ в войскомъ своимъ не кланятися ему, но битися прибѣраеть; прето хотячи впередити Богуново на себе наступленіе, воставилъ обозъ свой полский под Межибожемъ, а самъ влегцѣ конно рушилъ на Богуна ку Калниковъ, где прибивши получилъ вѣдомость, ижъ Богунъ мало при себѣ [141 б.]¹⁾ мѣючи войска, уступилъ от полского нашествія ку Умани. Гетманъ зась зятрений втропи за Богуномъ до Умани простуючи, великую в людехъ тамошнихъ украинскихъ починилъ шкоду, згола никому не пребачаючи, рубаль в пень, хто тилко навинулся пред него, якожь того жъ часу и два городки уманского узвду Егупецъ и Христиновку до щенту малихъ и великихъ, без жадного респекту, на самое свѣтлое воскресеніе г[о]сподне, тиранско вибилъ и вирубаль, вшедши до нихъ чрезъ обману и присягу. Потимъ и до самой Умани прибивши и Богуна в ней заставши, значний штурмъ припустил до мѣста; но за одну годину стративши в ономъ до семи тысячи войска полского, отвернуло зо встидомъ от Умани, и поворочаючи д[о] обову своего к Межибожу, в гнѣву и ярости своея мало не всю Браславщизну зруиноваль, огню и мечу предавши.

РОЗДѢЛЪ 5.

О послахъ Хмелницкого к Москвѣ в прошеніемъ о подтвержене грамотами давнихъ войсковихъ и малоросійскихъ правъ и волностей и о исполненій того его желанія.

Хмелницкий воставши цале зо всею Малою Росією и войскомъ Запорожскимъ под протекциєю пресвѣтлѣйшого всеросійского монархи, воставаль в Чигринѣ смотрячи на Крымъ и на Полщу, щоби отколь на него загрѣмило. А по празднику стрѣтенія г[о]сп[о]дня виправиль онъ Хмелницкий в Чегрина в царствующий великий градъ Москву, до великого государа цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Росіи самодержца, нарочнихъ пословъ своихъ, а имено, внералного войскового судію Самойла Богдановича и Павла Тетеру полковника переясловского в статями и прошеніемъ милости его монаршой таковой, щоби изволилъ его величество, своею монаршою високою унѣверсалною грамотою, по статямъ преречонимъ подтвердить всѣ давніе права и волности ему Хмел-

¹⁾ На кол.: Часть семая и рокъ семий дѣянія Хмелницкого.

[ни]цкому, в войскомъ Запорожскимъ и во всѣмъ народомъ Малоросійскимъ. Якого поселства и прошенія Хмелницкого онъ, пресвѣтлѣйшій монархъ, бл[а]госерднѣ вислоухавши, повелѣлъ неотрекателно и милостивно на утвержденіе старо[142]¹⁾ вѣчныхъ правъ и волностей Малоросійскихъ и всего войска Запорожского таковую свою потвержательную унѣверсалную видати грамоту.

Первая грамота монаршая Хмелницкому, в старшиною енералною, в полковниками и во всѣмъ войскомъ Запорожскимъ данная.

По обиклоу титула царской.

Пожаловали есми нашихъ царского величества подданихъ, Богдана Хмелницкого гетмана войска Запорожского и писара Івана Виговского, и судей войсковихъ, и полковниковъ, и асауловъ, и сотниковъ, и все войско Запорожское. Что в нѣнишнемъ 162мъ году, какъ по милости б[о]жой учинилися под нашею государскою високою рукою онъ, Богданъ Хмелницкий и все войско Запорожское, и вѣру намъ великому государу, и нашимъ государскимъ дѣтемъ, и наслѣдникомъ на вѣчное подданство учинили; и в марте мѣсяце прислали к намъ великому государу, к нашему царскому величеству, онъ, Богданъ Хмелницкий и все войско Запорожское посланиковъ своихъ, Самойла Богданова судю войскового, да Павла Тетеру полковника переясловского, а в листу своемъ к намъ великому государу, к нашему царскому величеству, гетманъ писалъ, и посланники его били челомъ намъ великому государю, чтобъ его гетмана Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское пожаловать, велѣть прежніе ихъ права и волности войсковіе, какъ издавна бывали при великихъ князехъ русскихъ и при королахъ полскихъ, что сужували и волности свои имѣли в добрахъ и судахъ, и чтобъ в тѣ ихъ войсковіи суди нѣхто не уступался, но от своихъ би старшинъ судились, потвердити; и прежнихъ би ихъ правъ, каковы дани духовнаго и мирского чину людемъ от великихъ князей русскихъ и от королей полскихъ, не нарушит, и на тѣ бѣ ихъ права дати нашу государскую жалованую грамоту за нашею государскою печатю, и чтобъ войска Запорожского спискового учинить шѣстьдесять тысячъ; и било бѣ то число всегда полно; будетъ судомъ б[о]жиимъ смерть случится гетману, и намъ би великому государу поволить войску Запорожскому [142 б.]²⁾ по прежнему обичаю самихъ межъ себя гетмана обѣрать, и кого оберуть и про то намъ великому государу объявляти; имѣнній козацкихъ и земель, которіе имѣють для пожитковъ, чтобъ у нихъ отнимать не велѣть; тако же бѣ и вдовъ послѣ Козаковъ оставихъ дѣти поволности имѣли, какъ дѣди и отци ихъ. И ми великий государь, наше царское величество, подданого нашего Богдана Хмелницкого, гетмана войска Запорожского, пожаловали, велѣли имъ битъ под нашею царского величества рукою високою, по прежнимъ ихъ правамъ и привилеямъ, каковы имъ данни от

¹⁾ На кол.: Союзъ в Москвою и разореніе Литви рок 1654.

²⁾ На кол.: Част семая и рокъ семий дѣянія Хмелницкого.

королей полскихъ и от великихъ князей литовскихъ; и тѣхъ ихъ правъ и волностей нарушувати ни чемъ не велѣли, а судитися имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ, а число войска Запорожскаго указали есми по ихъ же чолобитю учинитъ списковаго 60,000, всегда полное; а буде судомъ б[о]жиимъ смерть случится гетману, и ми великий государь позволили войску Запорожскому обратити гетмана по прежнимъ ихъ обычаямъ самимъ межъ себя, а кого гетмана оберуть и о томъ писати к намъ великому государю, то потому жъ новому гетману на подданство и на вѣрность, вѣру намъ великому государю учинить, прикомъ ми великий государь укажемъ; такъ же имѣний козацкихъ и земель, который они имѣютъ для пожитку, отнимати у нихъ и вдовъ послѣ Козаковъ оставихъ и детей не велѣли; и бити имъ за нами по прежнему. И буде исъ которыхъ пограничныхъ государствъ учнутъ приходить в войско Запорожское к гетману Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому послы о добрыхъ дѣлахъ, и ми великий государь тѣхъ пословъ гетману принимать и отпускать позволили. А исъ которыхъ государствъ, и о какихъ дѣлахъ тѣ послы присланы и о чемъ отпущени будутъ, и гетману о томъ всемъ писати к намъ великому государю вскоре. А буде которіе послы отъ кого присланы будутъ с какимъ противнымъ к намъ великому г[осу]д[а]ру дѣломъ, и тѣхъ пословъ въ войске задерживать и писать объ нихъ к намъ великому государю вскоре, а безъ нашего царскаго величества указу назадъ ихъ не отпускать. А с турскимъ солтаномъ и полскимъ королемъ безъ нашего царскаго величества указу ссылки не держать, и по нашему царскаго величества жалованю нынѣшнимъ царскаго величества подданымъ, [143] ¹⁾ Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожскаго, и всему нашего царскаго величества войску Запорожскому, бити подъ нашего царскаго величества високою рукою, по всѣмъ прежнимъ правамъ и привилеямъ, и по всѣмъ статямъ, которіе писаны выше сего, и намъ великому государю и сину нашему государю царевичу и князю Алексѣю Алексѣевичу и наслѣдникомъ нашимъ служить и прияти и всякого добра хотѣти, и нашихъ государскихъ неприятелей, гдѣ наше царское повеленіе будетъ, ходити и с ними битись, и во всемъ бити в нашей государской волѣ и послушнымъ на вѣки. О которыхъ оныхъ статяхъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, тѣ вышеіи именования посланники Самойло и Павель, именемъ Богдана Хмельницкаго гетмана войска Запорожскаго и всего нашего царскаго величества войска Запорожскаго били челомъ и подали нашимъ царскаго величества ближнимъ бояромъ, боярину и намѣстнику казанскому князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, боярину и намѣстнику тверскому Василю Василовичу Бутурлину, околничому и намѣстнику коширскому Петру Петровичу Головину, думному дяку Алмазову Иванову, статѣ. И ми великий государь тѣхъ статей вислушали милостивно, и что на которую статю нашего царскаго величества изволеніе, и то

¹⁾ На кол.: Союзъ в Москву и разореніе Литвы рок 1654.

велѣли подписать под теми жъ статями; да тѣ статѣ в нашемъ царского величества указомъ велѣли дат тѣм же посланикамъ Самолу и Павлу, и хотѣлъ его гетманъ Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское держать в нашемъ царского величества милостивомъ жалованіи и в прѣзрѣннѣи и имъ би на нашу государскую милость бити надежднимъ.

Дана сія наша царского величества жалованая грамота за нашею государственною печатю, в нашемъ царствующемъ граде Москве лѣта от созданія мира 7162 году мѣсяця марта 27 дня.

Подпись думного дяка Алмаза Іванова, писанна на харатий, калма [143 6.]¹⁾ без фѣкгуръ, б[о]гословіе и г[осу]д[а]рево имя писано золотомъ, а на подписѣ подписано:

Б[о]жіею милостію великий г[осу]д[а]рѣ царѣ и великий князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малія Росіи самодержецъ.

(М. П.)

Печатана новою печатю под гладкою кустодіею, отворчеста.

Вторая грамота царская жалованая унѣверсалная, судіямъ, градоначалникамъ и всей обще шляхтѣ Малоросійской, древніе права и волности их ствержающая.

По титулѣ м[о]н[а]ршой звиклой.

Пожаловали есми н[а]ше царское величество отчины Малія Росіи жителей, судей стану шляхетского. Что в нинѣшнемъ въ 162м году, какъ по милости б[о]жой учинилис под нашею государскою високою рукою гетманъ Богданъ Хмелницкий и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру намъ великому государу и нашимъ государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ на вѣчное подданство учинили; и в марте мѣсяце приславъ к намъ великому государу к нашему царскому величеству, онъ гетманъ Богданъ Хмелницкий и все войско Запорожское посланиковъ свойхъ Самойла Богданова судию войскового, да Павла Тетеру полковника переясловского, чтобъ намъ великому государу его гетмана Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское пожаловати, поволить шляхте благочестивой христіанской вѣре, которий в Малой Росіи обрѣтаются, и вѣру к намъ великому государу на подданство учинили, бити при свойхъ шляхетских волностях, и правахъ и привилеях, и старшихъ себѣ на уряди судовіе избѣратъ межъ себя, и добра свой имѣти свободни, также какъ и напередъ того при королѣхъ полских бивало и суди бѣ земскіе и градскіе отправляти чрезъ тохъ урядниковъ, которихъ оніе сами межъ себе оберуть. И ми великий государъ, наше царское величество, для челомбитя подданого нашего Богдана Хмелницкого гетмана войска Запорожского [144]²⁾ и всего нашего царского величества войска Запорожского, шляхтѣ, которіе пребивают в нашей царского величества

¹⁾ На кол.: Част семая и рок семей дѣянія Хмелницкого.

²⁾ На кол.: Союзъ з Росією и разореніе Литви рок 1654.

отчинѣ Малой Росиѣ, велѣли бит под нашею царского величества високою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилеямъ и волности от королей полских; и волности ихъ шляхецкихъ нѣ в чомъ нарушиват не велимъ, и старшихъ имъ себѣ на уряди судовіе, земскіе и градскіе избирати межъ себе самимъ, и маетностями своїми владѣть поволили, и судить имъ межъ себя по своїмъ правамъ поволили, и по нашему царского величества жалованю, наше царское величество отчини Малія Росиѣ жителемъ, шляхтѣ, бити под нашего царского величества високою рукою, по своїмъ прежнимъ правамъ и привилеямъ в волностехъ шляхецкихъ свободно без всякія неволѣ, во всемъ потому какъ в сей нашей государственной жалованой грамоте написано. И намъ великому государу и сину нашему государу царевичу Алексѣю Алексѣевичу и наслѣдникомъ нашимъ служить и всякого добра хотѣти, и на нашихъ царского величества неприятелей, гдѣ наше государственное повелѣніе будетъ, ходити, и с ними битис, и во всемъ битъ в н[а]шой государственной волѣ и в послушаніи на вѣки. А ми великій государь учнемъ васъ держать в нашемъ царского величества милостивомъ жаловане и призрѣніи; и вамъ би на шашу государственную милост бит надежднимъ без всякого сумнѣнія.

Дана сія наша государственная жалованая грамота в нашемъ царствующемъ граде Москве, лѣта от сотворенія мира 7162м м[ѣ]с[я]ц[а] март[а] 27 дня.
(М П.)

Подпись думного дяка Алмаза Іванова писана на харатее противъ першей грамоти.

РОЗДѢЛЪ 6.

О посланіи от Хмельницкого до Сѣчи Запорожской списковъ вишписанныхъ жалованыхъ всему войску Запорожскому и народу Малоросійскому грамотъ монаршихъ, и о респонсѣ на тое запорожскомъ.

Когда преречоніи послы Хмельницкого Самойло Богдановичъ судія [144 6.]¹⁾ генералній и Павелъ Тетера полковникъ переяславскій з жаловаными вишписанными монаршими его царского пресвѣтлого величества грамотами и статями, з Москви в Чигринъ повернулись, тогда Хмельницкій заразъ приказалъ грамоти оніе скопировати и чрезъ нарочного посланца своего послалъ тий списки до Сѣчи Запорожской для вѣдома всему войску Низовому Запорожскому, написавши о томъ до Коша таковий листъ свой.

М[о]сцѣ п[а]не атамане кошовий з старшимъ и меншимъ войска Низового Запорожского товариствамъ намъ велце зичливіе м[о]сцѣ п[а]нове и брата.

Пришедши ми за вѣдомомъ и совѣтомъ вашимъ, братѣ нашей, в союзъ и протекцію великого монархи московского, пресвѣтлѣйшого государа Алексѣя Михайловича всея Росиѣ самодержца, во всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ, и виконавши на поставленыхъ пактахъ в Переясловлѣ при его жѣ монаршихъ полномочныхъ послахъ и комисарахъ присягу нашу зо всею старшиною и значнѣйшимъ

¹⁾ На кол.: Часть сема и рокъ семей дѣянія Хмельницкого.

войсковимъ товариствомъ, на тотъ часъ в Переяславль собравшимся; послалисмо и нарочно пословъ нашихъ на столицу московскую, просячи покорне его царского пресвѣтлого величества, даби по милости своей монаршой, сохраняя насъ в своей государской ласцѣ, изволилъ намъ старшинѣ во всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ старовѣчнїе права и волности наши своимъ превисокимъ царскимъ поттвердити привилеємъ. Якого прошенїя нашего онъ великий государъ нашъ яко чадолюбивий отецъ милостивно вислухавши, изволилъ повелѣти видати намъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ унѣверсалнїе отвористїе свой монарший превисокий двѣ грамоти, ствержаючи и закрѣпляючи оними всѣ наши войсковїе и общенароднїе малоросїйскїе волности и права; которыхъ обоихъ монаршихъ привилеевъ для вѣдома вамъ всему войску Низовому Запорожскому послаючи чрезъ нарочного посланца нашего списки, зичимъ упрейме им же, яко сами собѣ, доброго от г[о]с[по]да б[о]га здорова и щасливого во всемъ узнавати повоженя [145] ¹⁾. З Чегрина априля 27, року 1654.

Зѣновий Богдан Хмелницкий гетман славного войска Запорожского его ц[а]р[ского] пресвѣ[тлого] вел[ичества] и всея Украины Малоросїйскїя.

На тотъ лист Хмелницкого таковий от Запорожцов учинен респонсъ. Ясне велможний м[о]сцѣ п[а]не Богдане Хмелницкий гет[мане] войскъ его ц[а]р[ского] пресвѣ[тлого] вел[ичества] Запорожских и всея Малїя Росїи, намъ велце зичливий и ласкавий м[о]сцѣ пане брате и добродѣю.

Чрезъ нарочного посланца твоей ясной гетманской мосцѣ отобравши ми Низовое войско Запорожское списки, для вѣдома намъ присланнїе, привилеовъ монаршихъ его царского пресвѣтлого величества, ствержающих милостивно всѣ древнїе и старовѣчнїе права и волности наши войска Запорожского и всего народа Малоросїйского, и вичитавши онїе, обрадовалисмося всед[у]шне, ижъ онъ пресвѣтлѣйший и самодержавнѣйший великий государъ и православный монархъ нашъ, яко чадолюбивий отецъ, изволилъ насъ слугъ своихъ и православнїя восточнїя церкве истинныхъ синовъ пожаловати, прошенїя вашего гетманского не презрѣти, а права и волности наши войска Запорожского и народа Малоросїйского, стародавнїе своимї превисокимї монаршимї привилеямї закрѣпити и поттвердити. За що яко воздаемо хвалу и бл[а]годаренїе во тройци славимому и покланяемому б[о]гу, такъ и ему пресвѣтлѣйшому государу цару нашому, за тую его монаршую ку намъ милость достожное наше войсковое воздавмъ нижайшое челомбитствїе; дякуемъ тежъ велце и твоей ясной гетманской мосцѣ за тщаливое в томъ старанїе и труди и за присланїе намъ для вѣдома преречонихъ монаршихъ привилеовъ списковъ; в которыхъ, любо совершено права и волности кратко заключаются, однакъ для досконалшого видѣнїя желаемъ и самихъ пактовъ имѣти в себе присланнїе от твоей гетманской ясной мосцѣ списки, и не вонтпимъ в томъ, же твоя гетманская мосцѣ насъ оними

¹⁾ На кол.: Союзъ з Росїєю и разоренїе Литви рок 1654.

коммунѣковати рачишъ, яко тих, который на услугу [145 б.]¹⁾ военую пресвѣтлому монарху нашему и твоей ясной гетманской мосцѣ цале себе декляруемъ. Данъ в Сѣчи Запорозской, року 1654, мая 3.

Атаман кошовий зо всѣмъ старшимъ и меншимъ войска Запор[ожского] Низового товариствомъ.

РОЗДѢЛЪ 7.

О приборѣ царскомъ до войны на Литву и Поляковъ и о взаимномъ войску козацкомъ и московскомъ; о королевской корреспонденц[и]и до Турков и хана, и о прихилних к нему оттоль отвѣтахъ.

Великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всея Росиѣ самодержецъ, в доброволного приклонене ся ку себѣ Малой Росиѣ и всего войска Запорожского, бл[а]гополучного дождавши времени а маючи слушний причини ку розерваню учиненого по нуждѣ з Владиславомъ королемъ полскимъ и зо всею Короною покою, несумѣнно на неподлюю, но крѣпкую и надеждную козацкую в своемъ военномъ промислѣ надѣючися помощю, прибѣрался на зачатѣ войны з Поляками и Литвою, и приславши до Хмелницкого своего московского конного и пѣшого войска для отпору Полякамъ двадцять пять тысячъ, потребоваль того, аби и Хмелницкий взавмъ своего козацкого войска такое жъ число виправоваль до обозу его царского пресвѣтлого величества, що ся вскорѣ и виполнило. Король тежъ полский Янъ Казѣмѣръ при несогласиѣ и внутренней замѣшанинѣ панов своихъ коронихъ увидѣвши холодно повивающий на себе от Москви и Шведовъ вѣтри, и якъ колвекъ хотячи вспомогти от крайнего упадку державу свою, Корону Полскую, вдався в томъ чрезъ пословъ своихъ до Порти Турецкой и хана кримского, от койхъ обоихъ прихилний ку себѣ одержаль респонси; а особливе от хана таковой, же если онъ король полский в казни своей заплатитъ ему тое все, що доводится, и если на томъ присягнетъ, же в жадних окказіяхъ его хана не оставитъ, то и онъ готовъ будетъ сполне з войсками коронными военной допомогти импрези на Хмелницкого и на царство Росийское.

[146]²⁾ РОЗДѢЛЪ 8.

О зачатой щасливе войнѣ московской з Козаками на Поляков; о збуреню Литви со вятимъ Смоленскомъ и иними премногими мѣстами и замками; о подездѣ Ганчкофомъ под войско московское щасливомъ и о нещасливомъ Радивыловомъ походѣ з войскомъ его чрезъ Москву розгромленомъ; о утвержденіи новой полской в Кримомъ лиги, со взаимными присягами на поставлених кондиціяхъ, и о уищеню должного платежу от Поляков хановъ; о смерти старого и о избраніи нового хана; о посланцу Хмелницкого до нового хана в желаніемъ о прежнюю приязнь, и о неполученіи тоя, для купившой ю Поляковъ у Криму; о затмѣню солнечномъ, о освященіи церкви в монастыру лубенскомъ, и иних церквей; о кончинѣ Аванасія патріярхи константинопольского; грамота царская жалованная кіевляномъ.

Егда же наста вождедѣная весна з радостотворними цвѣтами земными, тогда абиѣ и Марсъ московский свой в поляхъ зеленыхъ распро-

¹⁾ На кол.: Част семая и рокъ семий дѣянія Хмелницкого.

²⁾ На кол.: Союзъ з Росією и разореніе Литви рок 1654.

стерши хоругви намѣреную здавна на Поляковъ войну в помяданихъ в первый разъ ей козацкими предписаними силами от Литви зачинаеть и в дѣло производитъ, взявши Дорогубужъ, Невель, Серпейско и Полоцкъ крѣпкий над рѣкою Двиною потомъ и далѣй распростершися, своїми загонами ку Мстиславию и Вилюю, к Смоленску зближается, и всѣ паси к нему будучи залѣгаетъ. В тимъ часѣ князь Радивиль гетманъ литовский виправиль под войско московское для язика значний при семохъ хоронгвахъ подездъ свой в Ганчкофемъ, который будто (:якъ твердитъ Твардовский на лѣстѣ 123м:) нѣгдесъ на войско московское напавши, пять тысячъ вибилъ оногo, що на явную походило неправду. За поворотомъ с Криму Ясколского, посла королевского, прибилъ в нимъ и от хана посланецъ Солиманъ ага, для утверждениа (:по розорваной в Хмельницкимъ:) в короно[ю] Полскою ликги. Тотъ теди посланецъ именемъ ханскимъ без долгой церемонїи обяснивши королевѣ готовост ханскую до ликги в нимъ, первѣе упоминался от короля плати хановѣ належной шестисотъ тысячей золотихъ монети доброй, а безмал чи не битихъ талярей, повторе, присяги королевской и Рѣчи Посполитой на непремѣную з собою приязнь и ликгу, же ни король на Крымъ, а ни ханъ на короля нѣкгда воевати не будутъ. Чому король радъ будучи, [146 б.]¹⁾ обѣцалъ от своей персони королевской самъ виконати на томъ присягу, а от Речи Посполитой назначилъ виконати оную арцѣбѣскуповѣ Гнеженскому. Ханъ засъ, при такомъ утверждении в Поляками ликги, обовязался готовимъ быти в Ордою на помочъ королевѣ, противъ его неприятелей, а король за тов хановѣ що рокъ поступилъ давати упоминки и подарунки подлугъ давнѣйшихъ пактов, по который ханъ своихъ людей присилати повиненъ до Камянца Подолского. Утвердили при томъ и тов, же еденъ без другого жадного покою в своимъ неприятелемъ чинити не мѣють; и же в тихъ же пактахъ в союзѣ в королемъ и ханомъ мѣли zostавати и королевѣ помогати, Ракочий князь венгерский в господарями молтанскимъ и волоскимъ. При отправѣ зас посла пререченого ханского король виконалъ присягу; а для одобраня от хана взаимной присяги, виправиль в тим же посланцемъ ханскимъ знову Ясколского, пославши чрезъ него и вищей вспомненую суму, хану заведеную. Але Ясколский (:яко свѣдчитъ Твардовский на листѣ 125 м:) въ Волощину прибавши, и вѣдомость о кончинѣ хана старого получивши, удержался в Волощинѣ, и далъ о томъ королевѣ знати; король еднакъ непремѣнно приказалъ ему до Криму ѣхати и свое поселство кончити, надеженъ будучи же и новий ханъ, принявши от короля посилавемий подарки, не отмовить, на вишписанихъ в старимъ ханомъ пунктахъ, своей з королемъ заключити и присягою потвердити ликги и приязни, яко жъ так ся и стало; ижъ новоучинений ханъ у Криму в совѣтомъ своихъ кримскихъ начальниковъ чинячи досит королевскому желанію, склонился до приязни с королемъ полскимъ на всѣхъ кондиціяхъ тихъ, до якихъ старий ханъ присталъ

¹⁾ На кол.: Часть семая и рокъ семей дѣянїа Хмельницкого.

былъ и писалъ о томъ Калга солтанъ до короля, упевняючи его всѣмъ тимъ, о що потребоваль онъ от нихъ. Ханъ зась новий, удержавши Ясколского в Бакцисараю самъ отехалъ до Стамбулу для одобраня корогви и потверженя на ханство.

А в Литвѣ от наступленя войскъ московскихъ з козацкими великое настало тогда бѣдствіе и разореніе. За поворотомъ тежъ предписанимъ з подвѣду от войска московского Ганчкофимъ, и самъ князь Радивиль, гетманъ литовский, [147]¹⁾ на добрую ку войнѣ здобившиися фантазю, рушилъ в килконадцяти тысячахъ под войско московское, ку Оршѣ и Смоленску; але за часу и не видѣвши силъ московскихъ спужавшиися и назадъ бездѣлно повернувши, восталъ от Москви и Козаковъ у реки Березини, под Шкловомъ, нагнанъ и на голову зо всѣмъ войскомъ пораженъ, а иний от погибели спаслися утекомъ пилявской утѣще подобнимъ, где и самъ Радивиль гетманъ за малимъ не пропаль, двоухъ коней позбивши, и з малою часткою недобитого войска до Литви ускробавши. По такой пораждѣ Радивила гетмана заразь Москва назначила государству своему границу по преречоную реку Березину, захавши з Бѣлою Руссю малъ не половину Литви до своей держави, и взявши в ней болшь двоухъ сотъ мѣсть и замков, з Смоленскомъ и Витепскомъ, яко Твардовский свѣдчитъ на листѣ 127. Биховъ тогда новий здался Козакамъ без шкоди своя, а старый Биховъ не дался тогда Москвѣ²⁾ и Козакамъ, и под ним забит тогда добрый жолнѣръ козацкий Стефан Пободайло албо Подобайло полковникъ чернѣговский, а припроважен в Чернѣгов и погребенъ септеврїя 20 в монастыру Иллинскомъ чернѣговскомъ, который после Батиевого разоренїя по многолѣтномъ запустѣний своймъ старанемъ и коштомъ он же Пободайло и отновиль. Того жъ лѣта Иванъ Золотаренко³⁾ съ Козаками Чичирскъ вирубалъ и испалил; а Гомел з Пропойскомъ и иними тамошними городами доброволне и без шкоди своя здалися Козакам; а Шкловъ зрадливе свободился от Москви в немъ на валовѣ бившой вибивши оную нечаяно. В тимъ времени наступила зима, а Хмелницкий совершенно провѣдавши, же Поляки чрезъ посла своего Ясколского з новимъ ханомъ и из цѣлимъ Кримомъ до новой лиги приходятъ, виправиль и от себе посланца до хана нового, з прошеніемъ о прежнюю себѣ приязнь, а не ку Полякамъ. Ханъ теди з Стамбулу до Криму простуючи, в дорозѣ получилъ тое поселство Хмелницкого, а прибавши до Криму, радился о томъ со всею старшиною кримскою, на томъ теди в той радѣ поставлено, ижъ непременно бити в союзѣ новомъ з Поляками, а не в старомъ з Козаками, звлаща кгда на тов як самъ ханъ, такъ и вси начальники кримский добре дарами полскими чрезъ посла их Ясколского били накуплени. На доводъ чога пред отпускомъ з Криму Ясколского отписаль ханъ новий до короля чрезъ нарочного гонца своего ознаймуючи о утвержденомъ з нимъ союзѣ,

¹⁾ На кол.: Союзъ з Москвою и разореніе Литви рок 1654.

²⁾ Починаючи звідсіля і до слів — а Шкловъ — приписано збоку.

³⁾ Прогалина.

и же розказаль ордамъ Буджацкимъ в Куя бевмъ, а ордамъ Кримскимъ з Калгою солтаномъ простовати под Чернѣховци, где, же би и гетмани полский з войсками своїми ставали в совокупленіе ордамъ, предлагал и упоминался.

Того жъ 1654 року, в среду в постъ Спасовъ, страшное било слонца [147 б.]¹⁾ затмѣне о полднѣ, такъ ижъ цале свѣтлость дневная мракомъ ношнимъ бистъ закрыта, и звѣзди по н[е]б[е]си видѣни бяху. А Хмелницкий з войскомъ козацкимъ и московскимъ ему приданимъ, для осторожности Украины от Поляковъ стоялъ тогда обозомъ под Хвастовомъ, где нѣякийсь от царского величества посланий значний персона прибивши далъ каждому Козаковъ царского жалованя по червоному золотому малому.

Того жъ лѣта на преображеніе г[о]сп[о]дне преосвященный Силвестръ Косовъ, митрополитъ кievский, в монастыру Мгарскомъ церковь с[вя]того Спаса освятилъ. Потомъ в Миргородъ и Лохвицъ церкви ж б[о]жественіе ос[вя]тивши, повернулъ до Києва августа числъ послѣднихъ.

Того жъ року, поворочаючи з царствующаго великого града Москви, с[вя]тѣйший Аѳанасій патриарха константинопольский преставися и погребень в монастыру Мгарскомъ лубенскомъ, и нинѣ таможде в нетлѣних мощех опочивает на верху земли, в церквѣ каменной с[вя]того Спаса, в стѣнѣ на правой странѣ не закрыто.

Того жъ 1654 року, от пресвѣтлѣйшаго г[о]с[у]д[а]ря ц[а]ря и великого князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца по челомбитю кievлянъ видана им грамота отвориста.

В ней же первѣе виражается челомбыте Богдана Гмелницкого гетмана зо всѣмъ войскомъ Запоровскимъ и народомъ Малоросійскимъ о утѣсняемой, искореняемой и на унѣю гвалтовне претворяемой во всей Малой Росіи бл[а]гочестіевой грекоруской вѣрѣ и о всяких лядских гоненіяхъ, поруганіяхъ и злостехъ, Малоросіянном тогда творимих, и о недодержаню лядскомъ пактовъ Зборовскихъ и Бѣлоцерковскихъ в Хмелницкимъ поставленихъ, и о вщатой после тихъ пактовъ лядской на Малую Росію войнѣ з многимъ кровопролитіемъ и бл[а]гочестивимъ Малоросіянномъ мучителствомъ. Потомъ виражается вѣчній миръ великого г[о]с[у]д[а]ря ц[а]ря Михайла Теодоровича з королемъ Владиславомъ учиненій, и премѣненіе лядское мира оного со безчестіемъ и укоризною великому г[о]с[у]д[а]рю московскому [148]²⁾ чрезъ нѣкійхъ злочинцовъ Поляковъ; и за короля Яна Казѣмѣра, неучинене справедливости зъ тихъ злочинцовъ Поляковъ; для чого и мира нарушене статися мусѣло. К тому виражается прошеніе Хмелницкого, дабы принять былъ зо всею Малою Росією под високую руку его монархи російского, или чрезъ его жъ посредствіе былъ примирень зъ Поляками на пактахъ Зборовскихъ; але Поляки зъ королемъ Яномъ Казѣмѣромъ того посредствія не

¹⁾ На кол.: Часть семая и рокъ семей дѣянія Хмелницкого.

²⁾ На кол.: Грамота жалованная царская кievлянномъ року 1654.

Члѣтъ семата ꙗкоу селѣтъ Фланія. Мисленуцкото :

Летманѣ войска запорожского, исе войско запорожского иста малл
се съ быти иловѣ, што Дани Садо иста гред достодивата кадра.
болднѣю Млітанскѣю збръ Зрегъало законѣ инаста брѣта бас.
тожнѣа Зрегнѣа досталѣи илоннѣи сгннѣли болшоу, ииовѣино
Зрадлоднѣю Зрегнѣанскѣю ббри вглѣи иад ивгнѣши рннѣлоу
кскоу килскоу ббри, ииннѣуѣ лбствѣуѣ жбствѣуѣ обгорнѣ ииннѣуѣ
благостнѣиѣа Зрегнѣа Лопгатаполѣ, адннѣуѣ сгннѣли внѣѣ, идѣстакѣ
налнѣли. Зоннѣа ииПорганѣа ирлѣсти кѣрнѣстнѣа кѣи гннѣлоу
Иполицрадѣ снѣли, спѣра Порбородѣлѣ, аПолѣ Порѣблѣлоу Зрегнѣю
наЗрадѣ своѣи кѣствѣоѣли, ицрѣки брѣто которѣи вѣдѣорѣи налѣи
салѣи бѣти иладѣи, ирѣнѣѣ кѣвѣлѣи, акоторѣи кѣлѣнѣи ииовѣано
бѣли итѣ шѣборѣдѣнѣи иѣтѣ Порѣнѣю, ицрѣкѣа Зрадлоднѣнѣю Зрегнѣанскѣю
Збръ Зрегнѣало законѣ искорнѣити иста брѣта Зрегнѣа догонѣуѣла.

послухали, и на искорененіе въ коронѣ своей Полской вѣри бл[а]гочестивой весьма повстали, и для того великій г[о]с[у]дарь російскій Хмелницкого зо всю Малою Росію принялъ под свою високую руку. Потомъ выражает ся пререченое челомбыте мещанъ кievскихъ, по котормъ они приняты под его жъ монархи російского руку, з подтверженіемъ давнихъ королевскихъ правъ ихъ и волностей без нарушенія. Якая то грамота от слова до слова так ся в себѣ имѣеть:

Б[о]жіею м[и]л[о]стію мы великій г[о]с[у]д[а]рь ц[а]рь и великій кн[я]зь Алексѣй Михайловичъ, вся Великія и Малія Россіи самодержецъ, московскій, кievскій, владимерскій, новгородскій, царь казанскій, ц[а]рь астраханскій, царь сѣвѣрскій, г[о]с[у]д[а]рь псковскій и великій князь тверскій, игорскій, пермскій, вятскій, болгарскій, і инихъ, и великій князь Новагорода низовскіе земли, чернѣговскій, резанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлооверскій, удорскій, обдорскій, кондійскій, и вся сѣвернія страни повелитель і г[о]с[у]д[а]рь иверскіе земли, карталінских и грузинских ц[а]рей и кабардинскихъ ц[а]рей земли, черкаскихъ и горских князей, і инимъ многимъ г[о]с[у]д[а]рствамъ и землямъ восточнимъ, западнымъ и сѣвернымъ странамъ отчичъ, дѣдичъ и наслѣдникъ, г[о]с[у]д[а]рь и обладатель. Пожаловали есмя предковъ нашихъ и великихъ князей російскихъ н[а]шего ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства отчини, Малія Россіи, подданихъ н[а]шихъ, города Кіева мещан, что в прошлихъ годѣхъ и в нинѣшнемъ, в сто шестдесятъ второмъ году, прислалъ к намъ великому г[о]с[у]д[а]рю, н[а]шему царскому в[е]л[и]честву, Богданъ Хмелницкій [148 б.]¹⁾ гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское и вся Малая Русь быти челомъ, что пани рада и вся Речь Посполитая на православную хр[и]стіанскую вѣру греческаго закону и на с[вя]тія б[о]жія восточнія церкви востали и гоненіе учинили болшое, и от истинной православной хр[и]стіанской вѣри учили ихъ отлучати и неволитъ к своей римской вѣри, и в инихъ мѣстехъ, в Коруне и в Литвѣ, бл[а]гочестівія церкви попечатали, а в нихъ учинили унѣю, и всякіе над ними гоненія и поруганія и злости нехр[и]стіанскіе чинили. И помирась съ ними сперва под Зборовомъ, а после под Бѣлою Ц[е]рквою на правдѣ своей не устояли, и ц[е]ркви б[о]жія, которіе в договори написани быти отдани, изъ унѣю не отдали, а которіе немногіе и отдани были и тѣ оборочени опятъ под унѣю, и хотятъ православную хр[и]стіанскую вѣру греческаго закону искоренити, и с[вя]тія б[о]жія ц[е]ркви до конца разорить, войска свой на нихъ собрали и многи города і мѣста и в тѣхъ городѣхъ и мѣстехъ с[вя]тія б[о]жія ц[е]ркви осквернили, обругали и разорили, и православныхъ хр[и]стіанъ д[у]ховнаго и мирскаго чина многихъ невинныхъ мучили, и всяковъ зловъ поруганіе чинили, чего и надъ поганими бѣсурмани и надъ Жидами нѣ дѣлають. И оній гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское, не хотя бл[а]гочестівія хр[и]стіанскія вѣри отбыть и с[вя]тыхъ б[о]жійхъ ц[е]рквій в разореніи видѣть, по неволѣ призвалъ

¹⁾ На кол.: Часть семая и рокъ семий дѣянія Хмелницкого.

к себѣ на помощь кримского хана со Ордою, учили за православную христіанскую вѣру за с[вя]тіе б[о]жіе ц[е]ркви противъ ихъ стоять. А нашему ц[а]рскому в[е]л[и]ч[е]ству были челомъ м[ило]сти просили, чтобъ мы великій г[о]с[у]д[а]рь, наше царское в[е]л[и]чество, православніа христіанскія вѣри искоренити и с[вя]тихъ б[о]жіихъ ц[е]рквій разорити гонителемъ ихъ и клятвопреступникомъ не дали, и велѣлъ бы его гетмана и все войско Запо[ро]жское и всю Малую Русь под нашу ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства високую руку зъ городами и зъ землями, чтобъ имъ от того гоненія у турского солтана и в кримского хана в подданство не учинитися; а они намъ великому г[о]с[у]д[а]рю н[а]шему цар[скому] в[е]л[и]ч[е]ству служити, [149] ¹⁾ и за наше г[о]с[у]д[а]рское здоровя противъ всякаго неприятелиа стоять будутъ во вѣки. И под нашу ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства високую руку Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь в подданство не пріяти, по нинѣшной сто шестдесят второй годъ; для того что в прошлихъ годѣхъ, а в прошломъ во 142 м году от[е]цъ нашъ бл[а]женія памяти, великій г[о]с[у]д[а]рь ц[а]рь и великій кн[я]зь Михайль Θεодорович, вся Росіи самодержецъ, и многихъ г[о]с[у]д[а]рствъ г[о]с[у]д[а]рь и обладатель, со Владиславомъ королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ учинили вѣчное dokonчене на томъ быти обоимъ великимъ г[о]с[у]д[а]ремъ межъ себя і ихъ г[о]с[у]д[а]рскихъ дѣтемъ и внучатамъ, и предбудучимъ г[о]с[у]д[а]ремъ въ братской дружбѣ въ любви и соединеній, и отца нашего, бл[а]женія памяти великого г[о]с[у]д[а]ря ц[а]ря і великого князя Михайла Θεодоровича вся Росіи самодержца, а его ц[а]рское в[е]л[и]ч[е]ство и его жъ г[о]с[у]д[а]рскихъ дѣтей и наслѣдниковъ, Владиславу королю, и его королевского в[е]л[и]ч[е]ства дѣтемъ и наслѣдникомъ и впередъ будущимъ королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ и паномъ радѣ и всей Речи Посполитой и всякихъ чиновъ людемъ, во всякихъ писмахъ описовати, і имяновати по его г[о]с[у]д[а]рскому достоинству и по вѣчному dokonченію, великимъ г[о]с[у]д[а]ремъ ц[а]ремъ и великимъ княземъ, вся Росіи самодержцемъ, с полними его г[о]с[у]д[а]рскими титули, какъ онъ великій г[о]с[у]д[а]рь самъ себя описуетъ, по dokonчаной грамоте от н[и]не и до века, и [в]предѣ неподвижно, безъ всякаго премѣненія. И то вѣчное dokonчаніе обѣ стороны, сперва великіе послы, а после того и сами обои великіе г[о]с[у]д[а]рь, своими г[о]с[у]д[а]рскими душами, крестнимъ цѣлованіемъ закрѣпили, и грамотами и печатми утвердили, что межъ ими обоими великими г[о]с[у]д[а]ри тому вѣчному утверженію быти на вѣки непремѣнно. И зъ стороны Владислава короля полского и великого князя литовского, при немъ Владиславъ король, вѣчное dokonченіе не нарушено отца нашего, бл[а]женія памяти великого г[о]с[у]д[а]ря ц[а]ря и великого кн[я]зя Михайла Θεодоровича [149 б.] ²⁾ и вся Росіи самодержца, и насъ великого г[о]с[у]д[а]ря, в его королевскихъ многихъ грамотахъ и порубежныхъ горо-

¹⁾ На кол.: Грамота царская жалованная кievляномъ року 1654.

²⁾ На кол.: Част семая и рокъ семей дѣлїя Хмельницкого.

дѣхъ воеводъ и каштеляновъ и старост и капѣтановъ и державцов в н[а]ши ц[а]рского в[е]л[и]чества порубежніе города воеводамъ в листѣхъ ихъ, имянованя и титулы писани не по вѣчному доконченю, со многимъ переменею; а иніе злодѣе во многих листѣхъ писали с вѣликимъ безчестіемъ и укоризною, і королевскіе имянованя писали ц[а]рскимъ имянованемъ и многих г[о]с[у]д[а]рствъ г[о]с[у]д[а]ремъ и обладателемъ, мимо вѣчного доконченя. А о тѣх королевскихъ многихъ неправдахъ послани от насъ великого г[о]с[у]д[а]ря въ Польшу и в Литву ко Владиславу королю наши ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства великіе послы и посланники, многожды будучи у короля на поселствѣ и с пани ради в отвѣтѣхъ о нашей г[о]с[у]д[а]рской чести говорили и прописніе листы казали, и списки в них дали, и на тих людей казни и наказанія просили. И во сто четиредесять осмомъ году, писал ку отцу нашему, бл[а]женія памяти великому г[о]с[у]д[а]рю ц[а]рю и великому князю Михайлу Феодоровичу и всея Росіи самодержцу, Владиславъ король в грамотахъ свойхъ которіе де люди за его королевскимъ указомъ учнутъ его г[о]с[у]д[а]рское имянованя и титулы писать не по вѣчному утверженю, и тѣ будутъ казнени, а которіе писали не остерѣгателно и тихъ зъ сейму однолично велить казнить, а впредъ того отнюд не будетъ. А в отвѣтномъ писмѣ пановъ радъ, каково дали в сто пятдесятъ третемъ году нашимъ царскимъ в[е]л[и]ч[е]ства великимъ посломъ, боярину і намѣснику суждѣлскому князю Алексѣю Михайловичу Толстому, Львову Ярославскому, съ товарищи написано, что королевскому в[е]л[и]ч[е]ству покамест та права не ставала, потакъ мѣста, караня чинить того было не мощно. А нине за тіе проступки после права постановленого короля на сеймъ позватъ велѣль и казнь проступне ихъ противъ права ихъ подленого учинена будетъ. И по тѣмъ королевскимъ грамотамъ и по отвѣтнимъ писмамъ и по договорамъ пановъ радъ, при Владиславѣ королѣ исправленя [150] ¹⁾ никакова не бывало, а откладовали то дѣло з сейму на сеймъ по многіе годи и тѣмъ чинили проволочку мимо истиніе правды и вѣчніе докончаня. А какъ после Владислава на королевстве полскомъ и великомъ князствѣ литовскомъ учинилъся братъ его, н[и]мешній Янъ Казѣмеръ король, и при немъ не токмо что у прежнихъ неправдахъ исправленія не учинено, но учало бытъ и пуще прежняго по его королевскому указу и по повелѣнію пановъ радъ, печатани в рознихъ городѣхъ книги на полскомъ и латинскимъ языкахъ, а в тѣхъ книгахъ напечатано было пра отца н[а]шего, бл[а]женія памяти про великого г[о]с[у]д[а]ря ц[а]ря и великого князя всея Росіи самодержца и про дѣда нашего, бл[а]женія памяти и про великого г[о]с[у]д[а]ря с[вя]тѣйшаго патріярхи Филарета Никитича московского и всея Росіи самодержца, также про насъ великого г[о]с[у]д[а]ря ц[а]ря и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Росіи самодержца, злѣе безчестя и укорызни и хули, не толко намъ великимъ г[о]с[у]д[а]ремъ хрістіанскимъ, помазанцомъ б[о]жіймъ, но и простому ч[е]л[о]-

¹⁾ На кол: Грамота царская жалованная кіевляномъ року 1654.

в[ѣ]ку слышати и терпѣти невозможно; также нашихъ царского в[е]л[и]ч[е]ства про бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатани в тихъ книгахъ многіе безчестія и зліе укоризни, чого ни в которыхъ г[о]с[у]д[а]рства[х], нетокмо за вѣчнымъ докончанемъ, и в розврате того не бывает. И в прошломъ сто пятьдесят осмомъ году, по нашему ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства посланом указу от нас великого г[о]с[у]д[а]ря в Польшу и в Литву ко Яну Казѣмѣру королю наши ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства великіе и полномочіе послы, бояринъ і служебничий намѣсникъ Нижнего Новгорода Грігорій Гавриловичъ Пушкинъ в товарищи, о тих королевскихъ и пановъ радъ многихъ неправдахъ говорити за нашу г[о]с[у]д[а]рскую чест по посолским договорам на виноватихъ просити казни смертной. И по королевскомъ указу пани рада тѣмъ н[а]шего царского в[е]л[и]ч[е]ства великимъ посломъ дали договори за руками своїми и за печатми что тѣхъ всѣхъ про нашу ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства честь [150 6.]¹⁾ обвиненихъ людей, которіе в росписѣ от нихъ великихъ пословъ имъ пахом радъ подани на сейм позват, и на сейму против конституцій тысяча шестсот тридцать сегого году осудя и по проступке их и смертыю, хто будетъ достойнъ, казнит при нашихъ ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства послѣхъ, которых мы великій г[о]с[у]д[а]рь для обличеня виноватихъ с прописными листами пришлемъ. А в конституцій тысяча шестсот тридцят сегого году напечатано, что на такихъ людей, которіе учнутъ наши ц[а]рского величества титулы убавливать или перемѣнять, положено право латинским языкомъ [roepat perduellionis], то-ест на тих виноватихъ неотпущателная казнь смертная і отлученіе імѣнія. И послѣ того в сто шестдесятом году по нашему царского в[е]л[и]ч[е]ства [указу], а по присилке Яна Казѣмѣра короля, посланій къ нему Яну Казѣмѣру на сеймъ с прописными листами нашего царского в[е]л[и]ч[е]ства наши посланики, и будучи они в короля и у пановъ радъ в отвѣтахъ о нашей г[о]с[у]д[а]рской чести говорили и на виноватихъ по договору и по конституцій казни просили. Янъ Казѣмеръ король и пани рада на томъ сеймѣ при нашихъ ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства посланикахъ, не токмо что по договору исправленія не учинили, но на многихъ виннихъ людей и суду не поставили, и правди ни в чемъ не показали, и тѣхъ н[а]шихъ ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства посланиковъ отпустили без дѣла. И после того присилал к намъ велик[ому] г[о]с[у]д[а]рю н[а]шему ц[а]рскому в[е]л[и]ч[е]ству, Янъ король посланиковъ свойхъ, а с ними присилал в сейму на тихъ подданихъ свойхъ, за нашу г[о]с[у]д[а]рскую честь обвиненихъ, людей в декретомъ, и в том декретѣ к прямому исправленію нѣчого не написано, и многіе виніе люди от винъ свойхъ мимо всякіе правди учинени свободни, а на нѣкоторихъ на худихъ людей от чотирехъ сотъ виннихъ, а толко на дванадцеть ч[е]л[о]вѣкъ вина положена, и про тѣхъ в том же декретѣ таково беззаворно написано, гдѣ они жили или померли, про то им и самим не вѣдомо. Да ми жъ великій г[о]с[у]д[а]рь,

¹⁾ На кол.: Часть семя и рокъ семей дѣянія Хмельницкого.

наше царское в[е]л[и]ч[е]ство, исполняя вѣчное dokonчене и ожидая с его королевской стороны исправленія, во сто шестьдесят первомъ [151] ¹⁾ прошломъ году, послали к нему Яну Казѣмѣру королю наших ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства великихъ и полномощныхъ пословъ, боярина и намѣсника великопермского князя боярина [Бориса] Александровича Репнина Оболенского с товарищи, чтобъ Янъ Казѣмѣръ король, памятуя вѣчное dokonченое и посолскіе договори и сеймовіе свой уложенія, конститусяю велѣлъ в тѣхъ выше имянованныхъ дѣлахъ исправленія учинити; и Янъ Казѣмеръ король о томъ дѣле правди никакіе не показаль; а пани рада в отвѣтахъ н[а]шихъ ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства великимъ посломъ говорили о нашей государской чести нашимъ дѣломъ и смѣяся; и тѣмъ они отца нашего, блаженія памяти великого г[о]с[у]д[а]ря его царского величества и насъ великого г[о]с[у]д[а]ря наше царское величество обезчестили и тѣхъ нашихъ ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства великихъ и полномощныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И по тѣмъ по многимъ королевского величества и пановъ радъ неправдамъ учинено вѣчному dokonченю нарушене съ его королевскіе стороны, а съ нашей ц[а]рского величества стороны вѣчное dokonчене во всякихъ мѣрахъ здержано крѣпко и нерушимо. А гетманъ войска Запорожского Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь прислали к намъ великому г[о]с[у]д[а]рю быти чоломъ многожды, чтобъ великому г[о]с[у]д[а]рю православніе хрістіянскіе вѣри искоренить и с[в]я[т]ихъ б[о]жійхъ ц[е]рквей раворити гонителемъ и клятвопреступникомъ не дати, и над ними умилосердиться, велѣли ихъ принять под нашу ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства високую руку. А будетъ ми, великій государь, не пожалуемъ ихъ и под нашу г[о]с[у]д[а]рскую високую руку принять не изволимъ, и намъ бы великому г[о]с[у]д[а]рю, нашему царскому величеству, для православніе хрістіянскіе вѣри и с[в]я[т]ихъ б[о]жійхъ ц[е]рквей в нихъ уступитися, вѣлѣти ихъ помирити черезъ нашихъ ц[а]рского величества пословъ, чтобъ [151 б.] ²⁾ имъ тотъ миръ билъ надеженъ. И по нашему ц[а]рского величества указу, а по челомбытю гетмана Богдана Хмельницкого и всего войска Запорожского, наши царского в[е]л[и]ч[е]ства великіе послы, боярин и намѣсникъ великопермской князь Борисъ Александровичъ Репнинъ Оболенской с товарищи, о томъ миру и посредстве королю и паномъ раде говорили, чтобъ король и пани рада то междуусебя успокойли и с войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русю помирилась и православную вѣру греческаго закону не гонили, и ц[е]рквей б[о]жійхъ не отнѣмали, и неволи имъ нѣ в чемъ не чинили, а чинили бѣ миръ по Зборовскому договору, и которіе ц[е]ркви оборочени под унѣю и тѣ ц[е]ркви имъ отдали назадъ; и будетъ король и пани рада то учинятъ, что в войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русю помиратся, и впередъ имъ в вѣри неволь чинити не начнутъ, и ц[е]ркви имъ б[о]жія отдадутъ по прежнему, и мы великій государь наше царское величество для православніа хри-

¹⁾ На кол.: Грамота царская жалованная кievляномъ року 1654.

²⁾ На кол.: Часть семая и рокъ семий дѣянія Хмельницкого.

стіянскія вѣри святихъ б[о]жійхъ церквей, королевскому величеству такую поступку учинимъ, тѣмъ людямъ, которіе в нашомъ государскомъ именованіи в проступке объявились и достойни были смертніа казни, и тихъ велимъ имъ отдать. Да нашихъ царского величества великіе послы говорили: якъ Янъ Казѣмѣръ король обранъ на королевство, и на коронованіе духовнаго и мирскаго чину людямъ присягалъ на томъ, что ему межъ разнствующими в вѣре христіанской людми, защищати и остерегати и никакими мѣрами для вѣри самому не тіснити, и никого на то не попускати; а будетъ онъ то в своей присяге не здержитъ, и онъ подданихъ свойхъ от всякіа вѣрности и послушанія чинитъ свободними, и разрѣшенія о той клятве своей [152] ¹⁾ ни в кого просити не будетъ и не приметъ, и в коронованіе его то напечатано подлено. И онъ Янъ Казѣмеръ король не токмо чтобъ православную христіанскую вѣру оберегалъ и защищаль, но и гоненіе злое учинилъ, чего нѣ на которую и геретическую вѣру не чинять, и потому онъ клятву свою на чомъ присягалъ, проступилъ, а подданихъ свойхъ, ихъ православнихъ христіанъ, тѣмъ от подданства учинилъ свободними. И онъ Янъ Казимѣръ король и пани рада то все поставили нѣ во что, и в миру и в посредстве нашимъ царского величества великимъ и полномощнымъ посломъ отказалъ. И хотя православную христіанскую вѣру искоренити и ц[е]ркви б[о]жіа разорити, пошли на нихъ войною при нашихъ ц[а]рского величества великихъ послѣхъ; а какъ у короля и в пановъ радъ в прошломъ во 161мъ году сеймъ былъ в Бересте Литовскомъ, и у нихъ на сейму приговорено, что имъ правосла[в]нимъ христіанскимъ людямъ гре[че]скаго закону, которіе живутъ в короне Полской и великомъ княжестве Литовскомъ, доми б[о]жіа разоритъ, чтобъ вѣра греческаго закону искоренилась. И ми великій г[о]с[у]д[а]рь, наше ц[а]рское величество, видя в королевскія стороны многія неправди и вѣчному доконченію нарушенія, на православу христіанскую вѣру и на с[в]ятія б[о]жіа церкви гоненіе, под нашу ц[а]рское в[е]л[и]ч[е]ства високою руку гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское и всю Малую Русь принять велѣлъ, зъ городами, землями во вѣчное подданство. И гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь вѣру намъ великому г[о]с[у]д[а]рю и нашимъ г[о]с[у]д[а]рскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ учинили, что имъ быть под нашею ц[а]рское в[е]л[и]ч[е]ства високою рукою в городахъ и землями во вѣчностъ подданства. 1 мая въ 25 привездали къ намъ великому г[о]с[у]д[а]реви, нашему ц[а]рскому величеству, быти челомъ н[а]шіе ц[а]рское величества отчини, [152 6.] ²⁾ города Кіева подданіе н[а]ши, войтъ Богданъ Сомковскій, да бурмистръ, да райци съ товарищи, чтобъ намъ великому государю тихъ поданихъ нашихъ пожаловати, права ихъ и привилеи, которіе имъ дани о[т] королей полскихъ потвердитъ, нашими государскими грамотами укрѣпять.

¹⁾ На кол.: Грамота царская жалованная кіевляномъ року 1654.

²⁾ На кол.: Часть семая и рокъ семей дѣянія Хмельницкаго.

И мы великій г[о]с[у]д[а]рь наше царское величество подданихъ нашихъ города Кіева мещанъ пожаловали, велѣли имъ быть под нашею ц[а]р-ского величества високою рукою по прежнимъ правамъ и привилеямъ, какови дани им от королей полскихъ, и тѣхъ правъ и привиліевъ нѣ в чемъ не нарушувати. А что в челомбытїи ихъ и въ королевскихъ привилеяхъ написано, что кїевляне купецкіе люде от пошлинь какъ ѣздятъ [торговати] сухимъ и водянимъ путемъ уволено, і ми великій государь ихъ пожаловали, позволили имъ в нашихъ царского величества черкасскихъ городѣхъ торговат без пошлино жъ; а что въ их же челомбытїи и в королевскихъ привиліяхъ написано, что складъ всякихъ товаровъ пр[и]ѣзжихъ и купецкихъ данъ Кіеву, и ми великій государь ихъ пожаловали, складъ товаромъ велѣли [бити в] Кіеву противъ прежняго, а пошлину з товаровъ, з прїѣзжихъ гостей а не с мещанъ кїевскихъ указали мы великій государь имати на насъ великого государя. А что по королевскимъ же привиліямъ съ питя, с пива и съ меду и с вина и с горѣлки, сколько з ситнихъ товаровъ, и с лавокъ и с торгу со всего и съ вос[ко]бойнѣ и с пиварнѣ и з перевозу что на Днепру, и з двора гостиного с вѣсу, с тѣх со всѣхъ доходовъ кї[е]вскїхъ мѣщане давали по вся годи воеводе кїевскому по 3000 золотихъ полскихъ, и ми великій г[о]с[у]д[а]рь за тѣ доходи, за которіе напередъ сего давали воеводе по 3000 золотихъ, указали кїевскимъ мѣщаном давати в нашу ц[а]рского величества казну [153] ¹⁾ ежегодъ безпроводно, а тѣмъ вишей мянованимъ доходомъ по прежнему быти на городъ Кіевъ на ратушу. Да по королевскимъ привилеямъ, кїевскіе мещане от служби ратнїа уволены; да они жъ от вини также и от заповѣди, что воеводи кїевскіе на городе имѣвали за то, чтобъ лѣтомъ огня в домѣх в ночь не держали уволеннимъ; и в обозъ кїевскимъ мещаномъ не ходитъ, а у городе себя оберегать, а съ огнемъ сидѣти ввечеру и в ночь з береженіемъ. А что в королевскихъ привилеяхъ написано, хто з кїевлянъ кого заочне оболжет, и тотъ оболганний самъ оправда-ется, и наказанію или свободе оправданіе самъ собою учинить; мы великій г[о]с[у]д[а]рь про такихъ виннихъ указали сисковати, по тому жъ войту и бурмистромъ, и сискавъ подлѣно тихъ виннихъ людей, и об нихъ сиски отсилати к нашимъ ц[а]рского величества бояромъ и воеводамъ, которіе по нашему ц[а]рского величества указу в Кіеве будутъ. А н[а]шіе ц[а]рского величества точини, города Кіева подданихъп од н[а]шею ц[а]р-ского величества високою рукою быти по сей н[а]шой г[о]с[у]д[а]рской жалованой грамотѣ, и по своїмъ прежнимъ правам и привилеямъ свободно, без всякіе неволи, во всемъ по тому, как в нашей государской жа-лованой грамоте, и намъ великому г[о]с[у]д[а]рю ц[а]рю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малїя Росїи самодержцу, и сину н[а]шему бл[а]говѣрному ц[а]р[еви]чу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу и нашимъ г[о]с[у]д[а]рскимъ наслѣдникомъ служити и всякаго добра хотѣти, и быти во всемъ нашей царской волю и послу-

¹⁾ На кол.: Грамота царская жалованная кїевляномъ року 1654.

шане, и на нашу г[о]с[у]д[а]рскую милост во всем надежнимъ без всякого сумнѣнія. А мы великій г[о]с[у]д[а]рѣ наше ц[а]рское в[е]л[и]ч[е]ство учнемъ ихъ держати в нашем ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства жалованій и в призьнїи. А что положили они войтъ Богданъ Сомковскїи с товарищи два привилея, одинъ Яна Казѣмѣра короля о правахъ ихъ и о всякихъ волностяхъ, на прежней привилей [153 б.] ¹⁾ брата его Владислава короля Четвертого полского и великого князя литовского, в которомъ помянутимъ на права [и] волности привилія прежнихъ королей полскихъ; да привилей Владислава короля, что в войнскїе время кїевскимъ мещаномъ в обовъ не ходитъ, а в городе себя и в уїзде оберегать оба тѣ привилей за королевскими руками і за печатми і мы великій г[о]с[у]д[а]рѣ, наше царское величество, тѣхъ королевскихъ привилейовъ, велѣли имъ дать съписки, за дячею приписю, а тѣ подленїе привилїи велѣли оставити в нашей ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства казнѣ. Дана сія наша государская грамота жалованая в нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта от созданїя мира 7162 м[ѣ]с[я]ца іюля 16. А от рождества х[ри]сто[ва] 1654,

Мѣстце болшой печати
прес: г[о]с[у]д[а]ря ц[а]ря
Алекс: Михайло:, всея
Росїи самодержца.

Б[о]жїю милостию государь і великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малїя Росїи самодержецъ.

¹⁾ На кол.: Часть семая и рокъ семїи дѣянїя Хмельницкого.

[154] ¹⁾ ЧАСТЬ ОСМАЯ

и рокъ осмий Хмельницкого дѣянiя и Украинского поведенiя.

В которой выражается ханская медияція Хмельницкому з Поляки; союзъ полскій з ханом учинений; нашествiе Поляковъ на Украину со разоренiемъ ея; война Хмельницкого з Поляки и Татарми на Дрижиполѣ, и погромъ Татаровъ в подвздахъ ихъ: окупъ татарскій и мова Хмельницкого к нимъ; корреспонденція Хмельницкого з королемъ шведским, и война бл[а]гополучная шведская на Поляковъ; постановлене з ними двокротних пактовъ, и уничтоженiе онихъ; тяжести полскiе; ребелѣя Поляковъ противъ Шведа и поселство сендомирское к нему.

Р О З Д Ъ Л Ъ 1.

О отправѣ от хана посла Хмельницкого навадъ, и о медияци ханской з кондиціями, з посмѣвискомъ от Хмельницкого в Крымъ отправленими; о потверженомъ присягою ханскою соузѣ з Поляки; о рушеню войскъ полских на Украину, и о страху оттолъ в Украинѣ; о Богуну з Браславля до Умани от войскъ полских уступившомъ, и о разоренiи Украины за Бугомъ от Поляковъ; о Ордах в помочъ Полякам прибилах и ихъ загонахъ Полякомъ и Украинѣ невдячних; о страху у Поляков от Хмельницкого; о осаженю Хмельницкого на Дрижиполѣ; о дводневной тамъ под Охматовомъ битвѣ, в крѣпких морозах, и о утѣцѣ оттолъ Хмельницкого з войскомъ до Бѣлой Церкви; о Ордах от Поляковъ в Крымъ з користми отшедших, и о другихъ вновь к нимъ прибилахъ, и даромъ у нихъ ясиромъ украинскимъ плату взявшихъ; придаток о войнѣ помененой Дрижиполской, и о загонахъ татарских по Украинѣ тогобочной чрез Богуна розгромъленых, и прочая.

Року от созданiя всея твари 7163, а отъ рожества г[о]сп[о]дня 1655, ханъ новий крымскій в новий з Поляками (:яко прежде рѣхомъ:) пришедши союзъ и ликгу, а будучи от нихъ довольно убл[а]годѣтелствований, хотѣлъ имъ на початку явити доводъ своей приязни отраженiемъ Хмельницкого от союзу московского и примѣренiемъ чрезъ свою медияцію, его в прежнев послушенство королевѣ полскому; лечъ ижъ тая его медияція била груба, недишкретная и глупства полная, для того нимало ничего у Хмельницкого не вскурала и бездѣлно з еднимъ тилко посмѣвискомъ до Крыму отправлена. Образецъ же товi ханской медияци з кондиціями ея бѣ сицевъ. Отправивши з Крыму онъ ханъ новий посла (154 б.) ²⁾ преречоного Хмельницкого навадъ, послалъ з нимъ ку Хмельницкому и нарочного з листомъ посланца своего, прекладаючи в немъ Хмельницкому приклонитися по прежнему в союзъ коронѣ Полской, и обѣцуючи его з королемъ поеднати на сих кондиціяхъ. 1. Жеби заразъ отступилъ от Москви, и всѣмъ войскомъ козацкимъ з нимъ ханомъ наступилъ на ней, старшину первой издавши и иннiе офѣцери московскiе. 2. Короля перейднавши, аби над него впередъ не зналъ иншого пана. 3. Шляхтѣ чрезъ себе злупленой аби позволилъ и помоглъ прийти в Украину на жите. 4. Козаковъ реестровихъ аби не имѣлъ Хмельницкiй

¹⁾ На кол.: Союз полскій з ханом и разоренiе Украины от Поляковъ року 1655.

²⁾ На кол.: Част осмая и рок осмий остатной войны Хмельницкого.

болше над тисячъ десять. А если би не похотѣлъ того учинити Хмелницкій, то заразъ ханъ зо всѣми Ордами мѣеть на него наступити и пред народами имя его вигубити. Якого посла до Хмелницкого отправивши и на пактахъ з Поляками учиненихъ ханъ подлугъ звичаю махометанского поприсягнувши, послалъ о томъ вѣдомость и до Полски. Гетманъ тежъ полскій певную о утвержденомъ присягою ханскою з Поляки союзѣ получивши вѣдомость, заразъ рушилъ зо всѣми войсками полскими в шестидесяти тысячахъ на Украину, к тому и господаръ волоскій три тысячи прислалъ войска своего. О такомъ войскѣ полскихъ наступованю заслишавши Украина в великой зстала печали и страху. Богунъ зась полковникъ брацлавскій и добрый кавалеръ, любо от Хмелницкого поставленъ билъ в Браславлѣ на стражи з трома полками войска козацкого, однакъ о не ровномъ себѣ войску полскомъ заслишавши, уступилъ з Браславля до Умани, а Поляки в Украину вшедши заразъ без жадного респекту Немеровъ, Калникъ и Бушу огнемъ и мечемъ сплюндровали до щенту, з людьми в нихъ бившими; а на другомъ мѣстѣ князь Димитръ Вишневецкій на голову вирубалъ Демовку. Якимъ страхомъ за Бугомъ наполненная Украина, латво уже Полякомъ свою виражала поволность и послушенство, опрочъ едного Умана, до которого войска полскій сами отнюдъ приступовати не дерзнули; але чрезъ мѣсяць и далей по кватирахъ украинскихъ, на все изобилнихъ и боронитися уже весма не могущихъ, отдыхаючи дожидалися к себѣ войскѣ ординскихъ от хана обѣцанихъ которіи з синомъ хана змерлого, в сороку тысячахъ к Полякамъ [155] ¹⁾ около Умани прибивши, не такъ ихъ полскіе яко свой интереса исполняли, розославши по Украинѣ ажъ ку Днѣпрови, свой загони для ясировъ и здобичей, а кошъ з меншою Орди частью при обозѣ полскомъ zostавивши. Що любо тяжко било Полякомъ однакъ терпѣти мусѣли, и не дожидаячися тихъ загоновъ повороту, рушили з поосталою при нихъ Ордою до Уманѣ. В тимъ часѣ, кгда получили Поляки вѣдомость о Хмелницкомъ, з войскомъ козацкимъ и московскимъ в двацяти и пяти тысячахъ под Охматовъ на оборону Украины от Поляковъ разораемой притягнувшомъ, заразъ впали в страхъ немалий; еднакъ же гетманъ полскій не тратячи анѣмушу военого, zostавивши близко Умани обозъ свой и приказавши оному ити за собою втропи, самъ конно влегуъ передомъ рушилъ з Ордою противъ Хмелницкого, и нечаяно в полю чистомъ, у чтири ве[р]сти от Охматова з долиною и рѣчкою тамо сущею Бави нарицаемою лежащомъ, на него напавши, урвало обозу его часть немалую, з двацятма и двома арматами. На которомъ обозу, якъ муха на меду, кгда войско лядское и татарское за здобичею пало, тимъ часомъ заразъ Хмелницкій пришолъ до справи, и едно самъ началъ Поляковъ крѣпко з армать и дробного оружя от своего обозу разити, другов, Богунъ з Умани з значною войска своєю частью туда жъ прибивши и нечаяно з тилу на Поляковъ и Орду нападши, значний в нихъ здѣлалъ ущербокъ, до трохъ тысячъ там же трупомъ положивши, и обозъ урваний з арматами

¹⁾ На кол.: З Поляки и Татари и разореніе Украинское року 1655.

Хмелницкого в нихъ отгромивши и назадъ привернувши. Якою нечаяною Богуновою утарчкою и поражкою Поляки и Тат[ар]е устрашени и роздражнени будучи, увесь импетъ свой на Богуна обернули; але ижъ при Богуноу било войско барзо справное и военое, того ради не могли его Ляхи и Орда вскорѣ поглотити; а Хмелницкий всею конницею своею з тилу на Поляков и Орду крѣпко удар[и]вши, и вдвое болшъ от Богуна ущербокъ в них сотворивши, пришоль (:хочай и не хотѣли того Поляки допустити:) з Богуномъ в совокупленіе и повернулъ (:нимъ Поляки з Ордою розгромлений знову прийшли до справи:) з такою викроіею до обозу своего. Видячи теди Хмелницкий же Поляки в своемъ промислѣ военомъ не ослабѣвають а арматъ и пѣхоти своей к себѣ от Умани наджидають, мусѣль и самъ там же посередѣ чистого [155 6.] ¹⁾ поля охматовского, прежде яко вишей рѣхомъ Бави нарицаемого, а от того времени Дрижиполемъ прозваного, от городковъ от [О]хматова и Вороного за чтири версти, яко вишей наменилемъ, зостаючого обозомъ всѣмъ застановитися и ополчитися з Москвою, которой з вождомъ ихъ бояриномъ Василіемъ Борисовичемъ Шереметомъ пят полковъ тамъ било, а иное войско московское и козацкое около Бѣлой Церкви, з князами и боярами московскими Трубецкимъ, Долгорукимъ и Бутурлиномъ, в поготовости знайдовалося. Кгди теди наспѣлъ обозъ полский з пѣхотою и арматою тогда вкруг Хмелницкого облегли, начали зо всѣхъ сторонъ на обозъ его штурмовати и из армат бити, взаемную и от Хмелницкого на всѣ стороны арматную и мушкетную отбѣраючи корреспонденцію. В томъ разѣ три чили чтири тысячи пѣхоти доброй пруской, ²⁾ з мѣдными щитами бившой хотячи над иншихъ жолнѣровъ пописатися и достигити слави, а козацкого доброго не знаючи се[р]дца и рицества, ослѣп пошли на обоз Хмелницкого которимъ, щитами мѣдными укрившимся поневажъ з мушкетовъ мало що шкодило, теди з арматъ дробомъ значне импетъ ихъ поскромилло; прочийхъ же до самого обозу Хмелницкого упорчиве пришедшихъ Козаки спѣшившиися списками всѣхъ до щенту викололи, з ихъ начальниками и офѣцерами, развѣ хто з нихъ напередъ той битви повернулъ до обозу полского, то той и животъ свой сохранил в цѣлости. Якая битва Поляковъ з Хмелницкимъ тамъ на Дрижиполѣ охматовскомъ чрезъ два днѣ, в крѣпких и силнихъ морозах будучий в ровной мѣри знайдовалося, и з [о]бохъ сторонъ болшъ пятнацати тысячи войска пало, а ³⁾ пѣхоти лядской при арматахъ мало ся що и остало, кромѣ помененой пруской пѣхоти, и кромѣ предписанихъ Ляховъ и Татаръ чрезъ Хмелницкого и Богуна наездѣ побитихъ. Другой потимъ ноци уваживши Хмелницкий ижъ трудно и неприлично в полю обозомъ, в силніе тогдашніе морози стояти и битися, албо болшого облеженя от Поляков и Орды дожидатися, прибравшиися належите з обозомъ и войсками, рушилъ назадъ ку Бѣлой Церквѣ, а пробившися чрезъ

¹⁾ На кол.: Част осмая рокъ и осмий остатной войны Хмелницкого.

²⁾ З боку приписано: Зорка.

³⁾ З боку приписано: Твардов[ский] лист 131.

обозъ лядский и татарский, прибилъ до Бѣлой Церкви без жадной уже от Поляковъ и Орди перепони; где поблизу находились, яко вишей наменилемъ, готовіе уже войска козацкіе и московскіе, при которыхъ Хмелницкий знову на добрую здобившись фантазію, готовался на войну противъ Поляковъ и Татаръ, если би и ихъ зачулъ на себе готовящихся. Загони зась татарский едни с плѣномъ [156] ¹⁾ и не приворочаючи до обозу лядского пошли в Крымъ, а другіе с плѣномъ прибили до обозу, по той уже дрижиполской расправѣ; которыхъ старшину кгда строфоваль гетманъ полский, вкладаючи на нихъ вину, же не пилнующи военного дѣла за своїми от обозу своеволне розехались промислами и здобичами, теди они того гетманского слова розгнѣвавшись, и всѣ з користми в Украинѣ набраними, рушили от Поляковъ до Крыму. На мѣсце однакъ одойшой в Крымъ Орди прибила до Поляковъ не в маломъ числѣ другая Орда, з мурзою Мегмет Геревмъ, и упоминалася у Поляковъ, аби ишли заразь з ними албо Козаковъ воевати, албо позволили имъ за трудъ ихъ ясиръ на Украинѣ брати; Поляки прето, едно вишписаною Дрижиполскою войною от Козаковъ вибити, другіе вимерзли, третіе раніе, четвертые весма знужнѣліе и коней позбившіе, не могучи далѣй в свѣжими Ордами военого отправовати дѣйствія, и ити внутрь Украини ку Днѣпровъ, позволили Татарамъ онимъ, в награжденіе труда ихъ бездѣльных и Полякамъ не полезних, ясиръ по Украинѣ брати; а сами для отпочинку изволили по кватерахъ до времени приличного розложитися. Яко жъ и Хмелницкий болшь той зими на Поляковъ не наступуючи далъ имъ и своему войску по кватерахъ зимовихъ свободний отпочивокъ.

Войни тоей Дрижиполской, зими тогдашней крѣпкой и в морози сильной, король Янъ Кавѣмиръ не мислилъ зъ Козаками имѣти, едно для того, ижъ хотѣлъ чрезъ певное время войскамъ своїмъ многими прешлими войнами уменьшениемъ и зфатигованіемъ сфолговати и в апаратъ военный добре прибратися, другое для того, ижъ увидѣвши певне Хмелницкого з Татарами розбратъ, а своего з ними союзу заключеніе, мѣлъ у себе за певную виграную над Хмелницкимъ; але гетмани и инший панове полский, тому королевскому намѣренію иначе концептуючи, а ординскимъ суккурсамъ ради будучи, мало дбали о королевскомъ в томъ позволене не без вѣдома еднакъ его величества, вигожаючи барзѣй упору своему, рушили з войсками полскими на разореніе Украини и истребленіе імени Хмелницкого. Якъ теди зашкочили Украинѣ, а купно з нею и себѣ, и якъ в Хмелницкимъ на Дрижиполѣ расправилися, довольно вишей в сем же роздѣлѣ виразилося: то еднакъ тут [156 б.] ²⁾ еще прилагается, же и Хмелницкий за малимъ на Дрижиполѣ не доконченъ, бо не сподѣваючися такъ много войска полского, а Ордѣ жеби в помочъ на тотъ час мѣла приспѣти Полякомъ, а нѣ мислячи, вихопился былъ в маломъ толко, в двадцато и пятотисячномъ числѣ вой-

¹⁾ На кол.: З Поляки и Татары и разореніе Украинское року 1655.

²⁾ На кол.: Част осмая и рокъ осмый остатной войны Хмелницкого.

ска свого и московского, яко вишей наменилось, надѣючися и тимъ своимъ войскомъ помислне з Поляками расправитися; але кгда над сподѣване огорненѣ на Дрижиполѣ стома тысячами злишкомъ войска полского и ординского мусѣль тамъ во отвѣтахъ воених не помалу запотитися и морозовъ тогдашнихъ запомнѣти; и если би не Богунъ з войскомъ своимъ приспѣвши от Умани (:до которой от Охматова и Дрижиполя шест миль било разстоянїя:), значний учинилъ ему суккурсъ, яко вишей рѣхомъ, то невѣдомо чи возмогъ би Хмелницкий свою и войска своего от сильного наступленїя непрїятелского оборонити цѣлость. Прибувши засъ Хмелницкий от Дрижиполя ку Бѣлой Церквѣ з своимъ войскомъ, а зачувши о новоприблїихъ Ордахъ до Поляковъ и о даномъ позволенїю имъ от Поляковъ в награжденїе труда ихъ бездѣльного брати ясирѣ по Украинѣ, заразъ злу оному запобѣгаючи виправилъ Богуна полковника брацлавского доброго жолнѣра, в десяти тысячахъ свѣжого доброго войска козацкого, для чиненя промыслу военного над загонами татарскими за ясиромъ по Украинѣ розехавшимися. Онъ теди Богунъ яко свѣдомий всѣхъ тамошнихъ украинскихъ шляховъ удался от Бѣлой Церкви з войскомъ своимъ на приличнїе мѣстца, для перейманя поворочати мѣвшихъ з ясирами загонивъ татарскихъ; который гди з своими здобичами и користми от Чуднова, Котелнѣ, Коднѣ, Кормина, и иныхъ далшихъ тамошнихъ мѣстцъ поворочали поединцемъ, взмѣряючи до своего коша ку Воронному и Умани, тогда нечаянно впадали в сѣть Богунову, и свою щасливость в загонахъ бившую, своимъ же кончили злочленїемъ; поневажъ не тїлко всѣхъ користей своихъ отстрадали, але и сами єдни побити, а другий Козакамъ в корист ся достали; ибо з полдевяти тысячи ихъ (:по свѣдїтелству тогдашнихъ языковъ:) заледво пят сот до коша своего приволоклося, осмъ засъ тысячейъ рукъ Богуновыхъ не избѣгло, з которыхъ двѣ тысячи пятьдесятъ шѣсть Татаръ живцемъ взято и до Хмелницкого ку Бѣлой Церквѣ припроважено, з якихъ заразъ пят сотъ Татаръ одослалъ [157] ¹⁾ Хмелницкий на Москву в подарунку єго царскому пресвѣтлому величеству, а пятьдесятъ себѣ вибралъ, а прочий всѣ отдалъ Богуновѣ з войскомъ єго. Инший засъ загони татарский ку Полонному и далѣй бивший, повернулися до коша своего в цѣлости, со всѣми користми своими, поневажъ нѣкому ихъ тамъ било гамовати и громити. А Поляки отдавши над совѣст христьянскую невинихъ людей своихъ в неволю бѣсурманскую, сами з похмѣля дрижиполского по квартарахъ висиплялися.

Р О З Д Ъ Л Ъ 2.

О Татарахъ от Хмелницкого неволѣ викупившихся; о мовѣ Хмелницко[го] чрезъ нихъ до начальниковъ кримскихъ, и о жалости ихъ з розбратаня ся з Козаками а побратаня з Поляками

Виходячи Хмелницкий з Чигрина на войну Дрижиполскую сказалъ Татарамъ в неволѣ єго бившимъ под Межигоромъ прошлого 1654 року

¹⁾ На кол.: З Поляки и Татари и разоренїе Украинское рок 1655.

взягимъ пяти стамъ и одинацятимъ челоуѣкамъ, аби слушний за себе окупъ поступили и оный за шесть недель з Криму в Чигринѣ поставили; а хто бы з нихъ того не похотѣлъ учинити, то заразъ на Москву мѣлъ быти одосланий; що Татаре оный почувши и вздригнувшись от страха объявленои имъ неволи московской, заразъ учинили торгъ за себе з Хмелницкимъ в которомъ одинацять преречонихъ мурзъ и начальниковъ по двѣ тысячи талярей, а прочий всѣ Татаре пять сотъ челоуѣка по триста талярей окупу за себе дати поступили, и для скорого зобраня тихъ денегъ, за порукъами своимъ а за позволенемъ Хмелницкого, пятьдесятъ Татаръ радовихъ з двома мурзъами у Кримъ отпустили. И нимъ Хмелницкий по росправѣ дрижиполской в Чигринѣ прибилъ, тимъ часомъ всѣ денги, за окупъ поступленіе з Криму до Чигрина припроважени; поневажъ Татарамъ многими украинскими и полскими здобичами тогда обогатившимся нетрудно било о скорое такого окупу исполненіе. Егда же Хмелницкий по войнѣ Дрижиполской и по розгромѣ чрезъ Богуна предпоне[не]нихъ загоновъ татарскихъ, прибилъ [157 б.] ¹⁾ з новонабраними Татарми в Чигринѣ, тогда заразъ от помененихъ першихъ неволниковъ татарскихъ увесь окупъ одобравши, отпустилъ ихъ всѣхъ в Кримъ, сказавши имъ аби и за послѣднихъ Татаръ чрезъ Богуна пойманихъ пятидесяти челоуѣка по осмъ сотъ талярей, подлуг торгу з ними учиненого, наскорѣ било привожено; що за недель килко и вполнено, припроваженемъ з Криму всего пререченого окупу за пятидесяти Татаръ онихъ о послѣднихъ. Которий окупъ Хмелницкий одобравши, отпустилъ и Татаръ заразъ тихъ, приказавши имъ, аби хановъ и инимъ своимъ начальникамъ в Криму сказали тое, чтобы они цзале непомагали Полякомъ воевати на Козаковъ; а если того не послушаютъ, то и онъ Хмелницкий, прибравшись з войсками козацкими и иними помощниками, постарается при [по]мощи б[о]жіей ихъ в Криму навѣдити а посередъ Бакцисара, Козлова, Кефи и инихъ городовъ и замковъ кримскихъ свой християнский корогви розвинути. Що когда Татаре окупившийся и от Хмелницкого отпушеный в Криму розгласили, тогда барзо всѣхъ сердца змягчилися, и дерзновенію своему на Козаковъ бившему жало притупили, велми нарѣкаючи на старого змерлого хана же з Козаками учинилъ розбратъ, а на нового и зубами скрежещуци же зъ Поляками побратался, виставляючи ему пред очи ущербокъ силъ своихъ кримскихъ за двома рази от Хмелницкого учинений, который чрезъ седмъ лѣтъ при Хмелницкомъ не поткалъ ихъ от Поляковъ, во всѣхъ з ними бившихъ потребахъ военихъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ 3.

О шкодливой Полякомъ корреспонденций и подарункахъ взаемнихъ Хмелницкого з Густавомъ королемъ шведскимъ.

Яко по войнѣ на Батогу, року 1652 щасливе на Поляки отправленои, Хмелницкий двоухъ капитановъ шведскихъ у пѣхоти лядской бив-

¹⁾ На кол.: Част осмая и рок осмий дѣянія Хмелницкого.

ших взявши отпустилъ ихъ в Швецію, написавши чрезъ нихъ лист свой до короля Густава шведского в таковимъ совѣтомъ и предложенемъ аби тогда началъ войну свою на Поляковъ когда они чрезъ него Хме[лницко]го весьма zostали [158] ¹⁾ обезсилени и винищени; такъ и по росправѣ дрижиполской тое жъ повторе учинил чрезъ капитана и поручника шведскихъ при пѣхотѣ пруской щитоносной на Дрижиполѣ вибитой взятых, отпустивъши ихъ до короля шведского в таковимъ же листовнимъ и словеснимъ совѣтомъ, з яковимъ и першихъ двоихъ отпустилъ капитановъ; но яко первыхъ онихъ, такъ и другихъ шведскихъ офѣцеровъ отпускаючи Хме[лницки]й в Швецію, первѣе одобраль от нихъ присягу на томъ, ижъ они будучи благодарними тоей его ласки же чинить их от неволѣ свободными и отпускаеть в доми ихъ в таковимъ отпускомъ, чрезъ которий могли надѣяться приобрѣтенія желаемой себѣ у пана своего короля шведского ласки и респекту, мѣли тое от Хмелницкого поселство, без жадной похиби, ретелне пану своему сказати, и отвѣтъ на оное до Хмелницкого исправить. Яко жъ такъ и учинили, ибо за прибитемъ своимъ до Стоколма кгда подали лист от Хмелницкого королю своему и словесно о всемъ предложили подлугъ словесной мови Хмелницкого имъ мовленой, тогда заразы король вдяченъ будучи велце того повторного Хмелницкого одозву и приязни, а маючи здавна на Полякахъ певний и значний свой претенций, любо на первый одозвъ его Хмелницкого умолчалъ бил в отвѣтомъ своимъ, однакъ тогди жъ приказаль пилно своимъ енераломъ и по провинцияхъ губернаторомъ такъ аммуницію войсковую споражати, яко и людъ воинский собѣрати и люстровати; а за повторнимъ поменениемъ его Хмелницкого ку себѣ одозвомъ, виправил король до него Хмелницкого в поселствѣ в значними на одинадцят тысячъ золотих литовской доброй личби, бившими в сукнахъ, матеріях и сосудахъ среблозложцѣстихъ подарунками енерала маіора Вѣлгелма Карлуса, приказавши ему от Риги чрезъ Курляндию, Литву и Полѣсе купеческимъ образомъ ку Кіеву и Хмелницкому пробѣратися и в дорозѣ той а особливе от Хмелницкого о всемъ поведений полскомъ совершенно вивѣдатися и скорую ку себѣ привезти реляцію. Тотъ теди посланий енераль маіоръ подлугъ науки п[а]на своего поступуючи прибилъ бл[а]гополучно в Чигринъ до Хмелницкого, и отдавши ему листъ королевский, за двокротний листовний его ку себѣ [158 6.] ²⁾ одозви бл[а]годарствующий, отдалъ притомъ и подарунки от короля данний, которий Хмелницкий вдячне принявши радостень билъ велце з такою ку себѣ королевской ласки и прихилности, и чрезъ тиждень при себѣ оногo посланого енерала маіора, при вседневнихъ банкетахъ и изобиліяхъ удержавши отправил потомъ честно, ударовавши его доволно, з бл[а]годарственнымъ до короля листомъ за присланий себѣ упоминки; пославши и взаемне королевѣ подарунку чрезъ него ж енерала трохъ коней вишменѣтихъ турецкихъ по триста талярей купленихъ; одного з нихъ з сѣд-

¹⁾ На кол.: и корреспонденція в Шведомъ рокъ 1655.

²⁾ На кол.: Част осмая и рокъ осмий дѣянія Хмелницкого.

ломъ турецкимъ в сръброопранимъ сутозлоцѣстимъ в подушкою платомъ и чапракомъ на кравомъ аксамитѣ тягненимъ златомъ богато угафованим, и из рондомъ турецкимъ богатимъ сутозлоцѣстимъ же; также и янчарок три барзо коштовних по пултораста талярей куплених в трома рогами буйволовими янчарскими в сръбро злоцѣсто барзо мѣстерно оправленими и из трома шабелтасами и кулечницами козацкими на вишневомъ аксамитѣ тягненимъ же златомъ и жемчугомъ красно угафованими; и учинивши совершеную до короля шведского реляцію о всемъ состояни и поведени полскомъ, и о бивших в немъ осмолѣтних полских на разних мѣстцах битвахъ и поражахъ, и о крайномъ силъ полскихъ умалени.

Тотъ прето посланий енераль маіоръ от Хмелницкого отправивши, и паки образомъ купеческимъ в свою землю пробравши, гди предсталъ пред лице пана своего короля шведского и при отданю Хмелницкого подарунковъ, за диковинку вдячне тамъ принятихъ, гди предложилъ Хмелницкого и реляцію о полскомъ состояни, тогда варазь возбуди оною короля шведский до зачатя войны в Поляками, яка тут же вократцѣ полагается.

Р О З Д Ъ Л Ъ 4.

О Хмелницкого в войсками поведени; о Виговскомъ в войскомъ козацким на Волиню бившомъ, и о Поляках тогда умолкнувших: о ваятю Вилна чрез Москву в Козаками, и о забитю Золотаренка под Биховомъ.

[159]¹⁾ Таковимъ дѣйствиємъ и корреспонденцію яко вишей виразилось поджогши Хмелницкий Кароля Густава короля шведского на Поляковъ, и своего на нихъ бившаго не угасивши в себѣ пламене, любо самъ засмотруючися на всѣ стороны не рушалъ в войскомъ в Чигрина, однакъ для лутшой осторожности войска козацкой стягнувши, велѣлъ имъ стояти все лѣто обозамми сполне в козаками московскими прежде вспомненими в помочъ ему присланими двадцятма и пятма тысячами, в полю около Бѣлой Церквѣ и Паволочи; а для промислу военного над Поляками, Жванецкий покой раздружи[вши]ми и початокъ до войны разорениємъ Украины и прогрессомъ дрижиполскимъ учинившими, виправилъ в войскомъ козацкимъ, комендерованимъ в двадцятых и двох тысячах Данилка Виговского, который бл[а]гополучно Волинь всю в городами ея и Люблиномъ струснувши, и многіе тамъ користи и скарби без жадного от Поляковъ возбранениа позабѣравши, повернулъ на Украину в цѣлости во всемъ войскомъ, пред филиповскими запустами. Поляки зась по оной дрижиполской расправѣ, на кватерах украинских по за Бугомъ перезимовавши, любо хотѣли подлугъ намѣренія своего посполитимъ рушенемъ в Хмелницкимъ военую имѣти расправу, однакъ внушивши холодний на себе в Швеций вѣтеръ дали покой Хмелницкому и розехавшия по домах своихъ, ниже комендерованому вишписаному в Виговскимъ войску який колвекъ встрент учинити отважилися, хочай

¹⁾ На кол.: Война его на Волинь и ваяте Вилня рок 1655.

и видѣли державу свою Волинскую разораемую и опустошаемую; надходячую абовѣмъ болшу от Шведовъ шкоду свою уважаючи, о меншой оной волинской от Козаковъ творимой мало и дбали.

Войска московскіе с козацкими прошлого 1654 року, княженіе Литовское разоривши, и там же в Литвѣ около Дубравни зимовавши, на веснѣ в року уже 1655 знову свое военое на Литву зачинають дѣло, приходятъ под столечный великий и славный градъ Вилню, и за часъ недолгий оного добувши, многое множество народа в немъ противившагося висѣкли, и премногіе богатства и скарби [159 б.] ¹⁾ з него забравши, а президиумъ свое значное в немъ оставивши повернули назадъ ку своимъ границамъ и домамъ. В якомъ отъ Вилня поворотѣ, Золотаренко ²⁾ з войскомъ козацкимъ до Старого Бихова знову прибавши, и в добитю оного щастя спробовавши, натрафилъ тамъ на нещасте и смѣртъ в кулъ быховской к нему прилетѣвшую. Повѣствуется же, и в запискахъ краткихъ козацкихъ лѣтописныхъ показуется, же при взятю Вилнѣ самъ билъ великий государъ царъ и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всея Росіи самодержецъ. Взятв зас Вилня оного нѣмецкій гисторикъ Самойлъ Пуфендорфій твердитъ бити в року 1653-мъ или 4-м; но нѣсть тако, лутше вѣрити своимъ рускимъ запискамъ лѣтописнымъ, иже тот рокъ, яко вишей виразилося, о взятю Вилня свѣдѣтельствуеть.

РОЗДѢЛЪ 5.

О начатой войнѣ шведской на Поляковъ и о продкованю в ней Витемберговомъ; о конфузій Великополякомъ под Устемъ, и о заключеній тамъ трактату в Витембергомъ; о малконтентихъ того трактату Великополянахъ; о прибитю Витемберговомъ до Познаня и о его тамъ з войскомъ недишкрецій; о прибитю до Снезна короля шведского и его тамъ недишкрецій; о злученю ся его в Витембергомъ под Конѣномъ, и о подтверженю трактату Устенского в Великополянами; о посланику от короля полского до короля шведского и о змягченню до покою его; о королю полскомъ щастя з Шведами спробовавшемъ и до Кракова утекшомъ, и о войску его тож сотворшемъ в потеранемъ своихъ тяжаровъ; о войскахъ московскихъ и козацкихъ от Вилня назад повернувшихъ; о прибитю потимъ Шведовъ до Вилня, и подданю ся Литви в протекцію шведскую; о утѣцѣ в Кракова короля полского до Шліонска; о добиваню чрезъ Шведовъ Кракова, и о зданю ся краковскомъ Шведамъ на кондиціяхъ тогди поставленыхъ, также и о приклоненю ся Шведамъ ближшихъ около Кракова воеводствъ и войска кварцѣяльного.

Кароль Густавъ король шведскій любо здавна имѣлъ певний свой на Полякахъ претенсій за обиду станулюю от нихъ коронѣ Шведской, однакъ прежними полскими застрашений будучи викторіями не смѣл розорвати [160] ³⁾ поставленого з ними покою, и вщати войны ліосъ бл[а]гополучія невѣдомо кому даровати имѣючой; лечъ гди Хмелницкого совѣтами zostалъ до того возбужденій и о всемъ поведеніи полскомъ досконале увѣдомленій, абіе яко левъ готовъ на ловъ, по тихъ же Хмелницкого совѣтахъ зачасу в войско и амуницію военую приготовавийся, производитъ в дѣло войны своея на Поляковъ початокъ сицевимъ образомъ: виправуеть первѣе от Стоколня, столицѣ своея шведскія кораб-

¹⁾ На кол.: Част осмая и рокъ осмий початокъ войны.

²⁾ Прогалина.

³⁾ На кол.: Шведской з Поляками рокъ 1655.

лями в Померанію в десятку тысячах войска своего енерала Витемберга; той убо енераль до Щетина припливши, и в обозъ яко найскорѣй спорадившися, рушаєть немедленно от Щетина внутрь Великой Полци, взмѣраючи ку Познаню, и Кнезну; Великополяне тежъ зачасу о томъ ку себѣ маршу Витемберговомъ провѣдавши в обозъ вонний собѣраются до тридесяти тысячей и противо Витемберговѣ исходят; но Витембергъ давши имъ в несогласіи сущимъ бои под Устемъ, викторію одержуєть и до трактатовъ ихъ нахиляєть подъ таковыми кондиціями: 1. Же короля шведского Поляки, а не полского себѣ за пана и протектора от того часу имѣти повинни. А король шведский мѣєть ихъ всѣ прежніе старожитніе права и волности в цѣлости ненарушимой при нихъ заховати. 2. Релѣгія ихъ мѣєть быти в цѣлости ненарушимой захована. 3. Мѣста и села шляхетскіе мѣють бити от станцій и всякихъ напастей и драпѣжства жолнѣрского волними и недотиканими, а в королевскихъ и духовныхъ добрахъ мѣють бити станцій и корми войскамъ шведскимъ в ихъ переходахъ и маршахъ яко и предъ тимъ било. 4. Мѣста столечніе Познань, Калѣшь и королевскіе кгроди всѣ иншіе, также цла, мита и доходи з нихъ повинни, мѣють належати королевѣ шведскому, и онъ якъ похощетъ з ними поступити будетъ волен. 5. Шляхта, которая похощетъ при Витембергу и королю шведскомъ zostавати, а которая при королю полскомъ знайдоватися восхощетъ, аби тамъ же о томъ декляровалася. Чего всего Великополяномъ же король шведский за своимъ в Полцу прибиттемъ цале додержитъ и апробовати изволитъ, на томъ Витембергъ именемъ короля своего подписался, и преднѣйшіе тамъ [160] ¹⁾ бившіе начальники великополскіе руки своя на тихъ пактахъ приложили. А гди повернули в обозъ свой от Вѣтемберга барзо всей шляхти криво смотрѣвшіе на себе обернули очи и шемраня, же поддалися в протекцію шведскую, власного пана своего короля полского отступивши. Вѣтембергъ зас енераль о таковомъ бл[а]гополучий своемъ пславши вѣдомостъ до пана своего, самъ з войскомъ рушилъ ку Познаню, где прибавши а войско за городомъ оставивши, самъ з старшиною вехаль до Познаня, и чрезъ килко дней в немъ поживши, приказаль мѣщанамъ тамошнимъ зложити от себе на окупъ сумму значную; потимъ віехавши в Познаня розложился около него з своимъ войскомъ не безъ значного мешканцовъ тамошнихъ утяженія и разоренія противъ трактату под Устемъ тогда учиненого. Вскорѣ потомъ и самъ король Густавъ, по полученій доброй вѣдомости от Вѣтемберга, рушилъ от Щетина ж в дванадцати тысячах войска своего и прибавши до Снезна, велѣль тамошнему духовенству значную собѣ сумму изложити, которой гди за небитностью готовихъ грошей не могли выполнити, тогда безъ жадной дишкрецій скарбы и депозити давний костелний себѣ позабѣрати велѣвши, рушилъ от Кнезна ку Конѣну, где прибавши из Вѣтембергомъ злучившися потвердилъ трактатъ Великополяновъ з Вѣтембергомъ под Устемъ

¹⁾ На кол.: Част осмая и рокъ осмий початокъ войны.

составлений. В тимъ от короля полского прибилъ посель, нѣякийсь Приемский который при отданю листа королевского, красною вимовою своею змягчилъ билъ Густавово сердце до трактату и покою з королемъ полскимъ, и скорий одержавши респонсъ отехалъ назадъ; лечъ король полский Янъ Казѣмѣръ респонсу шведского и реляцій посла своего Приемского вислухавши а до покою не склонившись, рушилъ самъ з прибранимъ войскомъ противъ Шведа на войну; и из войскомъ его нѣгдѣсь зийшедшис и оному не видержавши уйшоль влегцѣ до Кракова; войско зас после него еще килко разовъ з Шведами зпробовавшис и не могучи онимъ постояти, розехалося в рознѣ мѣстца а иншое за королемъ до Кракова, оставивши многіе свой обозовіе тяжарѣ и запаси в користь Шведамъ.

В тим же часѣ по одеістю войскъ московских и козацких от Вилня приспѣлъ туда нѣякийсь вождь шведский з войскомъ, пред которого [161] ¹⁾ пришествіемъ президиумъ московское з Вилня уступило и до Смоленска потягнуло. Гетманъ прето литовский зо всѣми иншими начальниками и шляхтою литовскою, видячи свою тѣсноту и разореніе от силъ московскихъ и болшей оногo сподѣваючися, а от корони Полской близко згиненя бившой жадной уже помощи не надѣючися, поддался под оборону и протекцію шведскую, вѣчную згоду и союзъ в крѣпкий з Поляками бивший розорвавши и на вѣки отринувши. Король шведский явне увидѣвши противность и несклонность до покою короля полского идетъ за нимъ втропи до Кракова, що король полский увидѣвши а о цѣлости своей звонтпивши, рушилъ заразъ зо всѣмъ дворомъ своимъ з Кракова ку Шліонску под защищеніе цесарское, зоставивши на оборону Кракову з войскомъ Чернецкего и нѣякогос Волфа. А король шведский под Краковъ зо всѣмъ войскомъ своимъ притягнувши, и предмѣстя опаленое заставши потребовалъ чрезъ трембача своего, аби не допускаючи разоренія мѣсту, поклонилися ему доброволне; на тое гди отказалъ Чернецкий з иншими просячи до размишленія фришту королевского на дней чотиринадцят, теди король Густавъ а нимало просимого фришту позволивши, велѣлъ зо всѣхъ сторонъ Краковъ бомбардировати и стѣни его также и високіе будинки з болшихъ арматъ ломити а бомбами великими всѣ склепеня будинковіе ажъ до самихъ сподземнихъ склеповъ и сокровищъ пробивати и раздрушати. Що увидѣвши облеженци краковскіе страха и отчаянія наполненіе, к тому и помощи отнюдъ ни от кого к себѣ не чаючи, поневажъ и гетмановъ своихъ з войсками аки на Батогу, под Гродкомъ от Москви и Козаковъ на голову заслишали знесенныхъ, зклонилися до покою Шведамъ на сицевихъ кондиціяхъ. 1. Релѣгія католицкая в якомъ била стану в такомъ непремѣно и зоставати мѣить. 2. Костели и кляштори, з ихъ коллегіями правами и грунтами свободою и прерогативами всего духовенства, а ни от жолнѣра яковой узнаватимуть турбаций а нѣ коннихъ а нѣ вшелякихъ ихъ становискъ будутъ

¹⁾ На кол.: Шведской з Поляками рок 1655.

имѣти; опрочъ развѣ би великая того витягала потреба и мѣста цѣлого потребовала нужда; овшемъ жити спокойне себѣ будутъ если в домах [161 б.] ¹⁾ свойхъ пристойне и скромне заховаются в вѣрномъ застаючи подданствѣ шведского короля а ничего нового противъ ему не помишляюни. 3 добръ свойхъ отдадутъ податки тий який всѣмъ зададутся посполите за слушне и сеймами ухвалени будутъ. 3. Старшина краковская и шляхта в немъ замкнувшаяся цале зо всѣми речами своїми, заховуется волна, так же повинности имъ, мѣстца и уради и всѣ годности, в якихъ теперъ застають, акта отвореніе земскіе гродскіе и суди всякіе сужени старожитнимъ звичаємъ, на котрихъ засядутъ вскорѣ по тих трактатахъ; тилко жъ и тий Шведской коронѣ вѣрними бити повинни будутъ. 4. Если би кому похотѣлося вийти для житя на иную сторону з границъ полскихъ, то волно ему будетъ учинити випродавши своя имѣнія в Полщѣ. 5. Мѣсто Краковъ и всѣ в немъ розного стану обиватели при свойхъ привилеяхъ з волностю от старожитнихъ королей имъ на данною зуполнѣ останутъ захованими. 6. Академія особно Краковская на своей зацности, правахъ, прерогативѣ и давной волности нѣмало шванковати не будет. 7. Чернецкому и Волфовъ в Краковѣ президуючимъ, со всѣми иншими войсковими начальниками и офѣцерами и изо всѣмъ войскомъ своимъ также з арматою и зо всѣми спрятами своїми волно з замку Краковского уступити под распростертими войсковими знаками бубнами и иною войсковою подлугъ звичаю своего музикою. 8. Войску з Чернецкимъ з облежена краковского вишедшому позволено отдохненя, по нуждѣ в облеженю краковскомъ бившой, по ближших Кракова староствахъ на еденъ мѣсяць от короля шведского консистенцію; тилко скромне тамъ повинно зоставати, и королю шведскому зла не мислити; а по вийстю того мѣсяцного термѣну, волни до домовъ свойхъ розийтися и где хотя обернутися; еднакъ под тоєю кондиціею и варункомъ же не полскому але шведскому королевѣ должны бити по волними и служити готовими. 9. Пѣхота з лановъ виправленая в Краковѣ бившая без жадного ни в чомъ затрудненя и ушкоженя волна отийти восвояси. Также и инший урадники дворовий и слуги королевский волни пойти до пана своего зо всѣми в цѣлости спрятами [162] ²⁾ конми, возами и речами своїми; але и тий повинни впредъ жити спокойне. 10. Вязнѣ в той войнѣ побрании з обохъ сторонъ всѣ на свободу отпустятся. 11. Москва в Литвѣ забраная, до рукъ королевѣ шведскому повинна бити отдана, а взаемне Поляки в неволѣ московской застаючи старанемъ королевскимъ вскорѣ мѣють визволитися. 12. Скарбъ короний увесь з своїми депозитами где би колвек чи в замку, чили в мѣстѣ якомъ билъ укритий и кому вѣдомий, а з нимъ сполне акта, писма канцеляривѣй, метрики и пакта з постороними народами в цѣлости ненарушимой мѣеть бити королевѣ шведскому отворений и в моцъ его отданий.

¹⁾ На кол.: Часть осмая и рокъ осмий и початокъ войны.

²⁾ На кол.: Шведской з Поляки рок 1655.

13. Также всѣ арматы, кулѣ и всякіе до нихъ належащіе аппараты, замкови Краковскому виналежащіе повинни королю шведскому вѣрне отдани бити, опрочъ тихъ що з собою на президиумъ Чарнецкій увезлъ, тїи з собою и вивезти мѣеть.

Таковимъ дѣйствіемъ преславный градъ Краковъ столица Корони Полской чрезъ Шведовъ zostалъ взятый и згодований и Кароль Густавъ король шведский zostалъ albo нареклся королемъ полскимъ; но не надолго. На тое поближший Кракова воеводства Кленчица и Серадзь, также и кварцѣялний войска полский засмотрѣвшись, ку королю шведскому приклонилися и кондицій предложеній приняли за бл[а]го, з особливимъ упевненемъ себѣ за службу респекту королевского, а правъ и волностей свойхъ старожитних при ненарушимой цѣлости захованя.

Р О З Д Ъ Л Ъ 6.

О бл[а]гополучий короля шведского в Полщѣ и о розставленых в ней его гварнизонах и кватерах; о уничтожений трактатовъ з Поляками учиненых, и о бѣдствах имъ от консистентовъ шведскихъ бывших; о отмѣнѣ скорой фортуны шведской, и о вщавшойся противъ него от Поляковъ ребеллїи; о послахъ сендомирскихъ з кондиціями до Шведа прибилихъ и о отвѣтѣ имъ неполезномъ.

Таковимъ бл[а]гополучіемъ и немногочисленіемъ Кароль Густавъ король [162 б.]¹⁾ шведский, опановавши одного лѣта Краковъ и Варшаву, преславніе оніе столицѣ Корони Полской, опановалъ купно з ними и всю Великую Полщу кромѣ Кданска, и назвался в ней королемъ, по утѣчце Яна Казимѣра власного короля полского з Кракова до Шленска. А осѣвши на время особою своею королевскою в Краковѣ, розложилъ свой шведский по всей Великой Полщѣ, аиле в столечних и значнѣйшихъ мѣстахъ кгварнизони. Якого времени еще прибило з Помераний килко енералствъ войска шведского, то и тое расположилъ также в Великой и уже в Малой Полщѣ по кватерахъ, и вербовати новое приказалъ войско, якого на килконадцять тысячъ вскорѣ навербовано и из шведскимъ войскомъ помѣшано. В таковомъ бл[а]гополучий воцарившись король шведский в Краковѣ, мнѣлъ бити непревратную себѣ до конца фортуны, и заразъ презрѣвши и уничтоживши пакта свой з Поляками поставлений и закрѣплѣний, еже заховати ихъ при древнихъ правахъ и волностехъ и не чинити имъ жадной обиди и утиску допустилъ не тилко начальникамъ войскъ свойхъ но и радовому жолнѣрству великіе чинити отягощенія и озлобленія, не тилко народовъ посполитому мѣскому и сѣлскому, але и власной шляхтѣ и бл[а]городнимъ панамъ полскимъ. Того ради абіе Поляки шляхта и посполство в городахъ и селахъ увидѣвши в домахъ и фолваршахъ свойхъ тое, же що чрезъ многолѣтнее стараня имѣний ихъ собралося, тое чрезъ краткий часъ метлою шведской недишкрецій изметнулося и до ихъ сокровищъ перенеслося, вщинають бунти, и вездѣ таковыхъ недишкретныхъ инспекторовъ и до-

¹⁾ На кол.: Част осмая и рокъ осмий, бѣдствіе.

зорцовъ своихъ квоту умаляютъ. А що болше же въ городъ Костянъ и самого ланцграфа геского, швакгра королевского, чрезъ Жекгоцкого старосту бабимостского забито. Король Густавъ о томъ получивши вѣдомость под Адалановомъ которого добувалъ тогда, заравъ з войскомъ приходитъ под Костянъ, и взявши оный а забойци в немъ не обрѣтши, витялъ тамъ увесъ невинный народъ до щенту. В тимъ времени прибили к нему в обозъ посла з Сендомѣра з таковымъ прошеніемъ: 1. Аби от Козаковъ и Москви защищати ихъ рачиль. В: Аби волною элекцією подлугъ давнихъ звичаевъ ихъ на королевствѣ полскомъ утвердился. [163].¹⁾ 3. Аби вѣра римская з костелами своими и зо всѣмъ духовенствомъ и ихъ доходами и прерокгативами без жадного ущербу и отягощенія била захована. 4. Мѣстца и уради з субстанціями, метрики и кгроди по старожитному при нихъ аби зоставали. 5. Повѣти и провинцій многій чрезъ войну от корони отторгнений аби старанемъ королевскимъ знову коронѣ были привернени. 6. Войско кварцяное аби за свой заслуги от короля било уконтентовано. 7. Великий кавалеръ панъ Чернецкий з войскомъ своимъ з Кракова вийшлий же при сторонѣ зостаеъ Яна Казѣмира короля полского, за тое аби не уражался на него онъ король шведский. 8. Наконецъ начальниковъ полскихъ отчизну свою опустившихъ и на сторону ухилившихся аби добра конфѣшковано и заслужонимъ отдано. 9. Зоставши засъ цале ихъ паномъ аби долшою войною не губиль ихъ, а если би било иначе, то всѣ за свой волности вмерти готови. Король Густавъ сандомѣрскихъ пословъ онихъ мови и пунктовъ вислухавши а в ярости гнѣвной будучи, кгда на пунктъ о элекціи королевской в немъ же вся волность Поляковъ найбарзѣй зависаетъ, показавши на оружіе при боку его бившее отповидѣлъ посломъ: що вамъ до моей элекціи если мя сіе на тронѣ королевства в[а]шого посадило. Що сендомирци услышавши и але свое въ утраченю прежнихъ волностей под панованемъ шведскимъ обачивши, а на другіе пункта отвѣта не дожидаючися отехали заравъ восвояси.

¹⁾ На кол.: От Шведа Поляком року 1655.

[163 6.] ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

и рокъ девятый тихого Хмельницкого и Украинского, а Полского бурливого и многомятежного пожитія.

В не[й]же описуется собида и разореніе от Шведовъ полское; одерване Прусовъ от Полски; конфедерація полская на Шведа за волности свой; тцаніе Густавово о корону Полскую и нещасте его тогда великое а Чернецкого бл[а]гополучіе; добиване и взяте Варшави чрез Поляков з Витембергомъ под кондиціями; одослане потомъ Витемберка до Замостя, нужда войска полского, и внералная обойхъ королей баталья з викторією шведскою.

Р О З Д Ъ Л Ъ 1.

О шведских в Полщѣ над трактата обидах и разореніях и ребеллїи за тое полской против Шведа; о суетномъ добиваню шведскомъ Ченстохова; о згодованю шведскомъ себѣ под кондиціями Прусовъ, и о гданской ему несклонности; о виправѣ под Малборкъ Штеймбока, и о рушеню самого з Прус на Украину для усмереня ребеллїи полской.

Року от мирозданія 7164 а от воплощенія жиждителя слова с[и]на б[о]жія Хр[и]ста г[о]с[по]да 1656, наставшой зимѣ з доволними снѣгами и морозами начала и фортуна Шведамъ прошлого лѣта фаворизовавшая уменшати имѣ свойхъ бл[а]годѣяний; о чомъ любомнѣй [не]належало би мнѣ писати, еднак для того прострохъ мое писаніе найбарзѣй з Твардовского вкратцѣ, же подлежащая гисторія о Шведу и Полякахъ собилася з причини (:яко прежде рѣхомъ:) Хмельницкого, иже в той гисторіи и Хмельницкий мало ест вспомненъ. Тоей прето зими король Густавъ в Краковѣ почувши о многой себѣ противной шляхтѣ полской з многими субстанціями своими в монастырь Ченстоховский увезшойся, виправиль для добитя оного Врешовца и Миллѣра внераловъ свойхъ з войскомъ значнимъ, который тамъ прибивши и осмъ недель в штурмахъ и промислахъ военихъ пробавивши стратили войска [164]¹⁾ малъ не половину и ничего не вскуравши зо встыдомъ навадъ о[т]вернули, бо пр[е]с[в]ятая дѣва б[о]городица тамъ чудодѣйствующая, и малою дружиною свойхъ в монастыру бивших воевниковъ оборонила и не допустила взяти и разорити тоя Честоховскія обители своея. Король тежъ Густавъ зо всѣхъ сторонъ в Малой и Великой Полщѣ увидѣвши противко себе о[т] Поляковъ (:их же двори и комори от Шведовъ били рабовани и кватери тяжкіе налагани, розбой по шляхахъ и гостинцяхъ чинени, з превеликими людей купеческих и инихъ невинихъ кривдами; и не тилко радовое товариство, але офѣцери и саміе внерали ркомо ребелѣвантовъ по повѣтру шукаючи, своимъ приватамъ чинили

¹⁾ На кол.: Шведскіе промисли и бѣдствіе полское,

довлетвореніе з крайнимъ шляхти рабованой и окуповивавшойся разореніемъ и изнищеніемъ; а хто хочъ мало о тоє промовиль, того яко власного ребелъзанта в нѣвечъ обернено и из домоу его спалено:) ре-беллѣю и отмѣну фортуни своя удался от Кракова на Торунъ до Прусь з значною войска своего частью и из войскомъ полскимъ кварцянимъ, при Конецъполскомъ хоружимъ коронимъ и князю Димитру Вишневецкомъ бившомъ; для того аби могль тоє Прусское княженіе от корони Полской отторгнути и себѣ в союзъ присоединити. Князь прускій, albo курфистръ брандебурскій о томъ шведскомъ ку себѣ маршу провѣдавши, любо з войскомъ кгданскимъ и иными тамошними воеводствами свое пруское войско злучивши, вишедль билъ противъ его на границу; однакъ от Шведовъ и Поляковъ помененихъ кварцянихъ преконали[и] зоставши, склонился з Шведомъ до покою и кондицій тихъ:

1. Аби княженіе Прусское от того часу не до корони Полской, но до Шведской належало, и от ней голду потверженіе и хоругви приймавало потоль поколь з дому Густавовомъ ставатиметь дѣдича и наслѣдника.

2. Трибутовъ жаднихъ аби не давало нѣкгда, а нѣ от того часу до судовъ дворскихъ королевскихъ належало болше; а курфистръ жеби былъ волнимъ и свободнимъ княземъ в Прусахъ.

3. Митомъ всѣмъ воднимъ пополамъ з собою подѣлятся.

4. В портахъ прускихъ на Мемлю и Пилявѣ часть кгварнизону шведского бити мѣеть [164 б.] ¹⁾.

5. Ликги з Олендерами и афектовъ ихъ на вѣки Прусакъ от-ректися мѣеть.

6. За кошти и шкоди прускіе до военной виправи на помочъ королю шведскому виложений, дасть ему Прусаковъ король бѣскупію вармѣнскую в награжденіе.

7. Наконецъ Шведъ Прусаковъ теперь и завше противъ всѣхъ неприятелей его мѣеть войскамы своїми помоществовати и з нимъ сполне ставати.

Який трактатъ Шведъ в Кролевцу столечномъ градѣ прускомъ з княземъ прускимъ заключивши, одозвался варазъ чрезъ лист и до Гданска хотячи его тожъ чрезъ трактатъ себѣ згодовати, але з Кгданска такой учинено отвѣтъ, ижъ если онъ король шведскій цале знесеть з королевства Полского короля Казѣмира, а самъ волною елекціею шляхти полской избранъ и коронованъ зостанеть на Полское королевство, тогда и Гданскъ свою ему поклонить главу. Инший зась мѣста и замки королевѣ шведскому поклонились. Такимъ отвѣтомъ кгданскимъ король Густавъ розгнѣваний, рушилъ былъ з войскомъ ку Малборкгу, хотячи оный взяти и людьми своїми осадити, але кгда дошли ему вѣдомости з Украинѣ ижъ сенаторове и гетмани коронний маль не зо всею шляхтою и ис посполствомъ, отмѣнивши ему свою присягую вѣрность

¹⁾ На кол.: Част девятая и рокъ девятый.

зачинають бунтъ и повстають на него, заразь внерала Штеймбока от-правиль под Малборкъ, а самъ з виборнѣйшимъ войскомъ рушилъ з Прусъ спѣшно на Украину хотячи усмирити повстающую помененую на себе ребеллѣю.

Р О З Д Ъ Л Ъ 2.

О конфедераций полской под Тишовцами на Шведа; о розосланю конфедерацких унѣверсалов в Полщу, и о даню знати королю Казѣмѣру о той конфедераций; о виправѣ суетной Казѣмѣровой до хана посла для усмирения Хмелницкого и о прибитю в Ланцут до конфедератовъ в заграници его короля Казѣмира; о Любомирскомъ маршалку коронномъ в короною полскою [165] ¹⁾ в Венграхъ чрезъ время промешкавшомъ; о подтверженю при королю повторною присягою той конфедераций и о розосланю во всю Полщу королевских унѣверсаловъ вину отступства Полякомъ прощающих и до союзу своего призывающихъ.

Гетмани коронний з войскомъ при них бившимъ и из многою шляхтою увидѣвши не подлугъ пактовъ, в Устю и Краковѣ поставлених шведское з собою обхожденіе зезджаются под Тишовцами и составляютъ на Шведовъ тамъ конфедерацію сприсягаючися еденъ на другомъ положити головы а волност свою Шведами отятую к себѣ по прежнему привернути, з купи конфедерацкой не розездитися, и заслугъ не упоминатися, до сконченя войны з Шведами начинаемой. Якую конфедерацію составивши и присягами утвердивши, яко королевѣ своему о томъ знати давають и до себе запрашают, такъ и чрезъ унѣверсали свой конфедерацкой во всю Полщу розосланій братѣ своей шляхты полской до себе взивають, и прощеніе отступленія ихъ от пана своего короля полского обѣщевають и прирекают. До якого звязку и Андрей Лещинский примасъ и арцѣбѣскупъ кнезнѣнский своимъ особними унѣверсалами во всю Полщу разсѣяними взиваль и заохочаль речъ посполитую противъ Шведа на видвигнене упадающей отчизни Полской и древнихъ ея волностей. Король полский Янъ Казѣмиръ в княженіи своемъ Ополскомъ за границами далеко полскими сущемъ получивши чрезъ листъ от конфедератовъ полскихъ о звязку их на Шведа вѣдомость и ку себѣ относляемую приязнь, а хотячи от Козаковъ в своей импрезѣ не имѣти перепони, виправиль заразь посла своего до хана кримского з таковымъ прошеніемъ аби рушаль з Ордами на Хмелницкого и старался его усмирити и наклонити по прежнему в послушенство королевское; яке поселство не без подарунковъ королевское ханъ принявши рушилъ з Ордами на Хмелницкого и до Чигрина надблизившись даль о себѣ Хмелницкому знати, предложивши ему такий кондицій, аби по прежнему королевѣ полскому упокорившись [165] б. ²⁾ сполне з нимъ ханомъ помогль ему на Шведа и тимъ заслужиль у короля своему преступленію прощеніе. На яке предложене ханское бинаймнѣй Хмелницкий не дбаючи а войска козацкой в поготовости имѣючи, отправиль нѣзчимъ посла его. Чимъ любо ханъ зневажений, однакъ, едно памятаючи слово ку себѣ

¹⁾ На кол.: Конфедерація полская на Шведа и иншое дѣйствіе рокъ 1656.

²⁾ На кол.: Часть девятая и рокъ девятый, не помислов.

Хмелницкого чрезъ Татаръ викупившихся сказанов, еже мѣть в войсками козацкими навѣднати его хана в Крыму; другое знаючи в поготовности войско козацкое при Хмелницкомъ, жадной шкоди не дерзнулъ чинити Хмелницкому. А король Янъ Казъмиръ, по отправѣ посла своего до хана рушилъ и самъ в помененого княженія своего до Полски, и прибывши до Ланцута засталъ в немъ войско конфедерацкое при гетманахъ коронныхъ бывшое; а другая значная войска полского партія (:яко вишей рѣхомъ:) в Конецъполскимъ хоружимъ короннимъ, в княземъ Вишневецкимъ и из Немѣричомъ знайдовалася в Прусахъ при королю шведскомъ. Прибите до Ланцута королевское яко войску зконфедерованому было вдячно, такъ и войско оное королевѣ взавмъ било бл[а]гоприятно, в которомъ то войску знайдовался уже в пятма тысячами войска своего и Любомирский маршалокъ короний, иже прежде пришествія шведскаго до Кракова увезлъ в собою корону полскую до Венгръ за гори Карпатскіе, и до того конфедерацкого часу тамъ в нею найдовался. Король полский Янъ Казъмиръ в войскомъ зконфедерованимъ злучившися в помененомъ Ланцуту и конфедерацию оную похваливши и повторною присягою подтвердивши; заразы во всю Полцу свой королевский розослалъ унѣверсали, прощаючи оними всей Рѣчи Посполитой грѣхъ отступства ихъ от себе и привлекаючи ихъ по прежнему до союзу своего, що ся чрезъ унѣверсали оный помислене справило.

РОЗДѢЛЪ 3.

О хотѣннй Густа[во]вомъ до усмиреня ребеллѣй полской, и о поворотѣ в Пруси для прибору элекцияльного; о Шведах в Малой Полци чрезъ Чернецкого забивавших, и о повторномъ рушеню Густавовомъ в Прус в Конецъполскимъ на усмирене бунтовъ малополских; о Конецъполскомъ присягу Шведовъ зламавшомъ и райтарію его висѣкшомъ; о Густавовомъ в Варшаву прибитю, и о розосланю унѣверсалов своих [166] ¹⁾ сродих повстѣгаючи войска свой от чиненя кривды Полякамъ; о розгромленю под Голубовомъ Чернецкого; о суетной бытности Густавовой под Замостемъ, и о далшомъ его и войскъ его нещасливомъ в Чернецкимъ прогресу; о уступованю Густавовомъ от Замойстя ку Вислѣ от налогов лядских; о окопаню ся его в вилах между Саномъ и Вислою; о ординанцу его оттол до своихъ внераловъ, жеби прибывали на ратунокъ ему, и о ординанцу Чернецкому от короля Казъмира, жеби не допустилъ в помочъ Густавови внераловъ его.

Король Густавъ любо (:яко вишей наменилось:) рушилъ былъ в Прусъ в войскомъ на Украину, для усмиреня востающей на себе полской ребеллѣй; однакъ разсмотрѣвшися, же нужнѣйше ему било королемъ полскимъ утвердитися а нежели бунти оніе лядскіе усмирити, завернулъ назадъ в Пруси во всѣмъ войскомъ, и на элекцию варшавскую, аби королемъ избранъ и коронованъ билъ прибѣрался; лечъ гди увѣдомленъ в Варшави от канцилѣра своего Оксенстерна, же в Малой Полцѣ войска кварцѣялннй в иними на него зконфедеровалися и начали войска шведский по квартерах зимовихъ громити и забивати за поводомъ Чернецкого, барзо тимъ зафрасований ужилъ совѣта от своихъ Шведовъ и от Конецполского хоружого коронного отложити на время элекцию свою.

¹⁾ На кол.: Шведу в Поляки поведеніе року 1656.

и скоро ити на Украину и усмирить начинающіеся бунты. Яко жъ по совѣту ономъ самъ король Густавъ з виборнѣйшимъ войскомъ и арматою легшою рушилъ просто ку Варшавѣ; а Конецъполского хоружого коронного з Димитромъ Вишневецкимъ и войскомъ полскимъ кварцянимъ і из своею шведскою рейтарією ему приданою отправилъ на Тикоцѣнъ инимъ трактомъ подлугъ его Конецъполского желанія и совѣта, в Малую Полщу для усмиреня тих же бунтовъ. Которий то Конецъполский любо от короля шведского на сто тысячъ узялъ подарунковъ и войско свое платою королевскою знал уконтентованое и обѣщался королеви в усмиреню бунтовъ онихъ вѣрне послужити, о[д]накъ для упадающей отчизни своей корони Полской, присягу свою (:с[вя]тобливе якъ пишетъ Твардовский:) [166 б.]¹⁾ Шведовъ зломавши, и з райтарією шведскою при немъ бывшею нѣякийсь задоръ учинивши, вирубалъ всю оную до щенту не доходя Тикоцѣна и из своимъ войскомъ пришолъ в совокупленіе з конфедератами. Король зась прибавши до Варшави и получивши знову вѣдомость, же Чер[н]ецкий з своимъ войскомъ около Люблина зноситъ шведскіе войска и залогі, виправилъ под него заразы значний подездъ свой, и самъ за нимъ втропи рушилъ; а под Голубовомъ на Чернецкого нашедши и бой учинивши распорошилъ оногo не без значной в обохъ сторонахъ шкоди и з пораненемъ значнимъ брата своего королевского. От Голубова зась рушилъ король ку Люблину и в немъ мало ододхнувши получалъ частѣйший вѣдомости о бунтахъ во всей Полщѣ, противъ него повстаемихъ; для чого заразы, хотячи Полякомъ приподобатися и сверѣпство их умягчити, розсилаеть свой унѣверсали во всѣ гроды, пилно и сурово оними войско свое упоминаючи и не похибною смертною казнию имъ грозячи, аби по кватирахъ жаднихъ и найменшихъ кривдъ и долегливостий обивателемъ полскимъ не чинили. По розосланю зась онихъ унѣверсаловъ злецивши дозоръ и каране своевольного войска Весеманію комисарови своему войсковому, самъ король Густавъ рушилъ з войскомъ от Люблина на Красний Ставъ ку Замойстю, где прибавши и крѣпость градскую увидѣвши (:в которой дѣдичъ тамошний ординать Замойский з войскомъ своимъ запершися явился готовимъ до отпору военного королевѣ шведскому:) послалъ туди тренбача своего з такимъ своимъ королевскимъ словомъ, аби смотрячи на его войскъ потенцію и щасте и на згодоване, свой короний столици Варшаву и Краковъ, склонилися ему доброволне не желяючи красному и крѣпкому граду своему Замойстю, от его шведскихъ войскъ руйни и разоренія, певни будучи тоей его королевской ласки, же при всѣхъ древнихъ правахъ и свободахъ ихъ без похиби заховати рачить. На що гди з замойскихъ стѣнъ значний и густий отвѣтъ и привѣтъ ему учинено, тогди зараз в его намиреніяхъ (:и жъ вскорѣ всея Великія и Малія Полски мѣлъ королемъ зостати, и крѣпкіе грады Львовъ и Камянецъ Подолскій под свою руку наклонити:) значное учинилося воспященіе; которого король Густав [167]²⁾ застидившися,

¹⁾ На кол.: Часть девятая и рокъ девятый; непомислное.

²⁾ На кол.: Шведу з Поляки поведеніе рок 1656.

отступилъ от Замойстя. В тимъ разѣ Чернецкій по разгромѣ своемъ под Голубовомъ, у болшіе прибравшия войска, почаль на Шведа во всѣхъ сторонѣхъ налѣгати и уривати, хотячи его в голодний край ку Лвову на-вернути, але Шведъ и такъ уже видячи в войску своемъ голодъ и нужду постерегся в томъ, и не идучи ку Лвову потягъ ку Ярославу въ край жизненѣйший; тамъ зась под Ярославомъ обозомъ станувши, виправиль заравъ значний подездъ свой хотячи чрез оный довѣдатися о власномъ королю полскомъ где ся обертаеть, але заледво о милю тотъ подездъ от своего обозу удалился заравъ тамъ Чернецкій в войскомъ зъ мѣсца скритого вибухнувши, розгромилъ и на голову поразилъ оный; до самого аж енералного обозу шведского за остаткомъ пригнавшия, и самому обозу королевскому, над рекою Саномъ стоявшому, страхъ и замѣшане нанесши, урвалъ и пошарпаль часть возовъ королевскихъ, зъ сръбромъ и иншими спрятами покоевими бившихъ. В тим же часѣ увѣдомившия Чернецкій в язиковъ шведскихъ о енералу Дукгласу под Премишль на подездѣ от Шведа виправленомъ заравъ рушилъ на него, але онъ за-чувши о Чернецкомъ чимъ найскорѣй рушилъ навадъ до обозу королевского, и не смотрячи мостовъ чрезъ Санъ поспѣшаль ледомъ с[о]лицемъ распаренимъ, где немалую узналъ шкоду поватоплювавши тяжари и люди. А на другомъ мѣсцу у Мостискахъ два подезди в Служевскимъ виправленіе немнѣй щасливе над Шведомъ гостили, и згола где тилко лучилося всюда от Поляковъ Шведа кленска постигала. Що увидѣвши король шведский ижъ всуди ему нещастится, а войска Полскіе где далѣй в около на него примножаются, здесперовавши в собѣ, рушилъ во встидомъ и из поспѣшеніемъ от Ярослава ку Преворску, усмотрѣваючи доброго и найпростѣшого шляху до Прусовъ, покидаючи в дорозѣ не тилко тяжкие армати и можчери, але и людей хорихъ и раннихъ. А в томъ маршу его Чернецкій неусипно во всѣхъ сторонѣхъ на него набѣгаючи уриваетъ и шкодитъ войску его и неменшую во всемъ наносит трудность; а [167 6.]¹⁾ на другомъ мѣсцу под Венкгровомъ, Конецъполский хоружий коронний кривоприсяжца и вѣроломний зѣрайца шведский зѣлучившия з Сапѣгою, розгромилъ кгрофа Макгнуса; на третьомъ зась мѣсцу, въ Руднѣку, кн[я]зь Дмитрій Вишневецкій несподѣване в войскомъ своимъ напавши неменшую Шведу учинилъ шкоду, и малъ самого короля не загарбалъ въ руки. Король видячи свое вле и ни от куду не маючи помочи простуетъ якъ мога до мосту, нижше Сендомѣра на Вислѣ учиненного, але Чернецкій и в томъ его предваривши и до Сандомѣра з войскомъ приспѣвши, любо і самъ неменший в войску отнеслъ ущербокъ однакъ и Шведу привидіалнихъ вирубалъ и мостъ поменений для короля здѣланий розорвалъ и спортилъ. Король пришедши до Висли а не мѣючи мосту до прешествія оной ушиковался былъ противъ Поляковъ на енералную баталѣю, але Поляки оной дати не восхотѣли, толко Шембекъ подездомъ вторгнулъ под него, но от готового готовую одер-

¹⁾ На кол.: Часть девятая и рокъ девятый от Хмельницкого.

жалъ плягу. Шведи зась з пятнадцати тысячъ заледво в половицѣ уже войска своего зоставшия и о цѣлости своей барзо здесперовавши рушили оттоль з королемъ ночью на тоє мѣстце где Санъ з Вислою злучился и в тих вилахъ до оборони надежныхъ окопалися крѣпко. А оттоль заразъ король Густавъ до Витемберга, Миллѣра, Штеймбока и Дугласа, свойхъ енераловъ виправиль вскорѣ ординанцъ свой, аби к нему в помочъ з войскомъ скоро поспѣшали. Войско зась полское и литовское в поменених вилахъ около Шведовъ обсѣло и тамъ оногo доконевати намѣревало. А от короля Яна Казѣмира учиненъ ординанцъ ити Чернецкому за Вислу з значною войска партією, и не допустити поменених шведскихъ енераловъ з войсками ихъ в помочъ облеженому королевѣ своему; в якую дорогу за Чернецкимъ и не указаного много войска рушило и возовая голота.

Р О З Д Ъ Л Ъ 4.

О пилних инспекторахъ великополскихъ; о прогрессу над ними воеводи подлясского; о противности и руйнѣ города Лешна; о добиваню Шведовъ в Косцянь, и о розгромленомъ подездѣ [168] ¹⁾ Вессеманіевом, на отсѣчь до Косцян виправленомъ; о щасливомъ прогрессу воевомъ Чернецкого и иныхъ вождовъ полскихъ над Шведами, и о встрентѣ имъ Дукглассовомъ.

Шведи всю Великую Полщу опановавши, любо пилними били инспекторами над Поляками, не даючи имъ ни мале в гору голови подняти, однакъ з Шленска Петръ Опалѣнский воевода подлядский з малою горстю войска в Великую вшедши Полщу, множество шляхти со всей оной Полщи заохотиль и притягль до себе, з которою начавши щасливе гостити и Шведовъ, недискретныхъ дозорцовъ свойхъ всюди громити, притягнуль и до города Лешна в которомъ било президиумъ шведское; отколь гди потребоваль себѣ армать пороху и людей, теди за совѣтомъ шведскимъ нетилко того лешняне не учинили, але зполне з Шведами и за городъ на бой противъ него вийшли; в якомъ бою значного з обохъ сторонъ дознавши ущербку зостали Шведи преконани и до мѣста сполне з мѣщаними загнани; а поневажъ наступиль уже тогда вечоръ, того ради п[а]нъ воевода подляский уступиль з войскомъ от Лешня на ночлѣгъ до Осѣчной; а мѣщане лешнянский наставшой тогда ноци злий поступокъ свой увидѣвши, и о цѣлости своей звонтпивши, вся тежъ имѣнія и богатства своя и городъ безоборонний звитяжцовъ дискрециі оставивши, сами тилко з женами и дѣтми утекли прочъ з города. Мужицтво зась околичное з челядю ліозною зпикнувшись и в городъ отворений вшедши, всѣхъ в немъ жителей утекшихъ имѣнія и богатства и в найскрытыхъ землянихъ сокровищахъ бившіе повидиравши и забравши, наконецъ и городъ запалило з превеликою околичныхъ на тоє смотрѣвшихъ мешканцовъ жалостію. Воевода подляский огненую кончину Лешня увидѣвши рушилъ оттоль до Косцянь, тожъ кгварнизонъ шведский в себѣ имѣющий, где

¹⁾ На кол.: а Шведской з Поляки другий рокъ войны 1656.

прибивши а на акордъ склонити его не возмогши, собралъ много околныхъ мужиковъ и велѣлъ онимъ ити на городъ до штурму. Тий прето здобичь лешнянскую засмаковавши и в Косцянь [168 б.] ¹⁾ тоєю жъ сподѣваючися, тиснулися ослѣпъ до штурму на городъ, але двакрыть в великимъ ущербкомъ своимъ в города отражени будучи розбѣглися восвояси, самую оставивши под запершимся градомъ шляхту. Вессеманий комисар войска шведского в Познаню бивши о томъ Косцяна облеженю увѣдомлений, виправуетъ на отсѣчь оногo доброй кавалерий полтври тысячи в двома коменданты; о чомъ Поляки провѣдавши исходятъ от Косцянь противъ ему, и на певномъ мѣстцу зийшедшись поразили ихъ на голову такъ ижъ от полтори тысячи заледво увойшло Шведовъ до Познаня пять десять. По той викторий гди Шведи в Косцянь замкнувшись, безнадежни зоставши своего суккурсу хотѣли зклонитися до трактату, ажъ по ординанцу королевскомъ прийшолъ листъ от Чернецкого взиваючи войска полского от Косцяна к себѣ в совокупленіе, а самъ Чернецкий от Устя Нового где тожъ войско шведское знайдовалося рушилъ взмѣраючи ку Варшавѣ; в якомъ трактѣ под Коженицами с партією войска шведского несподѣване зоткнувшись, знеслъ оную на голову же и едного язика не упустилъ, который би могъ принести вѣдомость о той своей кленсцѣ своимъ принцѣпаломъ. По томъ розгромѣ Шведовъ Чернецкий от Коженицъ далѣй з войскомъ своимъ потягнувши, напалъ под Варкою на чтири тысячи войска шведского доброго в многихъ фортецъ и гварнизоновъ збраного а под комендою Збади Мархиона бившаго, которое тожъ на голову розгромилъ, же тилко самъ Мархионъ в малолюдствий утеклъ до Черска. По томъ розгромѣ Мархиона потягнулъ Чернецкий з огромнимъ войскомъ своимъ к Торуню и Варшавѣ, но тамъ не бавячися к самому потягнулъ маркграфству где Бигдошъ вождь полский по заставахъ и залогахъ бивших повитиналъ Шведовъ обминувши толко Пакосць и Зиѣнь; а в тимъ заразы на гукъ тотъ Хлѣбовский настигши витялъ тамъ лейбквардию короля шведского. При яких бл[а]гополучиях гди намѣрилъ билъ Чернецкий и в Поморскую за Шведами удатися страну ажъ зайшол его с под Варшави листъ королевский прибувати ему под Варшаву, не такъ для чого иншого, яко найбарзѣй для того жеби от войска его некарного болшое и остатное в домахъ, коморахъ и фолваркахъ шляхетских не дѣялося разореніе и изнищеніе [169] ²⁾. О такомъ дѣяний Чернецкого, в Прусахъ енераль Дугласъ бивший увѣдомившись рушаетъ противъ ему зо всѣмъ войскомъ своимъ и арматами, и под Клецкомъ оногo надибавши значне попудилъ и до конфузій приправилъ. В якомъ страху Чернецкий знову до войска под Косцянь пишетъ и з собою в злучене призываетъ, а до короля своего под Варшаву поспѣшати для небезпеченства от Дугласа надходящого персвадуетъ.

¹⁾ На кол.: Часть девятая и рокъ девятый от Хмельницкого.

²⁾ На кол.: а Шведской а Поляки другой рок войны 1656.

Р О З Д Ъ Л Ъ 5.

О вийстю в осади полской короля шведского и утѣчу до Прусовъ; о совокупленій войскъ ку королю под Варшаву и облеженю Варшави, и о розосланю унѣверсалов королевских отступство Поляков амнистіей предавающих; о неfortunномъ Чернецкого под Дугласа подвздѣ; о здерту чрез Шведовъ Куявь, и вирубаню в Бигдошемъ пѣхоти полской; о повторномъ тѣснѣйшомъ Варшавѣ облеженю; о личбѣ тамъ войска полского; о посиланомъ трембачу до облеженцов и о отвѣтѣ Вѣтемберговомъ несклонномъ; о штурму на Варшаву и отраженю его в оной; о посланю до русских цекавзов по арматі болшіе; о тривовѣ отъ Дугласа под Варшавою; о войсках полских противъ Дугласа от Варшави вийшлих, и навадъ повернувших; о Дугласу под Новимъ Дворомъ, и подбѣгах полских под него и его под Поляков; о ломаню муров варшавских в армат и мортиров русских, и о отпуску в облеженя жони Дугласовой в инними шведскими панями.

Королевѣ шведскому до вийстя в осади и окопу преречоного между Саномъ и Вислою бившаго тако послужи фортуна; по отшествій в болшою частью войска Чернецкого в Великую Полщу для предописаного промислу над Шведами вонного, одошли и войска литовскій в свою сторону для оборони оной от нахождения московского и козацкого; саміе тилко остались при осадѣ Шведовъ войска воеводствъ поближшихъ и кварцяное. В тимъ часѣ гди в Кракова и из инших мѣсть прибили помощніе войска королю шведскому заразы с великою скоростію преправуется за Вислу и тягнетъ утѣкаючи ку Варшавѣ и Прусамъ на Торунь, добримъ Варшаву умоцнивши кгарнизономъ. А король полскій в войскомъ невеликимъ вступилъ на тотъ часѣ от Варшави в сторону. Войска зась лядскіе в Чернецкимъ и инними вождами своїми во всѣхъ сторонъ короля [169 б.] ¹⁾ шведского до Прусъ утѣкающего на всяких приличних мѣстцах и переправахъ легко нападаетъ, щиплетъ и уриваетъ яко пси волка, но явной баталѣи дати ему не восхотѣло. И такимъ то дѣйствиємъ Поляки, сами себѣ глупство в той мѣре приписуючи, упустили короля шведского до Прусъ в преречоного губителнаго, между Саномъ и Вислою бившаго тѣсного облеженя. По отшествій короля шведского к Торуню, заразы король полскій Янъ Казѣмиръ знову прибилъ в войскомъ и облеглъ Варшаву, и розослалъ до своихъ инихъ вождовъ ординанси, аби отвсюду в партіями своїми к нему под Варшаву поспѣшали, для чиненя промислу над гварнизономъ шведскимъ в ней замкнувшимся. По якихъ ординанцахъ вскорѣ войско полское в промисловъ своихъ воених в совокупленіе енералное под Варшаву прибило и короля п[а]на своего ку себѣ ласкового а грѣхъ измѣни и отступства ихъ прощающего привитало. По которомъ привитаню знову король повторний свой яко и в Ланцуту прежде видалъ унѣверсали, всѣхъ к себѣ (:и тихъ що еще при Шведу зоставали:) Поляковъ ласкаве призиваючи и вѣчной амнистіей отступство их от себе предаваючи. В то время знову Чернецкий значною войска своего партиєю виправилъ на подездъ под Дугласа которимъ любо Ваера вожда полского в погубелной вибавил тонѣ; однак самъ двокротне от Дугласа шведского енерала на розних мѣстцах значний одержалъ встрентъ и кленску; якимъ случаемъ роздражнении Шведи Куяви обдерли. и нѣгдѣсь тамо пѣхоту великополскую, в Бигдошемъ

¹⁾ На кол.: Часть девятая и рокъ девятый от Хмельницкого.

бившую в пень вирубали. Потимъ король полскій увѣдомившись же в Варшавѣ главнѣйшій Витембергъ генераль шведскій з иншими знаменитими персонами и невѣстами замкнулся шведскими, тѣснѣйше облегла Варшаву и всѣ дороги к ней бившіе и береги вислянѣ облегла и заступилъ аби тимъ лутше не допустилъ живности в Варшаву, маючи уже при себѣ тамъ войска в собраніи болшъ ста тысячей. А о королю шведскомъ рознѣ тогда носилися вѣсти, едни в Варшавѣ, другіе в Торунѣ, третіе в Елблонгу, четвертій в Прусах, а пятій во мертвих бити его твердили. Тимъ облеженемъ король полскій чрезъ певное время облеженцомъ варшавскимъ стуживши, послалъ до Витемберка трембача, предлагаючи ему аби без крвѣ [170] ¹⁾ з обохъ странъ преляня и муровъ варшавскихъ зепсованя здал ся ему доброволне, на що Витембергъ гди такий учинилъ отвѣтъ, же яко до шедивихъ лѣтъ свойхъ вѣрне служилъ пану своему, такъ и кровию власною тую вѣрность готов ест запечатлѣти; тогда король полскій заразы значний до варшавскихъ муровъ штурмъ приказалъ вчинити на которій любо множество охотника ослѣпъ що маючи в рукахъ кинулося, однако густою облеженцовъ стрелбою з муровъ значне ущерблений назады до обозу своего зостали завернени, а для лутшого в добиваню управления заразы послалъ король гонцовъ скорихъ до русскихъ цекавцовъ для взятя з нихъ ломовихъ армать и мартировъ. В тимъ под Варшаву до короля при[не]сена вѣдомост, же генераль Дугласъ з кролевичомъ шведскимъ и из иними знатними персонами шведскими и и[з] значнимъ войскомъ шведскимъ, прускимъ и инимъ новонавербованимъ, тягнеть втропи за Чернецкимъ на отсѣчь облеженцомъ варшавскимъ, з якихъ мѣръ любо неменьшая в войску полскомъ под Варшавою станула трвога, однакъ заразы по ординанцу королевскомъ болше шести шестидесяти тысячей виборнѣйшого войска полского в справѣ при свойхъ вождахъ стануло, и противъ Дугласа не далеко от Варшави отийшовши, три днѣ в шикахъ готовое до бою стояло а не дождавшися Дугласа назады к Варшавѣ в обозъ свой (:в которомъ король з гетманами неподвижно находились:) повернуло: бо Дугласъ о такой силѣ и готовности до бою войска полского провѣдавши удержался и окопался под Новодворомъ где Бугъ з Вислою злучается. Кди зас з преречонихъ кварнѣзоновъ русскихъ припроважено картани и можчери тогда крѣпко начато з нихъ стѣни и палати варшавскіе ломити и псовати двонеделенов уже зостаючи в подвигахъ свойхъ время. Дугласъ стоячи в окопахъ под Новимъ Дворомъ и слышачи громи варшавскіе не тилко не смѣлъ рушити оттоль на отсѣчь облеженцамъ варшавскимъ, але самъ от подбѣговъ полскихъ неменьше утерпѣвалъ пакости; а особно от Шембека, которій одной ночи чрезъ лѣси до обозу его прокравшись занялъ и угналъ полтори тысячи коней; взаимне и от Дугласа под обозъ лядскій бивали нешкодливий подбѣги, з которыхъ еденъ [170 б.] ²⁾ в пятидесяти рейта-

¹⁾ На кол.: а Шведской з Поляки другий рокъ войны 1656.

²⁾ На кол.: Частъ девятая и рокъ девятій от Хмельницкого.

рах отважне для языка в самый обозъ лядский угнался биль, але приплатилъ тамъ тою отваги своею власною кончиною своею, же ни едень уйшоль навадъ. Тимъ временемъ старался Дугласъ чрезъ кролевича шведского корреспонденцію о визволене в облеженя варшавского чили торунского жони своя в сестрою ея, которая в иними панями шведскими по указу короля полского, трибомъ кавалерской цноти, и во знаменіе склонности до любвѣ в Шведами и покою, zostала до Дугласа влегуць отпущена.

Р О З Д Ъ Л Ъ 6.

О умедленіи полскомъ в добиваню Варшави, и о валном на ню штурмѣ в поламаниѣ и одной брами, и утисненю ся въ Варшаву; о трембачу в Варшави от Витемберка желаючомъ покою; о совѣтѣ о томъ королевскомъ, и о склонности до трактату в Витемберкомъ в висланемъ комисара полского; о фортельной Витемберговой пролонгаций трактату и о крайнемъ на него штурмѣ полскомъ; о прозвѣ его пощади; о погамованю войска от штурму; о престаню Витембергомъ до кондицій от короля полского ему предложених, и о шемъраню войсковомъ на своих панов за удержане от штурму; о упоминаню ся от слугъ королевской обѣтници за их за труды, и о порабованю квалтовномъ чрезъ нихъ варшавских крамовъ.

Медлящу же без успѣха девятонедельное время войску полскому в добиваню Варшави, и начинающуся в обозѣ гладу, а иншіе воеводства для разорених своихъ жилищъ начаша отпрошувати ся у короля до домовъ, заживаетъ король Казѣмиръ от сенаторовъ и вождовъ своихъ поради, що далѣй чинити; уважено прето же не проливши крвѣ и чола добре не запотивши не взяти Варшави; а такъ енералний чрезъ трубу во всемъ обозу полскомъ розголошенъ штурмъ на Варшаву. Переночовавши теди що живо всѣ обозовіе слуги и челядь превеликимъ гмѣномъ, каждый в своего повѣта значкомъ и приводцами, в якимъ хто моглъ оружіемъ и сокирами идуць ослѣпъ под стѣни и брами варшавскіе; в котрихъ гди одну браму в фундаменту обвалили, поспѣшествовавшу в томъ имъ арматѣ смоку, то любо от облеженцовъ шведскихъ [171] ¹⁾ значне били воспящани и забияни, однакъ ничего не смотрячи гвалтомъ и забойствомъ превеликимъ увалилися в Варшаву и принудили Шведовъ в замку, по дворахъ и кляшторахъ варшавскихъ позамикатися, однакъ тое ихъ замкнене било некрѣпкое. Увидѣвши Витемберкъ же уже Варшава взята и в замку Варшавскомъ трудно ему исцѣлѣти, вислалъ трембача до короля полского просячи о милость и трактатъ. Король прето совѣтуетъ що в тимъ чинити, чи добувати штурмомъ замку, чили кончити войну тую трактатомъ, бо если штурмомъ дѣло войны оной кончити то от превеликого кгмѣну охотниковъ и слугъ военных не тилко замокъ во всѣхъ кролевскихъ спрятовъ и оздобъ будетъ обнаженъ, але кляштори, костели, доми шляхетскіе и мѣщанскіе и крамници востануть разорени и во всего злувлени. Стало прето на томъ, из обохъ сторонъ виставлено комисаровъ жеби трактатъ чинили, и болше двоухъ годинъ двегаровихъ в тимъ не бавили; в полской стороны биль комисаръ Тре-

¹⁾ На кол.: а шведской в Поляки другий рокъ войны 1656.

бѣцкій подканцелерій, а з шведской Форгель нѣякійсь. По вийстю зась годинѣ двохъ, же трактатъ билъ не сконченъ и нарочно з сторони шведской проволѣканъ надѣючися до себе от Дугласа тимъ часомъ отсѣчи, войско от промислу военого на часъ погамованое знову зачинаеть дѣло, и не слушаючи бинаймнѣй свойхъ начальниковъ шанцуется под замковѣ стѣни, що Витемберкъ увидѣвши, знову послалъ до короля полского просячи о чтири годинѣ до трактату; чимъ король яко форте-лями и шидерствомъ розгнѣваний велѣлъ заразы з смока армати большой дати войску гасло на остатний приступъ; которов гасло услышавши заразы всѣми силами увойшли в городъ, и под замокъ штурмовати стали, чимъ Витемберкъ престащенный о одну тилко фришту просить годину, якая от короля полского позволена; лечъ нимъ войско полское от штурму угамовано, тимъ часомъ тая година и докончилася, скорий Витемберковъ конецъ албо животъ приносячи. По сконченю зась товѣ години кгда знову войско полское до штурму возшумѣло и зо всѣхъ странъ на замокъ аки вихор и молний возгрѣмило, тогда Витемберкъ увидѣвши свою кончину не восхотѣлъ (:яко в первомъ отвѣтѣ своемъ декляровалъ до короля полского:) многихъ вѣрнихъ пану своему службъ свою тамъ в Варшавѣ [171] ¹⁾ запечатлѣти кривию, але одозвался чрезъ трембача до короля полского просячи милости и пощады, и на всѣхъ престаючи кондициях, який ему сут предложени. По якомъ одозвѣ заразы штурмовати войску полскому престати и отступити велено, но оное близко уже свойхъ добичей будучое, з великимъ на свойхъ п[а]новъ нареканемъ (:же Шведовъ жаловали, и же они в добиваню города кровь свою проливали а панове ихъ на тов толко дивилися:) заледво под обѣтницами и декларациями ласки и нагороди за трудъ ихъ королевской востало чрезъ гетмана полного от штурму удержано и погамовано и до утра навадъ возвращено.

Пункта зась тамъ составленіе были таковіе:

1. Арфедъ грабя Витемберкъ, Шведской корони вождъ и найвишший маршалокъ, а зъ нимъ сполне Оксенстеръ Вѣцерей войсковий президентъ; также Канштерштейнъ и иніе знаменитшіе персони кгарнизону шведского в замку Варшавскомъ будучіе з жолнѣрами своими всѣ з мѣста вийдутъ волно випущени и где хотя пойдут; а то тилко прирочоніе Шведи; которіе зась Поляки тий зо всею отданою арматою своею при ласцѣ короля полского зостануть; а инимъ чужемцамъ волно будетъ которому хотя королевѣ служити. Тожъ заравомъ вийдутъ з замку Варшавского и из трохъ брамъ мурованихъ и изо всѣхъ кляшторовъ и до двору Осолинского чрезъ войско полское впроважени будутъ, а оттоль вийдутъ за городъ своимъ строемъ и под розвиненими вгору знаками, з бубнами, и из запаленими при мушкетахъ ліонтами. А которіе мають свой господи в Варшавѣ тий для своей вигоди могутъ забавитися тамъ, до трехъ дней найдалѣй, а потомъ аби заразы з нихъ вийжали.

¹⁾ На кол.: Част девятая и рокъ девятый от Хмельницкого.

В той дорозѣ, чи землею чили водою зхотят ити, будутъ о[т]проважени до Торуня двома хоронгвами полскими.

2. Армату всю зоставят в Варшавѣ.

3. Хорихъ и раних виправятъ туда жъ Вислою пред собою зполне з тѣлами мертвцовъ свойхъ, тилко би под тимъ претекстомъ не било якої зради и ошуканства.

[172] ¹⁾ 4. Речей власних, возовъ и коней шведскимъ облеженцамъ король полский з замку Варшавского вивести не забороняет; але що вст в Полщѣ з домовъ шляхетскихъ, з кляшторовъ и костеловъ, и из окуповъ в злотой и грубшой монетѣ набраного, также клейноти и посвященіе церковніе сосуди, келехи, лихтари, тое все в Варшавѣ зостатися мусить, для чого назначени будутъ комисари. Опрочь що тилко вийдутъ з тломоками своїми и со взятемъ латвѣйшихъ свойхъ вещей и денегъ для потреби дробнѣйшихъ, которихъ толко мѣють з собою винести колко имъ корол полский позволит маючи взглядъ на особи.

5. При такой же волѣ и свободѣ зостанут всѣ бѣліе головы з своимъ уборомъ и спратомъ.

6. Матрони всѣ полскіе в той войнѣ по[д] арештѣ шведский забранніе, ассекуруетъ Витембергъ же где колвекъ суть взаемне мужамъ своимъ отдани будутъ.

7. Писма канцелярей и метрики дворскіе в цѣлости всѣ зоставлени будут в замку Варшавскомъ.

8. При отходѣ замку и мѣста Варшави аби чрезъ жадніе фабрики и мѣни скритіе шведскіе жадная городу не учинилася руїна.

9. Наконецъ Витембергъ за себе и за иншихъ свойхъ старшихъ и за увес кварнѣзонъ свой войсковий ручится, же и онъ самъ, а ни хто инший з нихъ жаденъ не поднесетъ руки своя противъ короля полского; а нѣ королевъ своему шведскому болшей заразы служити будетъ поколь всѣ вийдутъ того мѣсяця кватери.

Которий трактатъ, чрезъ ночь тогдашнюю дѣланий з обохъ сторонъ не отмѣне подписати постановлено. А скоро свѣтъ стал розсвѣтати заразы превеликое множество слугъ и джуровъ войсковихъ стануло предъ палацомъ королевскимъ на предмѣстю варшавскомъ бывшомъ [1726.] ²⁾ кричачи. и упоминаючися вчерашной обѣтници, за свой в добиваню Варшави ложений фатиги и отваги; которая кгда была имъ отво-лѣкана и без skutку протягана, абіе всѣ едногласно крикнувши, гей, гей, чого мѣемъ дожидатись и нане певную обѣтницу королевскую смотрѣти, устремилися на базари и арменскіе крами, в которихъ що колвекъ било коштовнихъ пермскихъ, шамскихъ и арапскихъ товаровъ всѣ тіе страшнимъ гвалтомъ в одной годинѣ розшарпали, пожаковали, и безвѣстно восвоеси розбѣглися; за що мусѣль король шкодующихъ якою ж колвекъ надѣєю нагороди их упевнити.

¹⁾ На кол.: а шведской з Поляки другой рокъ войны 1656.

²⁾ На кол.: Часть девятая и рокъ девятый от Хмельницкого.

Р О З Д Ъ Л Ъ 7.

О совѣтъ королевскомъ якъ поступити з Витембергомъ здавшимся, и о прошеній Великополянов, жеби не отпускан Витембергъ; о удержаню и до Замойстя одосланю Витемберка; о нуждѣ в войску полскомъ для голоду и хѣроб, и о рожежданю ся оного во свояси; о Дугласу енералу шведскомъ, и о кооплю полскомъ под него вздившомъ; о енеральной вскорѣ баталѣи обоихъ королей, и о програной короля полского з потеранемъ армат и обозу и части войска; о маршу шведскомъ ку Лвову; о страху великомъ в Полщѣ; о поворотѣ шведскомъ от Радомя назад ку Варшавѣ и Прусамъ, и о розложеню тамъ войскъ на зимовую станцю; и о розбитю в полку Гадяцкомъ под Подолками Донцов своеволних.

По добитю предописанимъ дѣйствиємъ Варшавы радился король полскій свойхъ сенаторовъ и вождовъ, якъ поступити з Витембергомъ и иними Шведами в Варшавѣ здавшимися? чи отпустити их подлугъ трактату заразь восваяси? чили на время з тимъ отпускомъ удержатися. Усовѣтовано теди удержатися, жеби отпущений заразь Витемберкъ не поставил на ногахъ пана своего короля шведского радою своею ку далшой на Поляковъ импрезѣ войной, к тому и многая шляхта великополская з воеводствъ свойхъ прибывши под Варшаву, просила прилѣжно короля о тов, аби не отпускаючи Витемберка удержаль в закладѣ потол, поколь жони их всѣ з под аресту шведского будутъ зискани и имъ отдани з книгами кгородскими и земскими и из приверненемъ давнихъ ихъ волностей трактатомъ Устьянскимъ без вѣдома всей [173] ¹⁾ мѣлкой шляхти чрезъ него Витемберка поврежденихъ; а если би иначе было, то не утерпитъ шляхта учинити в дорозѣ над ними з Варшавы випущеними Шведами военного промислу. Сталося теди подлугъ совѣту сенаторского и желанія Великополяновъ, ижъ жолнѣре шведскіе радовіе при меншихъ свойхъ офѣцерахъ под конвоемъ полскимъ отпущени во свояси, а енераль Витемберкъ з три десятма значнѣйшими персонами удержанъ и одосланъ на время до Замостя. В войску полскомъ под Варшавою стоявшомъ не тилко вщался значний голодъ, но и густіе смертоносніе хороби, для долгого девятонедельного на едномъ мѣстцу, стояня; для чого, и для разоренихъ чрезъ Шведовъ домовъ, многіе начали отпрошиватися з войска; а не получивши позволеня, и самоволне тайно и явно значними з под свойхъ хоронгвей купами а потимъ и полками начали отездити и квоту войска своего при королю своемъ Казѣмиру под Варшавою умаляти. Дугласъ енераль шведскій под Новимъ Дворомъ в окопахъ свойхъ з войскомъ любо тожъ узнавалъ голодъ, чрезъ долгое тамъ стояне, однакъ наджидалъ ку себѣ з войскомъ помощнимъ шведскимъ и прускимъ п[а]на своего. Король тежъ полскій в килко тысячъ жолнѣрства своего варшавского, стороною рушилъ под Дугласа, хотячи его чрез Вислу увидѣти в якомъ стойтъ положеню и якъ би его тамъ атаквати; що Дугласъ увидѣши дал ему з арматъ чрезъ Вислу привѣтъ належитий, по которомъ король знову до Варшави повернулся. Вскорѣ потомъ якъ Татаре в помочъ королю полскому прибили з Криму, такъ и Дугласовъ король шведскій з княземъ брандебурскимъ в трид-

¹⁾ На кол.: а шведской з Поляки другий рокъ войны 1656.

цяти тисячахъ войска прибилъ на сукурсь. А в Дугласомъ совокупившись, рушилъ Шведъ от Новодвору противъ короля полского, тако жъ и король полский рушилъ от Варшави в войскомъ [173 6.] ¹⁾ своимъ и арматами противъ Шведов, в якомъ маршу зшедшиися нѣгдѣсь между лѣсами и борами дали себѣ баталѣю енералную, в которой много в превеликомъ огню и громах оружейнихъ чрезъ немалій часъ працуючи любо и самъ король шведский от жолнѣра полского бил потрученъ, и до упаденя з коня нахилень, однакъ чрезъ Бранденбурщика от того упаденя удержаний и воздвигнений, яко первого, так и другого дня над Поляками одержалъ викторію; ижъ король полский з войсками своими и татарскими не устоявши Шведамъ, и оставивши обозъ свой з арматами и частю пѣхоты, з прочимъ всѣмъ войскомъ коннимъ и пѣхотнимъ уйшолъ до Окуніова, затопивши в Вислѣ под часъ переправи при зепсованю мосту, немало возовъ и войска своего, и за малимъ гетмановъ своихъ на той же переправѣ не утративши. А король шведский до зпустошалоу и оголоченоу Варшави прибивши, и оную своимъ кгарнизонемъ знову осадивши, и до Кракова людемъ своимъ отсѣчь пославшимъ самъ з войсками рушилъ бил ажъ ку Льову, наполнивши всю Полщу безмѣрнимъ пилявецкому подобнимъ страхомъ, розсѣявши такіе газети, же обозъ полский вять и король на голову знесенъ; але у Радомлю получивши вѣдомость что войска полскіе знову на его совокупаются, и уходячи прешлого нещастя своего, повернулъ от Радомля ку Варшавѣ; а тамъ прибивши и оную з крайней оздобы злупивши, и кварнизонъ свой забравши рушилъ з поспѣшеніемъ до Прусовъ, и тамъ где Пѣсь, Дрвенца и Наревъ надблизившия подѣлился з Брандебурчикомъ для войскъ на зимовлю становисками и раздал имъ оніе.

Того жъ лѣта, Донцѣ з за Днѣпра от Хмелницкого до домов отпущеніе чрез Малую Россію идучи многіе без жадного респекту и дискрецій людемъ сѣлскимъ и гражданскимъ починили разоренія, обыди, грабительства и побой; з якою неполѣтикою и грубянствомъ гди и в полку Гадяцкомъ показалися, теди Тимош намѣсникъ тогдашний гадяцкій плачу и многих жалобъ людей полку Гадяцкого вислухавши, взялъ заразъ з собою до трех сот Козаков добрых, и нагнавши з ними тих своевольних Донцов в полку ж Гадяцкомъ около села Подолокъ всѣхъ их розгромил и на голову поразил.

¹⁾ На кол.: Част девятая и рокъ девятый от початку Хмелницкого.

[174] ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ
и рокъ десятый.

В ней же выражаются многіе щасливости и нещасливости полскій от Шведов и Венгровъ, а шведскій от Поляковъ и Дунчиковъ в военнихъ случаяхъ; отторгнене Прусовъ чрезъ Шведа от Полски, и дарунокъ Прусони от Шведа ж провинцій великополскихъ, и зрада татарская; короля полского битность в Сданску и взяте коменданта бремского; пакта Виленскіе в Москву и Поляками, в которыхъ и корону Полскую государу російскому обѣщано; союзъ Ракочого венгерского в Шведомъ; прошеніе полское войска у цесара, и прислане оногo; разореніе полское от Венгровъ и Шведовъ; утѣчка Венгровъ в Полски; нещасливостъ и пакта ихъ в Поляками; трактатъ Краковскій шведскій в Поляками; кончина Косова митрополита и Хмелницкого гетмана, и избраніе Балабана на митрополию, и блюстителство Барановичово; погребъ Хмелницкого, заслуга его; о повѣтахъ чигринскомъ и терехтемировскомъ; вѣденіе о полкахъ и полковникахъ за Хмелницкого бывшихъ; трактатъ Брандебурчиковъ в Поляками; початокъ гетманства Виговского; корреспонденція его в Запорожцами и иными пограничными панствами, особливо в государемъ російскимъ, и о корону Полскую совѣтованіе; присяга Виговского на вѣрность г[о]с[у]д[а]ру російскому; початокъ распри в Пушкаремъ полтавскимъ; союзъ новій в ханомъ крымскимъ и замисль ку измѣнѣ его Виговского.

РОЗДѢЛЪ 1.

О викторіи Чернецкого над Шведами под Стремешнемъ; о прибитіи короля шведского в Пруси; о утвержденіи крѣпкой лиги в Прусакомъ; о дарованіи ему великополскихъ провинцій; о зведеніи в нихъ шведскихъ гварнизоновъ а уставленію прускихъ, и о ровосланіи о томъ унѣверсаловъ обманчивихъ; о щасливомъ прогресу вонномъ воеводи подляского и воеводи калѣского в Врешовцемъ внераломъ шведскимъ; о шкодѣ от него Полякамъ, и о забитіи его Врешовца от Поляковъ; о внералу Денфѣлнгу в Шведами; о королю полскомъ по розгромѣ знову в войсками собравшомъ, и оніе на три части роздѣлившомъ; о скорбнихъ королю шведскому вѣдомостехъ; о щасливомъ короля полского в Великой Полщѣ, а Гонсевского гетмана литовского в Прусахъ прогресу; о Татарахъ в гнѣвомъ от Гонсевского отшедшихъ до Крыму, и в награжденіи трудовъ своихъ два повѣти подляскихъ загорнувшихъ.

Року от сотворенія свѣта 7165, а от свѣта истинаго Хр[и]ста с[и]на б[о]жіа плотію во миръ пришедшаго 1657 году заледво Густавъ король шведскій по прошололѣтнихъ военихъ в Поляки фатигахъ, в войскомъ шведскимъ и брандебурскимъ на предпомененихъ зимовихъ розгостилъся кватерехъ; ажъ заразъ Чернецкій не усипное тщаніе на побѣду неприятелей отчизнихъ имѣющий, в войскомъ своимъ татарскимъ и волоскимъ, заслишавши о Шведахъ в кгварнизоновъ полскихъ ку королю своему простовавшихъ, и под Стремешнемъ в трохъ тысячахъ райтарій бывшихъ, нечаяно нападаеть, на голову зноситъ и болшь осми десяти афѣцеровъ в руки татарскіе предаваетъ, самъ многіе и [174 6.]¹⁾ дорогие тамъ получивши здобичи и користи; где и Форгель взятый, що в Варшавѣ от Витембергга трактовалъ о покою в комисаромъ полскимъ. О чомъ король шведскій довѣдавшись рушилъ отоль где розложился был на станціи зимовий заразъ до Прусовъ; а тамъ прибывши, и моцно лигу свою в княземъ прускимъ утвердивши всѣ тамошніе край под дре-

¹⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятый от початку войны Хмелницкого.

жавою полскою бывший, где Просна и Варта рѣки з своихъ жродель виникають, ажъ по Познань на вѣки ему даруетъ и гварнизони ему свой поставляти допускаетъ; а самъ назадъ до Торуня з Прусь прибивши, розослалъ свой унѣверсали, аби его шведскіе кгварнизони з Великой Полци преходили у Малую Полцу, давши мѣстца брандебургскимъ кгварнизонамъ; а то ркомо чинить для оборони Корони Полской от Поляковъ войсковихъ мира не хотящихъ разоряемой, и повѣлѣвающий Великополякомъ, аби який гоноръ и послушенство повини были ему королю шведскому, тотъ отдавали з послушенствимъ князю брандебургскому, при которомъ мѣють жити спокойне в домахъ своихъ; а хто би тому не послушенъ былъ, тотъ яко противникъ волѣ панской непохибне каранъ будетъ.

Зри чителнику, якъ хитрий Шведъ Поляковъ обманивалъ, же будто для защищенія ихъ ставилъ в нихъ гварнизони бранденбургский; а в самой рѣчи фортелне поддавалъ ихъ в голдъ и послушенство Брандебурщиковъ. Воевода подляский Петръ Опалѣнский, аще и в шедивихъ лѣтехъ знайдовался, обаче болѣючи сердцемъ о упадающей отчизнѣ и ея волностехъ, знову в Великой Полце, созивает ку себѣ шляхту для чиненя над неприятелемъ промислу военного; а провѣдавши о войску брандебургскомъ под Познанемъ, идетъ до него; но в дорозѣ под Осѣчною партию шведскую нагабавши, знеслъ на голову оную; а от взятыхъ тамъ язиковъ увѣдомившись, же Врешовець енераль шведский з тысячою райтарий брандебургской не оподаль знайдуется, цофнулъ ку Калѣшу где президиумъ было шведское; Врешовець о томъ довѣдавшись, идетъ втропи за подляскимъ воеводою, на отсѣчъ своимъ в Калѣшу бившимъ Шведамъ; а в той дорозѣ Горку, Гостинь, Понецъ и Кобилинь з стародавнимъ его кляшторомъ, з многими скарбами шляхетскими зрабовалъ до щенту. От Кобилина зась рушивши гди безпечне в селѣ Любру онъ Врешовець заночовалъ, тамъ ночью воевода калѣский [175]¹⁾ з войскомъ напавши, стражъ знявши и село запаливши, вднихъ оружіемъ вибилъ, а другихъ в тамошней рѣцѣ Вартѣ витопилъ, ижъ з тысячи заледво Прусаков сотце уйшло назадъ; в якомъ розруху и самъ енераль Врешовець кіемъ зостал забитий, а маіоръ в руки взятий. Войско зась помеченое брандебургское з енераломъ Дерфѣлѣнгемъ от Познаня до Калѣша тягнувшое, о знесеню Врешовца увѣдомившись устрашилося и отвернуло на Снезно ку Торуню. Король полский Янъ Казѣмиръ по розгромѣ своемъ предписаномъ, знову пришедши до себе, и в Малой Полцѣ совокупивши войска немало, прийшоль до Висли, которую преправивши роздѣлилъ войско свое на три части, одну пославши под Краковъ для добиваня тамъ кгварнизону шведского, другую з Литвою и з Татарми при гетману Гонсевскомъ до Прусовъ, а при третей знаменитшой части и арматахъ з обома гетманами самъ зостался. В тимъ времени Густаву королю шведскому непомислнѣ приносятся вѣдомости, первая, же войска московскіе з ковацкими от власти шведской отторгнули Инфлянти, и до

¹⁾ На кол.: а шведской войны з Поляки третій рокъ 1657.

Риги столици инфля[н]дской, приближаются; другая, же Дунчикъ покой в немъ розриваетъ; третья, что рѣчь посполитая шведская прислала к нему пословъ свойхъ, потребуючи по немъ, аби кончилъ войну свою з Поляками и до нихъ прибивалъ вскорѣ; а если бы иначе было, то иншого себѣ в Швецїи короля поставлять. Король полскїй по роздѣленю войскъ свойхъ самъ рушилъ под Ленчицу, где zostавалъ кгарнизонъ шведскїй; тая убо едного духа з Шведомъ будучи, кгда по предложению пана своего короля полского доброволне не склонилась, заравъ чрезъ штурмъ zostала взята, з великимъ ущербомъ и не пощаждѣниемъ мешканцовъ свойхъ, Шведи зась в замокъ Ленчинскїй умкнувшися, склонилися до трактату подлугъ прешлой Варшавской трансакциї, же старшїй мѣють присягнути, и из войскомъ своимъ от Ленчици до Торуня при конвою полскомъ отправажени zostати. Що и иншїи кварнизони шведскїи почувши, устрахнулися и доброволне з свойхъ мѣсть повтѣкали; толко еденъ Златовъ з Шведами оперся, но и тотъ чрезъ штурмъ взятъ zostалъ зар[аз]ъ. При такомъ бл[а]гополучїи королевскомъ приходятъ з Прусь [175 б.]¹⁾ помислнїи ему жъ вѣдомости, же и тамъ по отходѣ короля шведского противъ московскихъ и козацкихъ войскъ до Инфлянтовъ, значная часть войска шведского и прусского з своимъ обозомъ, при найвишихъ енералахъ свойхъ, под Простками над Пѣшою чрезъ войско литовское и татарское з гетманомъ Кгонсевскимъ бившое, zostала знесена; где на три тысячи Шведовъ и Прусовъ забито, а взято живцемъ болше того, з енераломъ ихъ маіоромъ и из иншими трома вождами, Горномъ, Пурдкою и Бранеромъ; а совѣтникъ шведского короля Езрагель чрезъ Татаръ zostалъ зрубаний. В тимъ часѣ и кварнизонъ шведскїй в Калѣшу бившїй, Полякамъ склонился и до Торуня zostалъ отправаженъ; а под Вармѣю знову Кгонсевскїй гетманъ литовскїй з Татарми распудилъ войско пруское, от Познаня и Торуня до Прусь з енераломъ Дерфлѣнгомъ поспѣшавшое. По тихъ викторїяхъ Татаре упоминалися у Гонсевского гетмана отданя себѣ побранихъ значнѣйшихъ преречонихъ вязневъ шведскихъ, чого гди не получили, розгнѣвавшися заравъ от Литви отлучилися, и навадъ з Прусь повернули; а в награжденїе свойхъ утратъ и трудовъ два повѣти шляхти подляской себѣ загорнувши, до Криму отехали.

РОЗДѢЛЪ 2.

О королю шведскомъ з дороги инфлянтской в Пруси повернувшомъ, и о роспуженю Концевского чрезъ Штеймъбока; о вистрашеню с Хойнѣць князя андгалского; о прибытю з войскомъ от Хойць до Кгданска короля полского, и о вспоможеню его тамъ о намѣренїи шведскомъ до Сданска и о премѣненїи оною; о коменданту бремскомъ королю полскому под Кгданскомъ доставшомъся; о новомъ в войску полскомъ манѣру, и о прогресу в немъ над Шведами вовводи подляского; о медияторахъ покоя тогдашнего, и о Пруси торгъ; о дотыраню покою з Москвою со нареченїемъ великого государя электомъ Корони Полской.

Король шведскїй не могучи уже за войсками московскими и козацкими обратися до Инфлянтовъ, значнїй над Звѣною рекою на оборону

¹⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятїй о[т] початку войны Хмельницкого.

Риги [176] ¹⁾ своей шанецъ учинивши и войскомъ осадивши, до Прусь повернулся; в какой дороги отправилъ в сторону з войскомъ енерала Штеймбока на Гонсевского гетмана литовского, которого онъ Штеймбокъ несподъване найшедши, распорошилъ тамъ. А король полский з войскомъ под Хойнъци притягнувши, и князя антгалтского з войскомъ в нихъ бившаго темруками татарскими застрашивши, виправилъ в цѣлости от Хойнъци назадъ под своимъ конвоемъ; потомъ и самъ в Хойнъцахъ не бавячися, достигнулъ Гданска, где вдячне зосталъ принятий, в армату и в иншую артилерію вспоможений, а войско его по кватерахъ около Гданска розстановлено. Король тежъ шведский, з Дугласомъ енераломъ и зо всѣми войсками и обозами своими злучившися, началъ билъ мостъ дѣлати чрез Вислу, хотячи оную прейти и до Гданска потягнути, и енералную баталю з королемъ полскимъ тамъ учинити; лечъ мостъ тот еще не докончений крига зимная вислая, докончила сокрушила, и интенцию шведскую назадъ до Малборка завернула. В тимъ часъ и Кенъгсмарекъ губернаторъ Бреми славою Вѣтемберговъ подобный и Полякамъ страшный, з арматами и значною суммою денегъ в двоухъ окрентахъ шкотцкихъ до короля шведского пловий, загнанъ морскою фортуною до лятерни кгданской, и без труда зо всѣмъ достался королевѣ полскому. Учинился потимъ в войску великополскомъ манѣрь инакший, же вмѣсто посполитого рушеня визвано пахолковъ охотнихъ до войска; и з ними воевода подляский в осмнацяти хоренгвах виправилъся для промислу военого; а повзявши вѣдомость, же пять сотъ рейтаръ курфистровихъ з провянтомъ новимъ до Познаня простовало, напалъ на них под селомъ Сѣлною и розгромилъ до щенту, взявши в неволю их оберштера, откуда в марграфствѣ великая учинилась трвога, и прислани комисари до воеводи подляского спрашиваючи, для чого такъ чинится; отповидѣлъ, же для гварнизоновъ шведскихъ, в городахъ великополскихъ зостаючих; на тое комисари отповидѣли, ижъ любо без вѣдома п[а]на своего князя пруского не могутъ совершенно чинити покоя, однакъ з Косцяна и из инших [176 б.] ²⁾ менших городовъ зведуть кварнѣзони прускіе под конвоемъ полскимъ. Шведский король зостаючи в Прусахъ а обачивши в намѣреніяхъ своихъ противніе поведенія, началъ чрезъ медиятори олендерскіе и французскіе з Поляки трактовати о покою под тоєю кондицією, жеби княженіе Прусков не до Полци, но до Швецій от того часу належало; лечъ Поляки на тую кондицію не смотрячи бинаймнѣй, готовими оказивалися до войны, и за оное Прусков княженіе умирати. Разсуждали однакъ з ким би первѣе, чи з Шведомъ, чили з Москвою заключити пакта уже отчасти в Вилнѣ и намовленіе, который если би не докончено то певне Литва от Корони Полской отторгнула би ся навсегда. А так ухвалено первѣе з государемъ московскимъ покой заключити и Корони своей электомъ назвати под кондиціями себѣ полезными; чого и король полский при своихъ нещасливихъ сукцесахъ рѣчи посполитой возбранити не похощеть; а то

¹⁾ На кол.: а шведской з Поляки третий рокъ 1657 року.

²⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятый от початку войны Хмельницкого.

в такую надежду, же гди великий государь московский избранъ будетъ на электорство Корони Полской, то не тилко за часомъ можетъ царство Росийское до такой з Полцою прийти унѣи и вѣри в якої зостаеъ в нею княженіе Литовское; але из Хмелницкимъ совершений можетъ состоятися покой; и не тилко гради и провинцій з Смоленскомъ от Полци отторгнений, але і Инфлянти били би до корони привернени.

Р О З Д Ъ Л Ъ 3.

О збунтовавшемся войску полскомъ кварцяномъ и короля своего в Кгданску покинувшомъ; о рушеніи Шведа з Прусь до Гданска, и о погромѣ Поляков чрез Штеймбока в Хойнѣцах; о королевой полской з Чернецкимъ до Гданска простовавшей, и войско кварцяное знову до короля своего совѣтомъ и прозбою завернувшей, в Калѣшъ повернувшей, и о Чернецкомъ Шведовъ розгромившемъ; о королю шведскомъ з под Гданска тце повернувшомъ и Хойнѣцу добившемъ; о намѣреніи шведскомъ атаковать Кгданскъ; о скритомъ виведеніи отгол до Калѣша чрез Чернецкого короля своего, и о поворотѣ Шведа в Пруси; о доконченіи в Литвѣ пактовъ полских з Москвою, и о посторонних панствах криво на тов смотрѣвшихъ.

Войско кварцяное полское трѣ лѣта без плати служачи, а доволства своего [177] ¹⁾ около Кгданска на кватерах не мѣючи, собралоса своеволе з кватеръ в обозъ под Гданскъ, в который и хлѣба купити ихъ не пущено; и виговоривши що било потреба до короля своего з старшиною своею в Кгданску зостаючого оставило его в немъ; а само от Кгданска з начальниками своїми пошло в доми свой, и отдалившися от него ку Брэдъ и Нотесъ расположилось для отдохненя в кватерах; о чомъ чулий король шведский запевне провѣдавши и Вислу крѣпкими ледами закрившуюся обачивши, заразъ з Прусь рушилъ повторний разъ самъ ку Кгданску на короля полского, а Штеймбока енерала отправиль ку Хойнѣйце; который тамъ до Хойнѣци скоро и нечаяно на свѣтану прибувши, розгромилъ и поразилъ полкъ Вишневецкого и полкъ гетманский. В тимъ часѣ Чернецкий з полкомъ своимъ провадилъ кролевою до Кгданска, которая войско короля кгданского оставившее стрѣтивши, з плачемъ нарѣкала, же п[а]на своего самого в Кгданску оставили на вѣдомое небезпеченство, и предлагала, же если не завернутся, то не тилко з матками, жонами, и дѣтками в домахъ своихъ от неприятеля разорених и в конецъ разоритися мѣючихъ не осидятся, але и на Подолю не збудутся; поневажъ (:мовила:) и Ракочий з Шведомъ на васъ сприягнулся и зближается ку Кракову, да и Козаки свою начинаютъ на васъ імпрезу, и Татаре подлугъ звиклого норору своего безмалъ на вас же чи не повстанут; що все вимовивши, просила прилѣжно всего войска аби повернуло до Кгданска ку королевѣ, обѣцуючи имъ плату дати; чого войско послухавши и заразъ перебравшися, лутшое пристало под коенду Чернецкого, а хужшое под коенду гетманскую. Кролева зас увидѣвши заступлений Шведами шляхъ до Кгданска, з жалемъ повернула з Хойницъ до Калѣша; а Чернецкий, конвуйство свое оставивши, вдался за промисломъ военимъ, в которомъ подездъ шведский в килко сотъ коней в Кашубахъ здибавши розгромилъ щасливе, и вожда

¹⁾ На кол.: а шведской з Поляки третій рокъ войны 1657 року.

самого вгналъ до Шлухова. Король шведский под Гданскомъ нѣчого не вскуравши и назадъ отвернувши досталъ за одну годину штурмомъ Хойнѣци чрезъ зраду значнѣйшихъ мѣщанъ тамошнихъ; а оттолъ любо удался билъ под Тухолу, хотячи ей добувати, однакъ провѣдавши о близкомъ ку себѣ Чернецкомъ, [177 б.] ¹⁾ удался за онимъ. Чернецкийъ зась на рознихъ мѣстцахъ туляючися и шляхъ за собою губячи, пробрался щасливе до Кгданска ку королю своему, где уже з долгого королевского мешканя зачиналася на кормъ дорожнята и кгданчанамъ прикрост. Король зась шведский на тое уложился, аби в Кгданску облегти короля полского, для чого яко моремъ такъ и землею з войсками своїми залеглъ былъ всѣ паси до Гданска сущий; але Чернецкийъ комонно тамъ прубувши, виведлъ з Кгданска короля своего тихо, и постановилъ в Калѣшу кролевой его. Король шведский о уеханю з Гданска королевскомъ и о вирубаню чрезъ войско литовское в Тикоуѣни пять сотъ свойхъ Филляндчиковъ увѣдомившись, цофнул назадъ до Прусъ ку Дзялдову. В Литвѣ тимъ часомъ послове полский з послами царства Росийского о покою трактовали для того найбарзѣй, аби Литва от Корони Полской под державу московскую вовсе не отпадала, где т[и]и поставлени били кондицій.

1. Ижъ король полский на первомъ сеймѣ справить тое в сенату подлугъ слова своего, же вся рѣчь посполитая приймет за электа Коронѣ Полской великого государя московского; але коронованъ бити мѣеть цале на кролевство ажъ по смерти власного короля, з которимъ сполне мѣеть старатися о зедночене своей кгрекоруской православной церкви з костеломъ римскимъ, и иншихъ релѣгий не терпячи над тую, а не боронячи имъ всюда волного наб[о]женства.

2. Шляхетскіе свободи и права в цѣлости заховати мѣеть.

3. Кгди з волѣ б[о]жіей прийметъ на главу свою корону полскую, то самъ повиненъ в панствѣ полскомъ кролевати а не чрезъ свой який колвекъ делегати.

4. З Татарами трактатъ обновити и пакта з ними не нарушне заховати.

5. Козаковъ в первую пору управить, и Коронѣ Полской послушними учинить, и жеби бунтовъ не вщинали.

6. А нимъ коронація станеть, мѣеть всякого неприятеля Корони Полской силами своїми сполне з королемъ и войскомъ [178] ²⁾ короннимъ, отражати и не допускати.

7. Ни з Шведомъ о Пруси, а ны з Брандебурщикомъ от того времени воевати, а ни покою заключати не будутъ без согласія о томъ з собою.

8. А если великий государь царь московский цале всѣ Инфлянти опануетъ, и за щасливою потимъ фортуною и всею Короною Шведскою уже поврежденою и висиленою, завладѣеть, то мѣеть ей з Короною Полскою злучити, и королевѣ полскому яко власному оной дѣдичовѣ вручити.

¹⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятый от початку войны Хмельницкого.

²⁾ На кол.: а третий рокъ войны шведской и венгерской з Поляки року 1657.

Який пакта учинивши, до сейму первого завѣшено. А посторонний панства о онихъ пактахъ довѣдавшись, ижъ такъ значний монархий, Московская з Полскою мѣли зедночитися имъ страшними бити, а особляве Шведъ, кривими на тов глянули очима.

Р О З Д Ъ Л Ъ 4.

О факцій шведской Ракочого себѣ в лигу намовившой; о безстыдномъ Ракочого з Поляки союза розерваню, и имъ заскоженю; о подвездѣ щасливомъ полскомъ под Венгров, и о уступленю от Кракова войска полского Шведа достававшого, и о вшествий в Краковъ Ракочого.

Увидѣвши король шведский ижъ з союзу предпомененого московского з Полцою не тилко в его интересахъ и намѣреніяхъ неменшов мѣло найти препятіе, але и самому мѣло урости нечаяное зло и небезпеченство, заразы до звиклих себѣ удавших факцій, намовиль к себѣ в ликгу Ракочого, аби закупивши войско свое з его войскомъ шведскимъ зачиналь дѣло военое, и розриваль сили полскія, обѣцуючи ему за тов Краковъ з малою Полцою, а князю прускому Великую Полцу во владѣніе, самъ зась мѣючи зостати толко при Мазовшу и Прусахъ. Ракочий князь венгерский послушавши совѣта шведского и его обѣтничею здавна себѣ желяемою улакомившись, вдѣваеть на себе машкару невстиду и превротности, и за бл[а]годѣянїе полское ему прежде на Хмельницкого учиненое, платячи небл[а]годарствіемъ, розриваетъ з ними [1786.]¹⁾ поприсяглий союзъ свой, повстаеть на них, совокупляетъ свой войска з шведскими и зачинаеть Полцу воевати, от Покутя и реки Сану плюндруючи и палячи городи и села, шляхту и людей кгвалтячи и нещадно убиваючи, прибрался ажъ до самого Кракова. В якої дорозѣ любо Шембекъ, для явика з под Кракова от Любомирского маршалка коронного виправлений под Кросномъ розбил партію венгерскую забивши тамъ и значного вожда Ференсъ Кимѣна брата гетманского; однакъ не могучи болше що чинити уступиль назадъ, за которого прибитемъ и Любомирский поменений гварнизону шведского в Краковѣ достававший и уже близъ викторий бивший, мусѣль нѣзчимъ от Кракова уступити. А Ракочий до Кракова прибывши, впущенъ зосталь в городъ от внерала Тверза коменданта шведского по указу королевскомъ; комендантъ зас з кгварнизомъ шведскимъ в самомъ тилко Краковскомъ замкнулся замку.

Р О З Д Ъ Л Ъ 5.

О четвертомъ в Полцѣ лиху от Ракочого и о захоченю королевскомъ против него вождов свойхъ двох новими гонорами; о розосланю унѣверсалов от нового гетмана, звиваючи войска кварцяного до себе для промыслу военого над неприятelmi; о злученю ся под Опатовомъ Шведов з Венграми; о виправѣ Лещинского до цесара христьянского з прошеніемъ войска в помощь себѣ, и о получений оногo; о Ясколскомъ другомъ послу до Порти; о удержаню его чрез матку Ракочого, и висвобоженю чрезъ пашу силистрийского; о разореню Малой Полци от Венгров и Шведов; о рушеню их ку Замостю; о листѣ Немѣричовомъ до воеводи замойского писанномъ, и о отвѣтѣ твердомъ до него на тов; о премѣнений шведскомъ маршу ку Замойстю; о взятю Люблина и Бристя Литовского, и о роспущеню оттоль чать в розніе мѣстца.

Король полский Янъ Казѣмиръ новое от Ракочого увидѣвши на корону свою четвертое лихо и наступленіе, захочаетъ на встрентъ оному

¹⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятый от початку войны Хмельницкого.

своихъ заслужонихъ вождовъ, давши имъ новіе уряди и гонори: Чер[н]ецкому по Лянскоронскомъ воеводство, а гетманство полное маршалкови корону Любомирскому, который [179]¹⁾ розослалъ свой унѣверсали звиваючи ку себѣ войскъ кварцянихъ на остатніе дни марта в совокупленіе для ратованя отъ неприятелей упадающей отчизни; але иж видѣлъ далеко болшіе силы неприятелскіе отъ своихъ, того ради постановилъ не даючи баталїи отвористой, партиями набѣгати, уривати и перескожати неприятелевъ в его намѣренїяхъ. Король вась шведский о Ракочомъ же уже в Полщѣ получивши вѣдомость, рушилъ и самъ в войсками от Прусъ в великимъ поспѣшеніемъ на Закрочинъ и Радомъ, и под Опатовомъ в Ракочимъ злучился. Такую тѣсноту свою и крайний упадокъ Поляки видячи, виправують посла своего Богуслава Лещинского подска[р]бого коронного уроди вдячной и мови сладкоплиной до цесара християнского, просячи в своемъ упадку о ратунокъ и войско, которов и прежде имъ от цесара било обѣщано, але не дано для бившого цесарского в Шведомъ покоя и Оснабрудскихъ нѣмецкихъ трактатовъ. Той убо посель полский прибивши до цесара, любо засталъ (:б[о]гу тако изволшу:) на кончину его цесарскую, однакъ вдячною вимовою своєю у сина цесарского короля венгерского и наслѣдника корони отческой цесарской, впробилъ тов чого било потреба; такъ ижъ заразы приказано готоватися до Полски рейтарий и пѣхотѣ шестнацятю тысячамъ, в Гетсфелдѣ маршалкомъ придавши к нему и другихъ енераловъ, Суза, Монтекукулъ, и Шпорка, и назначивши имъ провянтъ и жолдъ належитий. Другий посель Ясколский стражникъ коронный виправленъ в Полски до цара турецкого, аби поновилъ в нимъ покой тогда бивший и довѣдался если за вѣдомомъ солтанскимъ Ракочий в Венграми вгоргнулъ в державу ихъ Полскую, и аби пробилъ о скорий солтанский указъ до Ракочого уступити назадъ с Полски повелѣвающий; лечь не достигнувши Цариграда, от людей матки Ракочого в Деліорманѣ нагнаний и до вязеня взятий; а хочай мѣлъ у себе во свѣдѣтельство листь королевский до вейвѣра о поселствѣ его писаний, однакъ ничего ему не помогль оный; але паша силистрийский визволилъ его в неволѣ Ракочой старой и отпустилъ до Цариграда. А тимъ часомъ Полска Малая чрезъ Венгровъ и Шведовъ огнемъ и мечемъ без жадного пощаждѣнїя, плундрована и пустошена. Такую шкоду Малой Полщи Венгри и Шведи учинивши [179 6.]²⁾ повернули всѣми силами ку Замостю где Витемберкъ в прочими начальниками шведскими в Варшавѣ взятий под стражею знайдовался; в товѣ прето дороги Немѣричъ в войскомъ полскимъ при Шведу бивший, по информации короля шведского писалъ листь свой до дѣдича и воеводи замойского потомъ Сендомѣрского, подчасого коронного, ознаймуючи ему, же король шведский вдяченъ вст его доброчинности и дишкрецій, Витемберковъ в товарищи в Замойстю являемой, и взаемне своєю вдяч-

¹⁾ На кол.: а третій рокъ войны шведской и венгерской в Поляки року 1657.

²⁾ На кол.: Част десетая и рокъ десятый от початку войны Хмельницкого.

ністю готовъ ему тов заплатити; тилко би онъ воевода замойскій знаючи короля шведского, з Венграми, Мултанами, Волохами и поднѣстрскими Козаками в множихъ силах до себе тягнучого запобѣгль тому своею до Шведа склонностью жеби добра его от войскъ поменених яких трудно под десцѣплиною удержати, не пошли якъ иншіе в руїну и попель, и жеби змиловался над людьми держави своя невинне пропадати мѣючими, а запобѣгль тому вчасне своею королю шведскому унѣжоностью о залоги его добрамъ своїмъ просячи, и о визволеню вязневъ з королемъ зносячися а не надѣючися по програмой тогдашней жадной уже от короля своего Казѣмѣра в Шленску нѣби ошалѣлого, помощи и ратунку. На що воевода замойскій до Немѣрѣча сурувий учинилъ отвѣтъ, ганячи ему запамяталость в гжрѣху его же весма оставилъ отчизну свою и пана своего короля полского; а взглядомъ руїни добръ своихъ такий учинилъ отвѣтъ, же если би от нихъ поткала, то певен есть за тое и нагороди своеї от короля шведского, маючи в закладѣ Витемберка з прочийми; самъ зась при статечности и вѣри готовъ за отчизну и пана своего здорове свое положить. По якомъ твердомъ замойского отвѣтъ, не идучи Шведъ з Венграми под Замосте, отвернулъ под Люблинъ; и осадивши в немъ уже прежде от Козаковъ звоенаномъ без жадной трудности людей своихъ, а оттол зо всѣмъ войскомъ потягнувши ку Брестю Литовскому взялъ оное чрезъ трактатъ, и оттол свой цекавий в рознѣ мѣстца розпустилъ чати.

Р О З Д Ъ Л Ъ 6.

О непомислних и печалних Шведамъ и Венграмъ вѣдомостехъ; о долегливости Шведамъ от Чернецкого; о устремлений его за нимъ, и о утѣцѣ его Чернецкого от гонящихъ Шведовъ за Вислу; о шемраню в войску шведскомъ, для войска своего марне от своихъ же от людей пропадаючого; [180]¹⁾ о рушеню шведскомъ и венгерскомъ от Брестя ку Варшавѣ, и о вятю на акордъ Варшави; о вирубаню в ней народа, и о запаленю ея чрезъ Ракочого; о непотѣшнихъ Ракочому и Шведу вѣдомостех, и разлученю ся ихъ для того з собою от Варшави; о вирубаню Шведовъ чрезъ Кримултовского в марграбствѣ; о прибитю войска цесарского в Полщу, и о злученю ся з королемъ полскимъ в Данковѣ; о маршу королевскомъ от Данкова до Ченстохова, а от Ченстохова на Ракочого, и о утѣцѣ от него Ракочого. и о погонѣ за нимъ Чернецкого.

При такой диспозициї шведской и венгерской заходятъ его непомислнѣ вѣдомости; первое, ижъ з одной литовской стороны войска московскіе з Литвою на него прибѣраются; другое, же войска цесарскіе в помочъ Полякамъ на него жъ прибити мѣють; третое, же Дунчикъ покой з нимъ розорвавши, отбѣраеть з под его держави в свою область землю свою и чтири окренти его военихъ взялъ на морѣ; четвертое, же Чернецкий з партією своею на всѣхъ его переходахъ не давалъ ему просвѣтку от всюду нападаючи и рвучи его; чимъ Шведъ розгнѣваний рушилъ билъ влегцѣ всею моцю на него, але Чернецкий в той тѣснотѣ мусѣлъ вплавъ Вислу пребути и от тоя бѣди спастися. Потимъ в обозѣ шведскомъ учинился тумултъ и шемранѣ, же войска шведскій по сторо-

¹⁾ На кол.: а третій рокъ войны шведской и венгерской з Поляки року 1657.

намъ марне от Волоховъ и иншихъ людей з ними жъ бившихъ, пропадаютъ и умаляются. Для чого Шведъ не идучи уже чрезъ Литву для одобраня Инфлянтов в Москви рушилъ от Бристя до Висли и устя Бугу и стануль под Закроуѣномъ; где скоро мость чрезъ Вислу докончился заразь оний з обома войсками преишедши, прибилъ до Варшави; которая тимъ гостямъ нерада будучи три штурми ихъ якъ мога отразила, але потомъ в себѣ звонтпивши на акордъ здалася. Но Ракочий акорду не додержавши и в немъ солгавши, а в Варшаву вшедши, вирубал в ней всю шляхту, духовенство и мѣщанъ, толко зоставилъ дробную голоту и женский поль и пѣхоту варшавскую, юже помѣшалъ з своєю пѣхотою; а Варшаву заразь з замкомъ и палацомъ королевскимъ огненому предалъ снѣденію. В тимъ разѣ принесена вѣдомость до Шведа и Ракочого, же в державѣ Ракочого Седмигородской Любомирский, маршалокъ короний и гетманъ полний, з шестма тысячами войска полского [180 6.]¹⁾ кграссуетъ, палить и руйнуеть; и же войско цесарское в помочъ Полякомъ ку Кракову зближается, и же армата з Кгданска до короля полского виправуется, и же Дунчик в землѣ Шведской кграссуетъ безпечне; для якихъ вѣдомостей пришлося Ракочому з Шведомъ от Варшави розлучити, и вгору Висли рушити на Варну, а Шведамъ унизъ на Торунь; з которыхъ що било виправлено значную партію Шведовъ в марграфство на новий войска вербунокъ тая зостала вирубана со взятими живцемъ тридесятма офѣцерами чрезъ Кгримултовского. Войско цесарское вшедши в границу полскую заразь у Шведовъ Зупи и Величку одобрало и чтири корнети войска шведского попудило; з которыхъ вождъ чрезъ трембача запершися в одной тамошной крѣпости кгда спросилъ, що би то било за войско, и если цесарское, то для чого пришло туда на землю Шведови данную, и для чого розриваютъ трактатъ и покой нѣмецкий Оснабрудский; на що такий от Цесарщика одержалъ отвѣтъ, абѣ віехалъ в поле и о томъ от него увѣдомился. От Зуповъ зась тое войско цесарское з Гатсфелддомъ маршалкомъ и другими енерали рушивши прибило в Данковъ до короля полского, чему король радостень будучи, а войска уже з цесарскимъ самого вибору з арматою на пятнадцять тысячъ мѣючи, рушилъ от Данкова до Ченстохова, где прибувши и бл[а]годареніе прес[вя]той дѣви б[огороди]ци тамъ чудодѣйствующой отдавши, а кролевою своєю ей в опеку вручивши, самъ зо всѣмъ войскомъ рушилъ спѣшно на Ракочого коло Висли и Сану землю его грассуючого; але Ракочий о томъ провѣдавши и доконченя чрезъ Вислу мосту себѣ не дожидаючи обовъ и всѣ завади обововіе запаливши и армати тяжшіе затопивши самъ влегцѣ з войскомъ, якого било на трицят тысячъ, у Завихосту пребилъ Вислу и с поспѣшеніемъ великимъ удался ку Замостю и далѣй, взмѣраючи маршъ свой в землю свою Седмигородскую; за нимъ втропи рушилъ Цернецкий з войскомъ охочо вибравшомся.

¹⁾ На кол.: Часть десятая и рокъ десятая от початку войны Хмельницкого.

Р О З Д Ъ Л Ъ 7.

О одобраню чрезъ Поляковъ Пѣнчова у Шведовъ, и о маршу ихъ подъ Краковъ; о королю шведскомъ, кь гарнизони свой в. Великой Полщи в шкодою ея зведшомъ, и в ними в Померанію свою прибывшомъ, и вѣдомост невдячную от Бреми своей получившомъ; о преврот[н]ой мира сего фортунѣ, и о щастію Поляковъ около Познаня; о щастію Чернецкого и гетмановъ над Венграми, [181]¹⁾ а о нещастію великомъ венгерскомъ в маршу до земли своей от Поляковъ и Орди поткавшомъ, и о склоненію ся Ракоczego до трактату в Поляками под непомисленими и зѣло шкодливими ему кондиціями, наконецъ о шкодѣ в войску венгерскомъ от Татаръ станулой.

Король Казѣмиръ в войскомъ цесарскимъ и своимъ и из арматою принявши в дорозѣ певную вѣдомость, же Ракочий в войскомъ нашествія его не дожидаячис утеклъ за Вислу и далей, премѣнилъ на него тотъ маршъ свой а потягнувши ку Пѣнчову одобралъ оный у Шведовъ, а оттоль зась рушил ку Кракову. А Шведъ в Варшави и инихъ великополскихъ мѣсть свой кь гарнизони зведши, поспѣшалъ в оними чрезъ Куяви до Поморія, в какой дорозѣ огнемъ и желѣзомъ що тилко пред очима его показалося зносилъ и руиновалъ державу Полскую, такъ Ловѣчь и Крушвѣцу разорилъ порохами, Злотовъ вирубалъ, и своего в Помераніи Щетина достигнулъ; где его в Бреми чрезъ Дунчика тѣсно атакваной и для Бремефорду уже взятого до акорду в Дунчикомъ склюняющейся, невдячнѣ зайшли вѣдомости. Явно превротная и непостоянная міра сего фортуна, яко слѣпихъ своихъ коханковъ и міродержителей ошукивати из нещастя в бл[а]гополучіе а в бл[а]гополучія в зоключеніе и бѣдствіе зввикла вовергати и затопляти, поневажъ и в предописаной шведской в Поляки войнѣ то одному то другому фаворизовала, а наконецъ в цѣлимъ полскимъ разореніемъ и опустошеніемъ гостившаго в ней Шведа в превеликимъ коштомъ и в войску ущербкомъ в Полски во встидомъ в Померанію его отослала, ибо король полский в цесарскимъ и своимъ войскомъ в Кракова Шведовъ викурувалъ, а под Познанемъ воевода подляский, віежджающих за пашею Брандебурщиковъ, непрестано в полю забивалъ и личбу ихъ умалаял; за прибитемъ зась от Кгданска Кгродецкого в пѣхотою абіе онъ воевода подляский и облегалъ тѣсно Познань, для какой тѣсности заразы кь гарнизонъ брандебурский склонилъ на акордъ, обѣцуючи з Косцяна заразы уступити а в Познаню задержатися до указу пана своего; тилко жъ и Познанскую фортецу взявши в закладъ воеводича познанского уступили Мицелскому. [1816.]²⁾ Потомъ вскорѣ дошли Полякамъ радостный вѣдомости, же Чернецкий з комендою своею нагнавши Ракоczego з войсками его, перво под Макгеровомъ потомъ под Куликовомъ значную в нихъ учинилъ шкоду, на три тысячи трупомъ положивши, и плѣнниковъ полскихъ множество, также и спрятовъ богатихъ костелнихъ и шляхетскихъ много отгромивши; после какой шкоди увидѣвши Ракочий эле около себе рушилъ в поспѣшеніемъ на Зборовъ ку Чорному Острову в свою просто в Семигородскую замѣраючи землю; що Козаки при немъ бивший з Антономъ полковникомъ своимъ обачивши

¹⁾ На кол.: а рокъ третій войны шведской в Поляки, и нещасте венгерское року 1656.

²⁾ На кол.: Часть десятая и рокъ десятый от початку войны Хмельницкого.

а потреби своєї в землю Седмигородскую не м'ючи, отстали от него. Тое едно нещасте его проминуло, другое заразъ наступило, же конѣ в войску его, долгими по Полщѣ переходами знужнѣлий и вимордований густо начали отпадати и гинути, коє зло не преставаше, абіе множайшіє и главнѣйшіє зла нечаяно его обходятъ и губително наступуютъ, егда несподѣваная Орда з ханомъ в очи, Чернецки[й] з заду, гетмани обадва з литовскимъ Сапѣгою з боковъ, на него за Чорнимъ Островомъ нѣгдѣ наступаютъ; а впередъ ихъ Дмитръ Вишневецкій з полнымъ писаремъ болшую часть табору его урвалъ, и в користь привель войску своему. В таковихъ крайнюю погибель предявляющихъ состояніяхъ и обстояніяхъ Ракочий себе познавши, вклоняется з Поляками до трактату, якіє на тихъ заключени кондиціяхъ.

1. Жеби Ракочий без жадной своей присади короля полского з его сенатомъ впредь перепросиль за тоє, ижъ войну поднесль на него несправедливе розо[р]вавши з нимъ союзъ сприсяглий.

2. Ликгу свою з королемъ шведскимъ аби роспрягль заразъ; а ели потребна ему оная з Дунчикомъ и королемъ полскимъ, тую волно учинити и утвердити.

3. Хановѣ значний жеби даль подарунки, и Татаръ даби уконтентоваль за тую ихъ дорогу и працу.

4. Аже такъ коштовную шату здерль з Корони Полской в попель и прахъ обернувши оную, и отнюдъ нѣчимъ ненагражденій починил в ней шкоди за тоє жеби он же Ракочий вилчилъ дванацать [178] ¹⁾ бочокъ червонихъ на войско полское.

5. Армату всю мусить Полякомъ зоставити и без ней ото[й]ти во свояси.

6. Костелніє освященніє вещи забраніє в Полци возвратитъ назадъ.

7. Неволниковъ обоей плоти в Полщѣ забранихъ да отпуститъ всѣхъ на волю.

8. З фортець полскихъ завладѣнихъ жеби заразъ свой позводиль залогі.

9. На кожду потребу королевскую и Корони Полской завше з войскомъ своимъ ставати мѣть.

На якихъ всѣхъ кондиціяхъ от Поляковъ предложенихъ мусѣль Ракочий, хочъ не хотѣль подписатися и значний закладъ от себе Полякамъ дати до вполненя skutкомъ всѣхъ предписанихъ пунктовъ, поневажъ всѣ войска преречоний на его погібелъ вкругъ около него висѣли. По уконченю такихъ трактатовъ одойшоль Ракочий под конвумъ з Сапѣгою войска полского восваяси; лечъ Татаре не держачися трактату, же мѣла бити имъ от Ракочого за трудъ ихъ нагорода, пошли втропи за онимъ и нагнавши знужнѣлое и назадъ волокшовся войско венгерское вдарили нечаяно на оное, и з пять тысячей трупомъ тамъ положивши в четверо того болшей заняли в полонъ яко бидла з Янушемъ Кимѣ-

¹⁾ На кол.: а третій рокъ войны шведской з Поляки и нещасте венгерское року 1657. Через помилку в нумерації по 181 арк. наступає 183.

немъ ихъ гетманомъ, где и войску полскому при ихъ Венграхъ з Сапъ-гою оппоновавшомуся, отеклося, тилко самъ Ракочий впередъ влегуць пошовший умкнулъ в цѣлости за границу.

Р О З Д Ъ Л Ъ 8.

О змягченю ся и до трактату зклоненю ся курфистра бранденбургского з Поляками, и о уступленю з Познаня его гварнизону; о вийстю до Венгровъ з Кракова гварнизону венгерского, и о склоненю ся до трактату з королемъ полским гварнизону шведского, в замку Краковскомъ бившаго.

Курфистъ брандебургский о такихъ состояннихъ шведскихъ и венгерскихъ подлино увѣдомившись, любо крѣпко по тоє время держаль сторону шведскую, однакъ явную отмѣну фортуни его увидѣвши, заразы змягчился и до трактату з Поляками началъ зклонятися приказавши конечно к гварнизону своему з Познаня уступити, которий Поляки выпустили при бубнахъ, розвиненихъ знакахъ, и ліонтахъ [1836.]¹⁾ при мушкетахъ запаленихъ жолнѣрскимъ трибомъ; придавши ему до Дрезна и конвой свой и амнистией предавши всѣ его зброднѣ и шкоди около Познаня и в самомъ Познаню, особливе в зепсованю троухъ знаменитихъ костеловъ починеніє. А и Ракочий по заключеню трактату своего з Поляки заслалъ в Краковъ ординанць свой Бетглему коменданту своему, аби за одобранемъ оного, не слушаючи болшь Вертза коменданта в Краковѣ шведского, заразы рушилъ з Кракова з войскомъ своимъ до Венгровъ, що учинилъ Бетглемъ. Для чого и Вертзъ комендантъ шведский, увидѣвши свое малолюдствіє, же по одеістю Венгровъ, нѣ с кимъ противъ короля полского и войска цесарского оппоноватися и Кракова боронити, бо саміє армати стрѣляти не вмѣють, склонилъ до трактату який на томъ заключень.

1. Шведи з к гварнизону краковского мѣють вийти волно всѣ в Померанію до Щетина своего под роспростертими хоронгвами, и при бубнахъ и фуярахъ своихъ во всѣмъ ручнимъ оружіємъ; которимъ в дорозѣ во всей Полщѣ належитий кормъ даватися мѣеть и в дорозѣ на нихъ никто грозитися и прешкожати тамъ не мѣеть; а хто з нихъ провинить що в той дорозѣ з тихъ самъ енераль ихъ Вертзъ справедливость чинити мѣеть, а ревѣдовати и трусити ихъ рѣчей никто не будетъ.

2. Дѣла и армати всѣ болшіє з иншими ихъ опарати зостануть в Краковѣ, толко меншихъ арматокъ десять з собою мѣють Шведи з Кракова взяти.

3. Достатки свой посполу з худобами, якіє хто имѣеть спродати тамъ же каждому волно, звлаща сол самому Вертзовѣ належитая.

4. Долги всѣ Шведи краковьянамъ предъ своимъ отходомъ виплатити повинни.

5. Хоріє и ранніє кгда вилѣчатся и виздоровѣютъ одошлются Одрою рекою в Померанію; а умерлий и в костелахъ похорваній не мѣють бити рушени з мѣстцѣ своихъ.

¹⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятый от початку войны Хмельницкого.

6. Вертъ генераль и комендантъ краковскій з своимъ войскомъ, жеби скорѣйше достигнулъ границъ своихъ, по три милъ що д[е]нь уходити будет повиненъ.

7. Вязи всѣ волними зостатися мѣють.

[184] ¹⁾. 8. З шляхти полской хто по тое время зоставалъ при Шведахъ тотъ такую королевскую получаетъ ласку, же до року зостаючи в Полщѣ мѣеть свой всѣ спродати добра, а потомъ волно виити з Корони Полской куда хотя, на жите.

9. Шведи з Кракова вишлие [з] тысячею цесарской Гатсфелдовой конницы з двома хоронгвами полскими и двома комисарами конвуевани будут.

10. Костели и ихъ освященое все начине без нарушеня тамошное краковское духовенство отбереть до себе.

11. Также палацу королевского вещи и оздоби, метрики скарбовіе, писма канцеляріей, кродскіе земскіе книги без жадного нарушеня на своихъ мѣстцах зостатися мѣють.

В томъ всемъ крѣпкий обовязокъ Шведи на себе повини дати, и брами Твориянской краковской уступити для вшествія оною в Краковъ Гатсфелдовой пѣхотѣ цесарской; еднак же иное войско полское под мури краковскіе зближатися не мѣет потоль, поколь Шведи з Кракова не вийдуть всѣ, найдалѣй за тиждень.

Р О З Д Ъ Л Ъ 9.

О кончинѣ Косова митрополити кievского; о блюстителствѣ Барановичовомъ престола его, о избрании Балабана на митрополию кievскую; о виправѣ от Хмелницкого на Ташликъ войска козацкого, и о болезни его; о кончинѣ Хмелницкого и погребѣ его в Суботовѣ.

Того жъ року на веснѣ по воскресеніи г[о]с[по]днемъ, на седмицѣ мироносицѣ з вовторка на середу, априля пятогонацять преосвященный и б[о]гоугодный мужъ Свливестръ Косовъ митрополит кievский преставися преживши на митрополиі своей лѣтъ десять злишкомъ от 1647 року по настоящий в немъ же преставися 1657 рокъ. А по кончинѣ его с[вя]тобливой, поколь избранъ инний митрополитъ былъ нѣколикое время блюстителемъ в Кіевѣ престола митрополитанского преосвященный Лазаръ Баранович, иже того жъ 1657 року в прошлый постъ великий, в неделю четвертую лѣствичникову [184 б.] ²⁾ в землѣ Волоской на архиепископію чернѣговскую зосталъ посвященъ, и пред воскресеніемъ х[ристо]вимъ приѣхалъ в Кіевъ. Потомъ того жъ року, по Косову избранъ на митрополию кievскую Дионисий Балабанъ. Того жъ 1657 року любо Хмелницкий гетманъ войска Запорожского многими прешлими фатигами военными утомленный сидѣлъ в покою и не давалъ жадной Полякамъ до войны оказій, однакъ Поляки злюбъ своей не угамовавшиися сами з Шведомъ в Полщѣ расправавалися, а в Крыму хана напросили и накупили, аби

¹⁾ На кол.: в третий рокъ войны шведской з Поляки, и нещасте венгерское рок 1657.

²⁾ На кол.: Част 10, и рок 10, от початку войны Хмелницкого року 1657.

в Ордах своїми ишоль на Україну воввати Хмелницкого; по якомъ полскомъ прошеніи любо ханъ самъ и не рушалъ в Криму, однакъ виправиль былъ на Хмелницкого Кримской и Бѣлогородской Орди шѣстьдесят тысячъ злишкомъ; але Хмелницкій зачасу о томъ провѣдавши, виправиль заразь против того неприятеля в Богуномъ полковникомъ браславскимъ и арматами встрѣчу на Ташликъ тридцят тысячъ войска своего козацкого, приказавши абы не допустил того неприятеля до України. Орди зас поменений Кримскій и Бѣлагородскій о такой готовности и стрѣчи козацкой провѣдавши, и Ташлику за миль десят недоходячи назадь восвоеси ни в чимъ повернули, и болшей того лѣта уже на Україну виходити не посмѣли. По виправѣ на Ташликъ войска в Богуномъ и инними полковниками, самъ Богданъ Хмелницкій впаде в недугъ, и нѣколикъ в немъ преживши время, а не докончивши махини военной в Поляками розчатою, докончилъ в Чигринѣ многотруднаго и многопечалнаго житія своего зоставивши махину войны своїмъ наслѣдникомъ гетманомъ козацкимъ, а Украинѣ всей по себѣ осиротѣлой немалій жаль. За поворотомъ зас помененого войска в Ташлику по успеніи прес[вя]той б[огороди]ци, при собраніи всѣхъ полковниковъ и старшини войска Запорожского в Чигринѣ, прибивши в Кіева блюститель престола митрополитанского поменений преосвященний Лазаръ Барановичъ архіепископ чернѣговскій взялъ в великою публѣкою и церемонією в Чигрина тѣло Хмелницкого, и перенесши в его маетность Суботовъ похоронилъ оное в церквѣ каменной его жѣ Хмелницкого коштомъ созданной; при якомъ похоронѣ были и послове полскій в интерессахъ цѣлой Корони Полской к нему Хмелницкому присланній, а имено енераль Пнемевскій в товариствомъ.

Мова при погребѣ Богдана Хмелницкого гетмана войскъ Запорожскихъ, мовленая чрезъ старого [185] ¹⁾ секретара его Самойла Зорку в Суботовѣ Августа року 1657.

Жиць и уміраць любоць то од почонтку свята вшехмоцнимъ декретемъ бозскимъ до пршодковъ нашихъ, жийціе и множціесіе, потимъ, зіемя естесь и до зіемѣ пойдзівшъ, виржечонимъ постановіоно; еднакъ непохибнимъ и непогамованнимъ жаліемъ сміерць людска звикла жіонцихъ напелняць сердца, мосць пановіе пулковнѣци и вшистка старшизно зе вшисткимъ товариствомъ войска Запоровскіею, и вшистка Ржечь Посполѣта Украинска! Пршишло теразь и намъ по весолихъ пршешлихъ часіехъ сментнихъ слухаць треновъ, и обфѣтеми лзами заліеваць облѣче наше, гди гетмана нашего Богдана Хмелницкіею, зайсте отъ б[о]га намъ данею водза, пршезь неублагано сміерць поражонею, ото на катафалку сміертелнѣмъ огліондами и остатніе послуги ему виржондзами.

Умарлъ теиъ добрий водзь нашъ несмертелно по собіе оставивши славе, за кторегю глого, нів тилко ми подручнѣ его, аліе и вшистка

¹⁾ На кол.: Кончина Косова митрополити, кончина и погребъ Хмелницкого рок 1657.

Малей Русь Ржечь Посполѣта прши щенслѣвихъ сукцесах, длугіє лята жиць собіє безпѣчнїє омѣноваць могла. Умарль тень, ктурему сполне з вашмосцями м[о]сцѣ панствомъ, прши правдзїє своей за волносцѣ и старожитне права свой стоїонцимъ вшехмоцна ренка боска на брацію а оравъ и непршияціоль наших, Савроматовъ полских, вшендзїє своей рончей додавала помочи. Умарль тень, од кторого арматних и мушкетних гржмотовъ не тилко яносвїетна старожитних Вандаліовъ Сармація, и буржлѣвего з своєми моцнеми замки и фортеци (:особлѣвїє року 1621 гди з Османемъ императоромъ Отоманскимъ и цало Корона Полско нїє безъ Козаковъ бцацѣ нашей, подъ Хотѣнемъ, пршезъ часъ немалїй щенслѣвїє точиласїє война:) Евскинопонту обадва бржеги, алїє и саме цароградскїє прохіємъ мушкіетарнимъ козацкимъ окуржоне држали и тренслѣсїє сцїани. Умарль наконїєцъ тень, пршезъ ктурего справе оживїоне могли нїєумїераць нѣгди старожитне права и волносцѣ Украинскїє и цалєго войска Запоровскїєго. Нїєстава мѣ часу до вимовїєня и вїлѣченїя цнот и дзїєлносцѣ ваших рицерскихъ, кторесцїє прши от б[о]га даннимъ собїє овимъ водзю и гетманїє Хмїєлнѣцкимъ, за повржєдзоне и потємпїєне пршезъ Поляковъ, брацію свою старожитне права и волносцѣ, на вїєлю мїєйсцах, з вїєлко пршеваго и одвага, наслїєдуїонцѣ в тимъ старовїєчних, вїєлкєму [185 б.] ¹⁾ Александровъ Мацєдонскїєму на помочи вонной бєндонцїх пршодковъ свойхъ Словяновъ, потимъ Сцїтговъ, Цимбровъ и Козаровъ, хвалїєбнїє оказалѣ. Нїєхъ людскимъ внзїкїємъ рицерска дзїєлность вашо вїповїю поля и долѣни, вертебы и гури, мури и арматне рури, якосцїє менжнимъ и вспанялимъ, рицерскей и богатирскей отваги, пршецѣвѣ нїєпршїяціоль и брацѣ своей Сарматополскїєй, за волносцѣ свой ставалѣ и воїовалѣ сердцемъ; и чєгосцїє прши вшехмоцней помочи бозкїєй, на Жолтихъ Водахъ, под Корсунемъ, подъ Пиляво, под Збаражемъ, под Зборовем, под Берестечкїємъ, под Бяло Церквїю, под Лвовемъ и Замосцїємъ, под Нєстерваремъ и Баромъ, под Камїєнцемъ Подолскимъ и Жванцемъ, под Батовемъ и Охматовемъ, и на инших вїєлю мїєйсцахъ (:яких нїє вѣлѣчамъ:) доказивалѣ и доказалѣ.

До цїєбїє сїє юж з благо мова моїа збращамъ, мѣлїй нашъ водзю, држєвнїй рускїй Одонацєрю, славнїй Шкандєрбеку, гетманїє славнего вшїсткїєго войска Запоровскїєго и цалєй Козакорускїєй України, Хмїєлнѣцкїй Богданє, до цїєбїє мовїє, тєравъ мїєдзѣ чтєрма дсками skutанєго и мѣлчонцєго, кторєго нїєдавно пршєд тимъ вимовїє и ординанцю стотїєнцїє нас слухало, и на вшєлякє скїєнєнїє твое готєвємъ ставало. Цо такъ в прєндкїмъ часїє мѣлчонцимъ станолєсь Гарпократемъ пршїнаймнїєй нїємєго наслїєдуїонцѣ Атгїса пршємовъ до насъ, брацѣ своей, и научъ насъ, якъ мамїє без цїєбїє жиць и постємповаць з околѣчнєми пршїяціоли и нїєпршїяціоли нашємъ; тєнь абовїємъ нїємороднї Атгїс кроля отца свєго пршєстршєглъ рєтєлно вимова от забѣцїє пршєз жолнїєржа власнего; Тїсь, добрєй бєндонцѣ вимовїє, вимовъ и даї намъ

¹⁾ На кол.: Част десятая и рок десятый от початку войны Хмельницкого.

пршестроге, абисми ніє билѣ звоевани и побѣти от непршіяціолю наших; одлужь хочь на малий чась тєразнїейше право смїєртелносцѣ твоєй, и пршемовѣ до нас по ласкавего и доброго ку далшему жицю нашему, ласкавий и добрий нашъ гетмане; а вжелѣ цалїв пелнонцѣ декретѣ смертелносцѣ, тєго над дискрецію жионцїх учинѣцѣ нїє можешь, то пршинамнїей тамь у мавстату боскїєго, гдѣє цїє послаами, умодль пана вшехмоцнего, абы по одейстю твоимѣ удароваль нас щенслѣвнимѣ жицїємѣ, и заховал в цалосцѣ и покою од вшеляких непршіяціолю нашихъ ойчїяно нашо. А ми взаємѣ за цїєбїє, ту на зіємѣ жионци, мавстат єго боский, аби цїє з вибранемѣ свемѣ нїєскончоней домїєсцѣл хвали своєй, благацѣ прширжекамѣ и ассекуруемѣ. Амень ¹⁾.

[Życ y umierać, luboć to od p[o]czętku swiata wszechmocnym dekretem bozkym od p[r]szodkow naszych zyucie y mnożcie się, potym ziemię iestes y do ziemy poydziesz, wyrzektonym postanowi[na] jednak niepochybnym y niepohamowanym żalem śmierć ludzka zwykła zyiących napełniać serdca, mosci panowie pulkownicy y wszystka starszyną ze wszystkim towarzystwem woyska Zaporozskiego y wszystka rz[e]cz pospolita Ukrainka. Przyszła teraz k nam po wesolych przeszłych czasiech smiętnych słuhać trenow y obfitemy łzamy zalewać oblicze nasze, gdy hetmana naszego Chmielnickiego zaczy od boga nam danego wozda przez n[i]e ubłagano śmierć porażanego, oto na katafalku smiertelnych oglądamy y ostatnie posłугy iemu wyrządzamy.

Umarł ten dobry wozd nasz niesmiertelno po sobie ostawiwszy słowe, za ktoregą głową nie tylko my podruczni iegą, alieby ws[z]ystka Małey Rusiy rzecz pospolita przy szcensliwych successach, długie lata żyć sobie bezpiecznie omynować mogła. Umarł ten, ktoremu szotre [spolnie] ze was mosciamy moscy panstwem przy prawdze swoiey za wolności y starozytnie prawa swoi stoioncym wszechmocna ręka bozka ona bracią, a orazy nieprzyiacioł naszych Sawromatow-polskich wszędzie swoiey rōnczcy dodawała pomocy. Umarł ten, od ktorego armatnych y muszkietnych grzmątow nie tylko iasnąswietna starozytnych Wandałow Sarmacia y burzliwego z swoimy mocnemy zamky y fortecy, osobliwie roku 1621, gdy z Osmanem imperatorem Otomanskeym y całą Koroną Polską, nie bez Kozakow bracy naszej, pod Chocynem przez czas nie mały zczęśliwą toczyło się woyna Ewxynopontu obadwa brzegy, alie y samie Carogrodzkie prochem muszkietarnym kozackym okurzonę drzeli y tręslisię sciany! Umarł na koniec ten, przez ktorego sprawe ozywionę mogli nie umierać nigdy starozytnę prawa y wolności Ukrainię y całego woyska Zaporozskiego. Nie stawa my czasu do wymowienia y wylczenia cnot y dzielności waszych rycerskich, kroescie prszy od boga danym sobie owym wozdu y hetmanie Chmelnicky, za powrzedzone y potępione przez Polakow bracią swoią starozytnie prawa y wolności, na wielu mieyscach z wielką przewago y odwago, nasliaduąc w tym starowiecznych wielkiemu Alexandrowy Makiedōnskiemu napomocy woiennoy będąc[z]ych przodkow swoych Slowianow, potym Xythow, Cymorow y Kozakow, chwalebnie okazała. Niech ludzkym ięzykom rycerska dzielność waszę wypowię pola y do-

¹⁾ Наводимо цюю промову і за списком Суд. [200—201].

liny, wertebry, gury y mury y armatne rury, iakoscie mężnym y wspaniałym rycerskiej y bohatyrskoy odwagy przeciw nieprzyiaciolow y bracy swoiey Sarmatapołskiej, za wołosocy swoy stawyli y woiewali serdcem y czegoscię przy wszechmocney pomocy bozskiej na Zołtych Wodach, pod Korsunem, pod Pyliawo, pod Z[b]arazem, pod Zborowem, pod Beresteczkiem, pod Bialo-Cerkwo pod Lwowem y Zamoscem pod Neslerwarem y Barom pod Kamiecem Podolskym y Zwancem pod Balowem y Ochmatowem y na ynczych wielo mieyscach (:iakich nie wyliczam:) dokazywali y dokazali. Do ciebie sie z blago mową moią obracam myły nasz wodzu, drewny ruski Odonaceru, sławny Szkanderbeku hetmanie sławnego wszystkiego woysko Zaporozską y całej Kozakoruskiej Ukrainy Chmielnicky Bohdanie. Do ciebie mowie, teraz niędzy czterma dsakamy skutanego y myłczącego, ktorego niedawno przedtym wymowy y ordynancu sto tysięcy nas sluchalo y na wszelakie skinienie twoie gotovemy stawalą. Co tak w prszętkym stasie myłczącym stanoles Harpokratem przynamniey niemego nasladuiac Adhysa, przemont oto nas, stracy swoiey, y naucz nas, iak mamy bez ciebie żyć y postępować z okolicznemy prszyiacioły y nieprszyiacioły naszymi; ten abowiem niemorody Atyi korola oyca swego przestrzegł retelną wymową ob zabyca prszesz żołnierza własnego. Tys, dobrej będąc wymowy, wymow y day nam przestrogo, abysmy nie byly zwoiewanę y pobitę ot nieprszyacioł naszych: odłuż choć na mały czas teraznieyshe prawo smiertelnoscы twoiey, a przemow do nas co łaskawego y dobrego ku dolshemu zyciu naszemu, łaskawy y dobry nasz hetmanę. A iezeli tak pęłnei dekret smiertelnoscы tego nad dyskreciu żyiancych uczynic nie mozesz, to przynamniey tam u maiestatu bozskiegо, gdzie cię posylamy, umodł pana wszechmocnego, aby po odeystiu twoym udarował nas [sz]częśliwym życiem y zachował w całosci y pokoiu od wszelakich nieprzyacioł naszych oyczyzną naszo. A my wzaiem za ciebie tu na ziemy żyiancych maiestat iego bosky, aby cię z wybranemy swemy nieskóczaney d[o]mcscыл chwały swoiey, błagać przyrzekamy y assekuruiemy. Amen].

[186] ¹⁾ Універсаль приватний короля Яна Казьмьра, о виправь до Хмелницкого за два мьсяцъ пред кончиною его, в поселствъ вторий чили третий уже разъ енерала Пнемевского з товарищи, хотячи его Хмелницкого з войскомъ Запорожскимъ знову з собою примирити и до Корони Полской присвойты, а от союзу московского отторгнути; писаний до Виговского писара Хмелницкого, не спецъфькуючи имени его, тылко желяючи, абы и онъ своимъ разумомъ в томъ велде потребномъ дьль корономъ помогль оному послу. При томъ послу Пнемевскомъ Хмелницкий dokonчилъ и жития своего, и погребень, не склонившися на лядские и Виговского намови и прелести хитрие, и не отмьнивши своей вьрности великому государу росийскому. Лечь Поляки чого у Хмелницкомъ не получили, тое вскоръ получили в помененомъ Виговскомъ, прелстивши его на свою сторону, и до измьни государу росийскому приведши, на крайное Украйни разорение; о чемъ напредъ виражается. Отколь можна познать ихъ Поляковъ ку православнимъ гордость, хит-

¹⁾ На кол.: Посолство лядское Хмелницкого к себь примовляючов року 1657

рость, злобу, и неразсмотреніе о настоящихъ и прищлихъ поведеніяхъ; ижъ тогда из Хмелницкимъ не годилися и прощатися не хотѣли, когда онъ многократне (:яко прежде виразилося:) искал у нихъ ласки и примиренія; но тогда уже сами начали у Хмелницкого искати ку себѣ доброхотства и приклоненія мирнаго, когда онъ гордость ихъ себѣ омерзѣвши, и ку православному монарху російскому приклонившися, вѣчне от нихъ сотворился чуждимъ. Запомнѣли подобно тогда Поляки того присловя, еже первого не кидайся торгу, и, тогда дери лика когда дерутся. Поневажъ все на свѣтѣ зачасом упливаеть, и людскіе намѣренія до свойхъ не приходятъ skutков.

[186 б.] ¹⁾ Янъ Казѣмѣръ в б[о]жей ласки кроль полскій, великий кн[я]зь литовский, руский, пруский, мазовецкый, жмудский, ифляндский, смоленский, чернѣговский, шведский, кготский, вандалский дѣдичный кроль.

Урожоний вѣрне намъ милий, неустаючи в стараню нашомъ, которов от початку панованя нашего взялиси пред себе, взглядомъ успокоеня панствъ, намъ от б[ог]а повѣреннихъ, и угашеня запалу внутреннего, и овшемъ тую нашу интенцію и теперь до пожаданного хотячи привести skutку, висилаем знову урожного Пнемевского генерала и посла нашего и Речи Посполитой, до урожного Хмелницкого гетмана Запорожского, упрейме намъ милого. Аже достатечне естесми информовани, ижъ повага великая ясней мосцѣ твоей, котруюсь отвагою и дѣлностью своєю, тудіеж в дѣлѣ рицерскомъ бѣглостю себѣ приспособилъ много у урожного ге[т]мана и всего войска Запорожского можетъ, жадаемъ велце ясней мосцѣ твоей, абись ся до такъ 'святобливого и всему християнству потребного склонилъ и билъ помощнимъ дѣла; маючи тую от насъ неотмѣнную королевскую декларацию, ижъ тое все що колвекъ ся стало, за грѣхи зобополніе, справедливому офѣровавши б[о]гу, нѣчого иншого и барзѣй пожаданного не маемо в серцу, над сполное добро, цѣлость и безпеченство, такъ Речи Посполитой яко и войска Запорожского. Що колвекъ великая ясная мосцѣ твоя в той окказіи, для успокоеня замѣшаня сполной отчизни, зичливости своей освѣдчитъ, вшелякого нашею ласкою и щедробливостію завдячити тое велце ясней мосцѣ твоей будемъ, которому при томъ доброго от пана б[о]га здоровья зичимъ. Данъ в Данковѣ дня 13 червца, року панского 1657. Панованя нашего полского и шведского десятого року.

Jan Kazimierz król.

(М. Р. К.)

[187] ¹⁾ Р О З Д Ъ Л Ъ 10.

О томъ для чого Хмелницкий не в Чигринѣ но в Суботовѣ велѣлъ себе похоронити, и о суботовскихъ его кгрунтахъ чрезъ що ему досталися; о Чигринскомъ и Терехтемировскомъ уйздахъ, здавна Козакамъ голдовавшихъ потомъ неслушне чрезъ Поляковъ отнятихъ; и кратковъ наконецъ вспомнене о войнѣ Хотѣнской.

Аще кто любопитствуяй восхотѣлъ бы знати для чого Хмелницкий не в Чигринѣ столечномъ и предковѣчномъ градѣ козацкомъ, но в Су-

¹⁾ На кол.: Часть десятая и рокъ десятый от початку войны Хмелницкого.

²⁾ На кол.: О погребѣ и заслугахъ Хмелницкого, и о уйздахъ Чигринскомъ и Терехтемировскомъ року 1657.

ботовъ по кончинѣ своей велѣлъ себе похоронити, будучи породи шляхетской русской, то да вѣдаетъ, ижъ онъ якъ за живота своего не хотѣлъ быти подданимъ лядскимъ, такъ и по смерти не желалъ на общей в Чигринѣ землѣ козацкой и уже тогда в подданствѣ Конецъполского хоружого коронного бывшой, но на своей истой, власною кровію заслужоной землѣ суботовской, и в церквѣ каменной, тщаніемъ и коштомъ его созданной изволилъ до дне суднаго опочивати. Бо Суботовъ осадилъ себѣ Хмелницкій на кгрунтахъ и земляхъ, кровію и потами военными за посполитов добро Корони Полской, в многихъ военнихъ окказіяхъ, а особливе року 1621, яко Твардовскій в книзѣ своей на листѣ пятомъ потверждаетъ, на морѣ Черномъ по указу короля Жигмунта ¹⁾ и сина его Владислава ложенними. Ибо егда король Жигмунтъ за свою обиду от Турчина в зрадливомъ на Церорѣ албо Цецорѣ при енералу Жолкевскомъ войска полского и козацкого розгромъ и пораждъ станулюю хотяй одомстити, з Османомъ царемъ турецкимъ чрезъ сина своего принца Владислава и енерала Ходжевѣча (:о чомъ зри назадъ лист :) многодневную под Хотѣнемъ отправовавъ щасливе войну; тогда по указу его жъ Жигмунтовомъ и принца Владиславемъ, немнѣй и Хмелницкій на Черномъ морю з десятма тысящами войска козацкого работалъ щасливе, з побѣдою многихъ суденъ турецкихъ з арматами; и за тую то вѣрную службу его Хмелницкого, преречоніе кгрунта и землѣ суботовскіе были ему перво от короля Жигмунта потомъ от сина его короля Владислава року 1636 на кролевствѣ Полскомъ по отцу своему Жигмунту осѣдшаго, были ему вѣчне наданни, и привилеями обоима королевскими ствержени; который привилея [187 б.] ²⁾ при одебраню Суботова одобралъ былъ Чаплинскій обманомъ у Хмелницкого, и наконецъ и голови его стал биискати; но свою первѣе чрезъ Хмелницкого потерялъ, не допявши того, з чого би в болшую грѣха проказу могъ свою лядскую завель душу. Не хотѣлъ албовѣмъ онъ Хмелницкій в той чигринской землѣ погребенъ быти, которая уже тогда (:яко вишше рѣхомъ:) неслушнимъ и гвалтовнимъ правомъ, з поламанемъ древнихъ правъ войска Запорожского, одойшла была з под власти козацкой в державу и подданство преречоному Конецъполскому, и за которую чрезъ долгое время бывшая з Поляки его Хмелницкого война превеликое и премногое в обоихъ сторонахъ кровъ человеческой здѣлала пролитіе; бо любо и вся по обоихъ сторонахъ реки Днепра сущая Малая Росія, от древнихъ и старовѣчныхъ временъ, быст отчизною козацкою обаче по задростивомъ лядскомъ оною завладѣніемъ и свободѣ ея давнихъ отятій, повѣтъ Чигринскій з Терехтемировскимъ, до того (:нимъ Хмелницкій зачалъ войну:) времени найбарвѣй аоставалъ козацкимъ прибѣжищемъ и жилищемъ; яко и Твардовскій в книзѣ своей Война Домова названной в части первой, на листѣ пятомъ же свѣдѣтельствуеть, до держави пановъ лядскихъ (:кромѣ самого короля:) бинаймнѣ не належачи. Егда же тое старожитное право козацкое, над

¹⁾ Прогалина.

²⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятый от початку войны Хмелницкого.

слушность и совѣсть христіянскую, чрез Поляковъ премѣнено, и Чигринский повѣт Конецъполскому хоружому коронному, по его задростливомъ прошеніи и неситномъ желаніи, в подданство от короля надано, тогда Чаплинский (:о нем же в початку войны Хмельницкого довольно уже написалося:), староста от Конецъполского чигринский, в твореніи кривдъ и обидъ людемъ и Козакамъ пребравши мѣру, коснулся тим же способомъ и его Хмельницкого утиснути и оскорбити, отнявши у него (:яко и прежде о томъ уже написалося:) не тилко слободу его Суботовскую, зо всѣми кгрунтами заслужоними, але и самого туремнимъ четверодневнимъ между злодѣями вязенемъ и поличковъ даніемъ шкаредне обезчестивши, загналь на Запорожіе и до Криму, и запалиль огонь войны козацкой на Поляковъ.

Вѣденіе о полкахъ городовихъ козацких в Малой Россіи по обоихъ сторонахъ Днепра бившихъ и тепер обрѣтающихся.

Во время комиссий лядской з козаками на Масловомъ Ставу[188] ¹⁾ доконченной, после войны з гетманами козацкими Острианином и Гунею, року 1638-го бывшой, когда и комисарѣ лядский вмѣсто козацкихъ гетмановъ Козакамъ уставлени, о чемъ зри назадѣ лист, наименовано и постановлено казацкимъ полкамъ з ихъ старшиною быть шестомъ.

А именно:

Черкасскому, Корсунскому, Каневскому, Чигринскому, Бѣлоцерковскому и Переяславскому.

Во время тежъ вщатой войны Хмельницкаго з Поляками, року 1648, учинилося полковъ козацкихъ по обохъ сторонахъ Днепра 20.

Имено: на той сторонѣ 10:

Чигринский, Каневский, Черкасский, Корсунский, Бугуславский, Бѣлоцерковский, Паволоцкий, Браславский, Калницкий, и Уманский, Подолский.

А на сей Днепра сторонѣ 10:

Кіевский, Переяславский, Чернѣговский, Стародубовский, Нѣжинский, Прилуцкий, Лубенский, Миргородский, Гадяцкий и Полтавский.

При концу живота Хмельницкого судихъ за бл[а]го положити здесь старшину его и полковниковъ такъ живихъ яко и в войнѣ чрезъ Поляковъ на разнихъ мѣсцахъ, рознихъ роковъ побитихъ.

[188 б.] ²⁾ Старшина енералная.

Полковники живіе:

Богунъ, Антонъ, Остапъ, Кривоносъ, Полкожухъ, Тиша, Головацкий, Немѣричъ, Хведоренко, Павель Тетера, Демко, Глухий, Криса, Переяславецъ, Горкуша:

Забитіе полковники:

Канжа, Кречовский, Золотаренко, Пободайло, Гладкий, Голота, Каневский, Небаба, Нечай, Донецъ, Полуянъ.

¹⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятый от початку войны Хмельницкого.

²⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятый от початку войны Хмельницкого.

РОЗДѢЛЪ 11.

О уступленю Шведа в Кракова. и вступленю в него короля полского; о вийстю [189] ¹⁾ в Кракова на Шведа до Мазовшу и Прусъ его королевскомъ, и о щасливомъ прогрессу Чернецкого в Прусахъ, в принужденіемъ чрез трактатъ Брандебурчика по прежнему до Корони Полской; о кончинѣ Хмелницкого, и о несогласіи козацкомъ о гетманство; о избраніи на гетманство Виговского, и о превротнихъ его ку Полякамъ афектахъ.

Скоро Вертъ генераль шведский з трома тысячами своихъ Шведовъ з Кракова виступилъ, яко на листѣ роздѣль 8 свидѣтельствуеть, на тихъ мѣсть заразъ Янъ Казѣмѣръ король полский, веселимъ сердцемъ свою в Краковѣ обнявши столицу, отдалъ хвалу и бл[а]годареніе г[о]с[по]ду б[о]гу, удостойвшему его тоя благодати своея. В Краковѣ зась недолго бавячися, а осадивши мѣсто пѣхотою нѣмецкою, замокъ зась Краковский умоцнивши своїми людьми полскими, самъ з Кракова в прочиймъ войскомъ полскимъ и цесарскимъ рушилъ для промыслу военного над Шведомъ ку Мазовшу и Прусамъ. А Чернецкий в своїмъ полкомъ и хоронгвами великополскими, з поспѣшеніемъ по ординанцу королевскомъ пошолъ ку Поморію шведскому, где малъ не о саміе морскіе опершися бреги, Старогарду, Щетиновѣ и всѣмъ тамошнимъ обивателямъ огнемъ и мечемъ превеликую нанеслъ тревогу. От Поморія зась уклонился в Прусію, хотячи генерала помененого Вертза туда простовавшего упередити, и князя брандебурского, обоимъ сторонамъ тогда не утралствовавшего, обаче Шведу помочъ чинившаго, а Гданску войною отягощеніе творившаго, по прежнему до Корони Полской приклонити; того и доказаль не без значной отчистой шкоди, з помощію Кгонсевского гетмана литовскаго и иныхъ войскъ полскихъ, з Лещинскими тамъ бивших; такъ ижъ князь брандебурский от войскъ онихъ полскихъ притиснений будучи, склонился з Чернецкимъ до трактату на тихъ кондиціяхъ:

1. До юриздики дворной и старого конону королей полскихъ онъ Брандебурчик належати не мѣеть, тилко що рокъ шесть десять тысячей, а не болшей, мѣючи давати Коронѣ Полской.

2. Лембуркъ з Битомемъ и Елбліомгъ до часу виторговаль у Поляковъ.

3. Виторговаль тежъ Брандебурщикъ у короля полского такъ своей вини, яко и всѣхъ тихъ, который сполне с нимъ до того часу шведскую держали сторону, [189 6] ²⁾ амнистію, прощеніе и ласку.

4. Шведови приязнь свою Брандебурчикъ отказаль на вѣки и самъ з корелемъ полскимъ на него войною пойти обѣщалься. Яковимъ з Брандебурщикомъ покоемъ скоро Великая Полща от неприятеля своего Шведа заслонилаь и увеселилаь, ажъ и другая немнѣй помислная з Украины, о вишписаной кончинѣ Хмелницкого, до короля полского принесена вѣдомость. Якую кончину Хмелницкого авторъ Твардовский яковими въспоминаеть слови, зри в книзѣ его на листѣ 238. По кончинѣ зась Хмелницкого, на болшую Полякомъ неприятелемъ утѣху, ста-

¹⁾ На кол.: а третій рокъ войны шведской з Поляки року 1657.

²⁾ На кол.: Част десятая от початку войны Хмелницкого.

лося между Козацствомъ и старшиною ихъ великов несогласіе и раздоръ о гетманство. Поневажъ єдни на Юрася Хмелниченка молодшого, а другіе на Виговского писара єнералного Хмелницкого, свої давали вота; которий то Виговскій склонючися до приязни Коронѣ Полскій еще за живота Хмелницкого, зичиль в нею згоди, такъ особливе по кончинѣ его, чрезъ листъ свой при отправѣ пословъ лядских до королевы полской писаний, в добримъ отзивался аффектомъ ку згодѣ с Короною Полскою. Лечъ скоро згодними старшини и всего рицества козацкого голосами зосталъ избранъ онъ Виговскій на гетманство, тогда заразы тот приязливий ку Полцѣ аффектъ свой премѣнивши, а о сукцессахъ тогдешнихъ полских добре провѣдавши, постановиль неперемѣнно махину войны з Поляками, чрезъ Хмелницкого зачатую, войною кончити, и нѣгди имени лядскому пріятелемъ не бити. Но знать чиниль тоє тилко повѣрховне, угождаючи войску козацкому, на єлекции его Виговского бившему, и являючися противъ Поляковъ ркомо неприязливимъ, а в серцу иное держачи, и всего того Полякамъ жєлаючи, чого они себѣ у небожчика Хмелницкого и у него Виговского искали и жєлали чрез килкокротнихъ пословъ свойхъ ¹⁾).

[190 6.] ²⁾ Изъявленіе о Виговскомъ.

Іванъ Виговскій бысть пороною шляхти руской, под владѣніемъ полским обрѣтаючойся; будучи же наукъ визволіонихъ бил доуцѣпним и бѣглим в дѣлахъ писарскихъ, и ради суетія временнаго и бл[а]гополучія сегосвѣтнаго, єдного духа билъ з Поляками; чєсо дѣля пред войною Хмелницкого билъ писаремъ при комисару полскомъ, на Украинѣ вмѣсто гетмана над Козаками бившемъ, подлугъ уставленія коммисияльного после войны Остраниновой у Маслового Ставу, чрезъ Поляковъ учинєного, о чомъ назадъ листъ А будучи онъ при комисару писаромъ, пришоль з Хмелницким до обознаня ся. Єгда же по утѣцѣ Хмелницкого з Чигрина до Запорожя, комисаръ з сином гетманским и из войскомъ полскимъ виправленъ от гетмановъ короннихъ ку Запорожю противъ Хмелницкого, тогда Хмелницкій з войскомъ Запорожскимъ стрѣтивши ихъ Поляковъ, на Водѣ Жолтой, при всєсилной помощи б[о]жієй розгромилъ и поразилъ всѣхъ на голову. В якой порацѣ єдни Поляки трупомъ пали, а другій з симъ Виговскимъ живцемъ в руки ординскіє досталися. В той убо погібєльной тонѣ увидѣвши себє Виговскій, подпаль под Хмелницкого з слезнимъ прошеніемъ, аби з тоєй татарской неволь его визволилъ, обєвязуючися ему щирє тоє отслужовати. Хмелницкій тєди, такъ для знаємости якой же колвєкъ, для обєвязку поменєного для прошенія слєзнаго, яко найбарзѣй для любви христіянской, вику-

¹⁾ 190 сторінка біла, тільки на кол.: а третій рокъ війни шведской с Поляками року 1657.

²⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятій от початку війни Хмелницкого. На цій же сторінці портрет Виговського, під яким: Изъявленіе о Виговскомъ.

8. Іван Вишовський [1906.].

пиль его Виговскаго у Татарина за цену невеликую, albo по старихъ людей повѣсти, за одну вименяль шкапу; и одобравши потимъ в него Виговскаго твердую присягу на вѣрную и щирую ку себѣ приязнь и зичливість, учинилъ его себѣ писаромъ войсковимъ енералнимъ. На томъ теди писарствѣ онъ Виговскій малъ не десять лѣтъ вѣрне Хмелницкому услугуючи, дождался и кончини его; а по кончинѣ, при непозиблемой государу своему російскому вѣрности Хмелницкаго, зосталь от старшини и войска Запорозскаго учиненъ гетманомъ; но на томъ урядѣ гетманскомъ мало при вѣрности государу своему поживши (:яко подлежащая явить о томъ повѣсть:) змѣнилъ, и откинулся до Поляковъ, наведши на Украину Малоросійскую великое зоключеніе, многий мятежь, кровопролитіе и крайное разореніе. А учиненъ онъ Виговскій гетманомъ в Чигринѣ, року тогда настоящего 1657, мѣсяця септеврія 12.

[191] ¹⁾ Р О З Д Ъ Л Ъ 12.

О избраній Виговскаго на гетманство о Хмелницкомъ, и о корреспонденціи его до Запорожцовъ чрезъ нарочнихъ посланихъ, з вираженемъ своей поволности; о посланіи имъ Запорожцамъ денегъ, и отвѣтъ к нему на тое от ихъ Запорожцовъ.

По кончинѣ и знаменитомъ погребеніи в Суботовѣ Богдана Хмелницкаго гетмана войскъ Запорозскихъ, еще и пословъ лядскихъ енерала Пнемевскаго з товариствомъ не отправляючи, чинится между старшиною и черню войска городского Запорозскаго рада, о избраніи на мѣсце Хмелницкаго новаго гетмана; о которий гоноръ, ижь Виговскій скрито старался, того ради наибольшей и совѣта от него происходило о постановленію гетмана, якожь и власная того на тотъ час витягала потреба, аби без власнаго господара своего подупадаля не сиротствовала Украина; в которомъ на гетманство избраніи небезпомощними Виговскому тогда били и послове помененіи лядскій, цале духомъ своимъ до отступленія от лиги російской Виговскаго надхнувшій, и яко словесними предложеніями такъ и листовними предложеніями, такъ и листовними королевскими упевненіями, в ласцѣ королевской крѣпко его умоцнивши. Аже при погребеніи Хмелницкаго килко полковниковъ, и полтавскаго Мартина Пушкара не било, того ради многое в избраніи гетмана било несогласіе и елекція тая чрезъ килконеделное время проволѣкается, и полковники не били особнимъ ординанцомъ в Чигринѣ на элекцію гетманскую призиваются; тилко полковникъ полтавскій Пушкаръ провѣдавши зачасу, что многий благоволятъ избрати на гетманство Виговскаго, а мѣючи по нему особную свою антипатію и недоброхотство, не тилко на тую элекцію з Полтави в Чигринѣ не поехалъ, але и листоподавцу отправил назадъ з бранными и досадителными Виговскому словами, чинячи его недостойнимъ того гетманскаго ураду, а знаючи лучшихъ и заслуженныхъ в войску Запорозскомъ товаришовъ на тое достоинство. Сонмъ теди з старшини и чернѣ войска Запорозскаго, в Чигринѣ на

¹⁾ На кол.: Гетманство Виговскаго и корреспонденція з Запорожцами рок 1657.

элекцію гетманскую собравшийся, едно от Виговского скоррумпований, другов пришлою ласкою и респектомъ его обнадеженний, узнавши Пушкара полтавского за противника волѣ своей и добру общому, не дожидавшись его вотовъ, но своїми едногласними учинили Виговского гетманомъ вотами; который на тоє гетманское вступивши достоинство, и прислушащіє гоноровѣ гетманскому до рукъ своїхъ принявши клейноти, яко войско городовое Запорозское и старшину по учрежденіи доволномъ распустилъ в доми ихъ, такъ и пословъ преречонихъ полских, з неотмѣнною субмѣссією своею и доброжелательствомъ ку Коронѣ Польской, отправил честно; а до Сѣчи Запорозской заразъ виправивши нарочнихъ своихъ посланиковъ, писалъ ко Запорожцамъ таковой листъ свой.

М[о]сцѣ п[а]не атамане кошовий войска Низового Запорозского, зо всѣмъ старшимъ и меншимъ товариствомъ, намъ велце зичливіє м[о]сцѣ панове и братя.

На сих часехъ постигнула насъ великая скорбь и печаль, когда неублаганная смерть отнявши от насъ, и от васъ всего войска Запорозского, милого и доброго вожда и гетмана нашего Богдана Хмельницкого, земнимъ застановила насъ отдати его нѣдрамъ; що прошлого мѣсяця августа, по успеніи прес[вя]той д[ѣ]ви Б[огороди]ци виполнивши, из Чигрина в Суботовъ перенесши, подлугъ его ж небожчиковского пред кончиною желанія, похоронилисмо тамъ в церквѣ каменной, его небожчиковскимъ коштомъ созданной. Аже замедлѣлисмо о той небожчиковской кончинѣ увѣдомити васъ братю нашу, тоє сталося тоє для того, ижъ по погребеніи небожчиковскомъ, заразъ такъ панове старшина генералная и полковники, яко и вся чернь войска Запорозского, тутъ при погребеніи небожчиковскомъ бившая, старалися [191 6.]¹⁾ о постановленіи себѣ нового гетмана. Якая элекція для их же самих незгоди и несогласия, мусѣла чрез килконеделное время провлектися. Теперь зас б[о]жіймъ благословеніємъ и своїмъ согласнимъ и единомушнимъ словомъ они панове старшина и чернь войска Запорожского избрали и постановили себѣ за вожда и гетмана мене Виговского, вручивши уже мнѣ и клейноти войсковіє, урадовѣ гетманскому належащіє; которіє я над хотѣніє мое хочай и принялемъ до рукъ моихъ, однакъ без волѣ и консенсу васъ братѣ нашей всего войска Низового Запорозского, цале утверждатися на томъ гетманскомъ урадѣ не хощу; бо яко вы войско Низовое Запорозское естесте корень и утвержденіє чести и вѣкопомной слави прочиймъ войскамъ городовимъ Украино Малоросийскимъ, истой братий своей, такъ и власть ваша во избраніи и постановленіи себѣ гетмана нехай первенствуетъ и силу имѣеть. Волно вамъ, братѣ нашей, мене от того ураду отмѣнити, а иного по своему хотенію на тоє достоинство усмотрѣти и утвердити; гди жъ яко антецессоръ мой славной памяти Богданъ Хмельницкий, що колвекъ чинилъ в случаях за его ураду бивших, то все чинилъ за вѣдомомъ и порадою васъ братѣ своей всего

¹⁾ На кол.: Часть десятая и рокъ десятый от початку войны Хмельницкого.

войска Низового Запорозскаго, такъ и я если непременно на своемъ нынешнемъ урядѣ встану, тим же его антецесора моего путемъ, не упослѣждаючи чести и сили вашей войска Запорозскаго, ходити и волѣ вашей согласовати буду. И если ваша братѣ нашей единоголасная воля непременно мнѣ позволить на семъ гетманскомъ зоставати урядѣ, то при залеценю вамъ низкого уклону моего прошу велце вашмостей м[ос]цѣ панства, абысте и ку мнѣ такую свою братерскую заховали приязнь, любовь и усердіе, якову имѣлисте ку антецессору моему пану Богдану Хмелницкому, и в чомъ позоветъ случай военный, абысте на зашитѣ и оборону отчизни своєї Малоросійскія мужественными и великодушными вспомагали мя силами своїми; який трудъ вашъ если не от мене, то певне отъ б[о]га и от матки вашей Малой Росіи наградитися вамъ можетъ. Подлугъ легацій небожчиковской пана Хмелницкаго на поминаніе души его в церквѣ тамошней сѣчовой в сердцахъ вашихъ братерскихъ, послаемъ вашмостемъ м[ос]цѣ панству чрезъ сихъ нарочнихъ посланнихъ нашихъ двѣ тысячи талерей битихъ, а третью в власной шкатули нашей; що вашмостъ мосцѣ панство вдячне изволте приняти и себѣ раздѣлити, уконтентовавши слушне и служителей тамошнихъ церковныхъ, и приказавши имъ цѣлорочніе сорокоустніе за душу небожчиковскую и за наше спасеніе отпраовати моленія. Що все предложивши и о скорий на тое ко намъ отвѣтъ упросивши, зичимъ упреймимъ сердцемъ вашмостемъ мосцѣ панству милой братѣ нашей доброго отъ пана б[о]га здоровья и щасливого на многіе лѣта во всемъ узнавати повоженя.

З Чигрина септеврия 16, року 1657.

Иоанъ Виговский новоизбранный его царского пресвѣтлого величества войска Запорожскаго и всея Малія по обойхъ сторонахъ Днепра сущей Росіи гетманъ.

[192] ¹⁾ На тотъ листъ Виговскаго таковой отъ Запорожцовъ в Сѣчи учиненъ респонсъ.

Ясневелможный обойхъ сторонъ Днепра Малоросійский и всего войска Запорозскаго, новоизбранный гетмане Виговский, намъ велце м[ило]сцѣвий п[а]не брате и ласкавий бл[а]годѣтелю.

Двѣ увѣдомленя скорбное и радостное в листѣ вашомъ панскомъ до насъ Низового войска Запорозскаго чрезъ нарочнихъ посланнихъ присланномъ, одобралисмо, в которыхъ первое, любо назбитъ сердца наша печалію наполнило и отяготило, же чрезъ неухронную смерть декретомъ б[о]га вишняго жизнию челоувѣческою владущаго, лишилисьмося гетмана своего, доброго вожда и тщаливого отчизни нашей отъ непріятелей оборонци п[а]на Богдана Хмелницкаго, которому по многихъ здешнихъ земнихъ подвигахъ и трудахъ, да подасть г[ос]п[од]ь б[о]гъ на лони Авраамли в райскихъ селеніяхъ вѣчное успокоеніе, упрейме зичимъ. Однакъ другое, вашей панской мосцѣ на тотъ гетманский урядъ избраніе, насъ

¹⁾ На кол.: Гетманство Виговскаго и корреспонденція в Запорожцами року 1657.

отчасти увеселило и печали настоящей уменьшило; кгда осиротѣлая отчизна наша нового васъ себѣ господара получивши, можетъ за вашимъ предводительствомъ певна бити оборони своей от козней и навѣтовъ непріятельскихъ. Тилко жъ тоѣ избраніе и элекція ваша неповинна была без волѣ и совѣту нашего всего войска Низового Запорожского чрезъ братк нашу пановъ старшину енералную, полковниковъ и войска Городового Украинского, зачинатися и вершитися; поневажъ и небожчикъ Богданъ Хмелницкий не в Чигринѣ, але на Кошу нашомъ Сѣчовомъ, не от Городового, но от насъ Низового войска Запорожского начало своего пріяль гетманства, и при нашомъ суккурсу, паче же при всесилной б[о]жестве ной помощи, первѣе, первого своей войны лѣта, получилъ щасливе над непріателемъ викторій; а поневажъ уже совершилася, то и ми, для посполитого добра отчизни нашей Малоросійской, оной элекціи нарушати и разорати не хожемъ, приписуючи тоѣ премудрому смотренію б[о]жію, зважа егда подлугъ присловя, голосъ людскій голосъ биваетъ б[о]жий, согласуемъ голосу и волѣ людской братъ нашей Малоросійской, на тоѣ гетманское достоинство вашности м[о]сцѣ п[а]на избравшой и постановившой. Аиле слышачи в листѣ вашомъ панскомъ, до насъ теперъ писанномъ, таковій обѣтъ и ассекурацію, же на томъ гетманскомъ урадѣ зостаючи, мѣвешъ путемъ антецессора своего славной памяти Богдана Хмелницкого ходити, нас же войско Низовое Запорожское в ласцѣ своей ховати, и жаднихъ новинокъ и затѣвовъ без волѣ и ради нашей войсковой, зважа если би тоѣ ишло о общее отчизни нашей добро или упадокъ, не вщинати [192 6.]¹⁾. Що если самимъ вашность м[о]сцѣ п[а]нѣ вполнятимешъ skutкомъ, то и от насъ, всего войска Низового Запорожского, можешъ бити певень упреймої ку себѣ пріяни и зичливости, и во всѣхъ желаніяхъ своихъ неотмовнихъ эфектовъ и войсковихъ послковъ. Тилко жъ заходить насъ в тихъ вашихъ панскихъ ассекураціяхъ и облѣгахъ нѣякаясь вонтпливость, же по кончинѣ небожчика п[а]на Хмелницкого писалъ вашность м[о]сцѣ п[а]нѣ от себе едного (:яко з певного донесеня увѣдомилисмося:) до найяснѣйшой Яновой Казѣмѣровой королевы полской ищучи себѣ у ней ласки и ходотайства до королевского величества, и хотячи подобно от високой держави и сильной протекции пресвѣтлѣйшого и самодержавнѣйшого Алексѣя Михайловича монархи нашего всеросійского отторгнутися, и по прежнему до Корони Полской отчизну нашу Малоросійскую, премногою братъ нашей кровію, военнимъ оружіемъ за предводительствомъ покойного гетмана нашего Богдана Хмелницкого отсѣкшуюся и свободившуюся, присвоити и подклонити. Що ежели такъ учинити мѣете непременно, то вѣдайте зачасу, ижъ ми войско Низовое Запорожское в томъ волѣ вашей послѣдовати не будемъ, и титулу измѣннического на славное имя наше наволѣкати не хожемъ. Да и самъ вашност м[о]сцѣ п[а]нѣ ізволь тилко разсмотрѣти и совершенно уважити, под которимъ монархою лутшого себѣ

¹⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятый от початку войны Хмелницкого.

впередъ можемъ надѣяться пожитія? чи под единовѣрнимъ православнимъ государемъ царемъ московскимъ, которого еще ни в чемъ не оскорбили? чили под иновѣрною, римскою отступническою релѣгію и заблужденія сущею Короною Полскою, от насъ зѣло раздраженною и оскорбленною, мѣемъ без вонтпливости свой пришлого благополучія опредѣляти и записовати термѣни. Товариство наше Низовое охотницкое, на службѣ его монаршой военной в Литвѣ и в Инфля[н]тахъ бывшее, и оттоль до Сѣчи повернушов, великою от Великоросіяновъ себѣ явленною хвалятся ласкою и любовію; якої ми и впередъ от нихъ, а барзѣй от добронравного и благосерднаго отца и добродѣя нашего его царского пресвѣтлого величества чаемъ и несумѣнно надѣемся, готови будучи и сами за его превисокою монаршую честь и православное государство, противъ всякого неприятеля его застановлятися, и здорѣя нашего не щадѣти. Ежели теди в[аша]м[о]ст м[о]сцѣ п[а]нѣ усмотрѣль що з стороны его величества ку себѣ и ку отчизнѣ нашей неполезнов, то можешъ без премѣненія своей вѣрности, чрезъ пословъ своихъ о тоє к его пресвѣтлому величеству зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ [193] ¹⁾. Малоросійскимъ суплѣковати и просити, и надѣемся же нетилко в великомъ, но и в найменшомъ желаній и прошеній вашомъ, его царское пресвѣтлое величество благодати своя монаршія отректи не изволить; аиле уважаючи тоє, же и от насъ всего войска Запорожского крѣпка и издавна вождельнная его б[о]гохранимой православной державѣ от враговъ креста г[о]с[по]дня Турковъ и Татаровъ, станула защита и охорона; и не возможеть уже отселѣ тотъ общій неприятель христіанскій, своими многочисленными силами, в его царскую державу (:якъ пред симъ бивало:) безпечне вкочати, и своихъ бѣсурманскихъ под самою столицею корогви розвивати. Що все уваживши и разсмотрѣвши, изволь вашность м[о]сцѣ п[а]нѣ, подлугъ своей листовной к намъ писанной асекurations, путемъ Хмельницкого ходити, вѣрности своей его царскому пресвѣтлому величеству не отмѣняти, а при помощи всесилной б[о]жественной, сполне з его монаршими силами, противу неприятелей своихъ Поляковъ, за древніє волности наши застановлятися, и иго ихъ от отчизни нашей Малоросійской на вѣки отсѣкти. А если бы иначе было, то певенѣ и такъ уже много людскими нападанми поврежденную отчизну Малоросійску, привель би вашност м[о]сцѣ п[а]нѣ до остатнего знищенія и разоренія, чого не вичимъ; а виччмъ при семъ упреиме вашей велможности доброго отъ г[о]с[по]да б[о]га здоровья, и благофортуннаго в добрихъ и отчизнѣ полезнихъ замислахъ вашихъ повоженя. Дякуемъ тежъ при семъ велце вашей велможности за гостинець грошевий которимъ насъ по ласцѣ своей обослати изволилъ еси, и отслужовати тоє по силѣ нашей декляруемъ и облѣгуемся. З Сѣчи септеврія 25, року 1657

Павел Гомонъ атаман кошовий, зо всѣмъ старшимъ и меншимъ товариствомъ войска его цар[ского] прес[вѣтлого] вел[ичества] Низового Запорожского.

¹⁾ На кол.: Гетманство Виговского, и корреспонденція его в Запорожцямъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ 13.

О удержаню ся Виговского на время от измѣни своей; о зношеню ся его з посторонними панствами на Поляковъ; а особливе о совѣтѣ его великому государу московскому взглядомъ Корони Полской, и о гонцу для того посланномъ до короля в Москви; о скарбах Хмелницкого, в земли чрезъ Виговского винятих, ѿ скромном королевскомъ до государа росийского чрез гонца отвѣтѣ; о веселой у Поляковъ вѣдомости з поражки на морѣ Шведа чрез Дунчика; о маршу полскомъ под Дорунь, и о виправѣ Червецкого в Померанію шведскую; о щасливомъ Чернецкого тамъ в Помераніи поведеніи и назадъ возвращеніи; о отступленю королевскомъ [193 6]¹⁾ от Торуня для невчасов тогдашнихъ осѣннихъ, и о росположеню войскъ по зимовихъ тамъ же кватерахъ; о вездѣ королевскомъ в Бигдоцу з Брандербурчиномъ; о взаимномъ себѣ прощеніи бывшихъ уразъ, и о подтвержденіи пактовъ, чрезъ Чарне[цко]го з Брандербурчиномъ поставленныхъ.

По одобраню такого непомислного респонсу отъ Запорожцовъ, завстидался онъ гетманъ Виговский, своей в листѣ до нихъ вираженной ассекураціи заразы премѣнители; но на недолгое время при оной остоявшися, началъ з посторонними панствами практиковати и соглашатися, а особливе з Ракочимъ, в свѣжомъ опалѣ противъ Поляковъ тогда бывшимъ, взиваючи его ку себѣ до лиги на Поляковъ. Г[о]с[у]д[а]р[у] тежъ своему его царскому величеству московскому прилѣжно совѣтуючи, жеби обѣщанной себѣ корони полской неотлагая часу, военнимъ у Поляковъ доходилъ оружіемъ; бо если би откладалъ тое, то король полский тимъ часомъ в воинскіе прибравшися силы, албо из Шведомъ згодившися, цале з тоей ему государевѣ обѣщанной элекціи визутися можетъ. Прежде избранія своего на гетманство, онъ Виговский являючися ку домовѣ Хмелницкого зичливимъ, а тимъ барзѣй хитримъ, одослалъ Юрася Хмелниченка нѣгдѣсь на сторону, будто для науки; безъ него засъ скарби Хмелницкого собѣ свѣдоміе миллѣон лѣтчиною преходящівъ з земли винявши завладѣлъ себѣ штучне. По пререченомъ тежъ его Виговского совѣту, пресвѣтлѣйшій г[о]с[у]д[а]р[ь] царь росийский Алексѣй Михайловичъ заразы послалъ гонца з грамотою своею до короля полского Яна Казѣмѣра дивуючися тому, для чого сеймъ валний проволѣкаетъ, на которомъ его величество мѣлъ подлугъ прошлолѣтнихъ Виленскихъ з Поляками договоровъ, утвердитися електоромъ и сукцессоромъ корони полской. Прето если далѣй тое свое слово проволѣкати будетъ, и не пришлетъ к нему в томъ дѣлѣ пословъ своихъ на Москву, заразы самъ з войсками наступитъ войною на державу Полскую, звлаща в своей Росийской державѣ от околичныхъ неприятелей вожделѣнний покой имѣючи. А канцлѣрь, з которого причини сталася тому дѣлу препона, аби однеслъ в короля належитовъ каране. Яковимъ монархи московского одозвомъ любо король полский не помалу билъ ураженъ, однакъъ маючи з Шведомъ недоконченний дѣла свой, скромне и уважне учинилъ отвѣтъ до государа росийского, виражаючи в немъ, же все лѣто прошло в непокояхъ и заверухахъ военныхъ в Коронѣ Полской, для чого и на сеймъ валний не могли собратися всѣ стани Корони Полской; развѣ зима наступаючая щасливий того сейму покажетъ скутокъ, на который не полский

¹⁾ На кол.: Часть десятая и рокъ десятый отъ початку войны Хмелницкого.

послове к Москвѣ, но московскій до Полци подлугъ пактовъ вишписанних прибити будутъ повинни, а нимъ тому часъ [194] ¹⁾ придетъ, аби его величество ласкаве пождати, и в своемъ военномъ намѣреніи угамоватися изволилъ. З такою деклярацією и прозбою король гонца московского назадъ отправивши, самъ зо всѣмъ обозомъ енералнимъ рушилъ под Торунь Шведовъ в себѣ еще имѣвший. В той дорозѣ получилъ король вѣдомость о Шведу, же дунскій король, пред нимъ ходячи и его далеко ажъ в Голсацію уводячи, розбилъ на мору флотъ его шведскій, и чтири окренти з гарматами и не без значной сумми денежной з Францій ему посланной опановаль себѣ. Где пропаль Горнь, а енерель Вертзъ заледво ускробаль. А самъ король шведскій з войскомъ в Ісмарѣ своемъ после той дунской поражки отдохнути тогда изволилъ. По какой вѣдомости король полскій допинаючи свойхъ желаний, виправиль Чарнецкого з воеводою подляскимъ в Померанѣю де[р]жаву шведскую, который реку Одру препливши, и в Померанѣю з войскомъ прибавши, а городи тамошніе то ест Щетинь, Пазвалдъ, Мекелбургъ и Сарцъ порохомъ окуривши, и всю тамошнюю україну мечемъ и огнемъ без жадного от Шведовъ встренту сплюндровавши, не з великими еднакъ добичами в цѣлости до своей повернули Полци. А король полскій в тимъ часѣ з войскомъ цесарскимъ помочнимъ стануль под Торунемъ, но такъ для крѣпости торунской и для значного в немъ шведского президиумъ, якъ для оголодалого тамошного краю и для невчасовъ тогдашних осѣнныхъ позднихъ, войскъ вредити могущих, немогучи болшь под Торунемъ обозомъ стояти, и оному що учинити, росправиль войско по зимовихъ кватерахъ, позволивши имъ на кормъ зимовий взимати тамъ з повѣтовъ новоустановленіе денги лановіе, не без тяжести шляхти тамошной. Потимъ король полскій з княземъ брандебургскимъ, по согласію листовному, для устной о предлежащихъ дѣлахъ конференцій в Бигдошу зехавшия и урази свой прежній едень другому взаемне простивши, пакта между ними прежде чрезъ Чернецкого постановленіе своими особами власними оппробовали и подтвердили. Оттоль засъ розехавшия, король полскій з сенаторами и нѣкоторыми послами прибилъ до Познаня для лутшой оттоль онихъ отправи.

Р О З Д Ъ Л Ъ 14.

О послу Виговского к Москвѣ, з прошеніемъ о клейноти войсковіе и потверженя себѣ [194 6.] ²⁾ на гетманство; о послу царскомъ к Виговскому; о виконаню его присяги в Переясловѣ на вѣрность, и о принятю потверженія и булави от посла оного; о отправѣ посла того к Москвѣ, и о прибитю Виговского в Чигрин; о желаній Пушкаревомъ отъ Запорожцовъ войска; о исполненій от нихъ желанія его, и о взгорженю ихъ Виговскимъ; о замислѣ Виговского на Пушкара, и о новомъ соузѣ его з ханомъ крымскимъ; о визваню Виговскимъ Пушкара до згоди, и о неполученю оной.

Зоставши Виговскій гетманомъ, и принявши до рукъ свойхъ клейноти войсковіе, а укриваючи свою пред великимъ государемъ російскимъ

¹⁾ На кол.: Гетманство Виговского и дѣянія его року 1657.

²⁾ На кол.: Часть десятая и рокъ десятій от початку войны Хмельницкого.

бити мѣвшую измѣну, виправил октоврїя числѣ средних нарочно посла своего полкового асаула корсунского Юрїя Миневского з товарищи, в царствующий великий град Москву з доношенїемъ о избранїи своемъ на гетманство, и из прошенїемъ potvrждения себѣ на тот уряд и прислания клейнотовъ войскових. Якому Виговского прошенїю пресвѣтлѣйший г[о]с[у]д[а]рѣ цар Алексѣй Михайловичъ всея Россїи самодержецъ, повѣривши, виправил зараз з Москви до Виговского з поменнимъ посломъ его корсунскимъ асауломъ, нарочного государского посла своего, ближнего околичного и оружейничого и намѣсника ржевского, Богдана Матвѣевича Хитрова з товарищи. За которого в Переяславль прибїтемъ, прибїл туда ж з Чигрина и Виговский гетман новїй з старшиною, и при ономъ Хитрову послу монаршомъ там же в Переяславль [в] соборной апостолстѣй церквѣ, на вѣрност виконал присягу, и от рукъ его Хитрова принял присланную себѣ от царского величества булаву и потврждателную на гетманство, з прежними правами и волностями войсковыми монаршую грамоту. А по той церемонїи не удержючи долго Виговский посла того монаршого при себѣ, отпустил его честно з Переяславля ж к Москвѣ, знаменитими уконтентовавши его подарунками, и самъ тожъ повернулъ до Чигрина декаврїя числѣ первихъ. Мартинъ Пушкаръ полковникъ полтавский цале ожесточившися противъ Виговского, яко при элекцїи не билъ его, такъ и при виконаню присяги в Переяславль бити не изволилъ; а сподѣваючися на себе за тов противенство от Виговского погрому, удался до Запорожцовъ, оскаржаючи имъ Виговского розними доношениями, и просячи от них себѣ войска на оборону от Виговского. Запорожци всему Пушкаревому доношенїю повѣривши, и сами напередъ того отчасти провѣдавши, же Виговский до измѣни г[о]с[у]д[а]ру московскому, а до приязни Полякомъ склоняется. приклонилися ласкаве до Пушкаревого желанїя; и яко Виговского от любвѣ своей отринули, такъ и войска своего, на помочъ противъ Виговского Пушкаревѣ, до шестисотъ доброго товариства з полковникомъ их Яковомъ Барабашемъ, заразъ в Полтаву прислали; которимъ посланкомъ запорожскимъ онъ Пушкаръ змоцнившися, к тому найбарвѣй полкъ свой Полтавский мѣючи, людъ военный, добрый и достатный, тимъ болшей возвеличился, и свой на згубу себе и Полтави противъ Виговского поднеслъ роги. Виговский яко о измѣнѣ мислячи, такъ и Пушкара полковника полтавского усмирити намѣреваючи, к тому и запорожской отнюдъ не сподѣваючися приязни, смотря по ихъ ку себѣ отвѣтномъ писму, писалъ заразъ до хана кримского чрез нарочного посланца своего, желяючи его к себѣ по прежнему в такой союзъ и приязнь, який билъ в него з покойнимъ гетманомъ Хмелницкимъ. Ханъ засъ тому Виговского желанїю радъ будучи, без удержаня жадного заразъ отпустилъ назадъ посланца Виговского, з такою деклярацїею и отвѣтомъ, же на всѣ желанїя его Виговского до военнихъ якихъ колвекъ случаевъ, зо всѣми Ордами ставитися будетъ, и всего того допомогти готовъ есть, чого от него Виговский востребуетъ. Тимъ ханскимъ отвѣтомъ Виговский упевнений будучи, на-

чалъ промишляти, яковимъ би способомъ противника своего Пушкира могль смирити и до себе наклонити; для чого килкокротне писал до него лагодне и ласкаве, призиваючи его ку себѣ в пріянь и згду, и прощаючи его виступокъ первий, а прекладаючи ему, яко междуособная незгода и неприязнь биваетъ посполитому добру шкодлива и вредителная. Лечъ ижъ тими листовними персвазиями и желаніями не могль ничего полезного себѣ Виговский у Пушкира справити, удался до иншого способу, яко напредѣ о томъ вираженно будетъ.

[195] ЧАСТЬ ЄДИНОНАДЕСЯТАЯ

и рокъ одинадцятый от початку войны Хмельницкого в Поляками.

В которой описуется, приязнь турецкая ку Поляком; поведеніе Цесарчиков; шведское міра желаніе; склонене ся Виговского до Поляковъ; боязнь татарская от Козаков; ранкоръ Виговского в Пушкаремъ; вибите Сербов Виговского; розгром и убите Пушкара чрезъ Виговского, измѣна Виговского; бѣдствіе Украинское от Ромодановского; поведеніе Ромодановского; поставлене гетманомъ Безпалого; шведово гордов в Дунчикомъ, Поляками и Цесарчиками поведеніе; одозвъ турецкій Росіянамъ неприязний; отягощеніе полское от Цесарчиковъ недишкретнихъ; одобрание Торуня у Шведовъ; побори великіе у Поляковъ, и отозвъ листовний запорожский до Виговского, досадителний и ганячий ему измѣну его; избраніе Балабана на митрополію кievскую, по Силивестру Косову; и комиссія Гадяцкая воспоминается, в кондиціями ея.

Р О З Д Ъ Л Ъ 1.

О полученіи королевскомъ в Познаніи радостнихъ себѣ вѣдомостей, же Турчинъ приязни своей в Поляки не нарушаетъ, а подданихъ своихъ безъ вѣдома его тую нарушившихъ карати мѣеть; Ракочого до заплаченія Полякамъ долгу, а Татар до возвращенія полскихъ ясировъ принудити мѣеть; же Шведъ чрезъ медіацію короля венгерского старается о покои в Поляками; о желаніи нѣмецкомъ цесаревича короля венгерского на цесарство для тогдашнего от Турчина небезпеченства; о шведскомъ послу до Поляковъ в Познаніи в цалимъ желаніемъ мира; о склоненіи ся Виговского в Поляки до покою, и о персвазии ханской для боязни Полякамъ, жеби Козаковъ докончивали, или приказали имъ сполне в нимъ и его Ордами на Москву воевати.

Року от мирозданія 7166, а от плотскаго во мирѣ явленія слова б[о]жія 1658 лѣта, в он же бисть лѣтера пасхалная , а вруцѣ лѣто , празднуючи Янъ Казѣмѣръ король полский в Познаніи хвалебний и радостний, подлугъ календару римского рождества г[о]сп[о]дня праздникъ, в сенаторами своими, получилъ тамъ веселіе себѣ и желаемие вѣдомости. Перво в Цариграда от Ясколского стражника коронного, же царь турецкій не тилко давной приязни своей в Поляками додержувати обѣцуетъ, але и на подданихъ своихъ гнѣвается, которій безъ его вѣдома дерзнули покой в Поляки нарушити, и ихъ за поводомъ иншихъ пановъ воевати; за що Турчинъ особливе на Ракочого [195 6.] ¹⁾ не тилко ся гнѣваетъ але и карати его хоцетъ, для чого уже и послалъ до него Ракочого свой султанский указъ неублаганный, от власти и началства его отдаляючи, а вмѣсто его в Венграхъ иншого Ференса поставляючи, и имѣючи его Ракочого в арестѣ держати, поколь за голови на Львовѣ застановленіе, належитого трактатомъ в Поляки постановленного, дванадцятма бочками червонихъ не отдасть окупу. Также и от Татаровъ всѣхъ вязневъ полскихъ чрезъ войну забраннихъ, декляруючи вискати и Полци возвратити. К тому и господаровъ волоского и молтанского, же своихъ людей не

¹⁾ На кол.: Часть 11 и рокъ 11 от початку войны Хмельницкого.

ЧАСТЬ СДВУНАДЦАТАЯ

ИРОКЪ СЪДИНАЦАТИ СОПОЧАТКЪ БОНИ ХМЕЛНИЦКОГО ЗПОМІАКА

Которо сописдється, принахдѣть рещкажкѣлольцо, побѣденіе цѣса ричико, швекскоѣ
міражеланіе склоненес. Бѣгжкокого дополькобѣлоказнь ПАТЯРСКАДЪ СКОЗАКО
дмкоре вигьбгкоого з Пѣшкаремаз, кнѣмтѣ бѣрѣо вигьскоого роого нѣтнѣте Пѣшкарла,
чрезъ Бѣшкьскоого, измѣна вигьскоого бѣдѣствіе бѣ рачнѣскоое бѣ ромоланокіскоого,
побѣденіе ромоланокіскоого, Постакаленѣ Гѣтманомъ бѣ рпалого, шкѣрѣскоое
Горѣо зѣбѣчкѣомъ, полѣжсамн, нѣсѣбчнѣкамн побѣденіе, одѣжѣтѣ рещкѣ роща-
нѣмѣжѣзъ нѣпрнѣжнн, сѣтѣлощѣнѣе полскоое, цѣсѣсарчнѣкоѣ нѣмѣшнѣрѣтннхъ
шѣобранѣ торѣнѣ, бѣшкѣдоѣкѣ по бѣрнѣ бѣлнкіѣ бѣ полѣжкоѣ нѣстоѣмъ Анѣсто-
внн ЗАПОЛОБѣДН Дѣкнѣбкоого до суднѣтелнн нганѣчнн емѣ нѣрменѣ бѣо нѣбѣдѣ-
нѣ бѣлѣбѣлнѣ нѣмѣчѣрополѣшю ІКѣбскѣю посмѣнѣствѣ ІКѣбскоѣ, нѣкомннн-
ствѣ гадѣжѣцѣкѣжѣ спѣомннѣдѣствѣ. ^{ЗКОАДНЦІАМННГД}

РОЗДѢЛЪ А.

Послѣднѣю Коселевскоомѣ спознннѣю лѣвѣстнн сѣствѣ зѣрѣлоѣ, нѣсѣрѣтннѣ прннѣ-
дннѣскоой рѣомѣмннѣнѣрѣшѣствѣ: а оодѣбани соѣхѣтѣ зѣсѣбѣдоѣтѣ бѣсѣ тѣю нѣмѣшннѣшнн
нѣчѣлн лѣбѣтѣ бѣкоого до рѣмѣлѣннѣ полннѣбѣрѣсѣдѣлѣтѣ а до рѣмѣлѣннѣтѣ нѣлѣннѣ
нѣчѣо рѣрннѣннѣлн лѣбѣтѣ: рѣсѣшѣтѣ рѣмѣлѣннѣтѣ до рѣмѣлѣннѣтѣ бѣнѣсѣскоой сѣрѣлѣннѣ

упиняли и на Полщу воевати допустили, слушне скарати прирекаючи. Другое, же и король шведский в силахъ своихъ поврежденный, хотячи в Поляками прийти до згоди, старается в Прагъ чрез посла своего о медияцію и вложене ся до Поляковъ цесаревича и наслѣдника корони отчей цесарской короля на тот часъ венгерского, и обѣцуючи цале на его престати медияций и децизий; которого на тотъ часъ курфистри до Фрацнкфорту взивали, и корону отчую цесарства римского на главѣ его видѣти желали, з позволенемъ на тов всей реши нѣмецкой; боячися жеби на пришлое лѣто Турчинъ чого нового не вимислилъ, в Ядренополю тогда зостаючи, и пришлого лѣта чрез Кроацію на войну венецкую войска свой хотячи провадити; поневаж для того поднесши хороговъ военную противъ Венетовъ, заставилъ в Румелѣей всѣмъ кузницямъ в кованю оружія желѣзомъ бримѣти; для чого Нѣмцѣ на тотъ часъ нетилко з дому Ракуссовъ оного короля венгерского сина же цесарского на столцу отчему посадити, але и панство свое войсками для лутшого безпеченства от Кроацией осадити прилѣжно старалися.

Шведский засъ король от Поляковъ, от Дунчика будучи притиснений, и рѣчѣ своей от непріятели утисненой не могучи учинити помочи, вступилъ до Щетина своего; а любо от помененого короля венгерского просилъ о медияцію, однакъ з другой сторони, ркомо отъ Француза, з медияциею о покою прислалъ посла своего до Познаня, просячи цале Поляковъ о покой вѣчный и ненарушимий; для которого постановленія и утвержденія зослал билъ на границу полскую брата своего, з частю войска, а самъ з войскомъ цалимъ при Щетинѣ удержался.

При якихъ двоухъ веселихъ Полякомъ авизияхъ, принесена королевѣ в Познань и третья, немнѣй от первыхъ радостная, з Украйни от комисаровъ его вѣдомость, же гетманъ Виговский з Козаками значне зклоняется до покою з Поляками; але будучи з собою о томъ в несогласий, от прошлой осени отложили совершеннихъ пактовъ з Поляками постановлене, до пришихъ святъ рождества г[о]сп[о]дня по календару рускомъ. Ханъ засъ кримский боячися [197]¹⁾ впередъ Козаковъ, намовлялъ и персфадовалъ королевѣ, аби войною зносилъ и доконивалъ ихъ; а если не такъ, то аби росказалъ имъ Козакамъ сполне з Татарами воевати на Москву, ветуючи свой шкоди в панствахъ и земляхъ полскихъ чрезъ Москву учиненой, ибо иначе они Кримци жити не могутъ, будучи з натури до войны склонними. Лечъ тая ханская персфазія и желаніе било бездѣльное, поневажъ вскорѣ (:яко назадъ положено ест:) Виговский з ханомъ до желаемого ему пришолъ союзу и братерства.

Р О З Д Ъ Л Ъ 2.

О звездѣ Виговского в Константиновѣ з воеводою путивлскимъ; о скараню смертномъ в Гадячомъ нѣсколко человекъ, и о посланю намѣсника гадяцкого до Пушкара, взиваючи на приянь; о одосланю от Пушкара в Калантаевъ того посланника Виговского; о по-

¹⁾ На кол.: Поведеніе полсковъ з Шведомъ и прочая; року 1658. По л. 195 наступае 197 через помилку в нумераціі.

сланю от Виговского Сербовъ для взятя Пушкара: о розгромѣ тих Сербовъ против Диканки над Голтвою; о страху з того розгрому в Миргородѣ, и о початку междуособія тогдашного козацкого; тут же и о избраній на митрополію кievскую Дионисія Балабана.

Между с[вя]ти рождества г[о]с[по]дня писалъ Виговскій до воеводи путивлского, Алексѣя Микитича Зюзина, желаючи з нимъ видѣтися и посовѣтовати о настоящихъ тогда дѣлехъ, и по согласій томъ з воеводою онимъ путивлскимъ зехалися въ Константиновѣ, в неделю по крещеній г[о]с[по]днемъ; где о чемъ належало доволно з собою переговоривши и погулявши, розехалися з Константинова восвоеси. Прибывши Виговскій з Константинова в Гадячъ, скаралъ тамъ смертію нѣсколко человекъ войсковихъ значнихъ и чиновнихъ гадяцкихъ, на которих имѣлъ нѣякийсь подзоръ о неприязнь ку себѣ. А Тимоша намѣсника гадяцкого послалъ до Мартина Пушкара полковника полтавского, упоминаючи его, аби попересталъ своего упору и гнѣва и склонился к нему Виговскому до приязни; Пушкар зась на тое посланному Виговского отповидѣлъ: чи не такъ Виговскій хоцетъ мене з собою погодити, якъ погидилъ въ Гадячомъ братю нашу. лутших от себе товаришовъ войска Запорожского, поутинавши имъ головы, но не дождетъ того. И зараз того посланного намѣсника гадяцкого в кайдани заливши, и вини нѣкоторіе сложивши, а особливе погромъ Донцовъ около Подолокъ, чрезъ него намѣсника гадяцкого учинений в листѣ своемъ припомнѣвши, одослал у вязене до воеводи Колантаевского. Виговскій зась з Гадячого до Миргорода [197 б.] ¹⁾ прибывши пробавилъ в немъ у Григорія Лесницкого полковника тамошнего, дней зкилко, наджидаючи ку себѣ повороту от Пушкара посланца своего намѣсника гадяцкого. Лечъ гди певную полочуль вѣдомость, же Пушкаръ нетилко до згоди з нимъ не склоняется, але и посланника его помененого зковавши отослал в Колантаевъ, велце тимъ зосталъ ураженъ и розгнѣванъ; и зараз з Миргорода до Полтавы, для взятя ку себѣ Пушкара, виправилъ полкъ сербской компаній своей, а самъ в понеделокъ, генвара 25, рушил з Миргорода до Чигрина. Тая зась компанія просто до Полтави не идучи чили зблудивши, удалася ку Великимъ Будищамъ, а Пушкаръ о томъ зачасу провѣдавши виправилъ противъ Сербовъ оних полковника запорожского Якова Барабаша, з частью Запорожцовъ его и из другою частью войска своего городского, которого всего войска до шести и седмисот бити могло; тотъ убо Барабашъ, яко чулий вождь чрезъ ночь от Полтави з войскомъ себѣ от Пушкара даннимъ, поспѣшилъ до Диканки, а з Диканки в среду генвара 27 свѣтомъ рушивши, скоро напалъ на Сербовъ тих за долиною Голтвою, под Диканкою противъ Рога Жукового Байраку обѣдъ готувати начавших, и розгромилъ ихъ всѣхъ вконецъ, такъ ижъ мало що ушло ихъ до Миргорода, и принесло вѣдомость Лесницкому полковниковъ миргородскому о такой своей нещасливости, нанесши превеликую ему Лесницкому и всему Миргороду трвогу; занеже за утеклими от по-

¹⁾ На кол.: Часть одинацятая и рокъ одинацятый от початку войны Хмельницкого.

грому Барабашевого Сербами, заравъ чаяно в Миргородъ погонъ, и на самого Лъсницкаго погрому з тимъ Барабашемъ Пушкаревого войска, для того, же Лъсницкій держаль сторону Виговского. И таковимъ то початкомъ и дѣйствиємъ преишло лихо з той стороны Днепра на сюю сторону, и воспалися огонь междоусобной козацкой брани.

При таких, того жъ 1658 року, злихъ междоусобія украинского начинанія бысть в Кіевѣ элекція о митрополіи кіевской, по преосвященномъ покойномъ митрополитѣ Силивестру Косову вдовствавшой, на которой первой недели с[вя]того великаго поста февраля 28, волними и всего духовенства и многих персонъ свѣцкихъ голосами избранъ и поставленъ на престоль митрополіи кіевской Дионисій Балабанъ, иже от початку митрополитовъ русских от крещенія Владимирова наченшихся бист 48.

Р О З Д Ъ Л Ъ 3.

О Виговского з Пушкаремъ дѣствий; о призваню Орди; о розгромѣ [198]¹⁾ под Жуками войска Пушкаревого, и забитю самого Пушкара; о измѣнѣ Виговского г[о]с[у]д[а]ру ро- сійскому; о комисіи, пактахъ Гадяцкихъ, и о учинившомся для того на Украинѣ от войскъ московскихъ бѣдствій, кровопролитій и разореній; о Ромодановского под Варвою з Гуляницкимъ потребѣ; о учиненю там нового и первого на сей сторонѣ Днепра гетмана Безпалого, и о уступленю его Ромодановского з новимъ гетманомъ от Варви до Лохвицѣ.

Еще огонь многокровной и многоплачевной внутренней Хмельницкаго войны з Поляками вожженний, и чрезъ осмь лѣтъ сильно палавшій, и Украину з Короною Полскою в расправѣ тогда сущую зѣло снѣдавшій не угаснуль; еще трупы человѣческіи, на рознихъ лядских и украинских поляхъ браннимъ оружіемъ постланніи, вконецъ не истлѣша; еще земля по многихъ горизонтахъ кровію людскою обагренная, дождевними кроплями неизмовенна; еще аерь от труповъ человѣческихъ просмрадшійся, не пришелъ бѣ до первобитного чистого и невредителного встества своего; еще матерей по синахъ, и женъ по мужехъ и инихъ кривнихъ своихъ, оружіемъ воиннимъ умервщленнихъ, слезоточніе не осли зѣ- ници; еще ни Украина от Поляковъ, а ни Поляки от Украины могли в домахъ своихъ, милой з покровними своїми компанїи ужити, или сладкимъ сномъ уснути, а ни вождельного покою певними бити: ажъ тутъ на сей сторонѣ Днѣпра, от Переясловля и Полтави з причини двохъ человѣковъ нового тогда гетмана Виговского и Мартина Пушкара полковника полтавского, новий внутреннего междоусобія и кровопролитія великого огонь добра людскіе пожигающій и вконецъ истребляющій воспламеняется и свою на разореніе людское приемлет силу, еже бистъ тако.

Преждепомянутый Пушкаръ полковникъ полтавскій таковимъ, яко вишей вспомнѣлося, над Сербами Виговского благополучіемъ уведшися, и на далшую противъ Виговского и партизантовъ его полковниковъ: миргородского Григорія Лесницкаго, нѣжинского Гуляницкаго, лубен-

¹⁾ На кол.: О Виговского з Пушкаремъ полтавскимъ войнѣ, року 1658.

ского Павла Шевця, чернѣговского Оникія Силичихся(?), прилуцкого Петра Дорошенка и иныхъ, войну приготавливаючися, собралъ себѣ з винниковъ, броварниковъ, пастуховъ и наймитовъ людскихъ полкъ пѣхотный, наименовавши его дейнеками; который [198 б.]¹⁾ то полкъ мало в себѣ имѣлъ товариства з добрымъ христіанскимъ сумленіемъ, и оружіемъ до войны приличнымъ, но тилко з рогатинами, косами и кіями, и изъ сердцами до убійства и разграбленія имѣний людскихъ готовими. Потимъ заразъ стягнувши полкъ свой полтавский, и взявши з собою Барабаша з Запорожцами и дейнековъ помененихъ, рушилъ до Миргорода на Григорія Лесницкого. Лесницкий зась о томъ Пушкаревомъ маршу ку себѣ провѣдавши, уступилъ з Миргорода до Лубень, з певною квотою товариства полку своего миргородского; от которого в неменшомъ мусѣль бити страху, уважаючи жеби тоє товариство его не зрадило, и до Пушкара не прекинулося. Пушкаръ тежъ нѣчого помисльного надъ Лѣсницкимъ в Лубняхъ не справивши, отийшолъ до Лохвицѣ; где и Гуляницкий полковникъ нѣжинский з инними полками, по ординанцу Виговского третой недели великого поста прибилъ билъ для ускромленя тамъ Пушкара оного; но якъ онъ Пушкаръ в Лубняхъ надъ Лѣсницкимъ, такъ Гуляницкий в Лохвицѣ надъ Пушкаремъ ничего не вскуравши, в четвертокъ 18 марта, повернулъ от Лохвицѣ на Глинско и далѣй восвоеси; в якомъ поворотѣ пушкаровцѣ вѣхавши з Лохвицѣ, немало Гуляницкого войску шкодили, и болший до неприязни и междоусобия огонь возгнѣтили.

О такихъ вредителнихъ на Украинѣ дѣйствіяхъ и междоусобіяхъ пресвѣтлѣйшій монархъ російский увѣдомившись прислалъ тогожъ великого поста до гетмана Виговского в Чигринѣ нарочного посла своего Богдана Матвѣевича Хитрова, утверждаючи его Виговского в неперемѣнной ку себѣ вѣрности, и обѣцуючи ему свою монаршую милость и за верухи тоей успоковніе. Виговский тоей монаршой милости благодарень будучи, отправилъ вскорѣ честно назадъ к Москвѣ посла оного Хитрова; а за нимъ втропи виправилъ и Григорія Лесницкого полковника миргородского к Москвѣ, з челомбитною до пресвѣтлѣйшого монархи своего, ускаржаючи на ребелѣзантовъ свойхъ Мартина Пушкара полковника полтавского и Якова Барабаша полковника запорожского, и просячи, абы оніе крамолники его монаршимъ подлугъ обѣтници високимъ разсмотрѣніемъ били погамовани и ускромлени. По которомъ челомбитію Виговского, виправлени заразъ в Москву от пресвѣтлѣйшого монархи нарочный посланники [199]²⁾ столникъ Іванъ Олфимовъ и дворянинъ Никифоръ Волковъ, до Пушкара и Барабаша в Полтаву з монаршими грамотами упоминателними, чтобы они не бунтовалися, и гетману Виговскому били послушными, и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ в любвѣ и згодѣ аби зоставали. Лечъ ижъ тоє напомене монаршое Пушкара и Барабаша не змягчило и до згоди з Виговскимъ не приклонило, теди

¹⁾ На кол.: Часть 11 и рокъ 11 от початку войны Хмельницкого.

²⁾ На кол.: О Виговского з Пушкаремъ полтавскимъ войнѣ, року 1658.

мусълъ Виговскій утаеваючи свою надходящую ивмѣну, повторний разъ чрезъ гонца своего до пресвѣтлѣйшого монархи російского суплѣковати и о ускромлене Пушкара и Барабаша свойхъ противниковъ просити. По которомъ Виговского прошеній учиненъ от пресвѣтлѣйшого монархи его царского величества указъ околничому князу Григорию Григориевичу Ромодановскому з войскомъ великоросійскимъ для ускромленя помененихъ противниковъ ити на Украину. Лечъ нимъ тѣ великоросійскіе войска собралися и на Украину з Ромодановскимъ прибили, тимъ часомъ гетманъ Виговскій ихъ лѣниво в походъ вибираючихся недожидаячи, а на Пушкару и Барабашу вибите свойхъ Сербовъ хотячи одомстити, и противенство ихъ усмирити, послалъ нарочно в Крымъ до хана просячи от него себѣ скорихъ крилатихъ ординскихъ помощниковъ; которій в десяти тысячахъ з начальникомъ своимъ Карачъ беємъ четвертой недели по свѣтломъ воскресеній г[о]с[по]днемъ, и прибили в Чигринъ до Виговского. Виговскій теди заразъ з ординцами своими войско козацкое з обойхъ сторонъ Днепра, на шѣсть десять тысяч, до себе притягнувши, и Днѣпръ предъ вознесеніемъ г[о]с[по]днимъ преправивши, рушилъ з онимъ и из Ордою пререченою до Полтави на Пушкара и Барабаша. А гди зо всѣмъ войскомъ онъ Виговскій притягнулъ до Соколлѣхъ за двѣ мили о[т] Полтави сущихъ Байраковъ, предъ неделею святою во второкъ мая 25, тогда и Григорій Лѣсницкій полковникъ миргородскій з царствующого града Москви прибавши, отдалъ Виговскому тамъ свое поселство, и при грамотѣ монаршой до Виговского писанной подалъ и другую грамоту до Пушкара упоминательную, жеби болшей не чинилъ колотнечи и склонилъ Виговскому до приязни; но поневажъ тая монаршая от Виговского до Пушкара в Полтаву одосланная грамота [199 6.] ¹⁾ в затвердѣлихъ сердцахъ и непокоривихъ Пушкаревомъ и Барабаше[во]мъ ничего помисльного не изправила, теди Виговскій постановилъ непремѣнно, недожидаячися Ромодановского браннимъ оружіемъ онихъ возносящихся противниковъ свойхъ усмирити, а кривду за Сербовъ и безчестие свое, многократне бранными и укорителными словами от Пушкара заданное, одомстити. Для чого мая 31, в понеделокъ тройчній, Орду подъ Соколлѣмъ Байракомъ оставивши, самъ зо всѣмъ войскомъ рушилъ под Полтаву; преишедши зас за Жуковскимъ Байракомъ долину Полузоре, и оставивши на оной два полки Хмельницкого, зотяжной пѣхоти нѣмецкой, самъ ближей ку Полтавѣ рушилъ; прешедши тежъ знову долини от Жуковъ в Полузоре котячий и до Санжарова потягший, стануль всѣмъ обозомъ своимъ на горѣ между селами Жуками и Рибцями о милю толко от Полтави протягнувши обозъ свой з гори помененной чрезъ долину, ажъ до Жученкового Байраку. А Пушкарь полкъ свой в Полтаву стягнений имѣючи, любо предъ тимъ оказовался готовимъ до учиненя бою з Виговскимъ в полю, однакъ гди о близкости ку себѣ и потузѣ Виговского певную получилъ вѣдо-

¹⁾ На кол.: Часть 11 и рокъ 11 от початку войны Хмельницкого.

мость, тогда тою отвагою своею значне уменьшивши, постановилъ билъ невыходячи в поле чинити отпоръ и боронитися Виговскому в Полтави; але чернь, албо голота на одежду и разумъ, тую боязнь в немъ Пушкару зганила, и в поле противъ Виговского вийти принудила. Пред свѣтанемъ теди, за годинъ двѣ или полтори вийшолъ Пушкаръ в Полтави во всѣмъ войскомъ своимъ коннимъ и пѣшимъ, во второкъ святъ зелених июня первого, и егда слонце в оцьяну алатовиднѣе своею на свѣтъ почало простирати лучи, тогда абие Пушкаръ нечаяно вдарилъ крѣпко на обозъ Виговского, и неготовое до бою войско заставши, попудилъ и вигналъ оное все пречъ з обозу. Виговскій потимъ заравъ пришедши до справи обернулся з своимъ всѣмъ войскомъ на Пушкара, и вигналъ оною тогда жъ з обозу своего, и далѣй за нимъ почалъ билъ ку Полтавѣ наступовати; лечъ гди на тотъ часъ приспѣлъ в Полтави Барабашъ ку Пушкаровѣ з Запорожцами, тогда знову Виговского войско зломивши и пречъ оное прогнавши, цале обозъ Виговского во всѣмъ опановали, и едни на лупахъ тогдашнихъ, а другіе пяницѣ на кухфахъ горѣлчаних засѣвши, не чаяли уже весма щастю [200] ¹⁾ своему отмѣни. Виговскій при такой двокротной своей от Пушкара конфузій, влегцѣ и згола ни при чомъ оставшися, всѣ достатки свои в обозъ своемъ отбѣгши, и по неволѣ пушкаровцамъ оне в дуванъ оставивши, самъ чим найскорѣй до Орди удался, и оную з собою от Сокѣллихъ Байраковъ взявши, и во всѣмъ войскомъ козацкимъ и из двома полками помененими нѣмецкими совокупивши, приспѣлъ знову на Пушкара до опанованого обозу своего; где Нѣмци от пушкарових дейнековъ киями обезчещеннѣе, и нимало имъ двома полками не могучи постояти, з великою конфузією утекли пречъ от единого полку дейнецкого, и жадной себѣ за службу нагороди от Виговского не дожидаячись, пошли просто назадъ чрезъ Чигринъ в свою Нѣмецкую землю. А Виговскій з Козаками и Татарами на несправное, в обозъ своемъ розгостившovesя з Пушкаремъ войско крѣпко ударивши, и превеликій бой учинивши, наконецъ зломилъ і поразилъ оное все наголову, на рознѣ сторони ²⁾ распусдивши и тамъ оне подокончивавши. В якомъ бою Барабашъ з Запорожцами мало попрацовавши, а програнную свою певне увидѣвши, отлучился за часу от Пушкара, и уйшолъ хочъ не во всѣми Запорожцами своими навадъ до Сѣчи, жадной ни от кого не мѣючи за собою погонѣ. Пушкаръ тежъ, премного в томъ бою працюючи и войско свое вспомагаючи, приишолъ наконецъ до того, же и своей молодецкой от единого доброго Козака отсѣченной, и на копій до Виговского в обозъ намета принесеной бити допустилъ главѣ. По такой щасливой Виговского над Пушкаремъ и Барабашемъ вѣкторій, мало в обозъ своемъ Виговскій отдохнувши, рушилъ абие ку Полтавѣ, и в оную невозбрано уже вшедши, а огнемъ и мечемъ значне привитавши останокъ ея согранилъ в цѣлости. Полтаву тую которая от заложения своего (:вже бистъ року от р[о]ждества х[ристо]ва 1608 ³⁾) чрезъ

¹⁾ На кол.: и разореніе Полтави от Виговского, року 1658.

²⁾ Прогалина. ³⁾ Прогалина.

49 лѣтъ квѣтнула, оголотила и из причини Пушкаревой до всеконечной тогда привела руїны; от іюня теди первого до четвертого числа в Полтавѣ Виговскій преживши рушилъ в Полтави в пятокъ. А прежде рушеня своего в Полтави отпустивши Карач бея в Татарми в Крымъ, позволилъ ему в повѣтъ Полтавскомъ ясиромъ наградити трудъ себѣ; якогo ясиру гди множество набрано и на Полузори под Стасовцями везено, а оттоль за Ворскло до Крыму рушати уже било намѣрено, тогда [200 б.] ¹⁾ войско Виговского козацкое в Полтавѣ за тое на него Виговского фукнувши, одержало от него позволене отняти ясиръ себѣ у Татаровъ; за которимъ позволенемъ до килконацяти тысячи на конѣ добрихъ молодцовъ всѣдши, и на Полузоре помененое до Орди прибавши, сказали оной, жеби ясиръ весь отпустила на волю; а еслиби такъ не учинила, то заразъ в нею разбратъ учинити мѣли; що Орда почувши и убоявшися, поневоля ясиръ увесь отпустила, а сама ни з чимъ до Крыму помашировала. Виговскій в поменений пятокъ іюня четвертого рушивши в Полтави ночовалъ на Голтвѣ долинь; а переночовавши и полки тогобочный от себе в доми ихъ распустивши, самъ з тогобочными полками рушилъ ку Днѣпрови и до Чигрина; отпускаючи зас полки, якъ сегобочный такъ и тогобочный, приказалъ имъ бити во всякой поготовости до военной по измѣнѣ его бити мѣвшой оккази. По такой в Пушкаремъ и Барабашемъ помислной расправѣ и прибитю в Чигринъ Виговского в постъ Петров, прибили на Украину войска многіе московскіе в околничимъ и воеводою княземъ Григориемъ Григориевичемъ Ромодановскимъ, для усмираня Пушкара, и под Прилукою недель зо три стояли. Но Виговскій о томъ увѣдомившися, писалъ до пресвѣтлѣйшого монархи своего російского доносячи, что уже противника своего Пушкара в войскомъ козацкимъ и ординскимъ смирилъ, погромилъ и Татаръ в Крымъ отпустилъ; а войска великоросійскіе яко уже не суть надобни, такъ жеби по указу монаршомъ восвоеси в Украины уступили; що тогда жъ по прошеніи Виговского и по указу монаршомъ исполнено, же войска оніе от Прилуки ку Бѣлогороду повернули. Потомъ Виговскій боляй неправдою зачатъ болѣзнь и роди измѣни своея беззаконіе; ибо склоняючися до Корони Полской, яко королевѣ Яну Казѣмѣру чрезъ пословъ своихъ учинилъ вѣдомо о щасливомъ под Полтавою над Пушкаремъ звитяжствѣ и о далшомъ намѣреніи своемъ, такъ и Орди болше от первихъ в Крыму призвавши, и из своими полками козацкими по обоихъ сторонахъ Днепра бывшими злучивши, знову в Чигрина рушилъ; и по успеніи прес[вя]той б[огороди]ци мимо Лубнѣ прешедши, и в явную измѣною пресвѣтлѣйшому монарху своему оказавшися, вторгнулъ войною в его царскую державу под городокъ порубежный Каллиное [201] ²⁾ чили Каменное, где сѣлскимъ людемъ мало що зашкодивши, а городка того добиваючи и ничего оному учинити невозмогши, потомъ коло

¹⁾ На кол.: Часть одинацята и рокъ 11 от початку войны Хмельницкого.

²⁾ На кол.: Измѣна Виговского и комисія Гадяцкая, року 1658.

Веприка мало покрутившись, и ничего помисленного себѣ не справивши, рушил зо встидомъ ку Гадячу, и стануль не оподад оного, где зараз прибили до него Виговского от короля полского Яна Казѣмѣра присланіе послы и комиссари, Беневский по лѣтописцу козацкому, чили Пневевский енерал который и прежде при кончинѣ Хмелницкого и при постановленю гетманомъ Виговского, яко прежде в року 1657 написалос, в Чигринѣ был. Тот убо человекъ будучи в рѣчах бѣглимъ и вихроватимъ от августа числь послѣдних до септеврїя шестого чинил з Виговскимъ и из войскомъ Запорожскимъ, при сторонѣ Виговского бившимъ, в Гадячомъ комиссію и пакта покою, якіе на томъ состоялися, яко свѣдчитъ Твардовский на листѣ 263.

Пакта Гадяцкіе року 1658 септеврїя 6 Виговскимъ з комиссарами полскими составленіе з Твардовского винятіе.

1. Напредѣ всего знести унѣю и прочѣ римскую а грецкую терпѣти релѣгію. Що такъ розумѣтися можетъ: еже глаголет знести вперед унѣю, то явное ест слово отринуты и уничтожити унѣю, жебы оная между народами Рускимъ и Полскимъ не обрѣталася, и между грекорускою и римскою релѣгією не разширалася. Аще речеши ми, по что тако, отвѣтствую, того ради, яко аще двѣ тилко обрѣтатимутся релѣгіи, грекоруская и римская, то яко з римской до грекоруской, тако з грекоруской до римской мало хто, албо и отнюдѣ нѣкто приклонитися не похощетъ; аще же между онѣми двома грекорускою и римскою посредствоватимет унѣя, то певне оттуду неменьшая может православнимъ здѣлатися обида; ибо мнози православнїи под владѣніемъ полских римлянов обрѣтаючися, ради дигнѣтарствѣ гоноров и инних всяких сего свѣтних маловременних суетствий, восхотѣли би (:яко и ест уже много:) отставити отческое грекоруское бл[а]гочестіе, и сотворитися схизматиками унѣтами; еже глаголет и прочѣ римскую а грецкую терпѣти релѣгію тое может разумѣтися, иж Поляки при римскомъ, а Русь при греческомъ исповѣданїи неуклонно, безъ жадного унѣи посредствїя зоставати мѣють.

Самойло Вел[ичко].

2. Митрополит кїевский з чотирма владиками своїми, да имѣеть мѣсце всегда в сенатѣ Короны Полской, а вѣчнимъ и найпершимъ войска Запорожского буде енераломъ и воеводою кїевскимъ; войска теж компутового козацкого не болше над шѣсть десят тысячей бити мѣеть. Другїе сенаторы также з Русѣ повинны бити.

3. Церкви и кляшторы старожитнїе зо всѣми провентами да зостануть Козакамъ привернени. А жебы под завѣдованемъ не били свѣцкимъ, для того да имѣють свой аккадеміи и науки, архиви и друки.

4. Все всѣмъ даровати и отпустити щире, аще жебы не било тако, то и примире розорвано и билс би инако.

5. Податковъ до короны а нѣ иншой чїей уже кромѣ самого гетмана своего козацкого [201 6.]¹⁾ по обойхъ Украйнахъ знати юриздикцій.

¹⁾ На кол.: Часть 11 и рокъ 11 от початку войны Хмелницкого.

Ему ж гетману волно презентовати королевъ того, кого з Козаков свойхъ нобиллѣтовати восхощет; але жебы тоє било в своей мѣри, для того сто особъ гетманъ избереть з рейменту своего.

6. Обовов коронних нѣяких на Украинѣ бити не мѣеть, развѣ би для потреби прийшло их туда затыгнути, над которими самъ гетманъ их рейментовати будет; а станути имъ по королевских и духовних волостех, где уподобаютъ, волно будетъ.

7. При таких волостехъ и установленіях волно будетъ ковати козацкую монету на заплату тилко козацкому войску.

8. Ради между собою по согласію имѣти посполитіє, за которими би до самого Чорного моря Днѣпром могла оттворитися навигація.

9. До войны тоей, иже отъ Москви Полщу уражатимет, Козаки належати не мѣют, но тилко дома свойхъ границъ боронити должны будут; а если би свѣжо що с провинцій к Москвѣ било одорвано, и за трактатами слушними возвратити не похотѣно, то о тоє сполними войсковими силами в него мѣется доходити.

10. Тимъ всѣмъ Корони Полской людемъ, которий при козацкой албо при шведской сторонѣ зоставали в добрами их всѣми гонор ихъ имъ приверненъ, и которий тимъ титуломъ роздани кадуки, будут знесеніи и в[ѣ]чне в лістах замазани.

11. Гетмановъ козацкому у монархов посторонних жадной не искати протекцій; тилко королевъ своему вѣрнимъ знати себе подданимъ.

12. З кримскимъ панствомъ приязливое имѣючи заховане, стерегтися не уразити и монарху московского; без отчистой тежъ шкоди до домовъ повернутися.

13. Мѣста, села и кгороди свой, и що колвекъ у кого в той войнѣ такъ въ духовних, яко и в свѣцких взято, назадъ отбѣрати; що жеби спокойноне выполнилось, на тов кролевскіє и гетманскіє брати унѣверсали, и где похотят повинни мѣти и судити свой трибунали.

14. Также печатарі, маршалки и иншіє дворовіє дигнитари, короннимъ подобніє повинни мѣти.

15. Чигринъ при булавѣ гетманской яко и пред симъ било зостанет
Для чего всего сеймъ в Варшавѣ вскорѣ бити мѣет созван, где з обохъ сторонъ пакта тіє себѣ поприсягнутьъ.

По вираженю пактовъ оних Гадяцких Рѣчь Посполитую на Украинѣ [202] ¹⁾ Малоросійской поставляющих прилагает Твардовский и сіє, иж всує обидвѣ изби сеймовіє коронніє на тов били уложилися и сфорцовалися, аби не било такъ у Козаковъ, якъ Гадяцкими пактами постановленно, когда противніє имъ в томъ били небесній сфери, ижъ иначе быти не могло, тилко такъ якъ уже постановлено. Досит на томъ Козакамъ, же ся о тов нѣкому не кланяли, а ни чрез злото куплею, а ни чрез иншіє жадніє дворовіє фавори того гонору и шляхетства доступили, лечъ чрез мужественное сердце и шаблю того ся добили, чим тепер

¹⁾ На кол.: Измѣна Виговского и прочая, року 1658.

воставають. Меншая то вст, же они были хлопи, а тепер суть шляхта бо пред тимъ Мацедонове и грубіе Долопи били такими; Римляне тож з пастухов повстали, и Турки з розбойников на ввесь свѣтъ главу показали. Да и наши (:мовит:) Поляки не вперед востали шляхтою, але чрезъ кровь и отваженное здорове, тов шляхетство себѣ заробили; и непрожное негдис пророчество в жартъ било Стефаново, же з тих лотриков Козаков мѣла бити волная Рѣчь Посполита, яко юж и вст тепер знаменита и добре споряженна; але смотря по зухвалости чернѣ войсковою не могу (:мовит Твардовский:) того тушити, жеби долго в тимъ порядку трвала, а для уищенья своего слова и skutечнѣйшого присяго[ю] тих пактовъ Гадяцких потверження мѣют от Виговского прислатися на сеймъ з каждого полку товариство з Тимофѣем Носачемъ обознимъ внералнимъ и из двома асаули.

Особно зас на той комисіі Гадяцкой кромѣ оних вишписанных пунктовъ, тов договорено и постановленно, же Козаки з Виговскимъ и Татарми злучившия, мѣли от Путивля тягнути войною в державу Великоросійскую; и еще тіе комисари з Гадяча до короля не повернулись, а в Литвѣ Кгонсевский гетманъ литовский з войскомъ своимъ противъ войскъ російских з княземъ Долгорукимъ в Литвѣ бывшимъ, застановлявшийся zostалъ хитро Росіянами пойманъ, и въ Вилнѣ (:где zostавал значний гварнизонъ московский:) до вязеня посаженъ. О чомъ корол полский довѣдавшись, зачинает з Росією явно войну, которая по тов время утаевана была в него Виленскими пактами з обѣтницею корони полской государу російскому; и для того Сапѣгу з войскомъ литовскимъ и гетмана великого коронного з войскомъ полскимъ, виправиль в Литву противъ войска московского. Князь прето Долгорукий о томъ довѣдавшись, а з замковъ литовских свой президія поздиймавши, тилко самий Виленъ крѣпкимъ гварнизономъ осадивши, цофнулся з Литви ку Борису и далѣй до рубежовъ російских. Виговский засъ комисію и пакта Гадяцкіе заключивши пословъ кролевских назадъ отправивши и самъ в Чигринъ прибавши, распустил войска свой в дома их.

Такий початокъ ізмѣни Виговского пресвѣтлѣйший государъ царъ російский Алексѣй [202 6.] ¹⁾ Михайловичъ увидѣвши, заслалъ указъ свой князю Ромодановскому, аби знову зобравши войска свой рушалъ на Украйну и смиралъ партизантовъ Виговского. Князь теди Ромодановский войско значное стягнувши, а от Бѣлагорода рушивши, и дейнековъ преречоних Пушкаревих от погрому Виговского поосталих и знову цѣлий полкъ наполнившихся до себе призвавши, и рѣку Псіоль прешедши, вдариль на Миргородъ, который безоборонний заставши, и жителей его всѣхъ зо всего имѣнія их визувши и цале голими учинивши, до Лубень потягнути извоиль. Лубенский полковникъ Павло Швець зо всѣми лубенцями своимъ о таких ку себѣ гостяхъ провѣдавши, аиле будучи партизантами Виговского, з имѣніями своимъ якъ мога забравшия, вий-

¹⁾ На кол.: Часть 11 и рокъ 11 от початку войны Хмельницкого.

шли прочь в Лубень, и врознь куда очи разволоклися, самое в Лубнях покинувши убожество.

Ромодановский теди до Лубень притягнувши, и ничего в них не заставши, спалил их до щенту, кромъ единой с[вя]то троецкой церкви, и удался по чівмусь извѣту до монастыра Мгарскаго лубенскаго; где на виноградѣ многих заможних людей скарбець замурованный войско его знайшедши, между себе рожжакovalo; тое ж полатѣ монастырской и всему наконецъ монастыру, кромъ тилко единой великой церкви учинилося, аще би оной самъ Ромодановский не оборонил, и войска драпѣжного от того рабунку не отвернулъ. По зрабованію монастыра Любенскаго и по спаленію всѣх Лубень, увѣдомившися Ромодановский, же Гуляницкий, полковникъ нѣжинский, по ординанцу Виговскаго собравшися в своймъ полкомъ, также в Петромъ Дорошенкомъ полковникомъ прилуцкимъ и из полковникомъ чернѣговскимъ Оникіемъ Силичичемъ идет противъ ему, рушил в Лубень ку Пирятину, где на розних мѣсцах в Гуляницкимъ и другими преречоними полками зходячися, и бой значний чинячи, а ничего одинъ другому не порадивши утиснулся Ромодановский зо всѣмъ войскомъ своймъ в Пирятин. Гуляницкий зась зо всѣми преречоними полками от Пирятина рушивши, увойшол до Варви городка полка Прилуцкого, и тамъ на далший противъ Ромодановскаго промисль военный приуготовлялся. Такожъ полковникъ козацкий Иванъ Донецъ полкъ пѣхоти московской от Ромодановскаго себѣ врученный имѣючи, по ординанцу Ромодановскаго от Перятина до Чорнухъ города полку Лубенскаго удался; где мало попрацовавши и людей тамошнихъ всѣх до нага злупивши, повернулъ до Пирятина к Ромодановскому. Ромодановский по фатигах бивших в Гуляницкимъ военных в Перятинѣ отдохнувши, и оный зо всего весма обнаживши [203] ¹⁾ и огнемъ повредивши, рушил пред с[вя]тимъ Михайломъ на Гуляницко[го] ку Варвѣ.

При таких нещасливих и губителних на Украинѣ з причини Пушкаревой и Виговскаго поведеніях и дѣйствіях, нецнотливій синове дейнеки помененій, с ними же купно и Козаки слободскіе за позволенемъ Ромодановскаго, где напали городки и села украинскіе, то без жадного респекту и милосердія, шарпали и обдирали, и не без убийства людскаго все руиновали и в нѣвецъ обертали. Прибивши зась Ромодановский ку Варвѣ, спробовал тамъ в Гуляницкимъ щастя военного, лечь ничего помисльного з нимъ не вскурал; тое тилко вскурал, же на болшое препятіе и помѣшане Виговскаго інтерессовъ и намѣрений поставил тамъ под Варвою нового гетмана.

Первый на сей сторонѣ Днѣпра гетман Иванъ Безпалій, року 1658,
н[о]еврія.

Ибо увидѣвши онъ князь Григорій Григоріевичъ Ромодановский з войсками великоросійскими, яко прежде виразилося, в Миргородѣ,

¹⁾ На кол.: Бѣдствіе Украинское и новий гетман Безпалій, року 1658.

в Лубнях, в Перятинѣ и на других мѣстах грассующий, и из партизантами Виговского полковниками вишписанными на разных мѣстах войною расправляющися, же ани Виговский ани его партизанти склоняются до союзу і вѣрности великому государу российскому; видячи тежъ и тое, же войско Запорозское Городовое на двое ся роздѣляетъ, одни хотячи [203 б.] ¹⁾ зоставати под Короною Полскою придержатся стороны Виговского, и з нимъ сполне прошлаго мѣсяца септеврѣя при послах и комисарах королевских в Гадячом постановили и заключили пакта свой з Короною Полскою, хотячи з оною непремѣнно подлугъ тихъ пактовъ в соузѣ зоставати; другіе зас желаючи при непозиблемой вѣрности под православнимъ российскимъ зоставати монархом, обрѣтаются при боку его Ромодановского, усмотрѣль за бл[а]го в помененомъ козацкомъ, при нем Ромодановскомъ бывшом войску и всей сегобочной яже от Переясловля Украинѣ, иного учинити гетмана; якую волю свою гди ознаймилъ и предложил войску козацкому, теди оное благодарно тот совѣтъ от князя Ромодановского принявши избрало з между себе и постановило себѣ гетманомъ значного товарища войскового Івана Безпалого, под Варвою новврѣя числъ послѣдних; которого князь Ромодановский там же под Варвою превисокимъ именемъ и словомъ монаршимъ и подтвердил на тот гетманский урядъ. Онъ теди Безпалый первымъ сегобочнымъ зоставши гетманомъ, а мѣючи при себѣ войска козацкого з разных полковъ собравшагося до килкох тысячъ, придержался боку Ромодановского и иных князей российских, якъ вовкъ козуха, боячися на сторону нимало отдалитис, даби не попал в руки Виговского. В тимъ часѣ, гди прибила до Гуляницкого ку Варвѣ присланная от Виговского Орда, теди нечаянно и крѣпко на Ромодановского вдаривши и значний ущербокъ въ войску его учинивши, набавила его превеликимъ страхомъ; для которого онъ Ромодановский о своей звонтпивши цѣлости, цофнулся от Варви до Лохвицѣ, а не без великой трудности и не без значного в том маршу в людехъ своихъ ратних от Орды и Козаков Гуляницкого урону, декаврѣя второго в ночи, третьей години, заледво вскробаль в Лохвицю з новимъ гетманомъ Безпалымъ.

РОЗДѢЛЪ 4.

О благополучий шведском над Дунчиком; о скорби з того Поляком; о неданю помочи от них Дунчиковѣ; о конвокаций Варшавской; о корреспонденцій до Поляков турецкой и татарской, Росияном неприязной; о желаній листовном, и о гонцу королевскомъ к Москвѣ; о повторномъ щастю шведском над Дунчиком, со взятмъ инсули Фѣоненской з премногими богатстви; о наклоненю Дунчика [204] ²⁾ до трактату з кондиціями ему прикрими; и о войскахъ цесарскихъ зотяжних, Полякамъ тяжких и много себѣ на них денегъ претендовавшихъ; от отмѣнѣ шведскомъ желанія своего о покой з Поляки, и погрожка на Цесарію; о желаній Брандбурщиковомъ войска полского противъ Шведовѣ, и о великой недишкрецій Цесарчиков на кватерах у Великополянов; о сеймику полскомъ в Средѣ; о звездѣ тамъ шляхти от Цесарчиковъ обиженной, і о отвѣтѣ имъ королевскомъ; о указѣ королевскомъ до цесарского фелтъмаршала, и о отвѣтѣ его королю неполезномъ; о вал-

¹⁾ На кол.: Часть одинацята в рокъ 11 от початку войны Хмельницкого.

²⁾ На кол.: а четвертий рокъ войны шведской з Поляки и уже з Дунчиком, рок 1658-

номъ Варшавскомъ сеймѣ при послу московскомъ: о препонѣ ему для тревоги шведской и о конченю его; о рушеню шведскомъ в Данѣи; о возношеню ся его в фортуны своей, о намѣреніяхъ его далших; о погрождѣ князямъ курляндскому и брандебурскому, и отмѣнѣ его щастя и факцій в стороны цесарской; о трох вѣдомостех у Поляков, двоух невеселих, а третьей радостной от Виговского, же поддается под Корону, и Пушкара полтавского розгромил уже.

Во время таковых (:яко вишей о Пушкару и Виговскомъ виразилося:) нещасливых и плачевних на Украинѣ начинаний, принесена чрез Снѣнського посла лядского (:яко свѣдчить Твардовский:) до короля полского Яна Казѣмѣра невдячная от Дунчика новина, же король шведский после кленски дунской поправившись, взаемъ Дунчика военною фортуною нахилилъ, и до великой приправиль руини; бо под Фридридедемъ нагнавши его войско, взялъ тамъ сто штукъ армать дунских зо всею его пѣхотою; для якой поражки нетилко превеликіе в королевствѣ и провинціях дунских учинилися трвоги, але и малъ не три цѣліе провинцій, то ест Голштинскъ, Слесвѣцкъ и Ютландъ отторгнулися от него Дунчика. Самъ зась любо ест паномъ около морского брегу, однакъ такъ значне от Шведа будучи ущерблений, просиль прилѣжно себѣ от Поляковъ о скоріе и достаточніе войсковіе посланки; бо если би иначе было то мусить онъ, Дунчикъ, хочъ при неслушних способахъ и кондиціях в Шведомъ прийти до згоди. Якая вѣдомость велце тогда Поляковъ засмутила и нѣби мечемъ проравила, слышачи таковое шведское над Дунчикомъ благополучіе. По якой вѣдомости заразь король полский в сенаторами своїми совѣтоваль, яковим би способомъ [204 б.]¹⁾ тому благополучию шведскому в далшой на Дунчика войнѣ учинити препятіе; по которомъ совѣту любо заразь онъ король полский заслалъ в третій разъ ординанцъ свой войскамъ своимъ ити в Померанію; однакъ для наступившой тогда зими а превеликими снѣгами и морозами войскамъ нѣмецкимъ в кватеръ зимових и издебъ теплых а Великополянамъ в домовъ свойхъ виходити и в Померанію машировати не схотѣлося. Затимъ станула в Вваршавѣ конвокация, албо становъ полских совваніе, на которой совѣтовано, кому далѣй боронитися албо принамнѣй, в якую сторону вывести в дому полского войну ону[ю] чрезъ которую би продолжене Корона Полская до крайней не пришла руини и изнищенія. Постановленно теди на той Варшавской конвокацій до марта '20 пождати, на остатную резолюцію короля венгерского, между Поляками и Шведомъ миротворцемъ бывшего; а ухвалено прѣтомъ на Москву повстати войною, если би усилувала допинати своей элекцій о корону полскую. Звлаща когда и ханъ кримский чрезъ листъ свой овнаймоваль, ижъ для лутшого Коронѣ Полской, в Козаками згодилса, и сполне з ними на Москву воевати хоцетъ, до которой компанѣи и Поляковъ взиваетъ; а к тому и самъ Турчинъ, явствений врагъ християнский, прирожоную ку Росияномъ имѣючи злобу, писалъ до двору королевского прекладаючи лигу в Москвою желѣзомъ розсѣкти, и виражаючи, же не можно имъ Полякомъ мѣти разомъ его Турчина в Москвою себѣ за приятеля; аби теди

¹⁾ На кол.: Част 11 и рокъ одинацятый от початку войны Хмельницкого.

обидвѣ пріязни московскую и турецкую Поляки на вагу разума своего зложивши одну з них себѣ потребнѣйшую избрали, и до него вскорѣ отвѣтъ о томъ учинили. Особно тежъ Литва на тую Варшавскую конвокацію приславши трохъ пословъ своихъ предлагала паномъ короннимъ тоє, поневажъ не могутъ и не хотятъ боронити, то мусит оная, для своей далшой цѣлости и тишини, склонитися и на вѣки поддатися под владѣніє и протекцію великома г[о]с[у]д[а]ру ц[а]ру московскому.

По яковихъ литовскихъ предложеніяхъ король полскій з сенатомъ на всѣ стороны озираючися, и шкодѣ литовской от Росиянъ наступовавшей запобѣгаючи, послалъ нарочно гонца до великого государа московского з грамотою своею вимѣраючися, же не з его причини до того времени [205] ¹⁾ провлекся сеймъ повшехний, дѣла коронний з государством російскимъ укончити мѣвшій, и декляруючи, же скоро колотнечи шведскій в Полщѣ успокоятся, то заразъ онъ король з сенаторами сеймъ поменений учинить, и дѣла з Россиянами надлежащій до щасливого постарается з пилностью на ономъ привести skutku. Шведскій король по щасливой прешлой над Дунчикомъ вигранной, озѣмѣвши в Голштейне не тратилъ даромъ часу, бо скоро море тамошное крѣпкимъ замуровалося ледомъ, онъ заразъ з Голштейна з войскомъ и арматою своею рушивши ледомъ, и пребивши Белтъ, по которомъ з давнихъ вѣков волніє кораблѣ пливали, а без лодѣ жадною мѣрою никто тамъ не могль достигнути, достигнулъ нечаянно инсули Фьонень нарицаемой, з градомъ вя крѣпкимъ и богатимъ Оденсомъ, до королевства Дунского надлежащимъ, и наполнилъ превеликимъ страхомъ тамошнихъ мешканцовъ; которій любо крѣпкій град свой и в немъ армати и войска до оборони з потребу имѣли, однакъ неспадѣваного шведского пришествия зѣло устрахнувшись, без жадного бою ему поклонилися и брами градскіє отворили. В которомъ градѣ король шведскій яко окрентовъ купецкихъ знаменитших, такъ премного иныхъ спрятов и богатствъ застанулъ, мало не зо всей провинцій тамошней туда звезених. Тамъ король шведскій обогатившись, и взявши з града оного три тысячи доброго войска, также шляхти и кролевскихъ совѣтниковъ пять десять человекъ, тим же ледомъ морскимъ без жадного встренту и перепони от Дунчика, рушилъ зо всѣмъ войскомъ до Копенгагу столици дунской, хотячи в немъ доставати короля дунского; о чомъ король дунскій зачасу провѣдавши, уступилъ з Копенгагу на Зунтъ, и мусѣлъ чрезъ посла ангелского просити короля шведского о покой и трактатъ, який и состоялся на томъ:

1. Же брамберскіє мають на своймъ мѣстцу воставати, а кролеве обадва сполне з собою заключаютъ покой на вѣки не взрушоний, и жаденъ з них без вѣдома и согласія з собою нѣ з кимъ еднатися не мѣють.

2. Жаднихъ цель и мить окренти шведскій не мѣют давати в Зунтъ дунскомъ.

¹⁾ На кол.: а четвертый рокъ войны шведской з Поляки и уже з Дунчиком, року 1658.

3. За Слесвѣцкѣ и Голштеймѣ чрезъ Шведа недавно [205 б.]¹⁾ взятій, мѣсть Дунчикѣ Шведовѣ в замѣну дати Голлюндѣ, Блейхенѣ и Схоненѣ из Бернголскимѣ краемѣ, Дронтеймѣ гдесѣ в Норвегійѣ, а над то з войска своего дунского двѣ тысячи пѣхоти и двѣ тысячи конницѣ дати; чому всему найближшій термѣнѣ обидвѣ стороны в мѣсяцю маю назначили и утвердили. Який покой свой Дунчик в Шведомѣ под тяжкими себѣ кондиціями мусѣль заключити, не мѣючи от Поляковѣ в своей от Шведа тѣснотѣ жадного вспоможеня. Поляки вась хочѣ ради били учинити помощь Дунчиковѣ, но не учинили для того, же (:яко вишей намѣнилось:), войска помочний нѣмецкій цесарский не послухали ординанцу короля полского, и не похотѣли рушити з кватерѣ зимовихѣ на войну в Померанію шведскую; и якоби наибольшей хочачи мешкати в Коронѣ Полской, отшукали саміе внерали з домовѣ до себе жони свой, и з ними на кватерахѣ роскошующи, не мислили ихѣ потоль до дому отпустити, покол би имѣ от Поляковѣ за чтири мѣсяцѣ денги кормніе, лановіе, над иншіе многіе шляхтѣ драпѣжства и обиди, якихѣ болшей милѣона шацовано, и за всю ихѣ службу могло стати в награжденіе, не били уищени; якою суммою саміе тилко збогатилися голови и начальники, дарма в Полщѣ ядючи и пючи, з людскимѣ крайнимѣ обнищеніемѣ.

Король тежѣ шведский любо искалъ прежде з Поляками мира, однакъ благополучіемѣ над Дунчикомѣ ему станулимѣ вознесшися, отмѣнили свое почасті о покой з Поляки желаніе; и не тилко Полякомѣ, но и медияторовѣ своему королю венгерскому и цѣлому з нимѣ цесарству погрозилѣ войною, в чомѣ всемѣ непомаду упевнялѣ его Французѣ, намѣраваючи свою противѣ цесарства зачати войну; до якои и Турчинѣ согласующи, прешкожалѣ элекціей и коронаціей совершитися цесарской, виступивши з войсками своимі з Стамбулу до Кроаций. Брандебурщикѣ тежѣ такое шведское увидѣвши благополучіе а Полскіе недостатки, и запобѣгаючи своей руйнѣ от Шведа, близко будучи огня оногo, если би мѣль простовати до Поляковѣ чрезъ его Прусскую державу, просилѣ Поляковѣ, аби войска свой на границѣ, его недотикаючись, на часѣ недолгий задержали, обѣцующи ихѣ своимѣ провиантомѣ контентовати, и противѣ наступления шведского з ними совокупившися застановлятися.

Войско цесарское по указу королевскомѣ любо рушило било под Межибожѣ, [206]²⁾ однакъ знову на зимовій свой кватери повернувши, не хотѣло з нихѣ виступати, хочай уже и теплота лѣтняя его тамѣ била розогрѣла, и овшемѣ такѣ в тихѣ кватерахѣ роскошилися, же не било в чиненію обидѣ Полякамѣ разнствія между Шведами и Цесарчиками, поневажѣ от всѣхѣ спрятовѣ господарскихѣ ключи поотбѣравши, всѣми добрами ихѣ били завладѣли, а господари власніе з нужди и нищети от домовѣ своихѣ на сторону удалятися мусѣли. Токмо ене-

¹⁾ На кол.: Част 11 и рокъ 11 от початку войны Хмельницкого.

²⁾ На кол.: а четвертий рокъ вой[н]и шведской з Поляки и бѣдствіе ихѣ, року 1653.

рал Зуза з пѣхотою цесарскою, з кватеръ свойхъ и з партією войска полского рушил под Торунь, и учинилъ в немъ Шведамъ не малое утѣсненіе; а другіе войска цесарскіе от мѣсца на мѣсце преходячи и великое знищеніе и разореніе Великополянномъ и домамъ шляхеѹкимъ чинячи, бинамнѣй на ихъ бѣдствіе не респектовали.

Король прето полскій Янъ Казѣмѣръ назначает в Средѣ сеймикъ, на которій много зехалося шляхти знужнѣлой, просячи его королевскаго себѣ респекту, и в тих от цесарского войска отягощеніяхъ и разореніяхъ заступленія и облегченія; изволяючи лучше совокупитися в войско до боку королевского, и стояти противъ общаго неприятеля отчизни своя, нежели болшей зоставати под недешкретнимъ драпѣжствомъ жолнѣровъ цесарских. На що таковій королевскій одержали отвѣтъ, жеби еще мало тоей нужди потерпѣли, кгда жъ если би войска цесарскіи от нихъ уступили, то на ихъ мѣсто абие Шведи могли би наступити, ку болшому их разоренію. Еднак же учинилъ король ординанѹ свой горячий до Монтикукулѣ фелтмаршала цесарского, аби в лучшей дисцѣплинѣ заховаль свое войско, и не билъ такъ уприкронимъ повѣтамъ тамошнимъ, и аби взявши тамъ провѣянтъ, рушаль до боку королевского, для якого провиянту зобрания и виданя, также сполне з Монтекукулѣмъ и судовъ войскових отправованя посланъ от короля комисаръ Старковицкій; по якомъ ординанѹ любо Монтекукулий ку королю полскому оказался поволнѣйшимъ, и заравъ виправиль Румеръ магистра своего з партією войска, жеби тихъ грабовниковъ свойхъ нощними чатами без ордеру по селах ездячихъ ловиль и караль без жадного милосердія; однакъ таковій до короля учинилъ отвѣтъ, же з людомъ цесарскимъ неповиненъ в державу Шведскую вступовати, и до войны далшой задатокъ чинити, [206 б.] ¹⁾ но Коронѣ Полской обороною бити, и в ней, аще неприятель приидеть, военное дѣло отправовати. В тимъ часѣ собирается в Варшавѣ сеймъ валний, и на ономъ, найбарзѣй по горочомъ желанію литовскомъ предлагаются пакта Виленскіе элекцію государа московского до Корони Полской в себѣ имѣвшіе, для чого и великій посель московскій на самій того сейму початокъ приспѣлъ до Варшави. Лечъ гди в том же разѣ пришла королю полскому вѣдомость, же и Шведъ от Щетина рушивши, поспѣшаетъ на тотъ сеймъ Варшавскій, теди знову пакта оніе Виленскіе до часу слушного на сторону отложивши, началъ промишляти о оборонѣ своего панства; поневажъ в тое жъ время под Пуцкъ, Кгданску прилеглий, з пострахомъ сѣмъ арматнихъ окрентовъ шведскихъ било приплинуло, але респонсъ противний арматний з Пуцка одержавши, назадъ ни з чимъ отвернуло; потимъ под Пилявою ліонду достигши, и прускимъ фортецамъ, в них же бяху Шведи, свѣжой шведской пѣхоти додавши знужѣлую в них собѣ в кораблѣ забрали. Потомъ когда о королю шведскомъ инакшая певнѣйшая у Поляковъ полученна вѣдомост, же онъ при своемъ благополучий з Данѣи рушаючи (:кгда

¹⁾ На кол.: Часть 11 и рокъ 11 от початку войны Хмельницкого.

и часъ власне приспѣлъ тому:) и силамъ своимъ дуфаючи, хотѣлъ онѣ в арматою на три части роздѣлити; в первую болшою частью до Жмудѣ Дукгласѣ виправоваль, обославши перво князя курляндского своимъ писмомъ, виражаючи в немъ тое, ижъ яко ест цѣлого Балтицкаго моря паномъ, такъ аби ему свой порти, у того моря Балтицкаго сущий, онъ Курляндчикъ попродавъ или отпустилъ на замѣну; бо если на одной в тихъ кондицій не престанет, и кгарнизоновъ его шведскихъ тамъ не впуститъ, то и поневоля на то позволить мусит. Также Брандебурщика о недотриманную в немъ приязнь своимъ строфовалъ писаніемъ, виражаючи в немъ и тое, же можетъ оная приязнь знову направитися, если онъ Брандебурщикъ премѣнитъ и отставить свою з Поляки заключенную лиггу, а до него пристанеть; для чого обѣщаль ему Брандебурщику остатокъ в заставѣ дати своего Поморія и прускую Пиляву, и войскомъ в немъ своимъ роздѣлитися, тилко жеби онъ на той кондицій преставши, и неутралистою на обѣ стороны зоставши, не збор[он]илъ ему пассивъ чрезъ свою Прускую землю до Полщи, а если би было иначе то нехай уважаетъ кого розгнѣвити маеть. Яко жъ самъ онъ король шведскій в Фьнляндчиками [207]¹⁾ своими по такомъ одозву заразъ и простоваль в державу Прускую до старой Мархій; а Штеймбокъ в арматою и в дунскими райтари преправиль чрезъ Албу подъ Бремфордъ и Галберштадъ, маючи несумѣнную надежду, же скоро тамъ внидетъ, то заразъ между решею тамошною пожаръ воспалитъ, и от превротной лютерий тамошней свою утвердитъ потугу, которая баражъ к нему Шведу лютерану а нежели к своимъ паномъ была склоннѣйша; наветь и из самихъ вождовъ войсковихъ австрийскихъ, тоей же лютеранской секти бывшихъ, желаючи его своей сектѣ мѣти за оборонцу, отзывалися з тимъ в голосъ, же воевать противъ его не мѣли. Однакъ над сподѣванемъ зрадило его тое, бо скоро синъ цесарскій кралъ же венгерскій зосталь электомъ корони отчой, то заразъ французскій помѣшавши факцій от всѣхъ княжатъ и электоровъ своихъ, привлекль в таковое з собою согласіе, же сполними войсками и силами не допустити ему Шведу распостиратися, а ни ногою в римскіе уступити граници, знаючи тое добре по немъ, же не о релѣгію лютеранскую ишло ему, але под тимъ видомъ, щоби колвекъ досталося рукъ его, не отпустил би уже назадъ того. В якомъ маршу и намѣренію своемъ Шведъ любо мислилъ тое, же уже Поляки противъ ему не возмогутъ собратися и ополчитися, однакъ осуетился в той мысли своей; поневажъ Поляки за первую непевною о его ку себѣ от Щетина маршу вѣдомостю, любо отложили били валний сеймъ свой варшавскій, наченши промишляти о встрентѣ и отпорѣ неприятелевъ своему, однакъ вскорѣ познавши вѣдомость тую быти фалшиву, сеймъ тотъ непременно отправовали и кончили, при которого конклюдий три певній Полякомъ принесени вѣдомости: первая, же значний флотъ шведскій войною подплинулъ до Гданска, которому туда на помощь мусѣли певную часть

¹⁾ На кол.: а четвертый рокъ войны шведской з Поляки, и прочая, року 1658.

своего ординovati войска; другая в Украини, же новий гетманъ козацкій Виговскій приславъ свойхъ пословъ до короля в Варшаву в такую декларацию, же цале російскій союзъ и протекцію омерзѣвши и отринувши, хоцетъ по прежнему зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ под державу Корони Полской, обаче при древнихъ правахъ и волностехъ своихъ зоставати, и в оную сполне потраченихъ и в попель оберненихъ собстанцій своихъ доходити [207 б.] ¹⁾ на доводъ чого уже и Пушкаренка противного и волѣ своей не согласуючого полковника полтавского в войскомъ его под Полтавою розгромилъ и поразилъ на голову. Третья в Вилня от комисаровъ полскихъ, которіи тамъ били зехалися в послами московскими, упоминаючися у царского величества о выполненю skutкомъ тихъ кондицій, якіи прошлорочнимъ Виленскимъ трактатомъ били договорени и постановлени, и декляруючи, за выполненемъ онихъ, не премѣнно его царского величества в сторони своей полской уконтетовати короною; лечь ижъ тий прошлолѣтнего оного Виленского трактату кондицій пресвѣтлѣйшому всеросійскому монарху явилися неприятними, того ради и послове полскій и московскій в Вилня восвоиси розехалися, и покой оний, прошлорочнимъ трактатомъ Виленскимъ заключенний, прийшоль в Поляки и Литвою до розерваня. Страшная теди абіе в сторони московской на Литву надѣется война и трвога, для которой и войска литовскій в собраніи для Шведа уже у Висли бившій, навадь в Литву ку Немну повернули, и Виговскому послана вѣдомостъ аби в Ордою, давно Росияновъ воввати желавшою, учинений закрѣпилъ союзъ свой для наступуючої войны ихъ полской в Росияни.

Р О З Д Ъ Л Ъ 5.

О тривозѣ в Литвѣ от Москви, а в Гданску от Шведа; о повторной тѣснотѣ дунчиковой от Шведа, и о суккурсѣ цесарскомъ, полскомъ и брандебурскомъ Дунчиковѣ; о добываню чрезъ Поляковъ Торуня в Шведами, о склоненю ся торунскомъ до покою; о прибитю туда короля полского в Варшави, и о уложеню поборовъ тяжкихъ на заплачу войску полскому.

При такихъ состояніяхъ и тривозѣ в Литвѣ от Москви, принесена до короля полского вѣдомостъ, же значний флотъ шведскій моремъ Балтицкимъ поплинулъ до Гданска, которому на суккурсѣ, либо войска полскіе в цесарскими были наименовани, однакъ за отмѣною тоей вѣдомости не послано; бо король шведскій перестереженъ будучи в томъ, же скоро би вийшоль [208] ²⁾ в Даниї, то заразъ король дунскій, голендерскимъ тогда духомъ надхнений, мѣлъ противъ ему ребеллѣзовати и пакта свой розорвати; для чого король шведскій на обману и пострахъ Пруссамъ виправилъ до нихъ под тридесять порожнихъ окрѣнтовъ своихъ; самъ зась в кватеръ своихъ дунскихъ зо всѣмъ войскомъ рушивши, приспѣлъ нечаянно до Копенгагу, столицѣ дунской, и облеглъ в немъ тѣсно короля дунского; в которой тѣснотѣ Дунчикъ себе увидѣвши, послалъ чимъ

¹⁾ На кол.: Часть 11 и рокъ 11 от початку войны Хмельницкого.

²⁾ На кол.: а четвертий рокъ войны шведской в Поляки и Дунчиком, року 1658.

наѣскорѣй посланца своего до цесаря христіянскаго, просячи его, аби памятствующи на слова свой при королю полскомъ ему пред тимъ мовленній, бл[а]говременно и якъ мога старался его в тоѣ тѣсноти и небезпеченства шведскаго уволнити. Яков горячов прошеніе дунчиково цесарь тогда новий вполняючи, а явную уже войну з Шведомъ зачинаючи, заслалъ абіе ордеръ свой до Монтекукулѣ фелтмаршала своего, абы заравъ з войсками цесарскими з Корони Полской виступивши и з Брандебурщикомъ знесшися, ишолъ з нимъ сполне на отсѣчь Дунчиковъ. А генераль цесарскій Зуза з войскомъ цесарскимъ и полскимъ добивал тогда крѣпко Торуня, при сторонѣ шведской зоставати хотѣвшаго и гварнизонъ шведскій в себѣ имѣвшаго; и любо значне оний з армать руйновалъ, и бомбами в посродѣ ринку ломалъ торунскіе кмахи, однакъ Шведи от короля своего помощи ожидавшіе, хочай голодь, хороби, и отчасти повѣтря моровое тамъ их утѣсняло, крѣпко при упорѣ своемъ стояли, сполне з торуняни; а наконецъ отчаявшися собѣ суккурсу, одозвалися до паролу, тилко жъ ни з кимъ иншимъ, но з самимъ королемъ полскимъ хотячи о покой трактовати. Король теди полскій, такую непевною вѣдомостю заведенній, взявши з собою великаго маршалка своего, з партією войска его, рушилъ от Варшави ку Торуню перших дней септеврія, усеймовавши первѣе в Варшавѣ, на заплату войску кварцяному, а на знищеня крайное шляхецкаго стану, тридцять три лановихъ поборовъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ 6.

О одозвѣ запорожскомъ листовномъ до Виговскаго ганячи ему ізмѣну его.

Заслишавши и увидѣвши явно войско Низовое, же Виговскій гетманъ измѣнил [208 б.] ¹⁾ пресвѣтлѣйшому монарху російскому, и яка оттоль Пушкару, Полтавѣ и иннимъ городамъ малоросійскимъ здѣлалася трвога. замѣшане и разореніе, писали до него Виговскаго, ганячи ему неслушній его поступокъ и чуждаючися его гетманства, таковій листъ свой.

Велможній м[ос]цѣ пане Виговскій бывший нашъ гетмане.

Чуло тов сердце наше в клѣтѣ страстной плоти нашея жителствующее, же вашмост м[ос]цѣ п[ан]ъ не исполнишь своей облѣгацией, в листъ вашомъ до насъ, по кончинѣ приснопамятнаго гетмана нашего Богдана Хмельницкаго, а по избраніи своемъ на гетманство до насъ писанномъ, учиненной. Поневажъ в томъ листѣ своемъ ознаймуючи вашмостъ м[ос]цѣ панъ намъ войску Низовому Запорожскому, о кончинѣ Хмельницкаго, и о избраніи своемъ на мѣсце его, просилесь нас абисмо ку вашмосцѣ мосцѣ пану такъ были прихилни и зичливи, якъ били и ку небожчику Хмельницкому, и обѣцалесь взавемъ ку намъ войску Запорожскому бити приявнимъ и ласкавимъ гетманомъ, и ходити путемъ отчизнѣ нашей

¹⁾ На кол.: Част 11 и рокъ 11 от початку войны Хмельницкаго.

вчливимъ Хмелницкого, а ничего нового а зваща шкодливого не затъвати без согласія и вѣдома нашего всего войска Низового Запорожского. Якая облѣгація ваша любо тогда ж намъ била подворна, яко и в листѣ нашомъ того часу до вашмосцѣ мосцѣ пана отвѣтномъ мало о томъ наменилося; однакъ ми войско Запорожское уважаючи на все, а сподѣваючися от вашности мосцѣ пана якого жъ колвекъ добра отчизнѣ своей Малоросійской, не учинилисмо жадной перепони тому гетманству вашему. Лечь тая надѣя наша значне насъ омилила, когда вашность м[о]сцѣ п[а]нѣ и вдного цѣлого року вѣрности своей пресвѣтлѣйшому монарху нашему російскому Алексію Михайловичу отцу и добродѣевѣ найласкавшому не додержавши, приклонилес сердце свое до лядских прелестей, а присягу свою на вѣрность ему монарху російскому виконаную, противъ боязни б[о]жой душевредно зломивши, и до Поляковъ схизматиков (:от которыхъ мы при всекрѣпкой помощи б[о]жой, за предводителствомъ тщаливимъ покойного Хмелницкого гетмана нашего, браннимъ оружіемъ, со многимъ з обойхъ сторонъ кровѣ пролитіемъ и обойхъ панствѣ Полского и Украинского поврежденіемъ чрезъ осмѣлѣтное время заледво отсѣклися и отчуждалися:) паки приклонившися, и яко песь на своя римского заблужденія блевотини возвратившися, [209] ¹⁾ измѣнилесъ великому государу своему, и многихъ братію нашу православную прелестно за собою в тоню погибелную потягнулъ вси. Отложилса вси от того православного монархи, под которого державою моглесъ надѣятися в православіи суци временного и вѣчного благополучія; отринуль вси того, без которого ничто же успѣши; аще бо и многий обѣтници лядскій имѣвешъ, но господь, его же именемъ на вѣрность государю нашему всуе клялся вси, не дасть тебѣ получитьи их, зваща когда при своей ізмѣнѣ матку нашу Малоросійскую, тебе от гнойща нища воздвигшую, обогатившую и со князи сидѣти удостойвшую, вмѣсто должного ей благодарствія привель вси в разореніе. Подобно такожде яко и ми, Мартинъ Пушкарь полковникъ полтавскій провидѣль духомъ хотящее быти зло отчизнѣ нашей Малоросійской от гетманства твоего, и не согласоваль волѣ тихъ похлѣбцовъ твоихъ, которіи над слушность избрали тебе на тотъ гоноръ гетманскій; ти же ненавидяй правди, на правдомовцу Пушкара за тое узлился вси, и нетилко его самого з войскомъ поразилъ и убилъ вси, але и невинний красний украинскій градъ нашъ Полтаву огнемъ и мечемъ безсовѣстно разорилъ вси, и инная многая злодѣянія от того гетманства твоего отчизнѣ нашей содѣяшася. Можно било вашмосцѣ м[о]сцѣ п[а]ну инакшимъ способомъ, без поврежденія людского и украинского з нимъ самимъ Пушкаремъ росправитися; развѣ за расторгненемъ на двое мислей твоихъ, не стало у вашмосцѣ м[о]сцѣ п[а]на зтолко на тое разума, и знать Пушкарово обличеніе стануло вашмосцѣ м[о]сцѣ п[а]ну твердимъ мозоліемъ, же отнюдъ ни мало оного не потерпѣвши и в гнѣвѣ своемъ не погамовавшися, а иначей з нимъ не поступивши, такъ поступилъ вси, якъ поступати доб-

¹⁾ На кол.: Запорозци ганять измѣну Виговскому, року 1658.

рому и правдивому християниновъ возбраняет совѣсть. Тебѣ же, духомъ людскимъ надхненному и похищенными скарбами Хмелницкого надменному, такое уродилося безсовѣстїе и злоба, яка (:если не покаешься и не престанешь вя:) и до большой погибели твоей можетъ тебѣ отворити двери. Лутше би намъ високую думу твою в Криму тѣсними кайданами спутанную слышати, а нежели з крѣпкой скрищѣ ординской на Жолтой Водѣ чрезъ Хмелницкого на упадокъ отчизнѣ нашей, викупленную оглядати. Болшей прето не ширачи писанїя нашего, такую чинимъ декларацию нашу, же ти не гетманъ намъ, а ми не войско твое естесми, [209 б.] ¹⁾ и нового измѣнническаго имени твоего на себе приимовати не хоцемъ; а вѣдай тое, же а ни ти, и ни монархъ твой, к нему же возвратился еси, наяснѣйшїй король полскїй, противо православнаго монарха нашего и насъ всего войска Запорожского, б[о]гу намъ при правдѣ нашей помагающу, ничего помислнаго не вскураете и завстидитесь. Кровь засъ з причини вашей пролитая и еще пролитися мѣючая, будетъ на васъ яко Авелева о помсту волати до б[о]га; которїй да отвратитъ васъ отъ пути неправого и злаго начинанїя, и наставитъ на путь правди и спасенїя упреїме зичимъ. З Коша войска Низоваго Запорожского декаврїя 8, року 1658.

Павел Гомон атаман кошовїй зо всѣмъ старшимъ и меншимъ войска Низоваго Запорож[ского] товариствомъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ 7.

О прибитю короля полскаго под Торунь и о полученю тамъ вѣдомости о кленсцѣ шведской на морѣ чрезъ Олендровъ и Дунчика; о руйнѣ въ шведской Голсаціи чрезъ Цесарциковъ, Поляковъ и Брандбурщика; о взятю князя курляндскаго в Нѣтавѣ чрезъ шведскаго Дугласа; о премѣнѣ щастя шведскаго, и о Норвегїи противъ ему збунтовавшейся; о щастю в дунской Зелляндїи Цесарчикамъ и Полякамъ; о склоненю ся торунскомъ з Шведами, на кондиціяхъ имъ зносних и королю полскому; о явленной от короля полскаго Торуню и Шведамъ в Торунѣ и прускихъ фортецахъ бившимъ дишкреціи, и о кривдѣ з того жолнѣрамъ полскимъ.

Егда король полскїй з маршалкомъ своимъ великимъ и партїею войска его прибилъ под Торунь, тогда получилъ вѣдомость такую, же Олендри прибавши до Копенгагу на отсѣчь облеженному Дунчиковъ, не тилко тамъ его от Шведа освободили, але и Шведовъ неменьшую сполне з Дунчикомъ здѣлали кленску; гди з людомъ военнимъ, з арматами и многими военными спратами, десять окрентовъ его шведскихъ затопили на морѣ, и самъ король шведскїй з тоей поражки чрезъ Урангела амѣрала своего в маломъ боту заледво увезень, куда не вѣдомо. А з другой стороны, цесарскїй фелтъмаршалъ Монтекукулъ з Брандбурщикомъ войско свое [210] ²⁾ и полское, з Чернецкимъ воеводою рускимъ злучивши, вшедъ в богатую держави шведской Голсацію, и тамъ моцнѣе и богатѣе замки безъ великаго труда доставалъ и поло-

¹⁾ На кол.: Часть 11 и рокъ одинацятїй отъ початку войны Хмелницкаго.

²⁾ На кол.: а четвертїй рокъ войны з Поляки, и нещасте шведское от Дунчика року 1658.

скал, кромѣ толко єдина Готторпія от него боронилася, в которой князь а короля шведского тесцѣ биль замкнулся; але и той нечаючи себѣ скорого суккурсу, уступил з Кготторпій до Тонѣнгу, а оттоль на близкое тамъ удался море. Того жѣ часу князь курляндский з княжною Радивиловою в Нѣтавѣ зрадецко чрезъ Дугласа енерала шведского зосталь добутий, и немогль иначе толко окупомъ от тоей неволи свободатися. А шведский король, иже всего Балтицкаго моря ажъ до вратъ самого оцьяну цалимъ тогда називался паномъ, вскорѣ тогда жѣ з тоей високоумѣя своего гори низверженъ зоставши, значной в своей фортуни дознал отмѣни, егда в Норвегій Дрантгеймъ, Баубусъ и инніе гради до держави Шведской належавшіе забунтовавшися, не скотѣли под нимъ зоставати, и в Швецію пошли своего отбѣрати. Войско зас цесарское з Поляками з Голсаціи впадши чрезъ море в дунскую Зелляндію, без жадного встренту в оной воевали, и Шведовъ вигонили, Голштинъ и Ютландъ от шведскихъ гарнизоновъ очистили; тилко в Фридриходѣ три тысячи Шведовъ замкнулося. А в Коронѣ Полской славетный градъ Торунъ по тоє время при упорѣ стоявший, не могучи болшей стерпѣти наступленія, разоренія, тѣсноти, глада и иннихъ нуждъ в немъ бывшихъ, склонился до згоди при зноснѣйшихъ кондиціяхъ, и вислал от себе в обозъ до короля полского шведского Оксенстерна, просячи:

1. Аби король злости торуняномъ вѣчне запомнѣвши, вину ихъ отпустилъ имъ, и при давномъ правѣ и порадахъ заховаль ихъ непремѣнно.

2. Аби показаль взглядъ свой королевский на Малборгъ, в которомъ шведское зоставало президіумъ, и на другіе далшіе в себѣ Шведовъ имѣвшіе прускіе фортеци, и на пѣхоту шведскую в Торунѣ бившую, а всякими тогда зимовими и военними невчасами знужнѣлую; на що если король позволит, то и они ему брами торунскіе отворят, и сами подлугъ Краковского трактату, з арматами и зо всѣми спрятами своими з Торуня до Швецій выйдут. Позволивши прето король полский на тоє торунское и шведское желаніє, и отпустивши имъ вину ихъ, а удержавши при себѣ в закладѣ двохъ шведскихъ оберштеровъ, виправиль Велюнского и Гарволѣнского старость тилко з слугами ихъ и малою частью войска до Малборку; за которыхъ тамъ прибитемъ Шведи мѣсто имъ поддали. и сами чрезъ конницу полскую до Щетина отпроважени зоставали, войну [210 б.] ¹⁾ между собою до пришлой весни отложивши; а тутъ король полский городъ Торунъ одобраль з великою войска своего кривдою, не допустивши имъ взяти тамъ а ни лупу, а ни окупу, и Шведовъ з Торуня в землю ихъ випустивши безъ кривди ихъ.

¹⁾ На кол.: Часть 11 и рокъ 11 от початку войны Хмельницкаго.

[211] ЧАСТЬ ДВНАДЕСЯТАЯ

и рокъ дванадцатий от початку войны Хмельницкого з Поляками.

В ней же описуется мятежъ и разореніе Украинское чрез измѣну Виговского бывшое; кленская шведская на рознихъ мѣсяхъ бывшая; война Виговского под Конотопом з Росіяни, а брата его Данилка под Кіевом, и прочее поведеніе; тут же обрѣтается грамота государская измѣну Виговского гаячая, а войску Запорожскому и всему народу Малоросійскому благополучія желающая. Описуется тежъ поселство Немѣричово до Поляковъ, для стверженія комиссій и пактовъ Гадяцких, третью Рѣчь Посполитую на Украинѣ тогда постановивших, и одозвъ право до Риму, взглядомъ нехотѣнія унѣи; отмѣна щастя Виговского; утѣчка его до Хмелника, и погромъ тамъ чрез Сомка; избраніе Хмелниченка Юрія на гетманство по лѣтописцу козацком, и подтверженіе в Переясловѣ на статях, тут же обрѣтающихся; прогреси далшіе возниіе, подлугъ Твардовского, лядскіе з Шведами, и Виговского з Козаками и Росіяни, и о Хмелниченку Юрію; наконецъ всего смерть короля шведского, и пакта вѣчнаго покою шведского з Поляками постановлене в Оливѣ, и о Твардовскомъ.

РОЗДѢЛЪ 1.

О тѣснотѣ Лохвицѣ от консистентовъ зимовихъ; о Искрѣ полтавском, з Москви з нареченіемъ гетманскимъ отпущенномъ, до Лохвицѣ поспѣшавшомъ, под Пѣсками чрез виговіанъ розгромленномъ, и о неданію з Лохвицѣ ему помощи; о рушенію з Чиг[ри]на Виговского до Зѣнкова на Запорожцовъ; о отправѣ от него Немѣрича под Лохвицю, и о битвѣ его там бывшей; о суетномъ Виговского до Зѣнкова приходѣ и отходѣ; о спаленію чрез него Веприка, Рашавки, Лютенки и Миргорода, и о прибитію его в Чигринѣ; о Скоробагатку, для Запорожцовъ от Виговского оставленномъ и от них погромленномъ; и о прибитію Запорожцовъ з Зѣнкова до Лохвицѣ; о совѣту Виговского з старшиною, що далѣй чинити во измѣнѣ своей, и о розосланію по совѣту томъ унѣверсалов обманчливихъ в народъ з вираженемъ причин измѣни своей.

Року от созданія Адама 7167, году зась в он же долина свѣтова эхо видала предвѣчнаго слова 1659, принявши декаврїя второго князя Ромодановского и нового гетмана Безпалого, Лохвиця городъ полку Лубенского, яко вишшей написалося, в свое защищеніе от Гуляницкого и иншихъ партизантовъ Виговского, любо превеликую имѣла тѣсноту и долегливост от них, однакъ надѣялась, же болше оной от войскъ иншихъ тѣсноти не будетъ. Лечъ тая надѣя ей вскорѣ омила, когда по указу его царского пресвѣтлого [211 6.] ¹⁾ величества Алексія Михайловича всея Россіи самодержца на помочъ помененому князю Ромодановскому три князи, Семионъ Пожарскій, Семеонъ Лвовъ и Федор Федоровичъ Курякинъ столникъ, з войсками многими великоросійскими ануарїа 12, до ней жъ Лохвицѣ на болшое ей знищене прибили. З другої зась стороны от Гадячого простоваль ку Лохвицѣ Иванъ Искра, который яко шляхетного уроженя, такъ и значнимъ в Полтавѣ войска Запорожского будучи товаришомъ, по росправѣ Пушкаревой з Виговскимъ под Жуками, и по спаленію чрезъ Виговского Полтави, з Обѣдомъ и из иними

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

нѣсколкома тожъ значними войсковими товаришами, поехавши з Полтави в царствующий великий градъ Москву, залезиль тамъ свою и товариства своего пресвѣтлѣйшому монарху своему російскому вѣрность, и обовязался щире и статечне при его монаршой сторонѣ зоставати, и противъ неприятелей его воевати. За що яко похваленъ и получилъ великую милость монаршую, такъ и без удержки зоставши наименованъ гетманомъ сегобочнимъ Украинскимъ; отпущень з Москви до Лохвицѣ ку князю Ромодановскому, з таковимъ царского величества указомъ, абы онъ Ромодановский между двома, преречонимъ Безпалимъ и симъ Іскрою, усмотрѣвши слушнѣйшого и годнѣйшого на гетманский гоноръ, подтвердилъ его на ономъ; да и другого з нихъ жеби не упослѣдилъ старшинствомъ знаменитимъ, за гетманство награждаючи. З такою прето надеждою онъ Іскра з товариствомъ своимъ з Москви віехавши, веселими ногами поспѣшалъ на Украину и до Лохвицѣ. Прибивши теди в Малую Росию, а огласившись в полку Гадяцкомъ нареченнимъ гетманомъ, захотилъ к себѣ Козаковъ веприцких, гадяцких и иннихъ городових и сѣлскихъ, и прибравшись якъ належить до походу военного, рушилъ з ними и таборцемъ своимъ з Гадячого к Ромодановскому до Лохвицѣ, ануарія 11, бинаймнѣй того не уважаючи, же за Ордою и Козаками тогобочними, от Виговского на сюю сторону на Ромодановского присланными, в невеликомъ числѣ войска небезпечно и страшно било тягнути от Гадячого до Лохвицѣ. А такъ когда чаемий гоноръ гетманский в Лохвицѣ его Іскру постигнути мѣвший, вибилъ ему з мысли тот страх и небезпеченство, теди на неповетованный нѣгди упадокъ свой и сущих с нимъ рушилъ в предлежащий ку Лохвицѣ путь свой, который яко в нещасливий зачалъ аспектъ, такъ и нещасливимъ поведеніемъ мусил кончити его; ибо приближающуся ему до села Пѣсокъ, от Лохвицѣ в милю [212] ¹⁾ встаючого, абиѣ зосталъ зочень и оскочень от Орди и Козаковъ чигринскихъ под комендою Івана Скоробагатка, старого и заслужного Козака чигринского будучих, а от Виговского на сюю сторону для промыслу военного восланных, и не могучи далѣй тягнути там же под Пѣсками отаборился, ануарія 12 о полуднѣ; где много опонуячись и мужественно ставячися, любо неменьшую у Козаках и Татарахъ его от полудня чрезъ всю ночь добивавших, учинил шкоду; однакъ немѣрной противъ себе силъ козацкой и татарской не могучи болшей видержати, на розсвѣтаню ануарія третогонадцять зостал з таборцемъ своимъ добыть, розгромленъ и вконецъ на голову вибитъ, и свою там же при инших добрых молодцах положил голову.

Згаснуль тамъ Іскра имѣвший свѣтити,
 А не хотѣвший будущихъ смотрѣти;
 Збитня отвага зашкодило зѣло;
 Врагу наступашу на него всецѣло,
 Не отборонилсь аще много брася;
 До конца збівнъ, ні едень зостася.

¹⁾ На кол.: Розгромъ Іскри полтавского под Пѣсками от виговіян, року 1659.

Убитъ и Обѣдъ Козакъ знаменитый,
В снѣдъ червомъ в пѣску нагъ вержень не вкритий.
И вси такожде избіенни,
И в покормъ птахомъ нази оставленни.
Злая неагода что творити знаеть,
Братіямъ братовъ вбивать позволяеть,
Не смотритъ догматъ поданихъ от б[о]га,
Не хранитъ любвѣ, творить зла премнога,
Черезъ неагуду панства многіе пропали,
З землею ся мури крѣпкіе зровняли.

А хочай з того облеженя добрый еденъ молодець виправленъ от него Іскри до князей поменених, и пробившися чрезъ Орду и Козаки, прибилъ до Лохвицѣ, и просил горячо и слезне Іскри и товариству з нимъ будущому ратунку и помощи; однак князи оніе вимовилися в томъ настоявшею тогда ношною добою; а в свѣтъ, ануарія пререченого 13, любо и виправили з Лохвицѣ войска от себе [212 б.] ¹⁾ на ссуккурсъ Іскрѣ, однакъ уже застали оніе тилко трупы мертвіе и таборець совсѣмъ разоренний. По такихъ чрезъ все лѣто и осѣнь, почавши от Пушкаревой полтавской экспедиціи, нещасливих на Украинѣ дѣйствіях, еще Марсъ кровъ челоувѣческой хтивий первой пролитіемъ не удоволствовавшись, возбудилъ до войны не любящий мира сердца людский; з которих принципаломъ будучи реббеллѣзантъ гетманъ Виговский, а собравшися в Чигринѣ з множествомъ войска козацкаго и ординскаго, рушилъ от Чигрина до Зѣнкова на Запорожцовъ. В якої доровѣ в неделю блудного сина на трох с[вя]тителей отправилъ под Лохвицю Немѣрича полковника своего, з значною партією войска козацкаго и ординскаго, за которого туда прибitemъ, вишли за Лохвицю з войсками своїми конними и пѣшими и князи помененніе великоросійскіе з гетманомъ Безпалимъ; где битву превеликую учинивши, забавилися в оной от ранку до полудня, и за несправностью вождовъ своихъ войско конное, от Немѣрича зломленное самѣ свою пѣхоту потрутило и многих стрелцовъ о смерть приправило. А по той первой под Лохвицею экспедиціи, войска московскіе и козацкіе з гетманомъ Безпалимъ знову поправившися, пречъ Немѣрича прогнали, и в Лохвицю сами уступили. Немѣричъ зась з партією своею пойшоль до принцѣпала своего Виговскаго, з котормъ нѣгдѣсь злучившися, и у постъ великий вступивши, третьей недели вдарилъ на Зѣнковъ, городъ полку Гадяцкаго, хотячи в немъ Запорожцовъ достати, которих цѣлий полкъ з Коша Запорожскаго, з полковникомъ Силкою. виправленнѣ билъ в помочъ князю Ромодановскому на Виговскаго до Лохвицѣ. Лечъ чимало около оногъ з войскомъ козацкимъ и ординскимъ, также и лядскимъ от короля присланнимъ, попрацовавши, немалогъ оттоль ущербку дознавши, и ничогъ помислногъ над Запорожцами не вскуравши, отступилъ от Зѣнкова зѣло роздражненний; а увидѣвши не согласуючихъ его неслужности и не хотящихъ при его ізмѣнни-

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкаго.

ческой держатися сторонѣ, Веприкѣ, Рашавку, Лютенку и Миргород випалилъ, и такую безб[о]жную здѣлавши своеволю, повернулъ до Чигрина на с[вя]та свѣтлоскресенскій, уже и до Лохвицѣ не заворочаючи.

А любо предпомененого що розгромилъ Искру Івана Скоробагатка чигринского Виговскій с Коваками и невеликою частью Орди воставилъ былъ на заставѣ, жеби не допустилъ Запорожцамъ в Зѣнкова пройти [213]¹⁾ до Лохвицѣ; однакъ Запорожцѣ прибравшия, якъ Виговского во встидомѣ от Зѣнкова прогнали, такъ и Скоробагат[к]а его на заставѣ нечаянно найшедши, погромивши, и самого ранивши, до Лохвицѣ к гетману Безпалому и князю Ромодановскому увойшли. А Скоробагатко оный ранний, во всѣмъ войскомъ своймъ, тожъ к с[вя]тамъ великоднимъ в Чигринѣ повернулся. Между с[вя]тами зас свѣтлыми воскресенія г[о]с[по]дня, о звикломъ звездѣ празничномъ в Чигринѣ до гетмана Виговского полковникомъ и всей старшини тогочной, радился Виговскій що далѣй чинити мѣеть, поневажъ запевне видѣлъ раздѣлившуюся на двое Рѣчь Посполитую Украинскую, одну при своей сторонѣ, а другую при Безпалого застающую. На якої радѣ усовѣтовано розослати унѣверсали гетманскіе, виражаючи в них причины учиненої ізмѣни, а прочее оружіемъ военнымъ непослушную себѣ сегочную Украину привести до соединенія и единомислія; к якому единомислію и полковники едни сегочний, яко то, переясловскій, прилуцкій, нѣжинскій и иніе, били готовими, крѣпко держачи сторону Виговского. Сталося прето такъ, же Виговскій пописавши свой унѣверсали, розослалъ оніе по всей тогочной Украинѣ, от Чигрина почавши; а на сю Днепра сторону приватними листами до полковниковъ атгерентовъ своихъ писал, утверждаючи их до неотмѣнной ку себѣ зичливости, и обнадеживаючи ихъ скоримъ от себе войскѣ посланкомъ. В унѣверсалахъ зас своихъ розосланныхъ таковую двома образи в народѣ розсѣялъ прелесть.

Первая, же будто послове и комисари его царского пресвѣтлого вел[ичества], в Вилнѣ в комисарами полскими о покою Корони Полской в царствомъ Російскимъ прошлого 1657 року трактуючи, приговорили и постановили уступити, и в подданство полское по прежнему неволею наклонити и воврещи Козаковъ во всю Украину; чого онѣ Виговскій стерегучися, за лутшое разсудилъ самоволне, под кондиціями Украинѣ полезными, пактами Гадяцкими року прешлого 1658 постановленными склонитися под державу Полскую, а не способомъ неволничимъ от монархи російского востати отданнимъ в ярмо лядское. Лечъ тотъ пунктъ Виговского билъ обманчливый и фалшивый, для того, же в Виленскихъ договорахъ (:яко вишей наменило:) любо било полское желаніе о отданіи имъ в Хмельницкимъ Козаковъ и Украины, однакъ [213 б.]²⁾ в стороні царского величества цале имъ того не обѣщано, и пакта оніе Виленскіе не докончени, а до пришло тогда сейму лядского завѣшени. Другая, же

¹⁾ На кол.: ізмѣна на Виговского и розосланье унѣверсалов его року 1659.

²⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

будто перекидчики з войска московского к Виговскому, сказали ему Виговскому тоє, же єго царское пресвѣтлое величество чрезъ свою поважную грамоту прислалъ монарший указ свой князю Григорию Григоріевичу Ромодановскому, єго Виговского з старшиною позабивати, права и волности их поломати, и Козаковъ только десять тысячъ зоставити, а прочихъ всѣхъ Малоросіянь способомъ неволничимъ крестьянами своїми вѣчными сотворити; чого онъ Виговский опасуючися и убѣгаючи, принужденъ зачасу от держави Російской отложитися а до Полской приклонитися. Тіє двѣ значнѣйшіє причини и иншіє ложніє измишленніє рѣчи в унѣверсалахъ своїхъ Виговский на обману простодушному народу выривши и розославши, на сегобочную иже от Переясловля сторону не посилалъ тих унѣверсаловъ, знаючи жє ничего бы полезного себѣ оними не здѣлалъ; тилко писалъ приватніє листи (:яко вишей наменилось:) до своїхъ атгерентовъ, полковниковъ преречонихъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ 2.

О щасливости полской над Шведомъ, со взятємъ немилосерднымъ града єго Голдингу; о другомъ благополучіи полскомъ в Брандербурчикомъ над Шведомъ на виспѣ Алсенѣ; о щастіи голендерскомъ, з руйною флоту шведского под Кроненбургомъ; о тѣсномъ облеженіи чрезъ Поляковъ шведского генерала Дугласа в Нѣтавѣ курляндской; о впорѣ короля шведского, и о пропадой надеждъ єго з посланковъ постороннихъ; о кленскѣ Поляковъ в Ф[р]идризоду; о поведеніи Вертза генерала шведского, з вызволеніемъ Дугласа в Нѣтави, з нанесеніемъ Прусамъ страху, и прочая, и о шкодѣ шведской под Копенгагомъ.

При такихъ нещасливыхъ на Украинѣ поведеніяхъ и вредителнихъ несогласіяхъ, дѣется и в иншихъ европейскихъ панствахъ превратное и непостоянное миродержавцамъ благополучіе; ибо по нещасливости полской прежде описанной, гди снйде к нимъ благодатъ божая в ихъ желаніяхъ имъ помоществующая, тогда они благовременно (:яко вишей рѣхомъ:) отобравши от Шведовъ свой до держави своей Торунь, получили [214] ¹⁾ тогда ж из Данѣй радостний себѣ вѣдомости єгда услышали о великомъ тамъ неприятеля своего Шведа неблагополучіи; ижъ Чернецкий воевода руский з воеводою подляскимъ в державу Шведскую вторгнувши, и всюди залогы єго зносячи, добиль Голдингу града Шведского, Ютландіей прилеглого, а оставивши в немъ при животѣ тилко самого коменданта, прочихъ всѣхъ мешканцовъ тамошнихъ предаша недишкреціи военного волоского оружія. З другой зас стороны, курфистръ брандербурский з своїмъ и цесарскимъ войскомъ море в окрентахъ пребивши, войско полское на земли в тилу себе оставилъ, которое з вождомъ своїмъ неслиханною отвагою на море в бродъ пустившись, преплинулъ оное конми (:если то вст правда Твардовского:) и достигнувши виспи Алсенѣ названной, опановало оную з Сандебурскою фортецею, вирубавши в ней зостававшихъ Шведовъ. Олендрове зас при своей главѣ под Кроненбургомъ флотъ шведский зруиновавши, добралися дунского града Зунту, от Шведовъ крѣпко тогда утѣсненного, и оборонили єго. А в Курляндіи утративши Поляки князя тамошнего чрезъ Шведовъ взятого, сами чрезъ Коморов-

¹⁾ На кол.: а четвертый рокъ войны шведской з Поляки и Дунчикомъ, року 1659.

ского в Нѣтавѣ облегли крѣпко Дугласа енерала шведского и великимъ тамъ оногo притиснули голодомъ. При такихъ всѣхъ несчастливостехъ однаково Шведъ в противнихъ себѣ панствами до покою не склоняется, и що в кого видраль вернути не хоцетъ; а любо надѣялся себѣ посланковъ в Москви и Англіей, однакъ и тий свой особній имѣючи трудности и военный ранкори, не могли ему обѣщанной помощи учинити. По щасливихъ сукцессахъ войскъ полскихъ над Шведомъ, поткала ихъ около Фридризоду розложившихся неменьшая кленска, от Шведовъ в Ф[р]идризоду нечаянно выпавших, и кромѣ шкоди в людехъ войсковихъ станулой, вози всѣ у Поляковъ отемших. А от Щетина Вертъзъ енераль шведский рушивши, и в Малборку брата королевского визволивши, вдался под Шлухов, и хотѣл в немъ достати Лещинского подканцильорого коронного полского; лечъ тотъ двакрытъ моцний ему учинивши отпоръ, принудилъ его отступити до Хелмну; от Хелмну зас онъ Вертъзъ удавшись ко Жмудѣ, визволилъ тамъ в тѣсного нѣтавского облежена Дугласа енерала шведского, в которимъ сполне рушивши от Нѣтави до Прусъ, Кролевецъ и всѣ Пруси великимъ наполнилъ страхомъ, уложившись на тое, аби Брандебурчика в Данѣей от лиги войскъ цесарскихъ и полскихъ, много тамъ Шведовъ [214 б.] ¹⁾ шкодивших, моглъ отторгнути, и до Прусовъ его завернути. Но и в Прусахъ онъ Вертъзъ не бавившись, удался под Тчовъ полский, Кгданску близко прилеглий, в арматою, и штурмомъ оный взявши, немалимъ Гданскъ наполнилъ страхомъ. Лечъ Кгродзѣцкій в войскомъ полскимъ под него вторгнувши, в Лѣбштадѣ шесть сотъ его Вертъзовой вибилъ рейтарий на заставѣ бившой; к тому еще и кгроффа баденского в Морунгу чатою своею напавши, значне погромилъ его. А в Данѣей король шведский, за одействомъ оттоль Голендровъ, облегли знову Копенгагъ в королеми в немъ дунскимъ крѣпко добивал; але стративши в штурмѣ разомъ на три тысячи войска своего, отступилъ от Копенгагу на Крунебургъ, а Дунчикъ в тимъ часѣ нових олендерских окрентами посланковъ що час до себе сподѣвался.

Р О З Д Ъ Л Ъ 3.

О послахъ и напомненяхъ царскихъ Виговского, аби премѣнился от измѣни своей, и о несклонности Вигов[ского] к тому; о Виговского до сегобочнихъ полковниковъ ординанцахъ; о погромѣ Дорошенка в городѣ Срѣбномъ, и о руйнѣ того Срѣбного чрезъ Пожарского; о добиваню Конотопу в Гуляницкимъ, чрезъ князя Трубецкого; о прибитю туда жъ в под Лохвицѣ князя Ромодановского; о умедлѣній ихъ бездѣломъ под Конотопомъ, и о прибитю к нимъ туда жъ Виговского въ Ордами; о отвазѣ неразмотрителной Пожарского противъ Виговского и хана, и о утратѣ за Сосновкою вой[с]ка своего и себе, гди пойманний плюнул хановѣ в очи; о суетномъ Виговского в ханомъ вторгненю и налѣганю над Конотопомъ и далѣй на всѣ войска росийскій, и о уступленю безвредномъ тихъ войскъ от Конотопу до Путивля; о розлученю ся ханскомъ в Виговскимъ; о отпущеню Гуляницкого в Конотопу до Нѣжина, и о Виговского намѣреніи добувати в Гадячомъ Павла Апостола; о роспущеню Виговского войскъ, и о прибитю самого в Чигринѣ, в показанемъ Татарамъ станцій; о виправѣ под Кіевъ Данила Виговского, и о розгромѣ его тамъ от войскъ великоросийскихъ.

Чрезъ увесь часъ прошололѣтний и зимний, почавши от розгрому Пушкара полтавского, видячи его царское пресвѣтлое величество явную и не-

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

возвратную Виговского [215]¹⁾ измѣну, и не хотячи между християнами православними видѣти и слышати кровопролитія, килкокротних з грамотами своїми монаршими посилал значних людей своїхъ, а наконецъ дяка Василя Михайлова, упоминаючи его Виговского, аби попересталь своего непостоянства и шатости, а несумѣнно надеждень будучи на милост ку себѣ монаршую непремѣнную, аби зоставаль зо всѣмъ народомъ Малоросійскимъ под его силною рукою; однакъ тѣ монаршіе напомнимя, в затвердѣломъ и духомъ людскимъ надхненомъ Виговского сердцу, не могли ничего полезного здѣлати; поневаж онъ многими обѣтницами себѣ полскими и силами кримскими надмень будучи, нѣ помислилъ до того склонитися, до чого ку лутшой его временной и вѣчной ползѣ его царского величества приводила благостиня; и овшемъ идучи противно, а забѣраючися на войну, яко на томъ боку совокуплялъ ку себѣ войско козацкое и ординское, хотячи з онимъ тягнути до Лохвицѣ на Ромодановского, такъ и на сю сторону заслалъ ординанцъ свой до прилуцкого полковника Дорошенка, аби з полкомъ своимъ стануль в городѣ Срѣбномъ; а до нѣжинского Гуляницкого, аби з полкомъ своимъ стануль в градѣ Конотопѣ, для воспященія сил російских, если би вновѣ тягнули з Москви от Путивля к Ромодановскому до Лохвицѣ. По якомъ ординанцу Виговского гди помененіе полки на указних мѣсцахъ станули, теди между пререченними с[вя]тими свѣтловоскресенскими князѣмъ Ромодановскимъ, з другими князи и гетманомъ Безпалимъ и зо всѣми войсками своими, з Лохвицѣ в поле вишедши, отправил от себе з значною войска московского партією князя Пожарского до Срѣбного, на Дорошенка полковника прилуцкого, который князь тамъ прибывши без великого труда город Срѣбное досталь, жителей тамошних едних вирубал, а других в полонѣ забрал со всѣми их набитками; а Козаковъ полку Прилуцкого там бивших погромилъ и роспудил такъ, же и самъ полковникъ их Дорошенко, якъ заецъ по болотах тамошних гонений, заледво бѣгством спасся от бѣди своея тогдашня. Князь зас Пожарский дѣло свое помислне над Срѣбнимъ справивши, повернуль оттолѣ до внералного обозу к Ромодановскому под Лохвицю. Тому собившуся, ажъ з другой стороны от Путивля Марсѣ военную розвинувши хоруговъ, притягнуль з многими войсками великоросійскими, под комендою князя Трубецкого бившими, под Конотопѣ город полку Нѣжинского, пограничний [215 6.]²⁾ от Путивля держави Московской, и облеглъ в немъ Гуляницкого полковника нѣжинского з полкомъ его; а до князя Ромодановского писалъ извѣщаючи о томъ, и желяючи его з войсками до себе в совокупленіе под Конотопѣ, для сполного промислу военного над Гуляницкимъ, в Конотопѣ крѣпко зашпунтованнимъ. По якомъ желанній князя Трубецкого, князь Ромодановский априля 16 зо всѣми войсками своими и из гетманомъ Безпалимъ от Лохвицѣ рушивши, прибилъ до Конотопу, и тѣснѣйшимъ обстояніемъ вколо огорнуль оний; под которимъ недель десят бавя-

¹⁾ На кол.: измѣна Виговского и розрух украинский року 1659.

²⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

чися, и многократній промисли вонній чинячи, и штурми не без значного урону своего на городъ припускаючи, и ничего помисльного над онимъ не здѣлавши, дождалися тамъ гетмана Виговского, который над надежду Великоросиянов, з многими войсками козацкими и ординскими до Конотопу простуючи, а значную партію войска московского под Шаповаловкою нагабавши, розгромил оную. Потомъ и до Конотопу надблизившись, зоставил в нѣковсмь закрытомъ мѣстцѣ, за рѣчкою Сосновкою, всѣх Татар и Козаковъ з ними половину; а з другою самих Козаков половиною вдарил самъ под Конотопъ на розсвѣтъ нечаянно на войска російскіи и козацкіи, з гетманомъ Безпалимъ бивший; где любо такимъ разбойничимъ нападеніемъ превеликую в людех войскових, Конотопу добивавших, и в отгнаню стадъ конскіих учинил шкоду; однакъ то била меньшая от другой тогда ж их постигнути мѣвшой. Ибо помененій князи російскіи Трубецкій и Ромодановскій з товарищи увидѣвши войска Виговского под их вторгнувшого в десятеро часть меньшую от свойхъ войскъ великоросійских, и пришедши до справи, а болшъ войскъ з Виговскимъ не чаючи, и коварства от него не надѣючися, виправили заразъ на него, Виговского, князя преречоного Симеона Пожарского, вручивши под его коменду до килкодесять тысячъ рейтаровъ и инного доброго войска конного. Онъ теди Пожарскій сердца будучи мужественного, и фортунъ своей над Срѣбнимъ послужившой дуфаючи, вибрался з данимъ себѣ войскомъ от Конотопу, и зараз там же поблизу давши бой Виговскому, зломилъ оногo не без шкоди его, крѣпко за нимъ сталь наступовати, а от Конотопу отдалятися. В якої потребѣ з Виговскимъ любо певніе язики козацкіе взяти, и князю Пожарскому в допросѣ, остерѣгаючи его жеби не угонился далѣй за Виговскимъ, праведно [216] ¹⁾ сказали, же еще напредѣ его многіе сут войска от Виговского нарочно оставленіе, козацкіе и ординскіе з ханомъ Калгою и Нурадиномъ солтанами, также з Ширинбеемъ и Дзяманъ Сайдакомъ великими мурзами; однакъ онъ князь Пожарскій вѣрную пойманцов козацких себѣ сказку и пересторогу уничтожилъ и не повѣрилъ, а запаленний Марсовою охотою будучи, о премѣнѣ фортуни своей нѣ помислилъ, и овшемъ пред всѣми вонначалниками своїми, противъ сказки козацкой вирекши полніе излишной думи и високого о себѣ мнѣнія слова такіе: давай ханишка, давай Калгу и Нурадина, давай Дзяманъ Сайдака и Ширинбѣя, всѣх их с войскомъ их бадіоних блядъ матерей, вирубимъ и випленимъ; а вирекши тов, зараз рушил и крѣпко сталь на Виговского налѣгати. Егда же перегналь Виговского за рѣчку помененную Сосновку блатную и грузкую, от Конотопа в милю чили в полтори застаючую, и самъ во всѣмъ войскомъ за нимъ перебрался, и мало от оной отдалился, тогда абіе (:о жалю незносного:) аки крѣпкій з пустинѣ вихоръ или силная з темного облака туча, тако з засадки многіе козацкіе и ординскіе войска Виговского вибухнувши нечаянно, крѣпкимъ и невоздержнимъ стремленіемъ

¹⁾ На кол.: под Конотопомъ кленска Москвѣ от Виговского и хана, року 1659.

вдарили на православних християнов, и нимало не давши имъ справитися, зараз всѣхъ вконецъ розгромили, а поле тамошное трупами человеческими услали, и рѣчку Сосновку оними ж наполнили, наконецъ и самую войска того главу князя Пожарского живцемъ взято и ханови представлено; которому ханъ чрезъ толмача гди вирекль словъ нѣсколко, гаячи ему неравсудную и збитную смѣлость его и легков мнѣмане о его ординскихъ силахъ, чрезъ которыхъ легкомыслие не тилко себе погубиль, але и множество потерял войска невинного государского росийского (:теди яко многіе о томъ повѣствовали:) онъ Пожарский бинаймнѣй того не уважаючи, же уже зоставал в неволничой тонѣ, а велиимъ распаленний будучи гнѣвомъ, набранивши хановѣ звичаемъ московскимъ матерно, плюнулъ ему в очи; за що ханъ взаемне розятрившися, абие пред очима своимъ велѣлъ ему усѣкнуги главу. И такъ невинное крѣвь мешканцовъ сребрянскихъ пролитіе, и города (:яко вишей рѣхомъ:) разореніе, чрезъ Пожарского станулов, взаемне, б[о]гу тако изволшу, разореніемъ и кровію войска и самого его наградилося; ибо в тої поражки развѣ хто утеклъ под Конотопъ до обозу своего крилатіе имущи конѣ. Ханъ зас в Виговскимъ по такомъ благополучий [216 б.]¹⁾ в годину на мѣстцу бранномъ отдохнувши, рушилъ купно со всѣмъ войскомъ до Конотопу; але князи преречоній, Грубецкій и Ромодановский в товарищи, получивши о нещасливомъ Пожарского поведеній вѣдомость, и оставивши Конотопъ, станули в справѣ всѣмъ обозомъ своимъ вколо оний, оточивши арматами; на который вскорѣ Виговский в ханомъ прибывши, любо много билъ и натирал, однакъ не возмогль ничего ему учинити, крѣпко и густо от обозу в армать отражаемый будучи. Оборонною прето рукою всѣ войска московскіе и козацкіе з гетманомъ Безпалимъ от Конотопу рушивши, и частіе около обозу своего шанци и вали осипаючи, увойшли до Путивля без жадного болшого ущербу. А ханъ в Виговскимъ оставивши их, и покинувши при Виговскомъ Орди тисячъ з пятнацят самъ со всѣми Ордами оттол рушилъ до Крыму. Виговский тож з Козаками и Ордою в ханомъ от обозовъ московскихъ розлучившися, и до Конотопу от облеженя свободенного привернувши, отправиль Гуляницкого в полкомъ его до Нѣжина; а самъ в инними полками, а найбаряѣй тогочными, и из Ордою рушил от Конотопу до Гадячого, хотячи в немъ доставати противного себѣ гетмана наказного Павла Апостола, в войскомъ своимъ запершагося; где прибывши и ничего над Гадячимъ вскурати не возмогши, отвернул от него, и станул обозомъ своимъ оподад под селомъ Крутками; а тамъ мало войску отдохнувши, Тимоша Цюцюру полковника переясловского в полкомъ его до Переясловля, и иншіе полки до их домовъ розпустивши, сямъ в прочими тогочными полками и Ордою рушил до Чигрина; где пред запустами спасовскими прибывши, и остатное войско козацков в доми розпустивши, Татарамъ показаль до времени станцій. Потомъ недель в полтори войскамъ отдохнувши, знову Вигов-

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

ский тогочных полков до килконадцят тысячъ собралъ, и Орду к нимъ прилучивши, виправил всѣхъ при Данилку Виговскомъ брату свомъ под Кіевъ, хотячи з него вигнати войска его царского величества російскіе, з бояриномъ и намѣсникомъ белоозерскимъ и воеводою Василиемъ Борисовичемъ Шереметомъ бившіе, от подданыя ся Хмелницкого под державу царского величества, за уступленемъ Ляховъ, зараз в Кіевъ жит наченшіе, а знову под свою и лядскую державу отобрати. Лечъ тое Виговского намѣреніе не пришло под Кіевомъ до желаемого skutku, ибо Данило Виговский за прибитемъ ку Кіеву любо имѣлъ мало щастя в розгромленю нѣкихъ малой части войсковихъ людей, и в занятю стадъ около Кіева, однакъ потомъ вскорѣ августа 22, давши откритый енералний бой под Кіевомъ, зосталъ Данило Виговский зо всѣмъ войскомъ своимъ от войскъ великоросійскихъ з Кіева вишедших, зломленъ, розгромленъ и вконецъ распуженъ, отбѣгши тамъ з арматами и зо всѣмъ иншимъ припасомъ военнимъ увесь обозъ свой.

[217]¹⁾ Р О З Д Ъ Л Ъ 4.

В нем же полагається списокъ печатной монаршой пресвѣтлѣйшого Алексія Михайловича, всея Россіи самодержца, грамоти со завѣсистою печатію, в полкъ Полтавский присланной, в которой первѣе виражается о подданню ся Хмелницкого з войскомъ Запорожскимъ державѣ Россійской, и о смерти его Хмелницкого; потомъ виражает о избраніи Виговского на гетманство по Хмелницкомъ, и о измѣнѣ его, и о братствѣ его з Татарами кримскими; потомъ виражает о Пушкарѣ полковнику полтавскомъ и Барабашу запорожскомъ, которых Виговский з Татарами, яко не покоряющихся ему з войскомъ ихъ полтавскимъ, розгромил и самого Пушкарѣ забил. Потомъ споминается акція воєнная з Ляхами, и сожалѣніе православнихъ церквей разграбленнихъ и разореннихъ от Поляковъ; наконецъ желателствуетъ его царское величество войску Запорожскому и всему народу Малоросійскому умноженія тишины и всякого бл[а]гополучія, и обѣцуетъ по прежнему в своей монаршой милости, при ихъ древнихъ правахъ и волностехъ содержати неотмѣнно.

Б[о]жіею милостію от великого государа цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государа и обладателя. Нашого царского величества войска Запорожского Полтавского полку полковнику и сотникомъ и асеауломъ и всякимъ начальнимъ людямъ и Козакомъ, также войтамъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ, и всему посполству и всей черни наше царского величества милостивое слово. В прошлыхъ годѣхъ прислалѣ к намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи самодержцу, к нашему царскому величеству гетманъ Богданъ Хмелницкой и ви все войско Запорожское бити челомъ многожди, что полской Янъ Казѣмѣръ король и пани рада, и вся Рѣчь Посполитая на православную христіанскую вѣру, греческого закону, и на с[вя]тія б[о]жія восточнія церкви возстали, и гоненіе учинили большое истинной православной христіанской вѣри, в которой ви издавна жили и нинѣ живете, учали вас отлучат и неволит к своей полской вѣрѣ, и всякое над вами поруганіе и злости не

¹⁾ На кол.: Грамота царская о Хмелницкомъ, и измѣнѣ Виговского року 1659.

християнскіе чинит. А после того [217 б.] ¹⁾ и по мирах з вами под Зборовомъ и под Бѣлоцерквою, на правдѣ своей не устояли, войска своѣ на вас собрали, и многіе города и мѣста, и в тих городѣхъ и мѣстах с[вя]тія б[о]жія церкви осквернили и обругали и разорили, и православних християнъ духовного и мирского чина многих невинно замутили. И вы не хотя бл[а]гочестивія християнскія вѣри отбить, и с[вя]тих б[о]жіихъ церквей в разореній видет, просили милости у нас великого государа, чтобъ ми великій государъ наше царское величество православніе християнскіе вѣри искоренит и с[вя]тих б[о]жіихъ церквей разорит гонителемъ вашимъ и нашимъ не попустили, не дали и над вами умилосердилис, велѣли васъ все войско Запорожское принят нашего царского величества [под] високою руку, з городами и землями, и вы все войско Запорожское намъ великому государу нашему царскому величеству учнете служити, и за наше царское здорově, против всякого нашего неприятеля стояти во вѣки неотступно. А буде ми великій государъ наше царское величество под нашу государскую високою руку приняти вас не изволимъ, и намъ би великому г[о]с[у]дару нашему царскому величеству, пожаловати, для православнія християнскія вѣри за вас вступитися, и велѣти з полскимъ королемъ и з пани ради помирити чрез наших государскихъ великихъ пословъ, и мы великій государъ наше царское величество по вашему челомбитю послали нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ к полскому Яну Казѣмѣру королю боярина и намѣстника велико пермского князя Бориса Александровича Репнина з товарищи, а велѣли королю и паномъ раде о томъ міру и посредствоме говорити накрѣпко. И нашего царско[го] величества послали королю и в отвѣтехъ п[а]номъ раде учинили, чтобъ король и пани рада православнія християнскія вѣры греческаго закона не гонили, и церквей б[о]жіихъ не отнимали, и неволѣ вамъ войску Запорожскому не чинили. А учинили бѣ с вами мир по Зборовскому договору; и полской Янъ Казѣмѣръ кроль и пани рада нашего царского величества посломъ отказали, а говорили, помиратся де они з вами войскомъ Запорожскимъ в то время, какъ ви войско Запорожское шаблѣ на своей ший положите. И в прошломъ во 162 м году мы великій государъ наше царское величество, видя на православную християнскую вѣру и на с[вя]тія б[о]жія церкви велие гоненіе, и не хотя того слышати, что церквамъ б[о]жіимъ в запустѣній и в поруганій от латинъ, и вамъ единовѣрнимъ православнымъ християномъ в конечномъ разореній бити, гетмана Богдана Хмельницкого и вас все войско Запорожское под нашу царского величества високою руку по вашему [218] ²⁾ челомбитю, з городами и из землями принят изволили, и нашими царского величества ратными людьми на неприятелей вашихъ помощь чинит велѣли. И гетманъ Богданъ Хмельницкій, и ви полковники и всякіе началніе люди и козаки и мѣщане

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

²⁾ На кол.: Грамота царская о Хмельницкомъ, и намѣнѣ Виговского.

и вся чернь войска Запорожского, которіе были на раде в Переясловлѣ, видя о благочестіи наше царского величества тщаніе и о вас православнихъ християнѣхъ, веліе попеченіе, намъ великому государу нашему царскому величеству, в соборной апостолстѣй церквѣ, предъ с[вя]тимъ евангеліемъ, по с[вя]той непорочной евангелской заповѣди Хр[и]стовы, вѣру учинили при ближномъ нашомъ бояринѣ и намѣстникѣ тверскомъ, при Василе Василичу Бутурлѣнѣ в товарищи. А которіе началіе люде, и козаки и, мѣщане, и чернь войска Запорожского на раде з гетманомъ в Переясловле не били, и тѣ всѣ по тому же вѣру учинили во всѣхъ городѣхъ и мѣстехъ, по полкомъ всего войска Запорожского, во святыхъ б[о]жійхъ церквахъ, предъ с[вя]тимъ евангеліемъ при столникахъ нашихъ и дворянѣхъ на томъ, что служити вамъ всему войску Запорожскому, и мещанамъ, и всей чернѣ, намъ великому государу, и сину нашего царского величества благовѣрному царевичу и великому князю Алексію Алексѣевичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Россій, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ; а ко инимъ государемъ к полскому, нѣмецкому королю, и к турецкому солтану и к кримскому хану, и к инимъ некоторимъ царемъ и королямъ не приставаѣтъ, и опричь насъ великого государа и сина нашего царского величества благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малія и Бѣлія Россій, и нашихъ государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и Владимирское государство, и на всѣ великіе г[о]с[у]д[а]рства Російского царства, и на великое княжество Кіевское и Черніговское, и на всю Малую и Бѣлую Русь иного государа ни кого не хотѣтъ и не мислити, и бити всему войску Запорожскому подъ нашею царского величества високою рукою на вѣки неотступно. И какъ гетманъ Богданъ Хмельницкій и ви все войско Запорожское у насъ великого государа, у нашего царского величества в подданствѣ учинилися, і Янъ Казимѣръ король и пани рада, и вся Рѣчь Посполитая учили на прав[о]славную християнскую вѣру и на васъ православныхъ християнъ умишляѣтъ всякое зло пуци прежнего. И ми великій государь царь наше царское величество, за избаву православніе християнскія вѣрѣ и за васъ православныхъ християнъ, изволили ити на полского Яна Казимѣра короля, и ходили со многими ратми своею [218 6.] ¹⁾ государскою особою. А к вамъ, нашего царского величества в войско Запорожское, на оборону противъ неприятелей послали нашихъ царского величества бояръ и воеводъ со многими ратми. И гетманъ Богданъ Хмельницкій, намъ великому государю служилъ до смерти своей вѣрно, по своему обѣщанію. Да и ви, нашего царского величества войско Запорожское намъ великому г[о]с[у]д[а]ру и нашему царскому величеству, и до нинѣ служили вѣрно безъ всякой шатости. А какъ в прошломъ во 165 м году, гетмана Богдана Хмельницкого не стало, и ви нашего царского величества войска Запорожского обозний и судіи войсковіе, полковники и асаули и старшина войска За-

¹⁾ На кол : Часть 12 и рокъ 12 отъ початку войны Хмельницкого.

порожского, прислали к нам великому государу к нашему царскому величеству бити челомъ Корсунского полку асаула Юрія Миневского в товарищи, что ви по смерти гетмана Богдана Хмельницкого, промежь себе совѣтомъ и единогласиемъ всего нашего царского величества войска Запорожского, обрали на гетманство Запорожское Івана Виговского, и чтобъ великому государу нашему царскому величеству пожаловалъ того новоизбранного гетмана Івана Виговского, велѣть ему дать нашего царского величества жалованную грамоту и булаву; а вамъ, бы всему войску Запорожскому и с новоизбраннымъ вашимъ гетманомъ намъ, великому государу нашему царскому величеству, и сину нашего царского величества, бл[а]говѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи нашимъ государскимъ наслѣдникомъ, служити и всякого добра хотѣти, на чомъ ваше прежнев обѣщаніе предъ с[вя]тымъ евангеліемъ. И ми великий государ по вашему челомбитю послали к вамъ нашего царского величества ближнего околничого и оружейничого и намѣсника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрова в товарищи. И новоизбранный вашъ гетманъ Иванъ Виговскій на прежнюю подданскую службу в Переясловле, в соборнѣй ап[о]ст[о]лстѣй ц[е]ркви, намъ великому государу нашему царскому величеству по с[вя]той непорочной евангелской заповѣди Х[ристо]ви, вѣру учинил, и образъ спасовъ цѣловалъ, при ближнемъ нашемъ околничомъ и оружейничомъ и намѣстнике ржевскомъ, при Богдане Матвѣевиче Хитрово з товарищи, и при васъ всѣх, на томъ, что служити ему намъ великому государу нашему царскому величеству и сину нашего царского величества благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи, и инымъ государскимъ наслѣдникомъ, з вами, во всѣмъ войскомъ [219] ¹⁾ Запорожскимъ, и бити подъ нашею царского величества високою рукою по прежнему на томъ на всемъ, на чомъ намъ великому государу вѣру учинил прежний гетман Богдан Хмельницкій, и онъ Иванъ, и все войско Запорожское, предъ с[вя]тымъ евангеліемъ; и наше царского величества жалованіе, булаву, околничий нашъ и оружейничой и намѣсникъ ржевской, Богданъ Матвѣевичъ ему гетману при вас на радѣ далъ. И после того прислал к намъ великому государу к нашему царскому величеству гетманъ Иванъ Виговскій миргородского полковника Григорія Лесницкого в товарищи, бючи чоломъ намъ на полтавского полковника на Мартина Пушкара, да на Якова Барабаша в товарищи; и мы великий государъ наше царское величество, повѣря его обѣщанію, послали к Мартину Пушкару и к Якову Барабашу нашего царского величества столника Івана Олфимова, да дворянина Никифора Волкова, з нашими царского величества грамотами, чтобъ они бунтовъ не вѣдинали, а били би у гетмана Івана Виговского в послушаніи и з вами во всѣмъ войскомъ Запорожскимъ в совдиненіи и в любвѣ; и для того успокоенія а не для войны, по его Иванову челомбитю, ука-

¹⁾ На кол.: Грамота царская о Хмельницкомъ, и измѣнѣ Виговского рок 1659.

зали ми великий государъ в наши Украинскіе Черкаскіе города ити нашего царского величества околничому князю Григорию Григоріевичу Ромодановскому з товарищи, с нашими ратными людьми; и околничой нашъ воевода с нашими ратными людьми збирался; и гетмень Иванъ Виговский не дождався нашего царского величества околничево, и призвал к себѣ крымских Татаръ многих, полковника Мартина Пушкара убивъ, и наши царского величества Черкаскіе города и мѣста и церкви б[о]жій и доми многіе пожегль и разорил, и многих православних едино-вѣрных християнъ побилъ и в плѣнь Татаромъ отдалъ; и какъ околничий нашъ и воевода князь Григорій Григоріевич в наши Черкаскіе города прийшол, и гетманъ Иванъ Виговской писалъ к намъ великому государю, что онъ своеволикков усмирилъ, и Татар отпустилъ, и чтобъ нашего царского величества войскъ не утруждал, и велѣти бѣ околничому нашему князю Григорию Григоріевичу с ратными людьми из наших Черкасских городовъ уступят; и по указу нашего царского величества околничий нашъ князь Григорій Григоріевичъ з ратными людьми и из наших Черкасских городовъ уступилъ. И после того гетманъ Виговский велѣл войска Запорожского всѣмъ полковникамъ з полками бит готовимъ невѣдомо для какова умислу. И ми великий государ посилали к нему гетману в розних мѣсяцех числах, з нашими царского [219 6.]¹⁾ величества з грамотами, Путивльца сина боярского, Федора Тиляблева поддячого, Якова Портемонова, и онъ гетманъ Иванъ Виговский у себе их задержалъ. И в нинѣшнемъ в 167 году писали к намъ великому государу нашему царскому величеству з Кіева бояринъ и намѣсникъ бѣлоозерской и воеводѣ Василий Борисовичъ Шереметовъ с товарищи, вѣдомо де имъ учинилос, что идут под нашу царского величества вотчину, под Кіевъ, пять полков[ников]ъ с полки, и с крымскими Татари со многими людьми, и наших царского величества людей побивают, и граблют, и всякіе злости чинють; и они де, бояринъ нашъ и воевода Василий Борисовичъ Шереметовъ з товарищи, не хотя розлитія крве православних християнъ, послали к нимъ полковникомъ говорит, дворянъ, Гаврила Свищова з товарищи, для чого они з полками и со многими людьми и с Татари под Кіевъ идут. И полковники де к боярину нашему и к воеводамъ Михайломъ Свищовимъ приказали, что они пришли под Кіевъ со многими людьми по розказаню гетмана Івана Виговского, а Татар де с ним нѣт, а будет де к нимъ под Кіев для договору всяких дѣлъ иде Данило Виговский. И августа де 23 прийшол под Кіев Данило Виговский с Татари, и у Черкаси со многими людьми; и в наших ратних людей конскіе стада отогнали, и за сторожевыми сотнями учали гонит, и на посаде на торгу наших ратних людей побиват, и посад велѣли жечь, и стали в обозех, и шанци покопали, и учали ко городу приступат, и нашего царского величества бояринъ и воевода Василий Борисович, видя к нам великому государу Данила

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

Виговского язную измѣну, бороняс от себя, и прося от б[о]га милости, послаал товарищей своих воеводъ, з нашими царского величества ратними людьми. И наши царского величества воеводи и ратніе люди их побили, и из шанцовъ их вибили, и обозъ, и наряд, пушки и пѣщали и прапер, и литавры, и барабани, и бунчукъ, и печат войсковую взяли, и живих многих въ язицех поймали; и тѣхъ взятых православнихъ християнъ бояринъ нашъ и воеводи Василий Борисовичъ з товарищи отпустили к вамъ в полки, а иніе православніе християне бегучи з бою, в Днепрѣ и в Почайне многіе и потонули. И ми великий християнский государь по боряя по бл[а]гочестіи, слиша такое междоусобіе православнихъ християнъ и невинное кровопролитіе, которов учинилось от того измѣнника нашего и гонителя всѣхъ православнихъ християнов от Ивана Виговского, зѣло поскорбѣли, а положили упованіе на всецедрого б[о]га и на силу животворящего креста и на пр[е]с[вя]тую [220] ¹⁾ б[огороди]цу, и вѣруемъ б[о]гу нашему, что и впредь воздасть ему б[о]гъ мщеніе за его клятвopреступленіе, что забивъ онъ страх б[о]жий и прежнее свое и нинѣшнее обѣщаніе, на чем намъ великому государю обѣщался пред с[вя]тимъ евангеліемъ, в том во всѣмъ солгал, и воздвигъ рать на церков б[о]жію, сложась с крымскими Татари; единовѣрныхъ православнихъ християнъ воуетъ и сѣчетъ, и в плѣнь и в расхищеніе хочет отдать, хотя церкви, б[о]жіи до конца разорит, и вас, единовѣрныхъ православнихъ християнъ ис под наше царского величества высокіе руки стгонит, и учинит во вѣчномъ порабоженіи у Ляховъ и у Татаръ, облигая нас великого государя наше царское величество вас вѣрнимъ нашимъ подданнымъ, будто ми великий государь права и волности ваши нарушаемъ, и от неприятелей ваших оборони вамъ не чинимъ; и вамъ то вѣдомо подлинно, какъ гетманъ Богданъ Хмельницкой, и ви все войско Запорожское учинилис под нашею царского величества високою рукою, во вѣчномъ подданствѣ, и ми великий государь наше царское величество послали для оборони вас единовѣрныхъ православнихъ християнъ от неприятелей, наших царского величества бояръ и воеводъ, с многими ратми, не по едно время; и наши царского величества бояре и воеводи, и ратніе люди с вами вмѣсте, з корунными гетмани и з крымскими Татари билис крѣпко и мужественно, и города многіе и мѣста в Коруне Полской и на Волине и на Подолѣ поймали; и от наших царского величества бояръ и воеводъ вамъ никакихъ обидъ в правахъ ваших и в волностяхъ не бивало; и наше царского величества многіе грамоти послани к вамъ наперед сего з нашимъ государскимъ милостивимъ словомъ, и вѣдомо намъ великому государю нашему царскому величеству учинилос, что тѣ наши государскіе грамоти гетмани у себе задержали, и вамъ не отдали; а мы великий государь под нашею царского величества високою рукою, в нашемъ государскомъ милостивомъ жалованне, и в призьніе, по вашимъ правамъ и волностямъ, непремѣнно содержимъ и содержать будем васъ; и вам би нашего цар-

¹⁾ На кол.: Грамота царская о Хмельницком и измѣна Виговского рок 1659.

ского величества войска Запорожского Полтавского полку полковнику, и ассауломъ, и сотникамъ; и всякимъ начальнимъ людямъ, и козакамъ, также войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всему посполству и всей чернѣ, памятуя б[о]га и православную христіанскую вѣру, и предъ евангеліемъ по с[вя]той непорочной евангелской заповѣди Хр[и]стови свое крѣпкое обѣщаніе, и нашу государскую к себѣ премногую милост и жаловане, нинѣ к намъ великому государу, к нашему царскому величеству службу свою и добротѣніе совершенно показать, и от измѣнника нашего царского пресвѣлого в[е]л[и]ч[е]ства, и клятвoprеступника и разорителя вѣри хр[и]стіанскія, от Івана Виговского и от Татаръ отстати, и з нашими царского величества бояри и воеводи [220 б.] ¹⁾ о нашихъ государскихъ дѣлахъ ссилатися почасту, и обрати би вамъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ единогласно иного гетмана, какого межъ себе излюбите, и бити бѣ подъ нашею царского величества високою рукою в вѣчномъ подданствѣ, по своему обѣщанію по прежнему, и ни на какіе прелести не уклонятся, и зшедшися з бояри нашими и воеводи, за с[вя]тія б[о]жія церкви и за православную христіанскую вѣру, противъ нашего царского величества и васъ всѣхъ православнихъ измѣнника и клятвoprеступника Івана Виговского и крымскихъ Татаръ и Ляховъ стояти и промисль надъ ними чинити, колко милосердїи б[о]гъ помощи подасть, чтобъ с[вя]тія б[о]жія церкви до конца не разорилис, и васъ православныхъ христіанъ Ляхи и бѣсурмани у плѣнь и в расхищенїи не поработили вѣчно; а ми великій государъ наше царское величество учнемъ васъ жаловат, и держатъ подъ нашею государскою крѣпкою високою рукою в нашемъ государскомъ милостивомъ жалованїи по вашимъ правамъ и волностямъ, и в томъ би вамъ на нашу государскую милост бити во всемъ надежнымъ безъ всякого сомнѣнїя. А тѣмъ бы не сумнѣватися, что прежде сего, прошлаго 166 году, знаменито и усердно будучи намъ великому государу к нашему царскому величеству полку Полтавского вѣрнимъ подданнимъ Козакомъ оборони и защити не учинено; всякъ о томъ можетъ разсудити чистъ умъ имѣючи, что то учинено не презрѣнїя для, или кромѣ всякого попеченїя и безъ помощи оставленнымъ быти; но вѣрна имѣючи гетмана, яко начального надзирателя и остерѣгателя Украины Малоросійскія, ничто же сумнительно об немъ разумѣя; обаче онъ яко наемникъ, а не пастырь и не лучшее освобожденїе избирая, но на пагубу злоковнствомъ своимъ нашихъ царского величества вѣрныхъ подданныхъ войска Запорожскаго, иудски на преданїе братїи тайно в д[у]ши своей умишляя, возложя надежду свою на бѣсурманскую тщетную силу; единовѣрныхъ же братїю свою церкви восточнїя синовъ, дражайшею кровїю Х[ри]ста спасителя искупленною, дешевою цѣною тѣмъ агарянскимъ чадомъ продати обещася. И ми великій государъ видя тѣхъ, которїе намъ великому государу нашему царскому величеству вѣрне служатъ, нашего царского величества державою милостиво обнадеживаемъ, и велимъ за васъ нашего царского величества

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 отъ початку войны Хмельницкаго.

воеводамъ стояти и защищати, сколько милосердїи б[о]гъ помощи подасть. Да к гетману Івану Виговскому послан бил нашего царского величества дякъ Василій Михайловъ; и в нинѣшнемъ же 167 году, к намъ великому государу к нашему царскому величеству дякъ Василій Михайловъ приехалъ, извѣщал, что онъ по нашему великого государа указу, гетману Івану Виговскому говорил, что онъ гетманъ памятуя [221] ¹⁾ б[о]га, истинное свое обѣщаніе предъ с[вя]тымъ евангеліемъ на вѣчную службу и подданство, намъ великому г[о]с[у]д[а]ру нашему царскому величеству служилъ вѣрно, и бил бы на нашу великого государа милость во всемъ надеженъ, а сомнѣнія и непостоянство всякое оставилъ, и ни на какіе онъ злохитріе людской прелести не прелщался, а Татаръ би всѣхъ стпустил для того, что от Татар вамъ всѣмъ православнымъ христіяномъ насилство и утисненіе великое. И гетманъ Іванъ Виговскій от нашеи государскіи милости отлучился, и нашему государскому повелѣнію учинился непослушенъ; Татар от себе не отпустил, и забывъ б[о]га и истинное свое обѣщаніе, говорил что онъ из ними, враги креста Хр[и]ст[о]ва, з бѣсурмани хошетъ соединитися на православныхъ христіянь; да он же гетманъ говорилъ, что будто ест у него из нашихъ великого государа полковъ Рускіи люди перебѣжчики, а сказиваютъ де тѣ перебѣжчики будто слышели, что нашего великого государа грамота прислана околничому нашему и воеводѣ, ко князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, велѣно де его гетмана и всю старшину побить, права и волности поломат, а Козакомъ толко бит десяти тысячамъ. И то гетманъ Іванъ Виговскій не убоясь праведного и страшного суда б[о]жїа, вмѣщаетъ межъ вами православными единовѣрными христіяни на сеору, хотя вас от нашеи государскіи милости отлучит, чтобъ ему тѣми своими злохитрими вимисли учинитъ межъ православными христіяни разколи и брань междуособную, и привести бѣ всѣхъ васъ православныхъ христіянь в лядскую и латинскую вѣру; а у насъ великого г[о]с[у]д[а]ра того и в мысли нѣтъ, чтобъ старшинѣ яко зло чинит, или Козакомъ такому малому числу бит. Мы великій государъ наше царское величество желаемъ видети всѣмъ православнымъ христіяномъ всякого добра и покою, и хотимъ того чтобъ войска Запорозскіи били Козаки многіи тисечи. А которіи налоги и обиди в войске Запорозскомъ и учинились нашего царского величества от ратныхъ людей, и ему би гетману за такимъ великимъ утвержденіемъ и за присягою нашего царско[го] величества на околничого и воеводу на князя Григорія Григоріевича Ромодановского, и на ратныхъ людей и на наши царского величества Украинскіи города войною приходитъ било не годилосъ. А о управѣ довелосъ било прислатъ бити челомъ к намъ великому государю нашему царскому величеству. А ми великій государъ наше царское величество васъ вѣрныхъ подданныхъ войска Запорозского, какъ прежде сего в нашей государской милости имѣли, такъ и впредь неотмѣнно содержать будемъ

¹⁾ На кол.: Грамота царская о Хмельницкомъ и измѣна Виговского року 1659.

[221 6.] ¹⁾ Печатана сія наша цацского величества грамота в нашомъ великого государа в царствующемъ градѣ Москвѣ, в лѣто от созданія мира 7167 в мѣсяця сентабря 23, а от рождества Х[ристо]ва 1659.

Р О З Д Ъ Л Ъ 5.

О виправѣ Немѣрича от Виговского в Чигрина до Варшави на сеймъ, для потверженія комисіи и пактовъ Гадяцких; о прибитіи его Немѣрича в Варшаву, и о его рѣчи пред королемъ и сенатомъ бывшой; о негодѣ сеймовой в початку до тих в Козаками пактов для унѣи, потомъ о потверженіи тих пактовъ сеймовою згодою и королевскою присягою, со уставленіемъ на Украинѣ третьей Рѣчи Посполитой, короннимъ и литовскимъ подобіемъ; о одозвѣ всего духовенства украинского до римской столици, взглядомъ упору лядского на унѣю, и о уничтоженіи тоя и упору оних.

Скоро Виговский по прежде описанной войнѣ Конотопской и Соновской, пред спасовими запустами (:яко вишшей рѣхомъ:) в Чигринѣ прибилъ, и войска свой на время распустилъ, тогда зараз не Носача обозного енералного, якъ намѣрилъ былъ, але Немѣрича полковника своего в товариствомъ козацкимъ значнимъ, именемъ своимъ и всего войска Запорожского виправилъ до короля полского Яна Казѣмѣра и цѣлой Рѣчи Посполитой, просячи о аппробацію и потвержене комисіи и пактовъ Гадяцких, року прешлого 1658 составленних; понеже о томъ власне времени зачинался в Варшавѣ сеймъ валний, которого (:яко Твардовский свѣдѣтельствуеть) директоромъ билъ Кгнѣнский староста кгнезненский. Тотъ убо посель козацкій Немѣричъ в товариствомъ прибивши в Варшаву, в сеймовой избѣ в обширной мовѣ своей пред королем и всѣм сенатом марнотравного вспомнѣвши сина, прикладомъ того возвращающися яко синъ марнотравний до отца своего, войску Запорожскому и всей Украинѣ просилъ королевскаго, яко отческаго, призрѣнія и помилованія. Король теди яко многими образи чрез своихъ не единокротних пословъ, при многих ласки и респекту королевского обѣтницахъ, старался о примирене себѣ Козаковъ, знаючи ижъ яко от козацкой стороны огнь войны тогдашня возгорѣлся и зѣло разширился, в великим [222] ²⁾ продолженіемъ и монархій Полской разореніемъ, такъ в тоей же стороны и угасити первѣе оный надлежитъ уконтентованемъ Козаковъ в ихъ желаніях.

Предлагаются прето, до уваги подаются и аппробуются на сейму ономъ згодою обоихъ избъ сеймових пакта помененіе Гадяцкіе; бо не могло иначе бити, тилко первѣе трансакціей оной козацкой Гадяцкой сеймовою увагою аппробованной востати; а то для того же трансакція тая, великіе у себѣ заключала дѣла, и великого потребовала разсмотренія; гди тов било в ней главою, ижъ Поляки установляючи до коронной и литовской, двоухъ Посполитих, третую Рѣчь Посполитую на Украинѣ, хотѣли того ркомо ку уконтентованю козацкому, абы и унѣя в ней

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

²⁾ На кол.: Поселство Немѣричово к Полякам и потвержене присягою пактов Гадяцких року 1659.

была принята, а при лѣсках и печатех, и греческіе митри з римскими абы поровнани были инфулами, вже не инное что тилко власную значило унѣю; але в томъ осторожни будучи и о такой унѣи неблаговолячи, епископи и все духовенство украинское писали о томъ небл[а]говоленіи своемъ чрезъ примаса своего преосвященного Дионисія Балабана архиепископа митрополиту на тотъ час ківвского, до столиці римской. По которомъ до Риму отозву митрополитанскомъ, вишмененое о унѣи намѣреніе и хотѣніе людское отверженно и уничтоженно; а Корони Полской рѣчи, з уконтентованемъ наконецъ козацкимъ, непременно на прежде описанных пактах Гадяцких востали заключенни, и пакта оніе взаемне з обоихъ сторонъ присягами суть утверженни. Якая зас чрезъ короля виконана тогда присяга, тая zde прилагается, и от слова до слова так ся в себѣ имѣеть.

Присяга королевска Козакамъ и великому княженію Рускому на пактахъ комисією Гадяцкою поставленых виконаная року 1659.

Я Янъ Казѣмѣръ, б[о]жією милостію кроль полский, великий князь литовский, русский, пруский, мазовецкий, жмудский, волинский, инфлянский, смоленский, черниговский, а шведский, готский, вандалский дѣдичный кроль присягаю г[о]с[по]ду б[о]гу всемогущему; во тройци с[вя]той единому, пред симъ с[вя]тымъ евангеліемъ І[ису]с Хр[и]стовимъ, ижъ комисію, которая отправовалася под Гадячимъ, дня шестого септеврія, року 1658, з войскомъ Запорожскимъ, нашимъ и Рѣчи Посполитой именовъ, во всѣхъ тоя комисіи пунктахъ, параграфыхъ, клявзулях, принимаю, утверждаю, и той комисіи во всемъ задосит чинити и оную заховувати, виполняти и пересторѣгати [222 б.] ¹⁾ обѣщаю; нѣмало ея не уменшовати, але овшемъ еѣ боронити буду; которой комисіи и всѣмъ оной пунктомъ, и в нихъ правомъ, прерогативомъ, волностямъ релѣгій грецкой великого князства Руского, и волностямъ посполитимъ жадній виналѣзки доуцѣповъ людскихъ шкодити не будутъ; также а нѣ привилей давній и свѣжий, а нѣ жадній статуты, конституцій сеймовий прешлий и пришлий не могутъ а нѣ будутъ могли шкодити и нѣ в чимъ ублизати, вѣчными часи. Овшемъ я самъ оной нѣ в чимъ ненарушонеи под присягою моею королевскою пилно стерегти и держати обѣщаю, и повинень буду и наслѣдники мой короли полскій нѣ в чомъ ненарушоне держати, и перестерѣгати будутъ вѣчными часи и оную поприсягати; справедливост при тимъ обивателемъ великого князства Руского чинити без жаднихъ отвлокъ и взгляду на особи, ведлугъ правъ ихъ и звичавъ будутъ; а ежели бимъ, стережи б[о]же, в чимъ тоей присяги моеи нарушилъ, жадного подданства миѣ народъ Руский отдавати не будетъ повинень, и овшемъ тимъ самимъ ихъ з послушенства и вѣри королевѣ повинной увольняю, жадного раздрѣшенія з тоей присяги моеи нѣ от кого не потребуячи, а нѣ его принимаючи, такъ ми г[о]с[по]ди б[о]же поможи и та с[вя]тая евангелія г[о]с[по]да Х[ри]ста. Амѣнь.

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

[223] ¹⁾ Р О З Д Ъ Л Ъ 6.

О розмишленню Виговского о своихъ намѣреніяхъ, и о премѣнѣ фортуни его в противнихъ ему поведеній; о тиранствѣ Цюцюриномъ в Переясловлѣ; о склоненію ся его до стороны російской, и о прибытію по его писму в Переясловль от Путивля князя Трубецкаго в войсками и гетманомъ Безпалимъ; о вложенію тамъ гетманства от Безпалого; о вибитихъ Полякахъ в кватеръ украинскихъ, от Виговского показанныхъ о Запорожцахъ на Виговского идучихъ; о вонтпливости Виговского, и о рушенію в войсками в Чегрина до Хмелника; о прибытію к нему под Хмелникъ в Варшави Немѣрича, в подтверженными пактами Гадяцкими; о радости его оттоль, и о намѣреніи на Украину; о учиненію Сомка наказнимъ гетманомъ по Безпаломъ; о виправѣ его в Переясловля на Виговского ку Хмелниковѣ, и о розгромѣ тамъ Виговского; а в Чигринѣ и Суботовѣ о разграбленію чрезъ Запорожцовъ скарбовъ и достатковъ Виговского и братнихъ; о Сомковихъ совѣтахъ на избраніе совершенного гетмана и о избраніи на Жердевѣ на гетманство Юрія Хмелниченка, в жалостію Сомковою. О прибытію Сомковомъ до Переясловля в под Хмелника, и о призванію в Чегрина Хмелниченка в Переясловль для урученя ему гетманства; о врученію ему тамъ гетманства в вичитанемъ пактовъ тогдашнихъ Переясловскихъ, в виконанемъ присяги его, и потомъ о учрежденіи тогдашнемъ ки[ако]днемомъ, и о младости его.

По оной вишше описанной виправѣ Немѣрича в товариствомъ до короля Яна Казѣмѣра, на сеймъ валний варшавский, для подтверженя пактовъ Гадяцкихъ, виправивши заразь Виговский в войсками под Кіевъ Данилка брата своего родного, для вигнаня оттоль войскъ великоросійскихъ, яко прежде уже о томъ виразилося, самъ знайшовался в Чигринѣ и размишлялъ, якъ би свой намѣренія и концепти до желавнихъ могъ привести skutkovъ; лечъ що человекъ собѣ обѣцуетъ, то е б[о]гъ ницуетъ, и его прето Виговского прешлий бл[а]гополучія начали ему явно представляти [223 6.] ²⁾ в очи наступающий злополучія и конечний упадокъ; поневаж едно, брата его под Кіевомъ розгромлено; другое, партизанти его сегобочній начали стороны его чуждатися, а по прежнему под руку царского пресвѣтлого величества склонятися. З которыхъ первий Тимошъ Цюцюра полковникъ переясловский, прибувши в пот Конотопу, от Виговского отпущенний в Переяславль, а увидѣвши нетвердіе и твердими быти не могуціе его начинанія, началъ склонятися паки под руку монархи російского, и другихъ в собою до того ж доброго умишленія началъ призивати; лечъ гди С[т]ефанъ Северинъ значний товариш войсковий и сотникъ переяславский, также Сулими и иншое товариство переясловское к тому совѣту его не склонялися, и при сторонѣ Виговского зоставати изволяли; теди онъ Цюцюра за то волю своей противенство, яко начальникъ суци, тиранско товаришов поменених помордовал и позабивалъ, и зараз о такой своей склонности и братоубийственной б[о]гоненавистной службѣ далъ чрез листъ свой знати в Путивль князю Трубецкому. Князь убо Трубецкий радостень тому будучи, абіе в княземъ Ромодановскимъ и зо всѣми войсками російскими, под Конотопомъ бывшими, рушил от Путивля, и пред покровою пр[е]с[вя]той д[ѣ]ви б[о]городици, в гетманомъ Безпалимъ стануль в Переясловлѣ; где онъ Безпалий в подеишлих и шедивих жизни лѣтехъ суци, здал в себе урадь гетманский, и позволялъ войску инного себѣ избрати гетмана. Виговский

¹⁾ На кол.: Отмѣна щастя Виговского, и инший укра[ин]ский поведенія року 1659.

²⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмелницкого.

гетманъ увидѣвши, же не по его мислѣ состоятся рѣчи, з одной мѣрѣ, ижъ брат его, яко напредѣ вираженно, под Кіевомъ zostаль розгромленъ, и войско козацкое стало за тов на него роптати; з другой, же Цюцюра полковникъ переясловский зо всѣмъ полкомъ откинулся от него; з третьей, же пят тысячъ Запорожцовъ от Сѣчи ку Чигрину простовало на него; з четвертой, же Поляки при Потоцкомъ обозномъ коронномъ под Конотопомъ з Виговскимъ бивший, з кватеръ свойхъ от него Виговского на Украинѣ показаних, zostали вибити и вигнани. И для того о своей звонтпивши цѣлости, взялъ з собою Орду, после потреби конотопской от хана zostавленную, и що колвекъ могъ к себѣ Козаковъ притягнути, рушил з ними всѣми и из братомъ своимъ Даниломъ от Чигрина ку Хмелниковъ, в полкъ Браславский, надѣючися тамъ получить себѣ суккурсъ от войскъ лядских, в чомъ и не омилился. Жену зас свою, иже была породи козацкой, и братнюю, яже была Елена Хмелницковна, в Чигринѣ зо всѣми богатствами оставилъ. Тамъ под Хмелникомъ Виговский з войскомъ [224].¹⁾ бавячися, и еще к себѣ войска полского надждаючи, дождался повороту з Варшави посла своего, полковника Немѣрича з товариствомъ, з подтверженними и присягою королевскою закрѣпленними вишшеписанными пактами Гадяцкими; чому велце радостень будучи, и рѣчи свой на ногах их поставити надѣючися, мѣлъ вскорѣ рушити зо всѣмъ козацкимъ, полскимъ и татарскимъ войскомъ на Украину ку Чегриновъ, и хотѣлъ тими Гадяцкими пактами болшое в народѣ Украинскомъ здѣлати смущеніе и развращеніе. Но всевидецъ б[о]гъ, нехотяй тому его Виговского умишленію собитія, и болшого чрезъ междоусобіе зрѣти в народѣ Малоросійскомъ кровопролитія, вложилъ въ сердце князю Трубецкому и иным князямъ и боярамъ, в Переясловлѣ з войсками мѣсковскими бившимъ, виправити под Хмелникъ, городъ над Богомъ полку Браславского застаючий, на Виговского войско козацкое, и коварній его пресѣкти там намѣренія. По зложеню теди гетманства от Безпалого, поставляется наказнимъ гетманомъ Якимъ Сомко швагеръ Богдана Хмелницкого значний и богатий козакъ и купецъ переясловский; иже бист Юрію Хмелниченковъ дядко по матце; занеже Богдаль Хмелницкий имѣ[л] за собою первую жену, Анну Сомковну, родную сестру Якимову Сомкову. Онъ прето Сомко zostавши наказнимъ гетманомъ, виправленъ з Переясловля з Васютою новимъ полковникомъ нѣжинскимъ (:бо Гуляницкий, полковникъ нѣжинский, zostавал тогда при Виговскомъ:) в килконадцяти тысяч самого войска козацкого, з розних полковъ сегобочних комендерованого под Хмелникъ на Виговского; где прибувши и бой з Виговскимъ зведши, зломил и розгромил его вконецъ, такъ иж всѣ войска его, едни тамже трупомъ з Гуляницкимъ онимъ полковникомъ нѣжинскимъ пали, а другій що zostалися пошли в розсипку, Татаре до Криму, Козаки з Петромъ Дорошенкомъ полковникомъ при-

¹⁾ На кол.: Зложенъ гетманства от Безпалого, наказний гетман Сомко, и розгром Виговского под Хмелником року 1659.

луцкимъ до войска Сомкового, а Поляки з гетманомъ Виговскимъ и Даниломъ братомъ его уйшли до Полци навсегда; и уже от того погрому Виговский гетманъ болшъ не бивал на Украинѣ, и позбивши вскорѣ чрез найтіе смертное в Полщѣ Данила брата своего, а на Украинѣ всѣхъ имѣний и скарбовъ своихъ, легкомислнимъ способомъ (:яко вишшей рѣхомъ:) з сокровищъ Хмелницкого винятихъ; ибо преречоніе Запорожци з Сѣчи до Чигрина прибивши а Виговского не заставши, любо имѣли невеликий встрентъ от полку пѣхотного козацкого, под коендою Стефана Гуляницкого брата полковника нѣжинского застававшего, однакъ полкъ тотъ зараз зломивши и полковника онога там же забивши, втиснулися в Чигринъ и Суботов, и разграбили тамъ его и братніе всѣ добра и скарбы, самих жонъ заставивши ни при чомъ. Сомко по розгромѣ под Хмелникомъ Виговского, вже бист септеврїя числѣ средних, пакта Гадяцкіе королемъ стверженніе и чрез Немѣрича до Виговского привезенніе [224 6.] ¹⁾ подобно, яко многіе повѣствовали, нѣкимсь случаемъ доставши, хранил их у себе тайно; а поворочаючи от Хмелника ку Переясловлю, и имѣсчи уже при себѣ з обойхъ [сторонѣ] Днепра войска козацкого на двацят тысячъ з старшиною их, намовлялъ и радил част, аби совершенного избрали и постановили себѣ гетмана, надеженъ будучи, же за тую его под Хмелникомъ над Виговскимъ службу, самого его Сомка тот гетманский не оминет гонор; ажъ судби г[ос]п[о]дня иначей о томъ устройли бо уконтентовавши Сомка наказнимъ гетманствомъ, совершеннимъ устройли с[и]на Хмелницкого Юрася, который под Хмелникомъ не находвался, но в дому, юносних ради лѣтъ своихъ. Тое прето войско от Хмелника на Жердеву (:иже ест нижше Терехтемирова невеликая долина, пространним полемъ окружаемая:) септеврїя числѣ послѣдних прибавши, а раду на избраніе гетмана учинивши, и Сомка тимъ урадомъ оминувши, единогласно дали свой вота на Юрася Хмелниченка, и новимъ его себѣ по Виговскомъ нарекли гетманом, чаючи от него статку и отческого подобія в вирности и зичливости его царскому пресвѣтлому величеству и отчизнѣ своей Малоросийской, по обойхъ сторонах Днепра сущей. Якое Хмелниченка на гетманство избраніе любо не в смакъ било Сомковѣ, однакъ трудно било тоей войсковою ухвалѣ воспретити и не допустити, но мусѣл тому ж голосу людскому жалостнимъ сердцемъ согласовати, и Хмелниченка за гетмана себѣ до часу имѣти. З Жердеви зас Сомко зо всѣмъ войскомъ гди прибилъ до Переясловля, и ознаймил княземъ и бояромъ, в немъ з войсками бывшимъ, о избраніи чрез войско Юрася Хмелниченка на гетманство; теди от тих же князей и бояр посланъ в Чигринъ указ до Хмелниченка, аби для восприятія гетманства совершенного прибавал неоткладне в Переясловль; по якому указу онъ Хмелниченко, з значнимъ кгнономъ старшини, тогбочних полковников и значного товариства войскового, и прибилъ з Чигрина в Переясловль, в неделю октоврїя 9 по полуднѣ; где застал з мно-

¹⁾ На кол.: Часть [1]2 и рокъ 12 от початку войны Хмелницкого

10. Юрась Хмельниченко [225 6.].

гими войсками великоросійськими ближнего боярина и намѣсника казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого и боярина и намѣсника белоозерского Василія Борисовича Шереметова з Кіева прибилого; также околничого и намѣсника бѣлагородского князя Григорія Григоріевича Ромодановского и двоихъ думнихъ дяковъ, Іларіона Димитріева Лопухина и Феодора Грибойдова. От девятого теди до шестогонацять октоврія пробавили в Переясловлю бездѣлно, наджидаючи прибитя з обоихъ сторон Днепра полковниковъ и инной старшини и товариства войскового, яков в домах еще тогда знайдовалося. А в день 17 октоврія скоро свѣтъ, собралася и станула в Переясловлѣ валная всего войска Запорожского Городового, з обоихъ сторонъ Днепра суцаго Украина Малоросійского рада, на которой, яко и прежде на Жердевѣ, непремѣнно и единогласно все войско Запорожское дало вотумъ, абы Юрій Хмелниченко билъ ему по обоихъ сторонахъ Днепра гетманомъ; по которомъ желанію войсковому, аби князи и бояри пререченіе великоросійскіе вручили булаву Юрію Хмелниченку з иними войсковими клейнотами, и велѣли вчитати статіи зде прилагаеміе; потомъ в церквѣ б[о]жественной от него Хмелниченка з войскомъ вислухали присяги на вѣрность великому государу виконаной. А по литургіи б[о]жественной и по присязѣ оной, бист в князей и боярь техъ, потомъ у нового гетмана Хмелниченка веліе килкодневное учрежденіе, и чернѣ войсковою тамъ бившой от гетмана горѣлчаний люштикъ. Гетманъ зас тотъ Хмелниченко былъ тогда младолѣтень и умень, заледво от рожденія своего лѣтъ сѣмнадцять чили осмнадцять имѣющий.

[225 6.] ¹⁾ Р О З Д Ъ Л Ъ 7.

В нем же виражаються при постановленію и потверженію в Переясловлі Юрася Хмелниченка на гетманство данніе, а потом в монастыру Кіеву Печерскомъ видрукованніе и от слова до слова такъ в себѣ мѣючівся, его царского пресвѣтлого величества

[226] Ста[т]ѣи альбо конѣституцій Переясловскіе, при обранію на гетманство Юрія Хмелницкого, всему войску Запорозскому от великого г[о]с[у]д[а]ра цара всеросійского даніе. Лѣта 7167, ге[н]вара во 13 ден, а от рождества Х[ристо]ва 1659.

Великий государ цар и великий князь Алексѣй Михайлович, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи самодержецъ, указаль ближнему боярину і намѣснику казанскому князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да боярину и намѣтнику белозерскому Василю Борисовичу Шереметову, да околничому и намѣстнику белгородскому князю Григорию Григоріевичу Ромодановскому, да думному дяку Іларіону Димитріеву с[и]ну Лопухину, да дяку Феодору Грибойдову, іхати Малія Росіи в свой великого г[о]с[у]д[а]ра Черкаскіе города, в войско Запорожское, для успокоенія их междоусобія и невинного кроворазлитія. А какъ то междоусобіе и не-

¹⁾ На кол.: Часть 12 а рокъ 12 от початку войны Хмелницкого. На цій-же сторінці портрет Юрія Хмелниченка. 225 сторінка біла, тільки на кол.: Избраніе на Жердевѣ и потвержене в Переясловлѣ Хмелниченка на гетманство року 1659.

винное християнское кроворазлитіе успокоить, и великий г[о]с[у]д[а]рѣ его ц. п. вел., пожаловалъ велѣл учинит в войску Запорозскомъ в Переяславлі раду; а на раде велѣл быт обозному, судямъ, асауломъ, полковникомъ и всей старшинѣ и чернѣ по их праву, велѣл имъ обрат гетмана, кого они меж себе излюбят. А какъ гетмана изберут, и великий г[о]с[у]д[а]рѣ его царское пресвѣтлое величество велѣл на раде вичест стати каковы били дани, по указу его ц. п. вел., прежнему гетману Богдану Хмелницкому и всему войску Запорожскому, на каких статяхъ были под високою рукою его ц. п. вел. прежний гетман Богданъ Хмелницкий и все войско Запорожское; а иніе стати [226 б.] ¹⁾ указалъ великий г[о]с[у]д[а]рѣ его ц. п. вел., учинит инѣ вновъ для потверженя в войску, чтобъ такія измѣни и междоусобія и невинніе християнскіе крови разлитіе не било, какъ учинилося от измѣника от Ивашка Виговского и от его совѣтниковъ. А какъ они гетмана оберутъ, и имъ с тѣмъ новообранимъ гетм[а]номъ ему великому г[о]с[у]д[а]рю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Вел. и Мал. и Бѣл. Росій самодержцу его царскому пресвѣтлому [величеству], и с[и]ну его г[о]с[у]дареву великому г[о]с[у]д[а]рю благовѣрному, царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу всея Вел. и Мал. и Бѣл. Росій, и ихъ г[о]с[у]дарскимъ наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной евангелской заповѣди вѣру учинить и крестъ цѣловат, и быт имъ у нево великого г[о]с[у]д[а]ра, у его ц. п. вел., по его великого г[о]с[у]д[а]ра самодержавною високою рукою в вѣчномъ подданствѣ, в прежних правах и волностях по прежнимъ его великого г[о]с[у]д[а]ра его ц. п. вел. жалованімъ грамотамъ, каковы били дани прежнему гетману Богдану Хмелницкому и всему войску Запор[ожскому], и каковы стати внов учинить.

И в инѣшнемъ восемтисячномъ 168 году, октоврѣя восемьнадесять день, по указу великого г[о]с[у]д[а]ра цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росій самодержца, ближний бояринъ и намѣсникъ казанский князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ белоозерской Василей Борисовичъ Шереметовъ, околичий и намѣстникъ бѣлогородской князь Григорій Григоріевичъ Ромодановский, дяки думный Іларіонъ Лопухин, Федор Грибойдовъ, в Переяславлі раду учинили и указъ великого г[о]с[у]д[а]ра его ц. п. вел., на радѣ всѣмъ сказали, чтобъ они обрали по своимъ правамъ и волностямъ гетмана, кого излюбятъ. И наказный гетманъ Іоанъ Безпалый, и обозной и судѣ и полковники и вся старшина и чернѣ по своимъ правамъ и волностямъ обрали гетмана [227] ²⁾ Юрѣя Хмелницкого. А какъ обрали гетмана, и ближний бояринъ и намѣсникъ казанский князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, и бояринъ и намѣсникъ белоозерский Василей Борисовичъ Шереметов, и околичий и намѣсникъ бѣлогородский князь Григорій Григоріевичъ Ромодановский, и дяки думный, Іларіонъ Лопухинъ да Федоръ Грибойдовъ, на радѣ прежніе стати, каковы дани в про-

¹⁾ На кол.: Статї Переясловскіе в. ц. п. вел. в войскомъ Запор[о]жскимъ.

²⁾ На кол.: при постановленю гетманомъ Хмелниченка, постановленіе рок 1659.

шломъ по 7162-м году, прежнему гетману отцу его Богдану Хмелницкому и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новіе статі, которіе по указу великого [государя] нинѣ вновь прибавлени, велѣли вичестъ; и на тѣхъ статяхъ гетманъ Юрій Хмелницкій и обозній, асаули войсковіе и судіи и полковники и вся старшина и козаки и чернь великому г[осу]д[а]рю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи самодержцу, и с[и]ну государеву великому г[осу]д[а]рю бл[а]говѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи, и ихъ государскимъ наслѣдникомъ, по святой непорочной евангелской заповѣди вѣру учинили на томъ, что бити имъ всѣмъ подъ ихъ государскою самодержавною високою рукою во вѣчномъ подданствѣ на вѣки неотступнимъ, на тихъ статяхъ, которіе статіи поставил на радѣ, и къ тимъ статямъ гетманъ Юрій Хмелницкій и обозной и асаули войсковіе и судіи и полковники и вся старшина и козаки изо всѣхъ полков, руки свой приложили. А по которой записи гетманъ и обозній и асаули и полковники к вѣре приведени, и та запис под статями.

А на радѣ были и къ статямъ руки приложили.

Гетман Юрій Хмелницкій самъ руку приложилъ

[227 б.] ¹⁾ Обозній Тимовѣй Носачъ, в ево мѣсту руку приложилъ писар ево Тимко Стефановъ.

Судіи войсковіе: Иван Безпалій, Иванъ Кравченко, а в их мѣсто руку приложилъ Кобринскій архимандрит ігумен каневскій Іовъ Заюнчковскій.

Асаули войсковіе: Иванъ Ковалевскій, Анисим Чеботковъ, а в их мѣсто руку приложилъ іеромонахъ Іосафат Куцевскій, старшій печатарнѣ Печерской.

Писар Семен Остаповъ самъ руку приложилъ.

Полковники: черкаскій Андрѣй Овинев, в ево мѣсто руку приложил ево полку писар Андрѣй Суличинъ.

Каневскій Іоанъ Ливогубъ, в ево мѣсто руку приложилъ ево писаръ Остапѣй Ігнатовъ.

Корсунскій Яковъ Петренко, в ево мѣсто руку приложилъ писар ево Василий Ігнатовъ.

Переясловскій Тимофей Цецура, в ево мѣсто руку приложил переясловскій успенскій протопопа Григорій Бутовичъ.

Калницкій Иванъ Сѣрковъ, в ево мѣсто руку приложилъ гетман Юрій Хмелницкій.

Полтавскій Федор Жученко, руку самъ приложилъ.

Миргородскій Павель Апостоль, в ево мѣсто руку приложилъ Петръ Дорошенко.

¹⁾ На кол.: Статіи Переясловскіе от ево ц. п. вел. войску Запорожскому.

Лубенский Яковъ Засадка, в его мѣсто руку приложил Прилуцкого полку писаръ Василий Севестіановъ.

Прилуцкий Федор Терешченко, в его мѣсто руку приложилъ писар его Василей Севестіановъ.

Нѣжинский Василий Золотаренковъ, в его мѣсто руку приложилъ нѣжинский прото[по]па Максимъ Филимоновъ.

Чернѣговский Иоаникий Силить, руку самъ приложил.

[228] ¹⁾ Протопопи на той же радѣ были и к ст[ат]ямъ руки приложили.

Переяславский Григорий Бутовичъ.

Нѣжинский Максимъ Филимоновъ.

На той же радѣ были переясловскіе сотники, асаули, атамани и вся старшина, и в их мѣсто полковий писар их Василий Евтихievъ с[и]нъ Василевский руку приложилъ.

О полковниках которіи на той радѣ не били.

А на той радѣ не били тѣм полковники для того, што оставлени на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ; а в их мѣсто к статямъ руки приложил гетман Юрий Хмел[ни]цкий.

Чигиринский Кирило Андрѣевъ, бѣлоцерковский Иванъ Кравченко, кievский Василий Бутримов, уманский Михайло Ханенко, brasлавский Михайло Зеленский, паволоцкий Иванъ Богунъ, подолский Евстафий Гоголь.

ПЕРВЫЙ.

О волностях ведлугъ давних правъ войска Запорожского.

Чтобъ его царское величество пожаловал и изволил потвердити права и волности войсковіе, яко издавна бывало в войску Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживалися, и волности свой имѣли в добрах и в судах; чтобъ в тѣе их в суди войсковіе ни бояринъ, ни воевода, ни столникъ не вступался, но от старших свойхъ чтобъ товариства сужени били; гдѣ три человекъ Козаковъ, тогда третего два должны судити.

И по сей статіе его царское [228 б.] ²⁾ величество гетмана Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское пожаловаль, велѣл битъ по их челомбытю.

ВТОРЫЙ.

О майстратѣх и урядниках городових.

В городѣхъ урядники в ихъ людей абы били обырани на то достойніе, которіе должны будутъ подданими его царского величества исправляти или уряжати, и приходъ належачиѣ вправду в казну его царского величества отдавати.

¹⁾ На кол.: при постановленю гетмана Хмелниченка даниіе року 1659.

²⁾ На кол.: Статіе Переясловскіе в. ц. п. вел. в войскомъ Запорожскимъ.

Сей статї его царское величество пожаловаль, велѣль быть по и[х] же челомбитю. А бити бѣ урядникомъ в городѣхъ, войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ; и доходи всякія, денежнія и хлѣбнія збирати на его царское величество, и отдавати в его государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ его царское величество пришлетъ на то устроенихъ в Кіевъ и в Переяславль; да тѣмъ же присланимъ людямъ, кого для той зборной казни его царское величество прижлет, и над теми зборщики смотрѣт, щобъ дѣлали правду.

ТРЕТИЙ.

[229] ¹⁾ Данина гетману на булаву.

На булаву гетманьскую дано староство Чигиринское со всѣми принадлежностями, чтобъ и нинѣ для всякого раду пребывало; да ему ж и тысяча золотыхъ червонныхъ.

И сей статїи царское величество пожаловаль, велѣль быть по ихъ же челобытью.

ЧЕТВЕРТИЙ.

О смерти гетмана, и о обиранию иного.

Буде судомъ б[о]жиймъ смерть случится гетману, и его царское величество повелит войску Запорозкому самимъ межъ себе гетмана обирати, а обравши, его царскому в[е]л[и]ч[е]ству извѣщати, потому что тот давній обычай войсковый.

И сее статье его царское в[е]л[и]ч[е]ство пожаловаль, велѣль быть по ихъ же челобытью [229 б.] ²⁾. А по обрании, гетману ѣздити къ великому г[о]с[у]д[а]рю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, к Москвѣ, и видѣти его г[о]с[у]дарские пресвѣтлыя очи; и великий г[о]с[у]дарь, его царское пресвѣтлое величество, пожалуетъ гетмана по чину, булаву и знамя, и на гетманство свою г[о]с[у]дареву жалованную грамоту дати ему велить.

ПЯТИЙ.

О имѣнныхъ козацкихъ.

Имѣней козацкихъ щобъ никто не отнималь, которые землю имѣютъ, и с тѣхъ земель пожитки чтобъ при тѣхъ имѣнияхъ доброволно были такъ, жебы и вдовъ после Козаковъ остались дѣти такие жѣ волности имѣли, какъ предки и отци ихъ,

И по сей статїи царское в[е]л[и]ч[е]ство пожаловаль, велѣль быть по ихъ челобытью.

¹⁾ На кол.: При постановленю гетманомъ Хмелниченка постановленіе року 1659.

²⁾ На кол.: Статїи Переясловскіе от его ц. п. вел. войску Запорожскому.

[230] ¹⁾ ШЕСТИЙ.

О заплатахъ всего войска.

Писару войсковому и обозному по тысячи золотих полскихъ чело-
вѣку На писара судейского по сту золотих. На писара судейского по сту
золотих. На писара и на хоружого полкового по пяти десять золотихъ.
На хоружого сотницкого тридцять золотихъ. На бунчучного гетманского
сто золотихъ полскихъ. На полковниковъ по сту евхимковъ. На ясавуловъ
полковихъ по двѣстѣ золотихъ. На ясавуловъ войсковыхъ по четириста
золотих. На сотников по сту золотихъ. Да обозному жъ и писару,
и на судей на двоихъ ч[е]л[о]в[ѣ]ковъ, и на всякого полковника, и ясаву-
ломъ войсковымъ ѿ полковым, которіе на услугахъ войсковыхъ завсе-
гда бывають, по мелнице бѣ было.

А на реестровыхъ Козаковъ по тридцяти золотых полскихъ чело-
вѣку. А быти реестровымъ [230 б.] ²⁾ Козакомъ шести десять тысячамъ,
и давати имъ господарево жалованья, збирая войска Запорозкого
Малыя Россій в городовъ, съ всякихъ доходовъ, еже годъ.

СЕДМЫЙ.

О гарьматъ войсковой.

Што бѣ гарьмате войсковой быти в Корсуни, и весь повѣтъ дати
на виживлене и на всю оправу до гарьматъ. А на послузе при гарьматъ
зоставати обозному, ясавулу, хоружему, писару; пушкаровъ осмъ десять
ч[е]л[о]в[ѣ]ковъ, гарьмашовъ также, шипошниковъ четири ч[е]л[о]в[ѣ]ки,
ремесниковъ дванадесять челоуѣка, стадниковъ шесть челоуѣковъ, целю-
рикъ один ч[е]л[о]в[ѣ]къ, добошовъ два ч[е]л[о]в[ѣ]ки, коноваловъ два жъ
ч[е]л[о]в[ѣ]ки.

И по сей статьи бояре приговорили быти по ихъ челобитю.

[231] ³⁾ ОСМЫЙ.

О правахъ какъ духовнихъ и мирскихъ.

Чтобъ его царское величество пожаловалъ, правъ наданныхъ из
вѣковъ от кн[яз]ятей и королей, какъ д[у]ховныхъ и мирскимъ людемъ,
ни в чемъ нарушать не велѣлъ.

Царское величество пожаловалъ, какъ права д[у]ховные, такъ и мир-
скіе, ни в чемъ нарушены не будутъ. А митрополиту кievскому, также
и инымъ д[у]ховнымъ Малія Россій быти подъ благословениемъ святѣй-
шого патріярхи московского, и всея Великия и Малія и Бѣлыя Россій.
А в права д[у]ховніе святѣйшій патріярхъ вступати не будетъ.

¹⁾ На кол.: При поставленю гетмана Хмельниченка данніе року 1659.

²⁾ На кол.: Статі Переясловскіе в. ц. п. вел. в войскомъ Запорожскимъ.

³⁾ На кол.: При постановленю гетманомъ Хмельниченка поставленіе року 1659.

ДЕВЯТЫЙ.

О послахъ и посланникахъ.

Гетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ, изъ окрестныхъ и ни ис которыхъ господарствъ [231 б.] ¹⁾ къ себѣ не принимать; и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестные и ни в которые г[о]с[у]д[а]рства, пословъ же и посланниковъ и гонцовъ от себе не посылать, для убытку денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорозкого; разве о какихъ дѣлахъ повелитъ великий г[о]с[у]д[а]рь его царское пресвѣтлое величество ему гетману въ которое г[о]с[у]дарство послать; а которіе послы и посланники и гонци изъ окрестныхъ г[о]с[у]дарствъ начнутъ къ нему гетману приѣзжать, и имъ отказывать, какія у нихъ дела есть, и они бѣ ѡхали къ великому г[о]с[у]дарю къ его царскому в[е]л[и]ч[е]ству къ Москве.

ДЕСЯТЫЙ.

О мирѣ с Татарами.

А с кримскимъ ханомъ кромѣ миру никакой ссилки не имѣть; а миръ имѣть с нимъ [232] ²⁾ по указу великого г[о]с[у]д[а]ря его царского величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорозкого Татарове ис Крыму войною не приходили и ихъ не разоряли и в полонъ не ѡмали, и гуляки бѣ в Крыму или Нагайские изневестъ ихъ же Черкасъ не разоряли и в полон не ѡмали.

ПЕРВЫЙ НАДЦЯТ.

О данехъ и о выбранью ихъ.

Какъ в иныхъ земляхъ дань дается вдругъ, волѣли бы и оны чтобъ ценою вѣдомою дават от тѣхъ людей, которые его царскому в[е]л[и]ч[е]ству належать. А если бы инако быти не могло, тогда ни на единого воеводу не позволят, и о томъ договориватся; разве бы ис туточныхъ людей обобравши воеводу ч[е]л[о]в[ѣ]ка достойного, имѣеть тѣ всѣ доходы вправду его царскому величеству отдавать.

[232 б.] ³⁾ И сей статьи его царское в[е]л[и]ч[е]ство указаль быти по том же какъ и выше сего написано, что збирать казну войтомъ, бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ, и отдавати его царского в[е]л[и]ч[е]ства в казну тѣмъ людямъ кого его царское величество пришлетъ, и над зборщики тѣмъ людямъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

ВТОРИЙ НАДЕСЕТЬ.

О воеводахъ.

Чтобъ найхавъ воевода учал бы права ихъ ломати и тягости какія чиниль, и то бѣ имѣло быть в великою досадою, понеже праву иному не могутъ въ скорое навикнути и тяготи такія не могутъ носить; а ис

¹⁾ На кол.: Статія Переясловскіе от его ц. п. вел., войску Запорожскому.

²⁾ На кол.: При постановленю гетмана Хмелниченка даніе року 1659.

³⁾ На кол.: Статія Переясловскіе в. ц. п. вел., в войском Запорожскимъ.

туточныхъ людей когда будутъ старшие, тогда противъ правъ и установъ тутошныхъ будутъ исправлятися.

[233] ¹⁾ И по сей статьї его царское величество милостивый указъ, быть урядникомъ того войска права и волности смотрѣть имъ.

ТРЕТИЙ НАДЕСЯТЪ.

О привилеяхъ.

Прежде сего отъ королейъ полскихъ никакова гонения на вѣру и на волности ихъ не было, всегда оны всякого чину свой волности имѣли, и для того они вѣрно служили. А нинѣ за наступленіе на волности ихъ, поддалися его царского величества подъ высокую руку и бьютъ челомъ, чтобъ его царское в[е]л[и]ч[е]ство велѣлъ дати имъ привилея с печатями выслимы: чтобъ на вѣчное время непоколебимо было. А когда то получать, то они сами смотрѣ межъ себе учинять, и хъто Козакъ, тотъ будетъ [233 б.] ²⁾ волность козацкую имѣть, а кто пашенной хрестіянинъ, тотъ будетъ должность обыкшую царскому его величеству отдаватъ, какъ и прежде сего бывало. Також и на люди всякие, которые его царскому в[е]л[и]ч[е]ству подданные, на какихъ правахъ и волностяхъ имѣютъ быть.

И царское величество пожаловалъ, велѣлъ сию статью учинить по ихъ челобитю.

ЧЕТИРИ НАДЕСЯТИЙ.

О кїевскомъ митрополитѣ.

О митрополиту кїевскомъ, что посланникомъ изустный наказъ данъ; а в рѣчахъ посланники били челомъ, чтобъ его царское в[е]л[и]ч[е]ство пожаловалъ, велѣлъ датъ на его маетности свою царскую жалованную грамоту.

И царское в[е]л[и]ч[е]ство пожаловалъ митрополиту на ма[е]тности его, которми онъ н[и]нѣ владѣетъ, свою г[о]с[у]дарскую жалованную грамоту датъ велѣлъ.

[234] ³⁾ Новые статьї которые по указу великого г[о]с[у]д[а]ря царя и великого кн[я]зя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россій самодержца постановлены сверхъ прежнихъ статїй.

СТАТІЯ ПЕРВАЯ.

О готовности всего войска на рать.

По указу и по повелѣнію великого г[о]с[у]д[а]ря царя и великого кн[я]зя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россій самодержца, его царского величества, куды его царское изволеніе бу-

¹⁾ На кол.: При постановленю гетманомъ Хмельниченка поставленіе року 1659.

²⁾ На кол.: Статїя Переясловскїе отъ его ц. п. вел. войску Запорожскому.

³⁾ На кол.: При поставленю гетмана Хмельниченка даніе року 1659.

Примосла поклоно гелманно хислантиска полакаєніе сова дхуня

Упооей Статки Его Царное Величества Мило-
стидки Дуазъ Шити Штаннио того Война
Прада и Долности Смотрати иль.

Мрети на Бестае.

Упримлетав.

Прерде Сего Шкорлей Полски Нишаода Го-
ненити на брди на Долности и Нежило, Де-
зда они Дешиого Шити свои Долности ильми,
и дата того они брво Саврили. А ницъ
Зана ставленіе на болности иль, Подани
ста Его Царного Величества По бисидго
Рид, и Шити тав Шелов, Шити Его Царное
Влѣтадо Дебав дати иль Упримлети Ста-
гатами Бислими: Шити на брво Дрелта
Непополе Шило Шило. Шити по полъ
гати: по они сами Смотрат мевсе же
Шити тав, и Шити тав Шодав, Шити Шити тав
Долности

дети, всегда на его г[о]с[у]дареву службу гетману со всѣмъ войскомъ быть готову.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на раде вислушавъ сіе статѣ, приговорили быть такъ какъ та статья написана.

ВТОРАЯ.

[234 б.] ¹⁾ О полкахъ, якъ ихъ много маеть на ратъ пойти.

Такъже гдѣ укажетъ великій г[о]с[у]д[а]рѣ и нѣскольکو полковъ послати на его г[о]с[у]дареву службу, и ему гетману тѣи полки послать безъ всякого мотъчанья.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сию статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

ТРЕТЯЯ

О гетманской противу его царского в[е]л[и]ч[е]ства вѣрности.

Гетману жъ быть вѣрну и на вѣки неотступну, и ни на какіе лядцкіе прелести непрелщатся. Такъже и про Московское г[о]с[у]д[а]рство никакимъ ссорамъ не вѣрити; а хто станетъ ссорамъ ссоровать, и такихъ людей каратъ смертью, и о всякихъ ссорныхъ дѣлахъ [235] ²⁾ писать къ великому г[о]с[у]д[а]рю, къ его царскому в[е]л[и]ч[е]ству. Такъже которіе ссорные дѣла и Московского г[о]с[у]дарства отъ людей будутъ вмещены, и тѣмъ людямъ г[о]с[у]д[а]р[е]выхъ порубежныхъ городовъ воеводы учинять г[о]с[у]д[а]р[е]въ указъ по зиску, до чего доведется.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сее статѣ, приговорили быт сей статьи такъ какъ написано.

ЧЕТВЕРТИЙ.

О указу г[о]с[у]дарскомъ на рать.

Безъ указу жъ и безъ повелѣнія великого г[о]с[у]даря его царского в[е]л[и]ч[е]ства самому гетману съ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ войну никуда не ходит, и полками болшими и малыми, людьми войска Запорожского, ни которымъ окрестнымъ г[о]с[у]д[а]рствамъ не помогать и въ помочъ къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможеньемъ войско Запорожское не умалялося, а будутъ безъ [235 б.] ³⁾ гетманского вѣдома поидеть кто въ войну самоволствомъ, и тѣхъ казнитъ смертію.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на раде вислушавъ сию статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

ПЯТАЯ.

О воеводахъ по городахъ зъ войсками для обороны.

Великій г[о]с[у]дарѣ его царское пресвѣтлое в[е]л[и]ч[е]ство велѣлъ быть въ свойхъ царского величества, в черкасскихъ городахъ, въ Пере-

¹⁾ На кол.: Стати Переясловскіе в. ц. п. вел. з войскомъ Запорожскимъ.

²⁾ На кор.: При поставленю гетманомъ Хмельниченка поставленіе рокъ 1659.

³⁾ На кол.: Стати Переясловскіе отъ его ц. п. вел. войску Запорожскому.

яславли, въ Нѣжинѣ, въ Чернѣговѣ, въ Браславли, въ Умани своимъ его царского величества воеводамъ зъ ратными людьми для обороны отъ неприятелей; а тѣмъ воеводамъ въ войсковые права и въ волности не вступать; а которіе воеводи и ратные люди будутъ въ Переяславли и въ Нѣжинѣ, [236] ¹⁾ и тѣмъ быть на своихъ запасахъ; а въ Кіевѣ и въ Чернѣговѣ и въ Браславли владѣтъ воеводамъ маѣтностями тыми, которіи принадлежали къ тѣмъ воеводствамъ прежде сего; а въ полковничіи побори воеводамъ не вступатся; а хто учинить якое насилство и тѣмъ чинить наказанье, а которіе великаго господаря ратные люди будутъ въ г[о]с[у]д[а]р[е]выхъ черкасскихъ городахъ, и тѣмъ г[о]с[у]даревымъ ратнымъ людемъ у реестровыхъ Козаковъ на дворехъ не становиться, а становится г[о]с[у]д[а]р[е]вымъ ратнымъ людемъ у всякихъ жителей опрочъ реестровыхъ Козаковъ. Также и подводъ подъ посланниковъ и подъ гонцовъ у реестровыхъ Козаковъ не имать. А имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей; да реестровимъ же Козакомъ держать вино, пиво и медъ; а продавать вино бочкою на аренды и куды кто похочеть; а пиво и медъ волно жъ [236 б.] ²⁾ продават кгарцомъ. А хто будетъ вино продавати въ кварта, и тѣхъ карати.

И гетманъ и все войско Запорозков и чернь на радѣ вислушавъ сію статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написано.

ШЕСТАЯ

О залогахъ, на Бѣлой Руси Черкасцомъ не быт.

В городахъ же и мѣстехъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Россіи нинѣ и [в]передъ залогамъ черкасскимъ не бытъ, чтобъ ссоры тѣмъ между ратныхъ людей какъ Великорусскихъ и Бѣлорусскихъ не чинилося.

Гетманъ и все войско Запорозков и чернь на радѣ приговорили въ Бѣлой Россіи залогамъ черкасскимъ отнюдь не бытъ. Полковникомъ и сотникомъ и Козакомъ въ Бѣлой Россіи Запорозкимъ Козакомъ не озиваться, поки мѣста належать [237] ³⁾ къ полкомъ, къ Нѣжинскому, къ Чернѣговскому и къ Кіевскому; а Бѣлорускимъ и Старобыховскимъ и Чаусовскимъ хто будетъ називатся войскомъ Запорозкимъ, и тѣхъ вислатъ въ г[о]с[у]даревы черкаскіе города зъ ихъ пожитки. А которіе не похотятъ ити въ черкаск[и]е города и тѣмъ жить в тѣхъ мѣстехъ. А Козаками Запорозкими не озиватся; а если бъ которіе учнутъ отзиватся Запорозкими Козаками и пойдутъ къ полскому королю, и тѣхъ имать и карать горломъ.

СЕМАЯ.

О [о]быранью гетмана и полковниковъ.

Который гетманъ по указу его царского величества, а по обраню всего войска учинится въ войску гетманомъ, а после того учинится

¹⁾ На кол.: При поставленю гетмана Хмелниченка данніе року 1659.

²⁾ На кол.: Статі Переясловскіе в. ц. п. вел. в войскомъ Запорожскимъ.

³⁾ На кол.: При поставленю гетманомъ Хмелниченка данніе року 1659.

въ какой проступцѣ, и войску без указу его царского величества самым гетмана [237 б.] ¹⁾ не перемѣнять. Хотя новообраный гетманъ опрочъ измѣны проступку какую учинить, и великий г[о]с[у]дарь его царское величество, велит про то вискать всѣмъ войскомъ, и по зыску велить указъ учинить, какъ повелось въ войску издавна. А самымъ однолично гетмана безъ указу его царского величества не перемѣняти. Также и гетману безъ рады и безъ совѣта всей черни, въ полковники и въ иные начальные люди никого не вибират; а чтобъ выбирать в войско полковниковъ на радѣ кого межъ себе излюбятъ изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ полковники не вибиратъ. Также тѣхъ полковниковъ гетманъ безъ рады неповыненъ отставливать. Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ вслушав сію статью, приговорили быть сей статіи такъ какъ написана.

8. [ОСМАЯ].

[238] ²⁾ О иновѣрныхъ, дабы на началствѣ въ войску развѣ православныхъ не были.

Въ войску жъ Запорозкомъ всякимъ начальнымъ людямъ, кромѣ православныхъ хрістіанъ, иныхъ нѣкоторыхъ вѣрѣ людямъ вперед не быти, для всякіе ссоры и прелести; да и новокрещенымъ иноземцомъ въ начальныхъ людехъ не быть же; потому что от иноземцовъ от новокрещенныхъ многая въ войску смута и междоусобіе зачинается; да и имъ войска Запорозкого Козакомъ чинятся налоги и тѣсноти; а кого новыхъ полковниковъ оберутъ, и тѣхъ новообраныхъ полковниковъ на вѣрное подданство и въ вѣчную службу привести къ вѣри.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вслушав сію статью, приговорили [238 б.] ³⁾ быть сей статіи такъ какъ написана.

ДЕВЯТАЯ.

О Вигивсиныхъ измѣнникахъ.

Чтобъ измѣнника Івашка Выговского жону и дѣти гетманъ и войско отдали его царскому в[е]л[и]ч[е]ству за измѣну. Также и брата его Данилка и иныхъ Выговскихъ, которіе есть въ войску Запорозкомъ; а вперед не только при гетмане и въ урядникахъ, но и въ войску Запорозкомъ Выговскимъ не быть.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вслушавъ сію статью, приговорили измѣнника Івашкову жену и дѣти, также и брата его Данилка отдать его царскому величеству въскорѣ.

[239] ⁴⁾ ДЕСЯТАЯ.

О змѣнникахъ прочіихъ его царского величества.

Которіе были въ совѣте съ изменникомъ изъ Івашкомъ Выговскимъ, Гришко Гуленицкий, Самошка Богдановъ, Антошка Ждановъ, Германъ

¹⁾ На кол.: Статіи Переясловскіе в. ц. п. вел. в войскомъ Запорожскомъ.

²⁾ На кол.: При поставленю гетманомъ Хмелниченка поставленіе року 1659.

³⁾ На кол.: Статіи Переясловскіе от его ц. п. вел. войску Запорожскому.

⁴⁾ На кол. При поставленю гетмана Хмелниченка даніе року 1659.

и Лобода, и тѣмъ по вѣкъ живота в раде войсковои и в секретной и въ уряде ни в какомъ не быть. А еслы хто непротивъ сей статьи учинить, в раду будетъ призывать, и уряд какой на нихъ положить и тиѣ будутъ караны смертию.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на раде вислушавъ сию статью приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

[239 б.)¹⁾ ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ.

О томъ кто мавтъ при гетмане в началныхъ быть.

При гетмане быти, со [о]бойхъ сторонъ Днепра, по судьи, по ясавулу и по писару. И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вислушавъ сию статью, приговорили быти сей статьи такъ какъ написана.

ВТОРАЯ НАДЕСЕТЬ.

О тихъ, которые караны смертнои заслужать безъ указу его царского величества караны да не будутъ.

Наказному гетману Івану Безпалому, и его полку началнымъ людемъ, также [240]²⁾ полковникомъ переясловскому Тимошею Цецуре, нѣжинскому Василию Золотаренку, черниговскому Аникию Силину, и ихъ полковъ началнымъ людемъ, естли какой ис тѣхъ людей будетъ виненъ куда къ смерти въ какихъ дѣлахъ, и ихъ гетману и началнымъ людемъ, безъ указу великого г[о]с[у]даря его царского в[е]л[и]ч[е]ства, не карать до тѣхъ мѣствъ, кого его царское в[е]л[и]ч[е]ство укажет прислать къ тому суду на исправленіе; для того чтобъ имъ напраснои изгоненія и утѣсненія не было; потому что оны его царскому в[е]л[и]ч[е]ству служили. Также и всѣхъ полковниковы и иныхъ началныхъ людей обоихъ сторонъ Днепра, неповиненъ гетманъ на горле карать, безъ высланного на судъ от его царского в[е]л[и]ч[е]ства. А сія статья учинена для того, что [240 б.]³⁾ изменникъ Івашко Виговский многихъ полковниковъ и началныхъ людей и Козаковъ, которые служили вѣрно царскому величеству, напрасно смертию караль.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на раде вислушавъ сию статью, приговорили быти сей статьи такъ какъ написана.

ТРЕТЯЯ НАДЕСЯТ.

О неволникахъ.

Чтобъ полоненники на обѣ стороны были свободны. А хто похочетъ волею быт, и тѣх на обѣ стороны не неволит.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ вислушавъ сев статье [241]⁴⁾ приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

¹⁾ На кол.: Стати Переясловскіе в. ц. п. вел. в войском Запорожским.

²⁾ На кол.: При поставленю гетманом Хмелниченка поставленіе року 1659.

³⁾ На кол.: Стати Переясловскіе от его ц. п. вел. войску Запорожскому.

⁴⁾ На кол.: При поставленю гетмана Хмелниченка даніе року 1659.

ЧЕТВЕРТАЯ НАДЕСЯТ.

О знаменахъ и пушкахъ побраныхъ.

Чтобъ знамена и пушки и большая верховая пушка, которые взяти под Конотопомъ, абы отданы были въ Кіевъ безъ всякого задержанья.

И гетманъ и полковники сказали, что изменникъ Івашко Выговский знамена и барабаны и полковые пушки послалъ къ полскому королю, а верховую пушку отдадутъ оны въ Кіевъ въскорѣ.

(241 б.)¹⁾ ПЯТАЯ НАДЕСЯТ.

О Старомъ Быховѣ.

Гетману жъ велѣтъ городъ Старый Быховъ очистить великому г[о]с[у]-д[а]рю, и велѣтъ Черкасъ и иныхъ чиновъ служивыхъ людей ис того города вывести, потому что тотъ городъ издавна полского короля, а не черкеской. И въ нынѣшныя мимошедшыя времена, от измѣнников, от Самошки Выговского и от Івашка Нечая и от ихъ совѣтниковъ, великого г[о]с[у]даря ратнымъ людемъ были всякіе зліе умысли и бунти и кровопролитые великое, и многихъ за вѣрою жъ, въявь и тайно до смерти побывали, а вперед [242]²⁾ будетъ тѣмъ измѣнникомъ бытъ въ Быховѣ начальными людьми, и от нихъ бытъ такому жъ дурну; а въ Быховѣ кромѣ г[о]с[у]-д[а]ревыхъ людей московского народу бытъ никому непристойно, для того что всякая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ близко, без престани съсоривали, и нинѣ и [в]передъ учнутъ ссоривать. А пристойно бытъ тѣмъ людемъ въ Нѣжинскомъ полку и въ Чернѣговскомъ, или гдѣ хто похочетъ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на раде вислушавъ великого г[о]с[у]д[а]ря указъ, сказали, что они пошлютъ въ Быховъ къ Івашку Нечаю листъ, чтобъ онъ городъ Быховъ великому господарю его царскому пресвѣтлому [242 б.]³⁾ величеству очистил, и Козаковъ которіе називалис Запорожскими Козаки выслать въ Нѣжинский и въ Чернѣговский полки; а чтобъ де его царское величество пожаловалъ его велѣлъ, выни его отдать для ихъ прошенья. А естли де не учинить противъ ихъ писма, и они де по указу его царского величества пойдутъ на него войною.

ШЕСТАЯ НАДЕСЯТ.

О разбѣглихъ людехъ въ городовъ, такъ боярскихъ какъ и хр[и]стіанскихъ, въ черкас-кіе города.

Въ прошлыхъ въ 7162 и въ 7163 и въ 7164 годѣхъ, и послѣ тѣхъ годовъ, [243]⁴⁾ изъ бранского, изъ карачевского, изъ рилского изъ путивлского уѣздовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ люди и хр[и]стіяне многіе разбѣжались въ черкаскіе города, и въ Новгородокъ Сѣверский,

• 1) На кол.: Статія Переясловскіе в ц. п. вел. в войском Запорожским.

2) На кол.: При поставленю гетманом Хмелниченка поставленіе рок 1659.

3) На кол.: Статія Переясловскіе от его ц. п. вел. войску Запорожскому.

4) На кол.: При поставленю гетмана Хмелниченка данніе року 1659.

въ Почепъ и въ Стародубъ, и ис тѣхъ городовъ приходячи къ помѣщикомъ своимъ и вотчинникомъ, всякие злости и разоренъе нестерпимие дѣлають; и гетманъ бы и все войско Запорозкое тѣхъ воровъ беглецовъ велѣли зыскавъ отдать помѣщикомъ ихъ и вотчинникомъ, и въпередъ заказъ учинить крѣпкий, которіе боярские люди и християне вперед учнутъ бѣгать в черкаские города, и тѣхъ би никто въ черкаскихъ городохъ не принималъ, чтобъ в томъ в тѣхъ [243 б.]¹⁾ порубежныхъ городахъ ссоры, а служивымъ людямъ разоренья не было. А о которыхъ о бѣглыхъ о чийхъ людехъ или о християнехъ учнутъ изъ городовъ воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ. А если будетъ хто принимать тѣхъ бѣглихъ людей и християнъ, и тѣхъ карать смертию. Также будетъ хто изъ войска Запорозкого учинилъ над ким смертное убийство, или в людехъ какую смуту или ино какое злое, прибѣжатъ въ г[о]с[у]д[а]ревы украинные города, а гетманъ и полковники учнутъ объ нихъ писать великого г[о]с[у]д[а]ря въ украинные города къ воеводамъ, и тѣхъ беглецовъ потому жъ сыскивая отдавать въ войско Запорозкое.

[244]²⁾ И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вслушавъ сию статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написано.

СЕДМАЯ НАДЕСЯТ.

О подводахъ и кормахъ посланникомъ.

Чтобъ въ всѣхъ городахъ з войтовъ, з бурмистровъ и з мѣщанъ кормы и подводы иматъ тѣмъ людямъ, которые посланы будутъ от великого г[о]с[у]д[а]ря къ гетману войска Запорозкого, и его царского величества къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людям, или въ иные г[о]с[у]дарства в послѣхъ и въ посланникахъ, или Малыя Россій в которіе города и мѣста, для г[о]с[у]дарскихъ какихъ [244 б.]³⁾ дѣлъ зъ грамотами; такъ же которые посланы будутъ къ великому г[о]с[у]дарю зъ гетманскими листами, или его царского величества боярѣ и воеводѣ и приказныхъ людей съ отписки, или от окрестныхъ г[о]с[у]дарей послы и посланники зъ грамотами, или которые власти греческия пойдутъ къ великому г[о]с[у]дарю для милостины. и для иныхъ якихъ г[о]с[у]дарскихъ дѣлъ, и какъ от него великого г[о]с[у]даря тѣи люди пойдутъ назадъ, каждому по его достоинству; а насилствомъ бы у нихъ кормовъ и подводъ инымъ людямъ, которіе пойдутъ его царского величества московскихъ и Малыя Россій городовъ, кромѣ тѣхъ вышше писаныхъ дѣлъ [245]⁴⁾ не иматъ. А всякими угодїи, чим оны владѣли по королевскимъ привилеямъ напередъ сего, владѣть бы по прежнему.

И великий г[о]с[у]даръ пожаловалъ, указалъ быть по ихъ челобытью.

¹⁾ На кол.: Статї Переясловскїе в. ц. п. вел. з войскомъ Запорожским.

²⁾ На кол.: При поставленю гетманомъ Хмелниченка, поставленнїе рок 1659.

³⁾ На кол.: Статї Переясловскїе от его ц. п. вел. войску Запорож.

⁴⁾ На кол.: При поставленю гетмана Хмелниченка даннїе рок 1659.

ОСМАЯ НАДЕСЯТ.

О тих которые вѣры не учинять его царского величества.

Будеть хто великому г[о]с[у]дарю его царскому величеству, по с[вя]той непорочной евангелской заповѣди, нине в войску Запорозкомъ вѣры не учинить из старших и с какова ни будь чину, или съ козаковъ и изъ мѣщанъ, а зыщется про то [245 б.]¹⁾ подмѣнно, и тѣхъ людей по войсковому праву казнить смертию.

ДЕВЯТАЯ НАДЕСЯТ.

О тихъ которые нарушать восхоудут статьи.

Будеть хто сей статьи, которые постановлены войскомъ, нарушит хто и не совершитъ, начальный ч[е]л[о]в[ѣ]къ или козакъ или мещанинъ, и тыи будут караны горломъ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на раде вислушавъ сию статью, приговорили быт сей стати так как написано.

[246]²⁾ ЗАПИСЬ.

По которой записи приведены къ вѣре, по с[вя]той непорочной евангелской заповѣди, гетманъ Георгий Хмелницкий, и обозный и судьи и ясаули и полковники и вся старшина и чернь.

Азь гетманъ Георгий Хмелницкий обѣщаюся пред с[вя]тымъ евангелиемъ на томъ, что въ прошлыхъ лѣтехъ послали къ великому г[о]с[у]дарю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россий самодержцу, от[е]цъ мой, гетманъ Богданъ Хмелницкий, и все войско Запорозков [246 б.]³⁾ посланниковъ своихъ многажды быти челомъ, чтобъ великий господарь пожаловаль, велѣль его гетмана со всѣмъ войскомъ Запорозкимъ, и всю Малую Россію, всяких чиновъ людей принять зъ городами и зъ землями под свою г[о]с[у]дарскую высокую руку, въ вѣчное подданство; и великий г[о]с[у]дарь царь и великий кн[язь] Алексѣй Михайловичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россий самодержецъ, его царское пресвѣтлов в[е]л[и]ч[е]ство, пожаловаль, под свою г[о]с[у]дарскую высокую руку его гетмана, отца моего, Богдана Хмелницкого и все войско Запорозкое съ всею Малою Россію принять изволилъ. И въ прошломъ 7165 году, волею б[о]жіею от[е]цъ мой гетманъ Богданъ Хмелницкий [247]⁴⁾ умеръ, а послѣ того, по указу его царского величества и по войсковому обраню, учиненъ былъ в войску Запорозком гетманом писарь Івашко Выговский; и нинѣ онъ Івашко, за свое клятвопреступление, войскомъ же Запорозкимъ от гетманства отставленъ. А по указу великого г[о]с[у]даря и по обранью всего

¹⁾ На кол.: Стати Переясловскіе в. ц. п. вел. в войскомъ Запорозкимъ.

²⁾ На кол.: При постановленю гетманомъ Хмелниченка поставленіе року 1659.

³⁾ На кол.: Стати Переясловскіе от его ц. п. вел. войску Запорозскому.

⁴⁾ На кол.: При постановленю гетмана Хмелниченка даніе року 1659.

войска Запорозкого, учинился н[и]нѣ на раде войску Запорозкому гетманомъ я, Георгій Хмелницкій. И мнѣ гетману Георгию съ полковниками и сотники и со всякими чиновными людьми и со всѣмъ войскомъ Запорозкимъ всякихъ чиновъ людьми, быть подъ царского величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить ему великому г[о]с[у]дарю и с[и]ну его г[о]с[у]дареву г[о]с[у]дарю нашему [247 б.]¹⁾ благовѣрному ц[а]р[е]вичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россій, и наслѣдникомъ ихъ вѣрно, и на всякого его г[о]с[у]д[а]рева. непріятеля стоятъ по его господарскому повелѣнію безо всякіе измѣны; а къ полскому и къ турецкому и къ крымскому и ко инымъ г[о]с[у]д[а]ремъ не приставать. И на томъ на всемъ я гетманъ Георгій и войска Запорозкого всякого чину люди на чимъ нинѣ обѣщаемся предъ с[в]ятымъ Хр[и]стовымъ евангеліемъ, при его царского величества боярехъ, при ближнемъ бояринѣ и намѣснику казанскомъ при кн[я]зю Алексіи Никитичу Трубецкомъ, при боярину и намѣснику белозерскомъ при Василіи Борисовичу Шереметевѣ, при околничемъ и намѣснику белгородскимъ [248]²⁾ при князю Григории Григоревичу Ромадановскомъ, при дѣякахъ, при думномъ при Иларионѣ Лопухинѣ, да при Θεодори Грибоѣдовѣ, которыхъ его царское величество для того нынѣ прислалъ.

А на истинное увѣренье въ всемъ томъ обѣщаваюся господарю своему царю и великому кн[я]зю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россій самодержцу, и его бл[а]говѣрной ц[а]р[и]ци г[о]с[у]даринѣ нашей и великой кн[я]гинѣ Маріи Иличнѣ, и благовѣрному г[о]с[у]дарю ц[а]р[е]вичу и великому кн[я]зю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россій, и ихъ г[о]с[у]дарскимъ наслѣдникомъ, по непорочной заповѣди г[о]спода б[о]га и сп[а]са нашего І[с]уса Христа, [248 б.]³⁾ якоже въ с[в]ятомъ евангеліи указася, еже ей ей на томъ служити мнѣ и всѣму войску Запорозкому, всякихъ чиновъ людемъ, ему великому г[о]с[у]дарю своему царю и великому кн[я]зю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россій самодержцу, и его бл[а]говѣрной ц[а]р[и]ци г[о]с[у]дарини нашей и великой кн[я]гинѣ Маріи Иличнѣ, и благовѣрному г[о]с[у]д[а]рю царевичу и великому кн[я]зю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россій, и ихъ г[о]с[у]дарскимъ наслѣдникомъ; и опричь г[о]с[у]даря своего царя и великого кн[я]зя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россій самодержца, и сына его г[о]с[у]д[а]рева г[о]с[у]даря царевича и великого кн[я]зя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія [249]⁴⁾ Малыя и Бѣлыя Россій и ихъ г[о]с[у]дарскимъ наслѣдникомъ, на Московское и на Владимирское г[о]с[у]дарства, и на всѣ великіе г[о]с[у]дарства Россійского царствія, и на великое княжество Литовское и на княжество

¹⁾ На кол.: Статія Переясловскіе в. ц. п. вел. в войскомъ Запорозкимъ.

²⁾ На кол.: При постановленію гетманомъ Хмелниченка поставленіе року 1659.

³⁾ На кол.: Статія Переясловскіе от его ц. п. вел. войску Запорожскому.

⁴⁾ На кол.: При постановленію гетмана Хмелниченка даніе року 1659.

Кіевское и Черниговское, и на всю Малую и Бѣлую Россию иного г[о]с[у]д[а]ря, изъ иныхъ г[о]с[у]дарствъ Полского и Немецкого рѣшъ королей и королевичовъ, и ровныхъ земель царей и царевичовъ, и изъ русскихъ и изъ иноземскихъ родовъ никого не хотѣть, и под г[о]с[у]дарствами, которые под ними г[о]с[у]дарями, не подискивати ни которыми мѣрами и ни какою хитростію. А где увѣдаю или услышу на г[о]с[у]д[а]ря своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея Великия, Малыя и Бѣлыя Россій самодержца, и на сына его [249 б.]¹⁾ г[о]с[у]дарева благовѣрнаго г[о]с[у]даря царевича и великого кн[я]зя Алексѣя Алексѣевича всея Великия, Малыя и Бѣлыя Россій, и на его царского величества наслѣдниковъ, и на всѣ его великіе г[о]с[у]дарства, на Великую и на Малую и Бѣлую Россию, и на великое княжество [Литовское] какихъ непріятелей полскихъ и турскихъ или крымскихъ, или коихъ иныхъ г[о]с[у]д[а]рствъ собраніе и злой умысль, или его царского величества в подданныхъ измѣну или какой злой умысль, и мнѣ, гетману Георгию, г[о]с[у]д[а]рю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россій самодержцу, про то известить какъ мощно въскоре; а самому противъ непріятелей, за г[о]с[у]д[а]ря своего и за его г[о]с[у]дарства стояти [250]²⁾ и промысли всякими мѣрами къ помочи дѣлать, и бытися не щадя головы своей, а измѣнныка поймать и прислать къ его царскому величеству. А гдѣ велит мнѣ его царское величество быть на своей великого г[о]с[у]даря службѣ войска Запорозкого в ратными людьми, и зъ своїми его царского величества московскими ратными людьми, и хто будетъ его царского величества над войски бояре и воеводы и мнѣ, будучи на г[о]с[у]дарствѣ службѣ с тѣми бояри и воеводы совѣтъ держать, и войска Запорозкого ратнымъ людемъ съ его царского величества ратными людьми потому жъ совѣтъ и промысль имѣть, и съ его царевими недруги бытися заодно; а которые со мною будутъ его [250 б.]³⁾ царского величества подданные войска Запорозкого ратные люди, и мнѣ ихъ утверждати, чтобъ они его царского величества в ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли, и его царского величества съ недруги билися заодно, нещады головъ свойхъ, чтобъ ихъ обѣщание и клятва у всѣхъ была безъ преткновения постоянна; и съ полковъ мнѣ его царского величества къ непріятелю не отіхать и ни какими мѣрами измѣны не учинить, и в городѣхъ, гдѣ мнѣ лучиться быти его царского величества с подданными, съ московскими ратными людьми и зъ иными которые его царского величества подданные, и мнѣ тому непріятелю города не здать [251]⁴⁾ и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и инымъ нѣкимъ къ городу не подвести, и зла никакова не учинить, и ни в которое въ иное г[о]с[у]дарство измѣня не отіхать, и будучи въ полкахъ, воеводъ не покинуть, и зъ его г[о]с[у]д[а]ревыми

¹⁾ На кол.: Статі Переясловскіе в. ц. п. вел. в войскомъ Запорозском.

²⁾ На кол.: При постановленію гетманом Хмелниченка поставленіе року 1659.

³⁾ На кол.: Статі Переясловскіе от его ц. п. вел. войску Запорожскому.

⁴⁾ На кол.: При поставленію гетмана Хмелниченка даніе року 1659.

недруги и съ измѣнныки не зсилатися, и ни в чем мнѣ г[о]с[у]дарю своему царю и великому кн[я]зю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россій самодержцу, и сыну его г[о]с[у]дареву г[о]с[у]д[а]рю царевичу и великому кн[я]зю Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ г[о]с[у]дарскимъ наслѣдникомъ не измѣнити ни которыми дѣли и ни которымъ лукавствомъ. А хто не станетъ г[о]с[у]дарю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя [251 б.]¹⁾ и Бѣлыя Россій самодержцу, и сыну его г[о]с[у]д[а]реву г[о]с[у]дарю царевичу и великому кн[я]зю Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ г[о]с[у]дарскимъ наслѣдникомъ служити и прямити, или хто учнетъ съ ихъ г[о]с[у]дарскими недруги съсылатся, и мнѣ с тѣми людьми за нихъ г[о]с[у]дарей своихъ и за ихъ г[о]с[у]дарство битися до смерти. А самому мнѣ гетману по моему обѣщанію еже обѣщаюся н[и]нѣ предъ с[вя]тымъ симъ евангліемъ, ни къ какой измѣне и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не пристають. А что от великого г[о]с[у]даря царя и великого кн[я]зя Алексѣя Михайловича всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россій самодержца, от его царского [252]²⁾ пресвѣтлого величества, былъ я отлученъ измѣною клятвопреступника Ивашка Виговского, и въпредъ мнѣ к тому измѣннику и клятвопреступнику къ Івашку Виговскому и къ его совѣтникомъ, къ такимъ же измѣнникомъ и клятвопреступникомъ не пристають, и ны какие ихъ злочинцовъ прелести не прелщатися; и статьи, которые прежь сего даны были прежнему гетману отцу моему Богдану Хмельницкому, и которые статьи н[и]нѣ вновь на радѣ постановлены и укрѣплены, и мнѣ тѣ статьи здержати вѣчно. И по сему своему обѣщанію быти мнѣ у г[о]с[у]д[а]ря своего царя и великого [252 б.]³⁾ кн[я]зя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россій самодержца, и у его г[о]с[у]дарева с[и]на у великого г[о]с[у]даря бл[а]говѣрнаго царевича и великого кн[я]зя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россій, и у ихъ г[о]с[у]дарскихъ наслѣдниковъ в подданствѣ на вѣки неотступно, и въ всемъ мнѣ господарю своему царю и великому кн[я]зю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россій самодержцу, и с[и]ну его г[о]с[у]д[а]р[е]ву великому г[о]с[у]д[а]рю бл[а]говѣрному ц[а]р[е]вичу и великому кн[я]зю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россій, и ихъ г[о]с[у]д[а]рскимъ наслѣдникомъ служити и прямити и въ всемъ добра хотѣтъ, безъ всякаго лукавства вправду, якоже азъ обѣщахъся.

По онихъ в Переясловлѣ церемоніяхъ и гуляняхъ [253]⁴⁾ розпущенна в доми чернь козацкая и старшина нѣкая, а другая болшая вся старшина отвхала в гетманомъ Хмельниченкомъ до Чигрина; и тамъ при погуляняхъ, такъ предъ гетманомъ яко и между собою немало мручали и шемрали, а меновите обозний, судіи, асаули и писарь енералніе, и инна

¹⁾ На кол.: Статі Переясловскіе в. ц. п. вел. в войскомъ Запорожскимъ.

²⁾ На кол.: При поставленію гетманомъ Хмельниченка поставленіе року 1659.

³⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

⁴⁾ На кол.: О розездѣ Козаковъ в Переясловля по учиненію гетманомъ Хмельниченка року 1659.

старшина, на статі в Переясловлѣ Хмелниченковѣ данніе, подобно в них щось новоприданное, а в старихъ статяхъ Хмелницкого не бивалов усмотрѣвши; особливе полковники Богунъ, Ханенко, Гоголь и инніе, которіи при поставленію Хмелниченка гетманомъ не били в Переясловли, але знайдовалися з войсками противъ Поляковъ на граници, прибивши в Чигринъ барзо били малконтенти з тихъ Хмелниченковѣ данихъ статей, и крѣпко нарѣкали за неисправленіе на старшину, в Переясловлѣ при Хмелниченку бившую.

Р О З Д Ъ Л Ъ 8.

О утѣсненіи Прусамъ от Шведовъ; о непослушенствѣ войска полского для неплаченя заслугъ их, и о скудости скарбу коронного; о малой надѣи у Поляковъ взглядомъ покою з Шведомъ, и о неистинствующихъ коллѣгатахъ ихъ Поляковъ; о виправѣ от Поляковъ Олшевского посломъ до цесара, и о неласковой его от цесара навад отправаѣ; о склонности лядской до покою з кимъ би можно; о желаніи Виговского у Поляковъ войскъ на отобрание Украины; о склонности Поляковъ к тому Виговского прошенію, и о намѣреніи мирити з Шведомъ; о неблагополучіи шведскомъ а щастіи полскомъ в Даніи, и о хворобахъ в войску полскомъ тамъ умножившихся; о прибитіи в Данію флотовъ олендерского и ангелского до примиреня короля шведского з дунскимъ; о грозной ихъ имѣ персфавіи, и о склоненіи ся дунскомъ до трактату; о шведскихъ промислахъ з держави Полской; о продолжившомся сейму полскомъ, и о ухвалѣ на ономъ на три дивизіи раздѣлити войска полскіе, и о Козакахъ з Хмелниченкомъ; о монетѣ мѣдной полской; о щастіи дунскомъ и его помощниковъ над Шведомъ в Даніи; о кватерахъ шведскихъ около Копенгагу, [253 6] ¹⁾ дунской столицѣ, и о прибитіи вновь Олендровъ на помочъ Дунчику о зближеніи ся к Прусамъ маршалка коронного, и о щастіи над Шведами Кгродзѣцкого под Срудзюдземъ; о Виговского войнѣ под Конотопомъ з Росіянами; о розгромѣ Дугласа шведского в Жмудѣ чрезъ Поляковъ; о щастіи и нещастіи шведскомъ и дунскомъ в Фионіи; о виправѣ войскъ цесарскихъ под Щетинѣ шведский; о радѣ маршалковой якъ зачинати войну в Прусахъ з Шведами; о вибитіи Шведовъ въ Срудзюдзѣ, и о обѣденіи в Малборку крѣпкомъ Шведовъ, и о назначеніи мѣста в Оливѣ до чиненя трактатовъ; о гнѣвѣ войска полского ве Львовѣ за свой заслуги, и о гетманскомъ ихъ в томъ погамованіи; о ребеллѣ козацкой противъ Виговского; о гетманствѣ Хмелниченковомъ, и о утѣчѣ Виговского до Бару; о Хмелниченковомъ одозвѣ будто до короля, и о битности у Хмелниченка от короля каштеляна волинского; о поворотѣ Чернецкого з Даніи на зиму до Полски; о Хмелниченковой будто измѣнѣ Полякамъ, и о прогрессу его тогдашномъ военномъ на Поляки з Росіянами, и о страху оттол будто в Полщѣ.

При такихъ, яко описалося, в Полци и Украинѣ состояніяхъ и заверухахъ долѣгало (:яко Твардовский свѣдѣтельствуеть:) в товжъ власне время и Прусамъ неблагополучіе и утѣсненіе от Шведовъ, которіи еще в свойхъ не ослабѣваючи силахъ и намѣреніяхъ, а вшедши квалтоване до Прусовъ крѣпко ихъ утѣсняли, хотячи паки от Корони Полской отторгнути и себѣ подчинити; войска засъ полскіи платніи не мѣючи от короля заслужоной себѣ плати, нѣби зконфедерованніе не хотѣли ити на оборону от Шведа Прусомъ; датковъ засъ новихъ и поборовъ, для зобрания на войско товъ скарбовъ, цале уложити уже било невозможно на оголоченнихъ весма людей посполитихъ, тилко з недоданнихъ прешлихъ податковъ, под срогою ексекуціею, що от кого доводилося отдати и уиститы от короля розказано. А о покою з Шведомъ малая тогда била у Поляковъ надѣя, поневажъ околичній ихъ монархи и коллѣгати облудне з ними поступуючи, не дбали о тов, хочъ би найдолгше война полская з Шведами протяглася, тилко кождий з нихъ своимъ приватамъ услоговалъ щире;

¹⁾ На кол.: Част 12 и рокъ 12 о[т] початку войны Хмелницкого.

[254] ¹⁾ кгда жъ и цесаръ тогда новий, синь цесарский а король венгерский, забъраючи свою лигу в монархомъ росийскимъ, мимо Поляковъ чрезъ посла своего желалъ ему государю росийскому бити княземъ литовскимъ. Брандебурщикъ засъ о отняте Щетина своего от Шведа старался; но Дунчикъ не позволялъ на то, покол би своего панства, з его и иныхъ помощию, не визволилъ от Шведа, а Полякамъ в тов время, яко Твардовский пишетъ, било душно. В тимъ часъ виправленъ от Поляковъ в поселствѣ до цесара Олшевский, в таковимъ желаніемъ, аби не бил препною полскимъ в Шведомъ в Торуню вскорѣ чинитися мѣвшимъ о покою трактатамъ, и если би Шведъ во всемъ з Поляками мѣлъ згодитися, то аби цесаръ тому не билъ противень; и жеби он же цесаръ для войска своего имъ Полякомъ на помочъ данного обмислилъ плату, для нищети и невозможности полской ку ихъ Цесарчиковъ далшому удоволствованію. Чимъ цесаръ уражоний будучи, отправилъ назадъ Олшевского з такимъ напомненемъ, и виговоромъ, аби Поляки своїми вимислами впередъ себѣ не зашкочили, но аби в приязни его цесарской дуфаючи, обходилися з нимъ подлугъ своей з початку умови. За поворотомъ от цесара Олшевского, усмотрѣли Поляки за бл[а]го з кимъ колвекъ, хто ѳи билъ склоннѣйший до трактатовъ, згодитися и помиритися; але иж вонтпили о згодѣ в монархою росийскимъ, смотрячи на опанованний чрезъ него столечний Виленъ со всею Литвою, теди склоннѣйшими били до покою з Шведомъ. З козацкой засъ і ординской стороны Виговский, вишеописаннимъ дѣйствіемъ утративши гетманство и Украину, а хотячи оной знову доступити, желалъ на сейму войсковихъ себѣ посланковъ, и самого короля оглядати на Украинѣ; учинено прето з сейму Виговскому декларацию, же дани будутъ войска коронній ему на одобране от держави Московской Украины до Корони Полской, а з Шведами начнется о покою трактовати. В Данѣи засъ Врангель, адмѣралъ шведский, подъ градомъ Анселмомъ ничего не вскуравши, обернулъ увесь флотъ свой морской подъ другой градъ дунский Сандебургъ; но и тамъ штурмъ свой стратившы, отступилъ во встидомъ, звлаща за прибитемъ туда ку отсѣчи корогвей полскихъ в Чернецкимъ воеводою рускимъ, который будто хотячи опановати [254 б.] ²⁾ окренти шведский кинулися били вплавъ в море, и такою штукаю такъ престрашили Шведовъ, же безъ памяти оттол утѣкти мусѣли; а самъ адмѣралъ на земли будучи, заледво от свойхъ солдатовъ восталъ от бѣди тогдашней умкнень. В який часъ Поляки кромѣ иныхъ аппаратовъ, дванацятъ баркъ от Шведовъ добувши, и изъ нимъ Чернецкимъ в оніе всѣвши, пребули заразъ в нихъ тамошнюю одну морскую, а добравшыся инсули Самсой зовемой, опановали оную, вирубавшы Шведовъ в ней бившихъ, и взявши ихъ особно в неволю болше ста, з осмома арматами; еще к тому опановавши и три окренти шведскихъ, у брегу тамошнего стоявшихъ; але ижъ Поляки полевимъ а не воднимъ привикли войнамъ,

¹⁾ На кол.: а пятій рокъ войны шведской з Поляки и Дунчикомъ, року 1659.

²⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

того ради в оном Дунскомъ поморскомъ оголодаломъ и мокромъ в натуре панствѣ, в войску полскомъ вщалися хороби, перво между челядю, потомъ и между самимъ товариствомъ. Еднакъ Поляки для того не ослабѣваючи, дождалися тамъ помощного себѣ и Дунчиковъ флоту олендерского, который гди прибилъ туда в Данѣю, ажъ втропи за нимъ и флотъ ангелский, Шведовъ приязливий, под Зунтомъ градомъ крѣпкимъ дунскимъ показался, но не способомъ неприятелскимъ, але жеби моглъ в флотомъ олендерскимъ согласившися, привести обоихъ королей, шведского и дунского, до згоди и покою, и море Балтицкое от войны успокоити; для чого обои до обоихъ онихъ монарховъ своихъ послали легатовъ, згодитися, и разбоіовъ на морю Балтицкомъ для посполитого добра престати, им пересфадуючи а декляруючи обадва флоти помененіе при томъ стояти и помоществовати, хто до трактатовъ и покою будетъ зклоннѣйшимъ. Дунчикъ таковое от легатовъ олендерскихъ и ангелскихъ одобравши предложене, любо великіи имѣлъ в панствѣ своемъ от Шведа кривди и шкоди, однакъ на предложене онихъ легатовъ и коллѣгатовъ своихъ озираючися, мусѣлъ позволить на трактата в Шведомъ. При такой надѣи покою дунского в Шведомъ, в Полщѣ Шведъ докончивши на Вислѣ мосту, Тчовъ, Староградъ и Свѣціе гради полскіе чили прускіе войскомъ своимъ облегли, чинилъ над нимъ промисль военный. А в Полщѣ о томъ часѣ сеймъ отправуючися продолжился чрезъ неделъ десятъ; на концу засъ оногъ ухвалено и постановленно войскамъ полскимъ на три дивизіи расторгнутися; то ест, Литва свою ниву от Днѣпра обгоняючи, мѣла ити в державу Російскую в Козаками, который на пактахъ Гадяцкихъ, [255] ¹⁾ особою королевского (:яко вишей рѣхомъ:) уже тогда поприсяжонихъ, маючи задоситъ, мѣли будто явними тогда оказатися неприятелми (:яко на листѣ 268мъ Твардовскій пишетъ:) государству Російскому; но солгалъ в той мѣре Твардовскій, бо хочай пакта Гадяцкіе били тогда уже чрезъ короля Яна Казѣмѣра и поприсяжони, однакъ были и безвѣстни Козакамъ, по розгромѣ под Хмелникомъ чрезъ Сомка гетмана Виговского, яко о томъ виразилося уже назадъ, и Козаки всѣ, в новимъ гетманомъ своимъ Юрасемъ Хмелниченкомъ, статечне в тотъ часъ знайдовалися при сторонѣ царства Російского. Другая часть войска полского з гетманомъ короннимъ, чрезъ перспективу разума своего на Украину смотрѣвшимъ, в Полщѣ знайдоватися мѣла; а третья часть войска полского в маршалкомъ короннимъ опредѣленна ити или для бою, или для постановленія в Шведомъ покою, до Прусовъ. А по истощеніи полскихъ златихъ и сребрнихъ монетахъ и крушцахъ, ухвалено до часу дѣлати и изъ Люблина войску на супплементъ видати мѣдную полскую монету. При таковыхъ сеймовихъ в Полщѣ ухвалахъ, в Данѣей войскамъ полскимъ фортуна над Шведомъ служить, когда онѣ в Монтекукулѣмъ, цесарскимъ и бранденбургскимъ войскомъ Шведовъ в Фридриходѣ осадили, который любо з Фридризоду випадши крѣпкий дали бой войскамъ полскимъ, цесарскимъ

¹⁾ На кол.: О Козакахъ и войнѣ шведской в Поляки и Дунчикомъ, рокъ 1659.

и брандебурскимъ, на помочъ Дунчиковъ бившимъ; однакъ не могучи онимъ постояти, к тому боячися аби не приспѣлъ туда на них же флот олендерский, и забравши армати меншіи, умкнули от Фридризоду в своихъ шанцовъ во встидомъ до близко тимъ прилеглой Фьонъи, покинувши в шанцахъ своихъ болшихъ армат тринадцять, а иншіе там же обозовіе запаливши вещи. А в другой стороны Дунчикъ в помощію олендерскою збил болшихъ осмь окрентовъ шведскихъ между Зонтами; влаща гди в тотъ часъ флот ангелский Шведу приязливий знайдовался в Лондинъ при сину королевскомъ, и не хотячи до своего моря имѣти протектора, одозванъ назад во своя страни; и такъ Шведъ zostавши не тилко ангелской, но и французской лиги чуждимъ мусѣл тилко на своихъ надѣятися, и от нихъ войска зобрати Вандаловъ; для чого до онихъ скорую виправивши почту, самъ в войсками своими около Копенгагу, в которомъ самъ знайдовался король дунский, розложился по кватерахъ. Потимъ в Анстердаму другой новий посилокъ войска олендерского прибилъ [255 6.] ¹⁾ Дунчиковъ; а преречоного маршалка коронного дивизия легко до Прусовъ, в великомъ утѣсненій от Шведовъ бившихъ, тягнула в поспѣшеніемъ, за которой туда зближенемъ ся. Гродзѣцкій в Торуня випадши, убилъ под Грудзюдземъ Шведовъ Вислу преправовавшихъ зо двѣстѣ, которихъ било комонникомъ до пятисот, и возовъ взялъ пятьдесят, который и прежде того чатами своими подбѣгаючи под Шведовъ, тайно и явно шкодилъ и уривалъ ихъ. При таковихъ состояніяхъ дойшла еще из Украины Полякамъ помислная вѣдомост (:яко на листѣ 269 твердит Твардовский:) же будто государ московский довѣдавшися о пактахъ Гадяцкихъ и союзѣ Виговского в Поляками и Ордою, виправилъ билъ войска свой в князьями Трубецкимъ и Ромодановскимъ для розорваня в Ордою лиги Виговского; але Виговский в обознимъ короннимъ и из Татарми висфоровавшися проти войскъ російскихъ, перво под Конотопомъ громилъ оніе, убивши ихъ тамъ на десят тысячъ, потимъ под Путивлемъ при Пожарскомъ, и dokonчивши будто онихъ, послалъ виборнѣйшихъ Росиянъ до короля полского в неволю; и тутъ прето Твардовский в правдою розминулся, бо не такъ било якъ написалъ онъ, але такъ яко прежде сего, в сей же книзѣ описалося; ибо Виговский любо громил Росиянов под Конотопомъ, однакъ болшей имъ, крѣпко отпоръ дававшимъ, не могучи цю учинити, отвернулъ назад со всѣмъ войскомъ своимъ и ординскимъ, не доходячи еще и Путивля. З Жмудъ зас, по указу короля шведского, гди рушил билъ до Инфлянтъ Дуглас внерал его в Адеркасемъ, того Коморовский в Шварцохемъ и полкомъ Кгонсевского гетмана литовского, еще у неволѣ московской zostававшого, напавши розгромилъ на голову, и сорокъ неволниковъ шведскихъ одослал до короля своего. З Фридризоду предпомене[но]го уступуючи Шведъ до Фьнѣией познималъ свой валогі и из иншихъ фортець дунскихъ, около Фридризоду сущихъ; Поляки зас за ними втропи наступають, и єдни в баркахъ, а другой вплавъ пу-

¹⁾ На кол.: Част 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

стившися достигают Мѣттелфару и Голдинского каналу, з армат болших крѣпко бючи взаемъ до себе з окрентовъ, где дунскій летнантъ забитий в адмѣралском окрентѣ, и цесарскій фелтъмаршалъ Монтекукулѣй в том же окрентѣ раненъ пушечнимъ ядромъ отломанною з окренту шкабуртиною; и любо в томъ разѣ Поляки з Цесарчиками и Дунчиками отняли у Шведов берегъ крѣпко боронений и два шанци взяли себѣ противнѣ шведскѣ, однакъ импрези своей [256] ¹⁾ не скончивши, уступили от берегу назадъ для приспособленя себѣ живности; о чомъ Шведъ з язиковъ увѣдомившися, вдарилъ тамъ на их кватири и поотнимал барки и пороми полскѣ, а особно в тот же час на морю дунских пят окрентов з адмѣраломъ ²⁾ взялъ Шведъ. З яких мѣрь и заверухъ нещасливих, упавши Дунчик з Поляками и Цесарчиками в десперацію и отчаянѣ о достигненю того часу своей Фѣонѣй, видя к тому шведское щасте, мусѣлъ оттоль назадъ отвернути, и в значной тѣснотѣ zostавати; в которой новий цесаръ християнскій хотячи Дунчика от Шведа ратовати, любо до того часу тайлъ в себѣ свой скритив думи, и Оснабрудскихъ з Шведомъ поставленнихъ не нарушалъ пактовъ; однакъ тогда явную уже противъ Шведовъ оголосивши войну, виправилъ чрез Шленскъ при внералу своемъ Зузѣ, з арматою значнѣй своей римскѣй и малъ не всего западного християнства войска под Щетин шведскій. В тимъ часѣ маршалокъ коронний ве Львовѣ, за трактатами тогдашними от всего жолнѣрства полского, заслужоной платы себѣ доправовавшагося, умедлѣвший, и до своей дивизѣй близко Прусъ уже zostававшой прибывши, радился з своего войска начальниками, чи Малборкъ чили Элблѣонгъ, фортеци прускѣй Шведовъ в себѣ имѣвший, впередъ облокировати и добувати; уражено прето, не скачучи внутрь между неприятелей и не zostавуючи их за собою зачинати дѣло военное. И такъ в початку под Грудзѣодзъ маршалекъ прибывши, и оный чрезъ штурмъ взявши, всѣхъ в немъ бывших вирубалъ Шведовъ, тилко по спаленю чрезъ гранату города, самъ комендантъ в замку тамошномъ зашпунтовался; которого Поляки тамъ не добуваючи и от Грудзѣодза рушивши з маршалкомъ, Гейстеръ з Цесарчиками, Радивилъ з Брандебурщиками, прибили под Малборкъ крѣпкий и недобитий замокъ прускѣй, стародавними Прусамѣ и крижацкими мурамы крѣпко обварованный, и из натури в мѣстцу неприступномъ уфундованный и арматами многими умоцненний, и отнюдъ иначе недобитий, развѣ би долгимъ обсѣденѣмъ и принужденѣмъ; где прибывши и близко мѣста вколо шанци обведши, а пѣхотами ихъ осадивши, почали первѣе города добивати, и густо огня до себе давати; бо Шведовъ [256 б.] ³⁾ тамъ било з меншихъ фортець пруских и залогъ зведеннихъ три тысячи, до бою способних и крѣпко города боронивших, а о покою не мислившихъ, тилко о мѣсце до чиненя трактатовъ комисари зносилися и кожний з них своимъ в той мѣре вигожалъ приватамъ; Поляки хотѣли к Торуню,

¹⁾ На кол.: О Виговскомъ з Козаками, и войнѣ шведской з Поляки и Дунчик, рок 1659.

²⁾ Прогалина.

³⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

а Шведи желали тому трактованю покоя мѣсца под Ёлблiонгемъ и Штумемъ; но наконецъ пришло до того, ижъ в Оливѣ градъ з обох сторонъ назначено мѣсце до чиненя трактатовъ. Ве Лвовѣ зась еще не престаи тогда жолнѣрскіе галаси, упоминаючися у Речи Посполитой заслужоних себѣ чтирох миллѣоновъ, з которыхъ заледво десятая часть имъ виличована; за що войско разгнѣвавшись на комисаровъ, поборцовъ, писаровъ и иних скарбових дозорцовъ, не хотѣло випустити ихъ ве Лвова, поки би имъ заслуги ихъ не били заплачени, навет и брами позамикавши, мѣсто Лвовъ рабовати хотѣли конечно; и директоръ товѣ лиги здеспероваль билъ о ихъ упомятаню ся и в погамованю ся от такой завзятости, поколь старий и шедивий ихъ вождь, гетманъ коронний, не погамоваль ихъ в томъ своймъ словомъ поважнимъ и предложеніемъ имъ наступовавшего тогда згиненя отчизни ихъ, Корони Полскѣй, особливе от сторонъ пруской и козацкой. Якой мови гетманской и предложеня ве Лвовѣ жолнѣрство гнѣвное вислухавши, заравъ звязку своего отступило, и в томъ гнѣвѣ угамовалося, а под его гетманский старожитний рейментъ по прежнему склонившись, на Украину в помощь Виговскому, для усмиреня бунтовъ козацкихъ ити обѣщалося. Ибо тогда в Прусахъ Шведи свое дѣло Полщѣ шкодливое койли, и Прусовъ крѣпко тиснули, а на Украинѣ Козаки не виrozumѣвши будто добре (:яко Твардовский на листѣ 273 пишет:) пактовъ Гадяцкихъ, уже тогда яко вишей рѣхомъ особою королевскою поприсяжонихъ, и не познавши титулу княженію своему Рускому бити мѣвшаго, а между собою товъ внушивши и в задрость впадшы, же не всѣ мѣли именовъ шляхетскимъ и волностями ихъ щититися, заравъ противъ Виговского повстают и бунтуются; и когда Виговский по щасливой над Москвою под Конотопомъ вигранной, отдалился далеко в войскомъ своймъ внутрь государства Росийского (:що не ест правда Твардовского:) [257] ¹⁾ тогда Козаки, в домахъ свойхъ на Украинѣ бивший, в Браславлѣ будто нового себѣ избрали и постановили гетмана Юрася Хмелниченка, и новий бунтъ противъ Виговского и Поляковъ мимо пакта оніе Гадяцкіе зачинати хотѣли. О чомъ Виговский довѣдавшись, и далеко в государствѣ Росийскомъ войско свое и татарское будто зоставивши, самъ з малою частью войска козацкого прибилъ на Украину для усмиреня товѣ козацкой ребеллѣй; но уже по гарапѣ, ибо всѣхъ засталъ его отступившихъ и до Хмелниченка над сподѣване его припнувшихъ, а который стороны его Виговского и пактовъ Гадяцкихъ крѣпко держалися, яко то Немѣричъ, Верещака, Сулима и инихъ на пактахъ онихъ Гадяцкихъ и на покой з Поляками, в нихъ заключенний, недавно в Варшавѣ поприсягнули, тій всѣ зостали побити и порозсѣканы, по глаголу Твардовского; но не такъ товъ все дѣялося якъ онъ написаль, але такъ якъ в сей моей книжѣ назадъ уже виразилося. Виговский зась своего позбивши щастя, и невозмогши будто того огня козацкого угасити, положилъ булаву, а самъ яко опаренний з того пожару, будто

¹⁾ На кол.: О Козакахъ з Виговскимъ и Хмелниченкомъ, року 1659.

тилко в тысячи людей своихъ, умкнулъ до Бару, и оттоль просилъ себѣ ратунку и помощи от короля и Рѣчи Посполитой. А Хмелниченко оставши цалимъ гетманомъ, и мѣючи ку себѣ козацкую приязнь, любо отозвался будто до короля полского, хотячи под его рукою зоставати, и до услугъ на всякое росказане его готовимъ бити; однакъ о тое желал, аби при давнѣйшихъ правах и уставах войска Запорожского, также при неотмѣннихъ звичаяхъ релѣгий православной билъ захованимъ в цѣлости, нових не акцептуючи. Якому Хмелниченковому одову радостень будучи король, виправилъ к нему заравъ каштеляна Волинского, аби подтверждалъ его Хмелниченка на томъ гетманствѣ, и ласкою королевскою аби упевнилъ его, и чого бы слушного потребовал, аби и в томъ офѣровалъ ему поволность королевскую; але и тутъ не такъ дѣялося якъ написалъ Твардовский; бо Хмелниченко оставши гетманомъ, присягль государу росийскому на вѣрность в Переясловлѣ, и от него восталъ потвержень на томъ урядѣ; развѣ каштелян Волинский [257 б.] ¹⁾ привзидилъ к нему не потвержати на гетманство, но прелщати его и отвратити от держави Росийской, яко такъ и сталося; бо Хмелниченко мало при вѣрности поживши, заравъ змѣнилъ государу своему и приклонился до короля полского, послухавши ихъ полской намови и фалшивихъ обѣтницъ, яко о томъ будетъ напредѣ. Чернецкий тежъ воевода руский, в войскомъ полскимъ чрезъ все лѣто в Данѣи щасливе над Шведомъ гостивший повернулся на зѣму в Великую Полщу дойдати тамъ людей не дойдених. За тимъ вскорѣ Хмелниченко будто (:якъ Твардовский пишетъ разнствуяй от правди:) змѣнивши Полякамъ, а содружившися в Росияни, значний в Росиянами жъ козацкїи виправилъ подезди под Лвовъ и Варшаву, и много загорнулъ оними шляхти подляской. Потимъ будто Росияне нечаяно на гетмана коронного, в чтирох тилко тысячахъ виборного войска бывшего, под Хмелникомъ нападшы, значне погромили, и ажъ гетманъ з остаткомъ войска своего комонно утеклъ под Дубно; то и тое не такъ било, бо под Хмелникомъ не Москва и не гетмана коронного била; але наказний гетманъ Сомко с Козаками розбилъ гетмана Виговского, войско козацкое, полское и татарское при себѣ имѣвшаго, яко о томъ назадѣ уже вираженно. От якого погрому Виговского и Поляковъ, при немъ бившихъ, великая в Полщѣ около Висли учинилася трвога и розрухъ, грозячи тимъ же страхомъ и Люблиновѣ.

Р О З Д Ъ Л Ъ 9.

О войскахъ полскихъ под Малборкомъ ничего не вскуравшихъ, и на два мѣсяцѣ отступившихъ для ододхненя на кватери, в надеждою покою в Оливѣ трактованого, и о воротахъ на Вислѣ чрезъ Поляковъ до Кгданска отвореннихъ; о олобраню Фѣнѣи дунской у Шведа чрезъ Поляковъ, зъ неменшою Шведомъ кленскою о страху Цесарщикамъ под Щетиномъ от Врангеля амѣрала шведского; о уступленю короля шведского от Копенгагу дунского; о направленю ся рѣчей полскихъ в трактатахъ, и о спорахъ при тихъ трактатахъ бившихъ; о гнѣвѣ полскомъ на Дунчика и о послу олендерскомъ до Поляковъ; о склонности короля полского до покою в Шведомъ; о договорахъ тогдашнихъ, и о вксузѣ легатовъ цесарскихъ; о високой думѣ и завязтости короля шведского, и о кончинѣ его постигшой; о трудности

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмелницкого.

з обоихъ сторонъ комисарамъ покой трактовавшимъ, бывшой [258] ¹⁾ з кончини королевской, и о премѣненій тогдашномъ чрезъ Поляковъ трактату доконченного, а склонности шведской до покою з Поляками, з уступленемъ имъ желаемыхъ рѣчей, но з прилогомъ концепту дьявольского; о малконтентахъ з того Полякахъ, и о постановленю ихъ наконецъ з Шведами совершенныхъ трактатовъ.

Под Малборгомъ войска полскіе и иншіе преречоніе немалій часъ бавячися, и ничего ему не могучи поради, такъ пѣхотніе яко и конніе пришли до нужди, гладу и всякого бѣдствія; для чого маршалокъ коронній з прочіими вождями усовѣтовалъ на два мѣсяцъ от Малборку отступить, и по станцияхъ войско знужнѣловъ распустити, покол би трактати в Оливѣ почавшіеся пожаданного не взяли skutku; що з обоихъ сторонъ и отрублено, а била надѣя у Поляковъ певная, же трактати оніе для причинъ певныхъ мѣли совершитися. Кгданску засъ тогда на Вислѣ чрезъ Шведовъ замкненіе ворота отворени Поляками zostали, до плаванія волного оною з Полци ку Гданску, со всякими припасами. В Данїи тежъ постигнула Шведа неменьшая кленска, и Фѣнѣя у него отобрана чрезъ Поляковъ з помощію олендерскою, но вождь полскій Пѣсочинскій zostалъ тамъ забитимъ; а Шведи не могучи на пляцу болшь постояти, уступили до фортеци Необурской, но и тамъ чрезъ штурмъ добути и безъ пощады в пень вирубани, тилко внерали и офѣцеровъ зо сто в живихъ zostавлено; бо Врангель адмѣраль шведскій заслишавши о тѣснотѣ щетинской от Цесарчиковъ, и zostавивши при молодомъ сину Штеймбоковомъ и старшомъ Шуцбаху regimentъ войска в помененной Финїи, отплинулъ до Щетина; где любо внерала Зузу з войсками цесарскими великого набавилъ страху и из шанцовъ ихъ вистрѣлялъ, однакъ болшей втратилъ во Финїи чрезъ вибитие (:яко вишей рѣхомъ:) своего шведского войска; чимъ и самъ король шведскій пристрашенный будучи, мусѣлъ зе встидомъ от Копенгагу отступить, а обози свой и шанци многими трудами сипанній тамъ покинути. Якимъ дѣйствіемъ яко трактат прошлорочній, чрезъ Шведа на Дунчику вимучений розорвался, такъ цесарскіе [258 б.] ²⁾ и полскіе в творимихъ тогда з Шведомъ трактатахъ речи поправилися, звлаща гди Щетиновъ невозможно било шведской учинить отсѣчи. При договорахъ покою и чиненю трактатовъ полскихъ з Шведомъ, много обадва король чрезъ свойхъ комисаровъ спѣралися о Корону Шведскую и о Инфлянти. о скасоване ферованнихъ на домъ королевскій Кароловихъ декретовъ; о отступлене коллѣгатовъ, и о награжденіе шкодъ превеликихъ и безмѣрныхъ. В тимъ часѣ прибилъ и посель олендерскій туда где о покою з Шведомъ трактатовано, а гди в тихъ трактатахъ заслишалъ о королю дунскомъ, ижъ менший взглядъ мѣлъ быти на него от Поляковъ нѣжли билъ предъ тимъ, а то за то, же онъ Дунчикъ в давнѣйшой своей от Шведа руинѣ и тѣснотѣ, заключилъ з нимъ Шведомъ под Розхилдиною пакта свой, безъ вѣдома и согласія з Короною Полскою, и Шведовъ тамъ суплементовал, а полковъ лядскому Пѣсочинского, в свѣжой тогда Фѣонской предписанной з Шведомъ.

¹⁾ На кол.: в пятій рокъ войны шведской з Поляки и Дунчикомъ, року 1659.

²⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

кривавой потребѣ заслужоному, и Пѣсочинского вожда своего утратившему, казалъ отойти пречь от себе, болшей ихъ полскихъ людей а ораз и приязни себѣ непотребуючи. Посель зась оный олендерский з такую до Поляковъ от Олендровъ привездилъ медияциею и желаніемъ, аби не квапилися пактовъ своихъ з Шведомъ вершити потоло, поколь би і Дунчика з ним же Шведомъ не привели до згоди. По такихъ прето трудностяхъ и спорахъ пришло до того, ижъ король полский Янъ Казѣмеръ самъ от себе, для великой тогдашней потреби и для добра отчистого, уступилъ права своего и титулу Корони Шведской, который ему з дѣдовъ его належилъ; еднакъ под такую уступилъ ея кондиціею, аби вѣра римска, з его Казѣмеровою причини з Швециѣй виругованная, знову была тамъ принята и впроважена, а Инфлянти аби от Корони Шведской были Полякамъ уступленни. Потимъ и з далшіе Поляки з Шведами вступили договори, якій и цесарскимъ легатамъ не били противни. Цесарский зась послове при тихъ полскихъ з Шведами договорахъ будучи, ексузовалися и предлагали, ижъ не для того з Померанію шведскую войска цесарский вступили, аби мѣли ей отбѣрати от держави Шведской под владѣніе цесарское; але для того, аби тимъ скорѣе привели короля шведского з Поляками до згоди, который на тот [259] ¹⁾ час з дунскомъ градѣ зостаючи Зунтѣ, не тилко Дунчика держалъ за сердце и Поляковъ притискалъ страхомъ, готуючи Прусамъ отсѣчь, и во всегдашнюю свою надѣючися отобрати державу, але цесарови и всей реши нѣмецкой войну готуючи. Лечъ ту его думу и завязтост, смертное пресѣкло наитіе, и до гробнихъ вметнувши его дощокъ, всѣ его сказовало интенціи; помѣраючи зась онъ король шведский такъ королевству, яко и синовѣ своему з младихъ лѣтехъ бившему, певнихъ опредѣлилъ и назначилъ опекуновъ. Магнусъ з Оксенстернемъ и из Схлѣппахемъ, трактата з Поляками творивший, о той короля своего кончинѣ довѣдавшися, велде зафрасовался, и затурбовался, и з своей комисарской функціи без пана своего зноситися мѣли з станами Корони Шведской. Не меншую и Полякамъ тая короля шведского смерть уродила тогда трудностъ, бо любо уже готовіе пакта от Поляковъ до Шведовъ, з уступленемъ титуловъ королевскихъ и певнихъ претенсій, били виправлени; однакъ тий посланники з поль дороги о смерти короля шведского увѣдомившися, и надѣючися без него що болшей себѣ на Шведахъ виторговати, повернули навадъ до короля своего полского, и знову титулъ Корони Шведской ему привернули, и римскую релѣгію до Инфлянтъ впровадили; яко жъ ся тое Полякомъ и пощастило, поневажъ Шведи при такомъ своемъ упадку и сиротствѣ, зичачи себѣ з Короною Полскою згоди и покою, позволили такъ титулъ Корони Шведской королю полскому, яко и релѣгію римскую заховати во всѣхъ Инфлянтахъ; еднакъ еще діаволь, лютеранскою сектою ихъ ослапѣвший, придалъ имъ концепту стояти о тое, жеби въ Инфлян-

¹⁾ На кол.: а пятій рокъ войны шведской з Поляки и Дунчикомъ и пакта покою рока 1659.

тахъ при римской релѣгїи римскихъ не било костеловъ; але король полскій Янъ Казѣмѣръ, теплый вѣри римск[і]я любитель, много самъ о тоу у Шведовъ експостулювалъ, и принамнѣй для одного в Інфлянтахъ римского костела, уступовалъ титулу своего в Коронѣ Шведской; но немогъ в томъ за упоромъ шведскимъ получить желавмого, и аж мусѣл тоу до пришлого щаслившого отложити часа. А за згодою обоихъ, полской и шведской сторонъ и за великими впрעדъ даними ассекураціями, таковіе наконецъ чрезъ обоихъ комисаровъ договорени и поставлени пакта во градъ Оливъ:

[259 6.] ¹⁾ 1. Мѣеть быти между королями полскимъ в одной стороны и его федератами, а в другой стороны шведскимъ и его потомками вѣчний и ненарушаемый покой от того часу.

2. Не будетъ еденъ до другого жадной видѣти урази, а до порозненя и неприязни давати оказий, а ни без согласія в собою жаденъ в нихъ в жаднїе трактати, в жаднимъ неприателемъ вдаватися будетъ, и жаднихъ войскових послалков давати ему не мѣеть; но прїязнь нинѣ заключаемую взаемне и вѣрне между собою додержати и заховати мѣють.

3. Всего амнистія, що колекъ в обохъ сторонъ, шведской и полской, чрезъ бившую войну сталося, из чого би мѣло зостати зятрѣнїе, и все всѣмъ огулом тоу покрїеть забвенїе.

4. Хто в якомъ жївѣт стану своимъ и релѣгїи, такъ жеби и зоставали.

5. Що при неприателевѣ котромъ в обохъ сторонъ чрезъ тоу военное время зоставали, цѣлост ихъ, в добрами ихъ имъ приворочается, всли фѣшкомъ скарбовим тіе добра не суть потопленни.

6. Кгроди и мѣста непремѣнно теми давнѣйшими правами своимъ, которими и предъ войною тою щитилися, щититися и управоватися мѣють; жадною мѣрою нѣ от кого не будучи турбованними, же во время военное не додержали панамъ своимъ вѣрности.

7. Король полскій, в любви покоя и жарливости ку нему, королевства Шведского себѣ дѣдичного и всѣхъ до него приржонихъ претенсій уступитъ; еднакъ поки живъ будетъ, мѣеть титулу шведского себѣ уживати, но не пишучи его до Шведовъ. Потимъ Рѣчь Посполита и крелеве иннїе полскїи, впрעדъ бити мѣючїи, цале суперседовати [260] ²⁾ оноу будутъ повинни.

8. Инфлянтъ знаменитоу рѣкою Двиною на двое раздѣляемих, а по той сторонѣ реки тоя сущихъ, и под часъ войны бившой при Шведу зоставшихъ, непремѣнно ему Шведу Поляки на вѣки уступити мѣють; а река оная Двина мѣеть имъ зоставати непремѣнноу границею.

9. К тому що колекъ Рѣчь Посполитая Полская мѣла правъ своихъ до Эстонїи; абы онїе вѣчне касовала; а Эстонїя оная в волостями, мѣстами, замками, повѣтами и из ихъ прилеглостями Шведамъ уже на-

¹⁾ На кор.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

²⁾ На кол.: Пакта полскїе в Шведами, року 1569.

лежати мѣть, а ни от того времени подданніе тамошніе Коронѣ Полскои годоватимуть. Еднакъ римское наб[о]женство, ачь приватне, каждому волное тамъ будетъ, и всякое безпеченство уставлено, и никто взглядомъ вѣри своя жадной боятимется инквизиціи. Там же которіи титули сенаторскіи и инніе до того часу находятя, мѣють зоставати при особахъ тих же до ихъ живота; еднакъ без интранти, Шведам жадной не чинячи в том преюдикати.

10. Другая зась часть Инфлянтовъ, по другой сторонѣ реки Двини, которая до стороны полуденной и Литви видалася, а Полскои Коронѣ ажъ до того часу належала чрезъ тие всѣ войны, мѣть при ней же зоставати в поссесии спокойне, звлаща Лютжень, Динебургъ, и яко суть долгіе над тим же реки Двини берегомъ повѣти другіе, до тихъ на вѣки, взглядом краю своего, король шведскій жадного претексту мѣти не будетъ.

11. А що Москва тихъ обоихъ Инфлянтъ болшую часть шаблею зовававши себѣ завладѣла, теди король [260 б.] ¹⁾ полскій, щоби колвекъ шведского з тамтей страни Двини, любъ чрезъ трактатъ, любъ чрезъ инший способъ одобраль у Москви, вернетъ тое Шведамъ справедливое. Тожъ и Шведи взаимне учинятъ Полякомъ, ежели що полского щасливое также отберуть у Росіановъ, без жадной от Поляковъ нагороди кошту военного. Еднакъ король обадва титуловъ тоя Инфлянскія земли равно будутъ заживати и писатися ими, еденъ взглядомъ полуденной, а другой взглядомъ полунощной стороны своей. Ежели би зась з обохъ сторонъ взглядомъ границъ що заходило, то для того помѣркованя з обохъ сторонъ сполніе депутаты виправлени будутъ; а меншіе привати одошляють до земского и надлежащего себѣ форумъ.

12. Подданихъ также без жадного взаемъ права отдадутъ, и з тимъ всѣмъ ежели достатковъ своихъ и спрятовъ я собою що принесли,

13. Болшъ и знаковъ з той стороны жегляромъ королъ позволитъ над Двиною, еднакъ не без особливой воли пановъ тамошнихъ грунтовъ; а звлаща где ся в своемъ забѣгу вдираетъ оная наибольшей при Пѣлтинскимъ берегу.

14. Князя курляндского з его княжною и его дѣтками, домою, спрятомъ и его всѣми рѣчами, ставят Шведи до Риги в шесть недель найдалѣй; а оттоль аж би трактата впередъ подписались, з належитимъ гоноровъ его конвоемъ, до границъ отправадятъ; где будутъ готови Шведи отнести заразъ що колвекъ посполу взяли з нимъ, и скарби и архиви и всѣ депозити ровнихъ людей его, в Ризѣ зостаючіе, от рижанъ возвращеніи будут; але еднакъ и от него князя курляндского взаимний отберуть реверсъ, дома гди усядетъ, же имъ за тое на вѣки зла мислити не будетъ.

[261] ²⁾ 15. Малборгъ заразъ король шведскій отдасть королю полскому, а Эблѣонгъ поки трактатовъ тому конецъ згодою всѣхъ на

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницк[ого] з Поляки.

²⁾ На кол.: Пакта покою полского з Шведом, року 1659.

сейму пришлому закрѣпленъ не будетъ; чимъ такъ уволенни комисари отберуть, а разомъ и Блускъ в Курляндій випорожненъ востанеть.

16. Люде шведскій в Малборгу до Эмблїонка вийдуть, а оттоль в позволенную имъ арматою вийдут, и чрезъ Габъ волно до Пиляви отправажени будутъ, где ихъ готовіе шведскіе дождутся нави; а если ихъ морскіе затруднятъ неவிгоди, теди землею отойдутъ без жадной шкоди.

17. А що колвекъ король шведскій гвалтомъ военнимъ, албо иннимъ кштаалтомъ заграбилъ в Полщѣ, в Литвѣ, в Курляндій, в мѣсть, обозовъ, провинцій, пактовъ, листовъ и рожникъ инструментовъ публѣчныхъ, для увагъ непрожнихъ вернетъ тіе автентики; а если згинули или якою фортуною на морю потонули, мѣють бити за пропаліе, и вносятся теми уморенніе трактатами. А между иншими, писма, канцеляріе, метрики, пакта дворскіе, земскій, в монархами посторонними пакта, а надъ все, королевская в Литвѣ отбѣжаная библиотека жеби ему била отдана.

18. Рекогнїцій тій, которій на курляндскимъ князю вимушенніе, виѣвечъ обернены.

19. Долги в обохъ сторонъ повиніе собѣ заплатятъ; а которихъ добръ рухомихъ скарбовѣ не тратятъ, дотоль фѣшкемъ вернутся панамъ своимъ кѣнечне.

20. Армати болшіе и меншіе во всею до нихъ спѣжею, чрезъ [261 б.] ¹⁾ Шведовъ в Полще, Литвѣ и в Прусахъ забранніе, на мѣсцахъ ихъ зоставятъ Шведи, опрочъ тихъ которій в собою привезли.

21. Вязневъ всѣхъ в обохъ сторонъ взаемне освободятъ без жадного окупу; а если хто в нихъ для прекормленя ся своего в неволѣ кому задолжился, тотъ долгъ свой заплатити повиненъ; а то от значнѣйхъ беручи офѣцеровъ; що зась до дробнѣйшихъ, тіе не платячи долгов вийдуть.

22. Король полскій мѣеть причинитися до хана, и свою королевскою улагодити его повагою, жеби неволниковъ шведскихъ отпустилъ на волю; которій гди отпущени востанут и чрезъ Полску до Швеціи простоватимуть, аби ласкаве трактовани дошли проговъ своихъ.

23. Гандлѣ купцамъ вшелякимъ тихъ королевствъ обоихъ сполне будутъ свободни, и волноу жеглярюмъ плаваніе моремъ, Двиною, Булдерою, а ни болшіе на нихъ цла уставлени будутъ, едно такъ будетъ яко было и предъ войною тою.

24. Щоби тежъ в Швеціи служило Одрою Великополяномъ, и в Прусахъ Гдансковѣ, ничего не чинячи противъ старого звичаю.

25. Фелдмаршалокъ Кенѣгсмарцкъ, до Гданска ставлений, из тамтого секвестру будетъ уволений, в тимъ варункомъ, же не мѣеть уразъ своихъ бачити, и що било на вѣки Гдансковѣ пребачити.

26. Тѣла вождовъ побитихъ и инихъ пребраннихъ шведскихъ офѣцеровъ, до того часу непохованніе, будутъ отдани; а що спочивають похороненніе в якихъ колвекъ костелахъ, непременно уже тамъ [262] ²⁾ и лежати мѣють.

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

²⁾ На кол.: Трактатъ полскій в Шведомъ, року 1659.

27. Князи Радивилови, гетмана великого нѣгдис цорцѣ, прийти до добръ и дѣдицтва своего пришьлий сеймъ допоможе.

28. Князю Крой, до уконтентованя в претенсїи его, также гроффомъ Дедона и Гулденштерновъ, що колвекъ мѣти слушного, покажутъ сеймовїи.

29. Тако жъ другий в цесаремъ и сполне в княземъ брандебурскимъ покой станеть вѣчний, и запомненїе чрезъ войну прїязни облѣгаціи паки отновятся, а гнѣви и непрїязни амнистїей интерпоноване, и вѣчне от сердцеъ випущени будутъ; купцамъ тежъ хоч би найдалѣй моремъ и землею гандлювати будетъ волно. А яко тутъ о Инфлянти и Пруси рѣчь била, тако тамъ о Слесвѣцкѣ, Мецкелбургъ и инихъ несила крѣпостей, в Поморию от Зузи цесарского свѣжо обнятихъ, договорено жеби ся онїе своимъ прирочонимъ панамъ привернули.

30. Наконецъ уже престануть едностайне всюди вшелякіе непрїязни и если где еще, звлаща в Элблїонгу, шведскїе кгарнѣвони дочекають сейму тут, где тотъ покой мѣеть быти утвержденный, и в тотъ часъ заравъ вїйдуть; а якъ в мѣстомъ в которого вїйдуть, такъ и в волостю, на которой имъ до часу показанъ будетъ кормъ, обїйдутся яко прїятелѣ, помѣрною живностю од нихъ контентуючися; чого досмотрятъ сами ихъ рожмистрове, сполне съ полскими комисарами.

[262 б.]¹ 31. Инструментъ тотъ покою обадва в своей стороны королѣ апробоватимуть, а впредѣ такъ склеенный комисари подпишутъ; потимъ медїаторовѣ Люмбресовѣ отдадутъ до рукъ. Затимъ королѣ самъ от себе учинилъ поруку, же в трохъ мѣсецехъ вложитъ конвокацію, для того наибольшей, аби по одобраню и вчитаню тихъ пактовъ, заравъ онїе Рѣчь Посполита сполне в королемъ своимъ полскимъ закрѣпила и утвердила; и оразъ между короннїе статуты и права, вмѣсто застави руки кролевской дипліома, в оними инферовала; що тожъ и королѣ шведский чрезъ матку свою, своимъ и адмїнistrаторовѣ кролевства своего именемъ, сполне в нею маткою готовъ учинити и подписати.

32. Все тое що в сихъ пактахъ вираженно до щасливого skutku приведши, медїаторъ зедеть между Элблїонгъ и Малборскъ, и тамъ яко зведеть в собою обидвѣ стороны, звичаемъ народовъ построннихъ, такъ и отдасть имъ тїе учиненого покою инструмента взаемне. А наконецъ, чим бы той покой воставилъ варовнѣйший до пункту и лѣтери наименшой, стороны обидвѣ на тое все облѣгуются держати тую трансакцію; и цале тое в федераты своими сполне постановили, же если бы хто в нихъ тую розерваль трансакцію, противъ того всѣ повстати, и за очевистого гвалтовника покою признати мѣють; еднакъ нѣжли бы що противъ оногo мѣли почати, обїшлут [263]²) его впередъ комисарами, чого если не послухаеть, в той часъ яко на противника и покою разорителя

¹) На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

²) На кол.: О Твардовском и о князѣ его доконченной Война Домова названной, рок 1659.

рушатся сами, усмираючи и конаючи его такъ долго боемъ единоостайнимъ, покол з пожаданнымъ назадъ не вернутся поковмъ. А надъ то, згромаженнїи комисари з охоти руки своѣ на тихъ мирнихъ инструментахъ подписавши, притиснутъ и печати.

Р О З Д Ъ Л Ъ 10.

О Твардовскомъ, и о доконченїи трудовъ его чрезъ дванацятолѣтнее время, вѣршомъ полскимъ войну домовую полскую описавшихъ.

Докончивши Самуїель з Скрипни Твардовскій пактами з Шведомъ полскими книги своѣ, вѣршомъ полскимъ написанной, Война Домова названной, вѣншуеть наконецъ себѣ того щастя, ижъ в такъ долгой дванацятолѣтной бурѣ и завѣрусѣ военной, перво з Козаками и Татари, потомъ з Москвою, Шведами и Венграми, и во многой купѣ иннихъ колѣгатовъ до тоѣ жъ войны сердца своѣ заятрившихъ, надъ чаянїе вождельного з Шведомъ дождался покою; вѣншуеть оравъ з собою того по многихъ полскихъ руйнахъ и разоренїяхъ благополучїя и королю пану своему Яну Казѣмѣру. А пишучи онъ Твардовскій твердимъ и подворнимъ (:якъ и самъ в остатней части о томъ наменяетъ:) вѣршомъ бившїи тогда военнїи дѣянїя, завше такъ в Малой яко и в Великой Полщѣ, подезидль близко под войска своѣ и непрїятелскїи, и тщательно о всякихъ военнихъ состоянїяхъ вибадиваючи, описоваль онїе своїмъ майстерствомъ поетичкимъ, не разъ часомъ (:якъ и самъ пишетъ:) и ночей недосипляючи. В якихъ трудахъ любо и болшого онъ Твардовскій своѣго приложилъ битчанїя, в описанїю далшой войны полской з Росїянами и Козаками, и в одобранїю з подъ власти московской великого княженїя Литовского по прежнему до Корони Полской; однакъ болѣзню (:яко при самомъ концу в той же книжѣ его является:) до ложка пригвожденнїи будучи, не могль далѣй за войсками [263 б.] своїми полскими волочитися, и операціямъ военнимъ присмотриватися. Зичачи прето в далшихъ онихъ военнихъ дѣйствїяхъ благополучїя королю п[а]ну своему, самъ в Полщѣ позостался, тамъ где вишписанная его задержала хороба, от которой уже подобно не повставши, отдалъ долгъ смерти належитий; бо по кончинѣ его скрипта его обрѣтени и до ценсури взяти, потомъ и до друку, первий разъ року 1681, в Калѣшу подани; откуда познается оногго щастливостъ, же любо самъ умерль, еднакъ труди его не умерли и до людского уживаня сутъ приняти, незабвенную разума его славу памяти любочитствующихъ всегда представляючи. З якихъ мѣрь и я тоѣй щастливости ему вѣншуючи, на предидущихъ дѣйствїяхъ, которїи могутъ дойти моеѣ вѣдомости, описанїе простираюся.

Не мню же азъ о семъ Твардовскомъ, аби онъ билъ чарнокнижникъ тотъ, которий чрезъ демонскїи пособствїя (:яко о немъ повѣствуется:) многий негдись в Полщѣ творилъ мечтанїя, но инъ, аще нѣцїи и самого его твердятъ бити; нѣсть бо о томъ подлинного извѣстїя.

Р О З Д Ъ Л Ъ 11.

Придатокъ до книги Твардовского от Самойла Величка, в тоѣ ж книги коротко винятій, для видѣнія хотящему читателниковѣ.

Уже написалемъ прежде сего, же описующу мнѣ войны и дѣянїя козацкїи з Поляками, не требѣ было простиратися и Твардовского держатися, в описанїемъ іншихъ воєнъ лядскихъ з иными народами, а особливе з Шведами бывшихъ. Но для двойхъ причинъ того не оставилемъ и моего труда не пожаловалемъ; первая, абымъ любопытствующаго читателника уконтентовалъ преложенїемъ всей книги Твардовского на стиль гисторїалній, каждому до виrozumленя снаднѣйшїи; другая, для того ижъ огонь тоѣи войны домової лядскої жъ причини ихъ же самихъ чрезъ Чаплинскогo запален, а чрезъ Хмелницкого и Козаковъ вѣло з великимъ України, Полщи и иныхъ монархїи поврежденїемъ, воспламенен и розжарен, и чрезъ дванадцятъ лѣтъ в своѣи воєнной зостаючи сылѣ, многихъ далечайшихъ европейскихъ христїанскихъ монарховъ сердца до тоѣи жъ воєнной запалилъ былъ охоти; такъ, ижъ еденъ к другому по упрошенїю прилѣпляючися и и з великимъ войска и скарбу своего иждивенїемъ еденъ другому воєнной допомагаючи компанїи, малъ не всю христїанскую Европу (:з неменшою бѣсурманомъ потѣхою:) были запалили и димами воєнными затмили; почавши отъ Хмелницкого, року 1648, ажъ до року 1659, яко Твардовскїи свидѣлствуетъ.

[264] Зри же зде во кратцѣ собранное и к видѣнїю представляемое союзниковъ христїанскихъ, в тої войнѣ бившихъ, согласїе. 1. Хмелницкїи з Козаками и Ордою воевалъ на Поляковъ. 2. Москва зъ Козаками на Литву и Поляковъ. 3. Венгри и Мултане на Волоховъ, з причини Тимоша Хмелницкого. 4. Козаки з Тимошемъ Хмелниченкомъ на Венгровъ и Мултановъ. 5. Поляки з Волохамы и Венграмы под Сочавою на Козаковъ з Тимошемъ Хмелниченкомъ. 6. Под Жванцемъ, Венгри и Волохи за Поляками и з Поляками противъ Хмелницкого и хана. 7. Шведъ з Прусами на Поляковъ. 8. Дунчикъ за Поляковъ и з Поляками жъ на Шведа; а Шведъ взаємъ противко ихъ обоихъ. 9. Олендри за Дунчика и з Дунчикомъ на Шведа. 10. Ангелчикъ за Шведа и з Шведомъ на Дунчика и Олендровъ. 11. Французъ также за Шведомъ стоялъ, но не воевалъ, засматриваючися на рѣчи. 12. Цесаръ христїанскїи за Поляковъ на Шведа. 13. Ракочїи князь венгерскїи за Шведомъ на Поляковъ, що ему Турчинъ зганилъ, и отъ власти его отдалиль. 14. Поляки з Ордою, з Хмелницкїи розбратавшоюся на Козаковъ, на Москву и Шведа. 15. Знову Поляки на Прусовъ и Венгровъ. 16. На остатокъ повторе, цесаръ христїанскїи не тилко зъ своїмъ римскимъ панствомъ, але не малъ зо всѣмъ западнымъ христїанствомъ повсталъ былъ за Поляковъ на Шведа. Потомъ вскорѣ яко кончина короля шведского постигнула, такъ и война она лядская з Шведомъ престала, и пактами прежде описанными, в Оливѣ договоренными, заключена зостала.

Но не тилко остатними оливскими пактами огонь войны шведской з Поляками и их федератами загашень, лечь и прежде бившими чрез дванацять лѣтъ пактами, розних роковъ, з розними народами и на рознихъ мѣсцахъ былъ отчасты притушиван, почавши от Хмелницкого.

Роки от
р[о]жд[е]ства
Х[ристо]ва.

А ТО ИМЕННО ТЫМИ:

1649. Под Зборовомъ з Хмелницкимъ и ханомъ королевскіе.
1650. Под Берестечкомъ волинскимъ королевскіе з Козаками облеженцами.
1650. Бѣлоцерковскіе Хмелницкого з гетманами коронними, перво запросы, потомъ и пакта.
1653. В Сочавѣ козацкіе з Маховскимъ, по смерти тамъ Тимоша Хмелниченка.
- [264 б.] 1653. Под Жванцемъ або Камянцем Подолскимъ ханскіе зъ королемъ Казѣмѣромъ, с утверждениемъ Зборовскихъ Хмелницкого з тим же королемъ пактовъ.
1655. Под Устіемъ лядскіе первіе з Витембергомъ шведскимъ.
1655. Краковскіе пакта з Шведомъ.
1656. Прускіе з королемъ шведскимъ.
1656. Варшавскіе короля полского з Витембергомъ шведскимъ.
1657. В Литвѣ, полскіе з Москвою пакъта.
1657. Полскіе з Ракочимъ княземъ венгерскимъ.
1657. Брандебурскіе з Чернецкимъ воеводою русскимъ и Поляками.
1657. Краковскіе другіе Шведскіе з королемъ полскимъ.
1658. Гадяцкіе пакта козацкіе, або комисія Виговского з Поляками.
1658. Дунскіе з Шведомъ.
1658. Торунскіе шведскіе з королемъ полскимъ.
1659. Наконецъ, в Оливѣ близко Сданска, прежде спеуѣфкованіе остатніе пакта полскіе зъ Шведами, при доконченю войны бывшой заключени, яко Твардовский виразил; а Пуфендорфий пишеть, же 60 года тіе Оливскіе пакта состоялися, но тоє нѣсть вѣроятно.

Конецъ книги Твардовскаго Война Домова г[лаго]лемой ¹⁾.

¹⁾ Унизу сторінки написано: Повѣствованія.

ЗМІСТ.

	Стор.
Передмова	1
Предмова до чителника	2

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Роздѣлъ 1. Вивод о гетману Хмелницкомъ, хто он бил и откуда; о дѣтехъ его и слугахъ значнѣйшихъ; и о гисторику нѣмецкомъ Пуфендорфію	5
Роздѣлъ 2. О обыдах, утѣсненіяхъ и разореніях, Малоросіяном, от Поляков творимих; за якого короля и якъ давно онѣ начашася; чрезъ колико и до якого короля продолжишася. О Русѣ послѣ разоренія Батиева расплодившойся, и о Козакахъ в ней уродившихся, и нижше пороговъ Днѣпрових жителствовати наченшихъ; и о гетманах ихъ. О привилеяхъ давнихъ королевскихъ приватних и публѣчныхъ, у Малоросіянов бывших, и о одобранію чрезъ Хмелницкого у Барабаша привилеов королевскихъ, Малоросіяном же полезныхъ; также о Хмелницком, в якихъ прічинѣхъ уехалъ до Сѣчи Запорожской, и по фортелной листовной до Поляков корреспонденціи, абіе поднеслъ и воннов на них же Поляков оружіе. Лѣтопис Козацкій	10
Роздѣлъ 3. Листъ от Хмелницкого в Запорожя до Барабаша	19
Роздѣлъ 4. Листъ въ Запорожя от Хмелницкого до комисара полского на Украинѣ гетмановавшого	20
Роздѣлъ 5. Листъ въ Запорожя от Хмелницкого до п[а]на Николая Потоцкого гетмана великокоронного	21
Роздѣлъ 6. Листъ од Хмелницкого в Запорожя до хоружого коронного, а державцы на тот часъ чигриньского	23
Роздѣлъ 7. О віездѣ Хмелницкого въ Сѣчи до Криму; о битности его тамъ; о виконаннію присяги пред ханомъ; о приявнѣ и упевненнію ханьскомъ възглядомъ данна войскъ кримскихъ на Поляковъ, і о дишкреціи ханьской в день воскресенія г[оспо]дня ку Хмелницкому явленьной	25
Роздѣлъ 8. О врученнію от Хмелницкого сина своего хановѣ; о отпуску Хмелницкого от хана въ Тугай Беомъ и Ордою въ Криму на Украину; о венерациіи и подарункахъ ханскихъ при отклонѣ Хмелницкому и Козакамъ его даннихъ; о провиантѣ и прихилности ханской ку Козакамъ; и о приготованнію ся кошового въ войскомъ на пріездъ с Криму Хмелницкого	27
Роздѣлъ 9. О прибиттію Хмелницкого въ Криму въ Сѣчь; о поставленнію его гетманомъ, и о врученнію ему войсковихъ клейнотовъ и войска Запорожского; и о числѣ всего войска того; о охотѣ войсковой на войну; о триумфѣ по учиненнію гетмана бывшомъ; о числѣ войска въ Хмелницкимъ избравшагося; о дишкреціи кошового ку Тугай Бею показанной; о осторожности Хмелницкого; о пойманихъ чрезъ Орду шпѣгахъ лядскихъ, и о полученнію чрезъ нихъ вѣдомостей; о войскахъ полскихъ и реэстровихъ Козаковъ; о писарахъ сѣчов[их], в которыхъ еденъ данъ Хмелницкому; и о диярушѣ Хмелницкого, чрезъ Зорку Самойла писанномъ	28
Роздѣлъ 10. О трехъ знакахъ предъ войною Хмелницкого бивших, и гнѣва б[о]жия обоймъ Полскому и Козакорускому народамъ скорое наитіе прознаменовавшихъ	31

- Роздѣлъ 11.** О зрозумѣнню чрезъ гетмановъ Хмельницкого листовной в Сѣчи, взглядомъ пословъ запорожскихъ писанной, обмани; о прибиттію гетмановъ короннихъ въ войсками полскими на Украину; о виправѣ въ Черкасъ, и несправностъ войскъ полскихъ и козацкихъ водою и землею ку Кодаку противъ Хмельницкого 32
- Роздѣлъ 12.** О рушенню Хмельницкого въ войскомъ запорожскимъ и татарскимъ от Сѣчи ку Жолтой водѣ и на Украину; о злученню ся его в войскомъ козацкимъ воднимъ, от гетмановъ короннихъ противъ него виправленнимъ; о розгромѣ войскъ полскихъ на Жолтой Водѣ, въ комисаромъ и с[и]номъ гетманскимъ бывшихъ; о взятыхъ тамъ здобичахъ и пльнникахъ; о одосланню ихъ в Чигринь, и о зловленню Чаплинского 34
- Роздѣлъ 13.** О шкодѣ войска Хмельницкого; о приготованню ся Хмельницкого на баталію другую, въ самими гетманами; о рушенню Хмельницкого от Жолтой Води ку Корсуну; о прибиломъ к нему свѣжомъ войску; о фрасунку гетмана коронного и намѣренни его; о пороку на него от войска за несправностъ; о боязни и страху гетманскомъ; о розгромленню под Корсуномъ всего войска полского; о взяттію въ полонь обохъ гетмановъ короннихъ, и о иной здобичи тамошной; о возданіи бл[а]годарствія б[о]гу; о банкетѣ бывшомъ; о отпочинку на томъ мѣсцу Хмельницкого, и о отправѣ экспедицій до Сѣчи и въ Крымъ 37
- Роздѣлъ 14.** Албо енералная реляція о обоихъ, Желтоводской и Корсунской, Хмельницкому доставшихся здобичахъ лядскихъ 40
- Роздѣлъ 15.** О виправѣ в Крымъ неволниковъ лядскихъ и подарунку хану; также о виправѣ до Сѣчи вещей и гостинця войску Сѣчовому, въ листовною корреспонденцію, и що при Хмельницкомъ возсталося неволниковъ 42
- Роздѣлъ 16.** О управленню ся Хмельницкого в войскомъ и обовомъ; о одосланню в Чигринь неволниковъ і инихъ добутихъ вещей лядскихъ; о розданню обовихъ слугъ войску своему; о виправѣ посланниковъ до Вишневецкого и о згубѣ ихъ; о рушеню въ под Корсуна под Бѣлую Церковь; і о розосланню оттол унѣверсаловъ во всю Украину 44
- Роздѣлъ 17.** Унѣверсаль Хмельницкого во всю Украину Малоросійскую, по обоихъ сторонахъ Днепра будущую, и в далшіе города Рускіе засланный 46
- Роздѣлъ 18.** О розосланню тихъ унѣверсаловъ во всю Украину и далѣй; о умедлѣнни Хмельницкого под Бѣлою Ц[е]рквою; о личбѣ войска и арматъ тогда при Хмельницкомъ; о починенню полковниковъ, и о розосланню ихъ на промисли вонніи, также и о кончинѣ королевской 51
- Роздѣлъ 19.** О виправѣ ку Нестервару полковниковъ Кганжи и Остапа; о окупившемся Нестервару; о вирубанню Жидовъ нестерварскихъ; о взяттію потомъ Нестервару і иннихъ городовъ тамошнихъ; о страху лядскомъ и о утѣще; о замѣренню границъ козацкой по рѣку Горинь; о радѣнни Вѣцерекса Прѣмѣса, по смерти королевской Владиславлей; и о ново учиненнихъ гетманахъ 53
- Роздѣлъ 20.** О неслушномъ ки[я]зя Вишневецкого тиранствѣ надъ посланцами Хмельницкого, в Погребищахъ учиненномъ, о візвѣдѣ его во всѣмъ домоу своимъ въ Лубень на Любечь за Днѣпръ; о уданню ся его от Брагиня ку и Немирову; о кровопролитіи немеровскомъ въ сторони Вишневецкого стануломъ, и взаемной шкодѣ ему Вишневецкому от немеровцовъ здѣланной; о дѣйствии вонномъ Кривоносомъ в Вишневецкимъ в Махновичахъ и под Константиновомъ; о шкодѣ и розстаню ся ихъ въ собою 54
- Роздѣлъ 21.** О рушенню Хмельницкого в под Бѣлою Церквою на Гончариху; о умедлѣнни его тамъ; о полученню вѣдомостей о Полякахъ, и о намѣренни походу к нимъ; о виправѣ Кривоноса на Подолля, и о взяттію чрезъ него Бару в многими здобичами; о битности Кривоносовой тогдажъ под Камянцемъ По-

долским, и о поворотѣ его оттол ку Хмелницкому; о замислѣ Хмелницкого на Пиляву; о зъездѣ вдних поляковъ въ Збаражъ к Вишневецкому; о склоненю ся Вишневецкого в войском под команду гетмановъ новихъ; о совокупленіи обозовъ лядских под Чолганским Каменемъ, и о личбѣ всего войска въ обозомъ и достаткомъ его; о вѣдомости у Поляковъ възглядом рушенню Хмелницкого ку Пилявцам, и о рушенню Ихъ туда ж; о несправности Поляковъ под Пилявцами; о утратѣ Ихъ там войска и всѣхъ обозовъ, въ многими богатствами, и о утѣчце ихъ оттол, и замислах утѣкати в далніе надежніе мѣстца; о дѣлности Вишневецкого, и о умоцненню новим войском Львова и Замостя, в скарбовъ позиченнихъ и с костелнихъ; о рушенню Хмелницкого в под Пилявецъ ку Збаражу и Львову; о ровосланню полковъ козацкихъ в чамбули на розніе мѣстца; о взыттю Зьбаража и бившихъ в немъ арматъ и скарбовъ шляхетскихъ

56

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Р о з д ѣ л ь 2. О пороку от Твардовского на Козаков износимомъ, и о взаемномъ пороку от Козаковъ и Поляковъ творимомъ, възглядомъ непостоянства и початковъ их до войны в Хмелницкимъ; о битвахъ и многих кровопролитіяхъ лядскихъ в Хмелницкимъ, на рознихъ мѣстцахъ, рознихъ роковъ бившихъ, и о руинѣ Полци и Малой Росіи чрезъ тое станулой

58

Р о з д ѣ л ь 3. О войнѣ Хмелницкого на Батогу в Поляками бившой, в околичностяхи ея: о причинахъ лядских до оной, и зкасованю трактату и амнистіи Бѣлоцерковской; о фортелю Хмелницкого в прибѣраню ся на тую войну; о Калиновскомъ на Батогу в войскомъ ставшомъ, а ради свойхъ Поляковъ и листовной Хмелницкого непослухавшомъ; о путешествіи фортелномъ Хмелницкого в сяномъ и Карач мурзою до Ладижина и Батога; о вѣдомости у Калиновского о Хмелниченку в малолюдствіемъ и о легкомисліи его; о переправѣ Хмелницкимъ и Карчъ мурзою Бугу, о уторгненю их под Батогомъ на войска лядскіе, о поглощеніи чрезъ Татаръ обозу лядского, и о страшной порацѣ заравъ там же на голову всего войска коронного, в гетманомъ ихъ Калиновскимъ; о здобичи тогдашней Татарамъ и Козакамъ, и о артилерий полской Хмелницкимъ забраной; о викупленю чрезъ Хмелницкого у Татаръ лутших неволниковъ лядских, и о одосланю ихъ до Чигрина; о пороку Твардовского на Хмелницкого; о трупахъ лядских и о далшом прогресу Хмелницкого

59

Р о з д ѣ л ь 4. О щасливой на Батогу над Поляки викторіи Хмелницкого; о рушеню его оттолъ в доброю надеждою под Камянецъ; о омилившой его тамъ надеждѣ, и о страху в Полцѣ в пораженех на Батогу войскъ их; о писму Хмелницкого в Камянец, и о отвѣтѣ в него на оное, о шамъраню ординскомъ под Камянцемъ на Хмелницкого и о утоленіи онного; о збираню ся новихъ войскъ полских на Хмелницкого; о уступленю его от Камянца во свояси, и о роспущенню войскъ свойхъ в доми их; о писмѣ Хмелницкого до господара волоского възглядом сватства и веселя; о виправѣ на веселе до Ясь сина Тимоша; о стрѣчи и принятю его въ Ясах; о укнченю тамъ акту веселного; о прибитю оттол в Чигринъ в новопошлюбленую женою Домною господаровною, и о радости Хмелницкого в того приятелства; о тишѣнѣ тогда на Украинѣ, по виѣстю Ляхов в Полцу, и о Домарацкомъ; о возвращеніи Козаках на свой первый житя, и о моровомъ тогдашном повѣтру

64

Р о з д ѣ л ь 5. О экскузаций Хмелницкого чрезъ лист и нарочних посланих до короля в порацки на Батогу Калиновского; о залѣценю его своей ку коронѣ вичливости, и о постереженю в томъ его коварства и облуди; о отправленіи от короля нѣвчимъ его посланиках; о сеймахъ тежъ и сеймиках в Полцѣ бив-

- ших, на войну противъ Хмелницкого войска платнии и денги на них королевъ збѣрати совѣтовавшихъ 67
- Р о з д ѣ л ь 6. О повторнихъ Хмелницкого до короля посланикахъ, уже не в экскузацію, но в повинною за поразку Батоговскую Калиновского, и на прошеніемъ комисаровъ для помѣркованя Зборовскихъ и Бѣлоцерковскихъ пактовъ к лутшой полвѣ Малоросійской, обѣцуючи по себѣ и войну и братерство в Татарамъ вовсе отринуты; о виправѣ от короля къ Хмелницкому двоухъ персонъ для розговору о кондиціяхъ предлежащихъ, о стрѣчи их и о принятю; о розмовѣ в ними Хмелницкого жестокой, и о отправѣ их королю противной; о войскахъ полскихъ по ординанцу королевскомъ до Ковля прибилах, на гетмана своего для скудостей роптавшихъ и около Ковля вимовавшихъ, прибѣраючис на Украину и Хмелницкого, и о препятій имъ походу зимного на Украину 68

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

- Р о з д ѣ л ь 1. О замислахъ людскихъ на Хмелницкого и о осторожности его от них; о поселствахъ Хмелницкого до постороннихъ монарховъ в прошеніемъ помощи на Поляков и обѣтництвахъ его имъ; о подездахъ людскихъ двоухъ значнихъ и о шкодѣ от нихъ великой Хмелницкому; о Богуну против Чернецкого подезду посланномъ от Хмелницкого; о добуваню Монастирищъ чрез Чернецкого; о раненю его тамъ и о утѣцѣ оттоль 70
- Р о з д ѣ л ь 2. О безчестномъ Чернецкого в под Монастирищъ до Глинянъ поворотѣ, и о шемраню войсковомъ в обозѣ полскомъ; о сеймѣ Брискомъ, и о прибитю королевскомъ в Глиняни, и о утолении войска; о третомъ Хмелницкого прошеніи королевского прощенія и правъ давнихъ украинскихъ подтверженія, и отвѣтѣ королевскомъ на то; о скорбнихъ Хмелницкому авизіяхъ! в соузъ Ракочого в Мултянами на Хмелницкого, и о изгнаніи чрез нихъ в Волохъ господара свата Хмелницкого, а то в похвалокѣ Тимоша сина его; о возвращеніи Хмелниченковомъ знову на господарство Волосковъ тестя своего, и о пораженіи его Хмелниченка от Венгровъ; о боязни Ракочого от Хмелницкого; о союзѣ его в Поляками и о совѣтахъ на Хмелницкого и обѣгаціяхъ в войскомъ на Хмелницкого ж; о уданю ся Хмелницкого в томъ до Порти, и о указѣ от Порти до Ракочого; о вонтпливости людской взглядомъ союзу в Ракочимъ; о виправѣ к нему посла, и о разгромѣ подезду поселского чрез подездъ Хмелницкого 72
- Р о з д ѣ л ь 3. О скорбномъ и десперацкомъ Хмелницкого рушеню до Глинян на короля; о тривозѣ от Хмелницкого в королевскомъ обозѣ чрез языка; о боязни Хмелницкого и отворотѣ от Тарнополя на Чорний Островъ за Днѣпръ, для примноженя войскъ; о виправѣ отъ Чорного Острова не от Хмелницкого будто, но от всего войска козацкого до короля Антона полковника кievского в прошеніемъ ласки и зъ удаванемъ Хмелницкого о его д[у]шевредномъ будто намѣреніи; о принятю посла того и отвѣтѣ тяжкомъ ему гетманскомъ; о вимовѣ поселской до гетмана, и о отпуску его от гетмана до Козаковъ; о прибитю его в несмачнимъ поселствомъ к Хмелницкому, и о ярости оттол Хмелницкого; о способахъ Хмелницкого Полякомъ противнихъ, и о медіацій монарховъ на згуду его в Поляками; о гонцу великого государа московского до короля в грамотою, прикрии королевѣ кондицій в себѣ имущою; о причинахъ мешкоти королевской въ Глинянахъ, же не тягль на Украину; о удержаню гонца московского; о розосланю в Переясловля унѣверсалов от Хмелницкого, стягаючи войско козацковъ ку себѣ; о лутшой надеждѣ Хмелницкого для собравшагося к нему войска козацкого и татарского о наступленіи Ракочого на свата Хмелницкого въ Волощину, и о даной ему помочи от короля

полского; о рушеню королевскомъ от Глинянъ ку Галичу; о войскахъ московскихъ на граници литовской, и о удержаню гонца московского на граници литовской же 74.

Р о з д ѣ л ь 4. О тѣснотѣ господару волоскому от Венгровъ и Мултанъ; о даной ему от Хмелницкого чрез сина помочи, и о замкнувшемся сину в Сочавѣ; о перешкодѣ полской Хмелницкому от даваня помочи свату; о новозмишленномъ Хмелницкого предложеню Портѣ на Ракочого в союзниками, и о войсках от Порти къ Хмелницкому бити мѣвшихъ; о умедленной помочи Хмелницкого сочавским облеженцамъ, и о смерти в Сочавѣ сина его; о несогласий войска козацкого в Сочавѣ по смерти Хмелниченковой, и о революций господаревой, о рушеню Поляковъ от Гусятина ку Камянцу; о революций тамъ королевской на Сочаву, и о рушеню его в под Камянца до Жванца; о посланомъ в под Жванца до облеженцовъ сочавскихъ; о поданю от нихъ Полякамъ Сочави и в принятѣмъ кондицій к нимъ от короля присланихъ; о отданю Сочави новому господару; о благодарствий его за тов королевѣ, в подарунками и облегацію до услугъ в войскомъ; о нечаяний королевскомъ повстаня Хмелницкого; о намѣреній ити в Украину и кончити войну в ней; о боязни у Поляковъ и перемѣнѣ того намѣренія, и окопаню ся под Жванцемъ; о замѣшканю под Жванцемъ королевскомъ; о шемраню тамъ войсковомъ и о успоковню его; о хану и Хмелницкомъ вѣдомост у Поляковъ, же притягнулъ к Шаргороду, и о тривозѣ оттол; о вѣдомости у короля взглядомъ ханских посланих до союзников полских; о намѣреній и зближаню ся ханскомъ и козацкомъ ку Жванцу на Поляковъ; о явном роптаній войсковомъ на короля, и о утѣканю в обозу до домовъ свойхъ, там же и о войсках союзних; о радах королевских в войскомъ що далѣй чинити и якъ поступити в тѣснотѣ своей; о хану под Гусятиномъ; о роспущеню чат от него, и о заступленю всѣхъ пасов Полякамъ до дому; о подвздѣ королевскомъ под хана и о пропажѣ его; о намѣреній ханскомъ в Хмелницкимъ на обози полскіе; о умаленю ся войска полского; о крайнемъ его бѣдствий и жизни своя отчаяний, и о поставленю у Поляковъ кончити войну тую без кровопролитія, чрезъ трактатъ 80

Р о з д ѣ л ь 5. О зношеню ся полскомъ и ординскомъ чрезъ толмачовъ взглядомъ покою чрезъ трактатъ; о досажденій ханскомъ Полякомъ, и о знесеню ихъ оного; о данних закладах в обох сторон, полской и ординской; о восланих комисарах под Камянецъ для чиненя трактату; о прикрих ханских Полякомъ кондиціях; о вонтпливости покою и цѣлости комисаров полских; о виправѣ от короля войскъ под Камянецъ, на видвигнене в небезпеченства комисаров свойхъ; о посланю к нимъ червоних на ублагане комисаров ханских, и о умоцненю окопов обозових; о ублаганю комисаров ханских, и о уменьшеню чрез них запросов его; о заключеній тамъ под Камянцемъ и Жванцемъ покою, в захованемъ в ненарушимой цѣлости и полности при Козаках пактовъ Зборовских; и о тяжкомъ жалю у Поляковъ для того непомисного имъ трактату Жванецкого 84

Р о з д ѣ л ь 6. О Полякахъ в акту жванецкого в доми приволокшихся; о поворотѣ Хмелницкого оттол до Чигрина в войскомъ; также и о сеймѣ Варшавскомъ бездѣльномъ, и о далшомъ ханскомъ в Полцѣ поведений 86

Р о з д ѣ л ь 7. Для чого Хмелницкій мало дбалъ о трактатѣ Жванецкомъ, и тимъ нечаяно и штучно неосторожныхъ Поляковъ привель о шкоду никогда не награжденную, чрез утрату всея Украины Малоросійскія 87

Р о з д ѣ л ь 8. О взятю окупѣ от Поляковъ, на Батогу у Татаръ чрез Хмелницкого викуплених; о отпуску ихъ в Чигрина в Полцу вимовою Хмелницкого; о шкодѣ, поткати ихъ мѣвшой 88

ЧАСТЬ СЕДМАЯ.

- Р о з д ѣ л ь 1. О хану, для чого нарушилъ покой Жванецкий въ Поляки, и пустивши въ Полщу вагони, учинилъ в ней великую шкоду; о ранкору ханскомъ на Козаковъ при немъ бывшихъ; о встрентах полскихъ вагонамъ татарскимъ, и пропажи корогвей сапѣжинскихъ; о рушеню ханскомъ в Полщу до Криму, и о удаленю ся тайномъ Козаковъ от него; о шкодѣ въ прешествіи ханскомъ на Украинѣ станулой, и о жалю Хмелницкого; о поветованю Хмелницкого тоѣ шкоди на Татарахъ под Межигоромъ: [о] отнятихъ и отпущених назадъ ясирахъ полскихъ; о здобичи тогдашней в Татаръ Козакамъ и Хмелницкому, и о Запорожцахъ до Сѣчи отпущенныхъ 90
- Р о з д ѣ л ь 2. О листовномъ Хмелницкого одозвѣ до Запорожцов в Сѣчь, взглядомъ уданя ся под протекцію монарху московскому, и о отвѣтѣ на тоѣ листовномъ же от Запорожцовъ 92
- Р о з д ѣ л ь 3. О уданю ся Хмелницкого чрезъ пословъ своихъ за протекцію до монархи всероссийского; о прис[л]анихъ от его величества полномочныхъ послахъ, и о виконаню чрезъ Хмелницкого въ старшиною и товариствомъ в Переясловлѣ присяги на учиненыхъ пактахъ; о ассекурацій в стороны царского величества Украинѣ и всему войску Запорожскому; о подарункахъ Хмелницкому и нимъ данихъ; о одобраню по всѣхъ городахъ малороссийскихъ присяги, и о наименованю от Хмелницкого граници Малороссийской от корони Полской 94
- Р о з д ѣ л ь 4. О жалости королевской по утратѣ Козаковъ в Украиню, и о мовѣ его в сенатѣ о томъ бывшой; о прошеніи королевскомъ царского величества стороны Украини; о неисполненіи того прошенія, и о приборѣ царскомъ на войну противъ Поляковъ; о Богуновомъ фортелномъ до Поляковъ одозвѣ, и о шкодѣ чрезъ тоѣ Украинѣ от Поляковъ станулой 96
- Р о з д ѣ л ь 5. О послахъ Хмелницкого к Москвѣ в прошеніемъ о подтверженіи грамотами давнихъ войсковыхъ и малороссийскихъ правъ и волностей, и о исполненіи того его желанія 97
- Р о з д ѣ л ь 6. О посланю от Хмелницкого до Сѣчи Запорожской списковъ вишписанныхъ жалованихъ всему войску Запорожскому и народу Малороссийскому грамотъ монаршихъ, и о респонсѣ на тоѣ запорожскомъ 101
- Р о з д ѣ л ь 7. О приборѣ Царскомъ до войны на Литву и Поляковъ, и о взаемномъ войску козацкомъ и московскомъ; о королевской корреспонденцій до Турковъ и хана, и о прихилныхъ к нему оттоль отвѣтахъ 103
- Р о з д ѣ л ь 8. О зачатой щасливѣ войнѣ московской в Козаками на Поляковъ; о збуреню Литви со взятимъ Смоленскомъ и иними премногими мѣстами и замками; о подездѣ Ганчкофомъ под войско московское щасливомъ, и о нещасливомъ Радивыловомъ походѣ в войскомъ его, чрезъ Москву розгромленномъ; о утвержденіи новой полской в Кримомъ лиги, со взаемными присягами на поставленыхъ кондиціяхъ, и о уищеню должного платежу от Поляковъ хановѣ; о смерти старого, и о избраніи нового хана; о посланцу Хмелницкого до нового хана в желаніемъ о прежнюю приязнь, и о неполученіи тоѣ, для купившихъ ю Поляковъ у Криму; о затмѣню солнечномъ, о освященіи церкви в монастыру лубенскомъ, и инихъ церквей; о кончинѣ Аѳанасія патріярхи константинопольского; грамота царская жалованная кievляномъ 103

ЧАСТЬ ОСМАЯ.

- Р о з д ѣ л ь 1. О отправѣ от хана посла Хмелницкого назадъ и о медіацій ханской в кондиціяхъ в посмѣвскомъ от Хмелницкого в Кримъ отправленными; о подтверженомъ присягою ханскою союзѣ в Поляки; о рушеню войскъ пол-

- ских на Украину, и о страхе оттол в Украинѣ; о Богуну в Браслава до Умани от войскъ полскихъ уступившомъ, и о разореній Украини за Бугомъ от Поляков; о Ордах в помочъ Полякамъ прибилик и ихъ загонахъ Полякомъ и Украинѣ невдячних; о страху у Поляков от Хмелницкого; о осаженю Хмелницкого на Дрижиполѣ; о дводневной тамъ под Охматовомъ битвѣ в крѣпкихъ морозах, и о утѣще оттол Хмелницкого в войскомъ до Бѣлой Церкви; о Ордах от Поляковъ в Крымъ в користи отшедших, и о другихъ вновь к нимъ прибиликъ, и даромъ у нихъ ясиромъ украинскимъ плату взявшихъ; придаток о войнѣ помененой Дрижиполской, и о загонахъ татарскихъ по Украинѣ тогочной чрезъ Богуну разгромленых и прочая 115
- Роздѣль 2. О Татарыхъ от Хмелницкого неволѣ выкупившихся; о мовѣ Хмелницю[го] чрезъ нихъ до начальниковъ кримскихъ, и о жалости ихъ зъ разбрата- тая ся в Козаками а побратая в Поляками 119
- Роздѣль 3. О шкодливой Полякомъ корреспонденцій и подарункахъ взаемнихъ Хмелницкого в Густавомъ королемъ шведскимъ 120
- Роздѣль 4. О Хмелницкого в войсками поведений; о Виговскомъ в войскомъ козацкимъ на Волиню бившомъ, и о Полякахъ тогда умолкнувшихъ; о взятию Виляна чрезъ Москву в Козаками, и о забитю Золотаренка под Биховомъ . 122
- Роздѣль 5. О начатой войнѣ Шведской на Поляковъ, и о продкованю в ней Витембергвомъ; о конфузій Великополякомъ под Устемъ, и о заключеній тамъ трактату в Витембергвомъ; о малокоментихъ того трактату Великополя- нах; о прибитю Витембергвомъ до Познаня, и о его тамъ в войскомъ не- дишкрецій; о прибитю до Снезна короля шведского и его тамъ недишкре- цій; о алученю ся его в Витембергвомъ подъ Конѣномъ, и о потверженю трактату Устенского в Великополянами; о посланику от короля полского до короля шведского и о змягченю до покою его; о королю полскомъ щастя в Шведами спробовавшомъ и до Кракова утекшомъ, и о войску его тож сотворшемъ в потеранемъ свойхъ тяжаров; о войскахъ московскихъ и козацкихъ от Виляна назад повернувшихъ; о прибитю потимъ Шведовъ до Виляна, и под- даню ся Литви в протекцию шведскую; о утѣцѣ в Кракова короля пол- ского до Шліонска; о добиваню чрезъ Шведовъ Кракова, и о зданю ся краковскомъ Шведамъ на кондиціяхъ тогда поставлених, также и о прикло- неню ся Шведамъ ближнихъ около Кракова вовводствѣ и войска кварцѣяльного 123
- Роздѣль 6. О бл[а]гополучій короля шведского в Полщѣ и о розставленихъ в ней его гварнизонахъ и кватерах; о уничтоженій трактатовъ в Поляками учинених, и о бѣдствахъ имъ от консистентовъ шведскихъ бывших; о отмиѣнѣ скорой фортуни шведской, и о вщавшійся противъ него от Поляковъ ре- беллѣй; о послахъ сендомирскихъ в кондиціями до Шведа прибиликъ, и о отвѣтѣ имъ неполезномъ 127

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

- Роздѣль 1. О шведскихъ в Полщѣ над трактата обидахъ и разореніяхъ, и ребеллѣй за тогъ полской противъ Шведа; о суетномъ добиваню шведскомъ Ченстохова; о згодованю шведскомъ себѣ под кондиціями Прусовъ, и о гданской ему несклонности; о виправѣ под Малборкъ Штеймбока, и о рушеню самого в Прус на Украину для усмереня ребеллѣй полской 129
- Роздѣль 2. О конфедерацийъ полской под Тишовцами на Шведа; о розосланю конфедерацкихъ унѣверсаловъ в Полщу, и о даню знати королю Казѣмѣру о той конфедераций; о виправѣ суетной Казѣмѣровой до хана посла для усмиреня Хмелницкого, и о прибитю въ Ланцутъ до конфедератовъ в загра- ници его, короля Казѣмира; о Любомирскомъ маршалку коронномъ в коро- нюю полскою в Венграхъ чрезъ время промешкавшомъ; о потверженю при королю повторною присягою той конфедераций, и о розосланю во всю

- Полщу королевских універсаловъ, вину' отступства Полякомъ прощающих и до союзу своего призывающихъ 131
- Р о з д ѣ л ь 3. О хотѣннй Густа[во]вомъ до усмиреня ребеллѣй долской, и о поворотѣ в Прусїи для прибору элекцияльного; о Шведах в Малой Полщи чрезъ Чернецкого забивавших и о повторномъ рушеню Густавовомъ в Прус в Конецъполскимъ на усмирене бунтовъ малополских; о Конецъполскомъ присягу Шведовъ зламавшому и райтарію его висѣкшомъ; о Густавовомъ в Варшаву прибитю, и о розосланю універсаловъ своихъ сродих, повстѣгаючи войска свой от чиненя кривдъ Полякамъ; о розгромленю под Голубовомъ Чернецкого; о суетной бытности Густавовой подъ Замостемъ, и о далшомъ его и войскъ его нещасливомъ в Чернецкимъ прогресу; о уступованю Густавовомъ от Замойстя ку Вислѣ от налоговъ лядских; о окопаню ся его в вилахъ между Саномъ и Вислою; о ординанцу его оттол до своихъ генераловъ, жеби прибывали на ратунокъ ему, и о ординанцу Чернецкому от короля Казѣмира, жеби не допустилъ в помочъ Густавови генераловъ его 132
- Р о з д ѣ л ь 4. О пилних инспекторахъ великополских; о прогресу над ними воеводи подлясского; о противности и руйнѣ города Лешна; о добиваню Шведовъ в Косцянѣ, и о розгромленомъ подездѣ Вессеманіевом, на отсѣчь до Косцян виправленомъ; о щасливомъ прогресу воевомъ Чернецкого и инших вождовъ полскихъ над Шведами, и о встрентѣ имъ Дукгласовомъ 135
- Р о з д ѣ л ь 5. О вийстю в осади полской короля шведского и утѣчцѣ до Прусовъ; о съвокупленнй войскъ ку королю под Варшаву и облеженю Варшави, и о розосланю універсаловъ королевских, отступство Поляковъ амнистіей предавающих; о нефортуномъ Чернецкого под Дугласа подездѣ; о здертю чрезъ Шведовъ Куявѣ, и вирубаню в Бигдошемъ пѣхоти полской; о повторномъ тѣснѣйшомъ Варшавѣ облеженю; о личбѣ тамъ войска полского; о посиланомъ трембачу до облеженцов, и отвѣтѣ Вѣртемберговомъ несклонномъ; о штурму на Варшаву и отраженю его в оной; о посланю до русскихъ цекавзовъ по армати болшіе; о тривозѣ отъ Дугласа под Варшавою; о войскахъ полскихъ противъ Дугласа от Варшави вийшлих, и назад повернувших; о Дукгласу под Новимъ Дворомъ, и подбѣгахъ полскихъ под него и его под Поляков; о ломаню муровъ варшавскихъ в армат и мортировъ русских, и о отпуску в облеженя жони Дугласовой в инними шведскими панями 137
- Р о з д ѣ л ь 6. О умедлений полскомъ в добиваню Варшави, и о валномъ на ню штурмѣ в поламанемъ и одной брами, и утисненю ся въ Варшаву; о трембачу в Варшави от Витемберка желающемъ покою; о совѣтѣ о томъ королевскомъ, и о склонности до трактату в Витемберкомъ, в висланемъ комисара полского; о фортельной Витемберговой пролонгаций трактату, и крайнемъ на него штурмѣ полскомъ; о прозбѣ его пощаждѣннй; о погамованю войска от штурму; о престаню Витемберговомъ до кондицій от короля полского ему предложених, и о шемъраню войсковомъ на своихъ пановъ за удержане от штурму; о упоминаню ся от слугъ королевской обѣтници за ихъ труды, и о порабованю квалтовномъ чрезъ нихъ варшавскихъ крамовъ 139
- Р о з д ѣ л ь 7. О совѣтѣ королевскомъ якъ поступити в Витембергомъ здавшимся, и о прошеннй Великополянов, жеби не отпускан Витемъбергъ; о удержаню и до Замойстя одосланю Витемберка; о нуждѣ в войскѣ полскомъ для голоду и хороб, и о рожежджаню ся оногю восвоеси; о Дугласу генералу шведскомъ, и о королю полскомъ под него вздившомъ; о генеральной вскорѣ баталѣй обойхъ королей, и о програной короля полского, в потеранемъ армат и обозу и части войска; о маршу шведскомъ ку Львову; о страху великомъ в Полщѣ; о поворотѣ шведскомъ от Радомя назад ку Варшавѣ и Прусамъ, и о розложеню тамъ войскъ на зимовую станцѣю; и о разбитю в полку Гадяцкомъ под Подолками Донцовъ своевольнихъ 142

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ.

- Р о з д ѣ л ь 1.** О вѣкторіи Чернецкого над Шведами под Стремешнемъ; о прибитіи короля шведского в Пруси; о утвержденіи крѣпкой лиги в Прусакѣ, о дарованіи ему великополскихъ провинцій; о введеніи в нихъ шведскихъ гварнизоновъ а уставленіи прусскихъ, и о розосланіи о томъ унѣверсаловъ обманчивыхъ; о щасливомъ прогрессу воеводу подляского и воеводи калѣского в Врешовцѣ, в генералѣ шведскимъ; о шкодѣ от него Полякамъ; и о забитіи его Врешовца от Поляковъ; о генералѣ Денфѣльнгу в Шведами, о королю полскомъ по разгромѣ вновь в войсками собравшомся, и онѣ на три части роздѣлившомъ; о скорбныхъ королю шведскому вѣдомостехъ; о щасливомъ королю полского в Великой Полцѣ, в Гонсевского гетмана литовского в Прусахъ прогрессу; о Татарахъ в гнѣвомъ от Гонсевского отшедшихъ до Криму, и въ награжденіи трудовъ своихъ два повѣти подляскихъ загорнувшихъ. 144
- Р о з д ѣ л ь 2.** О королю шведскомъ в дороги инфлянтской в Пруси повернувшомъ, и о роспуженіи Концевского чрезъ Штеймбока; о вистрашеніи с Хойнѣцъ князя андалгского; о прибытіи в войскомъ от Хойцъ до Кгданска короля полского, и о вспоможеніи его тамъ; о намѣреніи шведскомъ до Гданска и о премѣненіи оногъ; о коменданту бремскомъ, королю полскому под Кгданскомъ доставшомся; о новомъ в войску полскомъ манѣру, и о прогрессу в немъ над Шведами воеводи подляского; о медиаторахъ покоя тогдашнего, и о Пруси торгъ; о дотыраніи покою в Москву, со нареченіемъ великого государя влектомъ Корони Полской 146
- Р о з д ѣ л ь 3.** О взбунтовавшомся войску полскомъ кварцяномъ и короля своего в Кгданску покинувшомъ; о рушеніи Шведа в Прусь до Гданска, и о погромѣ Поляковъ чрезъ Штеймбока в Хойнѣцахъ; о королеви полской в Чернецкимъ до Гданска простовавшей, и войско кварцяное вновь до короля своего совѣтомъ и прозбою завернувшей, в Калѣшѣ повернувшей, и о Чернецкомъ Шведовъ разгромившомъ; о королю шведскомъ в под Гданска тѣе повернувшомъ, и Хойнѣцу добившомъ; о намѣреніи шведскомъ атаковать Кгданскъ; о скритомъ введеніи отгол до Калѣша чрезъ Чернецкого короля своего, и о поворотѣ Шведа в Пруси; о доконченіи въ Литвѣ пактовъ полскихъ в Москву, и о постороннихъ панствахъ криво на то смотрѣвшихъ. . . . 148
- Р о з д ѣ л ь 4.** О факціи шведской Ракоczego себѣ в лигу намовившей; о бестидномъ Ракоczego в Поляки союза розерваніи, и имъ заскоженіи; о подвздѣ щасливомъ полскомъ под Венгровъ, и о уступленіи от Кракова войска полского Шведа достававшого, и о вшествіи в Краковъ Ракоczego 150
- Р о з д ѣ л ь 5.** О четвертомъ в Полцѣ лиху от Ракоczego, и о заохоченіи королевскомъ противъ него вождовъ своихъ двоихъ новыми гонорами; о розосланіи унѣверсаловъ от нового гетмана, взиваючи войска кварцяного до себе для промыслу военого надъ неприятелми; о злученіи ся под Опатовомъ Шведовъ в Венграми; о виправѣ Лещинского до цесара христіанского в прошеніемъ войска в помощь себѣ, и о полученіи оногъ; о Ясколскомъ другому послу до Порту; о удержаніи его чрезъ матку Ракоczego, и висвобожденіи чрезъ пашу силистрийского; о разореніи Малой Полци от Венгровъ и Шведовъ; о рушеніи ихъ къ Замостію; о листѣ Немѣричовомъ до воеводи замойского писанномъ, и о отвѣтѣ твердомъ до него на то; о премѣненіи шведскомъ маршу къ Замостію; о взятіи Люблина и Бристя Литовского, и о роспуженіи отгол чать в ривніи мѣстца 150
- Р о з д ѣ л ь 6.** О непомислныхъ и печальныхъ Шведамъ и Венграмъ вѣдомостехъ; о долегливости Шведамъ от Чернецкого; о устремленіи его за нимъ, и о угѣцѣ его Чернецкого от гонящихъ Шведовъ за Вислу; о шемраніи в войску шведскомъ, для войска своего марне от своихъ же людей пропадаю-

- чого; о рушеню шведскомъ и венгерскомъ от Бристя ку Варшавѣ; и о взяту на акордъ Варшави; о вирубаню в ней народа, и о запаленю ея чрез Рако-
чого; о непотѣшних Ракочому и Шведу вѣдомостех, и розлученю ся их для
того з собою от Варшави; о вирубаню Шведовъ чрезъ Кгримултовского
в маргграфствѣ; о прибитю войска цесарского в Полщу, и о залученю ся з ко-
ролем полскимъ в Данковѣ; о маршу королевскомъ от Данкова до Ченсто-
хова, а от Ченстохова на Ракочого; и о утѣцѣ от него Ракочого, и о погонѣ
за нимъ Чернецкого 152
- Р о з д ѣ л ь 7.** О одобраню чрезъ Поляковъ Пѣнчова у Шведовъ, и о маршу их
под Краковъ; о королю шведскомъ, кгварнизони свой в Великой Полци
з шкодою ея зведшомъ, и з ними в Померанію свою прибывшомъ, и вѣдо-
мост невдячную от Бреми своей получившомъ; о преврот[н]ой мира сего
фортунѣ, и о щастю Поляков около Познаня; о щастю Чернецкого и гетма-
новъ над Венграми, а о нещастю великомъ венгерскомъ в маршу до земли
своея, от Поляковъ и Орди поткавшомъ, и о склоненю ся Ракочого до трак-
тату з Поляками, под непомислими и зѣло шкодливими ему кондиціями;
наконецъ о шкодѣ в войску венгерскомъ, от Татаръ станулой 154
- Р о з д ѣ л ь 8.** О змягченю ся и до трактату зклоненю ся курфистра брандебургского
з Поляками, и о уступленю з Познаня его гварнизону; о вийстю до Венгровъ
з Кракова гварнизону венгерского, и о склоненю ся до трактату з королемъ
полскимъ гварнизону шведского, в замку Краковскомъ бывшого 156
- Р о з д ѣ л ь 9.** О кончинѣ Косова митрополити кievского; о блюстителствѣ Бара-
новичовомъ престола его; о избраніи Балабана на митрополію кievскую;
о виправѣ от Хмелницкого на Ташликъ войска козацкого, и о болезни его;
о кончинѣ Хмелницкого и погребѣ его в Суботовѣ 157
- Р о з д ѣ л ь 10.** О томъ для чого Хмелницкій не в Чигринѣ, но в Суботовѣ велѣлъ
себе похоронити, и о суботовских его кгрунтах, чрез що ему досталися;
о Чигринскомъ и Терехтемировскомъ уйздахъ, а давна Козакамъ голдовавших,
потомъ неслухне чрез Поляковъ отнятих; и кратков наконецъ вспомнене
о войнѣ Хотѣнской 162
- Р о з д ѣ л ь 11.** О уступленю Шведа з Кракова, и вступленю в него короля пол-
ского; о вийстю з Кракова на Шведа до Мазовшу и Прусъ его королевскомъ,
и о щасливомъ прогрессу Чернецкого в Прусахъ, з принужденіемъ чрез трак-
татъ Брандебурчика по прежнему до Корони Полской; о кончинѣ Хмелниц-
кого, и о несогласіи козацкомъ о гетманство; о избрании на гетманство
Виговского, и о превротних его ку Полякамъ афектахъ 165
- Р о з д ѣ л ь 12.** О избрании Виговского на гетманство по Хмелницкомъ, и о кор-
респонденціи его до Запорожцовъ чрезъ нарочнихъ посланихъ, з вираженемъ
своей поволности; о посланю нимъ Запорожцамъ денегъ, и отвѣтѣ к нему на
тоє от ихъ Запорожцовъ 167
- Р о з д ѣ л ь 13.** О удержаню ся Виговского на время от измѣни своей; о зношеню ся
его з посторонними панствами на Поляковъ; а особливе о совѣтѣ его вели-
кому государу московскому взглядомъ Корони Полской, и о гонцу для того
посланномъ до короля з Москви; о скарбахъ Хмелницкого, з земли чрезъ Ви-
говского винятих, и о скромномъ королевскомъ до государа російского чрез
гонца отвѣтѣ; о веселой у Поляковъ вѣдомости з поражки на морѣ Шведа
чрезъ Дунчика; о маршу полскомъ под Дорунѣ, и о виправѣ Чернецкого
в Померанію шведскую; о щасливомъ Чернецкого тамъ в Помераніи пове-
деніи и назадъ возвращеніи; о отступленю королевскомъ от Торуня для нев-
часовъ тогдашнихъ осѣнныхъ, и о расположеню войскъ по зимових там же квате-
рахъ; звадѣ королевскомъ в Бигдошу з Брандебурчикомъ; о взаимномъ себѣ
прощеніи бывшихъ ураз, и о подтверженіи пактовъ, чрез Черне[цко]го з Бранде-
бурчикомъ поставленыхъ 172

Р о з д ѣ л ь 14. О послу Виговского к Москвѣ, в прошеніемъ о клейноти войсковіе и potvrжденя себѣ на гетманство; о послу царскомъ к Виговскому; о виконаню его присяги в Переясловѣ на вѣрность; и о принятю potvrжденія и булави от посла оногo; о отправѣ посла того к Москвѣ, и о прибитю Виговского в Чигрин; о желаніи Пушкаревом от Запорожцов войска; о исполненіи от них желанія его, и о взгорженю их Виговскимъ; о замислѣ Виговского на Пушкара, и о новомъ союзѣ его в ханомъ кримскимъ; о визваню Виговским Пушкара до згоди, и о неполученю оной 173

ЧАСТЬ ЄДИНОНАДЕСЯТАЯ.

Р о з д ѣ л ь 1. О полученю королевскомъ в Познаню радостних себѣ вѣдомостей, же Турчинъ приязни своѣи в Поляки не нарушаетъ, а подданих своихъ, без вѣдома его тую нарушивших, карати мѣетъ; Ракочого до заплаченя Полякамъ долгу, а Татар до возвращенія полских ясиров принудити мѣетъ; же Швед чрез медияцію короля венгерского старается о покой в Поляками; о желаніи нѣмецкомъ цесаревича короля венгерского на цесарство, для тогдашнего от Турчина небезпеченства; о шведскомъ послу до Поляковъ в Познани, в цѣлымъ желаніемъ мира; о склоненю ся Виговского в Поляки по покою, и о персвазій ханской для боязни Полякамъ, жеби Козаковъ докончивали, или приказали имъ сполне в нимъ и его Ордами на Москву воевати 176

Р о з д ѣ л ь 2. О вездѣ Виговского в Константиновѣ з воеводою путивлскимъ; о скараню смертномъ в Гадячом нѣсколко человекъ, и о посланю намѣсника гадяцкого до Пушкара, взоваючи на приязнь; о одосланю от Пушкара в Калантаевъ того посланника Виговского; о посланю от Виговского Сербовъ для взятя Пушкара; о розгромѣ тих Сербовъ против Диканки над Голтвою; о страху в того розгрому в Миргородѣ, и о початку междоусобія тогдашнего козацкого; тут же и о избраніи на митрополію кievскую Дионисія Балабана . 177

Р о з д ѣ л ь 3. О Виговского в Пушкаремъ дѣйствій; о призваню Орди; о розгромѣ под Жуками войска Пушкаревого, и забитю самого Пушкара; о измѣнѣ Виговского г[о]с[у]д[а]ру російскому; о комисіи и пактахъ Гадяцкихъ, и о учинившомся для того на Украинѣ от войскъ московскихъ бѣдствій, кровопролитий и разорений; о Ромодановского под Варвою в Гуляницким потребѣ; о учиненю там нового и первого на сей сторонѣ Днепра гетмана Безпалого, и о уступленю его Ромодановского в новимъ гетманомъ от Варви до Лохвиць 179

Р о з д ѣ л ь 4. О благополучий шведском над Дунчиком; о скорби в того Поляком; о неданю помочи от них Дунчиковъ; о конвокацій Варшавской; о корреспонденцій до Поляков турецкой и татарской, Росияном неприязной; о желаніи листовном, и о гонцу королевскомъ к Москвѣ; о повторномъ щастіи шведском над Дунчиком, съ взятемъ инсули Фѣоненской в премногими богатствіи; о наклоненю ся Дунчика до трактату в кондиціями ему прикрими; и о войскахъ цесарскихъ зятяжних, Полякамъ тяжких и много себѣ на них денег претендовавших; о отмѣнѣ шведскомъ желанія своего о покой в Поляки, и погрожка на Цесарію; о желаніи Брандербурщиковомъ войска полского противъ Шведовъ, и о великой недишкреціи Цесарчиков на кватерах у Великополянов; о сеймику полскомъ в Средѣ; о вездѣ тамъ шляхти от Цесарчиков обиженной, і о отвѣтѣ им королевскомъ; о указѣ королевскомъ до цесарского фелтъмаршала, и о отвѣтѣ его королю неполезномъ; о валномъ Варшавскомъ сеймѣ при послу московскомъ; о препонѣ ему для тревоги шведской, и о конченю его; о рушеню шведскомъ в Данѣи; о возношеню ся его в фортуни своѣи; о намѣреніяхъ его далших; о погрожцѣ князямъ курляндскому и брандербурскому, в отмѣнѣ его щастя и факцій в стороніи цесарской; о трох

- вѣдомостех у Поляков, двоухъ невеселих, а третьей радостной от Виговского, же поддѣется под Корону, и Пушкара полтавского розгромил уже 188
- Р о з д ѣ л ь 5.** О тривозѣ в Литвѣ от Москви, а в Сданску от Шведа; о повторной тѣснотѣ дунчиковой от Шведа, и о суккурсѣ цесарскомъ, полскомъ и брандебургскомъ Дунчиковѣ; о добуваню чрез Поляковъ Торуня в Шведами, о склоненю ся торунскомъ до покою; о прибитю туда короля полского в Варшави, и о уложеню поборовъ тяжких на заплачу войску полскому 194
- Р о з д ѣ л ь 6.** О одовѣ запорожскомъ листовномъ до Виговского ганячи ему имѣну его 195
- Р о з д ѣ л ь 7.** О прибитю короля полского под Торунь, и о полученю тамъ вѣдомости о кленсцѣ шведской на морѣ чрезъ Голендровъ и Дунчика; о руйнѣ въ шведской Голсаціи чрезъ Цесарчиковъ, Поляковъ и Брандебурщика; о взятю князя курлядского в Нѣтавѣ чрезъ шведского Дугласа; о премѣнѣ щастя шведского; и о Норвегій противъ ему збунтовавшейся; о щастю в дунской Зелляндій Цесарчикамъ и Полякамъ; о склоненю ся торунскомъ в Шведами, на кондицияхъ имъ зносних и королю полскому; о явленной от короля полского Торуню и Шведамъ в Торунѣ и прускихъ фортецахъ бившимъ дишкреціи, и о кривдѣ в того жолнѣрамъ полскимъ 197

ЧАСТЬ ДВНАДЕСЯТАЯ.

- Р о з д ѣ л ь 1.** О тѣснотѣ Лохвицѣ от консистентовъ зимовихъ; о Искрѣ полтавскомъ в Москви в нареченіемъ гетманскимъ отпущеномъ, до Лохвицѣ поспѣшавшомъ, под Пѣсками чрезъ виговіянъ розгромленномъ, и о неданю в Лохвицѣ ему помощи; о рушеню в Чиг[ги]на Виговского до Зѣнкова на Запорожцовъ; о отправѣ от него Немѣрича под Лохвицю, и о битвѣ его тамъ бывшей; о суетномъ Виговского до Зѣнкова приходѣ и отходѣ; о спаленю чрезъ него Веприка, Рашавки, Лютенки и Миргорода, и о прибитю его в Чигринь; о Скоробагатку, для Запорожцовъ от Виговского оставленномъ и от нихъ погромленномъ; и о прибитю Запорожцовъ в Зѣнкова до Лохвицѣ; о совѣту Виговского в старшиною, що далѣй чинити во имѣнѣ свой, и о розосланю по свѣту томъ унѣверсаловъ обманчливыхъ в народъ, в выраженемъ причинъ имѣни своя 199
- Р о з д ѣ л ь 2.** О щасливости полской над Шведомъ, со взятемъ немилосерднимъ града его Голдингу; о другомъ благополучіи полскомъ в Брандебурчикомъ над Шведомъ не виспѣ Алсенъ; о щастю голендерскомъ, в руйною флоту шведского под Кронебургомъ; о тѣсномъ облеженю чрезъ Поляковъ шведского внерала Дугласа в Нѣтавѣ курляндской; о впорѣ короля шведского, и о пропадой надеждѣ его в посланковъ постороннихъ; о кленскѣ Поляковъ в Ф[р]идризову; о поведеніи Вертза внерала шведского, в визволенемъ Дугласа в Нѣтави, в нанесенемъ Прусамъ страху и прочая, и о шкодѣ шведской под Копенгагомъ 203
- Р о з д ѣ л ь 3.** О послахъ и напомиеняхъ царскихъ Виговского, аби премѣнился от имѣни свой, и о несклонности Вигов[ского] к тому; о Виговского до себочнихъ полковниковъ ординанцахъ; о погромѣ Дорошенка в городѣ Срѣбномъ, и о руйнѣ того Срѣбного чрезъ Пожарского; о добиваню Конотопу в Гуляницкимъ, чрезъ князя Трубецкого; о прибитю туда ж в под Лохвицѣ князя Ромодановского; о умедлѣній ихъ бездѣльномъ под Конотопомъ, и о прибитю к нимъ туда ж Виговского въ Ордами; о отважѣ неразсмотрительной Пожарского противъ Виговского и хана, и о утратѣ за Сосновкою вой[с]ка своего и себе, гди пойманний плюнулъ хановѣ в очи; о суетномъ Виговского в ханомъ вторгненю и налѣганю надъ Конотопомъ и далѣй на всѣ войска російскіи,

и о уступленню безвредномъ тих войскъ от Конотопу до Путивля; о розлученню ся ханскомъ в Виговскимъ; о отпущеню Гуляницкого в Конотопу до Нѣжина, и о Виговскаго намѣреній добувати в Гадячомъ Павла Апостола; о роспущеню Виговского войскъ, и о прибитю самого в Чигринъ, в показанемъ Татарамъ станцій; о виправѣ под Кіев Данила Виговского, и о розгромѣ его тамъ от войскъ великоросійскихъ 204

Р о з д ѣ л ь 4. В нем же полагается списокъ печатной монаршой пресвѣтлѣйшого Алексѣя Михайловича, всея Россіи самодержца, грамоти со завѣсистою печатію, в полкъ Полтавскій присланной в которой первѣе виражается о подданю ся Хмелницкого в войскомъ Запорожскимъ державѣ Російской, и о смерти его Хмелницкого; потомъ виражает о избраніи Виговского на гетманство по Хмелницкомъ, и о измѣнѣ его, и о братствѣ его в Татарами кримскими; потомъ виражает о Пушкарѣ полковнику полтавскомъ и Барабашу запорожскомъ, которих Виговскій в Татарами, яко не покоряющихся ему в войскомъ их полтавским, розгромил и самого Пушкара забил; потомъ упоминается акція военная в Ляхами, и сожалѣніе православнихъ церквей разграбленних и разоренних от Поляков; наконецъ желателствуетъ его царское величество войску Запорожскому и всему народу Малоросійскому умноженія тишины и всякого бл[а]гополучія, и обѣцует по прежнему в своей монаршой милости, при ихъ древнихъ правах и волностехъ содержати неотмѣнно . . . 208

Р о з д ѣ л ь 5. О виправѣ Немѣрича от Виговского в Чигрина до Варшави на сеймъ, для подтверженія комиссій и пактовъ Гадяцких; о прибитю его Немѣрича в Варшаву, и его рѣчи предъ королемъ и сенатомъ бывшой; о незгодѣ сеймовой в початку до тих в Козаками пактовъ для унѣи, потомъ о подтверженю тих пактовъ сеймовою згодою и королевскою присягою, со уставленіемъ на Украинѣ третьей Рѣчи Посполитой, короннимъ и литовскимъ подобіемъ; о одозвѣ всего духовенства украинского до римской столици, взглядомъ упору лядского на унѣю, и о уничтоженю тоя и упору оних 216

Р о з д ѣ л ь 6. О розмишленню Виговского о своихъ намѣреніях, и премѣнѣ фортуни его в противнихъ ему поведеній; о тиранствѣ Цюцюринномъ в Переясловлѣ; о склоненю ся его до стороны російской, и о прибитю по его писму в Переясловль от Путивля князя Трубецкого, в войсками и гетманомъ Безпалымъ; о зложеню тамъ гетманства от Безпалого; вибитихъ Полякахъ в кварталъ украинскихъ, от Виговского показанных; о Запорожцахъ на Виговского идущих; о вонтпливости Виговского, и о рушеню в войсками в Чегрина до Хмелника; прибитю к нему под Хмелникъ в Варшави Немѣрича, в подтверженіи пактами Гадяцкими; о радости его оттоль, и о намѣреніи на Украину; о учиненю Сомка наказнимъ гетманомъ по Безпаломъ; о виправѣ его в Переясловля на Виговского ку Хмелниковъ, и о розромѣ тамъ Виговского; а в Чигринѣ и Суботовѣ о розграбленню чрезъ Запоровцовъ скарбовъ и достатковъ Виговского и братних; о Сомковихъ совѣтахъ на избраніе совершенного гетмана и о избраніи на Жердевѣ на гетманство Юрія Хмелниченка, въ жалостію Сомковою. О прибитю Сомковымъ до Переясловля в под Хмелника, и о призываню в Чегрина Хмелниченка в Переясловль для врученя ему гетманства; о врученю ему тамъ гетманства в вичитанемъ пактовъ тогдашнихъ Переясловскихъ, в виконанемъ присяги его, и потомъ о учрежденіи тогдашнемъ ки[лко]дневномъ, и о младости его 218

Р о з д ѣ л ь 7. В нем же виражаются при постановленю и подтверженю в Переясловли Юрася Хмелниченка на гетманство даніе, а потомъ в монастыру Кіеву Печерскомъ видрукованніе и от слова до слова такъ в себѣ мѣющіеся, его царского пресвѣтлого величества ста[т]ьи albo конституцій Переясловскіе при обраню на гетманство Юрія Хмелницкого, всему войску Запоровскому от великого государя цара всеросійского даніе. 221

Р о в д ѣ л ь 8. О утѣсненіи Прусамъ от Шведовъ; о непослушенствѣ войска полскаго для неплаченя заслугъ их, и о скудности скарбу коронного; о малой надѣи у Поляковъ взглядомъ покою в Шведомъ, и о неистинствующихъ коллѣгатахъ ихъ Поляковъ; о виправѣ от Поляковъ Олшевскаго посломъ до цесаря о неласкавой его от цесаря назадъ отправаѣ; о склонности лядской до покою въ кимъ би можно; о желаніи Виговскаго у Поляковъ войскъ на отобрание Украины; о склонности Поляковъ к тому Виговскаго прошенію, и о намѣреніи мирити в Шведомъ; о неблагополучіи шведскомъ а щастію полскомъ в Данѣи, и о хоробахъ в войску полскомъ тамъ умножившихся; о прибитіи в Данѣю флотовъ олендерскаго и ангелскаго до примиреня короля шведскаго в дунскимъ; о грозной ихъ имъ персфавіи, и о склоненіи ся дунскомъ до трактату; о шведскихъ промислахъ в держави Полской; о продолжившомся сейму полскомъ, и о ухвалѣ на ономъ на три дивизіи раздѣлти войска полскіа, и о Козакахъ в Хмелниченкомъ; о монетѣ мѣдной полской; о щастіи дунскомъ и его помощниковъ на Шведовъ в Данѣи; о кватерахъ шведскихъ около Копенгагу, дунской столицѣ, и о прибитіи вновь Олендровъ на помощь Дунчику; о зближеніи ся к Прусамъ маршалка коронного, и о щастіи над Шведами Кгродзѣцкаго подъ Грудзюдземъ; о Виговскаго войнѣ подъ Конотопомъ в Росіянами; о розгромѣ Дугласа шведскаго в Жмудѣ чрезъ Поляковъ; о щастіи и нещастіи шведскомъ и дунскомъ в Фіонѣи; о виправѣ войскъ цесарскихъ подъ Щетинѣ шведский; о радѣ маршалковой якъ зачинати войну в Прусахъ в Шведами; о вибитіи Шведовъ въ Грудзюдзѣ, и о обѣденіи в Малборку крѣпкомъ Шведовъ, и о назначеніи мѣста в Оливѣ до чиненя трактатовъ; о гнѣвѣ войска полскаго ве Львовѣ за свой заслуги, и о гетманскомъ ихъ в томъ погамованіи; о ребеллѣи козацкой противъ Виговскаго; о гетманствѣ Хмелниченковомъ, и о утѣцѣ Виговскаго до Бару; о Хмелниченковомъ одозвѣ будто до короля, и о битности у Хмелниченка от короля каштеляна волинскаго; о поворотѣ Чернецкаго въ Данѣи на зиму до Полски; о Хмелниченковой будто измѣнѣ Полякамъ, и о прогрессу его тогдашнемъ воинномъ на Поляки в Росіянами, и о страху оттол будто в Полцѣ 239

Р о в д ѣ л ь 9. О войскахъ полскихъ подъ Малборкомъ ничего не вскуравшихъ, и на два мѣсяцѣ отступившихъ для ододхненя на кватери, а надеждою покою в Оливѣ трактованаго, и о воротахъ на Вислѣ чрезъ Поляковъ до Кгданска отвореніи; о одобраніи Фѣиѣи дунской у Шведа чрезъ Поляковъ, въ неменшою Шведомъ кленскою; о страху Цесарщикамъ подъ Щетиномъ от Врангеля амѣрала шведскаго; о уступленіи короля шведскаго от Копенгагу дунскаго; о направленіи ся рѣчей полскихъ в трактатахъ, и о спорахъ при тихъ трактатахъ бывшихъ; о гнѣвѣ полскомъ на Дунчика, и о послу олендерскомъ до Поляковъ; о склонности короля полскаго до покою в Шведомъ, о договорахъ тогдашнихъ, и о экскузѣ легатовъ цесарскихъ; о високой думѣ и завязтости короля шведскаго, о кончинѣ его постигшой; о трудности в обоихъ сторонѣ комисарамъ покой трактовавшимъ, бывшой в кончини королевской, и о премѣненіи тогдашнемъ чрезъ Поляковъ трактату доконченнаго, а склонности шведской до покою в Поляками, в уступленіи имъ желаемыхъ рѣчей, но в прилогомъ концепту дѣволскаго; о малконтентихъ в того Полякахъ, и о постановленіи ихъ наконецъ в Шведами совершенихъ трактатовъ 245

Р о в д ѣ л ь 10. О Твардовскомъ, и о доконченіи трудовъ его чрезъ дванацятолѣтнее время, вѣршомъ полскимъ войну домовую полскую описавшихъ

Р о в д ѣ л ь 11. Придатокъ до книги Твардовскаго от Самойла Величка, в тоѣи жъ книги коротко винятій для видѣніа хотящему чителниковъ 253

Через технічні неогоди не пощастило цілком позбутися друкарських помилок особливо у першому аркуші, де, крім помилок вазначених далі, не завжди стоять й і в:

стор.	ряд.	надруковано	треба
3	10 зв.	Малоросійскіє	Малоросійскіє
—	9 зн.	вѣденіє	вѣденіє
—	4 —	малоросійский	малоросійский
5	5 зв.	малоросійсков	малоросійсков
8	17 —	1677 го	1677
—	14 зн.	били	были
—	11 —	мѣмец:	нѣмецк.
10	13 —	Малоросіянов	Малоросіянов
11	2 —	рѣки	реки
12	9 зв.	кончини	кончини
13	8 зн.	казацких	ковацких
15	4 —	Хмелниций	Хмелницкий
17	нижня примітка	і часть	часть
20	16 зн.	и мойхъ	мойхъ и
32	14 —	листовної	листовной
33	нижній рядок	кооромъ	которомъ
39	17 зв.-	разрушеніє.	раздрушеніє
—	12 зн.	отвѣтсвованіє	отвѣтствованіє
43	20 —	чомъ	о чомъ
55	20 —	на фатигах	по фатигах
—	12 —	въ Глинянах	в Глинянах
—	1 —	же	уже
56	24 —	іюля	от іюля
—	4 зв.-	Подоллѣ	Подоллѣ
63	в примітці	Хмелницкій	Хмелницкого
64	12 зн.	с многими	з многими
65	16 —	уконтептоваль	укотентоваль.
71	13 —	запалиль	запалиль
75	20 —	трактовъ	трактатовъ
81	в примітці	часть шестая.	На кол.: Часть шестая.
85	1 зн.	в поготовности	в поготовности
88	4 —	що доброй	що в доброй
107	14 —	ними	ними
—	13 —	ными	ними
110	20 зв.-	прописними	прописными
113	9 зн.	точини	отчини
—	—	подданихъп од	подданихъ под
123	4 зв.-	собида	обида
131	2 зн.	нѣвчимъ	нѣ в чимъ
155	23 зв.-	[178]	[183]
157	7 зн.	х[ристо]вимъ	Х[ристо]вимъ.

